This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

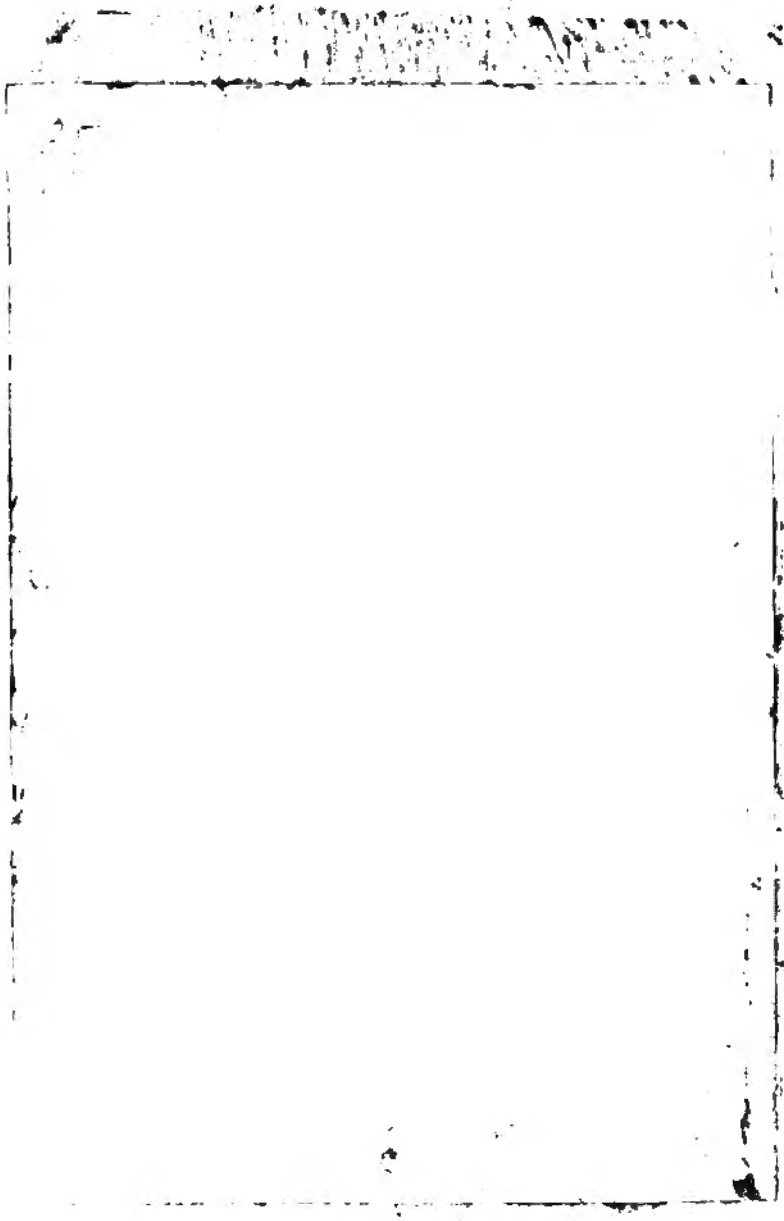
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

P Slav 624.10



ОБЩЕСТВА

ЗАПИСКИ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

XII

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1873

P Slav 624.10 1878, Dec. 2
Sumner fund.
~~Slav 25.3~~

Печатано по распоряженію Совѣта Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.

9 марта 1870 г. Государю Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу угодно было выразить желаніе, чтобы Русское Историческое Общество обратило особенное вниманіе на изданіе бумагъ, относящихся къ царствованію Императрицы Екатерины II.

Согласно съ симъ, Государственный Канцлеръ Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ, испросивъ на то 21 марта тогоже года Высочайшее соизволеніе, разрѣшилъ академику Пекарскому приступить къ изданію бумагъ Императрицы Екатерины, хранящихся въ Государственномъ архивѣ *); одновременно Общество обратилось къ Россійскимъ посольствамъ съ просьбою, извлечь по возможности изъ иностранныхъ архивовъ хранящіяся въ нихъ письма Императрицы, донесенія и депеши находившихся въ Россіи посланниковъ.

Послѣдствіемъ этого приглашенія было доставленіе Обществу весьма интересныхъ бумагъ изъ Стокгольма, Вѣны и Штутгарда; но самый богатый историческій матеріалъ былъ доставленъ изъ Лондона. Вслѣдствіе отношенія Русскаго посла при Великобританскомъ дворѣ, графа Ф. И. Бруннова, къ министру Иностранныхъ дѣлъ графу Гренвилю, Англійское правительство немед-

*) См. 7 и 10 томы Сборника Русскаго Историческаго Общества. Послѣ смерти П. П. Пекарскаго продолженіе этого изданія принялъ на себя академикъ Я. К. Гротъ.

ленно открыло совѣтнику носольства, дѣйствительному статскому совѣтнику М. Ф. Бартоломею, доступъ въ архивы и министерства Иностранныхъ дѣлъ (Foreign Office) и Государственный (State paper Office).

По свидѣтельству М. Ф. Бартоломея бумаги въ этихъ архивахъ сохраняются въ величайшемъ порядкѣ; депеши Англійскихъ посланниковъ и инструкціи статсъ-секретарей по Иностраннымъ дѣламъ переплетены погодно, переписка съ правительствами каждаго государства хранится отдѣльно и имѣетъ свою особенную нумерацію; такимъ образомъ просматривающій эти переплетенныя книги, вмѣщающія рядъ занумерованныхъ бумагъ, получаетъ увѣренность, что отъ него ничего утаено не было; такая увѣренность подкрѣпляется внимательнымъ просмотромъ этихъ книгъ. По словамъ М. Ф. Бартоломея онъ не нашелъ нигдѣ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы какая либо бумага была опущена, или скрыта *). По мѣрѣ снятія копій, онѣ подвергались просмотру чиновника Государственнаго архива, а возбуждаемыя имъ сомнѣнія переходили на судъ чиновника министерства Иностранныхъ дѣлъ, но эта двойная ценсура не принесла нашему изданію вреда.

Все серьезное, все сколько нибудь исторически важное осталось неприкосновеннымъ, отложено лишь весьма незначительное число бумагъ, содержавшихъ почти исключительно неблагопріятные слухи о подробностяхъ семейной жизни извѣстныхъ въ то время лицъ. Просвѣщенные представители въ настоящемъ случаѣ Англійскаго правительства, гг. Кингстонъ и Хертслетъ, не признавали историческаго значенія за скандалезными разсказами, за случайными, минутными сплетнями, о которыхъ не могли подчасъ не упоминать въ своихъ депешахъ посланники того времени. Раздѣляя такой взглядъ своихъ Ан-

*) Если большинство сдѣланныхъ имъ выписокъ озаглавлены словомъ «экстрактъ», то не потому, что какая-либо бумага была выдана въ извлеченіи, а не въ подлинникѣ, но потому только, что М. Ф. Бартоломей признавалъ излишнимъ выписывать увѣдомленія о полученіи депешъ изъ Лондона, подробностей о личности и путешествіи курьера, и т. под. свѣдѣній, неизбѣжно встрѣчающихся въ дипломатическихъ перепискахъ и не имѣющихъ интереса.

глійскихъ ценсоровъ, Русское Историческое Общество считаетъ обязанностью выразить имъ здѣсь свою глубокую признательность за то въ высшей степени обязательное содѣйствіе, которое они выказали въ настоящемъ случаѣ. Вся дипломатическая переписка представителей Англійскаго правительства при дворѣ Императрицы Екатерины II была выдана тотчасъ по воспослѣдованіи разрѣшенія министерства Иностранныхъ дѣлъ, никакой задержки ни въ пріисканіи, ни въ просмотрѣ этихъ бумагъ не было; дружелюбное объясненіе, чуждое желчнаго самолюбія, устраняло всякое сомнѣніе, при чемъ интересы науки никогда не бывали приносимы въ жертву; все это даетъ Русскому Историческому Обществу право принести гг. Кингстону и Хертслету искреннюю благодарность отъ лица всякаго Русскаго, кому дороги успѣхи отечественной исторіи.

Предлагаемые въ настоящемъ томѣ матеріалы отчасти уже были напечатаны; профессоръ Раумеръ въ сборникѣ своемъ «Beiträge zur neueren Geschichte aus dem britischen Museum und Reichsarchive von Friedrich v. Raumer. Leipzig, 1836 und 1839» и издатель книги «La Cour de Russie il y a cent ans» обнародовали въ нѣмецкомъ и французскомъ переводахъ извлеченія изъ хранящихся въ лондонскомъ и парижскомъ архивахъ документовъ; къ сожалѣнію сопоставленіе этихъ извлеченій и основанныя на нихъ заключенія не отличаются безпристрастіемъ, особливо когда рѣчь идетъ о Россіи. Болѣе полное изданіе матеріала, служившаго поводомъ для распространенія неблагонріятныхъ о нашемъ отечествѣ свѣдѣній, возстановляя историческую истину, далеко не повредитъ нашей народной и государственной славѣ.

Настоящій томъ объемлетъ пространство времени съ начала 1762 г. до конца 1769 г. и содержитъ депеши Роберта Кейта, графа Букингамскаго, Георга Макартнея, Генриха Ширлея и лорда Каскарта. Робертъ Кейтъ былъ отозванъ осенью 1762 г., по собственному его сознанію какъ лице, не пользовавшееся расположеніемъ Государыни; понятно, что его депеши, передающія впрочемъ извѣстныя уже подробности о вступленіи Императрицы Екатерины II на престолъ, не отличаются снисходи-

тельностью къ новому порядку. Графъ Букингамскій пріѣхалъ въ Москву, гдѣ тогда находился дворъ, въ октябрѣ 1762 г. На пріемной аудіенціи Букингамъ сказалъ рѣчь свою по англійски и Императрица отвѣчала ему по русски; въ тотъ же день онъ провелъ вечеръ при дворѣ и остался очарованъ привѣтливостью Государыни. Заключеніе торговаго договора было главною цѣлью посольства Букингама, онъ тотчасъ принялся за переговоры, но получилъ въ отвѣтъ, что Императрица не желаетъ заключать договора прежде, чѣмъ положеніе дѣлъ выяснится окончаніемъ происходившихъ въ то время въ Европѣ мирныхъ соглашеній, окончившихся вслѣдъ за тѣмъ 10-го февраля 1763 г. Парижскимъ трактатомъ, а 15-го февраля того же года Губертсбургскимъ миромъ. Дѣлать было нечего и, вмѣсто торговаго договора, приходилось заняться придворными празднествами; среди нихъ конечно можно было осматривать и изучать людей, но изученіе это приводило Букингама постоянно къ тому же заключенію, что, по талантамъ, образованію, трудолюбію, выше всѣхъ стоитъ сама Государыня, что обстоятельства шатки, вліянія перемѣнчивы, но не смотря на то чувствуется ея руководящая сила, людей еще не видно, но эта сила ихъ выдвинетъ. Повременивъ немного, посолъ возвратился къ вопросу о торговомъ трактатѣ, но ему отвѣчено было, что за чрезмѣрными занятіями Императрицы дѣло это отложено до возвращенія Ея Величества въ Петербургъ. Наконецъ, въ августѣ 1763 г., Букингаму былъ врученъ проэктъ торговаго трактата; по подписаніе этого трактата должно было послѣдовать лишь послѣ заключенія оборонительнаго союза, котораго главныя условія касались во первыхъ, выбора преемника нольскому королю и, во вторыхъ, политики относительно Швеціи. Условія эти были признаны великобританскимъ правительствомъ невозможными (inadmissible). Англія находила, что вопросъ о престолонаслѣдіи въ Польшѣ не касается ее прямо и признавала преждевременнымъ касаться этого вопроса при жизни царствовавшаго короля. Императрица замѣтила послу, что какъ для Англіи, такъ и для Россіи важно не допускать на польскій престолъ кандидата враждебныхъ имъ бурбонскихъ домовъ, а смерть, постигшая короля Августа III, 5 октября 1763 года, доказала,

что разрѣшеніе этого вопроса не было преждевременно. Въ ноябрѣ того же 1763 г. Н. И. Панинъ былъ назначенъ членомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, на него возложены сношенія съ дипломатическимъ корпусомъ; изъ перваго его разговора съ англійскимъ посломъ обрисовываются отношенія обоихъ правительствъ; Букингамъ добивается одного: заключенія выгоднаго торговаго трактата, Панинъ предвидитъ трудности въ Польшѣ, боится усиленія французской партіи въ Швеціи, опасается объявленія войны Турціею и пытается обезпечить Россію содѣйствіемъ, хотя бы денежнымъ, со стороны Англіи, но все это усложняетъ дѣло союза и переговоры тянутся безуспѣшно. Между тѣмъ Россія пріобрѣтаетъ другаго болѣе знаменательнаго для нея, по сосѣдству и энергіи, союзника въ лицѣ Фридриха II. 31 марта 1764 г. заключается союзъ съ Пруссіей и обстоятельство это, конечно, не остается безъ вліянія на сношенія наши съ Англіей; Букингамъ перестаетъ упоминать въ своихъ депешахъ о торговомъ трактатѣ, онъ передаетъ извѣстіе о бунтѣ Мировича, сообщаетъ полученное имъ свѣдѣніе, что Порта готовится къ войнѣ съ Россіею, вслѣдствіе увѣренія австрійскаго и французскаго посланниковъ, что Императрица Екатерина сочетается бракомъ съ Станиславомъ Понятовскимъ, увѣдомляетъ о возвращеніи въ Петербургъ княгини Дашковой, о милостяхъ Императрицы къ семейству Орловыхъ и т. п.

Въ сентябрѣ 1764 г. Букингамъ снова имѣлъ продолжительный разговоръ съ Панинымъ, касавшійся впрочемъ почти исключительно Швеціи и Даніи и средствъ къ устраненію въ этихъ государствахъ вліянія Франціи, о торговомъ договорѣ болѣе упоминаемо не было и весьма быть можетъ, что это молчаніе было одною изъ главныхъ причинъ отозванія Букингама. Прощаясь съ графомъ Григоріемъ Орловымъ, онъ просилъ его сохранить расположеніе къ сближенію между Россіею и Англіею, указавъ на Воронцова, Голицына и Теплова какъ на главныхъ приверженцевъ Франціи; Орловъ подтвердилъ правильность этого взгляда.

Мѣсто Букингама занялъ сэръ Джоржъ Макартней, сдѣлавшійся впослѣдствіи извѣстнымъ своею умною, энергическою дѣятельностью въ Гренадѣ, въ Индіи, своимъ посольствомъ въ Китай и ин-

тересными объ этихъ странахъ сочиненіями. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ самомъ началѣ 1765 года. Не смотряна то, что ему не было еще 28 лѣтъ, Макартней уже объѣхалъ значительную часть Европы, былъ выбранъ въ члены палаты общинъ, понравился графу Сандуичу, который, управляя въ то время иностранными дѣлами, предложилъ ему мѣсто посланника въ Петербургѣ. Инструкціи, данныя Макартнею при отъѣздѣ изъ Лондона, обращали его особенное вниманіе на заключеніе торговаго трактата. Ознакомясь съ главными дѣятелями и порядками, Макартней убѣдился, что дѣло о трактатѣ не двинется, покуда будетъ валяться въ канцеляріяхъ и коммиссіяхъ, вызывающихъ строгое съ его стороны осужденіе. Ему удалось уговорить Панина взять дѣло въ собственныя руки, а вслѣдъ за тѣмъ, 8 августа, Макартней донесъ своему правительству, что хотя предложенныя ему условія и не буквально отвѣчали полученнымъ на этотъ предметъ инструкціямъ, но что признавая ихъ болѣе выгодными, чѣмъ того ожидали англійскіе купцы, имѣя въ виду, что условія эти составляютъ крайній предѣлъ уступокъ русскаго правительства и считая необходимымъ воспользоваться обстоятельствами, которыя легко могутъ измѣниться, онъ рѣшился поднисать предложенныя ему условія торговаго трактата. Одновременно Макартней доноситъ, что, говоря объ оборонительномъ союзѣ, Панинъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ его заключенія помощь отъ Англіи въ случаѣ войны съ Турціею, что̀ по мнѣнію великобританскаго кабинета было не мыслимо; вмѣстѣ съ тѣмъ Макартней увѣдомлялъ, что Фридрихъ II чрезъ посланника своего, графа Сольмса, всячески противудѣйствовалъ сближенію Россіи съ Англіею; все это, по его мнѣнію, оправдывало поспѣшность, съ которою онъ подписалъ торговый договоръ, не теряя двухъ или трехъ мѣсяцовъ на нредварительную отсылку его въ Лондонъ. Но такая рѣшимость не удостоилась одобренія, въ первыхъ числахъ октября Макартней получилъ отъ герцога Графтона, замѣнившаго лорда Сандуича, депешу не только выражавшую неудовольствіе короля и кабинета, но отказывавшую въ ратификаціи, если не будетъ сдѣлана русскими уполномоченными особая декларація, разъяснявшая нѣкоторыя выраженія трактата. Въ декларации этой было отказано Импера-

трицею на отрѣзъ. Панинъ объявилъ, что трактатъ будетъ уничтоженъ и англійскіе купцы лишены привиллегій; испуганный этимъ объявленіемъ Макартней всячески склонялъ свое правительство на податливость, тѣмъ болѣе, что требуемыя имъ измѣненія не содержали ничего существеннаго, а выражали лишь опасенія, что Россія истолкуетъ со-временемъ трактатъ въ невыгодномъ для Англіи смыслѣ. Раздосадованный этими препятствіями, Макартней въ донесеніяхъ своему правительству не знаетъ на кого свалить вину: «все это» пишетъ онъ, «происходитъ отъ недостаточнаго знакомства двухъ націй; въ Петербургѣ думаютъ, что англійскому королю довольно издать указъ для исполненія своихъ желаній, а въ Лондонѣ полагаютъ, что Россія просвѣщенная страна, тогда какъ здѣсь ни одинъ министръ не понимаетъ полатыни и весьма немногіе имѣютъ лишь начальныя свѣдѣнія въ литературѣ», и далѣе: «меня и Панинъ и Воронцовъ увѣряли, что Бестужевъ при Императрицѣ Елисаветѣ подписывалъ трактаты, не имѣя уполномочія отъ Государыни. Да и о какихъ же успѣхахъ международнаго права можетъ быть рѣчь въ странѣ, гдѣ нѣтъ университета». Въ другой разъ, жалуясь на непоколебимое упорство русскаго правительства, онъ объяснялъ его чрезмѣрными успѣхами русской политики. Пруссія принуждена была заключить съ Россіею союзъ на весьма выгодныхъ для послѣдней условіяхъ, въ Швеціи на сеймѣ 1766 года русская партія взяла верхъ надъ французской, Польша подчинена всецѣло, Данія повинуется видамъ Россіи въ надеждѣ содѣйствія къ обмѣну герцогства Голштинскаго на Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Въ припадкѣ досады, умный Макартней не замѣчаетъ, что его осужденіе составляетъ лучшую похвалу этой неподатливой политики, представителемъ которой является непоколебимый Панинъ. Въ августѣ 1766 года, т. е. ровно чрезъ годъ послѣ первоначальнаго подписанія трактата, дѣло уладилось, англичане удовольствовались самымъ ничтожнымъ добавленіемъ въ текстѣ и, высылая изъ Лондона ратификаціи, сэръ Конуэ, замѣнившій герцога Графтона, выразилъ лишь Макартнею удивленіе о настойчивости и высокомѣріи русскихъ министровъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Макартней получилъ увѣдомленіе, что король, желая доказать Императрицѣ искренность своего располо-

женія, рѣшилъ отправить къ двору Ея чрезвычайнаго и уполномоченнаго посла. Лѣто 1766 г. Макартней проводилъ въ Стрѣльнѣ и, по случаю пребыванія двора въ Петергофѣ, часто видался съ Панинымъ. Разговоръ между ними не рѣдко касался союза между Россіею и Англіею, но Панинъ неизмѣнно заявлялъ, что однимъ изъ условій должна быть помощь Англіи въ случаѣ нападенія на Россію со стороны Турціи, и разговоръ не имѣлъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Не возвращаясь болѣе къ этому вопросу, Макартней увѣдомляетъ свой дворъ о польскихъ дѣлахъ, о томъ что Императрица путешествуетъ по Волгѣ, занимается сочиненіемъ знаменитаго наказа, причемъ членъ англійскаго парламента выражаетъ мало довѣрія къ имѣющей собраться толпѣ христіанскихъ, магометанскихъ и языческихъ депутатовъ, выражая надежду, что запятія ихъ отвлекутъ русское правительство отъ вмѣшательства въ политическія дѣла Европы. Въ февралѣ 1767 г. снова заходитъ рѣчь о союзѣ, но турецкій вопросъ опять дѣлаетъ рѣчь безплодною. Весною того же года Макартней вернулся въ Англію и вскорѣ по возвращеніи напечаталъ книгу подъ заглавіемъ «an Account of Russia». Въ предисловіи авторъ говоритъ, что на его «Отчетъ о Россіи» слѣдуетъ смотрѣть какъ на альманахъ за 1767 годъ, но въ дѣйствительности сочиненіе это, кромѣ географическихъ, статистическихъ, историческихъ, финансовыхъ, административныхъ свѣдѣній, содержитъ нѣсколько интересныхъ взглядовъ автора, доказывающихъ какъ внимательно онъ наблюдалъ за всѣмъ его окружавшимъ въ теченіе двухъ лѣтъ, проведенныхъ въ этой странѣ. Россія, по его выраженію, должна быть разсматриваема Европою не какъ отдаленная слабая звѣзда, а какъ большая планета, вдвинувшаяся въ Европейскую систему, не опредѣлившая еще своего мѣста, но движеніями своими сильно вліяющая на тѣла, окружающія ее. Говоря онародномъ характерѣ, Макартней выражается такъ: «простой народъ не особенно трудолюбивъ, но крѣпко сложенъ и мужественъ, терпѣливо переноситъ крайній жаръ, холодъ и въ особенности голодъ; онъ лѣнивъ, равнодушенъ и поддается чувственнымъ удовольствіямъ пьянства и обжорства. Русскій человѣкъ гостепріименъ, щедръ, вообще добръ и отнюдь не жестокъ. Онъ очень

смѣтливъ и понятливъ, расположенъ къ насмѣшливости и всякое дѣло дѣлаетъ весьма ловко и искусно. Къ сожалѣнію суевѣріе и упорная приверженность къ закоренѣлымъ предразсудкамъ обезсиливаютъ его трудъ». Такой мѣткій отзывъ Макартнея о простомъ народѣ, съ которымъ онъ по положенію своему почти не былъ въ сношеніяхъ, придаетъ цѣну другимъ его сужденіямъ, особливо относительно самой Императрицы, отъ которой исходили главныя препятствія къ достиженію задушевной цѣли Макартнея — заключенію трактата—и о которой несмотря на то депеши его полны самыхъ хвалебныхъ замѣчаній. Раздраженіе, вызванное неуспѣхомъ, различіе воспитанія, привычекъ, взглядовъ, не рѣдко заставляетъ крутаго во всю свою жизнь англичанина рѣзко осуждать лицъ, окружавшихъ Императрицу; подчасъ достается самому Панину, выступающему, впрочемъ, постоянно побѣдителемъ въ сношеніяхъ съ Макартнеемъ; но, вникая ближе въ сущность его отзывовъ, приходится сознаться, что несмотря на свою строгость, судъ надъ лицами, окружавшими Императрицу Екатерину II въ первые годы Ея царствованія, не лишенъ основаній справедливости. Великій характеръ Екатерины и великія событія, этимъ характеромъ осиленныя, еще не вызвали тѣхъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей, имена коихъ украшаютъ нѣслѣдующіе годы Ея царствованія, одинъ Панинъ уже теперь отдѣляется отъ толпы льстивыхъ царедворцевъ.

Преемникомъ Макартнея былъ назначенъ лордъ Каскартъ, но онъ пріѣхалъ въ Петербургъ только лѣтомъ 1768 г., до того времени посольствомъ управлялъ Ширлей, который по усердію, свойственному лицамъ временно несущимъ обязанности, пишетъ весьма пространно: онъ сообщаетъ объ открытіи коммиссіи депутатовъ, не ожидая ничего путнаго отъ этой пестрой и невѣжественной толпы, онъ постоянно жалуется на происки Фридриха II, силящагося представить Англію въ глазахъ русскаго правительства въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ, передаетъ весьма любопытныя подробности разговоровъ своихъ съ Панинымъ по предмету все не улаживающагося союза Россіи съ Англіею, описываетъ положеніе придворныхъ партій, поведеніе Чернышевыхъ, Орловыхъ, Разумовскаго, Дашковой и, говоря о самой Императрицѣ, выражается

такъ: «надо признаться, что она разумѣетъ способъ управлять своими подданными лучше чѣмъ можно было ожидать отъ иностранной принцессы. Она такъ близко знакома съ ихъ духомъ и характеромъ, и такъ хорошо употребляетъ эти свѣдѣнія, что для большей части народа счастіе его кажется зависящимъ отъ продолжительности ея царствованія. Удивительно какія трудности ей пришлось преодолѣть».

Въ концѣ іюля 1768 г. пріѣхалъ новый посолъ лордъ Каскартъ. Послѣ свиданья съ Панинымъ онъ передаетъ произведенное на него впечатлѣніе слѣдующимъ образомъ: «Панинъ положительно стоитъ во главѣ управленія Имперіею.... Его рѣчь замѣчательно медленна, объясненія подробны, предложенія настойчивы, хотя онъ имѣетъ достаточно самообладанія для того, чтобы вести споръ и выслушивать противоположныя мнѣнія, если только они прилично поддержаны..... Словомъ, я рѣдко видѣлъ человѣка, съ которымъ, по мнѣнію моему, я бы могъ вести дѣло такъ довѣрчиво, благопріятно..... Это олицетвореніе правдивости».

Императрицѣ лордъ Каскартъ былъ представленъ во время торжества закладки Исакіевскаго собора, тотчасъ вслѣдъ за тѣмъ ему удалось еще видѣть смотръ кадетскаго корпуса, придворный балъ, Смольный монастырь, маневръ нѣсколькихъ полковъ, засѣданіе коммиссіи депутатовъ, которое онъ описываетъ весьма подробно, дивясь преобладанію въ ней военнаго элемента, отсутствующаго въ англійскомъ парламентѣ. Императрица поразила Каскарта разнообразіемъ своихъ свѣдѣній, своею неутомимою дѣятельностью: «каждое утро ранѣе пяти часовъ она уже за работою, пишетъ Каскартъ; она болѣе чѣмъ кто-либо въ цѣломъ свѣтѣ способна вести такую сложную машину. Наружность Императрицы поражаетъ невыразимымъ, неизмѣримымъ достоинствомъ; она привѣтлива, спокойна, милостива и внимательна ко всякому».

Около этого времени пріѣхалъ изъ Англіи докторъ Димсдаль для привитія оспы Императрицѣ, лордъ Каскартъ сообщаетъ о ходѣ этой операціи столь обычной теперь, но живо интересовавшей въ то время всѣхъ по новизнѣ своей. Впечатлѣнія Димсдаля

относительно Императрицы Екатерины II оказались тождественны съ впечатлѣніями лорда Каскарта.

При повомъ свиданіи съ Панинымъ заходитъ рѣчь о союзѣ, слова Панина по этому поводу весьма характеристичны: Россія, говоритъ онъ, сдѣлала безъ посторонней помощи болѣе чѣмъ можно было ожидать, она исторгла съ сѣвера враговъ европейскаго мира, въ этомъ видѣ Императрица предлагаетъ сѣверъ англійскому королю, если онъ желаетъ, то можетъ заключить съ ней союзъ, независимый отъ другихъ державъ, но могущій служить основаніемъ для союза съ ними. Пространная записка Панина, развившая этотъ взглядъ, была переслана Каскартомъ въ Лондонъ.

Среди переговоровъ о мирѣ, внезапно возгорѣлась война съ Турціею; сообщая объ этомъ, лордъ Каскартъ извѣщаетъ, что при дворѣ составилась партія изъ графа Григорія Орлова, графа Разумовскаго, графа Захара Чернышева, двухъ братьевъ Паниныхъ и двухъ Голицыныхъ, большинство этихъ лицъ лордъ Каскартъ считаетъ расположенными къ союзу съ Англіею. Всѣ они съ присоединеніемъ князя М. Н. Волконскаго и князя А. А. Вяземскаго были незадолго предъ тѣмъ назначены членами вновь учрежденнаго совѣта, слѣдовательно, мысль о союзѣ съ Англіею могла разсчитывать на поддержку, но между тѣмъ дѣло всетаки не двигалось, взамѣнъ содѣйствія противъ Турціи, Россія требовала отъ Англіи противодѣйствія видамъ Франціи въ Швеціи. Уклончивость Великобританскаго правительства, по словамъ лорда Каскарта, заставляла думать, что Англія, полагаясь на свои морскія силы для обезпеченія своей безопасности, не хочетъ вмѣшиваться въ дѣла континента и это, конечно, уменьшало значеніе англійской политики. Графъ Иванъ Чернышевъ, русскій посолъ въ Лондонѣ, далъ почувствовать, что у насъ начинаютъ сомнѣваться въ искренности Англійскаго кабинета, который вслѣдъ затѣмъ поспѣшилъ выслать въ Петербургъ проектъ союзнаго договора. Желая доказать дружелюбіе своихъ видовъ, Англійское правительство предложило въ Константинополѣ свое посредничество между Портою и Россіею, но Екатерина II была удивлена такимъ неожиданнымъ вмѣшательствомъ, и попытка эта не имѣла никакихъ послѣдствій. Присланный изъ Лондона проэктъ союзнаго договора также не много

измѣнилъ обстоятельства, графъ Панинъ объявилъ лорду Каскарту, что Россіею уже приняты мѣры для обезпеченія себя со стороны Швеціи и что онъ находитъ несогласнымъ съ достоинствомъ двухъ государей и характеромъ ихъ представителей проводить время въ пустыхъ предложеніяхъ, лишенныхъ примѣнимости.

Огорченный этимъ отвѣтомъ, лордъ Каскартъ въ депешахъ къ своему правительству всѣми силами старался склонить его на заключеніе союза; но время проходило безплодно, а между тѣмъ Азовъ, Перекопъ, Хотинъ, Бендеры были взяты, наши войска подвигались внередъ, положеніе Россіи съ каждымъ днемъ дѣлалось сильнѣе, независимѣе, менѣе нуждалось въ посторонней помощи; успѣхи русскаго оружія, измѣняя обстоятельства, естественно измѣняли условія трактата: Россія предлагала сдѣлать независимыя государства изъ Молдавіи съ Валахіею, а также Финляндіи. Англіи это предложеніе не нравилось. Депеши лорда Каскарта наполняются свѣдѣніями о численности нашей арміи, ея движеніяхъ и побѣдахъ, о приготовленіяхъ нашихъ къ морской экспедиціи, готовившей Чесменскіе громы, лордъ Каскартъ жалуется на то, что вслѣдствіе нерѣшительности Великобританскаго кабинета Императрица каждый день холоднѣе относится къ предположенію о союзѣ и даже выказываетъ это въ обращеніи съ нимъ; но въ Лондонѣ какъ будто недовольны чрезмѣрнымъ сочувствіемъ лорда Каскарта къ Россіи, ему грозятъ отправить его въ Мадридъ, по тому поводу, что графъ П. Г. Чернышевъ былъ внезапно отозванъ въ Петербургъ; однако вскорѣ это недоразумѣніе выясняется; графъ Чернышевъ возвращается въ Петербургъ для занятія мѣста вице-президента Адмиралтействъ-Коллегіи, а не для того, чтобы выразить неудовольствіе Англійскому двору; добрыя отношенія обоихъ дворовъ не нарушаются, но и не приводятъ еще ни къ какимъ положительныхъ результатамъ.

Въ такомъ видѣ застигаетъ дѣла 1 января 1770 г., на которомъ оканчиваются помѣщенныя въ настоящемъ томѣ депеши. Содержаніе ихъ объемлетъ лишь небольшой отрывокъ исторіи сношеній Россіи съ Англіей въ царствованіе Императрицы Екатерины II; но и такой отрывокъ бросаетъ много свѣта на событія первыхъ

годовъ этого царствованія, годовъ всегда тяжелаго начинанія. Вступивъ на престолъ, Императрица Екатерина II стала прежде всего искать людей для приведенія въ исполненіе своихъ просвѣщенныхъ предначертаній. Она вызвала изъ ссылки Бестужева, приблизила Миниха, поручила Петербургъ въ свое отсутствіе Неплюеву, пожаловала алескандровскую ленту восьмидесятилѣтнему Соймонову, этими отживавшими старцами ограничивался кругъ уцѣлѣвшихъ сподвижниковъ Петра. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы власть принадлежала Шуваловымъ. Изъ нихъ Иванъ Ивановичъ, удалясь отъ придворнаго шума, провелъ все царствованіе Екатерины то за границею въ сношеніяхъ съ энциклопедистами, то въ Россіи въ попеченіяхъ объ Академіи Художествъ и Московскомъ университетѣ, его усиліями созданныхъ. Графа Петра Ивановича не было болѣе въ живыхъ, а графъ Александръ Ивановичъ отличался принципіями, по словамъ Императрицы, не весьма для общества полезными. Изъ другихъ дѣятелей этого царствованія побѣдителю Фридриха II, графу П. С. Салтыкову, Императрица поручила Москву, графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій своимъ поведеніемъ въ Малороссіи навлекъ на себя неудовольствіе Государыни и лишился гетманскаго достоинства, канцлеръ графъ М. И. Воронцовъ не замедлилъ уѣхать за границу, князь А. М. Голицынъ сохранилъ положеніе при дворѣ, но, получивъ командованіе при открытіи турецкой войны, не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, Генералъ-прокуроръ Глѣбовъ лишился должности по суду за страшныя злоупотребленія. На всѣхъ этихъ дѣятелей другой эпохи нельзя было опираться: надлежало искать другихъ сотрудниковъ. Французскій посланникъ Брѣтель разсказываетъ, что на одномъ изъ придворныхъ баловъ, данныхъ въ Москвѣ въ началѣ 1763 г., Императрица должна была отдѣлываться отъ такого множества личныхъ ходатайствъ и домогательствъ, что, подойдя къ нему сказала: «если вы бывали на заячьей охотѣ, то найдете, что сегодняшній вечеръ на нее похожъ, мнѣ со всѣхъ сторонъ приходится выдерживать нападенія, не всегда имѣющія основаніемъ правду и честность».

Изъ всей этой толпы, окружавшей Императрицу и докучав-

шей ей, отдѣлялись: княгиня Дашкова, братья Орловы, Панинъ. Княгиня Дашкова по своему чрезмѣрному самолюбію не могла долго ужиться при дворѣ, и въ 1770 г. уѣхала за границу; Орловы, дружные между собою, любимые товарищами, преданные Императрицѣ, являются охраною отъ тѣхъ смутныхъ безпорядковъ, которыми обиловалъ промежутокъ времени между Петромъ и Екатериною и которые кончились несчастнымъ дѣломъ Мировича; одинъ Панинъ представляется истинно государственнымъ человѣкомъ, стоявшимъ возлѣ престола. Начавъ службу въ гвардіи, пробывъ нѣсколько времени при дворѣ въ качествѣ камеръюнкера, онъ съ 1747 по 1760 годъ жилъ за границею въ качествѣ Русскаго посланника, сначала въ Даніи, а потомъ въ Швеціи; съ 1760 г. ему поручено было воспитаніе Великаго Князя Павла Петровича и по единодушному отзыву и соотечественниковъ и иноземцевъ воспитаніе это было превосходно. Въ 1763 г. Императрица поручила Панину управленіе коллегіею Иностранныхъ дѣлъ, и въ этомъ-то званіи онъ является лицемъ наиболѣе интересующимъ тѣхъ англичанъ, которыхъ депеши мы здѣсь сообщаемъ.

Пріѣзжая въ Россію, англійскіе министры далеко не были предубѣждены въ нашу пользу; и суровость климата, и дальность путешествія, и различіе правовъ и мало ли еще что дѣлали для нихъ пребываніе въ Россіи конечно мало привлекательнымъ; они судили наше отечество не только строго, но часто пристрастно, а между тѣмъ на основаніи отзывовъ ихъ о Панинѣ, нельзя не начертать самый лестный его портретъ. Онъ отличается своею прямотою и твердостью; мысли свои выражаетъ ясно, опредѣленно, пространно,—эти мысли не прикрываютъ какихъ-либо себялюбивыхъ происковъ, не суть произведенія случайнаго впечатлѣнія или желанія блеснуть, понравиться; нѣтъ онѣ составляютъ части одного цѣлаго, построеннаго просвѣщеннымъ трудолюбіемъ, дѣловою жизнью. Свои убѣжденія онъ высказываетъ Императрицѣ, не обинуясь,и, какъ упоминаетъ однажды Макартней, цѣлый часъ отстаиваетъ свой взглядъ, нераздѣляемый Государынею; онъ не принадлежалъ къ числу лицъ, опасающихся для себя обезпокоить или огорчить Государыню. Какъ всѣ люди правдивые онъ вѣжливъ съ выс-

шими, и снисходителенъ съ низшими; въ дѣловыхъ сношеніяхъ онъ не прикрывается таинственнымъ молчаніемъ, плохо скрывающимъ бездарность, онъ всегда готовъ говорить о дѣлѣ, не тяготится имъ не смотря на множество порученныхъ ему обязанностей, онъ любитъ дѣла, потому что любитъ свое отечество. «Невозможно обращать все свое попеченіе на собственныя наши выгоды или непріятности, когда благо отечества требуетъ всего нашего усиливанія къ его огражденію», пишетъ онъ въ интимномъ письмѣ князю Репнину *) во время турецкой кампаніи, и въ его устахъ то была не фраза, а искренно выражавшееся чувство. Таковъ былъ человѣкъ, которому Императрица ввѣрила весьма тяжелыязаботы о сношеніяхъ Россіи съ другими державами; послѣдствія не замедлили оправдать этотъ выборъ. Шаткость и перемѣнчивость, незадолго предъ тѣмъ отличавшія нашу политику, уступали мѣсто твердо опредѣленному образу дѣйствій; по словамъ самихъ англійскихъ посланниковъ, въ три-четыре года положеніе Россіи совершенно измѣнилось. Пруссія дѣлается вѣрною и полезною союзницею, Австрія равнымъ образомъ подчиняется превосходству политики Россіи. Франція, несмотря на свою враждебность, принуждена признать императорскій титулъ русскихъ государей. Англія заключаетъ торговый договоръ и ведетъ постоянные переговоры о союзѣ болѣе тѣсномъ, Данія поддерживаетъ наши виды, Швеція перестаетъ быть угрозою. Все это дѣлаетъ менѣе опаснымъ нарушеніе спокойствія со стороны Польши и Турціи, откуда Панинъ постоянно ожидаетъ трудностей. Но и здѣсь уже готовятся выступить подъ сѣнію Екатерины имена Суворова, Румянцова, Репнина и другихъ.

Но еще не настало ихъ время. Лордъ Каскартъ и его преемники въ послѣдующихъ депешахъ выставятъ рядъ именъ, памятныхъ русскому сердцу; покамѣстъ ихъ донесенія наполнены именами великой государыни и перваго въ полномъ смыслѣ слова министра ея; осуждая весьма многое и многихъ выставляя въ далеко непривлекательномъ свѣтѣ, авторы этихъ депешъ почти

*) См. томъ V, стр. 139 Сборника Русскаго Историческаго Общества.

всегда лестно отзываются о Панинѣ и благоговѣютъ предъ дарованіемъ, характеромъ, неутомимостью Императрицы; такое свидѣтельство посторонних иноземныхъ очевидцевъ несомнѣнно заслуживаетъ вниманіе современнаго Русскаго общества, вниманіе того потомства, на пользу коего трудилась Екатерина II.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВѢНАДЦАТАГО ТОМА.

стр.

Предисловіе V

Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ.

№№ **1762 г.**

1. Отъ Роберта Кейта графу Буту. С.-Петербургъ, 19 (30) января 1
2. Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю. С.-Петербургъ, 1 (12) іюля 2
3. Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю. С.-Петербургъ, 2 (13) іюля 13
4. Отъ Джоржа Гренвиля Г. Кейту. С. Джемсъ, 4 августа 14
5. Наставленія графу Букингамскому. С. Джемсъ, 13 августа 16
6. Отдѣльныя и секретныя наставленія графу Букингамскому. С. Джемсъ, 13 августа 23
7. Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю. Петербургъ, 9 (20) іюля 24
8. Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю. Петербургъ, 12 (23) іюля 26
9. Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю. Петербургъ, 16 (27) іюля 29
10. Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю. Петербургъ, 26 іюля (6 августа) 30
11. Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю. Петербургъ, 26 іюля (6 августа) 33
12. Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю. Петербургъ, 6 (17) августа 35
13. Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю. Петербургъ, 9 (20) августа 36
14. Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю. Петербургъ, 9 (20) августа 37
15. ОтъРоберта Кейта Г. Гренвилю. Петербургъ, 27 августа (7 сентября) ... 38
16. Отъ графа Букингамскаго къ.... Петербургъ, 7 октября 40
17. Отъ графа Букингамскаго къ Джоржу Гренвилю. Петербургъ, 20 сентября (1 октября) 41
18. Отъ графа Букингамскаго къ Джоржу Гренвилю. Москва,21 октября н. с.. 42
19. Отъ герцога (графа) Галифакскаго къ графу Букингамскому. С. Джемсъ, 26 ноября 44
20. Отъ графа Букингамскаго къ Джоржу Гренвилю. Москва, 25 октября н. с.. 45
21. Отъ графа Букингамскаго къ Джоржу Гренвилю. Москва, 25 октября н. с.. 47
22. Отъ графа Букингамскаго къ Джоржу Гренвилю. Москва, 4 ноября н. с... —
23. Отъ графа Букингамскаго къ Джоржу Гренвилю. Москва, 15 ноября н. с.. 48
24. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 22 ноября н. с. . 50

№ № стр.

25. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 23 ноября н. с.. 51
26. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 22 ноября н. с.. 53
27. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 2 декабря н. с.. 55
28. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 6 декабря н. с.. 56
29. Декларація, составленная по особому повелѣнію Ея Императорскаго Величества Екатерины II..... 58
30. Отъ графа Галифакскаго къ графу Букингамскому. С. Джемсъ, 19 января 1763 г. 59
31. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 20 декабря н. с.. 61
32. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 23 декабря н. с.. 62
33. Отъ графа Галифакскаго къ графу Букингамъ. С. Джемсъ, 1 февраля 1763 г. 63
34. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 28 декабря н. с.. —

1763 г.

35. Къ графу Букингамскому. С. Джемсъ, 11 февраля 65
36. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 10 января н. с. . 66
37. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 19 января н. с.. —
38. Отъ герцога (графа) Галифакскаго къ графу Букингамскому. С. Джемсъ, 25 февраля н. с..... 71
39. Отъ графа Букингамскаго къ.... Москва, 27 января н. с. 73
40. Отъ графа Галифакскаго къ графу Букингамскому. С. Джемсъ, 1 марта .. 74
41. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 3 февраля н. с. . 75
42. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 7 февраля н. с. . 76
43. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 10 февраля н. с.. 77
44. Отъ графа Букингамскаго въ графу Галифаксъ. Москва, 14 февраля н. с.. 79
45. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 21 февраля н. с.. 80
46. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 23 февраля н. с.. 81
47. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 24 февраля н. с.. 83
48. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 28 февраля н. с.. 84
49. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 3 марта н. с.... 85
50. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 14 марта н. с... 86
51. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 26 марта н. с... 88
52. Отъ графа Галифаксъ къ графу Букингамскому. С. Джемсъ, 26 апрѣля .. 91
53. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 10 апрѣля н. с. . 92
54. Отъ графа Букингамскаго къ .... Москва, 15 апрѣля н. с. 93
55. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 18 апрѣля н. с. . 95
56. Отъ герцога (графа) Галифаксъ къ графу Букингамскому. С. Джемсъ, 20 мая..... —
57. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 25 апрѣля н. с.. 97
58. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 8 мая н. с..... 98
59. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 12 мая н. с..... 99
60. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 16 мая н. с..... 100
61. Отъ графа Галифакскаго къ графу Букингамскому С. Джемсъ, 24 іюня... 101
62. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Москва, 23 мая н. с..... 104
63. Отъ графа Галифаксъ къ графу Букингамскому. С. Джемсъ, 1 іюля 107
64. Отъ герцога (графа) Галифакскаго къ графу Букингамскому. С. Джемсъ, 5 іюля. 108
65. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. С. Петербургъ, 14 іюня н. с. 109
66. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Петербургъ, 17 іюня н. с.. 110
67. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Петербургъ, 22 іюля н. с.. 111
68. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Петербургъ, 28 іюня н. с.. 112
69. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Петербургъ, 26 іюля н. с.. 114
70. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Петербургъ, 5 августа н. с. 117

№ № стр.
71. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Петербургъ, 22 августа н. с. 118
72. Проэктъ договора оборонительнаго союза россійскаго двора съ англійскимъ дворомъ 120
73. Проэктъ трактата оборонительнаго союза россійскаго двора съ англійскимъ дворомъ 123
74. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Петербургъ, 22 августа н. с. 124
75. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Петербургъ, 16 августа н. с. 128
76. Отъ графа Сандуичъ къ графу Букингамскому. Уайтголь 23 сентября. ... 129
77. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Петербургъ, 2 сентября н. с. 133
78. Отъ графа Букингамскаго къ графу Галифаксъ. Петербургъ, 30 сентября н. с. 134
79. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 18 октября н. с. 135
80. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 21 октября н. с. 137
81. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 28 октября н. с. 139
82. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 4 ноября н. с.. 141
83. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 8 ноября н. с.. 142
84. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 23 ноября н. с. 143
85. Отъ графа Сандуичъ къ графу Букингамскому. Уайтголь, 20 декабря. ... 148
86. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 2 декабря н. с. 150
87. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 6 декабря н. с. 152
88. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 9 декабря н. с. —
89. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 23 декабря н. с. 154

1764 г.

90. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 17 января н. с. 155
91. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 24 января н. с. 158
92. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 7 февраля н. с. 159
93. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 14 февраля н. с. —
94. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 28 февраля н. с. 161
95. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 16 марта н. с. —
96. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 31 марта н. с. 162
97. Отъ графа Сандуичъ къ графу Букингамскому. Уайтголь, 27 апрѣля..... 163
98. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 13 апрѣля н. с. 164
99. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 20 апрѣля н. с. 165
100. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 23 мая н. с. . 166
101. Отъ графа Сандуичъ къ графу Букингамскому. Уайтголь 26 іюня 167
102. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ. 18 іюня н. с.. 169
103. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 20 іюля н. с.. 170
104. Отъ графа Сандуичъ къ графу Букингамскому. Уайтголь, 14 августа 172
105. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 3 августа н. с. 173
106. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 3 августа н. с. 175
107. Отъ графа Сандуичъ къ графу Букингамскому. Уайтголь, 7 сентября 176
108. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 21 августа н. с. 177
109. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 31 августа н. с. 178
110. Отъ графа Сандуичъ къ графу Букингамскому. Уайтголь, 28 сентября.... 179
111. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 8 сентября н. с. 180
112. Отъ графа Сандуичъ къ графу Букингамскому. Уайтголь, 12 октября 183
113. Наставленія Сэру Джоржу Макартней. С. Джемсъ, 24 октября..... 184
114. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 9 октября н. с. 186
115. Отъ графа Сандуичъ къ графу Букингамскому. Уайтголь. 20 ноября .... —
116. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 6 ноября н. с. 188

№№ стр.
117. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 9 ноября н. с. 189
118. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 20 ноября н. с. 191
119. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 23 ноября н. с. 192
120. Отъ графа Букингамскаго къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 19 декабря... 193

1765 г.

121. Отъ графа Сандуичъ къ сэру Джоржу Макартней. Уайтголь, 19 февраля . 194
122. Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 18 (29) января 195
123. Отъ графа Сандуичъ къ сэру Джоржу Макартней. Уайтголь, 26 февраля . 196
124. Отъ графа Сандуичъ къ сэру Джоржу Макартней. Уайтголь, 9 апрѣля... 197
125. Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 1 (12) марта 198
126. Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 29 марта (9 апрѣля) 201
127. Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 18 (29) марта. 202
128. Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 10 (21) мая. 204
129. Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 20 (31) мая. —
130. Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 7 (18) іюня. 205
131. Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 14 (25) іюня. 207
132. Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандуичъ. Петербургъ, 5 (16) іюля. 208
133. Отъ сэра Джоржа Макартней къ? Петербургъ, 19 (30) іюля ..... —
134. Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтону. Петербургъ, 8 (19) августа 209
135. Отъ Н. И. Панина къ сэру Джоржу Макартней. Петербургъ 25 іюля..... 211
136. Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтонъ. Петербургъ, 8 (19) августа 214
137. Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтону. Петербургъ, 23 августа (3 сентября) 216
138. Отъ герцога Графтонъ къ сэру Джоржу Макартней. Уайтголь, 29 сентября. 221
139. Декларація уполномоченныхъ министровъ Е. В. Императрицы Екатерины II. С.-Петербургъ, 4 августа 226
140. Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтонъ. Петербургъ, 9 (20) сентября 227
141. Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтонъ. Петербургъ, 5 (16) ноября 228
142. Pro-memoria Н. И. Панина и князя А. Голицына. Петербургъ, 4 ноября.. 233
143. Декларація Н. И. Панина и вице-канцлера князя А. Голицына. Петербургъ, 4 ноября 236
144. Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтонъ. Петербургъ, 5 (16) ноября 237
145. Отъ герцога Графтонъ къ сэру Джоржу Макартней, Уайтголь, 24 декабря. 239

1766 г.

146. Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтонъ. Петербургъ, 6 (17) января 241
147. Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтонъ. Петербургъ, 10 (21) января 242
148. Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтонъ. Петербургъ, 11 (22) февраля 244
149. Отъ герцога Графтонъ къ сэру Джоржу Макартней. Уайтголь, 25 марта. . 250

№ № стр.
150. Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтонъ. Петербургъ, 14 (25) марта ... 252
151. Отъ герцога Графтонъ ка сэру Джоржу Макартней. Уайтголь, 18 апрѣля. 254
152. Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтонъ. Петербургъ, 4 (15) апрѣля ... 256
153. Отъ сэра Джоржа Макартней къ? Петербургъ, 10 (21) апрѣля ... 258
154. Отъ сэра Джоржа Макартней къ? Петербургъ, 15 (26) апрѣля ... 260
155. Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтонъ. Петербургъ, 2 (13) мая. 262
156. Отъ сэра Джоржа Макартней къ? Петербургъ, 23 іюня (4 іюля) ... 264
157. Отъ сэра Джоржа Макартней къ секретарю Конуэ. Петербургъ, 23 іюня (4 іюля) ... 267
158. Отъ секретаря Г. С. Конуэ къ сэру Джоржу Макартней. С. Джемсъ, 1 августа. 268
159. Отъ сэра Джоржа Макартней къ секретарю Конуэ. Стрѣльна, 25 іюля (5 августа) ... 269
160. Отъ сэра Джоржа Макартней къ секретарю Конуэ. Петербургъ, 1 (12) августа. 274
161. Отъ сэра Джоржа Макартней къ секретарю Конуэ. Петербургъ, 19 (30) августа ... 275
162. Отъ секретаря Конуэ къ сэру Джоржу Макартней. С. Джемсъ, 30 сентября. 277
163. Отъ секретаря Конуэ къ сэру Джоржу Макартней. С. Джемсъ, 24 октября. 278
164. Отъ сэра Джоржа Макартней къ секретарю Конуэ. Петербургъ, 12 (23) октября ... 278
165. Отъ сэра Джоржа Макартней къ секретарю Конуэ. Петербургъ, 20 (31) октября ... 280
166. Отъ сэра Джоржа Макартней къ секретарю Конуэ. Петербургъ, 1 (12) ноября ... 281
167. Отъ секретаря Конуэ къ сэру Джоржу Макартней. С. Джемсъ, 19 декабря. 283
168. Отъ секретаря Конуэ къ сэру Джоржу Макартней. С. Джемсъ, 19 декабря. 285
169. Отъ сэра Джоржа Макартней къ секретарю Конуэ. С. Петербургъ, 28 ноября (7 декабря) ... 287
170. Отъ сэра Джоржа Макартней къ секретарю Конуэ. Петербургъ, 5 (16) декабря ... 290

1767 г.

171. Отъ сэра Джоржа Макартней къ секретарю Конуэ. С. Петербургъ, 26 января (6 февраля) ... 292
172. Отъ сэра Джоржа Макартней къ секретарю Конуэ. С. Петербургъ, 2 (13) февраля ... 294
173. Отъ сэра Джоржа Макартней къ секретарю Конуэ. С. Петербургъ, 20 февраля (3 марта) ... 297
174. Отъ Генриха Шерлея къ секретарю Конуэ. Москва, 28 мая (8 іюня) ... 300
175. Отъ Генриха Шерлея къ секретарю Конуэ. Москва, 7 (18) іюня ... 303
176. Отъ Генриха Шерлея къ Генриху Сеймуру Конуэ. Москва, 31 іюля (11 августа) ... 304
177. Отъ Генриха Шерлея къ Генриху Сеймуру Конуэ. Москва, 13 (24) августа. —
178. Отвѣтъ вице-канцлера князя Голицына депутатамъ комиссіи для составленія проэкта новаго уложенія и отвѣтъ Императрицы Екатерины II имъ же ... 308
179. Отъ Генриха Шерлея къ Генриху Сеймуру Конуэ. Москва, 3 (14) сентября. 309
180. Отъ секретаря Конуэ къ Генриху Шерлею. С. Джемсъ, 9 октября ... 310
181. Отъ Генриха Шерлея къ Генриху Сеймуру Конуэ. Москва, 4 (15) ноября. 316
182. Отъ Генриха Шерлея къ Генриху Сеймуру Конуэ. Москва, 15 (26) ноября. 322

№ №

стр.

1768 г.

183. Отъ Генриха Шерлея къ Генриху Сеймуру Конуэ. Москва, 24 января (4 февраля) 325
184. Отъ Генриха Шерлея къ лорду виконту Уаймоуту. С. Петербургъ, 28 февраля (10 марта) 326
185. Отъ Генриха Шерлея къ лорду виконту Уаймоутъ. Петербургъ, 17 (28) мая. 331
186. Отъ Генриха Шерлея къ лорду виконту Уаймоутъ. Петербургъ, 20 (31) мая. —
187. Отъ Генриха Шерлея къ лорду виконту Уаймоутъ. Петербургъ, 10 (21) іюня. 332
188. Инструкціи Лорду Чарльсу Каскартъ. С. Джемсъ, 21 іюля 333
189. Отъ Генриха Шерлей къ лорду виконту Уаймоутъ. Петербургъ, 20 (31) іюля. 334
190. Отъ лорда Каскарта къ лорду виконту Уаймоутъ. Петербургъ, 12 (20) августа. 343
191. Отъ лорда Каскарта къ лорду виконту Уаймоутъ. Петербургъ, 12 (23) августа. 348
192. Отъ лорда Каскарта къ лорду виконту Уаймоутъ. Пе́тербургъ, 12 (23) августа. 349
193. Отъ лорда Каскарта къ лорду виконту Уаймоутъ. С. Петербургъ, 15 (26) августа 352
194. Отъ лорда Каскарта къ лорду виконту Уаймоутъ. С. Петербургъ, 19 (30) августа 355
195. Отъ лорда Каскарта къ лорду виконту Уаймоутъ. С. Петербургъ, 22 августа (2 сентября) 361
196. Отъ лорда Каскарта къ лорду виконту Уаймоутъ. С. Петербургъ, 29 августа (9 сентября) 362
197. Отъ лорда Каскарта къ лорду виконту Уаймоутъ. С. Петербургъ, 19 (30) сентября 364
198. Отъ лорда виконта Уаймоута къ лорду Каскарту. С. Джемсъ, 30 сентября. 365
199. Отъ лорда Каскарта къ лорду виконту Уаймоутъ. С. Петербургъ, 26 сентября (7 октября) 369
200. (Копія.) Мнѣнія Русскаго двора относительно союза съ Великобританіей, сообщенныя графомъ Панинымъ лорду Каскарту въ С. Петербургѣ, 29 сентября (10 октября) 371
201. Отъ лорда Каскарта къ лорду виконту Уаймоутъ. С. Петербургъ, 7 (18) октября 380
202. Отъ лорда Каскарта къ лорду виконту Уаймоутъ. С. Петербургъ, 7 (18) октября 384
203. Отъ лорда Виконта Уаймоута къ лорду Каскарту. С. Джемсъ, 18 октября. 387
204. Отъ лорда Каскартъ къ лорду виконту Уаймоуту. С. Петербургъ, 12 (23) октября 388
205. Отъ лорда Каскартъ къ лорду виконту Уаймоуту. С. Петербургъ, 17 (28) октября 390
206. Отъ лорда Каскартъ къ лорду виконту Уаймоутъ. С. Петербургъ, 21 октября (1 ноября) ..... —
207. Отъ графа Рочфордъ къ лорду Каскартъ. Уайтголь, 11 ноября 391
208. Отъ лорда Каскартъ къ лорду виконту Уаймоутъ. С. Петербургъ, 1 (12) ноября 392
209. Отъ лорда Каскартъ къ его превосходительству лорду виконту Стормонтъ. С. Петербургъ, 1 (12) ноября 398
210. Отъ лорда Каскартъ къ его превосходительству Джону Муррей, въ Константинополѣ. С. Петербургъ, 1 (12) ноября 401
211. Отъ лорда Каскартъ къ лорду виконту Уаймоутъ. С. Петербургъ, 7 (18) ноября 402
212. Отъ графа Рочфордъ къ лорду Каскартъ. Уайтголь, 25 ноября 404
213. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 25 ноября (6 декабря) 405

№№ стр.
214. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 28 ноября (9 декабря). 408
215. Отъ лорда Каскартъ къ его превосходительству Джону Муррей, въ Константинополѣ. С. Петербургъ, 5 (16) декабря 410
216. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петертербургъ, 9 (20) декабря. 411
217. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 12 (23) декабря. 412

1769 г.

218. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 24 декабря 1768 г. (4 января) 415
219. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 31 января н. с. . 417
220. Отъ графа Рочфордъ къ лорду Каскартъ. Уайтголь, 3 февраля 420
221. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 7 февраля н. с.. . 421
222. Отъ графа Рочфордъ къ лорду Каскартъ. Уайтголь, 17 и 24 февраля. . . . 422
223. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 17 марта н. с. . 426
224. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 7 (18) апрѣля. . 432
225. Отъ графа Рочфордъ къ лорду Каскартъ. Уайтголь, 5 мая 433
226. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 26 апрѣля (7) мая . 436
227. Отъ графа Рочфордъ къ лорду Каскартъ. Уайтголь, 12 мая 441
228. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 9 (20) мая . . . . —
229. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 12 (23) мая . . . 442
230. Свѣдѣнія о главной русской арміи подъ начальствомъ генералъ-аншефа князя Голицына и о арміяхъ графа Румянцова, ген.-лейт. Веймарна и графа П. И. Панина. 445
231. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 22 мая (9 іюня) . 453
232. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 29 мая (9 іюня) . —
233. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 29 мая (9 іюня) . 454
234. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 5 (16) іюня. . . . 457
235. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 16 (27) іюня. . . 458
236. Отъ графа Рочфордъ къ лорду Каскартъ. Уайтголь, 30 іюня 459
237. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. Каменный Островъ, 24 іюля (4 августа). 461
238. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. Каменный Островъ, 13 (24) августа. 463
239. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. Каменный Островъ, 17 (28) августа. 465
240. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. Каменный Островъ, 4 (15) сентября. 467
241. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. Каменный Островъ, 12 (23) сентября. 468
242. Отъ графа Рочфордъ къ лорду Каскартъ. Уайтголь 29 сентября . . . . . —
243. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 18 (29) сентября. 470
244. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 22 сентября (3 октября) 471
245. Pro-memoria, которую имѣлъ лордъ Каскартъ для замѣтокъ при разговорѣ его съ графомъ Панинымъ, 29 сентября (10 октября). 475
246. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 2 (13) октября . 478
247. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 6 (17) октября . 479
248. Отъ графа Рочфордъ къ лорду Каскартъ. Уайтголь, 24 октября . . . . . —
249. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 20 (31) октября . 480
250. Отъ графа Рочфордъ къ лорду Каскартъ. Уайтголь, 24 ноября 481
251. Отъ лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ. С. Петербургъ, 27 ноября 483
252. Отъ графа Рочфордъ къ лорду Каскартъ. Уайтголь, 15 декабря 484
253. Отъ лорда Каскартъ къ его превосходительству Джону Муррей въ Константинополѣ. С. Петербургъ, 11 (22) декабря 486

Азбучный указатель именъ 489

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

АНГЛІЙСКИХЪ ПОСЛАННИКОВЪ

ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1762.

№ 1.

Robert Keith to the Earl of Bute.

St. Petersburg, January 19 (30), 1762.

(Extract.) P. S. I cannot yet pretend to give Your Lordship a true plan of the interior of this court, but when things shall have come to a consistency, I will endeavour to do it, in the best manner I am able; in the mean time it does not appear that the Empress has any great degree of credit.

(1762. Russia. Mr Keith. № 80.)

1762.

Отъ Роберта Кейта къ графу Буту.

С.-Петербургъ 19 (30) января, 1762.

№ 1. (Извлеченіе.) P. S. Я еще не берусь представить Вамъ, Милордъ, вѣрный отчетъ о внутреннемъ состояніи этого двора, но какъ только обстоятельства ясиѣе обозначатся, я постараюсь сдѣлать это какъ съумѣю лучше. Въ настоящую же минуту могу только сказать, что, повидимому, Императрица не пользуется особымъ расположеніемъ.

№ 2.

Robert Keith to Mr Grenville.

St. Petersburg, July 1 (12), 1762.

Last Friday morning about nine o'clock (as I was preparing to go to Peterhoff to meet the Emperor) one of my servants came running into my room with a frightened countenance, and told me that there was a great uproar at the other end of the town, that the guards, having mutinied, were assembled and talked of nothing less than dethroning the Emperor: he could tell me no circumstances, and could give me no answer to the only question I asked, namely, if the Empress was in town; but about a quarter of an hour afterwards, one of the gentlemen of our Factory came in and informed me that the Empress was in town, that she had been by the Guards and the other troops of the Garrison declared their Empress and Sovereign, and that she was then actually at the Casanzsky Church to hear the *Te Deum* sung upon the occasion; he added the circumstance of Prince George of Holstein Gottorp's being made prisoner as he was endeavouring to make his escape out of the town. This account was confirmed from all quarters, and we understood that the several supreme colleges of the Empire, and all the great people were then taking the oaths of Fidelity to the new Empress, as the Guards and other Regiments had already done.

Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю.

С.-Петербургъ 1 (12) іюля, 1762.

№ 2. Въ Пятницу на прошлой недѣлѣ въ девятомъ часу утра (въ то время какъ я собирался въ Петергофъ на встрѣчу Императора) ко мнѣ въ комнату вбѣжалъ одинъ изъ моихъ слугъ и въ сильномъ испугѣ разсказалъ мнѣ, что на другомъ концѣ города обнаружилось возстаніе. Гвардейскіе полки взбунтовались и замышляли ни болѣе ни менѣе какъ сверженіе Императора съ престола; слуга мой не зналъ никакихъ подробностей и не могъ отвѣчать на единственный предложенный мною вопросъ, а именно: въ городѣ ли Императрица? По четверть часа спустя ко мнѣ вошелъ нѣкто, принадлежащій къ нашей факторіи, отъ котораго я узналъ, что Императрица находилась въ городѣ, что Гвардія и остальные полки гарнизона провозгласили ее своей Государыней и Императрицей и что въ минуту, когда у насъ происходилъ этотъ разговоръ, она была въ Казанскомъ Соборѣ, гдѣ служили молебенъ по случаю происшедшаго событія; къ этому онъ прибавилъ, что принцъ Георгъ Голштейнъ-Готорпскій былъ взятъ въ плѣнъ во время своей попытки спастись изъ города бѣгствомъ. Этотъ разсказъ былъ подтвержденъ извѣстіями со всѣхъ сторонъ и кромѣ того мы узнали, что члены всѣхъ высшихъ коллегій и всѣ знатные сановники присягали въ вѣрности новой Императрицѣ, что уже прежде того было сдѣлано гвардіей и всѣми полками.

This surprising revolution was brought about and completed in little more than two hours, without one drop of blood being spilt, or any act of violence committed, and all the quarters of this city, at any distance from the palace, especially the street where I and most part of his Majesty's subjects reside, were as quiet as if nothing had happened; the only novelty to be seen, were some *Picquets* placed at the bridges, and some of the Horse-Guards patrolling through the streets in order to preserve the public tranquillity.

As soon as the Guards assembled in the morning, several detachments were sent to the Peterhoff road, to hinder any intelligence from being sent to the Emperor, and this piece of duty was performed with so much diligence and exactness, that no person got through except the Master of the Horse Mr Nariskin.

About ten o'clock in the evening the Empress marched out of town, on horseback at the head of 12 or 14 thousand men, and a great train of Artillery, and took the road towards Peterhoff in order to attack the Emperor at that place or Oranienbaum or wherever they should meet him, and next day, in the afternoon we received the account of his Imperial Majesty having surrendered his person, and resigned his crown, without one stroke being struck.

The few circumstances of this great event that I have been able to pick up and which appear to be authentic, though I will not warrant them all, are

---

Вся эта внезапная революція вспыхнула и совершилась не болѣе какъ въ два часа времени, при чемъ не было пролито ни капли крови и вообще не прибѣгнуто ни къ какому насилію и всѣ части города какъ прилегающія ко дворцу такъ и самыя отдаленныя, особенно же та улица, гдѣ живу я и бо́льшая часть подданныхъ Его Величества, оставались такъ спокойны какъ будто бы не произошло ничего особеннаго; одно, что бросалось въ глаза это были пикеты разставленные у мостовъ и нѣсколько гвардейцевъ, разъѣзжавшихъ патрулями по городу для наблюденія за порядкомъ.

По утру какъ только собрались гвардейцы, нѣсколько отрядовъ были посланы занять Петергофскую дорогу и тѣмъ прервать всякую возможность сношеній съ Императоромъ и это порученіе было выполнено съ такою точностью, что кромѣ шталмейстера Нарышкина никому не удалось прорвать линію.

Въ десятомъ часу вечера Императрица выступила изъ города верхомъ во главѣ 12 или 14 тысячъ человѣкъ и большой партіи артиллеріи и направилась къ Петергофу, готовясь напасть на Императора тамъ же или въ Ораніенбаумѣ или гдѣ бы ни случилось имъ встрѣтиться, а на слѣдующій день послѣ полудня мы узнали, что Его Императорское Величество сдался и отказался отъ престола безъ всякой попытки къ сопротивленію.

Подробности этого великаго событія на сколько мнѣ удалось ихъ разузнать, хотя

as follow; viz. that this affair had been long contriving, but was hastened in the execution, by one of the conspirators having been arrested two days before, upon some rash words that had fallen from him, upon which the others concerned, for fear of the whole being discovered, had come to the resolution of going immediately to work, and in consequence had sent Mr Orloff, one of their brother officers in the Guards, to apprise the Empress of this circumstance, and to represent the necessity of her returning to town without loss of time; that this gentleman had got to Peterhoff between three and four in the morning, and having got admittance into her Majesty's bedchamber, had informed her of her danger, upon which she had, as soon as she was dressed, slipt out of the palace by a back door, and under the conduct of Mr Orloff, without one servant of either sex, had, after some accidents such as their horses tired and knocked up, got to town, about six o'clock, and went directly to the *casernes* of the Ismaelowsky Guards, which she found under arms ready to receive her, with their colonel the Hetman Razoumowsky at their head; that her Majesty from thence, proceeded to the Simonowsky Regiment, and then to that of Preobrasinsky, and was by the whole conducted to the palace, where every thing passed in the manner above mentioned; I must observe that the regiment of Horse Guards of which Prince George was colonel, was amongst the first that appeared in the revolt, and shewed the greatest animosity against their colonel and the late

---

я и не ручаюсь за ихъ достовѣрность, заключаются въ слѣдующемъ: все это дѣло замышлялось давно, но исполненіе его было ускорено неосторожной выходкой одного изъ заговорщиковъ, вслѣдствіе которой онъ былъ арестованъ, а товарищи его, опасаясь открытія заговора, рѣшились немедленно приступить къ дѣлу. Одинъ изъ гвардейскихъ офицеровъ, Орловъ, былъ посланъ къ Императрицѣ чтобы увѣдомить ее объ происшедшемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представить ей необходимость вернуться въ городъ, не теряя времени; Орловъ пріѣхалъ въ Петергофъ въ четвертомъ часу утра, и, бывъ допущенъ въ спальню Императрицы, извѣстилъ ее объ опасности. Императрица поспѣшила одѣться, вышла изъ дворца заднимъ ходомъ и въ сопровожденіи Орлова безъ всякой прислуги пустилась въ путь. Послѣ нѣсколькихъ приключеній, какъ напр. задержка отъ усталости лошадей, въ шесть часовъ утра они въѣхали въ городъ и отправились прямо въ казармы измайловскаго полка, который въ ожиданіи Императрицы былъ весь подъ ружьемъ вмѣстѣ съ своимъ командиромъ, гетманомъ Разумовскимъ; оттуда Ея Величество проѣхала къ семеновскому и преображенскому полкамъ и въ сопровожденіи всѣхъ ихъ направилась ко дворцу, гдѣ и были приняты мѣры, объ которыхъ я уже упоминалъ выше. Я долженъ прибавить, что конногвардейцы, которыми командовалъ принцъ Георгъ, явились одними изъ первыхъ въ мятежѣ и выказали величайшую ненависть какъ къ своему полковнику, такъ и ко всему низвергаемому правительству и что всѣ полки присягнули безъ малѣйшей перѣшительности,

government, and that all the troops took the oaths without hesitation, except some officers of the Emperor's own regiment of Cuirassiers, who refused it at first, and some of them, I believe, are still in arrest for persisting in their refusal.

As for the Emperor he had not the smallest information, nor the least suspicion of this affair till between eleven and twelve o'clock, when being on the way from Oraniebaum to Peterhoff, he was met by a servant sent by the master of the Horse Nariskin, who informed him how matters stood in town. His Imperial Majesty proceeded to Peterhoff, and there learnt the circumstances of the Empress leaving that place, which had been concealed till then from the Ladies and other courtiers, by her bedchamber woman's pretending that the Empress was indisposed and a bed.

From that moment the unhappy Emperor seems to have lost himself, and there was nothing but despair and confusion amongst the small number of his attendants; and no resolution was taken till very late in the evening, that his Imperial Majesty, with all his train, gentlemen and ladies went on board a galley that rode before Peterhoff, and rowed over to Cronstadt, in the hopes of being received there, but the commissioners of the Admiralty, sent down from Petersburg, had got the start of them, and when the Emperor approached the haven, he was not only refused admittance, though he declared who he was, but was threatened to be fired upon. This augmen-

---

исключая нѣкоторыхъ офицеровъ собственнаго полка Императора—кирасировъ, которые сначала отказались отъ присяги, вслѣдствіе сего нѣсколько человѣкъ, какъ слышно, до сихъ поръ арестованы.

Что касается до Императора, онъ ни мало не подозрѣвалъ происходившаго до тѣхъ поръ, какъ въ двѣнадцатомъ часу, возвращаясь изъ Ораніенбаума въ Петергофъ, онъ встрѣтилъ посланнаго шталмейстеромъ Нарышкинымъ слугу, который и разсказалъ ему о случившемся въ городѣ. Его Императорское Величество отправился въ Петергофъ, гдѣ узналъ объ отъѣздѣ Императрицы, обстоятельствѣ, скрываемомъ до тѣхъ поръ отъ лицъ свиты камеръ-юнгферой, утверждавшей, что Императрица нездорова и не встаетъ съ постели.

Съ этой минуты несчастный Императоръ совершенно растерялся, а немногочисленные его приверженцы предались отчаянію и смущенію; долго они не знали на что рѣшиться и лишь поздно вечеромъ Императоръ со всей свитой, какъ мужчинами такъ и дамами, сѣлъ на галеру проѣзжавшую мимо Петергофа и направился къ Кронштадту, въ надеждѣ быть тамъ принятымъ, но чиновники Адмиралтейства, присланные изъ Петербурга, узнали его, и когда Императоръ подошелъ къ гавани его не только не впустили, не смотря на то что онъ назвалъ себя по имени, но даже угрожали, что откроютъ по немъ огонь. Отчаяніе Императора и свиты еще усилилось и судно его вмѣстѣ съ остальными лодками, сопровождавшими его, направилось обратно

ted the confusion and despair, and the galley, with the other boats returned to this side but taking different ways, some to Peterhoff, and others to Oranienbaum: amongst the last was the Emperor with a few attendants, and on the morning of Saturday, he sent Prince Galitzin the Vice-Chancellor and Major General Ismaeloff to the Empress with some proposals: after some time Ismaelow returned with the deed of resignation of the Crown, which the Emperor signed immediately, and then going into a coach with that gentleman taking the road to Peterhoff, and has not been seen since, and I have not been able to learn where he was conducted to. It is said that in the deed above mentioned there was a clause promising the Emperor liberty to retire into Holstein. Thus ended this extraordinary and important affair, and her Imperial Majesty, after having passed the night at a country house of Prince Kurakin's, returned to town yesterday morning on horseback, and after having heard mass at the New Admiralty Church, which was consecrated that day, went directly to the Summer Palace where she, with her son the Grand Duke, have taken up their residence, and where all sorts of people, for some hours, were admitted to kiss her hand. As for us foreign Ministers, we each of us received copies of the inclosed paper on Saturday evening, and we now wait for a notification of the time when we are to be admitted to the presence of Her Imperial Majesty.

I have the honour likewise to transmit to you the Manifesto published

---

къ берегу, но разными дорогами — одни къ Петергофу, а другіе къ Ораніенбауму; между послѣдними находился Императоръ съ нѣсколькими приближенными. Въ субботу утромъ онъ послалъ для переговоровъ съ Императрицей вице-канцлера князя Голицына и генералъ-маіора Измайлова. По прошествіи нѣкотораго времени Измайловъ принесъ ему актъ отреченія отъ престола, Императоръ немедленно подписалъ его и вмѣстѣ съ Измайловымъ сѣлъ въ карету и поѣхалъ къ Петергофу, послѣ чего его никто не видѣлъ и мнѣ не удалось разъузнать куда его отвезли. Говорятъ, что въ актѣ отреченія отъ престола была статья, обѣщавшая Императору свободу удалиться въ Гольштейнъ. Такимъ образомъ заключилось это необычайное происшествіе и Ея Императорское Величество, переночевавъ на дачѣ князя Куракина, вернулась вчера въ городъ верхомъ, отслушала обѣдню въ новой адмиралтейской церкви, которую освящали въ этотъ день, и отправилась въ зимній дворецъ, избранный ею для своей резиденціи вмѣстѣ съ сыномъ. Тамъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ лица всѣхъ сословій были допущены къ цѣлованію ея руки. Что касается до насъ, иностранныхъ министровъ, каждый изъ насъ въ субботу вечеромъ получилъ копію съ прилагаемаго при семъ документа и теперь мы ожидаемъ чтобы намъ назначили время когда намъ явиться Ея Императорскому Величеству.

Имѣю честь сообщить Вамъ обнародованный по этому случаю манифестъ съ переводомъ, изъ котораго Вы усмотрите, какое огромное значеніе придается постыд-

by Authority, with the translation in which you will see that great stress is laid upon the shameful peace concluded with their enemy, notwithstanding which, as Baron Goltz, who attended the Emperor to the last, was returning to town, he was met on the road by Mr Alsuffieff who, by order of the Empress, assured him that he had nothing to fear, and that he might either return to Oranienbaum for a day or two, or proceed to Petersburg, a proper escort being appointed to attend him to either place, but he chosing the town is now at his house here in perfect freedom; and what is most remarkable Mr Alsuffieff assured him that the Empress was perfectly well disposed towards cultivating His Prussian Majesty's friendship.

The Hetman was I hear, with General Villebois and Mr Panin, the Grand Duke's Governor, the principal persons in bringing about this revolution, and under them the brothers Orloff were the most trusted and the most active, but the most singular circumstance of the whole is, that the place of rendezvous was the house of the Princess Dashkoff, a young Lady not above twenty years old, daughter to Count Roman Larionowitz Woronzoff, sister to the late favourite Elisabeth, and niece to the Chancellor; it is certain that she bore a principal share in contriving and carrying on the conspiracy from the beginning to the conclusion of it.

Of all men the Hetman seemed to possess the greatest share of the unfortunate Emperor's affection, and two days before his fall he dined at

---

ному миру заключенному съ врагомъ; не смотря на это когда баронъ Гольцъ, находившійся при Императорѣ до конца, возвращался въ городъ, онъ былъ встрѣченъ на дорогѣ Олсуфьевымъ, который по приказанію Императрицы увѣрилъ его, что ему бояться нечего и что онъ можетъ спокойно возвратиться на день или на два въ Ораніенбаумъ или ѣхать въ Петербургъ, при чемъ во всякомъ случаѣ ему назначался приличный караулъ; онъ выбралъ городъ и теперь живетъ въ своемъ домѣ и пользуется полной свободой; но что̀ всего замѣчательнѣе, Олсуфьевъ увѣрилъ его, что Императрица питаетъ самое дружеское расположеніе къ его прусскому величеству.

Какъ слышно, главными заговорщиками были: гетманъ, Вильбоа и Панинъ, наставникъ Великаго Князя, и братья Орловы были самыми довѣренными и дѣятельными исполнителями ихъ плана, всего удивительнѣе то обстоятельство, что сборнымъ пунктомъ для заговорщиковъ былъ избранъ домъ графини Дашковой, молодой женщины лѣтъ двадцати, дочери графа Романа Ларіоновича Воронцова, сестры недавней любимицы Елизаветы и племянницы Канцлера; достовѣрно извѣстно, что она принимала самое ревностное участіе въ заговорѣ и отъ начала до конца много содѣйствовала его успѣху.

Изъ всѣхъ лицъ, окружавшихъ несчастнаго Императора, наибольшимъ его расположеніемъ пользовался, какъ кажется, гетманъ; не далѣе какъ за два дня до своего сверженія Императоръ обѣдалъ на дачѣ фельдмаршала Разумовскаго, гдѣ былъ

Marshal Razoumowsky's country house, and was upon that occasion received and served with the greatest marks of duty, zeal and attachment on the part of both brothers, and when he returned to Oranienbaum, the Hetman went straight to Peterhoff to concert matters with the Empress. It is a dispute what part the Chamberlain Schuwaloff had in this affair.

On Friday evening, before the Empress left the town, she dispatched an officer to bring back Count Bestucheff to Petersburg, and it is thought he will have a considerable share in the administration; in the mean time Mr Panin is the person that takes most upon him, tho'both the Chancellor Count Woronzoff and the Vice-Chancellor Prince Galitzin continue in their places. The former came to town on Friday evening and going directly to Court was tolerably well received, and promised the Empress's protection, however at his own desire, he had two officers of the Guards put about him for the first two days, but now they are taken off, and he goes on in the functions of his office. His Lady was not at Court till Sunday, (having continued with the Emperor to the end and having been even at Cronstadt with him) and when she kissed the Empress's hand she took off her ribband of St. Catherine, and offering it to her Imperial Majesty, said she never asked for it, and now laid it at her feet, but the Empress most obligingly took it, and with her own hand put it again over the Countess Woronzow's shoulders.

принятъ обоими братьями съ выраженіемъ самыхъ вѣрноподданническихъ чувствъ, а лишь только онъ уѣхалъ въ Ораніенбаумъ, гетманъ отправился въ Петергофъ для переговоровъ съ Императрицей. До сихъ поръ еще неизвѣстно, какую роль игралъ въ этомъ дѣлѣ камергеръ Шуваловъ.

Въ Пятницу вечеромъ, прежде чѣмъ выѣхать изъ города, Императрица послала одного офицера съ приказаніемъ привезти въ Петербургъ графа Бестужева, который, какъ думаютъ, займетъ видную роль въ администраціи; въ настоящую же минуту власть сосредоточивается въ рукахъ графа Панина, хотя канцлеръ графъ Воронцовъ и вице-канцлеръ князь Голицынъ продолжаютъ занимать свои должности. Первый изъ нихъ прибылъ въ городъ въ Пятницу вечеромъ и тотчасъ же явился во дворецъ, гдѣ былъ принятъ довольно хорошо и ему было обѣщано покровительство Императрицы; тѣмъ не менѣе, по собственному его желанію, къ нему назначили на два дня карауль изъ двухъ офицеровъ; впрочемъ, теперь ихъ уже удалили и онъ по прежнему исполняетъ свои служебныя обязанности. Жена его до воскресенья не являлась ко двору, оставаясь до конца при Императорѣ, съ которымъ даже ѣздила въ Кронштадтъ. Цѣлуя руку Императрицы, она сняла съ себя орденскую ленту Св. Екатерины, сказавъ, что никогда не просила ее и теперь повергаетъ ее къ стопамъ Ея Величества, но Императрица милостиво взяла орденъ и собственноручно возложила его на графиню Воронцову.

With regard to the motives of this revolution, it is plain that the taking away the Church Lands was the principal joined to his neglect of the clergy; the next was the severe discipline which the Emperor endeavoured to introduce amongst the troops especially the Guards, who had been accustomed to great idleness and licence, and the discontent among them was heightened by the resolution his Imperial Majesty had taken of carrying a great part of that corps into Germany with him, in his expedition against Denmark, which was a measure disagreeable to the whole nation, who stomached greatly their being drawn into new expenses and new dangers for recovering the Dutchy of Sleswick, which they consider as a trifling object in itself, and entirely indifferent to Russia, and this after the Emperor had just sacrificed the conquests made by the Russian arms, and which might have been of great importance to this Empire, to his friendship for the King of Prussia, which however their desires for peace would have made them not only put up with, but approve. Several other little circumstances greatly exaggerated, artfully represented and improved contributed to the fall of this unhappy Prince, who had many excellent qualities, and who never did a violent or cruel action in the course of his short reign; but who from an abhorrence to business, owing to a bad education, and the unhappy choice of favourites who encouraged him in it, let every thing run into confusion, and by a mistaken notion he had conceived of having

---

Переходя къ разсмотрѣнію причинъ, вызвавшихъ эту революцію, очевидно, что главная изъ нихъ заключалась въ отнятіи церковныхъ земель и въ пренебреженіи Императора къ духовенству; къ этому надо прибавить строгую дисциплину, которую Императоръ стремился ввести между войсками, особенно между гвардіей, привыкшей до того времени къ лѣни и распущенности. Недовольство это еще усилилось, вслѣдствіе намѣренія Императора вести большую часть гвардіи въ Германію для войны съ Даніей. Къ этой мѣрѣ и весь народъ относился весьма враждебно, тяготясь новыми издержками и опасностями, цѣль которыхъ состояла въ возвращеніи герцогства Шлезвигскаго, пріобрѣтенія по ихъ мнѣнію весьма незначительнаго и совершенно безполезнаго для Россіи, между тѣмъ какъ самъ Императоръ пожертвовалъ своей дружбѣ къ королю прусскому завоеваніями русскаго оружія, которыя могли со временемъ оказаться весьма полезными для имперіи; тѣмъ не менѣе народное желаніе мира до того сильно, что и противъ этой уступки общественное мнѣніе не возстало, а даже одобрило ее. Нѣсколько другихъ ничтожныхъ обстоятельствъ, преувеличенныхъ молвою и искаженныхъ злонамѣренными личностями мало по малу подготовляли паденіе этого несчастнаго Государя, который обладалъ многими прекрасными качествами и въ теченіе своего кратковременнаго царствованія не сдѣлалъ ничего жестокаго; но дурное воспитаніе развило въ немъ отвращеніе отъ занятій, а неудачно выбранные любимцы еще болѣе усилили въ немъ этотъ недостатокъ, отзывавшійся полнымъ без-

secured the affections of the nation by the great favours he had so nobly bestowed upon them, after his first mounting the throne, fell into indolence and security that proved fatal to him. To conclude not only I, but several persons of sense and discernment, thought they could perceive, latterly, in this Prince, a considerable change from what he was for some months after his accession, and that the perpetual hurry in which he lived, and the flattery he met with from the vile people about him, had in some measure affected his understanding. I must own that I had no apprehension that this revolution could happen so soon, but I was always of opinion that if he left his dominions, he ran great risk of never returning to them, and for that reason I made use of every means I could think of to divert him from that expedition, sometimes by insinuations to himself, and sometimes by representing the danger to others who had the honour to approach his person, and a title to offer him their advice; whether they did their duty in this point, particularly Prince George, I can not say, but if they did, the event has shewn that it was all to no purpose.

July 2 (13).

Last night about ten o'clock, I received a message desiring me to be at the Court this morning at eleven, and having gone thither accordingly found great numbers of people, and amongst the rest my brethren the fo-

---

порядкомъ во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ. Кромѣ того Императоръ къ несчастію былъ слишкомъ убѣжденъ, что милости, щедро розданныя имъ при вступленіи на престолъ, навсегда укрѣпили за нимъ любовь народную, вслѣдствіе чего онъ предался полной беззаботности и бездѣйствію, столь пагубно отразившимся на его судьбѣ.

Въ заключеніе скажу, что не только я, но многіе весьма умные и наблюдательные люди въ послѣднее время замѣчали въ государѣ значительную перемѣну въ сравненіи съ тѣмъ, какимъ онъ былъ въ первые мѣсяцы по вступленіи на престолъ; по мнѣнію лицъ этихъ разсѣянная жизнь и постоянная лесть низкихъ личностей, окружавшихъ его, вредно подѣйствовали на его разсудокъ. Признаться, я никогда не ожидалъ чтобы этотъ переворотъ произошелъ такъ быстро, хотя я всегда былъ того мнѣнія, что если бы Императоръ выѣхалъ изъ своихъ владѣній, онъ подвергся бы опасности никогда въ нихъ не вернуться; вотъ почему я всячески старался отговорить его отъ этого намѣренія, и то лично намекалъ ему объ этомъ, то представлялъ всю опасность задуманнаго дѣла тѣмъ, кто имѣлъ честь быть къ нему приближеннымъ и право подавать ему совѣтъ. Не знаю, исполняли ли они свои обязанности въ этомъ отношеніи, особенно принцъ Георгъ, но если даже кто нибудь изъ нихъ пытался это сдѣлать, опытъ доказалъ, что усилія ихъ оказались безполезными.

Іюля 2 (13).

Вчера въ десятомъ часу вечера я получилъ приглашеніе явиться ко двору сего-

reign Ministers and we were soon after carried into the Empress's Appartment and presented to her by the Chancellor; in kissing Her Imperial Majesty's hand I took the opportunity of wishing Her a happy reign, and of making Her a proper compliment in the King's Name, which was kindly received and returned in very handsome terms, and upon the whole my reception was very good.

I could observe the countenances of some of my brethren considerably changed for the better particularly those of the Danish Envoy and of the Imperial Ambassador, *à propos* to the last, orders have already been sent to Count Czernichoff forthwith to leave the Prussian Army, and return into Prussia, and at the same time orders were likewise dispatched to General Panin to go and take the command of General Romanzoff's army, and to bring it back likewise into Prussia; all this gives some people the notion, that this Court may have entertained some thoughts of keeping the whole or some part of that country, notwithstanding the late peace.

There was likewise a good deal of difference to be observed in the faces of the courtiers, some for the better some for the worse; those who seemed to make the most important figure, were the Hetman, Mr Panin and that gentleman Mr Orloff, who is mentioned in the former part of this letter, he is made Knight of St. Alexander and *Chambellan*, amongst the

---

дня въ одиннадцать часовъ. Я засталъ тамъ много народа и въ числѣ прочихъ моихъ товарищей, иностранныхъ министровъ; скоро всѣхъ насъ ввели въ покои Императрицы, гдѣ канцлеръ представилъ ей насъ. Цѣлуя руку Ея Императорскаго Величества, я воспользовался случаемъ пожелать ей счастливаго царствованія и сказать ей отъ имени короля приличное случаю привѣтствіе. Императрица благосклонно приняла мою рѣчь и отвѣчала на нее самыми лестными выраженіями; вообще я былъ принятъ весьма милостиво. Я замѣтилъ значительную перемѣну къ лучшему въ наружности нѣкоторыхъ моихъ сотоварищей, особенно посланниковъ датскаго и императорскаго. Кстати объ послѣднемъ. Графу Чернышеву уже приказано немедленно оставить прусскую армію и вернуться въ Пруссію и въ тоже время генералу Панину послано предписаніе принять начальство надъ арміей Румянцова и тоже вести ее обратно въ Пруссію; поэтому многіе думаютъ, что правительство не отступаетъ отъ мысли сохранить эту страну, или по крайней мѣрѣ часть ея, несмотря на недавно заключенный миръ.

На лицахъ придворныхъ можно было также замѣтить большую перемѣну, у иныхъ къ лучшему, а у другихъ къ худшему; на первомъ планѣ являлись Гетманъ, Панинъ и тотъ Орловъ, объ которомъ я упоминалъ въ началѣ этого письма; онъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго и назначенъ камергеромъ. Между дамами графиня Дашкова отличена орденомъ Св. Екатерины, при чемъ Императрица подарила ей ту ленту, которую сама носила до тѣхъ поръ пока не надѣла голубую.

Ladies the Princess Dashkoff was distinguished by the order of St. Catherine, the Empress having given her the ribband She wore herself, before She put on the blue. Her father and sister are under confinement in Count Roman's own house. It is said that the Emperor in making his terms desired only three things, his own life, and grace for his favourite lady, and for his Adjutant, Brigadier Godowitz, who is likewise under arrest.

There have been several promotions made, particularly of new Senators, in which number the Vice-Chancellor is, but I refer myself to my next in which I shall transmit the most exact list I shall be able to procure.

Prince Menchikoff, after being made General in Chief and Knight of St. Andrew, was dispatched to Moscow on Friday evening, to proclaim the Empress in that capital.

You cannot fail, Sir, to be tired of this long incoherent letter, but in the hurry of the times all I can do is to throw together as many particulars as come to my knowledge.

P. S. Baron Goltz was not at Court for want of clothes, it having been insinuated in the message from the ceremonies that it was expected he would come to Court in other clothes than regimentals, but having none, but of that kind ready, he cannot be presented till next Court day. Baron Lutzoff, the Mecklenbourg Minister, was at Court amongst the rest; he left a card at my door last night. Both Melgonoff and Wolkoff are under arrest.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

Отецъ и сестра ея арестованы въ собственномъ домѣ графа Романа. Говорятъ, что Императоръ при переговорахъ объ отреченіи требовалъ трехъ условій, а именно: сохраненія собственной жизни и помилованія какъ для любимой имъ женщины такъ и для своего адъютанта, бригадира Гудовича, который тоже арестованъ.

Сдѣлано много назначеній, особенно между сенаторами; въ числѣ ихъ вице-канцлеръ. Впрочемъ, откладываю до слѣдующаго письма самый подробный списокъ назначеній, который только мнѣ удастся составить.

Князь Меншиковъ произведенъ въ генералъ аншефа и въ кавалеры ордена Св. Андрея, послѣ чего онъ посланъ въ Москву чтобы тамъ обнародовать восшествіе Императрицы на престолъ.

Вы, безъ сомнѣнія, утомлены длиной и безсвязностію моего письма, но при такихъ быстрыхъ событіяхъ все, что я могу сдѣлать это торопливо собирать какъ можно больше подробностей.

P. S. Баронъ Гольцъ не былъ вчера при дворѣ по неимѣнію платья; въ приглашеніи церемоніимейстера было упомянуто чтобы мы явились не въ мундирахъ, и потому баронъ Гольцъ не имѣвшій статскаго платья не могъ явиться. Баронъ Лютцофъ, Мекленбургскій министръ, былъ при дворѣ вмѣстѣ съ другими. Вчера онъ оставилъ мнѣ свою карточку. Мельгуновъ и Волковъ арестованы.

№ 3.

Mr Robert Keith to Mr Grenville.

St. Petersburg, July 2 (13), 1762.

Most Secret. You may easily imagine the great concern this sudden revolution has given me, as I fear (besides the gratitude I owed the Emperor for all the marks of His grace, and condescension), it may very much affect the general system of affairs, and those of the King of Prussia in particular. But of this I can only guess at present; I shall therefore endeavour to procure all the lights I am able, of the new Court, for your information.

What I am now to add, principally regards myself. You, Sir, and the rest of His Majesty's servants, will have plainly seen in what passed with relation to Mr Wroughton, that I am not so happy as to be in the Empress's favour; and I have many reasons to be convinced of that truth. This obliges me as faithful servant to the King, to declare to you, that I think His Majesty's affairs would suffer by passing through my hands; and therefore it is my earnest desire to have my recall sent me as soon as possible, and another Minister named in my place, as I should think myself very unhappy, if any part of His Majesty's business should miscarry from any faults in my person, either real, or in the opinion of the new Sove-

---

Отъ Роберта Кейта къ Г. Гренвилю.

Петербургъ іюля 2 (13), 1762.

№ 3. Весьма секретно. Вы легко можете себѣ представить до какой степени я былъ пораженъ этимъ внезапнымъ переворотомъ. Не говоря объ личной моей признательности Императору за всѣ доказательства его милости и вниманія ко мнѣ, я опасаюсь, что перемѣна правительства отразится на общемъ ходѣ дѣлъ въ Европѣ, въ особенности же на сношеніяхъ съ королемъ прусскимъ. Покуда это не болѣе какъ мое предположеніе, а далѣе я буду постоянно сообщать Вамъ всѣ свѣденія, какія мнѣ только удастся получить.

Теперь я долженъ поговорить съ вами о себѣ лично. Случай съ Г. Раутономъ, вѣроятно, ясно доказалъ Вамъ, сэръ, и прочимъ вѣрнымъ слугамъ Его Величества, что я не имѣю счастія пользоваться расположеніемъ Императрицы; съ своей стороны я имѣю точныя основанія не сомнѣваться въ томъ. Это возлагаетъ на меня какъ вѣрнаго подданнаго Его Величества обязанность объявить Вамъ, что по моему мнѣнію дѣла Его Величества, проходя черезъ мои руки, пострадаютъ отъ того; а потому я бы искренно желалъ чтобы меня отозвали отсюда какъ можно скорѣе и назначили бы другаго министра на мое мѣсто, такъ какъ я былъ бы слишкомъ несчастливъ, если бы дѣла Его Величества пострадали бы отъ моихъ недостатковъ, все равно окажутся ли эти недостатки дѣйствительными или только существующими въ

reign of this country. I shall add nothing to what I have written in my public letter, only that the unhappy Emperor's ruin came from the hand which I always apprehended.

P. S. ,I believe this messenger Walker carries with him new letters of audience to Count Woronzoff and letters of notification to his Majesty.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 4.

George Grenville to Mr Keith.

St. James's, August 4, 1762.

(Extract.) I have received your letters of the 2^{d} and 6th by the post and of the 12th and 13th July by the messenger Walker, who arrived yesterday morning, and having laid them before the King, am to acquaint you that His Majesty was very well pleased with your diligence in collecting and transmitting all the most material circumstances, which you had been able to discover in relation to the great and important events at your Court of the 9th past N. S.

As your messenger brought letters to Count Worontzoff likewise with a Credential from the new Sovereign of Russia, His Majesty was pleased to give him an audience at the very first opportunity, and having already expedited his answer to the Empress's notification of Her Accession to the

мнѣніи Государыни этой страны. Мнѣ ничего не остается прибавить къ тому, что я уже написалъ Вамъ въ своемъ оффиціальномъ письмѣ, кромѣ того, что погибель несчастнаго Императора произошла отъ той самой руки, которой я всегда опасался.

P. S. Мнѣ кажется, что этотъ курьеръ, Валькеръ, везетъ новыя письма для аудіенціи Воронцову и ноту Его Величеству.

Отъ Джоржа Гренвиля Г. Кейту.

С. Джемсъ. 4-го августа, 1762.

№ 4. (Извлеченіе.) Я получилъ Ваши письма отъ 2-го и 6-го по почтѣ и отъ 12-го и 13-го іюля черезъ курьера, Валькера, пріѣхавшаго вчера утромъ. Письма Ваши были представлены мною королю и спѣшу сообщить Вамъ, что Его Величество остался совершенно доволенъ быстротой, съ которой Вы собрали и сообщили главнѣйшія обстоятельства важнаго событія происшедшаго при Вашемъ дворѣ 9-го пр. мѣс. н. с.

Такъ какъ Вашъ курьеръ привезъ графу Воронцову письма и вѣрительныя грамоты отъ новой Русской Государыни, Его Величеству угодно было дать ему аудіенцію при первой возможности. Отвѣтъ же Его Величества на сообщеніе Императрицы о вступленіи ея на престолъ я передалъ по желанію короля вышеупомянутому министру, который отправилъ его къ Ея Величеству съ этимъ самымъ курьеромъ. По-

Throne. I have delivered it, by the King's command, to the above mentioned Minister, who will forward it by this courier to Her Imperial Majesty. At the same time I inclose to you a copy of the same, that you may put it into the hands of the Great Chancellor, accompanying it with the strongest assurances of His Majesty's high regard towards that Princess, and his resolution to cultivate by all the means in his power a most cordial and unreserved friendship with the Court of Russia.

And, as a proof of such His Majesty's intention you will acquaint that Minister, that the King has given His orders to the Earl of Buckinghamshire, who I before told you was nominated to that Embassy, to press his departure with all possible expedition, in consequence of which His Excelency will set out in a few days; and in order to his arriving so much the sooner at Petersburg, a man of war is appointed to carry him thither, as being probably, at this season of the year, the quickest way of performing the journey.

I have also laid before the King your separate letter of the 13th past in cypher, and am to acquaint you that His Majesty has graciously condescended to grant your earnest request of being recalled from that Court; in consequence of which I shall send your letters of revocation by the Earl of Buckinghamshire, so that you will have on opportunity of returning, if it suits your convenience by the same ship, which lands His Lordship there.

It will be proper therefore, that you should acquaint the Chancellor

сылаю Вамъ копію съ этого документа съ тѣмъ чтобы Вы вручили ее канцлеру, увѣривъ его при этомъ въ высокомъ уваженіи Его Величества къ Государынѣ и въ его твердомъ намѣреніи поддерживать всѣми зависящими отъ него средствами самую искреннюю и полную дружбу съ Русскимъ дворомъ.

Въ доказательство таковаго намѣренія Его Величества Вы скажете этому министру, что король приказалъ графу Букингамширскому, который какъ я прежде сообщалъ Вамъ, назначенъ посломъ въ Россію, выѣхать какъ можно скорѣе, вслѣдствіе чего его превосходительство отправляется черезъ нѣсколько дней. Для ускоренія путешествія подъ него командировано военное судно, такъ какъ въ это время года морской путь, вѣроятно, окажется кротчайшимъ.

Я сообщилъ королю Ваше отдѣльное письмо отъ 13-го написанное шифромъ и мнѣ поручено передать Вамъ, что Его Величество милостиво снисходитъ къ Вашему желанію быть отозваннымъ отъ этого двора; вслѣдствіе чего я съ графомъ Букингамширскимъ пошлю Вамъ приказъ объ возвращеніи, такъ что Вы будете имѣть случай для обратнаго путешествія, если Вамъ будетъ угодно воспользоваться тѣмъ же кораблемъ, на которомъ лордъ пріѣдетъ въ Россію:

Вамъ слѣдуетъ увѣдомить канцлера объ намѣреніяхъ Его Величества по этому предмету, прибавивъ, что такъ какъ Вы пробудете въ Россіи лишь до пріѣзда графа,

with His Majesty's Royal intentions in this respect also, mentioning to him, that as your stay there will be no longer than from this time to the Earl's arrival, who may possibly be with you even before the receipt of this letter, it was not thought to be of any use to furnish you with new credentials to the Empress.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 5.

Instructions for Our Right Trusty and well beloved Cousin and Councillor John Earl of Buckinghamshire, whom we have appointed to be our Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary to our Good Sister The Empress of Russia. Given at our Court at St. James's the Thirteenth Day of August 1762, in the Second Year of Our Reign.

1) After the receipt of these our Instructions, together with our letter of Credence, to our Good Sister The Empress of Russia, and a copy thereof, as also cyphers for your correspondence, all which will be delivered to you herewith; you shall repair, with all possible diligence and expedition, to the Court of Petersburg, and having there demanded an Audience of the Empress, you shall present our said credential letter to that Princess, and shall add to the assurances therein given, all such further declarations of our high Esteem and Affection, and of our earnest desire to

---

который быть можетъ прибудетъ раньше полученія Вами этого письма, то Его Величество не нашелъ нужнымъ снабжать Васъ новыми вѣрительными грамотами передъ Императрицей.

№ 5. Наставленія нашему довѣренному и возлюбленному двоюродному брату и совѣтнику Джону графу Букингамширскому назначенному нами нашимъ чрезвычайнымъ и уполномоченнымъ посланникомъ при дворѣ любезной сестры нашей Россійской Императрицы. Даны при дворѣ нашемъ въ Сентъ-Джемсѣ тринадцатаго августа 1762 года, царствованія нашего втораго.

1) По полученіи сихъ наставленій, вѣрительной грамоты нашей къ любезнѣйшей сестрѣ нашей Императрицы Русской, а также копіи съ нее и шифръ для Вашей переписки, Вы отправитесь какъ можно скорѣе къ Петербургскому Двору и, испросивъ аудіенціи у Императрицы, вручите ей вышеупомянутую грамоту, при чемъ въ дополненіе къ увѣреніямъ въ ней заключеннымъ Вы постараетесь высказать Императрицѣ наше высокое уваженіе и преданность и наше искреннее желаніе продолжать тѣсную дружбу и согласіе между нашими правительствами въ такихъ выраженіяхъ, которыя бы убѣдили Ея Императорское Величество въ искренности нашихъ чувствъ

cultivate the strictest friendship and union between our two Crowns, as may tend to convince Her Imperial Majesty, of the sincerity of our sentiments and dispositions towards Her, congratulating, in the terms of the greatest cordiality, in our name, her happy Accession to the Throne of the Russian Empire.

2) As we have received, as well by the said Empress's letter of notification to us, as by the declaration made on her part, by Her Minister at our Court, the strongest professions of Her inclination to live in perfect harmony and good correspondence with us, you will take care to make it appear by your constant language and conduct, that our sentiments are entirely conformable thereto, and that We are desirous and ready to enter into such a communication of counsels and such concert of measures, as may effectually promote the respective interests of our dominions, and be a proof to all other Powers of our indissoluble union.

3) As a means towards promoting an end so desirable, for the reciprocal benefit of both Crowns, you will sound the dispositions of that Court towards the renewal of the former treaty of alliance and mutual defence, which expired some time since, with such additions or alterations, as may be suited to the present circumstances, and you will acquaint us, by one of our Principal Secretaries of State, in what light such an idea may be

---

и нашего расположенія къ ней. Кромѣ того передайте ей наше усердное поздравленіе по поводу ея счастливаго восшествія на престолъ Русской Имперіи.

2) Какъ въ полученномъ нами пѣсьмѣ Императрицы, такъ и въ нотѣ поданной отъ ея имени ея министромъ при нашемъ Дворѣ, заключались сильнѣйшія увѣренія въ ея расположеніи поддерживать съ нами миръ и согласіе, и потому вы постараетесь постоянно доказывать словомъ и дѣломъ, что наши чувства по этому предмету совершенно сходны съ чувствами Императрицы и что мы желаемъ и всегда готовы вступить съ ней въ переговоры и испрашивать ея совѣта, касательно всѣхъ мѣръ, дѣйствительно клонящихся къ взаимнымъ интересамъ нашихъ владѣній, служа въ то же время доказательствомъ въ глазахъ другихъ державъ нашего ненарушимаго союза.

3) Въ видахъ достиженія цѣли, столь вожделѣнной для выгоды обѣихъ державъ, вы постараетесь узнать мнѣніе этого двора, относительно недавно истекшаго договора оборонительнаго союза, съ такими прибавленіями и измѣненіями, которыхъ бы потребовали настоящія обстоятельства; черезъ посредство одного изъ нашихъ государственныхъ секретарей вы сообщите намъ, какъ смотрятъ на этотъ предметъ и будутъ ли вамъ сдѣланы по этому поводу предложенія, а если будутъ, то какія именно? съ тѣмъ чтобы мы могли сообразно съ этимъ руководить васъ дальнѣйшими инструкціями.

4) Въ 1734 году въ Петербургѣ былъ заключенъ между нашими двумя держа-

seen there, and whether any, and what proposals shall be made to you thereupon; in order to your receiving our farther instructions.

4) Whereas a Treaty of Commerce between the two Crowns was concluded at Petersburg in the year 1734, whereby certain privileges and encouragements to the trade of the respective subjects were granted, and divers rules and regulations mutually agreed on, for the benefit of either party, which treaty having been concluded only for a number of years, does no longer subsist, though, in pursuance of a declaration made by the late Empress, the commerce is still carried on upon the footing of the same stipulations; it is Our pleasure that you should use your utmost endeavor to procure the renewal of the said Commercial Engagements, taking for your direction, with regard to the several particulars relating thereto, a report made to us on the 18th of May last, by our Board of Trade, which we have approved, and have ordered to be delivered into your hands, upon your arrival at Petersburg, by our trusty and wellbeloved Robert Keith Esqr. Our Minister plenipotentiary to the late Emperor.

5) With respect to the general affairs of Europe, you shall in all your conversations with the Ministers of that Court, let them understand that nothing will be more agreeable to us, than being acquainted, from time to time, in confidence, with the sentiments of the Empress, and that She will find us always disposed to act with an equal openess towards Her; and as a proof of the sincerity of those assurances, you

---

вами торговый договоръ, обезпечивавшій различныя привилегіи и поощренія для торговли обѣихъ странъ, причемъ по взаимному соглашенію постановлены различныя правила клонящіяся къ выгодѣ обѣихъ сторонъ; но такъ какъ договоръ этотъ былъ заключенъ лишь на извѣстное число лѣтъ, то срокъ ему истекъ; хотя согласно съ волей покойной Императрицы торговля до сихъ поръ ведется на основаніи прежнихъ условій; а потому мы желаемъ, чтобы вы употребили всѣ усилія къ возобновленію вышепоименованныхъ торговыхъ обязательствъ, руководясь относительно подробностей докладомъ сдѣланнымъ Намъ 18-го мая Торговымъ Совѣтомъ. По Нашему приказанію докладъ этотъ одобренный Нами будетъ вамъ переданъ по пріѣздѣ вашемъ въ Петербургъ нашимъ довѣреннымъ и возлюбленнымъ Робертомъ Кейтомъ, бывшимъ нашимъ уполномоченнымъ министромъ при покойномъ Императорѣ.

5) Въ разговорахъ съ министрами Русскаго двора дайте имъ понять, что относительно общаго хода дѣлъ въ Европѣ, намъ было бы особенно пріятно, если бы отъ времени до времени намъ конфиденціально сообщали мнѣнія Императрицы по этому предмету, и что съ нашей стороны мы всегда готовы дѣйствовать съ подобной же откровенностію; а въ доказательство искренности этихъ словъ сообщите министрамъ, что вамъ предписано передать Ея Императорскому Величеству Наши мысли касательно войны, которая къ величайшему нашему сожалѣнію до сихъ поръ свирѣп-

will let them know that you are ordered to communicate to Her Imperial Majesty our thoughts in relations to the war, which still, to our great regret, continues to rage in several parts of Europe, and of the Empire of Germany in particular; and you will accordingly inform them, that we most earnestly wish to be able to bring about a speedy restoration of the public tranquility; and that, as we cannot doubt of finding the same humane and benevolent dispositions in the heart of Her Imperial Majesty, We are desirous of concerting measures with Her, and hope for Her cooperation towards the attainment of so salutary an object, in order to which, that no time may be lost in a work of such importance; since a certain knowledge of the Empress's inclinations and designs, cannot fail of having the greatest weight with the parties engaged in the present differences, you are to propose and recommend in our Name to the Empress, if you find Her in those pacific dispositions, which we have reason to hope, that as a first step towards the success of them, she would immediately make Her wishes and intentions publicly known, by ordering Her Ministers in the several Courts to declare Her Resolution to contribute by every method in Her power to the accommodation of these unhappy disputes.

6) You shall be particularly careful, as well in taking your audiences at that Court, as in all other points relating to the ceremonial, that your reception and treatment, in all respects, may be conformable to what is practised there towards the Ambassdors of other Crowned Heads, and that you

---

ствуетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Европы, особенно въ Германіи; и потому сообщите имъ, что мы искренно желали бы какъ можно скорѣе возстановить общее спокойствіе и что, не сомнѣваясь найти такія же человѣколюбивыя расположенія въ сердцѣ Ея Императорскаго Величества, мы бы желали посовѣтоваться съ ней на счетъ этого дѣла и надѣемся на ея содѣйствіе въ преслѣдованіи столь вожделѣнной цѣли. Приступая къ такому важному дѣлу, не слѣдуетъ терять времени, а такъ какъ извѣстіе объ мысляхъ Императрицы будетъ, конечно, имѣть большое вліяніе на партіи заинтересованныя въ войнѣ, вы должны предложить отъ нашего имени Императрицѣ въ случаѣ если, какъ мы имѣемъ основаніе надѣяться, вы найдете ее въ миролюбивомъ расположеніи, чтобы въ видѣ перваго шага къ исполненію этихъ намѣреній ея желанія были бы немедленно обнародованы, повелѣніемъ предписывающимъ ея министрамъ при иностранныхъ дворахъ объявить ея намѣреніе содѣйствовать всѣми зависящими отъ нее мѣрами окончанію этихъ несогласій.

6) Обращайте особенное вниманіе на то, чтобы какъ въ вашихъ аудіенціяхъ при Дворѣ, такъ и во всемъ касающемся этикета съ вами бы обращались во всѣхъ отношеніяхъ не иначе, чѣмъ съ остальными посланниками иностранныхъ Дворовъ. Для большаго уясненія вамъ нашихъ намѣреній по этому предмету и для того чтобы вы могли руководиться ими въ вашихъ дѣйствіяхъ, мы предписали выдать вамъ копіи съ

may better understand our intention in this particular and be enabled to regulate your conduct thereby, we have ordered copies to be herewith sent to you of the instructions given upon that Head, by Our late Royal Grandfather to His Ministers at the Court of Russia, together with the papers to which they referred, and the declaration which was afterwards obtained from the Russian Court, for settling those points for the future.

7) Whereas our Royal Predecessor, King Charles the Second, did, by his order in council, bearing date the 26th day of August 1668, direct, that His Ambassadors should not for the future, give the hand in their own houses to Envoys, according to what is practised by the Ambassadors of other Princes, you are therefore in pursuance of the said order in Council, to observe the ceremonial therein prescribed, and to take the hand of Envoys in your own house.

8) You shall carefully maintain a good correspondence with the several Ministers of the Princes and States in amity with us, who shall be at the Empress's Court; and you shall, at the same time endeavour to penetrate into the views of their respective Masters, and to get information of such matters, as they may be treating and negotiating with the Empress and Her Ministers.

9) You will be attentive to send us constant advices in relation to the domestic affairs of the Court where you reside; of the state of the Empress revenues and of Her forces both by land and sea; of Her policy, views and

---

инструкцій, данныхъ королемъ нашимъ дѣдомъ его министрамъ при Русскомъ дворѣ, а также бумаги, къ которымъ онѣ относились и декларацію полученную скоро послѣ того отъ Русскаго Двора для разъясненія этихъ подробностей на будущее время.

7) Такъ какъ нашъ предшественникъ король Карлъ II приказомъ, объявленнымъ въ Совѣтѣ 26-го августа 1668 предписалъ чтобы на будущее время послы у себя въ домѣ не уступали бы мѣста посланникамъ, согласно обычаю принятому послами другихъ государей, то и вы въ силу этого приказа должны соблюдать церемоніи тамъ предписанныя и у себя дома не уступать мѣста посланникамъ.

8) Поддерживайте самыя лучшія отношенія съ министрами дружественныхъ намъ державъ, находящимися при дворѣ Императрицы; въ тоже время старайтесь проникать виды и намѣренія ихъ повелителей и получать отъ каждаго изъ нихъ свѣденія о всѣхъ дѣлахъ, о которыхъ у нихъ будутъ переговоры съ Императрицей и съ ея министрами.

9) Не забудьте постоянно сообщать Намъ подробности о ходѣ домашнихъ дѣлъ при дворѣ, гдѣ вы будете находиться, о состояніи доходовъ Императрицы, о количествѣ войска и флота, о политикѣ Императрицы, объ ея видахъ и намѣреніяхъ относительно общаго хода дѣлъ въ Европѣ, а особенно на сѣверѣ; наконецъ о внутреннихъ партіяхъ и волненіяхъ могущихъ обнаружиться въ государствѣ.

designs, with regard to the general affairs of Europe and to those of the north in particular; and of the internal factions and parties, which may at any time shew themselves in that Governement.

10) You will protect and countenance our subjects trading to any of the Empress dominions, in full and quiet enjoyment of all the privileges and advantages in trade, which they are, ought to be, or have been, at any time in possession of; and shall endeavour to procure for them all such others as are, or may have been, granted, or allowed to the subject of any nation whatever; and when they, or any of them, shall have suits, or pretensions, depending in those parts you shall labour to obtain for them good and speedy justice, and all the favour you are able; Yet, for our honour, and your own credit, you must not engage yourself in any complaint, which may raise clamour, without a justifiable cause, or any legal proofs, but only in such as may deserve the interposition of our name for the maintenance of our subjects rights and properties.

11) A representation having been made from our commissioners of trade, dated the 1st of April 1715, whereby a method was proposed to be set on foot, for giving regular accounts of the state of the commerce of our subjects in foreign parts, and of the increase or decrease of the same, we, having approved of the said proposals, have ordered it to be put into your hands; and our will and pleasure is, that, pursuant thereto, you do use your best care and diligence, that accounts of trade be transmitted, from

---

10) Вы обязаны оказывать помощь и покровительство торговлѣ нашихъ подданныхъ во всѣхъ владѣніяхъ Императрицы и наблюдать затѣмъ чтобы они безпрепятственно пользовались всѣми торговыми привилегіями, которыя имъ принадлежатъ или должны бы принадлежать или когда бы то ни было принадлежали.

Кромѣ того вы обязаны заботиться о доставленіи имъ новыхъ правъ и привилегій, какія только могутъ быть предоставлены подданнымъ иностранныхъ державъ; въ случаѣ если у кого либо изъ нихъ возникнетъ процессъ или вообще какое нибудь дѣло зависящее отъ мѣстныхъ властей, вы обязаны стараться объ оказаніи имъ скорой и полной справедливости и вообще о доставленіи имъ всякой зависящей отъ васъ льготы; однако, для поддержанія нашей чести и вашей собственной репутаціи не принимайте жалобъ, могущихъ надѣлать шума, иначе какъ по поводу праваго дѣла и имѣя въ рукахъ законныя доказательства и вообще вступайтесь только въ дѣла заслуживающія вмѣшательства нашего имени для поддержанія правъ и собственности нашихъ подданныхъ.

11) Наша Торговая Комиссія докладомъ отъ 1-го апрѣля 1715 г. предложила установить чтобы на будущее время составлялись подробные отчеты о состояніи торговли нашихъ подданныхъ въ иностранныхъ земляхъ и о разширеніи или упадкѣ ея; предложеніе это заслужило Наше одобреніе, и потому мы повелѣли сообщить его

time to time, from such factories of the British Nation as are settled in any of the Empress dominions.

12) You shall constantly correspond with our Ministers in foreign Courts, for your mutual information and assistance, in your respective negociations, and for the better promoting our Service.

13) At your return We shall expect from you a full and perfect account, in writing, of all the observations you have been able to make at the Empress Court, during your employment there, of the abilities and affections of Her Ministers, their interests and mutual correspondences, and differences, their inclinations to foreign Princes and States, with such other remarks concerning the Empress Government and Affairs, as may contribute to our information concerning the true nature and state thereof.

14) You shall follow and observe such farther instructions and directions, as you shall, from time to time, receive from us, by one of our Principal Secretaries of State, with whom you are constantly to correspond, and, by him inform us of all occurrences of moment, which shall come to your knowledge, during the course of your residence at that Court.

George R(ex).

(Russia. Mr Keith. № 81)

вамъ, съ тѣмъ чтобы вы внимательно слѣдили за доставленіемъ торговыхъ отчетовъ отъ всѣхъ Британскихъ подданныхъ, поселившихся во владѣніяхъ Императрицы.

12) Вы будете постоянно переписываться съ нашими министрами при иностранныхъ дворахъ, обмѣниваясь съ ними свѣденіями, могущими быть вамъ взаимно полезными для веденія переговоровъ и успѣха порученнаго вамъ дѣла.

13) При возвращеніи вашемъ мы ожидаемъ отъ васъ подробнаго и полнаго письменнаго отчета обо всемъ, что вы замѣтите при дворѣ Императрицы во все время вашего пребыванія въ Россіи, о способностяхъ и образѣ мыслей ея министровъ, объ ихъ интересахъ, взаимныхъ отношеніяхъ, и несогласіяхъ, объ ихъ расположеніи къ иностраннымъ государямъ и государствамъ, а также всѣ ваши замѣчанія на счетъ управленія Императрицы и всѣ вообще подробности, могущія намъ дать правильное понятіе о ходѣ дѣлъ въ этомъ государствѣ.

14) Вы обязаны слѣдовать всѣмъ дальнѣйшимъ инструкціямъ и указаніямъ, которыя будете отъ времени до времени получать отъ Насъ черезъ посредство одного изъ нашихъ главныхъ государственныхъ секретарей; вы будете съ нимъ въ постоянной перепискѣ и черезъ него будете сообщать Намъ всѣ обстоятельства и случайности, о которыхъ узнаете во все время вашего пребыванія при этомъ дворѣ.

Георгъ Король.

№ 6.

Separate and Secret Instruction for our Right Trusty and Right Wellbeloved Cousin and Councillor John Earl of Buckinghamshire, whom we have appointed our ambassador extraordinary and plenipotentiary to our Good Sister the Empress of Russia. Given at our Court at St. James's the thirteenth day of August 1762. In the second year of our reign.

We have reserved to this separate and Secret Instruction the enabling you to give a very convincing proof to the Empress of Russia, of our intention to act in an unreserved confidence towards Her, upon all occasions. For this purpose, We have ordered to be put into your hands copies of several papers, containing proposals and answers, which have passed between our Ministers, and those of the French King in a secret negotiation, relative to a pacification of all that part of the war in Germany, in which we are particularly engaged, together with copies of two several dispatches sent by our direction from our principal Secretary of State, to our Minister at the Court of Breslau, in order to his communicating the same to our good Brother the King of Prussia. The Empress will have a full knowledge, from the perusal of those pieces (which it is our intention that you should communicate to Her), of the present state of that transaction, and

---

№ 6. Отдѣльныя и секретныя наставленія Нашему довѣренному и любезнѣйшему двоюродному брату и совѣтнику графу Джону Букингамширскому назначенному Нами чрезвычайнымъ и уполномоченнымъ посломъ ко двору любезной сестры Нашей Императрицы Русской. Даны при дворѣ Нашемъ въ Сентъ-Джемсѣ августа тринадцатаго дня 1762 года, царствованія же Нашего втораго.

Мы отложили до настоящаго отдѣльнаго и секретнаго наставленія объясненія по поводу того, какимъ именно путемъ вамъ предстоитъ убѣдить Русскую Императрицу въ Нашемъ намѣреніи постоянно поступать съ самой полной и безграничной къ ней откровенностію. Съ этой цѣлью, Мы повелѣли вручить вамъ копіи съ нѣсколькихъ документовъ, заключающихъ предложенія и отвѣты, которыми наши министры обмѣнялись съ министромъ короля французскаго въ секретныхъ переговорахъ, клонившихся къ заключенію мира въ той части германской войны, гдѣ мы принимаемъ особенное участіе, а также копіи съ двухъ депешъ, посланныхъ по приказанію Нашему Нашимъ первымъ государственнымъ секретаремъ Нашему министру при Бреславскомъ дворѣ для сообщенія любезному брату Нашему королю прусскому. Разсмотрѣвъ эти бумаги, (которыя я желаю чтобы вы ей сообщили) Императрица получитъ самое ясное понятіе о настоящемъ ходѣ этихъ переговоровъ; при этомъ она усмотритъ,

will perceive that when the point of a mutual withdrawing of the troops of the two Crowns, into the dominions of their respective Sovereigns, shall be completely settled and agreed, the calamities of the war, which has so long subsisted in the Empire, will be greatly lessen'd by the execution of that article, and a good foundation laid towards a total pacification of the troubles of Germany. And with regard to that other part of the present war, relating more immediately to the disputes between Great Britain and France, you may let the Empress know, in confidence, that we have good hopes of being very soon able to acquaint Her, with the actual signature of preliminary articles between the two Crowns; and having made this previous communication, as a testimony of our regard and friendship towards Her Imperial Majesty, you will add, that it is our intention to proceed to impart to Her, with the same frankness and cordiality, whatever else may be of consequence to Her to be informed of, in the progress of our negotiations, towards the happy conclusion of a general peace, in the final settling whereof we shall hope to have her entire concurrence and cooperation.

George R(ex).

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 7.

Robert Keith to Mr Grenville.

St. Petersburg, July 9 (20), 1762.

(Extract.) On Sunday last, about ten at night, a Secretary from the College of Foreign Affairs brought me a paper to read, it was in French

---

что, коль скоро будетъ рѣшено возвращеніе обоихъ войскъ, каждаго въ свое государство, приведеніе этой мѣры въ исполненіе значительно ослабитъ бѣдствіе войны, такъ давно свирѣпствующей въ Имперіи и въ то же время будетъ положено твердое основаніе къ совершенному окончанію войны въ Германіи. Что же касается до той части войны, которая находится въ непосредственномъ отношеніи съ несогласіями между Великобританіей и Франціей, вы можете конфиденціально сообщить Императрицѣ, что Мы вполнѣ надѣемся скоро увѣдомить ее о подписаніи предварительныхъ условій мира между обѣими державами, передавъ всѣ эти объясненія въ доказательство Нашего уваженія и дружбы къ Ея Императорскому Величеству, вы прибавите, что и на будущее время Мы намѣрены сообщать ей съ той же полной откровенностію всѣ, могущія имѣть значеніе въ ея глазахъ, подробности нашихъ переговоровъ, клонящихся къ вожделѣнному и общему миру, въ окончательномъ заключеніи котораго Мы надѣемся на полное сочувствіе и содѣйствіе Ея Императорскаго Величества.

Георгъ Король.

Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю.

Петербургъ 9 (20) іюля 1762 г.

№ 7. (Извлеченіе.) Въ прошлое Воскресенье въ десятомъ часу вечера секретарь иностранной коллегіи принесъ мнѣ прочитать бумагу, написанную на французскомъ

and to the following purpose. The Imperial Ministers of Russia think themselves obliged to inform the Foreign Ministers, that the late Emperor, (*le cy-devant Empereur*), having had a violent cholick, occasioned by the piles with which He was frequently incommoded, died yesterday.

The Emperor died at a small country-house belonging to the Crown, eighteen wersts beyond Czarskoe zelo, and His body was transported from thence, in the night between Sunday and Monday, to the Newsky Monastery where it now lies exposed to public view, and thousands of people crowd thither to see it; the burial will I hear be to morrow or next day.

Prince Galitzin, the Vice-Chancellor, entered upon the public functions of his office, on Saturday last, by conferring with the Foreign Ministers along with the Grand Chancellor, and upon that occasion, we were severally apprized of the Empress resolutions of setting out some time of the next month for Moscow, and that Her Imperial Majesty had fixed Her Coronation to be in that capital in the course of the month of September. My answer was that I should inform my Court of this and wait their orders; I suppose most of my brethren are preparing to follow the Court.

Mr Bestucheff is expected in town this night, and as it is supposed he will have a great share in Her Imperial Majesty's confidence, we shall in a few days be able to judge what form the Administration will take, in the mean time Mr Panin continues to act the principal roll.

языкѣ и слѣдующаго содержанія. Министръ Русской Императрицы считаетъ долгомъ извѣстить иностранныхъ министровъ, что бывшій Императоръ (le cy devant Empereur) вчера скончался отъ сильнаго припадка колики слѣдствія геморой которому онъ бывалъ часто подверженъ.

Императоръ умеръ на маленькой казенной дачѣ, въ 18 верстахъ разстоянія отъ Царскаго Села и въ ночь съ Воскресенья на Понедѣльникъ тѣло его перевезено въ Невскій монастырь, гдѣ и находится въ настоящую минуту, и куда народъ стекается толпами чтобы взглянуть на него. Похороны какъ слышно будутъ завтра или послѣ завтра.

Вице-канцлеръ, князь Голицынъ, вступилъ въ должность въ Субботу вечеромъ, конференціей съ иностранными министрами, въ которой принималъ участіе и канцлеръ. При этомъ онъ сообщилъ намъ намѣреніе Императрицы переѣхать въ будущемъ мѣсяцѣ въ Москву и короноваться въ этой столицѣ въ теченіе сентября. Я отвѣчалъ, что сообщу объ этомъ своему двору и буду ожидать приказаній, полагаю, что бо́льшая часть моихъ сотоварищей собираются послѣдовать за дворомъ въ Москву.

Бестужева ожидаютъ сегодня вечеромъ и, такъ какъ полагаютъ, что онъ будетъ облеченъ полнымъ довѣріемъ Ея Императорскаго Величества, то черезъ нѣсколько дней мы будемъ въ состояніи судить о направленіи новой администраціи. Покамѣстъ, Г. Панинъ по прежнему занимаетъ самую важную роль.

This revolution has been a happy circumstance for the Court of Denmark which probably may get the affair of Holstein settled to their mind, at the expense of some money, and of securing the Bishoprick to the branch of Gottorp.

I apprized you, Sir, in a former letter, that my reception, the only time I have seen the Empress, was as good as I could have desired. I know however, since, by sure information, that my person is still more disagreeable to Her Imperial Majesty than I imagined, though I had flattered myself on that point; this being the case, the sooner I leave this Court the better it will be for His Majesty's service, and in that light I must beg that when my recall is sent, I may be ordered, or, at least permitted, if this Court should be already set out for Moscow, to take leave in writing, — this will save me the journey, and the disagreeable circumstance of making a bad figure at a Court, where it must soon be perceived that I am not welcome; besides I am fully persuaded that the Empress, provided my commission ends, will be very indifferent about the matter.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 8.

Robert Keith to Mr Grenville.

St. Petersburg, July 12 (23), 1762.

(Extract.) This Court received an account yesterday, by Express, that

---

Революція имѣла самыя благотворныя послѣдствія для Датскаго двора, которому теперь, вѣроятно, удастся рѣшить Гольштинскій вопросъ по своему желанію, съ помощью нѣкоторой суммы денегъ и съ уступкой епископства Готорпской линіи.

Въ предъидущемъ своемъ письмѣ я уже увѣдомлялъ Васъ, что въ единственное мое свиданіе съ Императрицей пріемъ мнѣ оказанный превзошелъ мои ожиданія. Несмотря на то я узналъ изъ вѣрнаго источника, что личность моя въ глазахъ Императрицы гораздо непріятнѣе, чѣмъ я могъ предполагать, хотя и льстилъ себя на этотъ счетъ надеждами. При таковыхъ обстоятельствахъ чѣмъ раньше я уѣду отсюда, тѣмъ лучше будетъ для службы Его Величества; и потому я принужденъ просить приказанія, или по крайней мѣрѣ позволенія, проститься письменно съ здѣшнимъ дворомъ, въ случаѣ если при полученіи мною отставки Императрица будетъ въ Москвѣ. Это избавило бы меня отъ путешествія и отъ непріятной роли при дворѣ, гдѣ скоро будетъ замѣчено нерасположеніе ко мнѣ; къ тому же я совершенно убѣжденъ, что коль скоро я получу отставку, всѣ эти подробности не будутъ имѣть никакого значенія для Императрицы.

Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю.

Петербургъ 12 іюля 1762 г.

№ 8. (Извлеченіе.) Вчера здѣшній дворъ получилъ черезъ нарочнаго извѣстіе, что фельдмаршалъ Салтыковъ, услышавъ о происшедшей здѣсь революціи, снова за-

Marshal Soltikoff, upon the first news of the late revolution, had again taken possession of the whole Kingdom of Prussia, the Government of which he had given up, some days before, into the hands of the Prussian Regency; the Empress has declared, that She is highly displeased with this procedure of her General, and last night a courier was dispatched to him with a sharp reprimand for this rash and unwarranted step, and with orders forthwith to restore every thing to its former state, as by that time he will be apprized of the manner in which General Czernichoff shall have made his separation from His Prussian Majesty's army.

This declaration was made in form, yesterday evening, to Baron Goltz who, as you may easily imagine, was extremely uneasy at this incident, for though, from the manner in which all the Ministers of this Court express their own dissatisfaction, and the Empress displeasure about it, there is no room to doubt of their sincerity, yet he cannot help apprehending the consequences that may follow from it.

Count Keyserling arrived here on Saturday last, and has been extremely well received by Her Imperial Majesty, and as he is a very honest man, he cannot have too much credit, I know not whether he is to attend the Empress to Moscow, but they still talk of his Embassy to Poland. His colleague that should have been Count Iwan Czernichoff, has likewise been here some time.

владѣлъ всѣмъ прусскимъ королевствомъ, правленіе которымъ было передано имъ нѣсколько дней тому назадъ въ руки прусскаго регентства; Императрица выразила крайнее неудовольствіе по поводу такого образа дѣйствій своего генерала и вчера вечеромъ къ нему былъ отправленъ курьеръ съ строгимъ выговоромъ за этотъ поспѣшный и необдуманный поступокъ вмѣстѣ съ приказаніемъ немедленно возстановить прежній порядокъ вещей, такъ какъ къ тому времени онъ уже получитъ увѣдомленіе объ отдѣленіи генерала Чернышева отъ войска Его Прусскаго Величества.

Все это было формально объяснено вчера вечеромъ барону Гольцу, который, какъ Вы легко поймете, былъ чрезвычайно разстроенъ этимъ произшествіемъ; хотя, судя потому какъ министры здѣшняго двора выражаютъ свое собственное неудовольствіе и недовольство Императрицы, повидимоиу, ихъ искренность не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, тѣмъ не менѣе онъ невольно опасается могущихъ возникнуть послѣдствій.

Графъ Кайзерлингъ пріѣхалъ сюда въ прошлую Субботу и былъ весьма хорошо принятъ Ея Императорскимъ Величествомъ, но такъ какъ онъ очень честный человѣкъ, то чѣмъ болѣе онъ получитъ вліянія тѣмъ лучше. Не знаю будетъ ли онъ сопровождать Императрицу въ Москву, но говорятъ, что его назначатъ посломъ въ Польшу. Здѣсь тоже пробылъ нѣкоторое время графъ Иванъ Чернышевъ, который, долженъ былъ быть назначенъ ему товарищемъ.

Prince Dashkoff's mission to Constantinople is not to take place, he is come back to this city, and with the Princess his spouse has the honour to be lodged in the Palace with the Empress. Prince Dolgorouky, son to him who was sent to Constantinople in a former commission, is named to go to the Porte in place of Prince Dashkoff, and I believe is to relieve Mr Obreskoff, now the Russian Minister there.

The Countess Elisabeth has been allowed to retire to a country house of her father's not far from Okono; General Milgonoff and Mr Wolkoff are both in town prisoners, the first in his own house, the other in his apartment in the new palace, and it is thought they will soon be set at large, in a word the new government seems to take a very mild turn.

Prince George being at liberty to receive company, I did myself the honour the other day to wait on His Highness, who told me he proposed setting out in a few days for Holstein of which Duchy he is to be continued Governor, with very handsome appointments, and he is to have, besides, a large sum of money given him, by way of indemnification for the losses he sustained at the time he was arrested, by the soldiers taking away his money, and embezzling several things of great value.

The late Emperor was buried at Newsky on Wednesday morning, without ceremony, only those of the first five classes were ordered to attend the funeral.

Count Bestucheff is not yet arrived.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

Порученіе князя Дашкова въ Константинополь не состоится; онъ вернулся сюда и вмѣстѣ съ княгиней своей женой удостоенъ чести помѣщаться во дворцѣ Императрицы. Князь Долгорукій сынъ бывшаго посланника въ Константинополѣ, назначенъ туда вмѣсто князя Дашкова и я полагаю смѣнитъ Обрескова, тамошняго русскаго министра.

Графинѣ Елизаветѣ позволено поселиться въ имѣніи своего отца близъ Оконо; Мельгуновъ и Волковъ еще арестованы, первый въ собственномъ домѣ, а второй въ своей квартирѣ въ новомъ дворцѣ, но говорятъ, что оба они скоро будутъ освобождены. Вообще, новое правительство, какъ видно, будетъ держаться самаго кроткаго направленія.

Такъ какъ принцъ Георгъ принимаетъ посѣтителей, я на дняхъ доставилъ себѣ честь явиться къ Его Высочеству. Онъ сказалъ мнѣ, что черезъ нѣсколько дней уѣзжаетъ въ Гольштейнъ и будетъ управлять этимъ герцогствомъ, получая за это отличное жалованье. Кромѣ того ему будетъ выдана большая сумма въ вознагражденіе за убытки во время его ареста, при чемъ солдаты разграбили всѣ его деньги и много цѣнныхъ вещей.

Покойнаго Императора похоронили въ Среду утромъ въ Невскомъ монастырѣ безъ всякой церемоніи въ присутствіи чиновъ первыхъ пяти классовъ.

Графъ Бестужевъ еще не пріѣхалъ.

№ 9.

Robert Keith to Mr Grenville.

St. Petesrburg, July 16 (27), 1762.

(Extract.) Having nothing from you unacknowledged, and nothing extraordinary having passed here since my last, I should not have troubled you by this post, if I did not think that you would expect to hear from me as often as possible, in the present juncture of affairs.

The express that was sent to General Rumanzoff is returned, and brings the account of that army's having taken the oaths to the Empress; the next news they wait for is, to hear the manner of General Czernicheff's separation from the Prussian army.

Count Bestucheff arrived on Friday last, and went directly to Court, where he was received by the Empress with great marks of grace and favour. I made him a visit on Saturday, which passed with much civility. As I never had seen him before, I could not judge what change his exile had made on him, but he appeared to me to be very much broke. It is not doubted but that he will have a great share in the Administration, but I do not hear of any changes, that are to be made in the Ministry, at least for the present. Mr Panin is still considered as the first in Her Imperial Majesty's confidence.

Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю.

Петербургъ 16 (27) іюля 1762 г.

№ 9. (Извлеченіе.) Такъ какъ отъ Васъ я не имѣю ничего требующаго отвѣта и со времени моего послѣдняго письма къ Вамъ здѣсь не произошло ничего особеннаго, я бы и не безпокоилъ Васъ съ этой почтой, если бы не предполагалъ, что при настоящемъ положеніи дѣлъ Вамъ будетъ угодно получать отъ меня извѣстія какъ можно чаще.

Нарочный, посланный къ генералу Румянцову, вернулся и привезъ извѣстіе, что его армія присягнула въ вѣрности Императрицѣ; теперь ожидаютъ вѣстей объ отдѣленіи генерала Чернышева отъ прусской арміи.

Графъ Бестужевъ пріѣхалъ въ прошлую Пятницу и прямо отправился во дворецъ, гдѣ былъ принятъ Императрицей чрезвычайно милостиво и благосклонно. Въ Субботу я былъ у него и нашелъ его весьма любезнымъ. Такъ какъ я не видѣлъ его ни разу прежде этого времени, то и не могу судить объ томъ, насколько измѣнила его ссылка, но мнѣ онъ показался весьма дряхлымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ займетъ видное мѣсто въ администраціи, но покамѣстъ еще не слышно ни о какой перемѣнѣ въ министерствѣ. Панинъ продолжаетъ занимать первую роль по довѣрію къ нему Императрицы.

The course of all public business is now through the Senate, which consists of above twenty members. The Empress assists them daily, and the several affairs being proposed and debated, orders are then given to the Ministers and the several Colleges respectively. The Body of the Senate is to accompany the Empress to Moscow, but a Committee of five is to be left here for the government of this capital, in which number are the Privy-Counsellor Nepluyoff and Baron Korff, the first at the head of Civil Affairs, the other with the command of the troops.

Prince George of Holstein is to leave this place to morrow or next day. He has actually received four score thousand roubles in ready money, and is to be continued Stadt holder of the Duchy of Holstein, with a salary 12,000 crowns, and a yearly pension of 10,000 roubles out of the Empress's privy-purse.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 10.

Robert Keith to Mr Grenville.

St. Petersburg, July 26 (August 6), 1762.

(Secret Extract.) Notwithstanding of the great change that has happened in this Court, I resolved, upon reflection, to communicate the important papers, inclosed in your secret dispatch of the 14th of July, by Dick the messenger, to the Imperial Ministry, as I was morally sure that the

---

Обсужденіе всѣхъ дѣлъ государственныхъ теперь возложено на Сенатъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ двадцати членовъ. Императрица ежедневно участвуетъ въ ихъ засѣданіяхъ и по разсмотрѣніи всѣхъ предложенныхъ дѣлъ, сообразно съ ихъ рѣшеніемъ, раздаются предписанія министрамъ и различнымъ коллегіямъ. Большая часть сенаторовъ сопровождаютъ Императрицу въ Москву, но для управленія этой столицей здѣсь остается комитетъ изъ пяти членовъ, въ числѣ которыхъ находятся тайный совѣтникъ Неплюевъ и баронъ Корфъ; первому поручены дѣла гражданскія, а послѣднему начальство надъ войсками.

Принцъ Георгъ Гольштинскій уѣзжаетъ отсюда завтра или послѣ завтра. Онъ уже получилъ восемьдесятъ тысячъ рублей наличными деньгами и останется штатгалтеромъ герцогства Гольштинскаго съ содержаніемъ въ 12,000 краунъ и ежегоднымъ пансіономъ въ 10,000 рублей изъ собственныхъ суммъ Императрицы.

Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю.

Петербургъ іюля 26 (августа 6) 1762 г.

№ 10. (Секретно. Извлеченіе.) Несмотря на переворотъ происшедшій при здѣшнемъ дворѣ я по зрѣломъ размышленіи рѣшился сообщить Ея Императорскому Величеству важные документы, заключавшіеся въ Вашей секретной депешѣ отъ 14-го іюля, переданной мнѣ курьеромъ Дикомъ, такъ какъ я нравственно убѣжденъ, что Императрицѣ из-

Empress must have been apprized of the former communication made to the late Emperor in this affair, and of the promise made of its being continued; besides that the thing must certainly soon come to the knowledge of this Court through some channel or other. Having therefore made out copies of the several pieces, I put them into the Chancellor's hands, under the promise of the most exact secrecy, and as a proof of the unreserved confidence with which our Court is resolved to act towards this.

The Chancellor and Vice-Chancellor, who was present, seemed well pleased with this step on our side, and said it certainly would be very agreeable to the Empress, and the Vice-Chancellor told me yesterday, that Her Majesty had seen the papers and had expressed Her satisfaction at this communication.

I hope His Majesty will be pleased to pardon the liberty I have taken to the goodness of my intentions.

Sunday 28 (8).

This and the other dispatches, which go by the bearer (Dick the messenger) were written on Friday, but when I was just ready to seal them up, I received a billet from the Vice-Chancellor desiring me to delay sending off my courier till their dispatches were ready, which he hoped they would be on Saturday or Sunday at farthest.

Yesterday when I waited upon the Chancellor, he told me he had the

---

вѣстны сношенія наши по этому предмету съ покойнымъ Императоромъ и данное обѣщаніе дѣйствовать подобнымъ же образомъ и на будущее время; кромѣ того я былъ увѣренъ, что тѣмъ или другимъ путемъ дворъ непремѣнно узнаетъ объ этомъ дѣлѣ. Въ силу этихъ соображеній я изготовилъ копіи со всѣхъ бумагъ и вручилъ ихъ канцлеру съ условіемъ величайшей тайны и въ доказательство особаго довѣрія, съ которымъ нашъ дворъ намѣренъ всегда относиться къ Русскому двору.

Канцлеръ и вице-канцлеръ, присутствовавшій при этомъ, повидимому, были очень довольны подобнымъ поступкомъ съ нашей стороны и отвѣчали мнѣ, что это, конечно, будетъ весьма пріятно Императрицѣ, а вчера вице-канцлеръ сообщилъ мнѣ, что Императрица просматривала поданныя мною бумаги, при чемъ выразила полное одобреніе.

Надѣюсь, что Его Величество благоволитъ простить мою смѣлость, во вниманіе къ причинамъ, побудившимъ меня къ этой мѣрѣ.

Воскресенье 28 (8).

Депеша эта также какъ и другія отправляемыя съ подателемъ (курьеромъ Дикомъ) были написаны въ Пятницу, но въ ту минуту какъ я собирался ихъ запечатать, я получилъ записку отъ вице-канцлера съ просьбою подождать ихъ депешъ, которыя онъ надѣялся приготовить къ Субботѣ или къ Воскресенью.

Вчера я былъ у канцлера и онъ сказалъ мнѣ, что Императрица поручила ему

Empress orders, to express the sense she had of his Majesty's friendly confidence, in the communication I had made, and to assure the King that He might depend upon proper returns of confidence, on Her part, and, as a beginning, Her Imperial Majesty had directed him to inform me that the King of Prussia, in taking leave of General Count Czernicheff, had let him understand, that he had such confidence in the Empress's friendship, that he would make no difficulty of putting his interests into her hands, and that he should even be glad of her good offices towards bringing about a pacification. Count Woronzoff concluded with an insinuation, as if it would be well taken, if Our Court would concur in that view. I have some notion that Count Woronzoff at London will receive, by this messenger some instructions upon this subject; and I cannot help observing, that this had been hinted to me before, from the person mentioned in my secret and apart letter.

When this part of the conversation was over, I acquainted the Chancellor with my having received the necessary instructions, relative to the renewal of the treaty of commerce, and that I was ready to enter upon that negociation, as soon as they pleased: His Excellency answered that he was glad of it, and would take the first opportunity of mentioning the thing to the Empress, in order to receive her directions about it. Our gazettes by this post having brought us the agreeable news of the French having

---

выразить мнѣ ея искренную признательность за дружескую откровенность Его Величества, которой проникнуты переданныя мною сообщенія, увѣривъ при этомъ короля, что съ своей стороны Императрица всегда готова оказывать ему подобное же довѣріе, въ подтвержденіе чего Ея Величество поручила канцлеру сообщить мнѣ, что король прусскій, прощаясь съ Чернышевымъ, далъ ему понять, что, полагаясь вполнѣ на дружбу Императрицы, онъ охотно вручитъ ей свои интересы и будетъ даже благодаренъ, если она возьметъ на себя содѣйствіе къ примиренію. Въ заключеніе Воронцовъ намекнулъ, что было бы весьма хорошо, если бы и нашъ дворъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Я слышалъ, что съ этимъ курьеромъ Лондонскій графъ Воронцовъ получитъ наставленія по этому предмету; не могу не упомянуть, что на все это мнѣ уже намекало лице, объ которомъ я писалъ въ своемъ отдѣльномъ и секретномъ письмѣ.

Затѣмъ я сообщилъ канцлеру, что мною получены всѣ наставленія на счетъ возобновленія торговаго договора и что я готовъ вступить въ переговоры, когда только имъ будетъ угодно. Его Превосходительство отвѣчалъ, что этимъ весьма доволенъ и при первомъ случаѣ передастъ это Императрицѣ. Наши газеты сообщаютъ намъ пріятное извѣстіе объ удаленіи французовъ изъ Гітингена, Мюндена и Касселя и потому приношу усердное поздравленіе съ новой славой, которой это покроетъ оружіе Его Величества.

abandoned Goettingen, Munden and Cassel, I beg leave to offer you my compliments of congratulation upon the new lustre this will add to His Majesty's arms.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 11.

Robert Keith to Mr Grenville.

St. Petersburg, July 26 (August 6), 1762.

(Secret and apart.) Count Bestucheff having heared that I designed to pay him a second visit, sent a common friend to tell me, that he was much obliged for the intended civility, and to assure me that he had always been, was still, and ever should be a thorough good Englishman, but that to have it more in his power to be so to some purpose, it was necessary that nothing farther should appear to be between him and me, than the ordinary forms of civility; Count Bestucheff desired him farther to acquaint me, that he would prepare matters so, that, in a few day, it would be a proper step in me, to propose renewing the treaty of commerce between Great Britain and Russia, or to make any other propositions, I might be charged with, for renewing and strengthening the alliance between the two Crowns, and that it were much to be wished, that His Majesty could find means to bring the Republic of Holland along with him into such measures, as an alliance of that nature, would be the means of securing the liberty of Europe, and the Pro-

---

Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю.

Петербургъ, іюля 26 (августа 6), 1762.

№ 11. (Секретно и отдѣльно.) Графъ Бестужевъ, узнавъ объ моемъ намѣреніи вторично навѣстить его, поручилъ одному нашему общему другу передать мнѣ, что онъ весьма благодаренъ за мою любезность, увѣривъ меня при этомъ, что всегда былъ и будетъ душевно расположенъ къ Англіи, но для того именно чтобы дать ему возможность заявить свои симпатіи на дѣлѣ, необходимо чтобы между нами не было замѣтно ничего, кромѣ обыкновенныхъ вѣжливыхъ отношеній. Сверхъ того графъ Бестужевъ поручилъ ему увѣдомить меня, что такъ какъ онъ съ своей стороны подготовитъ дѣло, то по мнѣнію его мнѣ слѣдуетъ не позже какъ черезъ нѣсколько дней поднять вопросъ о возобновленіи торговаго договора между Великобританіей и Россіей, или обратиться съ какимъ либо другимъ порученнымъ мнѣ предложеніемъ, клонящимся къ возобновленію и укрѣпленію союза обоихъ дворовъ, и что было бы весьма желательно чтобы Его Величество нашелъ средство привлечь къ этому дѣлу голландскую республику, ибо союзъ такого рода обезпечилъ бы въ одно и тоже время свободу Европы и протестантское вѣроисповѣданіе. Вотъ, сколько я припомню все, что было поручено мнѣ передать; только лице, сказавшее мнѣ это, (докторъ Маунсей) прибавилъ,

testant Religion at the same time. This was the message as near as I can remember, only the gentleman (Doctor Mounsey) added, that Count Bestucheff wished that I would forthwith apprize my Court of this matter, but with such secrecy, that his name might never appear.

My answer to all this was, after returning him my thanks for this mark of his confidence, that at present I was no farther authorized, than to propose the renewal of the treaty of commerce, which I would do accordingly on Saturday next to the Chancellor, if he (Bestucheff) did not send to forbid me, and that in the mean time I should not fail to inform His Majesty of his excellency's message, and of his good dispositions towards Great Britain, and that he might depend upon the greatest secrecy.

Our friend told me that Mr Bestucheff appears greatly animated against the French, and seems resolved to take the first opportunity of doing them a good turn.

The substance of what is above has been confirmed to me since by Count Keyserling, who does every thing in his power to cultivate and strengthen Count Bestucheff's kindness to England, at the same time that he endeavours to cure him of his predilection for the Court of Vienna. Count Keyserling endeavours to shew this Court, that they have a common interest with the protestants in opposing the encroachments of the Roman Catholics in the Empire, and every where else; and I hope his endeavours that way will not be fruitless.

что графъ Бестужевъ желалъ бы чтобы я немедленно сообщилъ все это дѣло своему двору, но не иначе какъ подъ секретомъ и не упоминая объ его имени.

Въ отвѣтъ на это я поблагодарилъ его за довѣріе и объяснилъ, что въ настоящую минуту я уполномоченъ лишь на возобновленіе торговаго договора, о чемъ и буду говорить съ канцлеромъ въ Субботу, если только онъ, Бестужевъ, не посовѣтуетъ мнѣ отложить этотъ разговоръ, а между тѣмъ я не премину сообщить Его Величеству порученіе Его Превосходительства, и его дружеское расположеніе къ Великобританіи; при этомъ я обѣщалъ ему полнѣйшую тайну.

Нашъ другъ говорилъ мнѣ, что Бестужевъ, какъ кажется, терпѣть не можетъ французовъ и ожидаетъ только удобнаго случая чтобы имъ хорошенько насолить.

Сущность всего вышеизложеннаго подтвердилъ мнѣ послѣ того графъ Кайзерлингъ, который всячески старается поддержать и усилить симпатію графа Бестужева къ Англіи, излечивъ его въ тоже время отъ его пристрастія къ Вѣнскому двору. Графъ Кайзерлингъ усиливается доказать здѣшнему двору, что они столько же какъ и протестанты заинтересованы въ противодѣйствіи кознямъ католиковъ, какъ въ Имперіи, такъ и вездѣ, гдѣ бы то ни было, и надѣюсь, что его старанія не останутся безплодными.

На дняхъ герцогъ Курляндскій (Бирон) говорилъ мнѣ подъ величайшимъ секре-

The Duke of Courland (Biron) told me the other day, in great confidence, that he had assurrances both from the Empress and Bestucheff, that he should be reinstated in his Duchy; this has been confirmed to me since from very good hands, and with the addition that this Court have informed the Court of Poland of this their intention, and are now actually taking measures for carrying it into execution.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 12.

Robert Keith to Mr Grenville.

St. Petersburg, August 6 (17), 1762.

(Extract.) Since my last, I have been honoured with your dispatches of the 16 and 23 of July, but at present have only time to acknowledge the receipt of them, for this being the day of the Transfiguration (the anniversary festival of the Preobrazinsky Regiment, and from which they take their name) the Foreign Ministers were obliged to be at Court this morning, and we must return thither to the drawing room at six o'clock in the evening to pay our Court to the Empress, who dines with the officers of that corps to the number of three score and nineteen; Her Majesty wears a green riding dress trimmed like the uniform of the regiment.

This morning Biron Duke of Courland returned his thanks, in public, to the Empress, for having acknowledged him in that quality, and for the

---

томъ, что Императрица и Бестужевъ обѣщали ему возстановить его въ этомъ герцогствѣ; съ тѣхъ поръ это извѣстіе подтвердилось изъ достовѣрнаго источника, при чемъ было прибавлено, что о томъ уже сообщено Польшѣ и дворъ уже приступаетъ къ осуществленію этого намѣренія.

Отъ Роберта Кейта Г. Гренвилю.

Петербургъ, 6 (17) августа, 1762.

№ 12. (Извлеченіе.) Со времени отправленія моего послѣдняго письма я имѣлъ честь получить Ваши депеши отъ 16-го и 23-го іюля, но въ настоящую минуту имѣю лишь время увѣдомить Васъ объ ихъ полученіи, такъ какъ сегодня день Преображенія (годовой праздникъ Преображенскаго полка, который въ честь него и названъ этимъ именемъ) и потому иностранные министры должны были явиться ко двору сегодня утромъ; а въ шесть часовъ мы обязаны вернуться въ залы дворца, гдѣ Императрица обѣдаетъ съ офицерами Преображенскаго полка въ числѣ 79 человѣкъ. Ея Величество сегодня въ зеленой амазонкѣ, обшитой такъ какъ мундиры этого полка.

Сегодня утромъ Бирон̀ъ, герцогъ Курляндскій, публично благодарилъ Императрицу за признаніе за нимъ этого достоинства и обѣщаніе помочь ему утвердить его

promise of her good offices towards getting him reinstated in that dignity, and restored to the possession of the Duchy; I hear he proposes to go thither in person in a few days, and I am likewise told that a battalion of the garrison of Riga has received orders to enter that Duchy. This must needs be disagreeable news to Prince Charles of Saxony, who upon intelligence sent him from hence, by the Saxon Resident here, returned hastily out of Germany, and is now actually at Mitau.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 13.

Robert Keith to Mr Grenville.

St. Petersburg, August 9 (20), 1762.

(Extract.) The Duke of Courland did me the honour to pass at my door on Wednesday to take leave, and having found him at home yesterday, when I returned his visit, His Highness acquainted me of his resolution of setting out for Riga on Saturday next, where he was to remain till things were ripe for entering into his Duchy, and he informed me that amongst other marks of grace, the Empress had been pleased to give orders to a battallion of her troops to attend him as guards, in Courland. He said he had ever been attached to the interests of Great Britain, and that, when he had any power, he had given proof of it upon all occasions, and he desired I would lay him at His Majesty's feet with his humble acknowledgements for

---

за собою вмѣстѣ съ обладаніемъ герцогствомъ; какъ слышно, онъ на дняхъ собирается туда и мнѣ говорили, что одинъ изъ батальоновъ Рижскаго гарнизона получилъ приказаніе вступить въ это герцогство. Новость эта должна быть весьма непріятна принцу Карлу Саксонскому, который, получивъ объ томъ увѣдомленіе отъ здѣшняго Саксонскаго резидента, поспѣшно выѣхалъ изъ Германіи и теперь находится въ Митавѣ.

Робертъ Кейтъ Г. Гренвилю.

Петербургъ, 9 (20) августа, 1762.

№ 13. (Извлеченіе.) Въ Среду герцогъ Курляндскій сдѣлалъ мнѣ честь заѣхать проститься со мной; вчера, отдавая ему визитъ, я засталъ его дома и Его Высочество сообщилъ мнѣ свое намѣреніе выѣхать въ будущую субботу въ Ригу, гдѣ онъ будетъ ожидать удобнаго времени для вступленія въ герцогство. Онъ разсказалъ мнѣ также, что между прочими знаками милости, Императрицѣ угодно было приказать одному батальону войска сопровождать его въ Курляндію, въ качествѣ гвардіи. Онъ сказалъ, что всегда былъ преданъ интересамъ Великобританіи, что и доказывалъ на дѣлѣ всякій разъ, какъ имѣлъ къ тому возможность, и поручилъ мнѣ засвидѣтельствовать передъ Его Величествомъ его глубочайшую признательность за всѣ милости,

all the favours he had received from the King his Grandfather, and to beg at the same time the continuance of his powerful protection, particularly that His Majesty would be pleased to give his instructions to his Minister at Warsaw, to support his interests at that Court.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 14.

Robert Keith to Mr Grenville.

St. Petersburg, August 9 (20), 1762.

(Secret.) I receive every day messages from Bestucheff, renewing his assurances of attachment to Great Britain, and of his resolution, as long as he shall have any credit or power with the Empress his Mistress, to employ them in hindering this Court from having any connections of any kind with France. As I make no doubt of the sincerity of this declaration, Mr Breteuil will find himself disappointed in his hopes of recovering their influence here. Bestucheff says that Mr Panin is a much better Englishman, than he is generally thought to be.

Prince Repnin, in offering the Empress's mediation to the King of Prussia, which you must have been apprized of before this time, has I hear, gone a little beyond his commission, which was only to insinuate, that Her Imperial Majesty wished for a general peace, and would be glad to contribute Her endeavours towards bringing it about, and that if

---

оказанныя ему королемъ дѣдомъ Его Величества, прося при этомъ о продолженіи его могущественнаго покровительства, особенно же о томъ чтобы Его Величеству угодно было предписать своему министру въ Варшавѣ поддерживать его интересы при этомъ дворѣ.

Робертъ Кейтъ Г. Гренвилю.

Петербургъ, 9 (20) августа, 1762.

№ 14. (Секретно.) Я всякій день получаю извѣстія отъ Бестужева, который, подтверждая увѣренія въ своей преданности Великобританіи, въ тоже время обѣщаетъ употребить все свое вліяніе на Императрицу, свою повелительницу, для того чтобы не допустить никакихъ связей между здѣшнимъ дворомъ и Франціей. Я ни мало не сомнѣваюсь въ искренности этихъ словъ: слѣдовательно, г. Бретёль обманулся въ своихъ надеждахъ упрочить здѣсь свое вліяніе. Бестужевъ говоритъ, что Панинъ гораздо болѣе расположенъ къ Англіи, чѣмъ предполагаютъ.

Говорятъ, что князь Репнинъ, предложивъ королю прусскому вмѣшательство Императрицы, что вѣроятно вамъ уже извѣстно, перешелъ за предѣлы возложеннаго на него порученія, состоявшаго лишь въ томъ, чтобы намекнуть что Ея Императорское Величество, желая общаго мира, была бы рада содѣйствовать его водворенію и

His Prussian Majesty and the other belligerent powers thought proper to desire it, She should not be averse to accepting the mediation.

There has been a latent spirit of ill-humour and discontent among the Guards ever since the change, which fermenting by degrees, came at last to such a height, that it broke out one night last week, in a sort of open rebellion, the soldiers of the Izmailovsky regiment having beat to arms at midnight, and were with great difficulty brought to reason by their officers. The same spirit shewed itself, through in a less degree, two nights successively, and gave great uneasiness to the Government; however partly by fair means, and partly by foul, great numbers of soldiers and officers having been taken up and carried out of the way, things are so far settled, that the danger for the present seems to be over.

(Bussia. Mr Keith. № 81.)

№ 15.

Robert Keith to Mr Grenville.

St. Petersburg, August 27 (September 7), 1762.

(Extract.) Yesterday in the evening the Ministers of Sweden, Denmark, Prussia and Holland, had severally audiences of the Empress, and presented their new credentials. He of Denmark was, I understand, but coldly received, the consequence of the step taken by His Court, in taking formal

---

что въ случаѣ желанія на то Его Прусскаго Величества и остальныхъ воюющихъ державъ, Императрица согласится принять на себя вмѣшательство по этому дѣлу.

Со времени переворота между гвардейцами поселился скрытый духъ вражды и недовольства. Настроеніе это, усиленное постепеннымъ броженіемъ, достигло такой силы, что ночью на прошлой недѣлѣ оно разразилось почти открытымъ мятежемъ. Солдаты Измайловскаго полка въ полночь взялись за оружіе и съ большимъ трудомъ сдались на увѣщанія офицеровъ. Волненія обнаруживались, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, двѣ ночи подъ рядъ, что сильно озаботило правительство; однако, съ помощью, отчасти явныхъ, отчасти тайныхъ арестовъ множество офицеровъ и солдатъ высланы изъ столицы, черезъ что порядокъ возстановленъ и въ настоящую минуту опасности не предвидится.

Робертъ Кейтъ Г. Гренвилю.

Петербургъ, августа 27 (сентября 7), 1762.

№ 15. (Извлеченіе.) Вчера вечеромъ министры шведскій, датскій, прусскій и голландскій имѣли аудіенціи у Императрицы и предъявляли свои новыя вѣрительныя граматы. Министръ датскій былъ, какъ кажется, принятъ холодно, вслѣдствіе поведенія его двора присвоившаго себѣ со-регенство и опеку въ герцогствѣ Гольштейнскомъ; что, какъ слышно, сильно не понравилось здѣшнему двору и самой Импера-

possession of the Co-Regency and Co-Tutelage of the Duchy of Holstein; which I hear this Court and the Empress herself greatly resents, and they have given a very dry answer to a note given in by Count Haxhausen upon the subject. For my own part I cannot help thinking that this is a precipitate step in the Court of Copenhagen, and very ill timed, for in all probability they might, at this juncture, have adjusted all their differences with the Branch of Gottorp, almost upon their own terms, whereas by this measure, they may possibly have laid up seeds of future disturbances, at least of a misunderstanding between the two Courts; a thing of much more importance than the object of their present procedure.

The Baron de Breteuil, the French Minister, who arrived here on Saturday, should likewise have had his audience last night, but after the hour for it was appointed, he gave in a note to the Chancellor, demanding reversal letters, declaring that the title of Empress, which his Court allowed him to give, should make no alteration in the ceremonial between the two Courts. This gave great offence, as it is plainly inferred that the title of Emperor and Empress, given to the former Sovereigns of this country, was only personal, whereas they insist that it is a title inherent in, and inseparable from the Crown of Russia. Mr Breteuil's proposal was therefore rejected, and his audience put off in consequence, and I have reason to think that if he insists in his demand, and puts his audience upon the issue

---

трицѣ, которая весьма сухо отвѣчала на ноту, поданную по этому поводу графомъ Гакстаузеномъ. Съ своей стороны я не могу не сказать, что Копенгагенскій дворъ поступилъ необдуманно и весьма несвоевременно, такъ какъ по всей вѣроятности при настоящихъ обстоятельствахъ имъ удалось бы покончить свой споръ съ Готорпскимъ домомъ, почти на тѣхъ основаніяхъ, которыхъ сами они домогались, между тѣмъ какъ настоящая мѣра можетъ на будущее время послужить источникомъ несогласій, или по меньшей мѣрѣ недоразумѣній между обоими дворами, что представляетъ гораздо болѣе значенія чѣмъ цѣль ихъ настоящей попытки.

Баронъ де-Брётель, французскій министръ, пріѣхавшій сюда въ субботу, тоже долженъ былъ имѣть аудіенцію вчера вечеромъ, но послѣ того какъ уже часъ ея былъ назначенъ, онъ подалъ канцлеру ноту, которой проситъ взаимной грамоты съ объясненіемъ, что титулъ Императрицы, который его дворъ разрѣшилъ ему признать, не составитъ никакой разницы въ церемоніяхъ между обоими дворами. Это чрезвычайно обидѣло здѣшній дворъ, ясно намекая на то, что титулъ Императоръ и Императрица, данный прежнимъ Государямъ этой страны, составлялъ лишь личную принадлежность каждаго изъ нихъ, между тѣмъ какъ они настаиваютъ на томъ, что титулъ этотъ есть присущая и неотъемлемая принадлежность русскаго престола. Поэтому предложеніе Бретёля было отвергнуто, черезъ что и аудіенція его отсрочена, и я имѣю основаніе предполагать что въ случаѣ если онъ будетъ настаивать на своемъ требованіи и

of that question, he runs a great risk of never having an audience at all. I hear the Court of Vienna has been demanding something of that nature.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 16.

The Earl of Buckingham to.....

St. Petesburg, October 7, year 1762.

(Most secret) In the few days I have been at this place, as the Court has been absent it has not been possible for me to obtain any great intelligence. One fact however I may venture to mention to you and that, from authority which I have reason to believe may absolutely be depended upon, it is that immediately after the late revolution here the Empress sent an express to Poniatowsky to forbid his coming into Russia, but assuring him at the same time of Her unceasing regard and friendship, that even in case the Crown of Poland should become vacant, she would use her best endeavours to procure it for him, or if that was not possible, for one of the Czartoriski family. Mr Keith upon his return to England will acquaint you with further particulars.

I hope you have by this time received my letter by the post, of the 1st of October, part of which, desiring His Majesty's commands in relation to some points of the Treaty of Commerce, I thought it advisable to put it in

---

обусловитъ назначеніе аудіенціи разрѣшеніемъ этого вопроса, онъ подвергнется риску никогда не получить аудіенціи. Я слышалъ, что Вѣнскій дворъ испрашивалъ нѣчто въ этомъ родѣ.

Отъ графа Букингамширскаго къ.....

Петербургъ, 7 октября, 1762.

№ 16. (Весьма секретно.) Въ теченіе нѣсколькихъ дней, проведенныхъ мною здѣсь, я не имѣлъ возможности собрать особенно важныхъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе что дворъ находится въ отсутствіи. Могу упомянуть лишь объ одномъ фактѣ, дошедшемъ до меня изъ достовѣрнаго источника, а именно: какъ только совершилась революція, Императрица немедленно послала нарочнаго къ Понятовскому чтобы воспретить ему въѣздъ въ Россію, но увѣряя его при этомъ въ своемъ неизмѣнномъ уваженіи и дружбѣ, и обѣщая въ случаѣ если польскій престолъ упразднится, употребить всѣ усилія, чтобы доставить его ему, или, если бы это оказалось невозможнымъ, то одному изъ членовъ семейства Чарторижскихъ. Мистеръ Кейтъ, вернувшись въ Англію, сообщитъ вамъ дальнѣйшія подробности этого дѣла.

Надѣюсь, что въ настоящую минуту вы уже получили по почтѣ письмо мое отъ 1-го октября, часть котораго я нашелъ осторожнѣе выразить цифрами, такъ какъ испрашивалъ приказаній Его Величества, на счетъ нѣкоторыхъ статей торговаго до-

cypher. And also another of the 5th acquainting you with the departure of Mr Keith, and that I proposed to set out for Moscow on Saturday next. I shall use my utmost endeavours to be able in a little time after my arrival there to send you an authentic account of the state of this country, but am a good deal concerned at the not having any messenger with me, as it will be very difficult for me to find a safe conveyance for any intelligence of a delicate nature.

At present it appears to me from such observations as I have had any opportunity of making, that the people are uneasy, and fluctuating, the Court sensible of it and alarmed. There is some reason to believe that the Empress will return in a few weeks to this place, but the opinion here upon that and many other heads, vary every day.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 17.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable George Grenville.

St. Petersburg, September 20 (October 1), 1762.

(Extract.) Upon my first coming here, by Mr Keith's advice, I notified, by my Secretary, my arrival to Mr Neplujeff, the first of the Senators left here. He sent me a Guard immediately, and his compliments with many offers of civility, but pleaded sickness as his excuse for not visiting me; he has since invited me to dine with him upon the Grand Duke's Birth Day,

---

говора, а также и другое мое письмо отъ 5-го сообщающее вамъ отъѣздъ Г. Кейта и мое намѣреніе выѣхать въ Москву въ будущую Субботу. Я постараюсь какъ можно скорѣе выслать вамъ вѣрный отчетъ объ состоянiи этой страны, но нахожусь въ сильномъ затрудненiи, не имѣя при себѣ курьера; здѣсь же вѣроятно будетъ не легко найти вѣрный путь для передачи извѣстiй деликатнаго свойства.

На сколько я имѣлъ случай замѣтить мнѣ кажется, что въ настоящую минуту народъ недоволенъ и взволнованъ, а правительство это замѣчаетъ и весьма озабочено. Есть основанiе предполагать, что Императрица возвратится сюда черезъ нѣсколько недѣль, но мнѣнiе общества, какъ объ этомъ, такъ и о многихъ другихъ предметахъ, измѣняется всякiй день.

Отъ графа Букингамширскаго къ достопочтенному Джоржу Гренвилю.

Петербургъ, 20 сентября (1 октября), 1762.

№ 17. (Извлеченiе.) Тотчасъ по пріѣздѣ моемъ сюда я по совѣту Г. Кейта сообщилъ о своемъ прибытiи черезъ секретаря г. Непляеву, старшему изъ сенаторовъ, оставленныхъ здѣсь. Онъ немедленно прислалъ мнѣ почетный караулъ и поручилъ передать мнѣ свое привѣтствiе и предложенiе услугъ, но, ссылаясь на болѣзнь, извинялся, что не можетъ самъ пріѣхать ко мнѣ. Съ тѣхъ поръ онъ при-

but as I have reason to believe his sicknes was only pretended, and my instructions, and the ceremonial given to Ambassadors here, mention, that I should pay the first visit to no person but the Chancellors and Vice-Chancellor, I declined the invitation.

Marshal Munich sent word to Mr Keith, that if my arrival was notified to him, he would immediately wait upon me. He came accordingly very early the next morning. General Korff has also been with me, and I have returned their visits. Marshal Munich is the finest old man I ever saw. He told me, he had formerly had the honour of serving in the pay of Great Britain, and that he should ever retain the most cordial affection for that country.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 18.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable George Grenville.

Moscow, October 21 N. S., 1762.

(Extract.) I arrived at this place yesterday morning, the journey was a very disagreeable one, and with all the expedition which could be made took up nine days. The news of Lady Buckingham's death, and my brother's not being well, detained me at Petersburg a day and a half longer than I intended.

глашалъ меня къ себѣ обѣдать по случаю дня рожденія Великаго Князя, но я отклонилъ приглашеніе имѣя основаніе предполагать, что болѣзнь его была лишь выдуманнымъ предлогомъ, а на основаніи данныхъ мнѣ инструкцій и церемоній употребляемыхъ здѣсь при пріемѣ посланниковъ, я не обязанъ первымъ визитомъ никому, кромѣ канцлера и вице-канцлера.

Фельдмаршалъ Минихъ прислалъ сказать Г. Кейту, что, если его извѣстятъ о моемъ пріѣздѣ, онъ немедленно ко мнѣ явится, вслѣдствіе чего и пришелъ ко мнѣ на слѣдующій день рано утромъ. Генералъ Корфъ тоже былъ у меня и я отдалъ имъ визиты. Фельдмаршалъ Минихъ самый отличный старикъ, котораго когда либо случалось мнѣ видѣть. Онъ сказалъ мнѣ, что уже имѣлъ честь служить на жалованьѣ Великобританіи и всегда сохранитъ къ этой странѣ самое искреннее расположеніе.

Отъ графа Букингамширскаго къ достопочтенному Джоржу Гренвилю.

Москва, 21 октября н. с., 1762.

№ 18. (Извлеченіе.) Я пріѣхалъ сюда вчера утромъ; путешествіе было очень непріятно и, не смотря на всю мою поспѣшность, продолжалось девять дней. Извѣстія о кончинѣ леди Букингамъ и о болѣзни моихъ братьевъ задержали меня въ Петербургѣ полтора дня долѣе чѣмъ я разсчитывалъ.

In order to make amends as much as possible for the many unfortunate delays which have happened I sent my secretary in the afternoon to Prince Galitzin the Vice-Chancellor (the Chancellor is gone into the country for some days but a gentleman has been with me with his compliments) and to the master of the ceremonies. Prince Galitzin's Secretary waited upon me this morning with his compliments and I have since been with him and have given him the copy of my credentials, and of the compliment that I propose to make to Her Imperial Majesty upon my first Audience. He seemed to wish that I would have made it in French, as he said, then the Empress could have answered me in the same language; I said that my instructions were that it should be in English. Upon my taking leave he told me *qu'il était charmé que j'étais arrivé ici dans un temps où sa cour se trouvait dans des dispositions si heureuses à l'égard de la mienne.*

My visit was very short as I knew it was the hour of the Vice-Chancellor's going to the Empress. The first opportunity I have after the ceremonies are over, I will enter into the several particulars of my instructions. The master of the ceremonies is to let me know when I am to have my audience which is to be private. It will in all probability be very soon as the Empress goes the next week on a progress to several monasteries. Nobody pretends to speak with certainty of the time of Her residence here; but in general it is thought She will not return to Petersburg this winter.

Спѣша загладить свою невольную медленность, слѣдствіе разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, я въ тотъ же день послалъ своего секретаря къ вице-канцлеру, князю Голицыну, (канцлеръ уѣхалъ на нѣсколько дней въ деревню, но присылалъ ко мнѣ чиновника, передавшаго мнѣ его привѣтствія) и къ церемонимейстеру. Секретарь князя Голицына былъ у меня сегодня утромъ и привѣтствовалъ меня отъ его имени, а послѣ того я былъ у него и вручилъ ему копію съ моихъ вѣрительныхъ граматъ и съ рѣчи, которую я намѣренъ сказать Ея Императорскому Величеству при первой моей аудіенціи. Мнѣ кажется, ему бы хотѣлось чтобы это привѣтствіе было произнесено по французски, такъ какъ онъ замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ Императрица могла бы отвѣчать мнѣ на томъ же языкѣ. На это я возразилъ, что въ силу данной мнѣ инструкціи я долженъ былъ сказать это по-англійски. Когда я прощался съ нимъ, онъ сказалъ мнѣ, что искренно радуется тому, что я пріѣхалъ въ такое время, когда дворъ его находится въ самомъ дружескомъ для Англіи расположеніи.

Я пробылъ у него весьма недолго, такъ какъ зналъ что вице-канцлеръ долженъ былъ идти къ Императрицѣ. Только что окончатся всѣ принятыя церемоніи, я воспользуюсь первымъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы приступить къ подробному исполненію данныхъ мнѣ инструкцій. Церемонимейстеръ увѣдомитъ меня, когда именно будетъ мнѣ дана аудіенція, которая произойдетъ частнымъ образомъ. По всей вѣроятности ее назначатъ мнѣ скоро, такъ какъ на будущей недѣли Императрица

I will not trouble you with the many reports, that have been brought to me, several of which are contradictory; The Court is certainly in great confusion. Several people have been taken up lately: among others Ismaelow a colonel of the Guards. Those troops are turbulent and riotous, yet as they have no head to resort to, it is natural to suppose, that the disturbance must soon subside. If the dispositions of the Government are such as they are represented, I am sure it ought to be the wish of every Englishman, that no alteration may happen in the present establishment. The Grand Duke is in a very bad state of health, and the Empress is said to be greatly altered by the care and constant anxiety of mind She has lately laboured under.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 19.

Duke (Earl of) Halifax to the Earl of Buckinghamshire.

St. James's, November 26, 1762.

(Extract.) I take the same opportunity of enabling Your Excellency to give a fresh proof of the King's attention to Her Imperial Majesty, by communicating to Her the preliminary articles, as signed the 3[d] of this month between the British, French and Spanish plenipotentiaries at Fontainebleau, before their publication, the inclosed copy being one of a small number

---

отправляется на богомолье по разнымъ монастырямъ. Никому положительно неизвѣстно, сколько времени пробудетъ она здѣсь; но всѣ вообще предполагаютъ, что этой зимой она не возвратится въ Петербургъ.

Не буду утомлять васъ перечисленіемъ различныхъ дошедшихъ до меня слуховъ, такъ какъ между ними многіе противорѣчатъ одинъ другому. Не подлежитъ сомнѣнію, что дворъ въ величайшемъ смятеніи. Въ послѣднее время были арестованы нѣсколько человѣкъ, между прочими Измайловъ полковникъ гвардіи. Войска непокорны и взволнованы, но такъ какъ у нихъ недостатокъ въ главѣ и руководителѣ, то, конечно, эти безпорядки скоро будутъ подавлены. Если расположенія двора дѣйствительно таковы, какими ихъ изображаютъ, я нахожу, что ни одинъ англичанинъ не могъ бы пожелать измѣненія въ составѣ правленія. Великій Князь весьма слабаго здоровья, а Императрица, говорятъ, сильно измѣнилась вслѣдствіе заботъ и тревогъ испытанныхъ ею въ послѣднее время.

Отъ герцога (графа) Галифакскаго къ графу Букингамширскому.

С. Джемсъ, 26 ноября, 1762.

№ 19. (Извлеченіе.) Пользуюсь этимъ же случаемъ чтобы передать Вашему Превосходительству возможность представить Ея Императорскому Величеству новое доказательство вниманія короля, сообщивъ ей до ихъ обнародованія предварительныя

printed for the use of His Majesty's Servants. As the ratifications of these articles are not yet exchanged, and no communication of them has been hitherto made by His Majesty to any power whatsoever, the King cannot doubt of this step on His part being taken by the Court of Moscow, as a proof of that particular confidence, and intimate union wherein His Majesty is disposed, and wishes to live with the Empress.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 20.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable George Grenville.

Moscow, October 25 N. S., 1762.

(Most secret. Extract.) I then mentioned that I had His Majesty's instructions to sound the dispositions of this Court, in relation to a renewal of the Treaty of Alliance of 1742, with such alterations as the change in the situation of affairs might make necessary. He (Prince Galitzin) answered with great coldness, Yes, I think that treaty is expired. Lastly, I told him that, whenever it was agreeable to his Court, I was fully prepared to enter upon the plan of a new Treaty of Commerce; To which he said immediately, I understood, Mr Keith had a project given him: I was telling him that, by what I had heard of that project, it was so far repugnant to

---

статьи переговоровъ, подписанныхъ въ Фонтенбло 3-го числа этого мѣсяца уполномоченными Британіи, Франціи и Испаніи; въ настоящую минуту для подданныхъ Его Величества снято лишь нѣсколько копій съ этихъ статей и одну изъ нихъ при семъ прилагаю. Такъ какъ до сихъ поръ еще не произошелъ обмѣнъ ратификацій и Его Величество не сообщалъ ихъ ни одной державѣ, то король нимало не сомнѣвается, что таковой поступокъ съ его стороны будетъ принятъ Московскимъ дворомъ, какъ доказательство того особаго довѣрія и той искренней дружбы, къ которымъ Его Величество расположенъ и которыя желаетъ поддержать съ Императрицей.

Отъ графа Букингамширскаго къ достопочтенному Джоржу Гренвилю.

Москва, 25 октября н. с., 1762.

№ 20. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Тогда я упомянулъ объ томъ что мнѣ повелѣно Его Величествомъ узнать мнѣніе этого двора, на счетъ возобновленія союзнаго договора 1742 г. съ тѣми измѣненіями, которыя оказались бы нужными вслѣдствіе перемѣны въ общемъ положеніи дѣлъ. На это онъ (князь Голицынъ) отвѣчалъ чрезвычайно холодно: «да, мнѣ кажется, что этому договору истекъ срокъ». Затѣмъ я сказалъ ему, что какъ только будетъ угодно его двору, я совершенно готовъ приступить къ проэкту новаго торговаго договора; на что онъ немедленно возразилъ: я думалъ, что Г. Кейту былъ врученъ такой проэктъ: я было принялся ему объяснять, что судя потому, что я слышалъ объ этомъ проэктѣ, онъ былъ до

the Laws of England, and to the interests of the Russian company, that it was impossible to proceed upon it; when we were interrupted. Their plan of a Treaty is so much, and so justly objected to in the report of the Board of Trade, to which my instructions referred me, that it appears to me better not to enter into any discussion of it at all; but either to offer our new one, or to set out upon the old Treaty, and get as many alterations in favour of the company, as possible.

I think it my duty to acquaint His Majesty that however, in general, I might be flattered with the reception, that has, in other instances, been given me, there was a very unpleasant coldness in Prince Galitzin's behaviour this morning. It seems to me expedient at this time, not to appear too sollicitous about either of the treaties, as this Court will possibly be the less disposed to come into them. I shall particularly avoid being pressing in relation to the Treaty of Commerce, till I am honoured with His Majesty's commands in answer to my dispatch from Petersburg of the 1st of October. The Empress seems to have a settled melancholy upon Her countenance. She mentioned to me, last night, in conversation, that She had lately found Herself absent in company, and that the habit of it imperceptibly grew upon Her, She knew not why.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

того несогласенъ съ англійскими законами и съ интересами Россійской компаніи, что нѣтъ никакой возможности ему слѣдовать, но тутъ насъ прервали. Предполагаемый ими планъ договора такъ основательно опровергается докладомъ Торговаго Совѣта, на который есть ссылка въ моихъ инструкціяхъ, что по моему мнѣнію для насъ всего лучше не входить ни въ какіе толки по этому предмету, а предложить новый составленный нами договоръ, или сохранить старый, выговоривъ въ немъ какъ можно больше измѣненій въ пользу компаніи.

Считаю долгомъ довести до свѣденія Его Величества, что хотя въ другихъ случаяхъ мнѣ былъ оказываемъ самый лестный пріемъ, сегодня утромъ обращеніе князя Голицына со мной дышало самой непріятной холодностію. Я нахожу, что въ настоящую минуту намъ слѣдуетъ воздержаться отъ всякаго искательства относительно обоихъ договоровъ, такъ какъ оно могло бы отозваться въ здѣшнемъ дворѣ лишь нерасположеніемъ принять вышеупомянутые договоры. Я буду особенно избѣгать настойчивости по дѣлу о торговомъ договорѣ до тѣхъ поръ, пока будутъ имѣть честь получить приказанія Его Величества въ отвѣтъ на мою депешу изъ Петербурга отъ 1-го октября.

Наружность Императрицы постоянно выражаетъ самую глубокую меланхолію. Вчера вечеромъ, разговаривая со мной, она сказала, что въ послѣднее время находясь въ обществѣ, ей не разъ случалось замѣтить, что мысли ея отсутствуютъ и что незамѣтно это обращается у ней въ привычку, хотя она не знаетъ, чѣмъ это объяснить.

№ 21.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable George Grenville.

Moscow, October 25 N. S., 1762.

(Separate. Extract.) I had the honour yesterday of my first private Audience of the Empress to which I was conducted by the Master of the Ceremonies in one Her of Majesty's coaches. The whole ceremony was according to a form which they shewed me and assured me was what they never deviated from with regard to any Ambassador. After I had presented His Majesty's credential letter I made my compliment in English of which I have inclosed a copy and hope it will meet with His Majesty's approbation. The Empress answered me in Russ; I have asked for a translation of it and am told I shall have one.

In the evening there was a drawing room and a concert of music. I had the honour of playing at picket with Her Majesty. She asked me a great many questions about England and upon the whole Her behaviour to me both there and at my audience was extremely gracious.

(Russia Mr Keith. № 81.)

№ 22.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable George Grenville.

Moscow, November 4 N. S., 1762.

(Extract.) The two Chancellors, if they are friends to England, it is

---

Отъ графа Букингамширскаго къ достопочтенному Джоржу Гренвилю.

Москва, 25 октября н. с., 1762.

№ 21. (Отдѣльно. Извлеченіе.) Вчера я имѣлъ честь первой частной аудіенціи у Императрицы, куда меня отвезъ церемонимейстеръ въ одной изъ придворныхъ каретъ. Вся церемонія была выполнена по уставу, который они мнѣ показывали, увѣряя меня, что никогда не отступаютъ отъ него при пріемѣ иностранныхъ пословъ Предъявивъ вѣрительную грамату Его Величества, я сказалъ по англійски привѣтствіе, копію съ котораго прилагаю и надѣюсь, что оно заслужитъ одобреніе Его Величества. Императрица отвѣчала мнѣ по русски; я просилъ перевода ея словъ и мнѣ его обѣщали.

Вечеромъ въ залахъ дворца былъ большой пріемъ и концертъ. Я имѣлъ честь играть въ пикетъ съ Ея Величествомъ. Она много разспрашивала меня объ Англіи и вообще все ея обращеніе со мной, какъ тамъ, такъ и во время аудіенціи, было весьма милостиво.

Отъ графа Букингамширскаго къ достопочтенному Джоржу Гренвилю.

Москва, 4 ноября н. с., 1762.

№ 22. (Извлеченіе.) Оба канцлера расположены къ Англіи лишь тамъ, гдѣ раз-

only as far as they consider us likely to renew our ancient connections with the Austrians, to whom they are devoted; the most distinguished manner in which the Empress has received me, would induce me to hope that She Herself, divested from every other consideration, sees England as a great, a glorious, and a powerful Kingdom, the natural Ally of Russia, and the natural enemy of France, a country She ever disliked, and never more than at this juncture; but even upon this supposition, I am rather of opinion, that to carry out His Majesty's views with success, I must find some other channel than through the present ostensible Ministers. Mr Panin, from his having the entire care of the Grand Duke, must probably stand high in Her opinion; but he is so much confined at present, from the sickness of that Prince, that I have hardly seen him. Count Bestoucheff, whose illness I mentioned in my last dispatch, was here this morning; I hope to find him at home to morrow.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 23.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable George Grenville.

Moscow, November 15 N. S., 1762.

(Extract.) After dinner I found an opportunity of taking the Chancellor aside, and of mentioning to him how greatly I was surprised, in my

---

считываютъ на возобновленіе нашихъ прежнихъ отношеній съ австрійцами, которымъ они преданы. Особенно милостивый пріемъ оказанный мнѣ Императрицей могъ бы заставить меня надѣяться, что сама она, независимо ни отъ какихъ постороннихъ соображеній, видитъ въ Англіи великую, славную и могущественную державу, естественную союзницу Россіи и естественнаго врага Франціи, страны, которая всегда была ей непріязненна, особенно же въ настоящихъ обстоятельствахъ; но, допустивъ даже такого рода предположеніе, я тѣмъ не менѣе думаю, что для успѣшнаго осуществленія мыслей Его Величества, я долженъ отъискать путь болѣе вѣрный, чѣмъ посредтсво настоящихъ министровъ. Панинъ, какъ лице, которому поручено воспитаніе Великаго Князя, вѣроятно, пользуется полнымъ довѣріемъ Ея Величества; но вслѣдствіе нездоровья Великаго Князя онъ такъ рѣдко выходитъ изъ дома, что мнѣ почти не удалось его видѣть. Графъ Бестужевъ, объ болѣзни котораго я упоминалъ въ своей послѣдней депешѣ, былъ у меня сегодня утромъ; надѣюсь завтра застать его дома.

Отъ графа Букингамширскаго къ достопочтенному Джоржу Гренвилю.

Москва, 15-го ноября н. с., 1762.

№ 23. (Извлеченіе.) Послѣ обѣда мнѣ удалось остаться вдвоемъ съ канцлеромъ и я высказалъ ему все свое удивленіе по поводу того, что въ первомъ разговорѣ со

first conversation with the Vice-Chancellor, at his referring to the project of a New Treaty of Commerce delivered to Mr Keith before the death of the Emperor; that it was absolutely inadmissible, and (without entering into the particulars) that it appeared to me, to be merely calculated to take from the English every privilege, and every advantage, which the equity, and policy of Russia had formerly allowed them, and at the same time to overthrow the most essential Laws of our Commerce and Navigation, that it was in effect driving a nation out of Russia, which had every pretension to better usage, at a time too, when they had the least reason to expect such a mortification. He heard me with great complaisance, and attention, and seemed struck with what I said; when I ceased speaking, he assured me, that it was the wish of the Empress, and those about Her, to cultivate the friendship of England in every instance, and added, that he wished I would give him a statement in writing of my objections to that project, as things of that nature were to pass through many hands; I told him, I would prepare a paper for that purpose. In consequence of this conversation I shall immediately make proper extracts from the report of the Board of Trade, and put them into the best form I am able. When we parted, he was pleased to make me a compliment from his Court and himself, which I will try to deserve.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

мной вице-канцлеръ упомянулъ о проэктѣ новаго торговаго договора, выданнаго Г. Кейту еще до смерти Императрицы; я высказалъ ему, что о проэктѣ этомъ не можетъ быть и рѣчи и что по моему мнѣнію (не касаясь подробностей) мѣра эта разсчитана лишь съ тѣмъ, чтобы отнять у Англичанъ всѣ привилегіи и льготы, доставленныя имъ въ прежнее время справедливостію и политикой Россіи, низпровергая въ тоже время наши основные законы торговли и мореплаванія, и что подобный образъ дѣйствій равнялся бы совершенному изгнанію изъ Россіи народа, имѣющаго полное право на лучшее обращеніе, особливо въ настоящую минуту, когда Англія всего менѣе ожидаетъ подобное оскорбленіе. Онъ выслушалъ меня весьма любезно и внимательно и какъ кажется былъ пораженъ моими словами; когда я окончилъ рѣчь, онъ увѣрилъ меня, что Императрица и окружающія ее лица желаютъ во всякомъ данномъ случаѣ поддерживать дружбу съ Англіей; къ этому онъ прибавилъ, что желалъ бы получить письменно мои возраженія на этотъ проэктъ, такъ какъ подобные документы проходятъ черезъ много рукъ. Я обѣщалъ ему приготовить бумагу по этому предмету. Вслѣдствіе этого разговора я немедленно сдѣлаю выписки изъ донесенія Торговаго Совѣта и постараюсь соединить ихъ въ наилучшей формѣ. Прощаясь со мной, онъ наговорилъ мнѣ любезностей какъ отъ себя лично, такъ и отъ имени своего двора. Постараюсь оправдать ихъ лестное мнѣніе.

№ 24.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Hallifax.

Moscow, November 22 N. S., 1762.

(Extract.) They have not as yet examined the paper I delivered which will take them some time as they must necessarily, to consider it properly, compare their project with the old Treaty and look back into the transactions which preceeded it. I saw the Vice-Chancellor this morning. He mentioned to me the Empress being fully convinced of the expediency of settling a new Treaty of Commerce between the two crowns and asked me if as we did not approve of the Russian project I had not a counter project to offer? I told him I had such a one, and that I would deliver it in a few days.

I must not by any means appear suspected of dilatoriness in negociating the Treaty, and yet could wish to have His Majesty's instructions, in consequence of my dispatch from Petersburg of the first of October, before I enter into a full discussion of it. I am not sure that the Vice-Chancellor is fully informed of the determination of his Court in relation to the Treaty; but his conversation would induce me to think that we may be able to obtain some relief for the merchants at Riga, but at the same time am afraid that they will insist upon the exception in the Ninth Article of the

---

Отъ графа Букингамширскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 22-го ноября н. с., 1762.

№ 24. (Извлеченіе.) Они еще до сихъ поръ не разсмотрѣли бумаги поданной мною, что, конечно, потребуетъ довольно много времени, такъ какъ имъ необходимо это дѣло обсудить, сравнить ихъ проэктъ съ прежнимъ договоромъ и справиться съ предшествовавшими переговорами. Сегодня утромъ я видѣлъ вице-канцлера. Онъ сказалъ мнѣ, что Императрица вполнѣ убѣждена въ необходимости заключить между обѣими державами новый торговый договоръ и при этомъ спросилъ меня, не имѣю ли я контръ-проэкта, который бы могъ предложить, въ замѣнъ неодобреннаго нами Русскаго проэкта. Я отвѣчалъ, что имѣю такого рода документъ и вручу ему его черезъ нѣсколько дней.

Въ переговорахъ по этому предмету мнѣ не слѣдуетъ навлекать на себя подозрѣнія въ медлительности, но тѣмъ не менѣе я бы желалъ получить приказанія Его Величества, въ отвѣтъ на мою депешу изъ Петербурга отъ 1-го Октября, прежде чѣмъ приступить къ переговорамъ. Не могу утверждать, что вице-канцлеру вполнѣ извѣстно намѣреніе его двора относительно договора; но судя по его разговору, мнѣ кажется, что намъ удастся доставить нѣкоторыя льготы для рижскихъ купцовъ, хотя съ другой стороны я опасаюсь, что они будутъ настаивать на исключеніи девятаго

Project. That in time of war, cordage, masts, ship-timber, sails, pitch, and tar shall not be deemed contraband.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 25.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Hallifax.

Moscow, November 25 N. S., 1762.

(Most Secret. Extract.) The present Government seems to go on smoothly. If there has been any uneasiness or disturbance lately, it has not transpired, but whatever may be their situation in other respects, they certainly are not at this time in want of money. I am induced to form this opinion from their having within this fortnight paid off several debts contracted by this Empress when She was Grand Duchess, as well as some of the late Emperor's.

The Emperor Peter the Third upon his coming to the Crown found very considerable hoards, which his predecessor had accumulated in the latter part of Her reign, when, with Her pleasures, Her expences ceased; which He did not live long enough to squander; for since His Death, large sums have been found concealed in His different palaces. As the report of the Empress having consented to send a body of troops to assist the Empress Queen gained ground, I thought it right to take an opportunity of asking the Chancellor and Vice-Chancellor, if there was any foundation

---

пункта прозкта, въ силу котораго веревки, мачты, корабельный лѣсъ, паруса, смола и деготь въ военное время не почитались бы за контрабанду.

Отъ графа Букингамширскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 25-го ноября н. с., 1762.

№ 25. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Настоящее правительство, по видимому, совершенно спокойно. Если за послѣднее время возникали безпокойства или опасенія они ни въ чемъ не выражались, и каково бы ни было ихъ положеніе въ другихъ отношеніяхъ, въ деньгахъ они, очевидно, не нуждаются. Я вывожу это заключеніе изъ того обстоятельства, что въ послѣднія двѣ недѣли уплачено нѣсколько долговъ, сдѣланныхъ Императрицей, пока она была Великой Княгиней, а также нѣсколько долговъ покойнаго Императора.

При вступленіи на престолъ Императоръ Петръ нашелъ значительныя богатства накопившіяся въ послѣдніе годы царствованія его предшественницы, когда съ уменьшеніемъ ея развлеченій уничтожились и многіе расходы; денегъ этихъ онъ не успѣлъ истратить, такъ какъ по смерти его въ различныхъ дворцахъ отысканы большія суммы. Такъ какъ пронесся слухъ объ томъ, будто бы Императрица согласилась отправить корпусъ войскъ на помощь Императрицѣ Королевѣ, я воспользовался случаемъ спросить канцлера и вице-канцлера, существуетъ ли основаніе для такого

for it; they assured me it had never been thought of; the more I see of these gentlemen the less they appear to me capable of directing the affairs of a great nation. The Chancellor has the air and address of a man of condition, but if ever he had any abilities, they are greatly impaired, and his mind and body are too greatly relaxed for him to be capable of that intense application to business, which his situation requires. I am persuaded he has no real friendship for England, and if his conduct should ever be favourable to us, it will not be determined by his inclination, but by the act of his judgment or the consequence of his Sovereign's orders. The Vice-Chancellor has been so long in England, that it is unnecessary to say any thing of his character, abilities, or connections. Mr Bestucheff is old, and has the appearance of being still older; if he is now capable of business, it cannot last long: it is said, he is greatly consulted; and his behaviour to me at least implies that he would have it thought so. Mr Panin, who seems better qualified than most of the Russian Ministers to hold the first place, probably shares the Empress confidence with him; but the Empress Herself, from all the observations I can make, and all the lights I can obtain, is, in talents, information, and application, greatly superior to every body in this country. Hampered by the obligations She has lately received, conscious of the difficulty of Her situation, and fearful of the dangers, with which She must hitherto have

---

предположенія; они увѣрили меня, что никогда не было и рѣчи ни объ чемъ подобномъ. Чѣмъ чаще я вижу этихъ лицъ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ ихъ неспособности управлять дѣлами обширнаго государства. Канцлеръ имѣетъ манеры аристократа, но если онъ когда нибудь отличался способностями, онѣ должно быть сильно притупились, и онъ такъ ослабѣлъ морально и физически, что положительно неспособенъ къ той усиленной дѣятельности, которой требуетъ его положеніе. Я увѣренъ, что онъ не питаетъ искренней дружбы къ Англіи и, если образъ его дѣйствій будетъ намъ благопріятенъ, руководить имъ будетъ въ такомъ случаѣ не личное его къ намъ расположеніе, а благоразуміе или воля его Государыни. Вице-канцлеръ такъ долго жилъ въ Англіи, что нѣтъ надобности распространяться объ его характерѣ, способностяхъ и связяхъ. Бестужевъ старъ, а судя по наружности, кажется еще старше. Если въ настоящую минуту онъ еще способенъ къ занятію дѣлами, это не можетъ быть продолжительно. Говорятъ, что Императрица постоянно обращается къ нему за совѣтомъ, и изъ обращенія его со мной замѣтно, что ему бы хотѣлось всѣхъ утвердить въ этомъ мнѣніи. Одинаковой степенью довѣрія Императрицы пользуется Панинъ, который кажется способнѣе всѣхъ русскихъ министровъ для занятія первой роли. Что касается до самой Императрицы, то судя по всему, что мнѣ удалось замѣтить и узнать, она по способностямъ, познаніямъ и дѣятельности стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ ее окружающихъ. Сознавая трудность своего положенія, и въ тоже время помня заслуги недавно ей оказанныя и опасности, окружавшія ее до послѣд-

thought Herself surrounded, She can't as yet venture to act of Herself, and get rid of many of those about Her, whose characters and abilities She must despise. For the present She takes every method to gain the confidence and affections of Her subjects; if She succeeds, She will exert the authority She acquires, to the honour and advantage of Her Empire. I have frequently met with Teploff, one of the Empress secretaries; he is a creature of Count Mercy's, but seems a most ignorant pretending fellow. Rasoumowski, who, from the part he took in the revolution, is at present greatly noticed by Her Imperial Majesty, is governed by him; he could hardly give a worse proof of his understanding. The declaration which I had the honour to send Your Lordship in my last dispatch, is certainly the consequence of the united efforts of Rasoumowski, the Vice-Chancellor and Mercy. The two first probably persuaded Her Imperial Majesty into it, by telling Her that in Her present situation, She ought not to enter into particular engagements with any power, but try to keep well with all.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 26.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Hallifax.

Moscow, November 22 N. S., 1762.

(Secret: Extract.) The Vice-Chancellor mentioned to me farther this

---

няго времени, она еще не рѣшается дѣйствовать самостоятельно и освободиться отъ вліянія нѣкоторыхъ приближенныхъ къ ней лицъ, не смотря на то, что ихъ характеры и наклонности должны внушать ей презрѣніе. Въ настоящую минуту она всячески старается пріобрѣсти довѣріе и любовь своихъ подданныхъ; если это ей удастся, то она воспользуется усиленіемъ своей власти для чести и благосостоянія Имперіи. Въ послѣднее время я часто встрѣчалъ Теплова, одного изъ секретарей Императрицы; онъ созданіе графа Мерси, но какъ кажется человѣкъ невѣжественный и надутый. Онъ имѣетъ огромное вліяніе на Разумовскаго, который, вслѣдствіе дѣятельнаго участія своего въ революціи, пользуется въ настоящую минуту особенной милостью Ея Императорскаго Величества. Подчиненность его Теплову служитъ лучшимъ доказательствомъ его неспособности. Декларація, которую я имѣлъ честь переслать Вамъ, Милордъ, въ моей послѣдней депеши, есть слѣдствіе соединенныхъ усилій Разумовскаго, вице-канцлера и Мерси. Оба первые, вѣроятно, уговорили Ея Императорское Величество къ подобной мѣрѣ, увѣривъ ее, что въ настоящемъ ея положеніи ей не слѣдуетъ вступать ни въ какія обязательства съ какой бы то ни было державой, а стараться о поддержаніи одинаковой дружбы со всѣми.

Отъ графа Букингамширскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 22-го ноября н. с., 1762.

№ 26. (Секретно. Извлеченіе.) Вслѣдъ затѣмъ вице-канцлеръ сказалъ мнѣ

morning, that as I had expressed, in my first conversation, a desire of knowing the disposition of His Court in relation to the renewal of the Treaty of Alliance, he had Her Imperial Majesty's directions to make me the following answer, which it is desired may be kept concealed. I write in French that I may be as accurate as possible and render it in his own words. «Que «l'Impératrice reconnoissant, dans toute leur étendue, la convenance et la «nécessité de renouveler le Traité d'Alliance avec la Grande Bretagne, «tant pour l'avantage mutuel des deux cours, que pour la sureté et le repos «de l'Europe à l'avenir, désire de Son côté ce renouvellement, mais, que «par une suite de sa droiture naturelle, ainsi que de son amitié et de sa «confiance pour Sa Majesté Britanique Elle ne peut lui cacher qu'Elle en «a differé, pour un temps, l'éxecution, par ce que Sa Majesté, dans les cir«constances presentes, a decliné de renouveler des anciens engagemens «avec la cour de Vienne; se contentant d'entretenir une bonne, intelligence «et une bonne amitié avec Elle, comme le demandent les intérêts naturels «et immuables des deux nations, jusqu'à ce l'on voie quel sera le système de l'Europe, après la Paix générale». From this, and from other hints, which have occasionally been dropped, I cannot but be of opinion, that it is the wish of this Court, that, whenever the Treaty of Alliance is renewed, the Empress Queen should be a party to it.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

сегодня утромъ, что такъ какъ я въ первомъ разговорѣ съ нимъ выразилъ желаніе узнать мысли его двора относительно возобновленія союзнаго договора, Ея Императорское Величество поручила ему передать мнѣ слѣдующій отвѣтъ, который согласно ея желанію слѣдуетъ сохранить въ секретѣ. Для бо̀льшей точности передамъ Вамъ этотъ отвѣтъ по французски, стараясь придерживаться собственныхъ словъ вицеканцлера. «Императрица, вполнѣ сознавая своевременность и необходимость возобновленія союзнаго договора съ Великобританіей, какъ для взаимной выгоды обѣихъ державъ, такъ и въ виду охраненія на будущее время безопасности и спокойствія въ Европѣ, съ своей стороны желаетъ этого возобновленія, но по врожденной ей прямотѣ, а также изъ дружбы и уваженія къ его британскому величеству не можетъ скрыть отъ него, что она отложила на время выполненіе этой мысли, вслѣдствіе того, что при настоящихъ обстоятельствахъ Ея Величество отказалась отъ возобновленія прежнихъ отношеній съ вѣнскимъ дворомъ, ограничиваясь сохраненіемъ согласія и дружбы съ этой державой, насколько того требуютъ естественные и неизмѣнные интересы обоихъ народовъ, до тѣхъ поръ пока не выяснится система Европы по возстановленіи общаго мира». Судя по этимъ словамъ и по многимъ замѣченнымъ мною намекамъ я прихожу къ заключенію, что здѣшній дворъ согласится на возобновленіе союза не иначе, какъ подъ условіемъ участія въ немъ Императрицы Королевы.

№ 27.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Hallifax.

Moscow, December 2 N. S., 1762.

(Extract.) A message was brought me this morning from Mr Bestucheff, to let me know, that the French were actually solliciting the Empress to enter into a Treaty of Commerce with them, and that in order to induce her to consent to it, they offered to take all their tobacco, and beef, from hence, instead of supplying themselves from England and Ireland; that he had hitherto, and would still continue to oppose it; that, if England was desirous of renewing the Treaty of Alliance upon the old terms, he believed, he could carry it through, that he would call upon me very soon, but could not as yet, lest we might be suspected of being too intimately connected. If the French have thrown out these propositions, it must have been with a view only of amusing this country for the present, without any intention of carrying them into execution; as, though there is a considerable quantity of tobacco produced in Ukraine, it is greatly inferior to ours, and before it reached France, would unavoidably become at least a fifth dearer. The experiment with respect to beef has been already tried by a merchant here, who sent a large quantity to that country, which was spoiled, before it arrived notwithstanding particular care had been taken in the curing

---

Отъ графа Букингамъ къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 2-го декабря н. с., 1762.

№ 27. (Извлеченіе.) Сегодня утромъ Бестужевъ извѣстилъ меня, что французы нынѣ просятъ Императрицу заключить съ ними торговый союзъ и чтобы получить на то ея согласіе предлагаютъ брать изъ Россіи табакъ и мясо, которыми въ настоящую минуту они запасаются въ Англіи и Ирландіи, что до сихъ поръ онъ этому противодѣйствовалъ и будетъ продолжать поступать такимъ же образомъ, а что, если Англія согласится на возобновленіе союзнаго договора на прежнихъ основаніяхъ, то онъ берется эту мысль провести и во всякомъ случаѣ скоро навѣститъ меня, но для этого долженъ выждать нѣкоторое время чтобы не навлечь на себя подозрѣнія въ слишкомъ тѣсной дружбѣ со мной. Если французы сдѣлали подобныя предложенія, то вѣроятно они имѣли при этомъ въ виду лишь на время занять вниманіе этой страны и вовсе не намѣревались привести ихъ въ исполненіе, такъ какъ, хотя въ украинѣ и производится значительное количество табака, но по качеству онъ стоитъ гораздо ниже нашего а перевозка его во Францію непремѣнно бы возвысила его цѣну по крайней мѣрѣ на одну пятую. Опытъ надъ перевозкой мяса уже былъ сдѣланъ однимъ купцемъ, который отправилъ большое количество мяса во Францію и, не смотря на всѣ взятыя предосторожности, весь товаръ испортился еще

of it. Perhaps they imagine, that a negociation of this sort may delay the renewal of our Treaty of Commerce, and occasion a coolness between the two nations.

There is at present a Swede here, whose name is Colonel Duriets, who was sent with compliments upon the Empress's Accession; he is very well received by Her Imperial Majesty, and She has given him leave to come to Court every day; alleging that, as he had no public character, he need not be governed by the same rules as Foreign Ministers, who are only permitted to attend Her upon Sundays and Holydays. This has occasioned many speculations; and as the Queen of Sweden is known to be a woman of an active, intriguing disposition, it has been supposed, that he is negociating some private Treaty; upon the state of this fact, one very natural conclusion arises, that, if the Empress had any thing of consequence in agitation, She would never have shown such distinction to the person, who transacted it, as must unavoidably draw the eyes of every body upon him.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 28.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Hallifax.

Moscow, December 6 N. S., 1762.

(Extract.) In consequence of the message I had received from Mr Be-

---

до окончанія путешествія. Быть можетъ они воображаютъ, что переговоры по этому предмету отдалили бы возобновленіе нашего торговаго договора и повлекли бы за собой охлажденіе между обоими народами.

Въ настоящую минуту здѣсь поселился одинъ шведъ по имени полковникъ Дюріецъ, присланный сюда съ поздравленіями по случаю вступленія Императрицы на престолъ; онъ пользуется самымъ милостивымъ пріемомъ у Ея Императорскаго Величества, которая позволила ему являться ко двору ежедневно, ссылаясь на то, что, такъ какъ онъ не имѣетъ оффиціальной должности, то и не обязанъ подчиняться правиламъ, которыхъ держатся иностранные министры, имѣющіе право пріѣзжать ко двору только въ воскресные и праздничные дни. Это возбудило много толковъ и, такъ какъ королева шведская извѣстна по своему дѣятельному и хитрому характеру, то это заставило предположить, что дѣло идетъ объ какомъ нибудь частномъ договорѣ. Но противъ такого мнѣнія возникаетъ слѣдующее весьма естественное возраженіе: если бы Императрица имѣла въ виду какой либо важный вопросъ, она, конечно, не стала бы оказывать такого отличія лицу ведущему переговоры по этому предмету, такъ какъ подобное отличіе непремѣнно привлекло бы общее вниманіе.

Отъ графа Букингамъ къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва 6-го декабря н. с. 1762.

№ 28. (Извлеченіе.) Вслѣдствіе извѣстій, полученныхъ мною отъ Бестужева,

stucheff, I sent him a note, a copy of which, to avoid confusion, is added by way of postcript in the French cypher. I desired the person, who delivered it, to mention how much I wished, that he would permit me to have an hour's conversation with him, when he could find a proper opportunity. It will be difficult for me, till then to form any judgement of his intentions or his ability to assist me. I shall also try to find out, how far the very positive assurances given me, that this Court was not in want of money, were well founded. Bestucheff declared, that his regard for England is absolutely disinterested, but yet I must suppose, that if he gives any essential assistance, he will not decline some marks of acknowledgement. I cannot help regretting that it has been my misfortune hitherto to have no communication with any of Her Imperial Majesty's Ministers, but those whose behaviour did not encourage me to enter into any confidential conversation, which did not refer immediately to the business before us; and that the very great facility, which it was supposed His Majesty's Ambassador would meet with in his negociations in this country, may produce an opinion, that the public service has suffered through my fault; I must however add, that the Empress behaviour to me, upon every occasion, induces me to hope that ultimately, every thing will be settled to His Majesty's satisfaction. Count Mercy in his conversation with my brother and myself mourned the situation of affairs at his Court, and insinuated evidently how much he thinks

---

я написалъ ему записку, копію съ которой для бо̀льшей точности прилагаю въ видѣ Postcript'а французскими цифрами. Кромѣ того я просилъ то лице, которому поручилъ передать ему мое письмо, выразить, что я былъ бы весьма радъ, если бы онъ доставилъ мнѣ случай поговорить съ нимъ. Раньше того я не могу судить объ его намѣреніяхъ и средствахъ мнѣ помочь; въ разговорѣ же съ нимъ постараюсь тоже узнать, насколько основательны часто повторенныя мнѣ завѣренія на счетъ того, будто бы дворъ этотъ не нуждается въ деньгахъ. Бестужевъ объявилъ, что его расположеніе къ Англіи совершенно безкорыстно; но тѣмъ не менѣе я предполагаю, что въ случаѣ если онъ окажетъ намъ существенную услугу, онъ не откажется отъ выраженія нашей за то признательности. Не могу не пожалѣть, что до сихъ поръ какая то несчастная случайность поставила меня въ сношенія лишь съ тѣми изъ министровъ Ея Императорскаго Величества, дѣйствія которыхъ не располагали меня къ откровеннымъ разговорамъ, кромѣ вопросовъ прямо относившихся къ дѣлу, между тѣмъ какъ съ другой стороны существовало предположеніе, что послу Его Величества будетъ особенно легко вести здѣсь переговоры, и потому всякій неуспѣхъ въ этомъ дѣлѣ будетъ объясненъ моей личной виною. Однако, я долженъ прибавить, что обращеніе Императрицы со мной постоянно утверждаетъ меня въ надеждѣ, что со временемъ все устроится согласно съ волей Его Величества. Графъ Мерси въ разговорѣ со мной и съ моимъ братомъ выражалъ сожалѣніе о состояніи

England ought not to suffer the House of Austria to be oppressed; in my answers, I always hinted that his Court has drawn their present situation upon themselves.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 29.

Déclaration,

Faite par l'ordre exprès de Sa Majesté Imperiale.

Le titre Impérial, que Pierre le Grand de glorieuse mémoire, a pris, ou plutôt renouvellé pour lui et pour ses successeurs, apartient, tant aux Souverains, qu'à la Couronne et à la Monarchie de toutes les Russies, depuis bien du temps; sa Majesté Impériale juge contraire à la stabilité de ce principe, tout renouvellement du reversal, qu'on avait donné successivement à chaque puissance, lorsqu'elle reconnût ce titre. Conformément à ce sentiment, Sa Majesté vient d'ordonner à son Ministère, de faire une déclaration générale, que le titre impérial, par sa nature même, étant une fois attaché à la Couronne et à la Monarchie de Russie, et perpetué depuis longues années et successions, ni elle, ni ses successeurs à perpetuité ne pourront plus renouveller les dits reversaux, et encore moins, entretenir quelques correspondances avec des puissances, qui refuseront de reconnaître le titre Impérial, dans les personnes des Souverains de toutes les Russies, ainsi que dans leur

---

дѣлъ при его дворѣ, очевидно, намекая на то, что по его мнѣнію Англіи не слѣдуетъ допускать австрійскій домъ до столь бѣдственнаго положенія. Въ своихъ отвѣтахъ я постарался доказать ему, что его дворъ самъ навлекъ на себя настоящія обстоятельства.

Декларація,

составленная по особому повелѣнію Ея Императорскаго Величества.

№ 29. Императорскій титулъ принятый или вѣрнѣе возобновленный славной памяти Петромъ Великимъ какъ для него такъ и для преемниковъ его издавна принадлежитъ Государямъ, а равно престолу и державѣ всероссійской. Ея Императорское Величество находитъ несовмѣстнымъ съ твердостію этого понятія всякое возобновленіе Reversal'a, даннаго въ послѣдовательномъ порядкѣ каждому изъ государствъ по мѣрѣ признанія имъ этого титула. Вслѣдствіе сего Ея Императорское Величество повелѣла своему министерству объявить всѣмъ вообще государствамъ, что такъ какъ Императорскій титулъ составляетъ неотъемлемую принадлежность Русскаго Престола и Русской Монархіи, утвержденную многими годами и наслѣдствами, то ни Она ни ея преемники никогда не будутъ имѣть возможности возобновить вышеупомянутые Reversaux а тѣмъ менѣе поддерживать какія бы то ни было сношенія съ тѣми державами, которыя откажутся признать Императорскій титулъ за особами Государей Всероссій-

Couronne et leur Monarchie; et pour que cette déclaration termine une fois pour toutes, les difficultés, dans une matière, qui ne doit en avoir aucune, Sa Majesté, en parlant de la déclaration de l'Empereur Pierre le Grand, déclare, que le titre Impérial n'aportera aucun changement au cérémonial usité entre les cours, le quel restera sur le même pied.

Fait à Moscou ce 21 Novembre 1762.

(Signed) Woronzoff.
Prince A. Galitzin.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 30.

Duke (Earl) Hallifax to the Earl of Buckinghamshire.

St. James's, 19 January, 1763.

I had only time, when I wrote last, to acknowledge your Excellency's dispatches of the 6th, 9th and 13th of December. I have now the King's commands to acquaint You, that, upon reading the note, which You wrote to Mr Bestucheff, His Majesty expressed some surprise, that when it must appear to You from Your instructions, that the King would wish to find the Court of Russia in a disposition to renew the Defensive Alliance of 1742, with the Empress, Your Lordship should upon pretence of Her Imperial Majesty's having deferred entering into negociation thereupon, when you

---

скихъ такъ же какъ за ихъ престоломъ и монархіей; а дабы эта декларація покончила разъ навсегда затрудненія въ вопросѣ, гдѣ бы они не должны имѣть мѣсто, Ея Императорское Величество въ силу декларація Императора Петра Великаго объявляетъ, что Императорскій титулъ не внесетъ никакой перемѣны въ церемоніалъ употребляемый при дворѣ и остающійся на прежнихъ основаніяхъ.

Составлено въ Москвѣ 21-го ноября 1762.

(Подписали:) Воронцовъ.
Князь А. Галицынъ.

Отъ графа Галифакскаго къ графу Букингамъ.

С. Джемсъ, 19-го января, 1763.

№ 30. Когда я писалъ къ Вамъ въ послѣдній разъ я успѣлъ только увѣдомить Васъ о полученіи депешъ Вашего Превосходительства отъ 6-го 9-го и 13-го Декабря. Нынѣ король повелѣлъ мнѣ сообщить Вамъ, что при чтеніи Вашего письма къ Бестужеву Его Величество выразилъ нѣкоторое удивленіе въ томъ, что, хотя изъ смысла данныхъ Вамъ инструкцій явствуетъ желаніе короля найти Русскій дворъ расположеннымъ къ возобновленію съ Императрицей оборонительнаго союза 1742 г. Вы, Милордъ, ссылаясь на то, что, когда Вы въ первый разъ разспрашивали объ томъ ея министровъ, Ея Императорское Величество отклонила переговоры по этому

first sounded Her Ministers concerning it, yourself decline accepting the offer of such a renewal, when it was so authentically made to you; and that you did not so much as give any hopes to Mr Bestucheff of applying for His Majesty's orders.

This gives the greater disappointment, as by the vast distance between the two Courts, so much time must be necessarily lost before the King's intentions upon that head, can be represented in their true light to the Empress, besides the danger of Her turning Her thoughts another way upon meeting with such a repulse. But, in order to retrieve the affair, if not too late, it is His Majesty's pleasure that You should take the first opportunity, after the receipt of this, to inform Mr Bestucheff of the King's sincere inclination and desire to enter into immediate alliance with the Empress, and to renew, for that purpose the defensive engagements of the Treaty of 1742, which expired in 1759; and as the alterations which have happened in public affairs in a course of twenty years may make some changes appear necessary either in the body of that treaty, or in the separate articles belonging thereto, your Excellency will desire that Mr Bestucheff will enable you to transmit to His Majesty the exact plan upon which the Empress would agree to settle that affair, and offer to dispatch a messenger to me directly with His project of such a renewal.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

предмету, сами отказываетесь отъ таковаго возобновленія, прямо вамъ предложеннаго, при чемъ вы даже не подали Бестужеву надежды, что обратитесь за повелѣніями Его Величества.

Такой образъ дѣйствій съ Вашей стороны возбуждаетъ тѣмъ большее неудовольствіе Его Величества, что по обширному пространству раздѣляющему обѣ державы потребуется много времени прежде чѣмъ намѣренія короля по этому предмету могутъ быть представлены Императрицѣ въ истинномъ свѣтѣ, не говоря объ опасности грозящей намъ, въ случаѣ если послѣ отказа съ нашей стороны, въ мысляхъ Императрицы произойдетъ перемѣна. Имѣя въ виду поправить дѣло, если еще не поздно, Его Величеству угодно чтобы Вы воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ и увѣдомили Бестужева объ искреннемъ расположеніи и желаніи короля немедленно вступить въ союзъ съ Императрицей и возобновить съ этой цѣлью оборонительныя обязательства договора 1742 срокъ которому наступилъ въ 1759; а такъ какъ вслѣдствіе перемѣнъ происшедшихъ въ теченіе этихъ двадцати лѣтъ, можетъ возникнуть необходимость внести нѣкоторыя измѣненія въ самую сущность договора, или въ отдѣльныя статьи принадлежащія къ нему, то Ваше Превосходительство попросите Бестужева передать Вамъ для сообщенія Его Величеству планъ, на основаніи котораго Императрица согласилась бы рѣшить это дѣло, при чемъ предложите отправить ко мнѣ курьера съ таковымъ проэктомъ.

№ 31.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, December 20 N. S., 1762.

(Extract.) I received yesterday Your Lordship's dispatch of the 12th of November and immediately communicated the two articles contained in it to the Chancellor. In the evening Her Imperial Majesty took an opportunity of assuring me, that She was particularly sensible of these marks of His Majesty's confidence, and that She would on Her part make every possible return. The Vice-Chancellor has delivered a message from Her to me to the same purpose with this addition, that She rejoiced most sincerely at England's being upon the point of concluding Her peace, and hoped it would soon be followed by a general one. I had a very long conversation this morning with the Vice-Chancellor about the Treaty of Commerce, and He assures me that in a few days I shall have an opportunity of entering into it article by article. I fancy, by what passed, I shall be able to get the merchants of Riga included. I also think, that I convinced Him of the advantages which would result to this country from our merchants being permitted to carry on a Trade to Persia through their territories; but Mr Elton's misconduct has made an impression, which it will be very difficult to get the better of.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

Отъ графа Букингамъ къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 20-го декабря н. с., 1762.

№ 31. (Извлеченіе.) Я получилъ вчера Вашу депешу, Милордъ, отъ 14-го ноября и немедленно сообщилъ канцлеру объ статьи заключавшіяся въ ней. Въ тотъ же вечеръ Ея Императорское Величество увѣрила меня, что она особенно чувствительна къ такому доказательству довѣрія Его Величества и что съ своей стороны она готова всегда отвѣчать подобнымъ же довѣріемъ. Тоже самое повторилъ мнѣ отъ имени Императрицы вице-канцлеръ, прибавивъ, что она искренно радуется предстоящему Англіи заключенію мира и надѣется, что за этимъ скоро послѣдуетъ общій миръ. Сегодня утромъ я имѣлъ продолжительный разговоръ съ вице-канцлеромъ, насчетъ торговаго договора и онъ обѣщалъ мнѣ, что не позже какъ черезъ нѣсколько дней я буду имѣть возможность переговорить объ немъ отъ статьи до статьи. Судя по его словамъ я полагаю, что мнѣ удастся включить и рижскихъ купцевъ. Мнѣ тоже кажется, что я убѣдилъ его въ выгодахъ, которыя возникнутъ для Россіи въ случаѣ, если нашимъ купцамъ будетъ позволено вести торговлю съ Персіей черезъ русскія владѣнія; хотя предосудительное поведеніе Эльтона сдѣлало такое впечатлѣніе, уничтожить которое будетъ не легко.

№ 32.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Hallifax.

Moscow, December 23 N. S., 1762.

(Most secret.) By the conversation I had last Monday with the Vice-Chancellor I was in hopes that before this time we should have made some progress in the Treaty of Commerce, but nothing has passed since.

It is confidently reported that the Grand Chancellor will very soon resign; that Mr Panin will succeed him in his office, and Mr Bestucheff take the whole department of foreign affairs upon him: he was so much displeased at the Empress's talking to the French Minister, last Sunday evening, that it must have been taken notice of. Her Imperial Majesty mentioned to me afterwards the subject of her conversation with the French Minister. It is with pleasure, that I assure Your Lordship, that She never misses any opportunity of expressing her partiality for the English, and for England. Mr Bestucheff has not, as yet, fixed any time for our meeting, till when I must suspend my judgement of his ability to serve us. Mr Panin's assistance would, I believe, be of more consequence. He is very polite to me; though rather reserved, but seems more familiar with the French Minister, no conclusion, however, in this country where every action is studied, can

---

Отъ графа Букингамъ къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 23-го декабря н. с., 1762.

№ 32. (Весьма секретно.) Судя по разговору, который я имѣлъ съ вице-канцлеромъ въ прошлый Понедѣльникъ, я надѣялся, что раньше сегоднишняго дня получится нѣкоторый успѣхъ въ дѣлѣ торговаго договора, но ничего подобнаго не случилось.

Разсказываютъ конфиденціально, что канцлеръ очень скоро выйдетъ въ отставку, Панинъ замѣнитъ его въ его должности, а Бестужевъ возьметъ на себя управленіе всѣми иностранными дѣлами. Въ прошлое Воскресенье вечеромъ онъ былъ такъ недоволенъ разговоромъ Императрицы съ французскимъ министромъ, что, вѣроятно, это было замѣчено. Послѣ того Ея Императорское Величество объяснила мнѣ предметъ своего разговора съ французскимъ министромъ. Мнѣ весьма пріятно заявить вамъ, Милордъ, что она никогда не пропускаетъ случая выразить свое расположеніе къ англичанамъ и къ Англіи. Бестужевъ до сихъ поръ еще не назначилъ времени для нашего свиданія, раньше котораго я не могу судить объ его желаніи и средствахъ намъ служить. Мнѣ кажется, что поддержка Панина была бы полезнѣе. Въ обращеніи со мной онъ весьма вѣжливъ, хотя сдержанъ, но повидимому въ болѣе дружескихъ отношеніяхъ съ французскимъ министромъ; впрочемъ, изъ этого нельзя вывести никакого заключенія, такъ какъ здѣсь всякій поступокъ заранѣе заученъ.

be drawn from thence. Adaduroff at first from sickness, and since from multiplicity of business, has declined being acquainted with me.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 33.

Duke (Earl of) Hallifax to the Earl of Buckinghamshire.

St. James's, 1 February, 1763.

(Extract.) Having now received Your Excellency's several dispatches of the 16th, 20th, 23d, 28th and 30th December and laid them before the King, I have His Majesty's orders to acquaint you that He *saw with great* pleasure the appearances mentioned in some of those letters, of a very favourable disposition as well in the Empress as in Her Ministers; and does not doubt but your Excellency will have taken advantage of it for forwarding the success of the great points recommended by Your instructions, and since repeated to you: I mean those of our New Commercial Treaty, and the conclusion of a defensive alliance between the two Courts.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

№ 34.

The Earl of Buckingham to the Honorable Earl of Hallifax.

Moscow, December 28 N. S., 1762.

(Most secret. Extract.) The Grand Chancellor, and Prince Galitzin ac-

---

Ададуровъ, ссылаясь сначала на болѣзнь, а потомъ на многочисленность занятій, уклонился отъ знакомства со мной.

Отъ графа Галифаксаго къ графу Букингамъ.

С. Джемсъ, 1-го февраля, 1763.

№ 33. (Извлеченіе.) Получивъ депеши Вашего Превосходительства отъ 16-го, 20-го, 23-го, 28-го, и 30-го Декабря я представлялъ ихъ королю и Его Величество повелѣлъ мнѣ передать Вамъ, что ему было особенно пріятно узнать изъ нѣсколькихъ Вашихъ писемъ о благопріятномъ для насъ расположеніи Императрицы и ея министровъ; король не сомнѣвается, что Ваше Превосходительство воспользовались этимъ для достиженія успѣха въ главнѣйшихъ вопросахъ порученныхъ Вамъ данными Вамъ инструкціями и съ тѣхъ поръ повторенныхъ Вамъ, а именно: по дѣлу объ новомъ торговомъ договорѣ и по заключенію оборонительнаго союза между обѣими державами.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 28-го декабря н. с., 1762.

№ 34. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Великій канцлеръ и князь Голицынъ

quainted me that it was Her Imperial Majesty's particular desire that I should take the first opportunity of communicating to His Majesty, that as the state of health of the King of Poland was so very precarious, She could not help being solicitous in relation to the election of his successor.

It was most essential to the tranquility of Russia that the King of Poland should be a friend of theirs, that She was fearful of the views, and intrigues of the French Court, and as She wished in this, and in every instance, to act in concert, and confidence, with the King of Great Britain, it would give Her great satisfaction to know His thoughts, and His intentions, upon that head. In the course of conversation, they fell upon the topic, which, as they often recur to, I believe, affects them nearly, the unfortunate situation of the House of Austria. I took this opportunity of telling them, that I had from the first arrival seen evidently their favourable disposition to that Court, and had in consequence, mentioned it in my dispatches; they frankly owned it, but added at the same time that they wished to live in friendship with the King of Prussia. To morrow the conversation will be more diffuse upon that head; I shall take the first opportunity of writing a particular account of what passes. The new Prussian Minister, though he has been here three weeks, has never mentioned one word to the Grand Chancellor or Prince Galitzin, which had the least tendency to business.

(Russia. Mr Keith. № 81.)

сообщили мнѣ, что Ея Императорскому Величеству угодно чтобы я передалъ при первомъ удобномъ случаѣ Его Величеству, что, такъ какъ здоровье польскаго короля въ весьма плохомъ состояніи, то Императрица очень озабочена избраніемъ ему преемника. Дружба съ королемъ польскимъ составляетъ условіе весьма существенное для спокойствія Россіи, а потому Императрица, опасаясь видовъ и интригъ французскаго двора, и желая какъ въ этомъ такъ и во всемъ дѣйствовать по соглашенію съ королемъ Великобританскимъ, ей было бы весьма пріятно узнать его мысли и намѣренія по этому предмету. Разговоръ нашъ коснулся вопроса, который судя по частому упоминанію объ немъ, весьма сильно ихъ занимаетъ, а именно: несчастнаго положенія австрійскаго дома; я воспользовался этимъ случаемъ чтобы сказать, что съ самого начала замѣтилъ ихъ расположеніе къ этому двору и упомянулъ объ томъ въ своихъ депешахъ; они откровенно въ томъ сознались, но въ тоже время прибавили, что желали бы поддержать дружескія отношенія съ королемъ прусскимъ. Завтра мы болѣе подробно переговоримъ объ этомъ предметѣ и я воспользуюсь первымъ случаемъ чтобы отдать Вамъ полный отчетъ обо всемъ, что произойдетъ. Новый прусскій министръ, хотя пробылъ тутъ уже три недѣли, въ разговорахъ съ великимъ канцлеромъ и съ княземъ Голицынымъ еще ни однимъ словомъ не коснулся дѣлъ.

1763.

№ 35.

To the Earl of Buckingham.

St. James's, 11 February, 1763.

(Extract.) In answer to the enquiry made by the Russian Ministers concerning the King's sentiments in relation to a Successor to the Crown of Poland, it is His Majesty's pleasure that Your Excellency should acquaint those gentlemen, that the King has not formed any plan for himself in regard to such an event; that if any thing could induce His Majesty to take a part in favour of some particular candidate, it would be the desire of contributing what might be in his power, to the success of that disposition which should appear to be most favourable to the views and interests of the Empress of Russia; but that whilst the King remains totally unacquainted with the intentions of Her Imperial Majesty in relation thereto, concerning which Your Excellency's dispatch which I am now answering, of the 28th December last, is entirely silent, it is not possible to give a direct and particular answer to the question proposed; that for the present therefore His Majesty must content himself with assuring the Empress, as Your Lordship will accordingly do, of his very sincere inclination to promote, so far as may depend upon his influence, what may be most

---

1763.

Къ графу Букингамскому.

С. Джемсъ. 11-го февраля, 1763.

№ 35. (Извлеченіе.) Въ отвѣтъ на запросъ, сдѣланный русскими министрами, касательно мыслей короля по вопросу о наслѣдникѣ Польскаго престола Его Величеству угодно чтобы ваше превосходительство увѣдомили ихъ, что король еще не составилъ никакого плана относительно подобнаго событія; единственное соображеніе могущее побудить Его Величество оказать поддержку кому либо изъ претендентовъ состоитъ въ его постоянномъ желаніи содѣйствовать всѣми зависящими отъ него средствами тому мѣропріятію, которое оказалось бы всего благопріятнѣе для видовъ и интересовъ Русской Императрицы. Точный и подробный отвѣтъ на предложенный вопросъ остается невозможнымъ до тѣхъ поръ, пока королю неизвѣстны намѣренія Ея Величества по этому предмету, о чемъ не упомянуто въ депешѣ вашего превосходительства отъ 28-го декабря, на которую нынѣ отвѣчаю; поэтому въ настоящую минуту Его Величество поручаетъ вамъ, милордъ, увѣрить отъ его имени Императрицу въ его искреннемъ желаніи употребить все свое вліяніе на рѣшеніе вопроса объ польскомъ наслѣдствѣ въ томъ смыслѣ, который будетъ ей

agreeable to that Princess in the affair of the Polish succession, and acting therein, when the case shall exist, in perfect concert with Her; and that He will not fail to acquaint Her Imperial Majesty with His particular sentiments with regard to the candidate, whom She may think Her interest concerned to support, as soon as His Majesty shall be intrusted with the knowledge of Her resolutions.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 36.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, January 10 N. S., 1763.

(Extract.) I had this morning my audience of the Grand Duke. I made my compliment to Him in French which He answered in the same language. It gave me great pleasure to see he was so well recovered. His address and manner are agreeable and engaging and his deportment is very extraordinary considering how very young He is.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 37.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, January 19 N. S., 1763.

(Extracts.) As the Empress, however sincerely She may wish to con-

---

благопріятнѣе и въ случаѣ надобности дѣйствовать съ ней за одно; передайте также что какъ только Его Величеству будутъ извѣстны намѣренія Императрицы, онъ не преминетъ подробно сообщить Ея Императорскому Величеству свои мысли, касательно того кандидата на престолъ, поддерживать котораго онъ найдетъ для себя благопріятнѣе.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 10-го января н. с., 1763.

№ 36. (Извлеченіе.) Сегодня утромъ я имѣлъ аудіенцію у великаго князя. Я привѣтствовалъ его по французски и онъ отвѣчалъ мнѣ на томъ же языкѣ. Мнѣ было очень пріятно видѣть, что здоровье его такъ поправилось. Манеры его весьма любезны и привлекательны и вообще все его обращеніе необыкновенно для его возраста.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 19-го января н. с., 1763.

№ 37. (Извлеченіе.) Императрица, несмотря на свое искреннее желаніе содѣйствовать возстановленію мира въ Германіи, затрудняется выборомъ образа

tribute to the estableshing of peace in Germany, is under difficulties how to act, and is as much disgusted with the reserve of the House of Austria, as with the answer Her Minister received from the King of Prussia, the Vice-Chancellor, the declared Friend of the Empress Queen, has repeatedly complained to me of the haughtiness of that behaviour, which discouraged, and offended those Powers, who wished to exert their interposition, and good offices for Her preservation; as She seems determined to maintain the same impracticable conduct, and the King of Prussia is too much flushed with His late successes, to give way in any respect, every thing seems to promise another campaign, and surely, there is the greatest probability, that that campaign must end fatally for the House of Austria.

An article which was inserted some time ago in one of the English Evening Papers, supposed to be extracted from an intercepted letter of the King of Prussia to Count Finkenstein, comparing Peter the Third to the Greek Emperor Zeno, and Her Imperial Majesty to His wife Ariadne, and Mary of Medicis, has given great offence here. He has since very injudiciously taken pains to disculpate himself, which has only confirmed them in the opinion that he was the author of it: Her Imperial Majesty is in every respect greatly disgusted with that Prince, and highly disapproves of that most ungenerous return, which He has made to the friendship of England.

дѣйствій, будучи равно раздражена сдержанностью Австрійскаго дома и отвѣтомъ полученнымъ ея министромъ отъ короля Прусскаго. Вице-канцлеръ, извѣстный своей преданностію Императрицѣ-Королевѣ, многократно жаловался мнѣ на эту гордость, которая, оскорбляя державы, желавшія употребить свое вмѣшательство для ея блага, отнимаетъ у нихъ всякую охоту дѣйствовать. Такъ какъ, по видимому, она намѣревается продолжать такой непрактическій образъ дѣйствій, а съ своей стороны король Прусскій, въ упоеніи отъ своихъ недавнихъ успѣховъ, едва ли согласится на какую бы то ни было уступку, то по всей вѣроятности предстоитъ новый походъ и на этотъ разъ война гибельно отзовется на Австріи.

Недавно въ одной изъ англійскихъ вечернихъ газетъ появилась статья будто бы извлеченная изъ письма короля Прусскаго къ графу Финкенштейну; въ статьѣ этой Императоръ Петръ III сравнивается съ Греческимъ Императоромъ Зеноном, а Ея Императорское Величество съ женою его Аріадной и Маріей Медичи, что̀ чрезвычайно оскорбило Императрицу. Узнавъ объ этомъ, король Прусскій поступилъ весьма неблагоразумно, стараясь оправдаться отъ этого обвиненія; но извиненія его только подтвердили общее мнѣніе, что онъ, а никто другой авторъ этой статьи. Вообще Ея Императорское Величество чрезвычайно недовольна этимъ государемъ и особенно осуждаетъ его далеко невеликодушное поведеніе въ отвѣтъ на дружбу Англіи.

The Prussian Minister here takes every opportunity of arraigning the late preliminaries and holds a language thoroughly consistent with that spirit, which dictated His Sovereign's Memorial, but it is with the greatest pleasure that I observe the very slight impression made by his eloquence. Yet whatever the private thoughts, and future views of this Court may be, it is by no means their present intention to break with the King of Prussia: they are fearful, that such a step might force Him immediately into a connection with France, and hereafter give an additional weight to the influence of that Nation in the affairs of Poland: The same reason will determine them for the present not to propose that triple alliance of England, Russia, and Austria, which I am persuaded is the darling political object of this Government.

As in the present situation of affairs it might be of use to me to have early information of the disposition, and of the views of the King of Prussia, I would with great humility submit to His Majesty, how far He might think it expedient for Mr Mitchell to be directed to give me from time to time such intelligence, as may in some measure guide my conduct here, more especially as, after the late explanations, the situation of the Courts of Great Britain, and Berlin, with regard to each other, must be rather critical.

I must just mention, that on the 12 past, as I was conveying Count

---

Здѣшній прусскій министръ пользуется всякимъ случаемъ осудить предварительные переговоры и постоянно говоритъ въ томъ же самомъ духѣ, въ какомъ былъ написанъ меморіалъ его государя, однако, могу съ удовольствіемъ заявить, что его краснорѣчіе пропадаетъ даромъ. Но каковы бы ни были личныя чувства здѣшняго двора и виды его въ будущемъ, очень видно, что въ настоящую минуту они далеки отъ намѣренія объявить открытую вражду королю Прусскому. Они опасаются, что подобная мѣра побудила бы его немедленно заключить союзъ съ Франціей, что́ усилило бы вѣсъ и значеніе этой страны при рѣшеніи польскихъ дѣлъ. Въ силу этого же соображенія они до времени молчатъ объ томъ тройственномъ союзѣ между Англіей, Россіей и Австріей, который по моему убѣжденію составляетъ любимую политическую цѣль настоящаго правительства. Такъ какъ при настоящемъ положеніи дѣлъ для меня было бы весьма полезно имѣть заблаговременныя свѣдѣнія объ расположеніи и видахъ короля Прусскаго, я бы осмѣлился покорнѣйше просить Его Величество въ случаѣ, если онъ найдетъ то возможнымъ, предписать господину Мичелю сообщать мнѣ отъ времени до времени всѣ свѣдѣнія, могущія служить руководствомъ для моихъ дѣйствій; мѣра эта является тѣмъ болѣе необходимою, вслѣдствіе послѣднихъ объясненій, со времени которыхъ взаимныя отношенія дворовъ Великобританскаго и Берлинскаго приняли отчасти критическій характеръ.

Теперь мнѣ слѣдуетъ передать вамъ, что 12-го числа этого мѣсяца въ то

Solms in my Coach from the Chancellors to Court, He attacked me without the least introduction, upon the conduct of England to His Master, saying that We were not contented with forsaking Him, but were also trying to prejudice his interests here. I was so much disgusted with his manner, as to think it necessary to desire him to change the conversation. I have since complained of his behaviour to the Vice-Chancellor, who was greatly offended at it, and assured me, that, though the Prussian Minister had taxed him, and the Chancellor, with it, they had never owned that the memorials had been communicated.

I have excused myself since from dining at his house, but could not avoid including him in a general invitation with all the other Foreign Ministers for Friday next, and find he intends coming: I rather believe, that his behaviour was owing to ignorance, and want of politeness, than to any intention to offend, but thought it proper to mention it.

I am assured from very good authority, that the Empress and those She most confides in are determined to cultivate the friendship of England in preference to that of every other country; that our Treaty of Commerce will be entered upon as soon as the Carnaval is over, and that the French Propositions will not be in the least attended to.

The Grand Chancellor desires me to lay him at His Majesty's feet, and

---

время, какъ я отвозилъ въ своей каретѣ графа Сольмса отъ канцлера во дворецъ, онъ безъ малѣйшаго вступленія принялся укорять меня по поводу образа дѣйствій Англіи относительно его короля; при чемъ сказалъ, что мы не только покинули его, но стараемся и здѣсь подорвать его интересы. Слова его до того меня разсердили, что я даже нашелъ нужнымъ заставить его перемѣнить разговоръ. Я пожаловался на его поведеніе вице-канцлеру, который раздѣлилъ мое негодованіе и увѣрилъ меня, что хотя прусскій министръ и обвиняетъ ихъ въ томъ, ни онъ, ни канцлеръ никогда не сознавались, что меморіалы были ими сообщены.

Съ тѣхъ поръ я отказался отъ обѣда въ его домѣ, однако не могъ исключить его изъ общаго приглашенія всѣмъ иностраннымъ министрамъ, которые будутъ у меня въ будущую пятницу и я слышалъ что онъ тоже будетъ. Я полагаю, что его поведеніе слѣдуетъ объяснить невѣжествомъ и незнаніемъ приличій, скорѣе чѣмъ желаніемъ меня оскорбить, но тѣмъ не менѣе счелъ долгомъ вамъ о томъ сообщить.

Я узналъ изъ достовѣрнаго источника, что Императрица и лица пользующіяся наибольшимъ ея довѣріемъ намѣреваются поддерживать дружбу съ Англіей преимущественно передъ всѣми прочими державами, что нашъ торговый договоръ будетъ разсмотрѣнъ тотчасъ по окончаніи масляницы и что предложеніямъ Франціи не будетъ оказано никакого вниманія.

Канцлеръ поручилъ мнѣ повергнуть его къ стопамъ Его Величества и выразить

to assure Him how sensible he is of His Royal goodness in the gracious manner in which he hears He has spoken of him, as well as for the reception which has been given to his nephew. He gave me some papers on Sunday evening, which he told me were accounts of losses sustained by the Russians from English Privateers and added, that he himself had been a considerable sufferer in relation to several things of value, which were coming to him from France, that, however, he did not mention it as a demand, but desired to submit it to His Majesty's goodness. He also hinted, that he was considerably in debt, and that his health was such as disabled him from going through the fatigues of business. I told him, I would acquaint His Majesty with what he mentioned. Upon looking over the papers, I find his demand is not much more than fifteen hundred, though he states it to me as two thousand pounds. If it should be agreeable to His Majesty to order the payment, I am satisfied, from the manner in which he spoke, that it will be considered as a very great obligation.

Count Orloff, the officer who fetched the Empress from Peterhoff, the morning of the revolution, seems her first favourite. It is thought, that he does not interfere in public business, but her Imperial Majesty seems to take a particular pleasure in every mark of attention that is paid him. I will not pretend to decide, if it be gratitude, or inclination, which determines this preference, but it is evident that She wishes to see him dis-

---

его благодарность за доброту короля, за тѣ милостивыя выраженія въ которыхъ онъ говорилъ о немъ а также за пріемъ оказанный его племяннику. Въ воскресенье вечеромъ онъ передалъ мнѣ бумаги, объ которыхъ сказалъ, что это списки убытковъ потерпѣнныхъ русскими отъ англійскихъ крейсеровъ, прибавивъ, что онъ и самъ понесъ значительную потерю въ видѣ многихъ цѣнныхъ предметовъ, посланныхъ ему изъ Франціи, но что онъ не требуетъ вознагражденія, а только докладываетъ о томъ, вполнѣ полагаясь на милость Его Величества. Кромѣ того онъ сказалъ мнѣ, что имѣетъ много долговъ и вслѣдствіе разстроеннаго здоровья не можетъ много утомлять себя дѣлами. Я сказалъ ему, что передамъ все это Его Величеству. Просмотрѣвъ бумаги, я нашелъ, что его требованіе немногимъ превышаетъ полторы тысячи, хотя онъ говорилъ объ двухъ тысячахъ фунтовъ стерлинговъ; въ случаѣ если бы Его Величеству было угодно предписать выдачу этихъ денегъ, я увѣренъ, судя по словамъ канцлера, что это произведетъ весьма благопріятное впечатлѣніе. Повидимому, главный любимецъ Императрицы это графъ Орловъ, тотъ самый офицеръ, который провожалъ ее изъ Петергофа въ утро революціи. Полагаютъ, что онъ не вмѣшивается въ дѣла государственныя, однако Ея Императорскому Величеству особенно пріятно всякое вниманіе ему оказываемое. Не берусь рѣшить, что причиной такого предпочтенія?—симпатія, или благодарность; но во всякомъ случаѣ, очевидно, что Императрица желаетъ чтобы его отличали. Если торговый договоръ

tinguished. If the Treaty of Commerce is concluded upon terms agreeable to His Majesty, I should rather think it advisable, that presents should be made to him, to Bestucheff, Panin, and the Vice-Chancellor. Your Lordship will be so good as to acquaint me with His Majesty's pleasure upon that head. I must add, that possibly an expence of this kind is not absolutely necessary, though they have been but too much used to presents here.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 38.

Dunk (Earl of) Halifax to the Earl of Buckingham.

St. James's, February 25, 1763.

As it appeared by some of Your Excellency's former letters, that the insisting absolutely upon the additional articles of advantage to our trade in Russia, which you were directed to endeavour to obtain, in negotiating a renewal of our expired Treaty of Commerce, would, in all probability, greatly protract, and might even endanger the whole transaction, I had the King's commands some time since to refer to the consideration of the Board of Trade, whether it would be advisable to adhere to the demand of such new concessions on the part of the Empress, at the risk of losing the Treaty itself, that Your Lordship might not be without instructions for your conduct upon that capital question, in case you should be put to so disagreeable a dilemma.

состоится на условіяхъ которыми Его Величество будетъ доволенъ, по моему мнѣнію слѣдовало бы сдѣлать подарки ему, Бестужеву, Панину и вице-канцлеру. Будьте столь добры, милордъ, сообщить мнѣ на этотъ счетъ волю Его Величества. Я долженъ прибавить, что быть можетъ затрата такого рода не составляетъ существенной необходимости, хотя съ другой стороны здѣсь очень избалованы подарками.

Отъ герцога (графа) Галифакскаго къ графу Букингамскому.

С. Джемсъ, 25-го февраля н. с., 1763.

№ 38. Въ нѣсколькихъ изъ предъидущихъ писемъ вашего превосходительства значилось, что, касательно тѣхъ добавочныхъ и выгодныхъ для нашей торговли въ Россіи статей, которыя вамъ было предписано провести при возобновленіи нашего торговаго договора, настоятельныя требованія съ нашей стороны по всей вѣроятности не только затянутъ дѣло, но быть можетъ окончательно повредятъ его успѣху; вслѣдствіе чего король повелѣлъ мнѣ предложить на разсмотрѣніе торговаго совѣта вопросъ объ томъ, благоразумно ли будетъ испрашивать у Императрицы такихъ уступокъ, которыя могутъ отозваться неудачей самого договора, для того чтобы вы, милордъ, имѣли данныя для руководства вашихъ дѣйствій при рѣшеніи этого важнаго вопроса въ случаѣ, если вы будете поставлены въ столь затруднительное положеніе.

I have now received a full report from the Board abovementioned upon that question, a copy of which I send herewith; and as Your Excellency will observe by the contents of it, that Their Lordships are clearly of opinion that, if a pure, and simple renewal of the expired Treaty be all that can possibly be obtained, it ought not to be finally rejected for the sake of the additional privileges above referred to; I am to acquaint You, that His Majesty is pleased to approve that advice, and would have You conform yourself thereto, if the case should, contrary to his hope and desire, come to exist.

But Your Lordship will, at the same time, understand, that this instruction is meant only for the last extremity, and that You are to exert your utmost endeavours, and employ all the means in your power, for carrying the additional articles as proposed in the former report from the Board of Trade, which you received from Mr Keith.

And it is His Majesty's pleasure that you should now pursue this commercial negotiation with all possible zeal, and diligence, and especially since the great encouragement to hope for success in it, received, as Your last dispatches mention, from Mr Bestucheff, and of which the King does not doubt that you will have taken advantage; since Your Excellency must be sensible, that You cannot render a more acceptable service to His Majesty than by promoting to the utmost of your power the interests of his trading subjects.

Нынѣ мною полученъ отъ вышеупомянутаго совѣта подробный отвѣтъ на этотъ вопросъ, копію съ котораго при семъ прилагаю; изъ содержанія его ваше превосходительство усмотрите, что по мнѣнію лордовъ, въ случаѣ если невозможно получить ничего, кромѣ возобновленія истекшаго договора; отъ него не слѣдуетъ отказываться по причинѣ непризнанія вышеупомянутыхъ льготъ; мнѣ повелѣно сообщить вамъ, что мнѣніе это заслужило одобреніе Его Величества и королю угодно чтобы вы поступали сообразно съ этимъ въ случаѣ, если бы вопреки его желаніямъ и надеждамъ, обстоятельства сложились бы такимъ образомъ.

Но въ тоже время вы поймете, милордъ, что повелѣніе это предполагается только на случай послѣдней крайности и вы тѣмъ не менѣе постараетесь употребить всѣ зависящія отъ васъ средства, для того чтобы достигнуть признанія добавочныхъ статей въ томъ видѣ, какъ онѣ изложены въ предъидущемъ отчетѣ торговаго совѣта, полученномъ вами отъ Кейта.

Его Величеству угодно чтобы вы нынѣ же приступили къ этимъ торговымъ переговорамъ, особенно въ видахъ надежды на успѣхъ, поданной вамъ Бестужевымъ, о чемъ упомянуто въ вашихъ послѣднихъ депешахъ, обстоятельство, которымъ король не сомнѣвается, что вы воспользовались; такъ какъ вашему превосходительству извѣстно, что значительнѣйшая услуга, которую вы можете оказать Его Величеству состоитъ въ возможной поддержкѣ торговли его подданныхъ.

With regard to what You mention concerning *Presents*, I can only acquaint You now, that the King would have You *make no engagements to any body*, till you hear farther from me upon the subject. And His Majesty will also expect, before He takes a positive resolution in relation to that point, to hear from Your Excellency more particularly *what sums You would propose to be distributed to the persons mentioned in your dispatch, and in what proportions.*

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 39.

The Earl of Buckingham to ....

Moscow, January 27 N. S., 1763.

(Separate and most secret. Extract.) She (Her Imperial Majesty) was further pleas'd to say that her Ministers had informed her, that I had expressed a desire to know who the person was, that She wished might succeed to the Crown of Poland; that She had not as yet formed any resolution upon the subject, but hoped soon to know His Majesty's sentiments. She added, that, if Great Britain and Russia, determined to act in concert, every thing would probably be easily settled. But that it was a transaction, which ought to be conducted with the utmost secrecy, and if possible, only known to the King and Herself.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

Что́ касается, до *подарковъ*, о которыхъ вы упоминаете, то въ настоящую минуту могу только сообщить вамъ, что королю не угодно чтобы вы входили въ какія бы то ни было соглашенія и условія до тѣхъ поръ пока вы не получите отъ меня дальнѣйшихъ свѣдѣній по этому предмету. Въ тоже время Его Величеству, прежде чѣмъ придти къ окончательному рѣшенію этого вопроса, угодно получить отъ васъ подробное увѣдомленіе на счетъ того *какую именно сумму вы бы считали нужнымъ раздать лицамъ упомянутымъ въ вашей депешѣ и въ какихъ размѣрахъ.*

Отъ графа Букингамъ къ ....

Москва, 27 января н. с., 1763.

№ 39. (Отдѣльно и весьма секретно. Извлеченіе.) Ей (Ея Императорскому Величеству) угодно было выразить, что министры ея сообщили ей, что я желалъ узнать, кто именно то лице, кого ей хотѣлось бы видѣть на польскомъ престолѣ; отвѣчая на это, она сказала, что вопросъ этотъ еще не рѣшенъ ею, но что она надѣется въ непродолжительномъ времени узнать на этотъ счетъ мнѣніе Его Величества. Къ этому она прибавила, что, если Великобританія и Россія согласятся дѣйствовать за одно, дѣло это рѣшится весьма легко; но переговоры по этому пред-

№ 40.

Earl of Halifax to the Earl of Buckingham.

St. James's, March 1, 1763.

(Extract.) His Majesty gave particular attention to what the Empress proposed in favour of the King of Poland's Family, and it is his pleasure that Your Excellency should assure the Russian Ministers of his sincere good wishes towards that Prince, and of his readiness to promote his interests upon any proper occasion. But the idea of secularisation, is what the King has given no encouragement to in other instances, where He was more nearly concerned, and is a step of such consequence and example in the Empire, as His Majesty can by no means undertake to promote. And Your Excellency will likewise observe to Them, that the case with respect to His Polish Majesty's situation in particular, and to the State of the Empire in general is entirely altered since your receiving, and transmitting the above proposal, as that Prince has now accepted the terms of peace offered by the King of Prussia, and the affairs of the Germanic body are finally adjusted, and settled by the pacification happily concluded between all the powers, who had a share in the late troubles; so that there can be neither room, nor pretence for proposing so great an alteration in the present established system.

мету должны быть сохранены въ величайшей тайнѣ, и, если возможно, быть извѣстны только королю и ей самой.

Отъ графа Галифакскаго къ графу Букингамскому.

С. Джемсъ, 1 марта, 1863.

№ 40. (Извлеченіе.) Его Величество обратилъ особое вниманіе на предложеніе Императрицы въ пользу семейства польскаго короля и ему угодно чтобы ваше превосходительство передали русскимъ министрамъ увѣреніе въ его искренней благосклонности къ этому государю и въ его готовности поддерживать его интересы во всякомъ данномъ случаѣ. Но идея секуляризаціи составляетъ вопросъ, которому король никогда не содѣйствовалъ, даже при обстоятельствахъ, въ которыхъ самъ былъ ближе заинтересованъ, и Его Величество не желаетъ способствовать выполненію мѣры, столь важной по значенію и по примѣру въ Имперіи. Далѣе ваше превосходительство сообщите имъ, что со времени полученія вами и передачи вышеупомянутаго предложенія обстоятельства совершенно измѣнились, какъ по отношенію къ Его Польскому Величеству въ особенности такъ и по отношенію къ положенію Имперіи вообще, такъ какъ нынѣ принцъ этотъ согласился на условія мира, предложенныя Прусскимъ королемъ и вопросъ о Германскихъ дѣлахъ нынѣ окончательно рѣшенъ вожделѣннымъ миромъ, заключеннымъ между всѣми державами, принимавшими участіе въ послѣдней войнѣ; вслѣдствіе чего не можетъ быть и рѣчи о столь крупномъ измѣненіи въ признанной нынѣ системѣ.

Your Excellency will have been already informed by my letter of the 11th past, that the King had not determined any thing particular with respect to the Polish succession, but waited to know what were the inclinations of Her Imperial Majesty, who is so much more nearly concerned therein. I have laid before His Majesty the account, which you now send of the private conversation which You had with the Empress upon that subject, and the answer I am ordered to return is, that His Majesty is obliged to that Princess for the confidence which She is willing to repose in Him, and will be very desirous of concurring in Her views, when the vacancy of the Throne of Poland shall exist. That His Majesty is persuaded, that She will have turned Her thoughts to a proper successor, as She can so much better judge in whose hands that Government would be most conveniently lodged for the interest of Russia, the consideration of which would be the chief inducement to the King to interfere at all in that affair; and that therefore it is natural for His Majesty to expect to learn from the Empress herself what will be most agreeable to Her.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 41.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, February 3 N. S., 1763.

(Extract.) There have been reports lately of fresh disturbances in the

---

Вашему превосходительству уже извѣстно изъ письма моего отъ 11-го прошлаго мѣсяца, что король не принялъ никакого рѣшенія по вопросу о польскомъ наслѣдствѣ, ожидая извѣстія объ намѣреніяхъ Ея Императорскаго Величества ближе заинтересованной въ этомъ дѣлѣ. Я передалъ Его Величеству вашъ частный разговоръ съ Императрицей по этому предмету и мнѣ повелѣно передать отъ имени Его Величества, что онъ весьма признателенъ за довѣріе къ нему Императрицы и искренно желаетъ содѣйствовать ея видамъ какъ только польскій престолъ сдѣлается свободнымъ. Его Величество не сомнѣвается, что Императрица избрала достойнаго наслѣдника, такъ какъ ей всего ближе рѣшить, въ чьихъ рукахъ это правительство будетъ наиболѣе соотвѣтствовать интересамъ Россіи, единственное соображеніе могущее побудить короля принять участіе въ этомъ дѣлѣ; а потому весьма естественно, что Его Величество желаетъ узнать отъ самой Императрицы, что̀ именно будетъ ей угодно.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 3-го февраля н. с., 1763.

№ 41. (Извлеченіе.) Носятся слухи объ новыхъ волненіяхъ въ гвардіи. Не знаю, насколько они основательны, хотя правда, что между солдатами и офицерами

Guards. I cannot find that there is any great foundation for them, though there certainly is a lurking spirit of discontent among the soldiers, and inferior officers. The Empress behaves as if She thought herself in perfect security, goes about the streets in an open sledge at night with very few attendants; and when She goes to the Senate, has often only two footmen behind the coach.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 42.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, February 7 N. S., 1763.

(Extract.) As the advantages which England may hereafter derive from reserving to herself a right, by the Treaty of Commerce, to carry on a trade with Persia are indisputable, and as it is evident, from the conversation I have had with the Ministers, that, setting aside their dread of the Persians establishing a Maritime Force upon the Caspian, they are fully sensible, that it is for the advantage of Russia, that the English merchants should carry on that commerce I shall use my best diligence not totally, by the new Treaty, to give up an object, which, though at the moment, from the circumstances of that Country, it may be only considered in a secondary light, some time hence perhaps, will prove of the greatest importance. In this view, I have conversed with the consul and the merchants

---

низшихъ чиновъ замѣтенъ скрытый духъ недовольства. Императрица поступаетъ какъ будто бы она считала себя въ полной безопасности, ѣздитъ по улицамъ въ открытыхъ саняхъ и съ весьма немногочисленной свитой, а когда ѣздитъ въ сенатъ, то часто ее сопровождаютъ только два лакея за каретой.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 7-го февраля н. с., 1763.

№ 42. (Извлеченіе.) Если въ силу торговаго договора Англіи будетъ предоставлено право торговать съ Персіей, выгоды могущія возникнуть отъ этого для насъ не подлежатъ сомнѣнью, а такъ какъ изъ разговора съ министрами я убѣдился, что они, откинувъ свои опасенія на счетъ усиленія Персіи на Каспійскомъ морѣ, поняли, что торговля англійскихъ купцовъ въ этой странѣ окажется только полезной для Россіи, то при составленіи договора я постараюсь не упустить изъ вида цѣли, которая, хотя и является нынѣ второстепенной, вслѣдствіе настоящихъ обстоятельствъ страны, но со временемъ можетъ оказаться весьма полезной. Въ этихъ видахъ я разговаривалъ объ этомъ вопросѣ съ консуломъ и съ купцами и получилъ отъ нихъ предложеніе, которое я нѣсколько измѣнилъ, и, переведя его на французскій языкъ, передалъ въ прошлую субботу канцлеру; при семъ прилагаю копію съ

upon the subject, and received from one of them a proposal, which, after, making some alterations I translated into French and delivered on Saturday last to the Chancellor enclosed I send Your Lordship a copy. Before this, as it appeared to me, that at all events it might be advantageous to the English merchants to enjoy the same privileges at Astrachan, which they are allowed at Petersburg, and Archangel, I mentioned it to the Vice-Chancellor, and at the same time proposed that this Government should allow a free Mart for the Persian commodities at Astrachan, the English paying three per cent transit duty for such goods as they conveyed from thence to Petersburg for exportation. He seemed to approve of the idea, but I cannot yet learn how far the college of commerce may be of the same opinion.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 43.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, February 10 N. S., 1763.

(Extract.) There are no letters from England, and the dissipation of this last week of the Carnaval, is too general for me tohave any thing of importance to communicate from this Government, but I cannot conclude without taking some notice of an entertainment, at which I was present last night. It was a Russian tragedy, which was performed at the Palace before the

---

этой бумаги. Еще ранѣе того, такъ какъ мнѣ казалось, что во всякомъ случаѣ англійскимъ купцамъ было бы выгодно пользоваться въ Астрахани тѣми же привилегіями какія они имѣютъ въ Петербургѣ, Архангельскѣ и т. д. я упомянулъ объ этомъ вице-канцлеру, предложивъ въ тоже время чтобы правительство дозволило свободную торговлю персидскими товарами въ Астрахани, взимая съ англичанъ три процента таможеннаго сбора лишь за товары назначенные къ вывозу чрезъ Петербургъ за границу. Повидимому, онъ одобрилъ мою мысль, но мнѣ еще неизвѣстно какъ отнесется къ этому мнѣнію коммерцъ-коллегія.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 10-го февраля н. с., 1763.

№ 43. (Извлеченіе.) Я не получалъ писемъ изъ Англіи, и самъ не имѣю передать вамъ ничего особеннаго объ дѣйствіяхъ правительства, такъ какъ въ настоящую минуту всѣ заняты исключительно развлеченіями масляничной недѣли; тѣмъ не менѣе не могу заключить этого письма, не упомянувъ о праздникѣ, на которомъ я присутствовалъ вчера вечеромъ. Въ одной изъ великолѣпнѣйшихъ залъ дворца Императрицы была устроена сцена со всѣми необходимыми декораціями и

Empress, in a most magnificent hall fitted up for the occasion, with a stage, scenes and all proper decorations. The subject of the drama was a Russian story, and as far as any judgement may be formed from reading an incorrect French translation, the sentiments and the dialogue would do honour to any author, in any country. The Countess Bruce acted the principal part, with a spirit, ease, and propriety, which is seldom met with even amongst those, who are bred to the stage. Two other characters were admirably represented by Count Orloff, and a son of the late Marshal Schuwaloff's. Count Orloff's figure is very striking, and bears some resemblance to that of the Earl of Errol. After the play there was an entertainment of dancing performed by the Maids of Honour, and several of the first nobility. I believe so many fine women were never seen upon any stage, and must add, that few countries could produce them. The Countess Strogonoff, daughter to the Great Chancellor, the Countess Narishkin and a young Lady, sister to Colonel Sievers, who was in England, and daughter of the Great Marshal of the Court distinguished themselves particularly. The orchestra was composed of gentlemen. The elegance and magnificence of the whole was such, that what may appear a laboured description, is but barely doing justice to it. When we consider how very few years have elapsed since the politer arts were first introduced into this country, and

---

на ней была представлена одна изъ русскихъ трагедій. Сюжетъ взятъ изъ русской повѣсти и, насколько можно судить по безграмотному французскому переводу, чувства и рѣчи составляющія пьэсу принесли бы честь ея автору въ любой странѣ. Графиня Брюсъ выполнила главную роль съ такимъ умомъ, легкостію и свободой, которые не всегда встрѣчаются между людьми, готовившимися для сцены. Два другіе характера были прекрасно изображены графомъ Орловымъ и сыномъ покойнаго фельдмаршала графа Шувалова. Наружность графа Орлова чрезвычайно замѣчательна и представляетъ нѣкоторое сходство съ герцогомъ Эрроль. Послѣ представленія перешли къ танцамъ, исполненнымъ фрейлинами и другими лицами высшей аристократіи. Полагаю, что едва ли на какой либо сценѣ собиралось такъ много красивыхъ женщинъ, и даже думаю, что не во всякой странѣ можно бы отъискать ихъ. Между ними особенно отличались графиня Строганова, дочь великаго канцлера, графиня Нарышкина и молодая дѣвица сестра полковника Сиверса, бывшаго въ Англіи и дочь оберъ-гофмаршала. Оркестръ былъ составленъ изъ любителей. Изящество и великолѣпіе всего вечера были таковы, что безпристрастное его описаніе должно казаться преувеличеннымъ. Если принять въ соображеніе какъ недавно введены въ Россію изящныя искуства, и даже въ этотъ промежутокъ времени сколько лѣтъ ими лишь слабо занимались, нельзя не удивляться чтобы такого рода представленіе, задуманное лишь нѣсколько недѣль тому назадъ, было выполнено въ такомъ совершенствѣ.

how considerable a part of that time they have been but little cultivated, it will appear very extraordinary, that a performance of this kind can have been planed and executed in a few weeks.

Voltaires Tragedy of Zara was acted upon the same theatre two days before, the actors, particularly a young lady, who performed the part of Zara, were deservedly applauded.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 44.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, February 14 N. S., 1763.

(Extract.) Her Imperial Majesty did me the honour yesterday, of talking with me with great appearance of confidence upon the affairs of this Country, expressing, in the strongest terms how much She thought it incumbent upon Her to study the advantage and happiness of Her people. She was also pleased to mention, that the French Minister was so entertaining, that he frequently led Her into longer conversations than She intended. If I had not known before, to a certainty, that all my letters were opened, the expressions She made use of, would have convinced me that She knew the contents of my dispatch of the 31th of last month. This idea (though the performance had all the merit I gave it) determined me to

---

Два дня передъ тѣмъ на томъ же театрѣ была исполнена трагедія Вольтера—Заира, при чемъ всѣ актеры, а особливо одна молодая дама, были покрыты заслуженными рукоплесканіями.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 14-го февраля, 1763.

№ 44. (Извлеченіе.) Вчера Ея Императорское Величество сдѣлала мнѣ честь разговаривать со мной, какъ казалось, съ полнымъ довѣріемъ о состояніи Россіи, особенно распространяясь о томъ, что по ея мнѣнію она прежде всего обязана изучить все относящееся до интересовъ и благоденствія ея народа. Ей такъ же угодно было упомянуть, что разговоръ французскаго министра до того занимателенъ, что съ нимъ ей нерѣдко случается невольно увлекаться въ болѣе продолжительныя бесѣды. (Если бы мнѣ не было заранѣе достовѣрно извѣстно, что всѣ мои письма вскрываются, выраженія употребленныя ею убѣдили бы меня, что она знаетъ содержаніе моей депеши отъ 31-го марта). Это соображеніе (хотя театральное представленіе дѣйствительно заслуживало похвалы) побудило меня написать такой подробный отчетъ о трагедіи съигранной при дворѣ, такъ какъ я зналъ, что Императрица желала чтобы на этотъ вечеръ было обращено вниманіе и разсчитывала на то. Бестужевъ вчера явился при дворѣ послѣ долгой болѣзни и былъ особенно отличенъ

write so particular a detail of the tragedy which was acted at Court, as I knew She wished for and expected some notice should be taken of it. Mr Bestucheff who has been long ill, was at Court last night and greatly noticed by the Empress. By an expression he made use of to me, I find he is no longer upon good terms with Panin.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 45.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, February 21 N. S., 1863.

(Most secret. Extract.) I had flattered myself, as well from what had been told me before my arrival, as from assurances I have sinces received of the good disposition of this Country to England, and more particularly from that appearance of confidence with which Her Imperial Majesty has lately honoured me, that the negociation His Majesty has charged me with conducting, would have at length been concluded agreeable to His wishes; allowing for that delay, which is the characteristic of every Russian, it is however no small disappointment to find that perhaps it will be necessary for me to try by intrigue and under application, to obtain that, which in fact is the interest of this country to grant.

Mr Pannin (whose abilities I have formerly mentioned with a deference, which my farther knowledge of them induced me to think they by no means

---

благосклонностію Императрицы. Одно выраженіе, употребленнее имъ, заставило меня заключить, что между нимъ и Панинымъ произошла размолвка.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 21-го февраля н. с., 1763.

№ 45. (Весьма секретно. Извлеченіе.) На основаніи свѣденій сообщенныхъ мнѣ еще до пріѣзда моего сюда и увѣреній слышанныхъ много о благорасположеніи Россіи къ Англіи, особливо же вслѣдствіе кажущагося довѣрія, которымъ Императрицѣ угодно было меня удостоить, я льстилъ себя надеждой, что переговоры возложенные на меня Его Величествомъ наконецъ будутъ заключены въ смыслѣ согласномъ съ волей короля, при чемъ медленность сношеній объяснялась мною лишь медлительностію присущей характеру всякаго русскаго. Между тѣмъ къ немалому моему сожалѣнію теперь оказывается, что быть можетъ я буду вынужденъ прибѣгнуть къ интригамъ и всякимъ косвеннымъ путямъ для достиженія того, что совершенно совпадаетъ съ собственными интересами Россіи.

Опасаюсь, что Панинъ (объ способностяхъ котораго я упоминалъ съ такой похвалой, которая при дальнѣйшемъ знакомствѣ моемъ съ нимъ оказалась незаслуженной) совершенно на сторонѣ французовъ и составляетъ лишь орудіе въ рукахъ

deserved), is, I am afraid, entirely in the French interest, and the engine their Minister makes use of: The dissipation of the Carnaval which I am persuaded the Empress at first gave into, rather politically, than from inclination, seems to have taken a little hold of Her, and withdrawn some of Her attention from business: Her partiality for Count Orloff and the distinction shown him, increases daily: he does not yet presume upon it.... Her finances are little attended to: the debts which it was said were to be discharged immediately, remain unpaid; considerable sums are daily given away, or lent, to those who will never repay them; so that Her Imperial Majesty must unavoidably, very soon find Herself in want of money, more especially if the King of Poland's death should make it necessary for Her to march an army into that country; She is impatient to hear His Majesty's answer to what I mentioned in my dispatch of the 28th of last December.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 46.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, February 23 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) I farther mentioned to them, the Chancellor and Vice-Chancellor, that as the war was now in effect at an end, possibly Her Imperial Majesty might no longer have any objection, to enter-

---

ихъ министра: шумъ масляничныхъ праздниковъ, которыми по моему убѣжденію Императрица первоначально занялась болѣе изъ политическихъ соображеній чѣмъ по вкусу, повидимому, увлекъ ея вниманіе въ ущербъ дѣламъ; ея пристрастіе къ графу Орлову, и отличія оказываемыя ему усиливаются съ каждымъ днемъ; онъ еще не злоупотребляетъ своимъ положеніемъ.... На финансы государства обращено мало вниманія. Долги, которые должны были быть немедленно уплачены, остаются незаплачены до сихъ поръ; огромныя суммы денегъ ежедневно дарятся или даются въ займы лицамъ, которыя никогда ихъ не внесутъ; вслѣдствіе всего этого Ея Императорское Величество неизбѣжно и весьма скоро будетъ нуждаться въ деньгахъ, особенно если смерть короля Польскаго поставитъ ее въ необходимость отправить армію въ эту страну. Она съ нетерпѣніемъ ожидаетъ отвѣта Его Величества на то объ чемъ я писалъ въ своей депешѣ отъ 28-го декабря.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 23-го февраля н. с., 1763.

№ 46. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Вслѣдъ за тѣмъ я сказалъ имъ, канцлеру и вице-канцлеру, что такъ какъ въ настоящую минуту война дѣйствительно окончена, быть можетъ Ея Императорское Величество признаетъ удобнымъ приступить къ разсмотрѣнію прежняго союзнаго договора; я передалъ свое убѣжденіе, что

ing into consideration of the renewal of the former Treaty of Alliance; that I was persuaded, nothing could be more agreeable to my Court, that I had reason to fear the long delay of taking an affair of so much consequence into consideration, was attributed to some negligence of mine, I added, that if Her Imperial Majesty would order a plan to be prepared for that purpose, with such alterations from the Old Treaty as the differences of the times might make necessary, I would immediately dispatch a courier with it. They answered that Her Imperial Majesty upon Her first entering upon the Throne, had been greatly perplexed with the hurry of business, and cautious of entering hastily into any engagement, that now She had more leisure, they would speak to Her again upon the subject, and flatter themselves that She would no longer make the same objections to it; but that at all events, they could assure me of her thorough disposition, and determination to cultivate the friendship of His Britannic Majesty. They have promised to speak to the Empress, if possible, to morrow; so that I hope to be able to acquaint His Majesty with Her sentiments upon the proposition in general, before I close this dispatch; and if they should be conformable to His wishes, will try to get a plan for the Treaty from this Court; and transmit it with the utmost expedition by this courier. They talked to me with great openess, and took great pains to convince me that they agreed with their Sovereign in Her preferential regard for the English Nation.

ничто не можетъ быть пріятнѣе моему двору какъ рѣшеніе этого вопроса, и рядомъ высказалъ опасеніе на счетъ того, что медлительность при обсужденіи столь важнаго дѣла по всей вѣроятности должна быть объяснена нерадѣніемъ съ моей стороны; къ этому я прибавилъ, что въ случаѣ, если Ея Императорское Величество предпишетъ составить по этому предмету проэктъ, допустивъ въ немъ всѣ измѣненія противъ прежняго договора, которыя бы оказались соотвѣтственны требованіямъ времени, я бы немедленно отправилъ его съ курьеромъ. На это они отвѣчали, что Ея Императорское Величество тотчасъ по вступленіи на престолъ, будучи озабочена множествомъ дѣлъ, сдѣлалась на первое время особенно осторожна по вопросу объ принятіи какихъ бы то ни было обязательствъ; что въ настоящую минуту она была свободнѣе, и потому они снова намѣреваются говорить съ ней объ этомъ предметѣ и надѣятся, что теперь она на него согласится; но что во всякомъ случаѣ они могли увѣрить меня въ ея искренней готовности и намѣреніи поддерживать дружескія отношенія съ Его Британскимъ Величествомъ. Они обѣщали говорить съ Императрицей, если представится къ тому возможность, завтра же; и потому я надѣюсь, что прежде чѣмъ я запечатаю эту депешу, буду уже въ состояніи увѣдомить Его Величество объ мысляхъ Императрицы касательно этого вопроса вообще; если мысли ея будутъ согласоваться съ желаніями короля, я постараюсь получить отъ здѣшняго двора планъ договора и сообщу его вамъ съ возможной скоростью. Они говорили со

As it appears to me that the Court of Vienna has in some degree disgusted both the Empress, and her Ministry, and that they are jealous, and afraid of the French, particularly in relation to the affairs of Poland, there is no great reason to fear at present their entering into any connection with either, but We may rather hope that these circumstances will dispose them to enter immediately into the Treaty of Alliance.

As I was taking leave the Chancellor desired me to communicate any orders I received from His Majesty in consequence of my dispatch of the 28th of December, in relation to the succession of Poland, as soon as possible. The Empress also spoke of it to me last Sunday. The Chancellor, and Vice-Chancellor mentioned, that Her Imperial Majesty applied Herself so much to business, as might be prejudicial to Her health; that She would see and form her own opinion upon every thing.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 47.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, February 24 N. S., 1763.

(Separate. Extract.) I am afraid that many of my dispatches must appear inconsistent and mysterious on account of this Country, and particularly

---

мной очень откровенно, усиливаясь убѣдить меня въ томъ, что они раздѣляютъ особенное уваженіе своей Государыни къ англійскому народу.

Такъ какъ мнѣ кажется, что вѣнскій дворъ до нѣкоторой степени возстановилъ противъ себя Императрицу и ея министровъ, а Франція внушаетъ имъ зависть и опасенія, особенно по отношенію къ польскимъ дѣламъ, то въ настоящую минуту нѣтъ основанія предполагать чтобы они вступили въ какія бы то ни было отношенія съ той или другой стороной; напротивъ того можно надѣяться, что эти обстоятельства побудятъ ихъ немедленно вступить въ союзъ.

Прощаясь со мной, канцлеръ просилъ меня сообщить ему какъ можно скорѣе приказанія короля, которыя я получу въ отвѣтъ на свою депешу отъ 28-го декабря, на счетъ польскаго наслѣдства. Императрица тоже говорила со мной объ этомъ въ прошлое воскресенье. Канцлеръ и вице-канцлеръ передавали мнѣ, что Ея Императорское Величество занимается дѣлами въ ущербъ собственному здоровью и всякое дѣло всегда разсматриваетъ и рѣшаетъ сама.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 24-го февраля н. с., 1763.

№ 47. (Отдѣльно. Извлеченіе.) Опасаюсь, что многія мои депеши должны казаться вамъ сбивчивыми и неясными во всемъ, что́ я передаю вамъ объ этомъ государствѣ и особенно о лицахъ, стоящихъ во главѣ управленія, и подвержен-

of those, who have the direction of affairs, varying from day to day; such is the state of things, that nobody knows who has the principal direction; I believe, the Empress Herself.

Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 48.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, February 28 N. S., 1763.

(Extract.) The Chancellor told me, from the Empress, that She was not yet prepared to give an answer, to what I had mentioned in relation to the Treaty of Alliance. That She wished, first, to be acquainted with His Majesty's sentiments upon the affairs of Poland. The Chancellor desired me to mention, as from himself, that (as I gave it only as a matter of opinion in my dispatch of the 20th of January) nothing would tend so much to cement the friendship of the two nations as a thorough conformity of sentiments with regard to Poland; from whence it is natural to conclude that Her Imperial Majesty has a view of making some provision, by a secret article of the Treaty against any events which may happen in that Country. He afterwards asked me if I had seen the article in the English News Papers which reflected upon Her Imperial Majesty (mentioned in my dispatch of the 19th of January) and hinted, that it had made an impression upon the

---

ныхъ ежедневнымъ перемѣнамъ; но таково настоящее положеніе дѣлъ, что никто не знаетъ, кто заправляетъ дѣломъ; полагаю что сама Императрица.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 28-го февраля н. с., 1763.

№ 48. (Извлеченіе.) Канцлеръ передалъ мнѣ отъ имени Императрицы, что она еще не приготовилась дать отвѣтъ на мой вопросъ относительно союзнаго договора и желаетъ прежде всего узнать мнѣнія Его Величества на счетъ польскихъ дѣлъ. Канцлеръ просилъ меня передать вамъ лично отъ его имени, что (какъ я уже сообщалъ вамъ въ видѣ своего предположенія въ депешѣ моей отъ 20-го января) ничто не въ состояніи до такой степени скрѣпить дружбу между обѣими націями какъ полное единомысліе по польскому вопросу; изъ чего можно заключить, что Ея Императорское Величество имѣетъ въ виду оградить себя секретной статьей договора отъ событій, могущихъ возникнуть въ этой странѣ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ спросилъ меня, читалъ ли я въ англійскихъ газетахъ статью касающуюся Ея Императорскаго Величества (о которой я упоминалъ въ своей депешѣ отъ 19 января) и намекнулъ, что статья эта произвела на Императрицу впечатлѣніе весьма неблагопріятное для того, кого считаютъ ея авторомъ. Прощаясь со мной, онъ сказалъ, что

mind of the Empress, not very favourable to the supposed author. Before I left him he told me he would take all the measures in his power to hasten the consideration of the Treaty of Commerce. The Vice-Chancellor agreed with me that the view of the French in their Commercial Propositions are merely political.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 49.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, March 3 N. S., 1763.

(Extract.) Mr Bestucheff is better; he sent me word yesterday, that it was not yet time to think of the Treaty of Alliance, but that the Treaty of Commerce was in a very good way, and promises to give me an opportunity of conversing privately with him either at his house, or my own, very soon. He also desired me to be cautious of what I sent by the post, as there was a man at their office, who could decypher any cypher. I cannot believe this to be true, as though the Ministry have frequently been so unguarded as to give me reason to suspect that they had read my letters, I have never had the least reason to imagine that they had seen any part of what was in cypher.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

употребитъ всѣ зависящія отъ него средства для того чтобы поторопить разсмотрѣніе торговаго договора. Вице-канцлеръ согласился со мной, что французы въ своихъ торговыхъ предложеніяхъ руководствуются одними политическими видами.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 3-го марта н. с., 1763.

№ 49. (Извлеченіе.) Бестужеву лучше; вчера онъ прислалъ мнѣ сказать, что еще рано думать о союзномъ договорѣ, но что дѣло о торговомъ договорѣ отлично пошло въ ходъ и что на дняхъ онъ доставитъ мнѣ случай переговорить съ нимъ наединѣ у него или у меня въ домѣ. Онъ также совѣтовалъ мнѣ быть осмотрительнѣе во всемъ, что я посылаю по почтѣ, такъ какъ на почтѣ есть одинъ чиновникъ, который умѣетъ разбирать всѣ шрифты. Но этому я не могу вѣрить, ибо, хотя министры такъ неосторожны, что часто подаютъ мнѣ поводъ подозрѣвать, что мои письма читаются ими, однако, я никогда не имѣлъ основанія замѣтить чтобы имъ было извѣстно что́ либо написанное цифрами.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 14-го марта н. с., 1763.

№ 50. (Извлеченіе.) Въ субботу я видѣлъ канцлера и вице-канцлера и они

№ 50.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, March 14 N. S., 1763.

(Extract.) I saw the Chancellor and Vice-Chancellor on Saturday, who acquainted me that the Empress had signified to them that She was so much engaged in business as to make it impossible for Her to give a proper consideration to the Treaty of Commerce till after Her return to Petersburg, and that She had directed them to communicate the same information to the French and Dutch Ministers, with regard to their propositions.

The best account, I can by any means obtain, of these repeated delays is, that Her Imperial Majesty's whole attention is taken up in the consideration of plans for promoting the commerce and manufactures of this Kingdom. The exportation of the Ukraine tobacco to France, is one great object, and the partisans of that nation, spare no pains and I believe, no artifices to persuade the Empress that it will soon rival ours. Every method is taken in the Ukraine to advance, and improve the cultivation of it. Books of instruction are printed and distributed, a bounty promised to those who produce such a quantity, and plants are sent for from England.

I had a conversation last week with a Frenchman who has been long

---

сказали мнѣ, что Императрица отвѣчала имъ, что вслѣдствіе многочисленныхъ дѣлъ ей совершенно невозможно заняться разсмотрѣніемъ торговаго договора раньше ея возвращенія въ Петербургъ, при чемъ она предписала имъ объявить тоже самое французскому и голландскому министрамъ въ отвѣтъ на ихъ предложенія.

Единственное объясненіе, которое мнѣ удалось получить по поводу этихъ постоянныхъ отсрочекъ, состоитъ въ томъ, что въ настоящую минуту вниманіе Ея Императорскаго Величества всецѣло поглощено разсмотрѣніемъ различныхъ проэктовъ клонящихся къ усиленію торговли и промышленности государства. Одну изъ главныхъ мыслей въ этомъ отношеніи составляетъ вывозъ украинскаго табака во Францію, при чемъ сторонники этой націи не щадятъ никакихъ усилій и, я полагаю, прибѣгаютъ ко всякимъ хитростямъ съ цѣлью убѣдить Императрицу, будто бы этотъ табакъ скоро будетъ соперничать съ нашимъ. Въ Украинѣ приняты всевозможныя мѣры для поощренія и улучшенія его воздѣлыванія, печатаются и раздаются руководства для ухода за нимъ, изъ Англіи выписываются сѣмяна и наконецъ обѣщана премія тому, кто представитъ наибо́льшее количество табака.

На прошлой недѣли мнѣ случилось разговаривать съ однимъ французомъ, который давно поселился въ Россіи; онъ говорилъ мнѣ, что потерпѣлъ большіе убытки отъ того, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ занимался вывозомъ отсюда мяса и табака и никогда больше не примется за это дѣло, будучи убѣжденъ, что ни то ни другое

established in this country, who told me he had formerly suffered greatly by exporting beef and tobacco from hence, that he would never attempt it again, as he was persuaded neither would answer; that, as to tobacco it was not only the want of proper cultivation, but that the soil, and climate would never produce any but of an inferior sort.

This was overheard, and consequently reported to those who gave him such good instructions that three days after he told me before the French Minister that he was of opinion that the Ukraine would not be inferior to the Virginia tobacco.

Those who are thoroughly acquainted with the Ukraine assure me that there is so much saltpetre in the soil as must ever greatly affect the quality of that plant.

I am also told that Her Imperial Majesty turns Her thoughts very much to the increase of the Russian Navigation; but the dislike of the people of this country to the sea, the scarcity of sailors, and even if they could procure a number the impossibility of employing them half the year (which must unavoidably raise their wages to a most exorbitant height) will ever prevent any endeavours of that sort from being essentially effectual.

Uninformed nations like ignorant men are ever the most suspicious. The Russians imagine all foreigners and particularly the English (whose knowledge and abilities they have the highest opinion of in every thing

---

не можетъ удасться; что касается до табака, то причина въ томъ заключается не только въ недостаткѣ правильной обработки, но въ условіяхъ почвы и климата, которые могутъ произвести лишь табакъ низшаго достоинства.

Разговоръ нашъ былъ подслушанъ и пересказанъ лицамъ, которыя прочитали моему собесѣднику столь внушительное наставленіе, что три дня спустя онъ въ присутствіи французскаго министра увѣрялъ меня, что украинскій табакъ ничѣмъ не хуже виргинскаго.

Люди хорошо знакомые съ Украиной положительно утверждаютъ, что въ почвѣ той мѣстности слишкомъ много селитры, что́ неизбѣжно отзывается на качествѣ табака.

Я слышалъ также, что Ея Императорское Величество обращаетъ большое вниманіе на усиленіе мореплаванія въ Россіи; но отвращеніе народа отъ моря, немногочисленность искусныхъ моряковъ, и, въ случаѣ даже, если бы ихъ оказалось достаточное количество, невозможность употреблять ихъ въ продолженіе полугода (что́ неизбѣжно должно отозваться на жалованьѣ, поднявъ его до громадныхъ размѣровъ) все это вмѣстѣ взятое составитъ непреодолимую преграду, вслѣдствіе которой всѣ попытки правительства окажутся безуспѣшными.

Непросвѣщенныя націи также какъ необразованные люди всегда подозрительны. Русскіе воображаютъ, что всѣ иностранцы, особенно же англичане (о свѣдѣніяхъ

that relates to trade) have some hidden design in all the propositions they offer. Our frequent solicitation for the renewal of the Treaty of Commerce has consequently made them more cautious in the concluding of it. In this idea (were I to follow my own opinion), I should not mention a word of it to Her Imperial Majesty's Ministers till they themselves proposed entering upon the subject.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 51.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, March 26 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) Your Lordship will before this have been acquainted, by the several dispatches you have received, of the uncertainty and irresolution of this Government in relation to the Treaty of Commerce, and the many unpleasant disappointments which I have experienced in attempting to negotiate it.

When I look back into my own correspondence and consider the well founded expectations His Majesty may have formed from thence, that the Treaty would soon be concluded, if not with all the alterations the Russia company desire, yet (except the Trade to Persia) with all the advantages of that of 1734, and perhaps some favourable additions; it gives me the

---

и способностяхъ которыхъ по части торговли они имѣютъ самое высокое понятіе) преслѣдуютъ какія либо тайныя цѣли при всякомъ своемъ предложеніи. Поэтому наша настоятельность по вопросу о возобновленіи торговаго договора внушила имъ крайнюю осторожность въ этомъ дѣлѣ. Въ силу этого соображенія (если бы я могъ руководиться собственнымъ мнѣніемъ) я бы не сказалъ болѣе министрамъ Ея Величества ни слова до тѣхъ поръ, пока они сами не предложили бы этихъ переговоровъ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 26-го марта н. с., 1763.

№ 51. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Изъ нѣсколькихъ депешъ, полученныхъ вами, милордъ, вамъ уже извѣстна нерѣшительность этого правительства относительно торговаго договора и многочисленныя неудачи претерпѣнныя мною въ моихъ попыткахъ открыть переговоры по этому предмету.

Просматривая собственную свою корреспонденцію, я понимаю, что депеши мои должны были основательно возбудить ожиданія Его Величества на счетъ скораго заключенія договора, если не со всѣми измѣненіями, желаемыми русской компаніей, по крайней мѣрѣ (кромѣ персидской торговли) со всѣми выгодами договора 1734 г. и быть можетъ съ нѣкоторыми льготными дополненіями; и между тѣмъ, какъ ни обидно мнѣ въ томъ сознаться, дѣло это нисколько не подвинулось. Единственное и

greatest mortification to think, that no progress has been made in it. I derive some satisfaction however from a thorough consciousness, that I have never advanced a fact in which, at the moment, I was not founded, and that my correspondence has only varied with Her Imperial Majesty's intentions and the language of Her Ministers.

The consideration of the Treaty is now put off until the court returns to Petersburg, when, it is said, the Empress is determined to settle it Herself. As we are to stay here until June it will be in vain to expect to enter into the negotiation till July at the soonest.

It gives me some concern to mention that the interior of this Government is in great coufusion and the Senate publishes resolutions one day, which are reversed the next. There is not the same appearance of general satisfaction and cheerfulness, which prevailed two months ago; and many even venture to hint their disapprobation of the Measures of the court.

Her Imperial Majesty shows Orloff every day fresh marks of distinction; Her partiality is indeed so far decided, as to offend those who think themselves, from their rank, situation, and ability better entitled to Her favour.

In the present state of things I do not think it necessary, or expedient to put His Majesty to any farther expence.

There is a private secretary of the Empress, whose name is Alsufieff,

---

слабое мое утѣшеніе состоитъ въ моемъ искреннемъ сознаніи, что я ни разу не передавалъ какого либо факта, не имѣя на то въ данную минуту полнаго основанія и что измѣнчивость въ сообщаемыхъ мною свѣдѣніяхъ соотвѣтствовала лишь таковому же характеру намѣреній Ея Императорскаго Величества и рѣчей ея министровъ.

Въ настоящую минуту разсмотрѣніе договора отложено до возвращенія двора въ Петербургъ, гдѣ, какъ говорятъ, дѣломъ этимъ займется сама Императрица. А такъ какъ мы пробудемъ здѣсь до іюня, мы не можемъ ожидать открытія переговоровъ раньше іюля мѣсяца.

Къ сожалѣнію я долженъ сообщить вамъ, что внутреннее состояніе здѣшняго правительства представляетъ величайшій безпорядокъ и сенатъ издаетъ резолюціи, которыя отмѣняются на слѣдующій же день. Общее выраженіе удовлетворенія и радости изчезло; а многіе даже открыто высказываютъ неодобреніе дѣйствій двора.

Императрица ежедневно оказываетъ, Орлову, новые знаки своего расположенія; предпочтеніе ея къ нему такъ рѣшительно, что имъ оскорбляются многія лица считающія за собой по своему сану, положенію и способностямъ болѣе правъ на милости Императрицы.

При настоящемъ положеніи дѣлъ я не считаю ни нужнымъ, ни полезнымъ причинять Его Величеству дальнѣйшіе расходы.

У Императрицы есть частный секретарь, по имени Олсуфьевъ, который по

who has superior abilities, and more information, than any man I have met with in the Country; it was once intended, that he should have been charged with the conduct of the negotiation in respect to the Treaty of Commerce; though that idea is now laid aside, it may very possibly be renewed. He can secure the two points of enacting for the English merchants the liberty of selling to each other, and not totally excluding them from the trade with Persia.

Inclosed are papers relative to the captures made by the English privateers, which I did not send before, as I imagined Prince Gallitzin had delivered the originals to the Government, when he was in England. If His Majesty should think proper to allow of the demand of the Chancellor, it would be received as a favour, not as a matter of right: Your Lordship will observe, that his own loss is stated separately.

The foreign Ministers seem all equally ignorant where to find the real Minister. M. Panin has the first sight, after the Empress, of all foreign correspondence, which from him is carried to M. Bestucheff: They thwart each other, and every body else; they have each of them weight enough to keep Her Imperial Majesty undecided, but neither of them sufficient to bring Her to a determination. It is said, She, has a better opinion of Mr Bestucheff's abilities, and information, but that She esteems Mr Panin, as the honester, and more unbiassed man. The latter has been flattered into French interest.

способностямъ и образованію стоитъ выше всѣхъ русскихъ, съ кѣмъ я имѣлъ дѣло; сначала рѣшено было чтобы онъ велъ дѣло о торговомъ договорѣ; хотя мысль эта на время отложена, быть можетъ мы къ ней еще вернемся; онъ можетъ гарантировать англійскимъ купцамъ свободу торговать между собою, при чемъ они не будутъ вполнѣ исключены изъ торговли съ Персіей.

Прилагаю при семъ бумаги касательно товаровъ захваченнымъ англійскими крейсерами; документы эти не были посланы мною раньше, такъ какъ я предполагалъ, что князь Голицынъ въ бытность свою въ Англіи передалъ ихъ правительству. Въ случаѣ если Его Величеству угодно будетъ исполнить просьбу канцлера, это будетъ принято какъ милость, а не какъ законное удовлетвореніе; вы замѣтите, милордъ, что собственные его убытки изчислены отдѣльно.

Всѣ иностранные министры, очевидно, затрудняются, кого считать истиннымъ министромъ. Послѣ Императрицы Панинъ первый просматриваетъ иностранную корреспонденцію, которая отъ него переходитъ къ Бестужеву: они противорѣчатъ одинъ другому и всѣмъ остальнымъ; каждый изъ нихъ имѣетъ достаточно вліянія чтобы удержать Ея Императорское Величество въ нерѣшительности, но никто изъ нихъ не можетъ убѣдить ее принять то или другое рѣшеніе. Говорятъ, что Императрица имѣетъ болѣе высокое понятіе о способностяхъ и свѣдѣніяхъ Бестужева, но ува-

I live upon good terms with the Prussian Minister, who has never, since the first instance, given me any reason to complain of him. He now is continually celebrating the praises of Her Imperial Majesty and the Empress Queen.

As it has been lately reported, that there was some uneasiness between this Court and the Porte, I asked the Ministers on Thursday if there was any foundation for it. They assured me, that the greatest cordiality subsisted between the two Nations, and that tbe Turks had lately given way in a point of dispute with regard to the limits.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 52.

Duke (Earl of) Halifax to the Earl of Buckinghamshire.

St. James's, 26 April, 1763.

(Extract.) I have received Your Excellency's letters of the 17th and 21st past, and laid them before the King. It appears by them that at the same time that the Russian Ministers have given you the strongest assurances of the Empress's dispositions towards a renewal of the Treaty of Commerce with Great Britain, they have deferred treating upon the particular points arising in that negotiation till Her Imperial Majesty's return to Petersburg, which proceeding on their part is entirely conformable to the language held

---

жаетъ Панина, какъ человѣка болѣе честнаго и независимаго. Послѣдняго французы склонили на сторону своихъ интересовъ.

Я нахожусь въ хорошихъ отношеніяхъ съ прусскимъ министромъ, который никогда съ самаго начала не подалъ мнѣ повода жаловаться на него. Теперь онъ постоянно восхваляетъ Ея Императорское Величество и Императрицу Королеву.

Такъ какъ въ послѣднее время разнесся слухъ о несогласіяхъ между здѣшнимъ дворомъ и Портою, я спросилъ въ четвергъ у министровъ, есть ли основаніе для того. Они увѣрили меня, что между обѣими націями существуетъ полнѣйшая дружба и что недавно Турція оказала уступку Россіи въ спорѣ возникшемъ по поводу вопроса о границахъ.

Отъ графа Галифаксъ къ графу Букингамскому.

С. Джемсъ, 26-го апрѣля, 1763.

№ 52. (Извлеченіе.) Я получилъ письма вашего превосходительства отъ 17-го и 21-го прошлаго мѣсяца и представилъ ихъ королю. Изъ нихъ явствуетъ, что русскіе министры передали вамъ увѣреніе въ искреннемъ расположеніи Императрицы къ возобновленію торговаго договора съ Великобританіей. Въ тоже время они отложили обсужденіе всѣхъ подробностей возникающихъ въ этихъ переговорахъ до возвращенія Ея Императорскаго Величества въ Петербургъ, что совершенно согласно

to me here by Count Woronzoff; and it is indeed so natural to suppose, that, in the multitude of domestic points to be dispatched before the removal of the Court to so great a distance from that Capital of the Empire, there should not be leisure to attend to things of a less pressing nature, that His Majesty does not think it necessary that Your Lordship should insist upon their entering with you upon the business of Our Treaty before the time when they have promised to resume the ronsideration of it: and especially as such a delay cannot be any prejudice to Our trade, since we continue in the enjoyment of every privilege stipulated by the late Treaty in Our Favour, by virtue of the declaration made by the Empress Elizabeth.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 53.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, April 10 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) I yesterday received Your Lordship's dispatches of the 11th and 18th of February. It has been signifiied to Count Borck, arrived from Poland, that it is Her Imperial Majesty's pleasure, that he should quit Moscow in eight and forty hours. I shall defer saying any more upon that transaction till I know the particulars authentically. It is said that one of

---

со свѣдѣніями сообщенными мнѣ здѣсь графомъ Воронцовымъ; весьма естественно предполагать, что при множествѣ домашнихъ дѣлъ, требующихъ рѣшенія до переѣзда двора на такое разстояніе отъ столицы имперіи, не остается времени для разсмотрѣнія вопросовъ менѣе спѣшныхъ, и потому Его Величество не находитъ нужнымъ чтобы вы, милордъ, настаивали на обсужденіи нашего договора ранѣе времени назначеннаго ими для того чтобы приступить къ этому дѣлу; тѣмъ болѣе, что подобная отсрочка но можетъ вредно отозваться на нашей торговлѣ, которая продолжаетъ пользоваться всѣми льготами гарантированными намъ договоромъ, въ силу декларацiи Императрицы Елизаветы.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 10-го апрѣля н. с., 1763.

№ 53, (Весьма секретно. Извлеченіе.) Вчера я получилъ ваши депеши, милордъ, отъ 11-го и 18-го февраля. Графу Борху, пріѣхавшему изъ Польши, было объявлено, что Ея Императорскому Величеству угодно чтобы онъ выѣхалъ изъ Москвы не позже какъ въ 48 часовъ. Не могу сказать вамъ объ этомъ ничего болѣе покуда мнѣ не удастся узнать подробности дѣла изъ достовѣрнаго источника. Говорятъ, что одинъ изъ епископовъ написалъ Ея Императорскому Величеству чрезвычайно не-

the Bishops has written a most disrespectful Letter to Her Imperial Majesty, but as His Brethren think Him in the wrong, and desire to punish him, tho She would have forgiven him, in all probabilty no bad consequences can arise from it.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 54.

The Earl of Buckingham to . . . .

Moscow, April 15 N. S., 1763.

(Separate and most secret.) The Empress had flattered me with hopes that She would honor my house with her presence on Tuesday last at an entertainment of the same kind with that which I mentioned to Your Lordship in a former dispatch, but towards the end of the evening a brother of Count Orloff's informed me, that a violent pain in Her head prevented her coming. At the same time he acquainted me, that Her Imperial Majesty desired I would come to his brother's lodgings the afternoon following, and that I should there have an opportunity of seeing her. Soon after I arrived there, She came into the room, and Count Orloff retired to the further part of it.

I then mentioned to Her His Majesty's inclination to concur with Her in the affair of Poland as nearly as possible in the words of Your Lordship's

---

почтительное письмо, но такъ какъ его собратія осуждаютъ его за этотъ поступокъ и считаютъ нужнымъ его наказать, хотя бы Императрица и согласилась простить его, то по всей вѣроятности это не будетъ имѣть дурныхъ послѣдствій.

Отъ графа Букингамскаго къ . . . .

Москва, 15-го апрѣля н. с.. 1763.

№ 54. (Отдѣльно и весьма секретно.) Императрица подала мнѣ лестную надежду, что почтитъ мой домъ своимъ присутствіемъ въ прошлый четвергъ на вечерѣ такого же рода какъ тотъ, о которомъ я упоминалъ вамъ, милордъ, въ одной изъ предъидущихъ депешъ, но къ концу вечера братъ графа Орлова сообщилъ мнѣ, что сильная головная боль помѣшала ей пріѣхать. Въ тоже время онъ передалъ мнѣ, что Ея Императорское Величество жѣлаетъ чтобы я на слѣдующій день послѣ двѣнадцати часовъ пришелъ бы въ квартиру его брата, гдѣ я буду имѣть случай ее видѣть. Скоро по прибытіи моемъ туда, она вошла въ комнату, а графъ Орловъ отошелъ къ другой сторонѣ.

Тогда я сообщилъ ей намѣреніе Его Величества содѣйствовать ей въ польскомъ дѣлѣ, при чемъ я старался придерживаться какъ можно ближе словъ вашей депеши, милордъ. Она отвѣчала, что́ касается до назначенія кого бы то ни было прежде

dispatch. She answered, that, with regard to the fixing upon any particular person, before a vacancy, I must know that such were the laws of Poland, that, the least surmise of such an engagement would make his election impracticable, to which I said, that it was very easy to keep any arrangement private, that Her Imperial Majesty might settle with the King, my Master, upon that subject. She then assured me, that all She desired, all that She thought necessary at present, was that His Majesty would concur with Her in giving an absolute exclusion to any French Nomination. I afterwards mentioned the renewal of the two Treaties. Upon that of Commerce, She assured me She was fully sensible of the great advantage this country derived from the trade with England, but that She desired to be more Mistress of the subject, than She could make herself at this time, before She concluded a Treaty of so much importance. As to that of Alliance, She said that the entering into it might give the alarm to other powers, and make them jealous of what might be the object of so near a connection, but that in fact from knowing Her own dispositions to England, as well as from being convinced of those of his Britannic Majesty to the interests of Russia, She considered the Treaty as already concluded. Her Imperial Majesty's behavior to me was that as indeed it is upon every occasion, most gracious.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

упраздненія престола, то мнѣ должно быть извѣстно, что по смыслу польскихъ законовъ одного подозрѣнія въ подобномъ соглашеніи было бы достаточно чтобы сдѣлать избраніе его невозможнымъ. На это я возразилъ, что весьма легко сохранить это дѣло въ тайнѣ и что Ея Императорское Величество можетъ рѣшить этотъ вопросъ съ королемъ, моимъ повелителемъ. Тогда она сказала мнѣ, что все, чего она желаетъ и что находитъ нужнымъ въ настоящую минуту, это чтобы Его Величество помогъ ей не допустить французскихъ претендентовъ. Затѣмъ я коснулся возобновленія обоихъ договоровъ. На счетъ торговаго договора она сказала, что совершенно убѣждена въ выгодѣ извлекаемой Россіей изъ торговли съ Англіей, но прежде чѣмъ заключить столь важный договоръ, она желала бы ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ. Что́ касается до союза, она выразила, что заключеніе подобнаго союза могло бы внушить опасенія прочимъ державамъ и возбудить ихъ подозрѣнія, на счетъ предмета столь тѣсныхъ сношеній, но въ сущности вслѣдствіе ея собственнаго расположенія къ Англіи и увѣренности ея въ таковыхъ же чувствахъ Его Британскаго Величества къ интересамъ Россіи она разсматриваетъ договоръ этотъ какъ бы заключеннымъ. Въ этотъ разъ обращеніе Ея Императорскаго Величества со мной было какъ и всегда весьма милостиво.

№ 55.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, April 18 N. S., 1763.

(Extract.) The Chancellor gave me on Saturday last the answer of this Court to Mr Brock's note. He told me a copy of it had been sent by my courier to Mr Woronsoff to be communicated, and therefore I imagine it to be unnecessary for me to send one. Great Military preparations are making here, probably with a view to be in readiness for every event. The officers all wish for a war with Poland but I fancy that country does not find itself in a situation to come to an open rupture with Russia. The affair of Courland has certainly made a great deal of ill blood between this Court and the Crown Party in Poland but the nation at large is not in all probability disposed to make it a common cause.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 56.

Duke (Earl of) Halifax to the Earl of Buckingham.

St. James's, 20 May, 1763.

(Extract.) I have now to inform You, that the assurances, which You have received from the Empress's own mouth, of Her inclination to cultivate the King's Friendship, were very acceptable, and perfectly well received:

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 18-го апрѣля н. с., 1763.

№ 55. (Извлеченіе.) Въ прошлую субботу канцлеръ сообщилъ мнѣ отвѣтъ здѣшняго двора на ноту Брока. При этомъ онъ сказалъ мнѣ, что копія съ него послана черезъ моего курьера Воронцову для сообщенія, и потому я полагаю, что я не долженъ посылать такой копіи. Здѣсь дѣлаются большія военныя приготовленія, вѣроятно, въ тѣхъ видахъ, чтобы быть готовыми на всякій случай. Всѣ офицеры желаютъ войны съ Польшей, но я полагаю, что это государство въ настоящую минуту не найдетъ для себя выгоднымъ объявить полный разрывъ съ Россіей. Правда, что курляндскій вопросъ вредно повліялъ на отношенія этого двора и королевской партіи въ Польшѣ, но по всей вѣроятности народъ остается равнодушнымъ къ этому дѣлу.

Отъ герцога (графа) Галифаксъ къ графу Букингамскому.

С. Джемсъ, 20-го мая, 1763.

№ 56. (Извлеченіе.) Теперь мнѣ слѣдуетъ сообщить вамъ, что слышанныя вами изъ собственныхъ устъ Императрицы увѣренія въ ея расположеніи поддержи-

though your Excellency will, at the same time easily conceive, that Her Imperial Majesty's remarkable coolness as to the conclusion of the Treaties proposed, and the reasons She made use of for postponing those negotiations, were not at all edifying, but rather gave cause for suspecting some other motives for such a new language.

With regard to the succession of Poland, there seems to be nothing in your relation of what fell from the Empress, that can make any addition necessary to the instructions, which you have already received upon that head, and indeed, according to the present appearance of his Polish Majesty's state of health, that business does not appear to be extremely pressing.

I cannot conclude this letter, without recommending to Your Excellency to use your utmost endeavours, in this critical conjuncture of the affairs of your Court, as well with respect to its internal situation, as to foreign connexions, to discover what negotiations may be carrying on with the ministers of any other powers, and particularly those of the Queen of Hungary, of France, and of Prussia; and to transmit to me, for His Majesty's information, full accounts of every thing which may be worthy of His notice, both with regard to affairs of that kind, and to the interior state of the Russian Government, which is represented by some, as being still unsettled, and insecure.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

вать дружбу съ королемъ, были приняты имъ съ величайшимъ удовольствіемъ; *хотя* ваше превосходительство въ тоже время легко поймете, что замѣчательная холодность Ея Императорскаго Величества по дѣлу о заключеніи предложенныхъ нами договоровъ и причины выставленныя ею для отсрочки этихъ переговоровъ показались далеко не убѣдительными и даже возбудили подозрѣнія, на счетъ другихъ причинъ, подсказывающихъ такой образъ дѣйствій.

Относительно же польскаго наслѣдства въ томъ, что вы передаете отъ имени Императрицы, нѣтъ ничего новаго и требующаго измѣненія въ инструкціи уже полученной вами по этому предмету; тѣмъ болѣе, что, принимая во вниманіе состояніе здоровья Его Польскаго Величества, дѣло это не имѣетъ спѣшнаго характера.

Въ заключеніе моего письма не могу не напомнить вашему превосходительству употреблять всѣ усилія чтобы при настоящемъ критическомъ положеніи дѣлъ вашего двора, какъ по внутреннему положенію, такъ и по внѣшнимъ сношеніямъ узнавать обо всѣхъ переговорахъ, которые могутъ быть въ ходу съ министрами иностранныхъ державъ, а особенно Венгріи, Франціи и Пруссіи, и передавать мнѣ для сообщенія Его Величеству все, что́ окажется достойнымъ его вниманія, какъ въ дѣлахъ этого рода, такъ и относительно внутренняго состоянія русскаго правительства, по мнѣнію многихъ еще неустановившагося и небезопаснаго.

№ 57.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, April 25 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) I think it my duty to mention, that it appears to me, that the Empress, as well from inclination, as from thinking it her real interest, wishes to form the most intimate connection with England, and the House of Austria; that She has an original rooted aversion to the French Nation, and a personal pique, and dislike to the King of Prussia, but yet is cautious of giving umbrage to either of those powers, as She is fearful, that their intrigues might essentially distress Her in Her present situation, perhaps also She feels herself the more embarrassed, from being sensible, that at this time the Court of Vienna is governed by French Councils, and from considering England as in some sort connected with the King of Prussia.

I have no authority to assert this as fact; but it is an opinion, that results from the best intelligence I receive, from what I have gathered at different times from the conversation of the Ministers, and from that which has occasionally fallen from the Empress herself.

Adaduroff, who has for some time been president of the college of manufactures, is now appointed to superintend affairs of commerce. I have at

---

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 25-го апрѣля н. с., 1763.

№ 57. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Считаю долгомъ сообщить вамъ, что Императрица какъ кажется мнѣ, отчасти вслѣдствіе собственной симпатіи, отчасти потому что видитъ въ томъ истинную выгоду для себя, желаетъ вступить въ самыя тѣсныя отношенія съ Англіей и съ австрійскимъ домомъ; она питаетъ глубокое отвращеніе къ французскому народу и личную обиду и непріязнь противъ короля прусскаго, однако, весьма осторожна въ своихъ отношеніяхъ съ этими державами, опасаясь ихъ интригъ, которыя бы могли существенно повредить ей въ настоящемъ ея положеніи; быть можетъ ее также стѣсняетъ то обстоятельство, что какъ ей извѣстно, вѣнскій дворъ управляется французскими совѣтами; и наконецъ то соображеніе, что Англія до нѣкоторой степени связана съ королемъ прусскимъ.

Я не имѣю основанія выдавать это за положительный фактъ; таково мое личное мнѣніе, результатъ полученныхъ мною свѣдѣній и всего, что я самъ успѣлъ замѣтить въ разное время, какъ изъ разговоровъ министровъ, такъ и изъ словъ самой Императрицы.

Ададуровъ, бывшій нѣсколько времени президентомъ мануфактурной коллегіи,

length got acquainted with him; he appears a reserved, and diffident man; his character here is not equal to that which we heard of him in England; he is esteemed a man of application, but not of bright parts. I shall take pains to cultivate an intimacy with him, as I am satisfied he may be a very useful friend here. By the little I have seen of him, I think he rather tries to conceal, than to make any parade of his abilities.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 58.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, May 8 N. S., 1763.

(Extract.) I was this morning with the Grand Chancellor, who informed me, that the purport of the dispatches, which his Court sends by this courier, to their minister in England, is to order him to express the Empress's sensibility of the fresh mark She has received of His Majesty's friendship, in directing those instructions to be sent to Mr Wroughton, minister of England in Warsew; to assure him that She is desirous, as soon as ever the first hurry of her present situation is over, to take every step that may cement the friendship between the two Nations; to declare that She had entered into no Alliance with the King of Prussia; and that (though She wished to live upon good terms with that Prince) She should always consider her connections with England in the first place.

теперь назначенъ для управленія дѣлами торговыми. Я наконецъ съ нимъ познакомился; онъ, кажется, человѣкъ осторожный и подозрительный; характеръ его совсѣмъ не похожъ на то, что мы о немъ слышали въ Англіи; его считаютъ человѣкомъ трудолюбивымъ, но не особенно способнымъ. Я буду стараться съ нимъ подружиться, такъ какъ я убѣжденъ, что онъ можетъ быть намъ весьма полезнымъ. Насколько я могу судить по первому впечатлѣнію, мнѣ кажется, что онъ скорѣе старается скрыть свои способности, чѣмъ выставлять ихъ и хвастать ими.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 11-го мая 1763.

№ 58. (Извлеченіе.) Сегодня утромъ я видѣлъ канцлера, который сообщилъ мнѣ, что депеши здѣшняго двора, отправленныя съ этимъ курьеромъ къ русскому министру въ Англіи, имѣютъ цѣлью выразить признательность Императрицы за полученное ею новое доказательство дружбы Его Величества въ предписаніяхъ данныхъ имъ министру Раутону, англійскому министру въ Варшавѣ, выразивъ при этомъ, что, какъ только будутъ окончены ею дѣла не терпящія отлагательства, она желаетъ принять всѣ мѣры, могущія скрѣпить дружбу между обѣими націями и

He also told me that the courier was charged with cyphers for their Minister. As Mr Mitchell mentions in a letter, which I received yesterday, that he knew His Prussian Majesty had hinted to the Russian Minister his disposition to enter into an Alliance with Her Imperial Majesty. I asked the Grand Chancellor, if any such overtures had been made; he answered me, that nothing of that nature had past through his channel. I shall make it my business to find out, whether such a proposal has really been made, and what was the answer.

It is said, that Her Imperial Majesty has been lately very much displeased with Mr Pannin, who has warmly objected in the senate to some of her favorite plans. It is evident, that She is greatly embarrassed, whom to consult, and confide in; and indeed it will be difficult for Her to find a man in this country possessed of that comprehensive knowledge, which is absolutely necessary for the first Minister of a great Nation. There is nothing here equal to what Mr Bestucheff has been, but his health and abilities visibly decay.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 59.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, May 12 N. S., 1763.

The Great Chancellor renewed yesterday the conversation in relation to

---

въ заключеніе объявить, что она не заключала союза съ королемъ прусскимъ и что (хотя она желаетъ сохранить хорошія отношенія съ этимъ государемъ) Англія всегда будетъ занимать первое мѣсто въ ея дружбѣ.

Онъ также сказалъ мнѣ, что курьеръ повезъ шифры къ ихъ министру. Такъ какъ г. Мичель въ письмѣ полученномъ мною вчера утверждаетъ, что его прусское величество намекалъ русскому министру на свою готовность вступить въ союзъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ, то я и спросилъ у канцлера, происходили ли на этотъ счетъ переговоры, но онъ отвѣчалъ, что черезъ его руки не проходило ничего подобнаго. Постараюсь разузнать, было ли дѣйствительно сдѣлано такое предложеніе и какой послѣдовалъ на него отвѣтъ.

Говорятъ, что за послѣднее время Императрица очень недовольна Панинымъ, который горячо оспоривалъ въ сенатѣ нѣкоторые изъ ея любимыхъ плановъ. Очевидно, что теперь она чрезвычайно затрудняется съ кѣмъ посовѣтоваться и кому довѣриться, и, конечно, ей будетъ нелегко отыскать въ Россіи человѣка одареннаго той глубиной соображенія, которая необходима для перваго министра великой націи. Здѣсь никто не можетъ сравниться съ тѣмъ, чѣмъ былъ Бестужевъ, но его здоровье и способности замѣтно слабѣютъ.

what he had suffered by the English Privateers. I really believe his demands are just and that his loss is not exaggerated particularly with regard to some very fine tapestry which was quite spoiled. He certainly had some degree of merit in not making any clamour in the late Empress's reign upon that occasion which I am assured he did not. He is deservedly esteemed a very worthy man and I believe is greatly cured of his partiality to the French interest.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 60.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, May 16 N. S., 1763.

(Extract.) I cannot discover that the King of Prussia has made any proposals to this Court in relation to a Treaty of Alliance. I am assured, that Count Orloff has quarrelled with several of those, who have hitherto been always of the Empress's private parties: his influence increases daily.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 61.

Duke (Earl of) Halifax to the Earl of Buckingham.

St. James's, June 24, 1763.

In compliance with the earnest desire of the Empress, that Your Ex-

---

Отъ графа Букингаммирскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 12-го мая н. с., 1763.

№ 59. Вчера канцлеръ возобновилъ со мною разговоръ объ убыткахъ понесенныхъ имъ отъ англійскихъ крейсеровъ. Я дѣйствительно полагаю, что его просьба справедлива и что исчисленіе потерь не преувеличено, особенно по отношенію къ великолѣпнымъ коврамъ, которые совершенно испорчены. Онъ, конечно, заслуживаетъ нѣкоторой похвалы за то, что онъ, какъ мнѣ хорошо извѣстно по этому поводу не поднялъ шума въ царствованіе покойной Императрицы. Это весьма достойный человѣкъ, заслужившій общее уваженіе и по моему мнѣнію совершенно излеченный отъ своего пристрастія къ французскимъ интересамъ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 16-го мая н. с., 1763.

№ 60. (Извлеченіе). Мнѣ не удалось ничего узнать насчетъ того, будто бы король прусскій обращался къ этому двору съ предложеніемъ союзнаго договора. Увѣряютъ, что графъ Орловъ поссорился съ нѣсколькими лицами, принадлежавшими до тѣхъ поръ къ интимному обществу Императрицы: его вліяніе усиливается съ каждымъ днемъ.

cellency's applications for forwarding the conclusion of the Treaties of Alliance, and Commerce between Great Britain and Russia might be suspended during the short remainder of Her Imperial Majesty's residence at Moscow, I have been silent upon that head for some posts; but as this dispatch will in all probability find both the Court, and Your Excellency at Petersburg, I can no longer defer repeating and inforcing all the former instructions, which have been sent you thereupon, and letting you know, in order to the information of the Empress, and her Ministers with how much concern His Majesty has seen, that in so long a time, and notwithstanding the most earnest representations on our part, nothing has been done in an affair so important towards the preservation of the peace of Europe, and to the naturally united interests of the two Nations. It is much to be wished that those interests had been as clearly understood by the Court of Russia, as by that of Great Britain; for in that case an union, so necessary to both, had been long since contracted. The delay of doing it has weakened the credit of both Courts, and has taught other Powers, who have very different views from those of the King, and the Empress, to set on foot practices with certain States in Europe, whom, when their Majesties shall think proper to correspond politically with them, upon a joint system, they will probably find embarrassed with connections, into which they may have entered, for want of a timely application on our part. The Crown of

---

Отъ графа Галифаксъ къ графу Букингамскому.

С. Джемсъ, 24-го іюня 1763.

№ 61. Подчиняясь желанію Императрицы, насчетъ того чтобы ходатайство вашего превосходительства о скорѣйшемъ заключеніи между Великобританіей и Россіей союзнаго и торговаго договоровъ было пріостановлено на время пребыванія Ея Императорскаго Величества въ Москвѣ, я уже нѣсколько почтъ хранилъ молчаніе по этому предмету. Но такъ какъ эта депеша по всей вѣроятности найдетъ и дворъ и ваше превосходительство уже въ Петербургѣ, я не могу долѣе откладывать повтореніе и напоминаніе вамъ всѣхъ прежнихъ инструкцій посланныхъ вами по этому дѣлу; я долженъ также выразить вамъ, для передачи Императрицѣ и ея министрамъ, съ какимъ глубокимъ сожалѣніемъ его величество видѣлъ, что въ теченіе столь долгаго времени и несмотря на усердныя заявленія съ нашей стороны ничего не было сдѣлано по вопросу представляющему такую важность для сохраненія мира въ Европѣ и для естественно общихъ интересовъ обѣихъ націй. Было бы весьма желательно чтобы русскій дворъ понялъ эти интересы такъ же хорошо, какъ понимаетъ ихъ дворъ великобританскій, ибо въ такомъ случаѣ союзъ, столь необходимый для обѣихъ націй, былъ бы давно заключенъ. Отсрочка въ этомъ дѣлѣ ослабила кредитъ обоихъ дворовъ и въ тоже время дала возможность тѣмъ державамъ, чьи виды совершенно противоположны мыслямъ короля и Императрицы, снестись съ нѣ-

England looks to no Alliance with so great desire as to that with Russia: She knows the consequence of it to both, as it respects each of them immediately, and the influence it must have upon such engagements, as they may judge necessary for them to contract with other powers. As this is evidently the case, the King can by no means understand, or relish the Policy of Russia in deferring to close immediately after the conclusion of the general peace, with the defensive Alliance proposed by His Majesty, and hesitating to renew a Treaty of Commerce, in which their own interests are still more essentially concerned, than those of Great Britain. On his own part, His Majesty has certainly nothing to reproach Himself with, having given every possible proof of his distinguished regard to the Empress, and of the sincerity of his intentions to cultivate her friendship by showing the greatest attention to the desires of that Princess, as well in respect to a Successor to the Throne of Poland, as upon every other occasion that has offered. It is now therefore time to put the inclinations, and designs of your Court to the test; for We begin to be reflected on, both abroad and at home, as if our natural Alliances were neglected. A strict Union with Russia is deservedly considered as the first and best foundation. When this is once laid, We may proceed upon a wise and regular plan, conformably to our joint interests, and for the maintenance of the Peace of Europe.

которыми европейскими государствами, которыя, когда ихъ величества дѣйствуя за одно найдутъ удобнымъ вступить съ ними въ политическіе переговоры, вѣроятно, окажутся связанными отношеніями принятыми ими на себя, лишь вслѣдствіе несвоевременности дѣйствій съ нашей стороны. Англійское правительство не желаетъ никакого союза такъ сильно, какъ союза съ Россіей: оно знаетъ послѣдствіе его для обоихъ какъ ближайшія и немедленныя, такъ и то вліяніе, которое союзъ этотъ окажетъ на тѣ обязательства, въ которыя они найдутъ полезнымъ вступить по отношенію къ другимъ державамъ. Такъ какъ, очевидно, что таково положеніе дѣлъ, король не можетъ понять ни одобрить политику Россіи, отсрочивающей немедленно по заключеніи общаго мира рѣшить дѣло оборонительнаго союза предложеннаго его величествомъ и медлящей возобновленіемъ торговаго договора, въ которомъ Россія заинтересована болѣе существеннымъ образомъ чѣмъ Великобританія. Съ своей стороны его величество не можетъ ни въ чемъ упрекать себя, такъ какъ въ доказательство своего высокаго уваженія къ Императрицѣ и искренняго намѣренія поддерживать дружбу съ ней, онъ постоянно относился съ величайшимъ вниманіемъ къ желаніямъ ея, какъ по вопросу о польскомъ наслѣдствѣ, такъ и во всякомъ встрѣчавшемся дѣлѣ.

По этому теперь наступило время провѣрить мысли и намѣренія вашего двора; ибо о насъ и дома и за границей распространяется мнѣніе, какъ будто мы пренебрегаемъ своими естественными союзниками. Тѣсный союзъ съ Россіей по справедли-

Whilst we act in perfect concert, and hold the same language, We shall speak with dignity, and weight, to the several Courts, with whom We may be concerned, and there can be no doubt of our being heard with attention. This will then be our situation; but as things now stand, the Kingdom of Great Britain, and the Empire of Russia, remain mere Capita Mortua in European Politics; and it is highly unfortunate for both nations that they do so. We are, however, now arrived at that period, when We were assured that every thing should be settled, the Empress being without doubt, before this time returned to Petersburg. It will be now therefore incumbent upon Your Excellency to exert yourself to the utmost in securing the effect of those promises; and especially since Count Woronzoff declares in the strongest terms, that the dispositions of his Court are hearty, and sincere. The business is of too great consequence to bear any longer delay, and I must therefore, in his Majesty's name, insist with Your Lordship, that not one moment, that can be employed in so material a negotiation, may be lost; and that You send me constant accounts, from post to post, for the King's information, of every step which You shall take in it, and of all that shall pass between the Imperial Court, and Yourself, upon the subject of both those capital transactions.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

вости разсматривается первымъ и лучшимъ основаніемъ дѣла. Однажды это будетъ выполнено, мы можемъ заняться благоразумнымъ и правильнымъ планомъ, соотвѣтствующимъ нашимъ общимъ интересамъ и имѣющимъ цѣлью сохраненіе мира въ Европѣ. Коль скоро наши слова и дѣла будутъ проникнуты совершеннымъ единодушіемъ, мы можемъ говорить съ достоинствомъ и вѣсомъ съ тѣми дворами, съ которыми будемъ поставлены въ сношенія и не подлежитъ сомнѣнію, что насъ выслушаютъ со вниманіемъ. Таково будетъ тогда наше положеніе. При настоящихъ же обстоятельствахъ королевство великобританское и Русская Имперія въ обще, европейской политикѣ играютъ роль Capita Mortua, что весьма гибельно для обѣихъ націй. Какъ бы то ни было, мы наконецъ дождались того времени, когда, какъ увѣряли насъ, дѣло это будетъ рѣшено, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящую минуту Императрица уже возвратилась въ Петербургъ. Поэтому теперь вашему превосходительству предстоитъ употребить всѣ усилія для того чтобы добиться исполненія этихъ обѣщаній, тѣмъ болѣе, что, по увѣренію графа Воронцова расположеніе его двора совершенно искренно. Дѣло это слишкомъ важно для дальнѣйшей отсрочки, и потому я отъ имени его величества долженъ настоятельно повторить вамъ, милордъ, чтобы, приступая къ этимъ переговорамъ, вы не теряли бы ни одной минуты и чтобы вы присылали мнѣ съ каждой почтой для сообщенія королю отчеты о мѣрахъ принимаемыхъ вами и обо всемъ что произойдетъ между дворомъ Императрицы и вами по поводу обоихъ этихъ важныхъ дѣлъ.

№ 62.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Moscow, May 23 N. S., 1763.

(Extract.) Her Imperial Majesty sets out this morning upon Her pilgrimage to Rostoff. It is one hundred and eight versts distant from Moscow and She proposes walking ten versts each day. All the foreign Ministers who are still here took leave of Her yesterday in the evening.

The French Minister, during the last seven days which He remained here, was so particularly distinguished by the Empress, as to give occasion for great speculation; it was certainly very remarkable, and would have given me some concern, if after that private conversation which I had with Her Majesty, mentioned in my separate and secret dispatch of the fifteenth of April, it were possible to suppose She would enter into any engagements with any other Powers in preference to England. Count Orloff is understood to be now entirely in the French interest. Your Lordship not having lately mentioned any thing in relation to Our present situation of affairs with the House of Austria. I am ignorant with what degree of cordiality the correspondence between the two Courts has been renewed; but it is apparent that the Imperial Ambassador here, has been entirely directed by the French Minister.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Москва, 23-го мая н. с., 1763.

№ 62. (Извлеченіе.) Сегодня утромъ Ея Императорское Величество отправляется на богомолье въ Ростовъ. Городъ этотъ находится въ ста восьмидесяти верстахъ отъ Москвы и она собирается проходить по десяти верстъ въ день. Всѣ иностранные министры еще здѣсь и прощались съ ней вчера вечеромъ.

Французскій министръ въ теченіе послѣдней недѣли своего пребыванія здѣсь былъ такъ отличаемъ Императрицей, что это подало поводъ къ разнымъ толкамъ; предпочтеніе это было до того замѣтно, что внушило бы мнѣ опасенія, если бы послѣ моего разговора съ ея величествомъ, переданнаго вамъ въ моей отдѣльной и секретной депешѣ отъ 15-го апрѣля, оставалась бы возможность предполагать, чтобы она вступила въ какія бы то ни было обязательства съ другою державою предпочтительно передъ Англіей. Полагаютъ, что графъ Орловъ вполнѣ преданъ интересамъ Франціи. Въ послѣднее время вы, милордъ, не сообщали мнѣ ничего о настоящемъ положеніи нашихъ дѣлъ относительно австрійскаго дома. Я не знаю до какой степени дружественны отношенія возобновленныя между обоими дворами; но, очевидно, что здѣшній Императорскій посолъ вполнѣ подчиненъ вліянію французскаго министра.

His Majesty must certainly have been already informed, that the Court of Denmark is greatly alarmed at that intimate connection, which seems still to continue between the House of Austria and Bourbon; yet I cannot help mentioning it, as it is circumstantially communicated to me, by those who must know it to be true.

The Prussian Minister took me aside yesterday; and, after telling me that he considered England and Prussia to be connected in such a manner as to make their interests the same, He expressed great uneasiness at the frequent opportunities the French Minister, had lately had of conversing with the Empress. He asked if I was not alarmed at it, and fearful that a negociation of a Triple Alliance might be in agitation between France, Austria and Russia; adding, how very desirable, he thought, it was that such a connection should be entered into between this Country, England and Prussia. I told him that I could not think, at this time, that his fears were well grounded. When We parted, he said he would communicate any lights, he might receive, to me, and hoped I would act with the same degree of confidence to him.

In the evening, at Court, the Grand Chancellor mentioned to me, that he was afraid that the French Minister having been so much lately with Her Imperial Majesty might give umbrage to the Court of Great Britain; but he could assure me there was not the least reason for it; that the

---

Его величеству вѣроятно уже извѣстно, что датскій дворъ чрезвычайно обезпокоенъ тѣсной дружбой, повидимому, продолжающейся между домами австрійскимъ и бурбонскимъ; тѣмъ не менѣе не могу не упомянуть объ этомъ, такъ какъ извѣстіе это передано лицами, заслуживающими довѣріе.

Вчера прусскій министръ отвелъ меня въ сторону и, объяснивъ, что по его мнѣнію, вслѣдствіе отношеній Англіи и Пруссіи интересы ихъ одинаковы, онъ выразилъ сильное безпокойство, насчетъ частыхъ разговоровъ французскаго министра съ Императрицей. Онъ спросилъ меня не озабоченъ ли я этимъ обстоятельствомъ и не опасаюсь ли, что быть можетъ въ ходу переговора о тройномъ союзѣ между Франціей, Австріей, и Россіей, прибавивъ къ этому, что по его мнѣнію союзъ такого рода былъ бы весьма желателенъ между этимъ государствомъ, Англіей и Пруссіей. Я отвѣчалъ ему, что въ настоящую минуту опасенія его кажутся мнѣ неосновательными. Прощаясь со мной, онъ обѣщалъ сообщать мнѣ всѣ свѣдѣнія, которыя ему удастся получить и надѣется, что и я буду дѣйствовать съ такимъ же довѣріемъ къ нему.

Вечеромъ, встрѣтивъ меня во дворцѣ, канцлеръ передавалъ мнѣ, что опасается чтобы французскій министръ при частыхъ свиданіяхъ своихъ съ Императрицей не повредилъ интересамъ великобританскаго двора; но въ тоже время онъ увѣрилъ меня, что это одно его предположеніе не подтвержденное никакимъ фак-

Empress, after Baron Breteuil had taken his audience of leave, considered him no longer in the light of a Minister, and was desirous of making the last days he passed in Russia as agreeable to him as possible. I answered, that I had too high an opinion of Her Imperial Majesty's discernment, that I thought Her too well acquainted with the interest of Her Empire, to enter into any intimate connection with the Court of France, more especially after those assurances so often renewed, through his channel, of Her preferential regard for England. He told me, that he believed the Empress would speak to me upon the subject, in which case he desired me to acquaint Her with what he had said to me. She did not however give me the opportunity. I must believe these assurances to be sincere, yet cannot see without great concern, that almost all those who compose the Empress's private parties, are in the French interest. I am credibly informed, that Mr Bestucheff has lately drawn up a paper, in the form of a petition to Her Imperial Majesty, intreating Her to marry one of Her subjects, as has formerly been the practice of the Sovereigns ef Russia. This he has signed himself, and has offered it to all the leading men. Some here foHowed his example. The Grand Chancellor has declined it, and Mr Pannin and several others have absolutely refused to set their hands to it. In consequence of this opposition, the proposition is dropped for the present, but, it is imagined, it will be renewed at Petersburg, and may have very serious consequences,

---

томъ, что послѣ прощальной аудіенціи барона де Брётёля, Императрица не считала его болѣе лицемъ официальнымъ и желала сдѣлать какъ можно пріятнѣе для него послѣдніе дни его пребыванія въ Россіи. Я отвѣчалъ, что имѣю слишкомъ высокое понятіе объ умѣ Ея Императорскаго Величества и полагаю, что ей слишкомъ хорошо извѣстны интересы ея Имперіи, для того чтобы вступить въ тѣсный союзъ съ дворомъ французскимъ, особенно послѣ столь часто возобновляемыхъ черезъ канцлера же увѣреній въ ея предпочтительномъ уваженіи къ Англіи. Онъ высказалъ предположеніе насчетъ того, что Императрица будетъ говорить со мной объ этомъ вопросѣ и въ такомъ случаѣ желалъ, чтобы я передалъ ей сказанное имъ мнѣ. Однако, случай этотъ не представился. Я долженъ полагаться на искренность этихъ увѣреній, но тѣмъ не менѣе не могу видѣть безъ опасеній, что почти всѣ лица составляющія интимный кругъ Императрицы принадлежатъ къ французской партіи. Мнѣ достовѣрно извѣстно, что недавно Бестужевъ написалъ бумагу въ видѣ прошенія Ея Императорскому Величеству о томъ, чтобы она вступила въ бракъ съ однимъ изъ своихъ подданныхъ, что въ старину было въ обычаѣ русскихъ государей. Прошеніе это онъ подписалъ и предложилъ къ подписи всѣхъ главныхъ сановниковъ. Здѣсь нѣкоторые послѣдовали его примѣру. Канцлеръ уклонился отъ этого, а Панинъ и нѣкоторые другіе рѣшительно отказались отъ участія въ этомъ дѣлѣ. Вслѣдствіе этой оппозиціи предложеніе на время отложено, но думаютъ, что оно будетъ

if urged too far. People of all ranks are displeased with the great favour shown to the Orloff family, and express their dissatisfaction much more freely than has been usual in this country. Mr Bestucheff sent me a message a few days ago, assuring me that he would immediately communicate to me, any intelligence, that could be of the least consequence to England. He seems at this juncture in great favour with the Empress.

(Russia. Earl of Buckingham. № 83.)

№ 63.

Duke (Earl of) Halifax to the Earl of Buckingham.

St. James's, July 1, 1763.

(Extract.) The King was pleased with seeing the friendly and communicative disposition, in which the Prussian Minister appeared to be towards you, and would have Your Excellency encourage it by all marks of civility, and proper confidence, so far as you may do it, without engaging Your own Court to any thing and without giving jealousy to that, where you reside. As to the idea, which he threw out of a Triple Alliance between Great Britain, Russia, and Prussia, Your Excellency will treat it in such a manner as neither to declare directly in favour of such a proposition, nor to give him reason to conclude that it would be rejected by His Majesty. And you will observe the same caution, if you should be sounded on that

---

возобновлено въ Петербургѣ, гдѣ вопросъ этотъ можетъ имѣть весьма серьезныя послѣдствія, если только на немъ будутъ настаивать. Люди всѣхъ сословій недовольны милостями оказываемыми семейству Орловыхъ и выражаютъ свое недовольство съ свободой, неизвѣстной до сихъ поръ въ этой странѣ. Бестужевъ нѣсколько дней тому назадъ увѣрялъ меня, что немедленно сообщитъ мнѣ всякое извѣстіе, могущее имѣть малѣйшее значеніе для Англіи. Въ данномъ случаѣ онъ кажется въ большой милости у Императрицы.

Отъ графа Галифаксъ къ графу Букингамскому.

С. Джемсъ, 1-го іюля, 1763.

№ 63. (Извлеченіе.) Король остался доволенъ дружественнымъ и сообщительнымъ расположеніемъ къ вамъ прусскаго министра и желаетъ чтобы ваше превосходительство въ свою очередь относились бы къ нему вѣжливо и довѣрчиво, однако, наблюдая за тѣмъ чтобы ни къ чему не обязывать вашъ дворъ и не возбуждать ревности двора, при которомъ вы находитесь. Что касается до высказанной имъ мысли о тройномъ союзѣ между Великобританіей, Россіей и Пруссіей ваше превосходительство отнесетесь къ ней на столько осторожно чтобы, не высказываясь въ пользу этого предложенія, въ тоже время не подать ему повода думать, что оно будетъ отвергнуто его величествомъ. Держитесь подобной же осмотрительности въ случаѣ

head by the Russian Ministers; it being the King's desire, to begin by laying the foundation of His future resolutions in an alliance with the Empress, pursuant to my dispatch of the 24th past, by Mr Woronzoff's courier, after which the admission of His Prussian Majesty, and any other power, and the terms of it, will be a point of joint consideration.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 64.

Duke (Earl of) Halifax to the Earl of Buckingham.

St. James's, July 5, 1763.

(Extract.) The King saw with pleasure by your dispatch of the 26th May from Moscow, that You had at-last had a conference with Mr Bestucheff, and that he had given you so strong assurances of the good dispositions of the Empress, and of her intention to bring our negotiation to such a conclusion as We wish, upon Her return to Petersburg. The idea, which he started to you, of a Quadruple Alliance, has nothing in it, but what is entirely conformable to His Majesty's own notions and desires, who will be ready to contribute to the success of it, on his part, as much as possible. But this is a plan which will naturally require a good deal of time in adjusting the interests of so many powers, so as to unite them together in one Treaty of Alliance for their mutual defence, and the preservation of the

---

если русскіе министры будутъ разспрашивать васъ по этому предмету, такъ какъ королю угодно, приступая къ исполненію дальнѣйшихъ своихъ намѣреній, прежде всего положить основаніе союза съ Императрицей, о чемъ изложено мною въ депешѣ моей отъ 24-го числа прошлаго мѣсяца, отправленной съ курьеромъ Воронцова; послѣ чего принятіе его прусскаго величества, или какой бы то нибыло другой державы и условія его составятъ предметъ общаго разсмотрѣнія.

Отъ герцога (графа) Галифаксъ къ графу Букингамскому.

С. Джемсъ, 5-го іюля, 1763.

№ 64. (Извлеченіе.) Королю было пріятно видѣть изъ вашей депеши отъ 26-го мая изъ Москвы, что вы наконецъ имѣли свиданіе съ Бестужевымъ и что онъ такъ усердно увѣрялъ васъ въ благорасположеніи Императрицы и въ ея намѣреніи по возвращеніи въ Петербургъ заключить наши переговоры въ смыслѣ согласномъ съ нашими желаніями. Поданная имъ мысль о союзѣ четырехъ державъ вполнѣ соотвѣтствуетъ собственнымъ мыслямъ и желаніямъ Его Величества, который съ своей стороны готовъ сколько возможно содѣйствовать ея успѣху. Но планъ этотъ естественно потребуетъ много времени для обсужденія интересовъ столь многихъ державъ и соединенія ихъ въ одинъ союзный договоръ, обезпечивающій ихъ взаимную защиту и сохраненіе общественнаго мира. Его Величество полагаетъ, что въ настоя-

public peace. What appears to His Majesty not only the most pressing for the reciprocal advantage of Great Britain, and Russia, but the most likely means also of promoting the success of Mr Bestucheff's plan, is the immediate conclusion of the Defensive and Commercial Treaties between the King and the Empress, as a corner stone and foundation for such superstructures, as they shall afterwards agree to erect thereupon; since, when they are come, themselves, to a firm and settled agreement upon the principles of their mutual interests, and the general good of Europe, it will be a much lasier and conciser method to admit such other Powers into their alliance, as they shall judge expedient, than to make them parties in their original negotiation, which could not avoid, under such an embarassment being drawn into a great and inconvenient length.

Your Excellency will be pleased to represent His Majesty's sentiments accordingly to Mr Bestucheff, and to cultivate his friendship as much as possible, in order to obtain his assistance in the execution of those orders, which You will have received in my letter of the 1st inst. by Count Woronzoff's courier.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 65.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Petersburg, June 14 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) The Empress's treasury is absolutely exhausted,

---

щую минуту самой необходимой мѣрой для взаимной выгоды Великобританіи, и въ тоже время самымъ надежнымъ средствомъ для подготовки успѣха плана Бестужева, является немедленное заключеніе оборонительнаго и торговаго договора между королемъ и Императрицей, какъ краеугольный камень для созиданія всего, что они вслѣдъ за тѣмъ признаютъ нужнымъ и полезнымъ воздвигнуть; съ той минуты, какъ они между собой рѣшатъ твердо и прочно основанія своихъ взаимныхъ интересовъ и общаго блага Европы, для нихъ будетъ гораздо проще и легче принять въ свой союзъ другія державы, чѣмъ дѣлать ихъ участниками первоначальныхъ переговоровъ, что неминуемо и сильно затянуло бы дѣло.

На основаніи вышеизложеннаго ваше превосходительство потрудитесь сообщить мысли его величества Бестужеву и постараетесь поддержать дружбу съ нимъ, съ цѣлью пріобрѣсти его поддержку при исполненіи тѣхъ приказаній, которыя вы получили въ письмѣ моемъ отъ 1-го отправленномъ съ курьеромъ графа Воронцова.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Петербургъ, 14-го іюня н. с., 1763.

№ 65. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Казна Императрицы въ полномъ истощеніи, даже фондъ Адмиралтейства, который до сихъ поръ былъ неприкосновеннымъ,

even the Admiralty Fund, which has ever been esteemed the most sacred, has been expended. I am very sorry to mention that there is reason to fear that things are tending to confusion.

The troops are marching towards Riga and the frontiers of Poland, to be ready, as is supposed in case of any event in that country.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 66.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Petesrburg, June 17 N. S., 1763.

(Secret.) I was assured yesterday, to my very great surprise, that Her Imperial Majesty has signified to Mr Bestucheff, that he need not attend Her to Petersburg; if this should prove true, great alterations must have happened in the short time that has elapsed since I saw him at Moscow. Count Orloff's influence is said to increase daily. If, at the return of the Empress, he should seem firmly established in his situation, no attention shall be wanting, on my part, to make him the friend of England. The uncertainty of every thing here, and the sudden revolutions of favour here, make it very difficult for a foreigner to keep well with this Court, and almost impossible for him to give satisfaction to his own.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

теперь растраченъ. Къ сожалѣнію я долженъ передать вамъ, что есть основанія опасаться волненій.

Войска направляются къ Ригѣ и къ польской границѣ, чтобы быть готовыми въ случаѣ какихъ либо событій въ этой странѣ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Петербургъ, 17-го іюня 1763.

№ 66. (Извлеченіе.) Къ величайшему моему удивленію я узналъ вчера, что Ея Императорское Величество объявила Бестужеву, чтобы онъ не сопровождалъ ее въ Петербургъ; если это правда, то надо полагать, что произошли большія перемѣны въ короткій промежутокъ времени послѣ моего свиданія съ нимъ въ Москвѣ. Говорятъ, что вліяніе графа Орлова усиливается съ каждымъ днемъ. Если при возвращеніи Императрицы его положеніе будетъ твердо обрисовано, я употреблю всѣ старанія чтобы расположить его въ пользу Англіи. Вслѣдствіе преобладающей здѣсь общей нетвердости и быстрыхъ измѣненій въ милости Императрицы, иностранцу здѣсь очень трудно сохранять хорошія отношенія съ здѣшнимъ дворомъ и почти невозможно угождать желаніямъ своего собственнаго двора.

№ 67.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Petersburg, July 22 N. S., 1763.

(Extract.) The Chancellor, who dined yesterday with me, acquainted me, by the Empress's order, that She had given directions to have the old Treaty of Alliance drawn out for Her consideration, and that She would appoint the Chancellor and Vice-Chancellor to go through it with me, article by article, clearly to see what alterations may be necessary on either side. I have no instructions to offer any, and if they should make propositions of that nature, the most expeditious method would be, for the treaty, in the shape they wish to have it, to be sent to England and submitted to His Majesty, and with His approbation concluded there. I cannot however foresee any of those alterations, except it should be an augmentation of the reciprocal succours, or making their war with Turkey, and consequently the defence of our colonies in America or elsewhere, (which was excepted in the former Treaty) a *casus foederis*.

It is desired that the transaction may be secret. The Chancellor assured me, that, however desirous he may be to go this summer into Italy, he would very cheerfully put off his journey to forward the conclusion of it.

As soon as the Treaty of Alliance is gone through, the Treaty of Commerce is to be entered upon.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Петербургъ, 22-го іюля н. с., 1763.

№ 67. (Извлеченіе.) Канцлеръ, обѣдавшій со мной вчера, передалъ мнѣ по повелѣнію Императрицы, что она предписала представить ей на разсмотрѣніе прежній союзный договоръ и что канцлеръ и вице-канцлеръ будутъ ею назначены для того, чтобы вмѣстѣ со мной пересмотрѣть этотъ договоръ статья за статьей, разъяснивъ при этомъ какія именно измѣненія потребуются съ каждой стороны. Такъ какъ я на этотъ счетъ не имѣю приказаній, то, въ случаѣ если они сдѣлаютъ такого рода предложенія, всего удобнѣе было бы послать въ Англію договоръ въ томъ видѣ, въ которомъ они желаютъ его составить и по разсмотрѣніи и одобреніи его величества заключить его такъ же. Я не могу предвидѣть, въ чемъ будутъ состоять эти измѣненія, но полагаю, что это будетъ или усиленіе взаимной помощи, или вопросъ объ ихъ войнѣ съ Турціей, и слѣдовательно о защитѣ нашихъ колоній въ Америкѣ или гдѣ бы то ни было (исключенные въ предъидущемъ договорѣ) принятые за Casus Foederis.

Здѣсь желаютъ чтобы переговоры эти были секретны. Канцлеръ говорилъ мнѣ, что, несмотря на свое желаніе провести это лѣто въ Италіи, онъ охотно откажется отъ этого путешествія чтобы заняться скорѣйшимъ окончаніемъ этого дѣла.

I am credibly informed, that notwithstanding the reports that Count Orloff was inclined to the French interest, if he has any political partiality, it is for the House of Austria. I should think from appearances, that, if Her Imperial Majesty has any negociation on foot, it is with that Court, but this is only surmise.

Mr Bestucheff desires me to lay him at His Majesty's feet, and to assure him that he still retains his former disposition to cultivate the connections of Great Britain and Russia.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 68.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Petersburg, June 28 N. S., 1763.

(Extract.) Your Lordship must already have traced in several of my letters, the disagreeable and distressed situation of the affairs of this country, which, by all the accounts we have lately received from Moscow, is increased to a very great degree. The reports, however, are so contradictory, and consequently so little to be depended upon, that I will not attempt to send intelligence of so delicate a nature unless thoroughly authenticated, especially by this conveyance.

Какъ только будетъ пересмотрѣнъ союзный договоръ, тотчасъ же перейдутъ къ разсмотрѣнію договора торговаго.

Мнѣ достовѣрно извѣстно, что, несмотря на слухи о преданности графа Орлова Франціи, политическія симпатіи его, если только онѣ существуютъ, имѣютъ предметомъ австрійскій домъ. Насколько можно судить по наружности, если Ея Императорское Величество ведетъ политическіе переговоры, то не иначе, какъ съ этимъ дворомъ; впрочемъ, это одно предположеніе.

Бестужевъ поручилъ мнѣ повергнуть его къ стопамъ его величества и увѣрить его, что онъ остается вѣренъ своему намѣренію поддерживать дружбу Россіи къ Великобританіи.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Петербургъ, 28-го іюня н. с., 1763.

№ 68. (Извлеченіе.) Вы, милордъ, вѣроятно уже замѣтили изъ нѣсколькихъ моихъ писемъ въ какомъ непріятномъ и бѣдственномъ положеніи находятся дѣла этого государства. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ полученнымъ нами изъ Москвы дѣло это становится все серьезнѣе и опаснѣе, но слухи до того противорѣчатъ одинъ другому, что я не могу на нихъ полагаться и потому не берусь сообщить вамъ извѣстія столь щекотливаго свойства, особенно въ этотъ разъ, прежде чѣмъ они достовѣрно подтвердятся.

The Foreign Ministers supped with me last night; we were all questioning one another, each man doubtful of his own information, yet every one agreeing that we ought to be prepared for any event. It is said that a great number of persons have been taken up. Those battalions of the Guards at Moscow have been acquainted, that it is the Empress's intention that for the present they should remain there; this has exasperated them to the greatest degree, but they dare not show the whole of their resentment, as there is a body of near 10,000 men encamped in the neighbourhood of the capital: the Princess Dashkoff, who so much distinguished herself in the revolution, is ordered to accompany her husband to Riga, where his regiment is quartered. That lady's arrogant behaviour had in a great measure lost her the Empress's esteem, even before my arrival at Moscow. Her spirit was too great either to try to appease her Mistress, or to submit to her disgrace, and she has been suspected since of exciting and encouraging those who were disaffected to the present government. Mr Panin will be very much affected by her departure from Court, as she was his near relation, and a great favourite; but the English have no great reason to lament it, as she was strongly in the interest of France: I cannot help feeling for Her Imperial Majesty. Her present distress must be very great, and at the best, Her future prospect a most melancholy one: She may err in the means She employs; but Her intentions are certainly to promote the prosperity

---

Иностранные министры ужинали со мной вчера вечеромъ; мы всѣ распрашивали другъ друга, причемъ каждый сомнѣвался въ истинѣ передаваемаго имъ же извѣстія, но всѣ соглашались въ томъ, что мы должны быть приготовлены ко всему. Говорятъ, что множество лицъ арестовано. Гвардейскимъ баталіонамъ въ Москвѣ объявлено, что Императрицѣ угодно чтобы въ настоящую минуту они тамъ и оставались; это вызвало съ ихъ стороны сильнѣйшее недовольство, котораго, однако, они не смѣютъ заявлять, такъ какъ въ окрестностяхъ столицы расположено до 10,000 человѣкъ войска. Княгиня Дашкова, отличавшаяся во время революціи, получила приказаніе отправиться вмѣстѣ съ мужемъ въ Ригу, гдѣ стоитъ его полкъ. Гордость этой дамы значительно ослабила уваженіе къ ней Императрицы еще до моего пріѣзда въ Москву. Характеръ ея былъ слишкомъ непреклоненъ для того чтобы стараться умилостивить государыню или покорно подчиниться ея немилости, и вслѣдствіе того подозрѣваютъ, что она возбуждала и поощряла всѣхъ недовольныхъ настоящимъ правительствомъ. Панинъ будетъ очень огорченъ ея удаленіемъ отъ двора, такъ какъ она близкая его родственница и большая пріятельница, но англичанамъ нѣтъ основанія сокрушаться объ этомъ событіи, ибо она была сильно предана интересамъ Франціи. Я не могу не пожалѣть о Ея Императорскомъ Величествѣ. Въ настоящую минуту она должна испытывать большую тревогу, а будущее предстоитъ ей самое грустное; она можетъ ошибаться въ средствахъ, но намѣреніями

and happiness of this country. The people take every opportunity of expressing their regard for the Grand Duke: his state of health is surprisingly mended.

It is now said, that Mr Bestucheff will certainly come to Petersburg; and he is expected soon.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 69.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Petersburg, July 26. N S., 1763.

(Most secret. Extract.) At the conference with the Chancellor and Vice-Chancellor on Saturday last they mentioned that a fair copy of the Old Treaty of Alliance in French and Russ was preparing to be laid before the Empress, and that they hoped immediately to receive Her directions. They also seemed to express a desire, that the Treaty should be concluded without the separate articles. The Vice-Chancellor mentioned, that England might be of use to Russia in the Turkish war. I agreed with him, but added that His Britannic Majesty would not probably enter into any engagement of that kind, as it must be the ruin of our Turkey Trade.

I was with the Chancellor again yesterday in the afternoon, and mentioned to him, that by a letter I had received the day before, my Court

---

ея постоянно руководитъ желаніе благоденствія и счастія для ея государства. Народъ пользуется всякимъ случаемъ для того чтобы выразить свою преданность великому князю; состояніе его здоровья удивительно поправилось.

Теперь говорятъ, что Бестужевъ непремѣнно пріѣдетъ въ Петербургъ и его ожидаютъ скоро.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Петербургъ, 26-го іюля н. с., 1763.

№ 69. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Въ прошлую субботу я видѣлся съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ, и въ разговорѣ со мной они говорили, что приготовляется роскошный экземпляръ копіи съ прежняго союзнаго договора на французскомъ и русскомъ языкахъ, который будетъ представленъ на разсмотрѣніе Императрицы, послѣ чего они надѣются немедленно получить ея приказанія. Мнѣ показалось, что они желаютъ чтобы договоръ былъ заключенъ безъ отдѣльныхъ статей. Вице-канцлеръ упомянулъ, что Англія могла бы быть полезна Россіи въ турецкой войнѣ. Я согласился съ нимъ, но прибавилъ, что по всей вѣроятности его британское величество не приметъ на себя такого рода обязательства, такъ какъ это подорвало бы нашу торговлю съ Турціей. Вчера я снова видѣлся съ канцлеромъ и сообщилъ ему, что, судя по письму, полученному мною наканунѣ, мой дворъ не желаетъ включать

seemed desirous of not including any other Powers in the Treaty of Alliance; but that, after it was concluded His Majesty and the Empress might consider of what farther steps were necessary for the common security, and the preservation of the tranquillity of Europe. The Chancellor then said he hoped we should sign in a few days. I answered that my instructions did not go so far, but that I was persuaded that, if Her Imperial Majesty did not propose alterations that my Court could not agree to, as soon as the account was transmitted to England, I should receive His Majesty's orders to that purpose.

As I have no courier here, I shall dispatch one of my servants with the Empress's resolution, and flatter myself he will be with Your Lordship before this letter.

On Saturday the Prussian Minister wished me joy, as he said he had been informed that I was to sign very soon; I answered him, that it was very true that hopes had been given me that this Court would very soon enter into consideration of the renewal of the Treaty of Commerce; he explained to me he meant the conclusion of the Treaty of Alliance; to which I replied, that I knew nothing of it; he then said that if the report was true, it would give him pleasure, though he should have been sorry if the Russian Ministers had entered into engagements with some other Powers, adding that he was glad that this Country began to take a part in

---

иныхъ державъ въ союзный договоръ; но что по заключеніи его отъ Его Величества и Императрицы будетъ зависѣть выборъ мѣръ необходимыхъ для общей ихъ безопасности и для сохраненія спокойствія въ Европѣ. Канцлеръ выразилъ надежду что черезъ нѣсколько дней договоръ будетъ подписанъ. Я отвѣчалъ, что инструкціи данныя мнѣ не простирались такъ далеко, но я убѣжденъ, что если Ея Императорское Величество не предложитъ измѣненій, которыя окажутся неудобными для моего двора, то лишь только отчетъ о договорѣ будетъ сообщенъ въ Англію, я тотчасъ же получу приказанія его величества по этому предмету.

Такъ какъ въ настоящую минуту у меня здѣсь нѣтъ курьера, то я пошлю одного изъ своихъ слугъ для передачи вамъ резолюціи Императрицы и надѣюсь, что онъ будетъ у васъ, милордъ, прежде полученія вами этого письма.

Въ субботу прусскій министръ поздравлялъ меня, говоря, что какъ онъ слышалъ, я скоро буду подписывать договоръ; я отвѣчалъ, что, дѣйствительно, мнѣ были поданы надежды на счетъ того, что дворъ этотъ скоро приступитъ къ возобновленію торговаго договора. Тогда онъ объяснилъ мнѣ, что подразумѣвалъ заключеніе союзнаго договора, на что я возражалъ, что ничего не знаю объ этомъ. Затѣмъ онъ сказалъ, что былъ бы очень радъ, если бы слухъ этотъ оказался справедливымъ, хотя ему было бы весьма жаль если бы русскіе министры вступили бы въ обязательства съ какою либо другой стороной, прибавивъ къ этому, что онъ доволенъ,

affairs of Europe; here the conversation ended. I live upon very good terms as well with him, as with the Imperial Ambassador, but have not exchanged a word with the latter in relation to the affairs of Our Two Courts, since the peace was concluded.

The Chancellor mentioned to me yesterday, that he hoped that every thing would soon be prepared for going through with the Treaty of Commerce, but that possibly the Empress's absence at Peterhoff might occasion some little delay.

Your Lordship will be so good as to inform me if it be His Majesty's pleasure, supposing this Court should agree to conclude that treaty within the limits prescribed me, that I should immediately sign or wait till it can receive his approbation, for every reason I should prefer the latter method, except that it will occasion two months delay.

I have great reason to fear that this Court will never agree to the alteration of the 4th article. The merchants here are of that opinion, and many seem not in the least solicitous about it. The leading Russians are divided in relation to the leaving open the Trade to Persia. Mr Panin is warm for it, as well as Count Munich (the Field Marshall's son). The Vice-Chancellor as warm against. The Chancellor tells me that himself and the Vice-Chancellor are to settle the Treaty with me; and that the Empress has some thoughts of joining Count Munich with them. He is a most amiable polite

---

что Россія принимаетъ участіе въ дѣлахъ Европы; на этомъ разговоръ нашъ прекратился. Я въ отличныхъ отношеніяхъ какъ съ нимъ, такъ и съ посломъ Императрицы, но съ послѣднимъ еще не сказалъ ни слова о дѣлахъ нашихъ обоихъ дворовъ послѣ заключенія мира.

Вчера канцлеръ выразилъ мнѣ надежду, что скоро все будетъ подготовлено для разсмотрѣнія торговаго договора, но что быть можетъ отъѣздъ Императрицы въ Петергофъ нѣсколько задержитъ дѣло.

Будьте столь добры, милордъ, сообщить мнѣ угодно ли его величеству чтобы я немедленно подписалъ договоръ, въ случаѣ, если этотъ дворъ согласится заключить его въ размѣрахъ мнѣ предписанныхъ, или мнѣ слѣдуетъ ожидать одобренія короля; разумѣется, я бы предпочелъ послѣдній образъ дѣйствій, если бы онъ не повлекъ за собою двухмѣсячной отсрочки.

Я имѣю основаніе опасаться, что здѣшній дворъ никогда не согласится на измѣненіе 4-ой статьи. Этого мнѣнія держатся здѣшніе купцы и многіе, повидимому, вовсе не заботятся объ этомъ вопросѣ. Вліятельныя лица не согласны между собой по дѣлу о свободѣ персидской торговли. Панинъ горячо стоитъ за него, также какъ графъ Минихъ (сынъ фельдмаршала), вице-канцлеръ столь же горячо возстаетъ противъ этого мнѣнія. Канцлеръ передавалъ мнѣ, что ему и вице-канцлеру поручено составить договоръ вмѣстѣ со мной, и что Императрица хочетъ назначить имъ въ

man and lives upon the footing of the greatest intimacy with me; but I am afraid, that during his residence at Paris, he imbibed some French prejudicies.

I was with Mr Bestucheff on Sunday. His memory, and understanding seem greatly to fail him. He has been ill, and has consequently seen very little of the Empress since Her return; he mentioned nothing to me of Her intention to renew the Treaty of Alliance, from whence I must conclude that he is unacquainted with it, as otherwise I am convinced he would have taken to himself the merit of it.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 70.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Petersburg, August 5 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) This (Russian) Government have not ventured to put their plan of keeping the Guards at a distance from Petersburg, in execution. One regiment arrived the day before yesterday; the others are expected immediately. We must hope that nothing disagreeable will happen; but those troops cannot be ignorant that they are feared and suspected.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

сотрудники графа Миниха. Это человѣкъ очень вѣжливый и любезный и съ мною въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, но боюсь, что въ бытность свою въ Парижѣ онъ набрался французскихъ предразсудковъ.

Въ воскресенье я видѣлся съ Бестужевымъ; его память и соображеніе очень ослабѣли. Онъ былъ боленъ и вслѣдствіе того рѣдко видѣлъ Императрицу со времени ея возвращенія; онъ не сказалъ мнѣ ни слова о ея намѣреніи возобновить союзный договоръ, изъ чего я заключаю, что дѣло это ему неизвѣстно, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ приписалъ бы себѣ всю честь его успѣха.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Петербургъ, 5-го августа н. с. 1763.

№ 70. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Это (русское) правительство не рѣшилось привести въ исполненіе свой проэктъ держать гвардію въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Петербурга. Одинъ изъ полковъ уже прибылъ третьяго дня; остальныхъ ожидаютъ немедленно. Будемъ надѣяться, что не произойдетъ ничего непріятнаго; но полки эти не могутъ не знать, что ихъ опасаются и подозрѣваютъ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Петербургъ, 22-го августа н. с., 1763.

№ 71. Весьма секретно. Извлеченіе.) Сегодня послѣ полудня мнѣ наконецъ

№ 71.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Petersburg, August 22 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) The plan for a Treaty of Alliance was at length delivered to me this afternoon drawn up with such alterations as Her Imperial Majesty proposes, together with two secret and one separate article. The Vice-Chancellor, Alsufieff and Count Stroganoff, the Chancellor's son in law, were present when it was read to me. I imagined they would have given me the new propositions separate till yesterday, when the Vice-Chancellor sent for my titles.

It is a very sensible mortification to me to observe that every alteration is made in favour of this Country, without the least reciprocity for England.

In the seventh article they have made some additions to the allowance of provisions which they justified by telling me that the College of War had declared the soldier could not possibly subsist upon less.

They have blended the 15 and 16 articles of the old Treaty into one and omitted the exception with regard to Turkey: to which I strongly objected and assured them I was persuaded my Court would not come into it.

There is also an alteration at the end of the 18 article which answers to the 19 of the old Treaty which I took notice of as appearing to me a little equivocal.

вручили проэктъ союзнаго договора съ измѣненіями предположенными Ея Императорскимъ Величествомъ, а также съ двумя секретными и одной отдѣльной статьей. Бумага эта была мнѣ прочитана въ присутствіи вице-канцлера, Алсуфьева и графа Строганова (зятя канцлера). Я полагалъ, что они вручатъ мнѣ одни только новыя предложенія до вчерашняго дня, когда вице-канцлеръ прислалъ за моими документами.

Къ крайнему моему прискорбію изъ чтенія этого я убѣдился, что всѣ предполагаемыя измѣненія клонятся единственно къ выгодамъ Россіи, безъ всякой взаимности для Англіи.

Въ седьмой статьѣ они усилили назначенный размѣръ провіанта, ссылаясь на то, что по мнѣнію военной коллегіи, солдатъ не можетъ прожить мѣньшимъ.

Они соединили статьи 15 и 16 прежняго договора въ одну и уничтожили исключеніе относительно Турціи, на что я сильно возражалъ и увѣрилъ ихъ, что мой дворъ положительно откажется отъ этого.

Въ концѣ 18-ой статьи соотвѣтствующей статьѣ 19-ой прежняго договора есть тоже измѣненіе, которое показалось мнѣ двусмысленнымъ.

По смыслу 20-ой статьи договоръ имѣетъ силу лишь на восемь лѣтъ, между тѣмъ какъ прежній договоръ былъ заключенъ на пятнадцать лѣтъ.

By the twentieth the Treaty is only to last eight years whereas the former was for fifteen.

There are some other alterations from the wording of the old Treaty which Your Lordship will take notice of.

When they read the first separate article I felt and expressed the greatest surprise declaring that it appeared to me in effect making this a Treaty of Subsidy, and that I hardly knew how to send such a proposition to His Majesty. They insinuated that His Britannic Majesty was equally interested with the Empress in the affair of Poland: to which I by no means agreed but insisted that it was nothing but His regard to Her Imperial Majesty that could induce Him to interfere in the broils of that Country.

As to the 2^{d} secret article I know not how far it may or may not be agreeable to His Majesty.

The separate article is the most exstraordinary of all as it puts off the entering into the consideration of the Treaty of Commerce till the conclusion of the Treaty of Alliance notwithstanding their repeated assurances that they would give it an immediate consideration.

Upon the whole after having remonstrated with all the earnestness I could with propriety express against the apparent partiality with which all their new propositions had been made, I told them that having received His Majesty's instructions to inform Him what alterations Her Imperial

---

Есть еще нѣсколько перемѣнъ противъ выраженій прежняго договора, что вы, милордъ, сами усмотрите.

Когда они прочитали мнѣ первую отдѣльную статью, я испыталъ и выразилъ величайшее удивленіе, объяснивъ имъ, что по моему въ сущности это не что иное какъ договоръ о субсидіяхъ и что я не знаю какъ отправить къ Его Величеству такого рода предложеніе. Тогда они принялись мнѣ доказывать, что его британское величество заинтересовано въ польскихъ дѣлахъ наравнѣ съ Императрицей, съ чѣмъ, разумѣется, я не согласился, настаивая на томъ, что король согласился принять участіе въ спорѣ этой страны, единственно вслѣдствіе своего уваженія къ Ея Императорскому Величеству.

Что касается до 2-ой секретной статьи, я не знаю насколько она будетъ угодна его величеству.

Всего удивительнѣе отдѣльная статья, такъ какъ по смыслу ея разсмотрѣніе торговаго договора откладывается до заключенія союзнаго договора, не смотря на многократныя ихъ обѣщанія приступить къ этому дѣлу немедленно.

Въ заключеніе, возразивъ со всей твердостью, какую я только могъ себѣ позволить, противъ очевидной несправедливости, которой проникнуты всѣ ихъ новыя предложенія, я сказалъ, что на основаніи повелѣнія Его Величества сообщить ему объ измѣненіяхъ, предполагаемыхъ Ея Императорскимъ Величествомъ при возобно-

Majesty would propose to make upon the renewal of Treaty of Alliance, I would forward their papers in the shape they were pleased to offer them.

What they said amounted to little more than that they were directed by the Empress to make these propositions and that any His Britannic Majesty was pleased to offer would undoubtedly be properly attended to.

With regard to the separate article they told me that would not delay the Treaty of Commerce which would notwithstanding be entered into as soon as the College of Commerce and the commissioners were ready, and that in the interim the English merchants enjoyed all the privileges which were allowed them by that of 1734. I have so often complained of their delays that I could say nothing new upon the subject.

It is the greatest distress to me to send a dispatch which I fear will be so little satisfactory to His Majesty.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 72.

Projet de Traité d'Alliance défensive avec la Cour d'Angleterre.

Article secret. Premier.

Comme les intérêts mutuels des deux hautes parties contractantes demandent indispensablement, qu'elles prennent à temps et de concert, leurs

---

вленіи торговаго договора, я пошлю ему эти бумаги въ той формѣ, какую имъ было угодно дать этимъ предложеніямъ.

Отвѣтъ ихъ состоялъ приблизительно въ томъ, что предложенія эти сдѣланы ими по повелѣнію Императрицы и они не сомнѣваются, что все, что будетъ угодно его британскому величеству предложить, будетъ принято съ должнымъ вниманіемъ.

Что касается до отдѣльной статьи, они сказали мнѣ, что это нимало не задержитъ торговаго договора, къ которому приступятъ несмотря на то, какъ только коммерческая колдегія и комиссія будутъ готовы, а до тѣхъ поръ англійскіе купцы по прежнему будутъ пользоваться всѣми привиллегіями гарантированными имъ договоромъ 1734 года. Я уже такъ часто жаловался на медленность ихъ дѣйствій, что не могъ сказать ничего новаго по этому предмету.

Мнѣ крайне прискорбно отправлять депешу, которая, опасаюсь, покажется его величеству весьма неудовлетворительной.

№ 72. Проэктъ договора оборонительнаго союза съ англійскимъ дворомъ.

Статья первая секретная.

Такъ какъ взаимныя выгоды обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ необходимо требуютъ, чтобы онѣ заблаговременно и единодушно приняли мѣры на слу-

mesures, en cas de vacance du Thrône de Pologne; quoique Sa Majesté Impériale de Toutes les Russies s'en soit déjà expliquée, avec une ouverture amicale à Sa Majesté le Roi de la Grande Bretagne, par Son Ministre à la Cour Britannique, et que Sa Majesté le Roi ait en consequence ordonné à Son résident à Varsovie d'agir, relativement à cette affaire, d'un commun accord avec le Ministre de Sa Majesté Impériale, néanmoins les deux hautes parties contractantes sont encore convenues par le present article secret, qu'en cas de decès du Roi de Pologne actuellement règnant, elles s'employeront à élever sur le Thrône de Pologne un candidat qui ne soit point contraire, mais bien plutôt favorable à leurs interêts mutuels, et à cet effet, Sa Majesté Britannique s'engage et promet de pourvoir Son Ministre en Pologne, d'instructions suffisantes, pour que, dans le cas de vacance effective du Thrône de Pologne, il se conduise en tout, d'un commun accord avec le Ministre de Sa Majesté Impériale, et fasse tous ses efforts pour élever sur le Thrône de Pologne telle personne dont les deux cours seront convenues entre elles, et comme on ne pourra pas se passer alors de faire des dépenses, Sa Majesté Britannique promet de tenir toujours prête en Pologne, une somme considérable d'argent et de l'employer, le cas arrivant, pour atteindre le but commun; comme aussi Sa Majesté Impériale de toutes les Russies ne manquera pas d'en faire autant de son côté. Mais, si, lors de l'élection d'un Roi de Pologne les affaires vinssent

---

чай упраздненія польскаго престола, то, хотя Ея Императорское Всероссійское Величество черезъ посредство своего министра при британскомъ дворѣ уже объяснялась дружески откровеннымъ образомъ съ Его Величествомъ королемъ великобританскимъ, вслѣдствіе чего Его Величество король повелѣлъ своему резиденту въ Варшавѣ поступать относительно этого дѣла за одно съ министромъ Ея Императорскаго Величества, тѣмъ не менѣе обѣ высокія договаривающіяся стороны согласились кромѣ того въ силу настоящей и секретной статьи въ томъ, что въ случаѣ кончины нынѣ царствующаго короля польскаго, онѣ направятъ свои усилія къ тому чтобы возвести на престолъ кандидата, выборъ котораго былъ бы не опасенъ, а скорѣе благопріятенъ ихъ взаимнымъ интересамъ. Въ этихъ видахъ Его британское Величество обязывается и обѣщаетъ снабдить своего министра въ Польшѣ инструкціями на тотъ конецъ, чтобы въ случаѣ дѣйствительнаго упраздненія польскаго престола, онъ дѣйствовалъ бы по соглашенію съ министромъ Ея Императорскаго Величества и употребилъ бы всѣ усилія чтобы возвести на польскій престолъ то лице, которое будетъ избрано обоими дворами. А такъ какъ при подобныхъ обстоятельствахъ необходимо потребуются издержки, Его британское Величество обѣщаетъ всегда держать на готовѣ въ Польшѣ значительную сумму денегъ и употребить ее въ случаѣ надобности для достиженія общей цѣли, какъ съ своей стороны не приминетъ сдѣлать и Ея Императорское Всероссійское Величество. Если же при избраніи польскаго коро-

en Pologne à une telle extrémité, que Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, comme plus voisine, fut obligée d'appuyer de ses armes les vues des deux hautes parties contractantes, dans un tel cas, Sa Majesté le Roi de la Grande Bretagne promet, de son côté, de fournir un secours en argent, pour les frais de la guerre, et d'envoyer à Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, aussitôt que les troupes Russes seront entrées en Pologne, une somme de cinq cents mille Roubles; en retour de quoi, Sa Majesté Impériale promet d'agir en tout, de concert avec Sa Majesté Britannique, et de montrer toute la condescendance possible à ses vues, en tant que cela ne serait pas préjudiciable aux intérêts propres de Sa Majesté Impériale.

Comme il peut arriver, que quelque Puissance étrangère, en haine de l'introduction des troupes Russes en Pologne, pourrait avoir des intentions hostiles contre l'Empire de Russie, et peut être même commettre des hostilités contre Sa Majesté Impériale, dans un tel cas, Sa Majesté Britannique promet et s'engage d'employer tous les moyens et représentations amiables pour en arrêter l'effet, et s'ils n'avaient point le succès desiré de fournir alors à Sa Majesté Impériale de toutes les Russies le secours stipulé dans le Traité principal d'Alliance défensive.

Le présent article secret aura la même force et vigueur, comme s'il était inseré mot pour mot dans le Traité signé ce jourdhui, et sera approuvé

ля, дѣла въ Польшѣ достигнуть такой крайности, что Ея Императорское Всероссійское Величество, вслѣдствіе близости своего государства, вынуждена будетъ поддержать оружіемъ виды обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ, въ такомъ случаѣ Его Величество король великобританскій обѣщаетъ съ своей стороны оказать пособіе деньгами для покрытія военныхъ издержекъ, выславъ Ея Императорскому Всероссійскому Величеству какъ только русскія войска вступятъ въ Польшу, сумму въ пятьсотъ тысячь рублей; въ отвѣтъ на что Ея Императорское Величество обѣщаетъ поступать во всемъ по соглашенію съ Его британскимъ Величествомъ и оказывать возможное вниманіе его видамъ во всемъ, что не окажется вреднымъ собственнымъ интересамъ Ея Императорскаго Величества.

Такъ какъ можетъ случиться, что какая либо иностранная держава, вслѣдствіе вступленія русскихъ войскъ въ Польшу, возъимѣла бы враждебныя намѣренія противъ Русской Имперіи и, быть можетъ, даже открыла бы враждебныя дѣйствія противъ Ея Императорскаго Величества, въ такомъ случаѣ Его британское Величество обѣщаетъ и обязывается употребить всѣ зависящія отъ него средства и дружелюбныя увѣщанія чтобы остановить таковыя дѣйствія, а буде мѣры эти не получатъ желаемаго успѣха, оказать Ея Императорскому Всероссійскому Величеству пособіе означенное въ главномъ договорѣ оборонительнаго союза.

Настоящая статья будетъ имѣть равную силу и значеніе, какъ будто бы она была включена отъ слова до слова въ договоръ подписанный сего же числа и будетъ

et ratifié dans le même tems. En foi de quoi nous sousignés ministres plénipotentiaires des deux côtés, avons signé le présent article et y apposé les sceaux de nos armes. Fait à St. Pétersbourg ce de l'an mille sept centsoixante-trois.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 73.

Projet de Traité d'Alliance défensive avec la Cour d'Angleterre.

Article secret. Second.

Comme il est indispensablement de l'intêret mutuel des deux hautes parties contractantes, d'employer leurs soins au maintien de la paix et tranquillité dans le Nord, afin que leurs sujets respectifs ne soient en quoique ce soit, empéchés dans leur commerce, et comme l'experience de beaucoup d'années a fait voir, que quelques autres Puissances s'attachent à entretenir en Suède, un parti, qui inspire continuellement à cette nation l'envie et le désir de troubler le Nord, et employent divers moyens à cette fin; c'est pourquoi, Sa Majesté Impériale de toutes les Russies et Sa Majesté Britannique, pour obvier à ces efforts nuisibles à leurs sujets respectifs, lesquels sont employés par d'autres Puissances, sont convenues et s'engagent par le présent article secret, de pourvoir leurs ministres à la Cour de Suède d'instructions suffi-

---

въ тоже время какъ и этотъ договоръ одобрена и ратификована. Въ силу чего мы нижеподписавшіеся уполномоченные министры обѣихъ сторонъ подписали настоящую статью съ приложеніемъ гербовъ нашихъ печатей. Составлено въ С.-Петербургѣ тысяча семьсотъ шестьдесятъ третьяго года.

№ 73. Проэктъ трактата оборонительнаго союза съ англійскимъ дворомъ.

Статья вторая секретная.

Такъ какъ для взаимной выгоды обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ необходимо заботиться о поддержаніи мира и спокойствія на сѣверѣ для того чтобы подданные ихъ не были стѣснены въ своей торговлѣ, а между тѣмъ многолѣтній опытъ доказалъ, что нѣкоторыя державы стараются поддерживать въ Швеціи партію постоянно внушающую этой націи желаніе смущать сѣверъ, употребляя различныя средства для достиженія этой цѣли, то Ея Императорское Всероссійское Величество и Его британское Величество въ противодѣйствіе этимъ мѣрамъ вредящимъ ихъ подданнымъ, но употребляемымъ другими державами, согласились между собой и обязываются въ силу настоящей секретной статьи снабдить своихъ министровъ при шведскомъ дворѣ инструкціями, по смыслу которыхъ они будутъ дѣйствовать за

santes afin qu'ils fassent cause commune, tant pour abaisser le dit parti entretenu par d'autres Puissances, que pour maintenir l'équilibre entre le dit parti et celui qui lui est opposé afin que le premier ne puisse pas l'emporter sur le second, et venir à bout de ses desseins, lesquels tendent à causer du préjudice aux sujets des deux hautes parties contractantes.

Le présent article secret aura la même force et vigueur comme s'il était inseré mot pour mot dans le Traité signé ce jourdhui et sera approuvé et ratifié dans le même temps. En foi de quoi nous soussignés ministres plénipotentiaires des deux côtés, avons signé le présent article et y apposé les sceaux de nos armes. Fait à St. Pétersbourg ce de l'an mille sept cent soixante trois.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 74.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Petersburg, August 22 N, S. 1763.

(Separate and most secret. Extracts.) I cannot omit taking this opportunity of laying before His Majesty, more fully than I have hitherto done, the state of this Government. There is at present no Minister nor is there a prospect of any persons being placed in that situation; every little department has a nominal head, but little is done in any of them. The

---

одно какъ для ослабленія вышеупомянутой партіи, поддерживаемой другими державами, такъ и для сохраненія равновѣсія между этой партіей и партіей противоположной, чтобы первая не одержала верхъ надъ второю и черезъ то не достигла бы своихъ цѣлей, клонящихся ко вреду подданныхъ обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ.

Настоящая секретная статья будетъ имѣть ту же силу и значеніе какъ если бы она была отъ слова до слова включена въ трактатъ подписанный сего же числа и будетъ одобрена и ратифакована въ одно время съ нимъ. Въ силу чего мы нижеподписавшіеся уполномоченные министры обѣихъ сторонъ, подписали настоящую статью съ приложеніемъ гербовъ нашихъ печатей. Составлено въ С.-Петербургѣ тысяча семьсотъ шестьдесятъ третьяго года.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Петербургъ, 22-го августа н. с., 1763.

№ 74. (Отдѣльно и весьма секретно. Извлеченія.) Не могу не воспользоваться этимъ случаемъ чтобы описать Его Величеству болѣе подробнымъ образомъ состояніе этого государства. Въ настоящую минуту нѣтъ министра и на мѣсто это не имѣется никого въ виду; каждая малѣйшая отрасль управленія имѣетъ номинальнаго главу, но дѣла не дѣлается почти нигдѣ. Лица, замѣшанныя въ послѣднихъ безпорядкахъ не

persons concerned in the late disturbances, did not avow any design against her Imperial Majesty. They professed that their object was only the removal of Count Orloff from that distinguished favour which he enjoys. He is considered so much as an upstart in this Country, where there is little else, that all, but his own family, are his enemies; and none more inveterate than those who were engaged with him in the late revolution, and thought their pretensions superior to his; his being sent to fetch the Empress from Peterhoff, the circumstance from whence he is supposed to have derived his present greatness, was merely accidental. In the tumult at Moscow, the Guards called for the Grand Duke expressing that they thought his life was in danger, though they had very little reason for such a surmise, as Her Imperial Majesty must be sensible, that his life during his minority, is Her greatest security. He has certainly gained strength this summer, but, as his constitution is originally bad, there is very little chance, especially in this climate, of his lasting long; whenever he approaches to the state of manood, it is more than probable, that his mother will have reason to be jealous of him, and that attempts may be made to place him upon the Throne.

The reports, in relation to the late Emperor Ivan, are very contradictory. It is asserted by many, that he is absolutely an idiot; others on the contrary, declare, that he appears deficient no otherwise, than from want of education, and that, conscious of his own situation, he politically conceals

---

сознались ни въ какихъ умыслахъ противъ Ея Императорскаго Величества. Они увѣряли, что вся цѣль ихъ состояла въ удаленіи графа Орлова отъ той особой милости, которой онъ пользуется. На него смотрятъ какъ на временщика и за исключеніемъ его собственнаго семейства всѣ питаютъ къ нему вражду, особенно люди участвовавшіе вмѣстѣ съ нимъ въ послѣдней революціи и считающіе свои заслуги выше его; такъ какъ обстоятельство, послужившее началомъ его величія т. е. назначеніе его для сопровожденія Императрицы изъ Петергофа, было дѣломъ чисто случайнымъ.

Во время волненія въ Москвѣ, гвардейцы вызывали великаго князя, выражая, что жизнь его въ опасности, хотя они не имѣютъ ни малѣйшаго повода къ предположенію такого рода, такъ какъ Ея Императорское Величество не можетъ не сознавать, что жизнь его во время его малолѣтства гарантируетъ ея безопасность. Правда, что въ теченіе этого лѣта онъ укрѣпился, но такъ какъ онъ отъ природы весьма слабаго сложенія, мало вѣроятія, чтобы онъ былъ долговѣченъ, особенно въ этомъ климатѣ; если же онъ достигнетъ совершеннолѣтія, то не подлежитъ сомнѣнію, что появятся попытки возвести его на престолъ, и ревность матери его будетъ справедливо возбуждена.

Слухи на счетъ бывшаго Императора Ивана весьма противоположны. Многіе утверждаютъ, что онъ положительно идіотъ; другіе же напротивъ того доказываютъ,

his abilities; all accounts agree that the second is a young man of lively parts.

I cannot find that the Empress suspects the Hetman's, having any concern in the late tumult, though some of the persons, who were leaders in it, used to be almost constantly with him; I know, however, that he is extremely dissatisfied at the distinctions paid to the favorite: such indeed is his influence, that not only his brothers, but the ladies, they distinguish, compose the Empress's private party. Countess Bruce seems to hold the first rank. The Empress's life is a mixture of trifling amusements, and intense application to business, which, however, from the difficulties, which are often industriously put in her way, as well as the variety of schemes at once, has, as yet, produced nothing. Numerous and extensive are Her plans, but greatly inadequate to the means She is able to employ.

The repeated attempts at an insurrection have frightened the Empress. She knows that the preference he showed to foreigners and foreign customs lost the late Emperor His Crown. She is also sensible that one great objection to Her is the being a foreigner, and therefore thinks Herself obliged to yield as much as possible to the prejudices of the Russians, many of whom would contribute any thing in their power to expel every stranger from this Country. Nothing can be said with certainty till I have

---

что ему недостаетъ только образованія и, что, сознавая свое положеніе, онъ нарочно искусно скрываетъ свои способности; но всѣ согласны въ томъ, что меньшой рѣдко одаренный молодой человѣкъ.

Мнѣ кажется, что Императрица не подозрѣваетъ гетмана въ участіи въ послѣднихъ безпорядкахъ, хотя многіе изъ предводителей этого возстанія постоянно находились въ его обществѣ; тѣмъ не менѣе мнѣ извѣстно, что онъ очень недоволенъ милостями оказываемыми любимцу; вліяніе его такъ велико, что не только братья его, но даже дамы, за которыми они ухаживаютъ, составляютъ интимное общество Императрицы. Между ними графиня Брюсъ повидимому занимаетъ первое мѣсто.

Образъ жизни Императрицы представляетъ смѣшеніе пустѣйшихъ развлеченій и усиленнаго занятія дѣлами. Впрочемъ, послѣднее до сихъ поръ еще ничего не произвело, какъ вслѣдствіе искусно воздвигаемыхъ ей трудностей, такъ и по чрезвычайному разнообразію предпринятыхъ вопросовъ. Планы ея многочисленны и обширны, но нимало не соотвѣтствуютъ тѣмъ средствамъ, которыя она можетъ употребить.

Повторяющіяся попытки возстанія испугали Императрицу. Ей извѣстно, что отличіе къ иностранцамъ и къ ихъ обычаямъ погубило покойнаго Императора и лишило его престола. Она также сознаетъ, что главный ея недостатокъ въ глазахъ народа то, что она иностранка, и потому считаетъ своей обязанностію крѣпко держаться предразсудковъ русскихъ, между которыми многіе готовы бы были употребить всѣ зависящія отъ нихъ средства для полнаго изгнанія иностранцевъ изъ

entered into the consideration of the Treaty with the commissioners Her Imperial Majesty shall appoint. Yet I must express my fears that, if I may credit some hints given me within these two days, it will not fall to my lot or even to that of the Ministers who may succeed me, to conclude it upon terms agreeable to His Majesty's instructions, and the wishes of the Russian Company.

I had a long conversation with Count Bestucheff on Sunday, and insinuated to him my suspicions, that some negotiation was carrying on with the Court of Vienna: he assured me, that, as yet, nothing of that sort had been in the least agitated, and that, whenever it was, must come from thence, and not from the Ministers of Her Imperial Majesty: with regard to Prussia, he mentioned, that he did not know that any thing was upon the carpet, but he could not be sure that there was not, as possibly it might be carried on privately with the Empress, through a channel which he was unacquainted with; by this he meant to make me to suspect M. Pannin, who is often visited by the Prussian Minister, as they were acquainted in Sweden; I have however intelligence from the office for foreign affairs that the Treaty of 1746, with the Empress Queen, which expires in 1771, and that of the last year, between the Emperor and the King of Prussia have been looked into within these few days; the former is in print, I am trying to get a copy of the latter.

своего государства. Я ничего не могу сказать положительнаго до тѣхъ поръ, пока не приступлю къ разсмотрѣнію договора вмѣстѣ съ членами коммиссіи, назначенными Ея Императорскимъ Величествомъ. Но я долженъ высказать свои опасенія, на счетъ того, что, если вѣрить нѣкоторымъ намекамъ слышаннымъ мною на дняхъ, то ни мнѣ, ни кому изъ министровъ, моихъ будущихъ преемниковъ, не удастся заключить договоръ на условіяхъ, согласныхъ съ приказаніями Его Величества и съ желаніями россійской компаніи.

Въ воскресенье я имѣлъ продолжительный разговоръ съ графомъ Бестужевымъ и высказалъ ему свои подозрѣнія на счетъ переговоровъ съ вѣнскимъ дворомъ. Онъ увѣрилъ меня, что до сихъ поръ не было и рѣчи ни о чемъ подобномъ, а что если будетъ поднятъ этотъ вопросъ, то по желанію Австріи, а ни какъ не по мысли министровъ Ея Императорскаго Величества. Что же касается до Пруссіи онъ отвѣчалъ, что ему неизвѣстно чтобы такого рода дѣло было въ ходу, но въ этомъ онъ не увѣренъ, такъ какъ переговоры эти могли быть ведены съ Императрицей тайнымъ образомъ и путемъ ему неизвѣстнымъ. Этими словами онъ хотѣлъ возбудить мои подозрѣнія противъ Панина, котораго часто навѣщаетъ прусскій министръ, познакомившійся съ нимъ еще въ Швеціи. Но я имѣю свѣдѣнія изъ иностранной коллегіи, что въ теченіе послѣднихъ дней обращались за справками къ трактату 1764 г. съ Императрицей Королевой, срокъ которому наступаетъ въ 1771 г. и къ послѣднему дого-

The Vice-Chancellor, whose rooted affection for the House of Austria has long been no secret, declared to me the same day, that no negotiation is carrying on with that Court; he added, that the Empress Queen has not as yet forgiven the peace that had been made by the late Emperor with the King of Prussia, and afterwards acquiesced in by Her Imperial Majesty.

Upon my mentioning how much the schemes of Count Kaunitz had changed the rational and long adopted political system of Europe, he took notice that his plan was a great and comprehensive one, and thoroughly calculated for the advantage of his Mistress, though unexpected misfortunes, and particularly the death of the Empress Elizabeth rendered it abortive.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 75.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Petersburg, August 16 N. S., 1763.

(Most secret Extract.) Her Imperial Majesty mentioned to me on Sunday evening, that I had no reason to be uneasy about the conclusion of the Treaty of Alliance, as it was a point She was absolutely determined upon, and that the draught was at that time upon Her table and She would give it an immediate consideration, therefore it will not be many days before I am enabled to dispatch a courier.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

вору заключенному въ прошломъ году между Императоромъ и королемъ прусскимъ. Первый изъ этихъ документовъ напечатанъ, а со втораго я постараюсь получить копію.

Вице-канцлеръ, глубокая привязанность котораго къ австрійскому дому давно всѣмъ извѣстна, объявилъ мнѣ въ тотъ же день, что нѣтъ въ ходу никакихъ переговоровъ съ этимъ дворомъ. Онъ прибавилъ, что Императрица королева до сихъ поръ не простила мира, заключеннаго покойнымъ Императоромъ съ королемъ прусскимъ и одобреннаго послѣ того Ея Императорскимъ Величествомъ.

Когда я упомянулъ, насколько планы графа Кауница измѣнили раціональную и давно принятую политическую систему Европы, онъ возразилъ мнѣ, что это была идея великая и обширная, вполнѣ согласная съ интересами его повелительницы, хотя неожиданныя несчастія, а особенно смерть Императрицы Елизаветы помѣшали ея успѣху.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

№ 75. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Въ воскресенье вечеромъ Ея Императорское Величество сказала мнѣ чтобы я не безпокоился о заключеніи союзнаго договора, такъ какъ это составляетъ ея твердое намѣреніе и проэктъ, уже лежащій на ея столѣ, подвергнется немедленному ея разсмотрѣнію, вслѣдствіе чего черезъ нѣсколько дней я буду въ состояніи отправить курьера.

№ 76.

(The Earl of) Sandwich to the Earl of Buckingham.

Whitehall, September 23, 1763.

(Extract.) Having laid before His Majesty, all the papers received, and referred to in Your dispatches of the 22d August N. S. I have the King's commands to signify to Your Excellency, that His Majesty did not expect, that, at a time when the Court of Russia seems desirous of entering into an Alliance purely Defensive, they should choose to vary in some essential points from the letter and spirit of the former Treaty, and to offer such new proposals in their secret and separate articles, as not only seem quite foreign to the interests of Great Britain, but may, too probably afford fresh matter for raising disturbances, particularly in the North of Europe, which this Treaty is principally calculated to prevent.

Your Excellency justly observes that all the alterations from the Treaty of 1742, are projected for the advantage of Russia. You will therefore endeavour to reduce the present Treaty as near as possible to the words of the former, except in such instances as shall now be pointed out to you; and in which His Majesty to show His inclination to make every reasonable concession to the ideas of Her Imperial Majesty is willing to acquiesce.

Отъ графа Сандунчь къ графу Букингамскому.

Уайтхоль, 23-го сентября 1763.

№ 76. (Извлеченіе.) Сообщивъ Его Величеству всѣ полученныя бумаги, о которыхъ вы упоминаете въ вашихъ депешахъ отъ 22-го августа н. с., я получилъ приказаніе короля передать вашему превосходительству, что Его Величество никакъ не ожидалъ чтобы въ то время, когда русскій дворъ, повидимому, желаетъ вступить въ союзъ чисто оборонительный, онъ нашелъ возможнымъ, удаляясь отъ буквы и смысла предъидущаго договора, высказать въ отдѣльныхъ и секретныхъ статьяхъ новыя предложенія, не только вполнѣ чуждыя интересамъ Великобританіи, но по всей вѣроятности могущія послужить поводомъ къ новымъ несогласіямъ, особенно на сѣверѣ Европы, что особенно имѣлось въ виду предотвратить смысломъ договора.

Ваше превосходительство справедливо замѣчаете, что всѣ измѣненія противъ трактата 1742 г. клонятся лишь къ выгодѣ Россіи. Поэтому вы постараетесь возвратить настоящій договоръ какъ можно ближе къ выраженіямъ предъидущаго, за исключеніемъ тѣхъ статей, которыя ниже будутъ поименованы и съ которыми Его Величеству угодно согласиться въ доказательство своей готовности на всякую благоразумную уступку, изъ уваженія къ мыслямъ Ея Императорскаго Величества.

With regard to the conclusion of the first article, some alteration might perhaps be necessary, so much time having elapsed since the year 1741, the period there referred to; and therefore in that instance there may be some reasons for deviating from the terms of the former Treaty.

In the seventh article it does not at all appear, why the quantity of rye-flour should be increased a full fifth part, and that of the salt doubled, neither is the decision of their College of War to be regarded by Your Excellency in this case as a conclusive reason. But if upon their producing such arguments as carry conviction with them, they should still insist upon this augmentation, His Majesty does not think it an object of such consequence, but that Your Excellency may recede from it.

In the fifteenth article the leaving out the exception of the Ottoman porte, can at no rate be agreed to, as the commercial interests of His Majesty's subjects are too closely connected with that power; and the King's paternal care of His people, will never suffer Him to risk such a sacrifice. The conclusion of this article cannot be admitted as it now stands; but should be brought back to the words and meaning, as they stood in the 16th article of the former Treaty, where what relates to Spain, Portugal and Italy, is explained and ascertained in the clearest manner possible, whereas by the clause which they have added to their 15th article, they are absolutely exempt from furnishing any succour to Great Britain, in case of

---

Относительно заключенія первой статьи, нѣкоторое измѣненіе быть можетъ окажется необходимымъ, вслѣдствіе долгаго времени прошедшаго съ 1741 года, къ которому она относилась; и потому есть основаніе нѣсколько уклониться отъ выраженій прежняго трактата.

Въ седьмой статьѣ не объяснено, почему количество ржаной муки должно быть увеличено на одну пятую, а количество соли удвоено и въ этомъ случаѣ рѣшеніе ихъ военной коллегіи не можетъ быть принято вашимъ превосходительствомъ въ видѣ достаточный причины. Если они будутъ настаивать на этомъ увеличеніи, опираясь при этомъ на доводы болѣе убѣдительные, Его Величество не придастъ этому вопросу особаго значенія и потому разрѣшаетъ вамъ согласиться съ ними.

Въ пятнадцатой статьѣ нельзя допустить чтобы исключеніе для оттоманской порты было пропущено, такъ какъ коммерческіе интересы подданныхъ Его Величества слишкомъ тѣсно связаны съ этой державой; и отеческая заботливость короля о своемъ народѣ никогда не подвергнетъ его такой жертвѣ. Заключеніе этой статьи въ настоящемъ ея видѣ не можетъ быть допущено и ее слѣдуетъ выразить въ томъ же смыслѣ и тѣми же словами, какіе были употреблены въ 16-ой статьѣ прежняго договора, гдѣ все касающееся до Испаніи, Португаліи и Италіи объяснено и удостовѣрно самымъ понятнымъ образомъ, между тѣмъ какъ въ силу условія прибавленнаго ими къ 15-го статьѣ, они совершенно свободны отъ обязанности оказывать помощь Ве-

war with Spain and Portugal; and the manner in which Italy is introduced, cannot be intelligibly connected with the rest of the sentence.

His Majesty sees no reason for any alteration in the eighteenth article, and wishes to have it conceived in the words of the Treaty of 1742.

As to reducing the term of the present projected Treaty, to eight from fifteen years, the time limited for the expiration of the former Treaty, His Majesty only wishes to consider the mutual interests of both Nations in whatever concerns the duration of such Alliance, but as the King is always desirous of giving proofs of His sincere inclination to strengthen and secure the ties of friendship with Her Russian Majesty, He would propose the renewal of the former term, or longer as the contracting Powers shall agree.

As to the two secret articles, they are utterly inadmissible, and can upon no account, *make a Part of this Treaty*, which is intended purely and simply to continue and cement the ancient union between the two Crowns of Great Britain and Russia. Your Excellency will therefore (at the same time, that You express to Her Imperial Majesty the King's real inclination to cooperate with Her in all measures, which are not inconsistent with the interests of His Crown) represent how improper it would be to enter into the disputes about the succession to the Crown of Poland, and thereby incur the danger of involving these Kingdoms in a new war, for purposes in which they are no ways concerned.

ликобританіи въ случаѣ войны съ Испаніей и Португаліей, а выраженія касающіяся Италіи не достаточно ясно связаны съ остальной рѣчью.

Его Величество не усматриваетъ причины для измѣненія восемнадцатой статьи и желаетъ чтобы она была выражена словами договора 1742 г.

Относительно же сокращенія срока нынѣ предполагаемаго договора на восемь лѣтъ вмѣсто пятнадцати, т. е. времени назначеннаго срокомъ предъидущаго договора, Его Величество желаетъ только соображаться съ взаимными интересами обѣихъ націй во всемъ касающемся продолжительности подобнаго союза, но такъ какъ въ тоже время король всегда готовъ доказать свое искреннее желаніе усилить и упрочить узы дружбы связывающей его съ Ея Россійскимъ Величествомъ, то и предлагаетъ возобновленіе предъидущаго срока или увеличеніе его, смотря потому на чемъ согласятся договаривающіяся стороны. Что̀ касается до двухъ секретныхъ статей, заключеніе ихъ положительно немыслимо и онѣ ни подъ какимъ видомъ не могутъ войти въ составъ настоящаго договора, цѣль котораго только и единственно состоитъ въ продолженіи и укрѣпленіи стариннаго союза между обѣими державами Великобританіей и Россіей. На основаніи чего, ваше превосходительство (выразивъ Ея Императорскому Величеству искреннюю готовность короля содѣйствовать ей во всѣхъ мѣрахъ совмѣстимыхъ съ интересами его государства) въ тоже время объясните какъ неблагоразумно было бы вступаться въ споры о польскомъ престолѣ и

I come now to the last point, which is the separate article, that postpones the entering into negotiation upon the Treaty of Commerce, till after the ratification of the Treaty of Alliance: this is so inconsistent with the friendly sentiments, which the Court of Russia frequently expresses in their plan of the Treaty, that His Majesty does not easily comprehend to what cause He should attribute such an affected delay in the conclusion of a measure, which is equally advantageous to both Nations; I have it therefore in express command from the King, to acquaint Your Excellency that He expects the Treaty of Commerce, and that of the Defensive Alliance, should go on *pari passu*, and be signed together.

Your Excellency will observe some small addition to the words of the former Treaty in a term or two of ceremony, where the Court of Russia seems to affect a little air of superiority, which may as well be omitted: You will find them in the first and second articles, and as they were not inserted in the former Treaty, there can be no pretence for their admission now; Your Excellency will always take care to have recourse to the former Treaty, the terms of which are so satisfactory, that I cannot see any reason for deviating from them, especially in cases where nothing new is supposed to be offered.

Your Excellency is now fully instructed as to the whole of your reply to the Russian plan. It is His Majesty's pleasure, that you support with

---

черезъ то подвергать эти королевства опасности войны, для цѣлей вовсе до нихъ не относящихся.

Теперь перехожу къ послѣднему пункту, а именно къ отдѣльной статьѣ, отсрочивающей переговоры о торговомъ трактатѣ до ратификаціи союзнаго договора. Это до такой степени несогласно съ дружескими чувствами много разъ высказываемыми русскимъ дворомъ въ проэктѣ договора, что Его Величество затрудняется чему именно приписать эту отсрочку въ заключеніи мѣры, равно выгодной для обѣихъ націй; поэтому я имѣю положительное приказаніе короля сообщить вашему превосходительству, что онъ ожидаетъ чтобы договоры торговый и союзный шли бы pari passu и были бы подписаны одновременно.

Ваше превосходительство замѣтите нѣкоторыя мелкія прибавленія къ выраженіямъ прежняго договора въ видѣ одного или двухъ церемоніальныхъ выраженій, при чемъ русскій дворъ какъ будто говоритъ съ нами свысока, что не мѣшаетъ опустить; вы замѣтите это въ первой и второй статьяхъ и такъ какъ этихъ выраженій не было въ предъидущемъ договорѣ, то нѣтъ основанія и нынѣ включать ихъ; ваше превосходительство постоянно будете имѣть въ виду прежній договоръ, выраженія котораго настолько удовлетворительны, что я не вижу причины для уклоненія отъ нихъ, особенно же въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не предполагается никакихъ новыхъ предложеній.

firmness the several points which will not admit of alteration, but, at the same time, you will express the King's great friendship and regard for Her Imperial Majesty, and how extremely desirous He is of renewing and rendering still more effectual, the ancient Ties of Alliance between the Two Crowns, and of cooperating in every measure, which may tend to the mutual prosperity and security of their respective subjects.

You will endeavour to procure a speedy answer to the conditions offered by His Majesty, and if it should correspond, as there is reason to expect it will, with the King's just and equitable proposals, your Excellency will be immediately furnished with the full powers necessary for the execution of the Treaties.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 77.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Petersburg, September 2 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) Mr Bestucheff is hardly ever well. Mr Panin seems daily to reinstate himself in the Empress's favor. I should not be surprised to see him soon in the situation of First Minister, though it is insinuated, that it is a burthen he would rather decline taking upon himself; he is more universally well spoken of than any man in the Country; and

---

Теперь вашему превосходительству вполнѣ извѣстно, въ чемъ именно долженъ состоять вашъ отвѣтъ на русскій планъ трактата. Его Величеству угодно чтобы вы съ твердостію отстаивали тѣ статьи, въ которыхъ не слѣдуетъ допускать измѣненій, но въ тоже самое время вы выразите дружбу и уваженіе короля къ Ея Императорскому Величеству, а также его искреннее желаніе возобновить и упрочить старинныя узы союза между обѣими державами и содѣйствовать Императрицѣ во всякой мѣрѣ, клонящейся къ взаимному благосостоянію ея и его подданныхъ.

Вы постараетесь получить скорый отвѣтъ на условія предложенныя Его Величествомъ, и въ случаѣ если, какъ можно основательно ожидать, отвѣтъ этотъ будетъ согласенъ съ справедливыми предложеніями короля, ваше превосходительство немедленно получите уполномочія необходимыя для приведенія договоровъ въ исполненіе.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Петербургъ, 2-го сентября н. с., 1763.

№ 77. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Бестужевъ почти постоянно боленъ. Панинъ, повидимому, съ каждымъ днемъ возвращается въ милость у Императрицы. Я вовсе не удивлюсь, если онъ скоро будетъ назначенъ первымъ министромъ, хотя говорятъ, что онъ, вѣроятно, отклонитъ отъ себя эту отвѣтственность; ни о комъ въ всемъ государствѣ не отзываются съ такой высокой похвалой какъ о немъ, и,

certainly has better abilities and more extensive information than the Grand Chancellor, which is not indeed saying a great deal; the Vice-Chancellor seeming nothing but the channel, through which the Foreign Ministers communicate the business of their different Courts to the Empress, he neither appears, nor (indeed I believe) wishes to be much consulted.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 78.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Halifax.

Petersburg, September 30 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) I have just had the honor of seeing the Empress, who received me most graciously, but did not choose to explain Herself more fully than She had already done, on Her future views in Poland. She said that Her great and principal object was, in conjunction with His Britannic Majesty, to put a negative upon any candidate, who was recommended by the Bourbon Family; that it was not advisable to come to an absolute determination as yet, since there was no immediate prospect of a vacancy, and a change of circumstances might make that person very improper hereafter, who should be fixed upon now; She plainly meant to make me believe that She was not, at this time, resolved in Her own mind.

конечно, способности его выше и свѣдѣнія гораздо обширнѣе, чѣмъ у канцлера, что̀ выречемъ, еще не особенно лестная оцѣнка; роль вице-канцлера не что иное какъ передача сношеній съ Императрицей иностранныхъ министровъ по дѣламъ ихъ дворовъ. Съ нимъ, кажется, не совѣтуются и (по моему мнѣнію) онъ этого и не желаетъ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Галифаксъ.

Петербургъ, 30-го сентября н. с., 1763.

№ 78. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Я сейчасъ имѣлъ честь видѣть Императрицу, которая приняла меня весьма милостиво, но не нашла нужнымъ объяснить болѣе подробнымъ образомъ будущіе виды свои на счетъ Польши. Она сказала, что первая и главная цѣль ея состояла въ томъ чтобы, дѣйствуя за одно съ его британскимъ Величествомъ, устранить отъ престола всякаго претендента предложеннаго Бурбонскимъ домомъ; далѣе она объяснила, что въ настоящую минуту еще неудобно принять окончательное рѣшеніе, такъ какъ въ виду еще не имѣлось немедленнаго упраздненія престола и лице теперь избранное могло бы при перемѣнѣ обстоятельствъ оказаться несоотвѣтствующимъ цѣлямъ, руководившимъ его избраніемъ. Ей, очевидно, хотѣлось убѣдить меня, что сама она еще дѣйствительно ничего не рѣшила на этотъ счетъ.

She asked me a great many questions with regard to the interior of England: assured me, that She had most cordial friendship for His Majesty, and a sincere regard for the English Nation, and that it would give Her great concern, if she thought there was the least doubt of it.

I saw Her at Count Orloff's, She came in at a private door, and He retired for the greater part of the time She stayed, which was about half an hour: when She was going I recommended in general the interests of England to Her, as a natural friend and ally of Russia: She smiled, and told me they were in very good hands.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 79.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, October 18 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) I have not as yet received the Empress's answer to His Majesty's proposal, but the Vice-Chancellor means I should understand it is to be a very cold one, and insinuated, that he persuaded Her to consult Her Council, before She came to any positive resolution. He dined with me on Sunday, and I have not seen him since. Yesterday was the usual Conference, but it was put off, and I believe, principally from their not

---

Она много разспрашивала меня о внутреннемъ состояніи Англіи; увѣряла меня, что питаетъ самую искренюю дружбу къ Его Величеству и уваженіе къ англійскому народу и что ей было бы весьма жаль, если бы чувства эти подлежали сомнѣнію.

Я видѣлъ ее у графа Орлова. Она вошла черезъ внутренную дверь, а онъ удалился почти на все время ея разговора со мной, что продолжалось около получаса. Въ заключеніе я въ общихъ выраженіяхъ поручилъ ей интересы Англіи какъ державы естественно дружественной и союзной Россіи; она улыбнулась и отвѣчала, что интересы эти въ очень хорошихъ рукахъ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандунчь.

Петербургъ, 8-го октября н. с., 1763.

№ 79. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Я еще не получалъ отвѣта Императрицы на предложеніе Его Величества; вице-канцлеръ предупреждалъ меня, что онъ будетъ весьма холоденъ и намекалъ, что онъ убѣждалъ ее спросить мнѣніе своего совѣта прежде чѣмъ принять какое либо рѣшительное намѣреніе. Онъ обѣдалъ со мной въ воскресенье, и съ тѣхъ поръ я его не видалъ. Вчера былъ день обычной конференціи, но ее отложили, какъ мнѣ кажется, потому что они еще не рѣшили что именно говорить мнѣ; Императрица не разговаривала со мной въ воскресенье

being fully determined upon what should be said to me. The Empress did not speak to me on Sunday morning, but in the evening Her behaviour was as usual. His Majesty's declining the engagements, in relation to Poland, is a very great disappointment to Her, as the securing the nomination of a successor to that Crown is Her most favourite point. Her late conduct has certainly done Her interest, and that of Her friends most essential prejudice, the precipitation with which She marched Her troops into Poland, and that, with which She withdrew them, were equally injudicious; and Her not ordering them to continue their route to Kiew, and Smolensk, as She had alledged that they were marching to those places, was at once throwing off the mask, and avowing the real object of that measure.

When I am speaking of Poland, I am tempted to mention something which fell from the Grand Duke; he was at dinner with some company, and in the course of conversation, asked a Foreign Minister, who was at table, the age of the King of Poland; he answered him sixty seven; then, replied the Grand Duke, he may live ten years longer, and if he should I will make You King of Poland. Your Lordship will easily imagine that this saillie made no small impression upon the company: Mr Panin was particularly struck with it, and did not look up for some time. Those who frequently see the Young Prince assure me his parts are beyond his age.

(Bussia. Earl of Buckingham. № 84.)

утромъ, но вечеромъ обращалась со мной какъ всегда. Отказъ Его Величества отъ обязательствъ относительно Польши долженъ быть ей весьма чувствителенъ, такъ какъ возможность назначить преемника на этотъ престолъ составляетъ ея любимую мысль. Въ послѣднее время ея образъ дѣйствій несомнѣнно существенно повредилъ какъ ея собственнымъ интересамъ, такъ и интересамъ ея друзей. Поспѣшность, съ которой она послала свои войска въ Польшу, а вслѣдъ затѣмъ отозвала ихъ, была весьма неблагоразумна: далѣе не приказать имъ продолжать путь въ Кіевъ и Смоленскъ, которые были выставлены мѣстами ихъ назначенія, значило тотчасъ же сбросить маску и обнаружить истинную цѣль этого мѣропріятія.

Говоря о Польшѣ, мнѣ хочется разсказать вамъ нѣчто, сказанное великимъ княземъ; онъ обѣдалъ въ обществѣ и въ разговорѣ спросилъ у иностраннаго министра, бывшаго за столомъ, который годъ королю польскому? Тотъ отвѣчалъ, что ему шестдесятъ семь лѣтъ. «Слѣдовательно, продолжалъ великій князь, «онъ можетъ прожить еще десять лѣтъ и въ такомъ случаѣ я сдѣлаю васъ польскимъ королемъ». Вы легко поймете, милордъ, какъ шутка эта подѣйствовала на общество. Панинъ былъ особенно пораженъ и просто не зналъ куда глядѣть. Лица, часто видящія молодаго принца, говорятъ, что онъ разсудителенъ не по лѣтамъ.

№ 80.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, October 21 N. S., 1763.

(Most secret. Extracts.) Your Lordship will easily imagine that the, at this time unexpected, event of the death of the King of Poland has occasioned some agitation at this Court: frequent councils have been held, and it is said that very different opinions have been given by those who have been consulted upon so critical a question; yet probably, Her Imperial Majesty's own wisdom will decide: and if a war should be the consequence, She cannot employ Her troops any where so agreeably to themselves, as in Poland: Her greatest difficulty will be to find those large sums of money, which, upon these occasions, are indispensably necessary. I am induced to suspect, that, either from the opposition of Her Council, Her own caution, or Her feeling less zeal than formerly for the cause of a particular family, She has expressed some doubts with regard to the part She should take, as I have remarked on these last two days great appearance of the most anxious curiosity in a person, whom I know to be a warm friend of the Czartoriski Family, and who is probably the channel of the correspondence with Her Imperial Majesty.

Prince Repnin, who was lately Minister at Berlin, is preparing to set

---

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандичъ.

Петербургъ, 21-го октября н. с., 1763.

№ 80. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Вы легко поймете, милордъ, что неожиданное въ настоящую минуту событіе смерти короля польскаго произвело нѣкоторое волненіе при этомъ дворѣ; нѣсколько разъ сзывался совѣтъ и говорятъ, что были высказываемы самыя разнообразныя мнѣнія по поводу этого критическаго вопроса; но вѣроятно, что рѣшитъ дѣло собственная мудрость Ея Императорскаго Величества: а если слѣдствіемъ ея рѣшенія будетъ война, никуда войска ея не пойдутъ такъ охотно, какъ въ Польшу: величайшее затрудненіе, которое ей встрѣтится, составятъ деньги, потребныя въ огромныхъ суммахъ при подобныхъ обстоятельствахъ. Я имѣю основаніе подозрѣвать, что, вслѣдствіе ли опозиціи ея совѣта, собственной ея осторожности или меньшей степени ея участія къ дѣламъ нѣкотораго семейства, она высказывала сомнѣнія, относительно образа дѣйствій, котораго ей слѣдуетъ держаться; заключеніе это я вывожу изъ того обстоятельства, что въ теченіе этихъ послѣднихъ двухъ дней я замѣчаю самое безпокойное любопытство въ одной личности, извѣстной мнѣ по своей горячей преданности къ семейству Чарторійскихъ и вѣроятно служившій путемъ ихъ сношеній съ Императрицей.

Князь Репнинъ, бывшій министромъ въ Берлинѣ, приготовляется немедленно

out immediately for Warsaw, and it is natural to suppose, that, before his departure, the final resolutions will be taken. Upon the first news of the King's death, an order was sent to the Russian troops who were returning from Lithuania, to halt.

Nothing has, as yet, been mentioned to me in relation to the future election, nor have I had any conversation with the Ministry since my last dispatch; Her Imperial Majesty certainly had flattered Herself that the King would have supported Her schemes. When I have occasionally expressed to Mr Panin, and the Vice-Chancellor (before the courier returned from England) the many and obvious objections which occurred to their propositions, they always told me, they were convinced, that my Court would be less averse to them than I expected.

I was yesterday with Mr Bestucheff, but could get little from him, except his usual general professions of regard to the English nation: he has lately been rather cool, and reserved in his behaviour to me: his strength visibly declines and he does not remember what he says or is said to him for two days together.

A supreme Council is to be appointed consisting of six persons: Mr Bestusheff, Mr Panin, Mr Neplueff, Wolkonski, the Vice-Chancellor, and Alsufieff; the Senate, and all the Colleges, are to be subordinate to them.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

отправиться въ Варшаву и естественно слѣдуетъ полагать, что окончательное рѣшеніе произойдетъ раньше его отъѣзда. При первомъ извѣстіи о смерти короля войскамъ возвращавшимся изъ Литвы было послано предписаніе остановиться.

До сихъ поръ мнѣ еще не сообщено ничего о предстоящемъ назначеніи и со времени моей послѣдней депеши я не разговаривалъ съ министрами. Несомнѣнно, что Ея Императорское Величество льстила себя надеждой, что король согласится съ ея предложеніями. Когда мнѣ случалось выражать Панину и вице-канцлеру (еще до возвращенія курьера, изъ Англіи) многочисленныя возраженія возникающія противъ всего предложеннаго ими, они всегда отвѣчали, что по ихъ убѣжденію дворъ нашъ окажется менѣе непреклоненъ чѣмъ я ожидаю.

Вчера я видѣлъ Бестужева, но не узналъ отъ него ничего, кромѣ постоянныхъ его увѣреній въ уваженіи къ англійскому народу; въ послѣднее время въ обращеніи его со мной появилась нѣкоторая холодность и сдержанность. Онъ, очевидно, слабѣетъ и не помнитъ ни собственныхъ словъ, ни того что было ему сказано два дня тому назадъ.

Назначается высшій совѣтъ, который будетъ состоять изъ шести членовъ: Бестужева, Панина, Неплюева, Волконскаго, Вице-Канцлера и Алсуфьева. Сенатъ и всѣ коллегіи будутъ подчинены имъ.

№ 81.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, October 28 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) As soon as the King was dead, the elector wrote to the Empress, entreating Her protection and assistance in Poland, to which She answered, that She should ever be a friend to Saxony, but that they must not expect Her to support their views in Poland; She was a good deal pressed by Mr Bestucheff, but ineffectually, to send a more favourable answer; that gentleman, fond of his old system of Austria and Saxony attempted also, with as little success to make Her deviate from Her intended conduct upon the ensuing election.

I am assured, She never speaks confidentially to Mr Bestucheff upon her transactions with Prussia, nor to Mr Panin upon those of Vienna as She is acquainted with the animosty they bear to those Courts.

As His Prussian Majesty offered to concur with the Empress's views in Poland, and the courier, who had passed lately between Berlin and Petersburg, had occasioned a strong report that the two Courts had signed a Treaty of Alliance, I thought it right to ask the Vice-Chancellor if it was true. He positively denied it, but added, that the King of Prussia was so de-

---

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандунчъ.

Петербургъ, 28-го октября н. с., 1763.

№ 81. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Тотчасъ по смерти короля польскаго курфирстъ написалъ Императрицѣ, прося ея покровительства и помощи въ Польшѣ, на что она отвѣчала, что всегда сохранитъ дружбу къ Саксоніи, но чтобы несмотря на то, они не разсчитывали бы на нее для поддержки своихъ видовъ въ Польшѣ; Бестужевъ много и тщетно склонялъ ее на болѣе благопріятный отвѣтъ. Держась своей старой австро-саксонской системы, онъ столь же неуспѣшно пытался склонить ее къ перемѣнѣ намѣреній по вопросу о предстоящемъ избраніи.

Мнѣ передавали, что она никогда не говоритъ откровенно съ Бестужевымъ о своихъ сношеніяхъ съ Пруссіею, ни съ Панинымъ о дѣлахъ вѣнскихъ, зная ихъ ненависть къ этимъ дворамъ.

Такъ какъ Его Прусское Величество предложилъ содѣйствовать видамъ Императрицы въ Польшѣ и по пріѣздѣ въ Петербургъ послѣдняго берлинскаго курьера разнесся слухъ, будто бы между обоими дворами заключенъ союзный договоръ, я счелъ долгомъ спросить у вице-канцлера, правда ли это? Онъ рѣшительно отрицаетъ это извѣстіе, но въ тоже время прибавляетъ, что король прусскій такъ сильно желаетъ этого союза, что отъ Ея Императорскаго Величества зависитъ (буде таково ея на-

sirous of it, that it was in Her Imperial Majesty's power to conclude a treaty with him (if such was Her inclination) almost upon Her own terms. We afterwards entered into conversation upon Our Treaty of Alliance, and reasoned very particularly upon the several innovations proposed by this Court; at last he said, he was sure the Empress would never depart from the alteration in relation to Turkey, but asked me (as from himself) if I thought my Court would have the same objection if the article in the Body of the Treaty stood as before, and the making the war with Turkey a casus foederis was stipulated by a most secret article; I told him, that there were so many objections to it, and my Court had already explained themselves so positively upon the subject, that I was persuaded they never would give into it; he said then, he feared We should never conclude, and hinted, that they should make a very indifferent appearance if they should depart from all their propositions, without any abatement. We afterwards conversed upon the general state of the affairs of Europe, and speaking of the connection of the House of Austria with France, he said, they could not quit France till they were sure of England and Russia, but that he could venture to assert, that the moment England and Russia had settled their Treaty, the Court of Vienna would with eagerness, embrace the offer of being comprehended in it.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

мѣреніе) заключить договоръ, почти на какихъ ей будетъ угодно условіяхъ. Затѣмъ мы перешли къ разговору о нашемъ союзномъ договорѣ и разбирали весьма подробно различныя измѣненія предложенныя русскимъ дворомъ; въ заключеніе онъ высказалъ ту мысль, что Императрица ни за что не откажется отъ перемѣны относящейся до Турціи, но спросилъ у меня (какъ будто бы лично отъ себя) думаю ли я, что дворъ мой останется при томъ же мнѣніи, въ случаѣ если, оставивъ въ договорѣ ту же статью, прибавить секретную статью, въ силу которой война съ Турціей будетъ признана Casus Foederis. Я отвѣчалъ, что противъ этого существуетъ такъ много возраженій и дворъ мой уже такъ рѣшительно высказался по этому дѣлу, что по моему убѣжденію, на это никогда не послѣдуетъ согласія. Тогда онъ сказалъ, что послѣ того онъ опасается, что мы никогда не придемъ къ соглашенію и намекнулъ, что съ ихъ стороны потребовалось бы слишкомъ много равнодушія чтобы отказаться отъ всѣхъ своихъ предложеній безъ малѣйшей уступки. Вслѣдъ затѣмъ мы говорили объ общемъ состояніи дѣлъ въ Европѣ и по поводу связи австрійскаго дома съ Франціей онъ сказалъ, что они не могли разстаться съ Франціей до тѣхъ поръ пока не были увѣрены въ Англіи и Россіи, но, онъ увѣренъ, что съ той минуты какъ Англія и Россія заключатъ между собою трактатъ, вѣнскій дворъ съ радостью приметъ предложеніе участвовать въ немъ.

№ 82.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, November 4 N. S., 1763.

(Extract.) A conversation I have this moment had with Mr Bestucheff induces me to write much later, and consequently more in a hurry, than I could have wished. He told me that the Empress is determined to oppose the views of the French in Sweden, and hoped for the concurrence of England; he also confirmed, what I had already heard from another quarter, that She is sending remittances to that Country. Upon my expressing surprise, that Prince Repnin was not yet set out for Warsaw, he told me, that he still waited for money and instructions, but was now upon the point of his departure: he desired me to mention to my Court, as from him, that we should, at this time, rather act upon the reserve, and not appear too sollicitous about either of the Treaties; as the present plans of this Country, in Poland and Sweden, must oblige them rather to sue for the assistance of England. His reasoning is certainly just; but at the same time, I must observe, that he expressed himself with the warmth of a man who was piqued, that his advice had not been adopted. In speaking of the renewal of the Treaty of Alliance he insinuated, that We must assist Russia in case of a Turkish war.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 4-го ноября н. с., 1763.

№ 82. (Извлеченіе.) Разговоръ, который я сейчасъ имѣлъ съ Бестужевымъ, задержалъ меня настолько, что я пишу гораздо позже и торопливѣе чѣмъ бы я желалъ. Онъ сказалъ мнѣ, что Императрица рѣшилась противодѣйствовать видамъ французовъ въ Швеціи и надѣется на поддержку Англіи. Онъ также подтвердилъ извѣстіе уже слышанное мною изъ другаго источника насчетъ того, что она отправляетъ въ это государство денежныя суммы. Когда я выразилъ удивленіе, что князь Репнинъ еще не уѣхалъ въ Варшаву, онъ отвѣчалъ, что до сихъ поръ онъ ожидалъ денегъ и инструкцій, но теперь уже готовъ къ отъѣзду. Онъ просилъ меня посовѣтовать отъ его имени моему двору чтобы мы въ настоящую минуту поступали бы сдержанно и не выказывали бы особой искательности по поводу договоровъ; такъ какъ намѣренія этой страны относительно Польши и Швеціи должны вынудить ихъ просить Англію о помощи. Разсужденія его, конечно, основательны, но въ тоже время я долженъ замѣтить, что онъ выражался съ жаромъ, свойственнымъ человѣку оскорбленному тѣмъ, что не приняли его совѣта. Говоря о возобновленіи союзнаго договора, онъ намекнулъ на то, что мы должны поддержать Россію въ случаѣ войны съ Турціей.

The uniform language, which every part of this administration holds upon that Treaty gives just reason to suspect, that, however peremptorily they may assert the contrary, they see a disagreement with the Porte as a very probable contingency; and indeed, when I consider the assiduity with which Her Imperial Majesty cultivates every branch of commerce, where there is the least glimmering prospect of success, it is but natural to suppose, that, whenever the present more urgent objects are settled, and She finds Herself fully established upon the Throne, She will seize the first pretence of fortifying Azoff, and of attempting to recover the right of navigating the Black Sea in Russian vessels: I must add, that the situation of the Borders of the two Empires, and the nature of the inhabitants is such, that it is easy for either of them, at any time, to tax the other with being the aggressor. This is written merely from conjecture, but I cannot think that conjecture is totally ill founded.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 83.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, November 8 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) The Vice-Chancellor notified to me yesterday that the Empress had appointed Mr Panin a member of the College for

---

Касательно этого вопроса всѣ лица стоящія во главѣ администраціи разсуждаютъ до того одинаково, что, хотя они усердно доказываютъ противное, но въ тоже время, вѣроятно, предвидятъ возможность скораго разрыва съ Портой; и дѣйствительно, если принять во вниманіе заботливость, съ которой Ея Императорское Величество поощряетъ развитіе всякой отрасли торговли вездѣ, гдѣ только является малѣйшая надежда на успѣхъ, весьма естественно предполагать, что лишь только будутъ окончены дѣла не терпящія отлагательства и сама она почувствуетъ себя упроченной на престолѣ, она воспользуется первымъ случаемъ для того чтобы укрѣпить Азовъ и попытаться вернуть русскому флоту владычество надъ Чернымъ моремъ. Къ этому я долженъ прибавить, что положеніе границъ обѣихъ Имперій и характеръ ихъ обитателей таковы, что каждому изъ этихъ государствъ весьма легко во всякое данное время обвинить сосѣда въ нападеніи. Это ничто иное, какъ предположеніе, однако, думаю, что оно не лишено основанія.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандунчь.

Петербургъ, 8-го ноября н. с., 1763.

№ 83. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Вчера вице-канцлеръ сообщилъ мнѣ, что Императрица назначила Панина членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и что на будущее время имъ предписано вмѣстѣ вести дѣла съ иностранными министрами.

foreign affairs, and that, for the future they were jointly to transact business with the foreign Ministers.

This has the appearance of Mr Panin's being, in effect, Grand Chancellor, without the title, and is, possibly the consequence of his having showen more complaisance to the Empress's views in Poland, than Mr Bestucheff, and others; I believe I need not mention to your Lordship, that Mr Panin's advancement may give a greater degree of influence to His Prussian Majesty at this Court.

Prince Reppin is not yet set out for Warsaw.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 84.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, November 23 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) I was on Saturday evening with Mr Panin. He opened the conference by a long narrative of the circumstances that gave rise to the former Treaty of Alliance, and mentioned, that the great objects of the then Russian Ministry, in that negotiation, were artfully to reconcile the Empress Elizabeth to the Courts of Vienna and Saxony, to the first of which She had, for many reasons, conceived a very great dislike that England came into the measures, as she considered her interests indisso-

---

Мѣра эта въ сущности равняется назначенію Панина канцлеромъ, за исключеніемъ титула, и вѣроятно, вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что при обсужденіи польскихъ дѣлъ онъ оказалъ больше уступчивости мыслямъ Императрицы, чѣмъ Бестужевъ и прочіе. Считаю лишнимъ объяснять, вамъ милордъ, что повышеніе Панина отзовется усиленіемъ вліянія его прусскаго величества при здѣшнемъ дворѣ.

Князь Репнинъ еще не уѣхалъ въ Варшаву.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандунчь.

Петербургъ, 23-го ноября н. с., 1763.

№ 84. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Въ субботу вечеромъ я видѣлся съ Панинымъ. Онъ началъ разговоръ съ подробнаго изчисленія всѣхъ обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ къ прежнему союзному договору, объясняя, что главная цѣль преслѣдованная при этомъ русскими министрами состояла въ томъ чтобы тонкимъ образомъ примирить Императрицу Елизавету съ дворами Вѣнскимъ и Саксонскимъ, къ первому изъ которыхъ она по многимъ причинамъ питала сильное нерасположеніе; что Англія участвовала въ этомъ трактатѣ, лишь потому что Императрица считала ея интересы неразрывно связанными съ интересами австрійскаго дома, и самымъ

lubly united with those of the House of Austria, that the greatest proof that this Ministry principally considered that family, is, that, from the moment the Courts of Vienna and London acted upon separate plans, it put an immediate end to all cordiality between the latter and this country; but the present projected Treaty was to be considered in a very different light, as he could most solemnly assure me, that Her Imperial Majesty, in uniting Herself with England, had no views but the common interests of England and Russia only.

I expressed great satisfaction at the latter part of what he said, and after some observations upon the other points, I entered into the objections to several parts of the project, and complained a little of the long delay of the Treaty of Commerce, and the silence of Her Imperial Majesty, with regard to Her views in Poland, more especially as I had reason to believe She had opened Herself very fully upon the subject to the persons, concerned, very early in Her Reign. After a short pause he acquainted me, that Count Poniatowsky was Her Imperial Majesty's candidate, and added, that as I was the first who had been acquainted with it, that he begged that the strictest secrecy might be observed; we then entered into a discussion of the proposed alterations in the Treaty of Alliance; he seemed to give up the point in relation to Turkey; but as he persisted upon the other articles I got up; and after assuring him of my real concern to find there was so

---

яснымъ доказательствомъ что русскіе министры преимущественно имѣли въ виду этотъ домъ, является тотъ фактъ, что какъ только въ дѣйствіяхъ лондонскаго и вѣнскаго дворовъ возникли различныя цѣли, это немедленно подорвало дружескія отношенія между Англіей и Россіей. Но перейдя къ настоящему договору, онъ высказалъ, что его слѣдуетъ разсматривать въ совершенно иномъ свѣтѣ, такъ какъ онъ могъ торжественно завѣрить, что въ союзѣ съ Англіей Ея Императорское Величество не имѣетъ никакихъ другихъ видовъ кромѣ общихъ интересовъ Англіи и Россіи.

Въ отвѣтъ на послѣднюю часть его рѣчи я выразилъ величайшее удовольствіе, а затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ замѣчаній насчетъ прочихъ пунктовъ, перешелъ къ возраженіямъ возникающимъ противъ нѣкоторыхъ частей проэкта и высказалъ сожалѣніе о долгой отсрочкѣ назначенной для торговаго договора и о молчаніи Ея Императорскаго Величества относительно ея видовъ въ Польшѣ, что̀ для меня особенно чувствительно, потому что какъ я имѣю основаніе предполагать, она очень откровенно высказывалась лицамъ заинтересованнымъ въ этомъ предметѣ еще въ самомъ началѣ своего царствованія. Помолчавъ немного, онъ сказалъ мнѣ, что кандидатъ Ея Императорскаго Величества графъ Понятовскій, прибавивъ, что такъ какъ мнѣ первому сообщено это извѣстіе, то онъ проситъ меня сохранить его въ величайшей тайнѣ. Затѣмъ мы принялись за разборъ измѣненій предполагаемыхъ въ союзномъ договорѣ; онъ, повидимому, готовъ былъ на уступку въ вопросѣ о

little prospect of bringing so desirable a measure to a conclusion, I was preparing to take my leave; he stopped me, and said he did not see that the differences between us were insurmountable, and then mentioned the very great expenses that the affairs of Poland and Sweden would unavoidably bring upon this Country, and asked me if I thought my Court might be induced to assist Her Imperial Majesty with some sums of money; I answered immediately I was so far from having any reason to believe that His Majesty would come into any proposition of that sort, that His Excellency must be sensible how greatly the Treasury of England had been exhausted by the late war, and that it was not to be expected that she would engage in further expenses, especially in a cause where her own interests were not concerned. In his answer, he observed that surely it was an object to prevent Sweden from becoming an absolute Monarchy; and that, if Russia was not easy with regard to the state of that Country and Poland, Her Alliance would be of very little consequence to any European Power. We afterwards spoke of the Treaty of Commerce, in which he seemed to promise great facilities, and told me, he hoped that in a month, at latest, it might be entered upon. We also discussed several points of it, upon which he seemed to reason candidly. When I left him, he said, that he was desirous of communicating our conversation to the Empress before I wrote to my Court, but that as She was ill, he feared that he should not have an opportunity

---

Турціи, но такъ какъ онъ настаивалъ на остальныхъ статьяхъ, то я всталъ и, высказавъ ему до какой степени я удивленъ видѣть, что остается таки мало надежды на заключеніе столь желательной мѣры, я уже собирался уходить; но онъ удержалъ меня, говоря, что ему кажется, что затрудненія въ данномъ случаѣ далеко не непреодолимыя, и, упомянувъ объ огромныхъ издержкахъ неизбѣжныхъ для Россіи вслѣдствіе польскихъ и шведскихъ дѣлъ, спросилъ меня, какъ я полагаю, согласится-ли мой дворъ оказать Ея Императорскому Величеству пособіе нѣкоторой суммой денегъ. На это я поспѣшилъ отвѣтить, что никакъ не предполагаю чтобы Его Величество согласился на подобную мѣру, причемъ я напомнилъ Его Превосходительству, что послѣ истощенія причиненнаго англійской казнѣ послѣдней войной не возможно было ожидать, чтобы Король рѣшился на новыя издержки, особенно по дѣлу вовсе не касающемуся интересовъ его государства. Отвѣчая на это, онъ доказывалъ, что стоило позаботиться о томъ чтобы не допустить Швецію до неограниченной монархіи и что до тѣхъ поръ, пока Россія не обезпечена относительно этого государства и Польши, союзъ съ ней не представитъ особаго значенія для остальныхъ державъ Европы. Послѣ того мы говорили о торговомъ договорѣ, на счетъ котораго онъ, какъ мнѣ показалось, обѣщалъ намъ большія уступки и сказалъ мнѣ, что надѣется, что къ дѣлу этому приступятъ не позже какъ черезъ мѣсяцъ. Мы также разбирали нѣкоторыя подробности этого вопроса и повидимому разсужденія его были

time enough to see me before the Tuesday's post; but that he would pass the evening of that day with me and forward my dispatches as this morning by an estaffette, till they overtook the post.

Mr Panin came to me last night according to his promise, and after mentioning that the Empress seemed disposed to give way with regard to Turkey, and possibly also would consent that the article in relation to Spain should stand as in the former Treaty: he said, that She had directed him to desire me to propose formally, to my Court, to assist Her with a sum of money, and hinted at five hundred thousand roubles. I repeated to him what I had mentioned upon that subject in the former conversation, and insinuated farther, that I had been cautioned against giving into any ideas of that nature, adding, that though my respect for Her Imperial Majesty was such, that I knew not how to refuse mentioning any thing that came directly from Her, yet I hoped it would be fully and clearly explained, that I had great reason to suppose such a proposition would not be agreed to.

I plainly perceived, that it was intended that I should understand, that an acquiescence in this point would make every thing else easy, but was afraid to attempt to make Mr Panin explain himself more fully, lest it should have too much the appearance of giving into this new idea, more

---

совершенно откровенны. Когда я уходилъ, онъ сказалъ мнѣ, что желалъ бы сообщить нашъ разговоръ Императрицѣ прежде чѣмъ я буду писать къ своему двору, но такъ какъ она больна, то онъ опасается, что не успѣетъ передать мнѣ ея отвѣтъ раньше вторника, когда отходитъ почта; но что онъ увидитъ меня во вторникъ вечеромъ, послѣ чего отправитъ мои депеши какъ и сегодня утромъ съ эстафетой, черезъ что онѣ догонятъ почту.

Вчера вечеромъ, согласно съ своимъ обѣщаніемъ, Панинъ былъ у меня, и, передавъ мнѣ, что Императрица расположена уступить по вопросу о Турціи и быть можетъ согласится и на то, чтобы статья объ Испаніи была выражена точно такъ же какъ въ прежнемъ договорѣ, онъ сказалъ, что она прислала его ко мнѣ для того чтобы я формально предложилъ своему двору оказать ей денежное пособіе и намекнулъ на сумму пяти сотъ тысячъ рублей. Я повторилъ ему тоже, что уже было высказано мною по этому поводу въ предъидущемъ разговорѣ и далѣе далъ ему почувствовать, что мнѣ было заранѣе запрещено соглашаться на предложенія такого рода; къ этому я прибавилъ, что уваженіе мое къ Ея Императорскому Величеству такъ велико, что я не смѣлъ отказаться передать что бы то ни было исходящее прямо отъ нея, но тѣмъ не менѣе я надѣюсь, что онъ подробно объяснитъ тѣ причины, на основаніи которыхъ я предполагаю, что предложеніе это не будетъ принято.

Онъ, очевидно, старался заставить меня понять, что стóило намъ только согласиться на это условіе чтобы гарантировать себѣ успѣхъ всего дѣла, но я опасался

especially, as, if His Majesty should be induced to consent to it, he will always be at liberty to make such stipulations as he pleases; I am by no means a competent judge of the expediency of complying with the demand of Her Imperial Majesty, but it seems evident, that a refusal will prevent the Treaty of Alliance from being concluded upon the terms prescribed to me by Your Lordship's instructions.

I asked Mr Panin, if Her Imperial Majesty had concluded any Treaty with other Powers; he solemnly assured me of the contrary, and when I spoke to him of the declaration made by Count Guerchy, he said there had never been the most distant idea of dismembering the republic of Poland, and that I should soon see a rescriptum which would strongly disavow any such intention. He talked to me as being the person principally entrusted by Her Imperial Majesty, and desired me not to mention some parts of our conversation to the Vice-Chancellor; his behaviour to me is most cordial and confidential, and he expresses in the strongest terms his regard for the English Nation; he is now considered as first Minister. I would have forwarded this dispatch by express, but thought it would have that appearance, which I have so cautiously avoided, of my imagining that my Court would come into this last proposition.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

заставить Панина высказаться полнѣе, чтобы не подать ему повода расчитывать на мое сочувствіе этой новой идеѣ, тѣмъ болѣе, что если бы Его Величество оказался расположенъ съ нею согласиться, отъ него будетъ зависѣть во всякое время сдѣлать какія ему будетъ угодно уступки; я далеко не судья на счетъ того угодно ли будетъ исполнить требованіе Ея Императорскаго Величества, но очевидно, что отказъ сдѣлаетъ невозможнымъ заключеніе торговаго договора на условіяхъ, предписанныхъ мнѣ, милордъ, вашими инструкціями.

Я спросилъ у Панина, не заключала ли Ея Императорское Величество договора съ какой либо другой державой. Онъ торжественно увѣрилъ меня въ противномъ и когда я упомянулъ о деклараціи сдѣланной графомъ Герши, онъ отвѣчалъ, что никогда не было и рѣчи о раздѣлѣ Польской республики и что скоро я увижу рескриптъ, который опровергнетъ подобное намѣреніе. Онъ говорилъ со мной какъ человѣкъ пользующійся особеннымъ довѣріемъ Ея Императорскаго Величества и просилъ меня не сообщать Вице-Канцлеру нѣкоторыхъ частей нашего разговора. Относится онъ ко мнѣ чрезвычайно дружественно и откровенно и въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ высказываетъ свое уваженіе къ англійской націи; въ настоящую минуту его считаютъ первымъ министромъ. Депешу эту я бы отправилъ съ нарочнымъ, если бы не опасался возбудить того предположенія, которое я такъ тщательно избѣгалъ, т. е. что мой дворъ согласится на это предложеніе.

№ 85.

The Earl of Sandwich to the Earl of Buckingham.

Whitehall, December 20, 1763.

Your Excellency's dispatch of the 23d November having been received and laid before the King, I have the pleasure to acquaint You, that His Majesty highly approves of the manner in which You answered the proposals, made by Mr Panin, upon the subject of the projected Treaty.

Your Excellency will continue the same language, with respect to their idea of receiving any pecuniary aid from Great Britain, which neither the present situation of affairs in Europe, nor the state of a country, just at the end of a bloody, and most expensive war, nor the necessities of Alliance, give any room to expect or desire.

His Majesty having so often expressed His readiness to cement a cordial and friendly union with the Court of Russia, it depends upon them to facilitate all such measures as may tend to bring it to a happy conclusion; but it is neither consistent with His Majesty's dignity, nor does the situation of His Kingdom require that the King should purchase, or solicit, an Alliance, in which the interests of Russia are at least as much connected as those of Great Britain.

As to the affairs of Poland, the King can do no more than repeat His good

---

Отъ Графа Сандунчъ къ графу Букингамскому.

Уайтголь, 20-го декабря, 1763.

№ 85. Получивъ депешу вашего превосходительства отъ 23-го ноября я передалъ ее королю и мнѣ весьма пріятно сообщить вамъ, что Его Величество чрезвычайно одобрилъ отвѣтъ данный вами на предложенія высказанныя Панинымъ, относительно предполагаемаго трактата.

Ваше Превосходительство будете отвѣчать въ томъ же духѣ на ихъ идею о полученіи денежнаго вспомоществованія отъ Великобританіи, такъ какъ ни настоящее положеніе дѣлъ въ Европѣ, ни состояніе государства, едва лишь окончившаго кровопролитную и раззорительную войну, ни наконецъ требованія союза не даютъ основанія ожидать или желать подобной мѣры.

Его Величество многократно выражалъ свою готовность скрѣпить искренній и дружескій союзъ съ русскимъ дворомъ, и потому отъ Россіи зависитъ облегчить всѣ мѣры, клонящіяся къ успѣшному его заключенію; но достоинство Его Величества не допускаетъ, а положеніе его королевства не требуетъ, чтобы король подкупалъ или заискивалъ для заключенія союза, въ которомъ Россія заинтересована по мѣньшей мѣрѣ столько же какъ и Великобританія.

Что касается Польши, король можетъ только повторить свои благожеланія,

wishes for the success of the views declared by Her Imperial Majesty with regard to a successor to that Crown; that no dismemberment may be made of the Polish dominions; and that the election may be free, and according to the laws of the Republic; yet I cannot but observe to Your Excellency, that it seems a great want of confidence, on the part of the Czarina, that She should not declare Her intentions at this Court, with respect to Mr Poniatowsky, till His Majesty had received repeated intelligence of it from many different quarters.

I must now inform Your Excellency that the King has condescended to the overtures made by the Court of Sweden, and will send Sir John Goodricke to Stockholm, with the rank of Envoy Extraordinary, as soon as that Court shall have appointed and declared the person destined to repair to London, in the same character. You will take the earliest opportunity of acquainting the Czarina with this fresh mark of His Majesty's friendship, and His attention to what She judges so essential to the interests of Her Crown.

It seems necessary to inform Your Exellency that Count Woronzoff's behaviour is of late greatly altered, for he not only enters into the cabals, and factions of this country, but communicates, in his capacity of Minister, with those who are most opposed to His Majesty's measures, and are most active in their endeavours to obstruct the King's servants in the execution

---

на счетъ успѣха видовъ объявленныхъ Ея Императорскимъ Величествомъ относительно наслѣдника этого престола, а также пожелать чтобы не произошло раздѣла польскихъ владѣній и чтобы избраніе короля было свободно, согласно съ законами республики; однако, я не могу не замѣтить вашему превосходительству, что Царица доказала большой недостатокъ довѣрія къ нашему двору, не объявивъ своихъ намѣреній на счетъ Понятовскаго до тѣхъ поръ, пока Его Величество узналъ это извѣстіе изъ нѣсколькихъ различныхъ источниковъ.

Теперь имѣю сообщить вашему превосходительству, что король согласился на предложенія шведскаго двора и пошлетъ въ Стокгольмъ сэра Джона Гудрика съ званіемъ чрезвычайнаго посланника, какъ только шведскій дворъ объявитъ и назначитъ лице, которое займетъ подобное же мѣсто въ Лондонѣ. Воспользуйтесь первымъ случаемъ сообщить Царицѣ это новое доказательство дружбы короля и его вниманія къ тому, что она считаетъ столь существеннымъ для интересовъ своего престола.

Считаю нужнымъ сообщить вашему превосходительству, что въ послѣднее время поведеніе графа Воронцова сильно измѣнилось; онъ не только принимаетъ участіе во всѣхъ интригахъ и партіяхъ нашего государства, но даже въ оффиціальной рѣчи министра сносится съ людьми наиболѣе возстановленными противъ мѣръ Его Величества и употребляющими всѣ усилія къ тому, чтобы вѣрнымъ подданнымъ короля помѣшать въ исполненіи ихъ обязанностей. Судя по этому, можно весьма

of their respective duties; from these communications, it is much to be apprehended, that the language which he holds to his Court, is such as is not likely to establish an union of councils between England and Russia: You will therefore be upon Your guard with respect to what may come from this gentleman, and without complaining in form, will make a cautious use, at proper times, and places, of the intelligence I now am sending.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 86.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, December 2 N. S., 1763.

(Most secret.) I mentioned lately to the Vice-Chancellor the declaration, said to have been made by the King of Prussia's Minister at Warsaw, which I took notice of in my dispatch of the 25th of last month; he said, that he had heard nothing of it, and that he could not suppose it was true; he added that the Empress had the greatest reason to be satisfied with the conduct of His Prussian Majesty in every instance. I told him that I had acquainted my Court with the assurances given me both by himself and Mr Panin, that the Treaty with that Prince was not signed, or even in any degree of forwardness; he answered that it was very true, as Her Imperial Majesty's intention was to have concluded with England first; but that

---

основательно опасаться что то, что онъ сообщаетъ своему двору, не можетъ способствовать установленію согласія и союза между Англіей и Россіей. По этому остерегайтесь всякихъ его дѣйствій и передаваемыхъ имъ свѣдѣній, и не прибѣгая къ форменной жалобѣ, постарайтесь найдти удобное время и мѣсто для того чтобы осторожно извлечь пользу изъ того что я передаю вамъ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандуичъ.

Петербургъ, 2-го декабря н. с., 1763.

№ 86. (Весьма секретно.) На дняхъ, разговаривая съ вице-канцлеромъ, я упомянулъ о декларации, которая, какъ говорятъ, была сдѣлана министромъ короля Прусскаго въ Варшавѣ, объ чемъ я писалъ въ своей депешѣ отъ 25-го числа прошлаго, мѣсяца; онъ отвѣчалъ, что ничего объ этомъ не слышалъ и не могъ предполагать чтобы это была правда и прибавилъ, что Императрица имѣла полное основаніе быть довольной образомъ дѣйствій Его Прусскаго Величества во всякомъ данномъ случаѣ. Я сказалъ ему, что на основаніи его собственныхъ увѣреній и увѣреній Панина я сообщалъ своему двору, что трактатъ съ этимъ принцемъ не только не подписанъ, но даже и не въ ходу; онъ отвѣчалъ, что все это совершенно справедливо, такъ какъ Ея Императорское Величество намѣревалась прежде всего заключить договоръ съ Англіей; но что по видимому, въ этомъ дѣлѣ встрѣтилось

there seemed to be too many difficulties; and then let drop some words, distantly hinting, as if he fear'd, that now the Empress might be obliged to take other engagements. I could only say, that I hoped not.

My situation is very embarrassing, I see evidently that His Majesty is desirous of concluding an Alliance with this Court, and that He does not wish that they should connect themselves too strongly with the King of Prussia, yet I cannot say any thing tending to promote the one or to prevent the other, without deviating from my instructions, and appearing, at least, to give into the partial stipulations, exacted by their projected Treaty.

The conduct of the King of Prussia in Poland, may be accounted for by his desire to prevent the Family of Saxony from being continued upon that Throne, as well as from His thinking His interests essentially concerned in detaching the Country from their connections with Vienna; yet certainly, He will make use of this opportunity when He finds himself so necessary for the securing of the views of Her Imperial Majesty, to settle a Treaty with Her, and not content Himself with vague and general professions of friendship only.

The Empress is going into the country for a few days.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

слишкомъ много затрудненій; въ заключеніе онъ сказалъ нѣсколько словъ, очевидно, намекающихъ на то, что теперь Императрица быть можетъ будетъ вынуждена принять на себя другія обязательства. Я могъ только сказать, что надѣюсь, что эти опасенія не оправдаются.

Мое положеніе весьма затруднительно. Я вижу ясно, что Его Величество желаетъ заключить союзъ съ этимъ дворомъ и что ему бы не хотѣлось чтобы онъ такъ тѣсно дружился съ королемъ прусскимъ, а между тѣмъ я не предвижу возможности подвинуть первое изъ этихъ дѣлъ и противодѣйствовать послѣднему, не удаляясь отъ данныхъ мнѣ инструкцій и не соглашаясь, хотя только повидимому, съ несправедливыми условіями, предлагаемыми въ проэктированномъ ими договорѣ.

Дѣйствія короля Прусскаго въ Польшѣ могутъ быть объяснены его желаніемъ не допустить саксонскій домъ до этого престола, а также и выгодой, которую онъ видитъ для себя въ отдѣленіи этого государства отъ связи съ Вѣной; тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что, увидя какъ содѣйствіе его нужно для поддержки видовъ Ея Императорскаго Величества, онъ воспользуется этимъ случаемъ и заключитъ съ нею договоръ, не довольствуясь одними общими и неопредѣленными увѣреніями въ дружбѣ.

Императрица уѣзжаетъ въ деревню на нѣсколько дней.

1764.

№ 87.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, December 6 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) Mr Bestucheff is received at Court with civility, but is considered as having no longer any share in Her Imperial Majesty's confidence. The Austrian Ambassador is supposed to have influenced him in the advice he gave Her with regard to Poland, which has been his ruin. When he pressed the Empress to support the interests of the House of Saxony, She asked him if he had forgotten that when the affairs of Courland were in agitation, he had urged the inconveniencies which might arise if a Country, limitrope to Russia, was governed by a Sovereign allied and connected with the greatest European Powers, and if he did not think, that a King of Poland might be full as dangerous as a Duke of Courland.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 88.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, December 9 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) Each day now brings fresh proofs of an increas-

---

1764.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандунчъ.

Петербургъ, 6-го декабря н. с., 1763.

№ 87. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Бестужева принимаютъ при дворѣ вѣжливо, но тѣмъ не менѣе полагаютъ, что онъ не пользуется болѣе довѣріемъ Ея Императорскаго Величества. Думаютъ, что австрійскій посланникъ внушилъ ему подать Императрицѣ тотъ совѣтъ на счетъ Польши, который навлекъ на него немилость. Когда онъ сталъ уговаривать Императрицу поддержать интересы саксонскаго дома, она спросила его, неужели онъ забылъ, что во время волненій въ Курляндіи самъ онъ выставлялъ на видъ неудобство, могущее возникнуть для Россіи, въ случаѣ если пограничная сей страна будетъ управляться государемъ союзнымъ и родственнымъ величайшимъ европейскимъ державамъ и почему онъ полагаетъ, что король польскій не можетъ быть такъ же опасенъ какъ герцогъ курляндскій.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандунчъ.

Петербургъ, 9-го декабря н. с., 1763.

№ 88. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Ежедневно являются новыя доказа-

ing coolness between this Court and that of Vienna, amongst others it has been lately hinted to me that Count Orloff has declined being made a Prince of the Empire; very slender indeed must be the interest of the Empress Queen, when even the Vice-Chancellor seems to give it up.

I have not, for several months, had such sanguine hopes of entering soon into the Treaty of Commerce as at present, yet after the many repeated delays, one more will not surprise me. With regard to the Treaty of Alliance, I hardly know what to say, or even what to wish. From all the general accounts I receive, as well as from the conduct of their Ministers here, it appears evident, that the connection between Paris and Vienna gains strength every day; it is but too obvious an inference from thence, that there is no present probability of a cordial renewal of the former engagements of England with the House of Austria. It also seems to me, by my letters from Berlin, and the behaviour of the Prussian Minister to me, that His Prussian Majesty's friendship to the Court of Great Britain is not without reserve.

This Country, however desirous, in general, of living in friendship with him, was far from intending to contract any strong engagements, but I am concerned to think how far the arduous undertaking She has now embraced, may compell the Empress to fall into the views of a Prince, who has talents fully to avail himself of every opportunity.

тельства охлажденія въ отношеніяхъ этого двора съ дворомъ вѣнскимъ; между прочимъ на дняхъ разсказывали, что графъ Орловъ отказался отъ титула князя Имперіи; вѣроятно интересы Императрицы Королевы представляютъ мало надежды на успѣхъ, такъ какъ даже вице-канцлеръ, повидимому, отступается отъ нихъ.

Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ какъ я не имѣлъ столь сильной надежды какъ въ настоящую минуту на счетъ переговоровъ о торговомъ трактатѣ; однако, послѣ всѣхъ претерпѣнныхъ мною отсрочекъ, еще одна нисколько меня не удивитъ. Что же касается до союзнаго трактата, я просто не знаю что и говорить и даже чего желать. Судя по всѣмъ получаемымъ мною извѣстіямъ, а также и по взаимному обращенію здѣшнихъ ихъ министровъ, можно достовѣрно заключить, что союзъ между парижскимъ и вѣнскимъ дворами становится съ каждымъ днемъ тѣснѣе; отсюда ясно вытекаетъ, что въ настоящую минуту не предстоитъ возможности къ добровольному возобновленію прежнихъ обязательствъ, существовавшихъ между Англіей и Австрійскимъ домомъ. Мнѣ также кажется, судя по письмамъ изъ Берлина и по обращенію Прусскаго министра со мной, что дружба Его Прусскаго Величества къ Великобританіи весьма сдержанна.

Государство это, хотя и желало вообще сохранить съ нимъ дружбу, далеко не разсчитывало вступить съ нимъ въ серьезныя обязательства, но теперь я съ сожалѣніемъ вижу, что по всей вѣроятности, трудное предпріятіе занимающее Импе-

I shall execute, to the best of my abilities, such instructions as His Majesty is pleased to give me, but should be at this time, greatly embarrassed, if it was put upon me to advise what those instructions should be; it is indeed but too evident, that the Empress considers Herself as the only Ally that England can, at this time, depend upon, and therefore thinks She may make Her own terms.

The Princess Dashkoff is arrived here; Mr Panin, who had promised to sup with me on Tuesday last, made his excuse, which I was afterwards informed, was to have an opportunity of being with her; it will require all his flegm and authority to keep her active spirit in a tolerable state of tranquillity. I wait with some sort of impatience to see the reception she receives at Court.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 89.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, December 23 N. S., 1763.

(Most secret. Extract.) In a conversation I have had this evening with Mr Panin, he gave me to understand, that the Treaty with the King of Prussia was in a degree of forwardness; I asked him if it was not intended to communicate the terms to my Court, he told me Her Imperial Majesty

---

ратрицу можетъ побудить ее согласиться съ видами принца, который обладаетъ искуствомъ извлекать для себя пользу изъ каждаго обстоятельства.

Я постараюсь выполнить какъ можно лучше приказанія, которыми Его Величеству угодно будетъ меня снабдить, но я былъ бы въ большомъ затрудненіи, если бы мнѣ было предоставлено подать совѣтъ, на счетъ смысла этихъ предписаній. Не подлежитъ сомнѣнію, что Императрица считаетъ себя единственной союзницей, на которую Англія можетъ надѣяться, и на этомъ основаніи полагаетъ, что отъ нея зависитъ предписывать намъ какія угодно условія.

Княгиня Дашкова пріѣхала сюда; Панинъ, обѣщавшій со мной ужинать въ прошлый вторникъ, просилъ его извинить и какъ я послѣ узналъ, это было для того чтобы имѣть случай ее видѣть; ему нужно будетъ употребить все свое хладнокровіе и вліяніе на нее для того, чтобы воздержать ея безпокойный характеръ, въ предѣлахъ благоразумія. Мнѣ весьма любопытно видѣть какой пріемъ будетъ ей оказанъ при дворѣ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 23-го декабря н. с., 1763.

№ 89. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Сегодня вечеромъ я разговаривалъ съ Панинымъ, который далъ мнѣ понять, что трактатъ съ королемъ прусскимъ пошелъ

would never conceal Her engagements from Her friends; I then desired to know what it differed from the late Czar's Treaty; he told me only that the same alterations were to be made with regard to the provisions of the soldiers, as required in the projected Treaty of Alliance with England, and also that there were some stipulations relative to the affairs of Poland.

It is unnecessary for me to observe the alterations that the connection with His Prussian Majesty must make in the political system of this Country.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 90.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, January 17 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) I received Your Lordship's dispatches of the 20th December, on Monday last, and have since had long conversations separately with Mr Panin and the Vice-Chancellor; those gentlemen as usual, differ in opinion; I can easily perceive, that the latter not only did not originally approve of the demands of assistance from England, but also thinks that His Court is not called upon to interest themselves so deeply in the affairs of Poland.

въ ходъ. Я спросилъ его, имѣлось ли въ виду сообщить условія этого договора моему двору, на что онъ отвѣчалъ, что Ея Императорское Величество никогда не скрываетъ отъ своихъ друзей обязательствъ въ которыя вступаетъ; затѣмъ я хотѣлъ узнать, въ чемъ состоитъ разница между новымъ трактатомъ и трактатомъ заключеннымъ покойнымъ царемъ; онъ сказалъ мнѣ только, что относительно продовольствія войскъ, предполагались тѣже измѣненія, которыя были высказаны по поводу союзнаго трактата съ Англіей, а также были сдѣланы нѣкоторыя условія по вопросу о Польшѣ.

Считаю лишнимъ изчислять перемѣны, которыя союзъ съ Его Прусскимъ Величествомъ произведетъ въ политической системѣ этого государства.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандуичъ.

Петербургъ, 17-го января н. с., 1764.

№ 90. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Въ прошлый понедѣльникъ я получилъ ваши депеши, милордъ, отъ 20-го декабря и съ тѣхъ поръ имѣлъ продолжительные разговоры съ Панинымъ и съ вице-канцлеромъ; съ каждымъ изъ нихъ я говорилъ отдѣльно и они какъ всегда держатся различныхъ мнѣній; мнѣ было не трудно замѣтить, что послѣдній изъ нихъ съ самаго начала не одобрялъ требованія пособія отъ Англіи, а также полагаетъ, что дворъ его не имѣетъ основанія принимать столь живое участіе въ дѣлахъ Польши.

Mr Panin received the refusal with great temper, it is true that he had been previously apprized of it by the Vice-Chancellor; I urged strongly the conclusion of the Treaty upon the terms approved by His Majesty, and laboured to convince him that England, in sending a Minister to Warsaw, and since, in consenting to forget the former indecent, and disgraceful behaviour of the Court of Sweden, had showed the greatest attention to the wishes and views of Her Imperial Majesty; he answered, that he could not help thinking my Court, as well as Russia, interested in opposing the power of France in Poland and Sweden, and that it was not consistent with his duty to His Sovereign to recommend to Her the conclusion of a Treaty with a country, that probably might be soon in a situation of requiring the stipulated succours, when that country refused to assist Her Imperial Majesty upon the only probable occasion where she could be of use to Her: he dwelt much upon the naval preparations of France and Spain, and hinted that he wondered we did not take some measures to prepare ourselves for the not unlikely contingency of the renewal of the war; I answered, that undoubtedly France from Her intimate connection with Spain, and Austria, was grown more formidable than ever; that finding herself on the continent, surrounded by friends on every side, she was better able to give her attention to her marine; but that it would not be the work of a few years for France and Spain together, to prepare such a

---

Панинъ принялъ чрезвычайно хладнокровно извѣстіе объ отказѣ Англіи; впрочемъ, правда, что вице-канцлеръ уже предупредилъ его на этотъ счетъ. Я сильно настаивалъ на заключеніи договора на условіяхъ, одобренныхъ Его Величествомъ и старался доказать ему, что назначеніемъ министра въ Варшаву, а вслѣдъ за тѣмъ своей готовностью забыть неблаговидное и недостойное поведеніе шведскаго двора, Англія заявила полнѣйшее вниманіе къ желаніямъ и намѣреніямъ Ея Императорскаго Величества. Онъ отвѣчалъ, что по его мнѣнію, Англія не меньше Россіи заинтересована въ противодѣйствіи французскому вліянію въ Польшѣ и въ Швеціи, и что его вѣрноподданническія чувства не дозволяютъ ему совѣтовать Императрицѣ заключить договоръ съ государствомъ, положеніе котораго по всей вѣроятности скоро потребуетъ означеннаго пособія, между тѣмъ какъ это самое государство съ своей стороны отказывается поддержать Ея Императорское Величество въ томъ единственномъ случаѣ, гдѣ оно можетъ быть ей полезно. Онъ много распространялся о морскихъ приготовленіяхъ Франціи и Испаніи, удивляясь при этомъ, что мы не принимаемъ никакихъ мѣръ на случай весьма возможнаго возобновленія войны; я отвѣчалъ, что хотя не подлежитъ сомнѣнію, что вслѣдствіе тѣснаго союза съ Испаніей и Австріей, Франція усилилась больше чѣмъ когда либо, и сознавая себя окруженной со всѣхъ сторонъ континента друзьями, она имѣла полную возможность обратить вниманіе на морское дѣло; но тѣмъ не менѣе Франціи и Испаніи потребуется нѣсколько лѣтъ

fleet, as could venture to oppose the navy of England, especially as I was persuaded that a proper attention would be given to preserve it, in the same situation which had enabled us, so effectually, to baffle the united efforts of our enemies.

He told me, he was credibly informed, that the King of Sardinia was (though possibly against his inclinations) putting Himself into the hands of the French and Austrians, a circumstance which must give additional security to France; I answered him, that no information of that sort, had directly reached me; that indeed it was very true that the union of the Courts of France and Vienna, would make it very unadviseable for His Sardinian Majesty to stir without their approbation, but that after all, these considerations only made out, that it was highly necessary for the Maritime and Northern Powers to prepare themselves against any event, which this formidable league might meditate.

Upon the whole, he gave me to understand, that the Treaty would not be concluded upon the terms we propose, without we consented to assist them in the manner desired, he assured me, that his Court had already remitted two millions of roubles into Poland, notwithstanding which expense their friends were in want of further supplies, as the French were constantly pouring in large sums of money. He repeated his assurance, that there never had been the most distant idea of dismembering the republic,

---

для того чтобы приготовить флотъ, могущій войти въ состязаніе съ морской силой Англіи, такъ какъ я не сомнѣваюсь, что будетъ обращено должное вниманіе на поддержаніе англійскаго флота въ томъ положеніи, благодаря которому намъ удалось побѣдить соединенныя усилія нашихъ враговъ.

Онъ сказалъ мнѣ, что какъ ему достовѣрно извѣстно, король Сардинскій (быть можетъ противъ воли) подчинился вліянію французовъ и австрійцевъ, обстоятельство долженствующее еще болѣе обезпечить Францію; я отвѣчалъ, что не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, но дѣйствительно, вслѣдствіе союза между дворами французскимъ и вѣнскимъ, со стороны Его Сардинскаго Величества было бы весьма неблагоразумно дѣйствовать безъ ихъ одобренія, но что по моему всѣ эти соображенія приводятъ лишь къ заключенію о необходимости для морскихъ сѣверныхъ державъ приготовиться на случай всякихъ умысловъ со стороны столь сильнаго союза.

Въ заключеніе онъ далъ мнѣ понять, что трактатъ не будетъ заключенъ на предложенныхъ нами условіяхъ, иначе какъ если мы согласимся оказать имъ пособіе въ томъ видѣ, какъ они того желаютъ; онъ увѣрялъ меня, что его дворъ уже послалъ въ Польшу два милліона рублей и не смотря на то друзья ихъ уже нуждались въ деньгахъ, такъ какъ французы постоянно пересылали огромныя суммы. Онъ еще разъ повторилъ свои увѣренія, насчетъ того что не было и мысли объ раздѣленіи

and that nothing but the most evident and the most urgent necessity of maintaining the freedom of election would induce the Empress to make mention of a military force in Poland.

I reminded him of the Treaty of Commerce, which he said he would enter into as soon as he had gone through the papers upon his table. I fear that will not be soon.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 91.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, January 24 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) I found the Prussian Minister with him (Mr Panin) yesterday, and after he had left us, desired Mr Panin to inform me of the present state of the negotiations; he told me that the Treaty was upon the point of being concluded; and, upon my asking a particular explanation of the purport of it, he told me, that the plan was much the same with that which was proposed to England; he added, that it would be communicated to me, as it was not of a nature to be concealed from any body, and more particularly from my Court.

The present tenour of the conduct, as well as the language, of this Minister sufficiently demonstrates, that they are in no degree partial to France, or French councils; yet, I have reason to believe, that almost all their Mi-

---

республики и что одна только положительная необходимость поддержать свободу избранія, можетъ побудить Императрицу прибѣгнуть къ оружію въ Польшѣ.

Я напомнилъ ему о торговомъ договорѣ, которымъ онъ обѣщалъ заняться какъ только просмотритъ бумаги, лежащія у него на столѣ. Опасаюсь, что это будетъ не скоро.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 24-го января н. с., 1764.

№ 91. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Вчера я засталъ у него (Панина) прусскаго министра и по выходѣ его, я попросилъ Панина сообщить мнѣ, въ какомъ положеніи находятся переговоры, онъ отвѣчалъ мнѣ, что договоръ почти уже заключенъ, и на мой вопросъ о подробностяхъ, онъ сказалъ что содержаніе трактата весьма схоже съ тѣмъ что́ было предложено Англіи, прибавивъ, что оно будетъ сообщено мнѣ, такъ какъ въ немъ не заключалось ничего такого, чтобы слѣдовало скрывать отъ кого бы то ни было, а особенно отъ моего двора.

Настоящій образъ дѣйствій этого министра, а также и собственныя слова его достаточно доказываютъ, что они не питаютъ ни малѣйшаго расположенія къ Франціи и къ французскимъ совѣтамъ, тѣмъ не менѣе я имѣю основаніе полагать,

nisters in Foreign Courts are prejudiced in favour of a nation, whose fashions, manners and language, their education has taught them to admire, and therefore, either from partiallity, or their ignorance, their dispatches are filled with insinuations of the indefatigable emissaries of that Country.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 92.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, February 7 N. S., 1764.

(Extract.) Mr Bestucheff, it is said, has desired his demission upon pretence of age and infirmities, which, I am assured is actually preparing for the Empress to sign; it is difficult to foresee the event, but his view in this retiring is only to return into the Administration with more weight. General Wolkonsky is to have command upon the frontiers of Poland. I had some conversation with him upon the subject; whatever his orders are, he is an officer, who will execute them with temper and spirit.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 93.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, February 14 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) Upon making the most exact enquiry I could,

---

что почти всѣ ихъ министры при иностранныхъ дворахъ весьма пристрастны къ націи, нравами, обычаями и языкомъ которой они пріучены восхищаться, вслѣдствіе даннаго имъ воспитанія, и потому въ силу ли этого пристрастія или просто невѣжества, ихъ депеши наполнены внушеніями неутомимыхъ эмиссаровъ этой страны.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандунчь.

Петербургъ, 7-го февраля н. с., 1764.

№ 92. (Извлеченіе.) Говорятъ, что Бестужевъ проситъ объ отставкѣ, ссылаясь на старость, и болѣзнь, и какъ мнѣ передавали, указъ этотъ изготовляется для подписи Императрицы; трудно опредѣлить заранѣе послѣдствія этого обстоятельства, но цѣль заставляющая его удалиться состоитъ единственно въ томъ, чтобы по прошествіи нѣкотораго времени вернуться къ администраціи съ еще бо́льшимъ вѣсомъ. Генералу Волконскому поручено начальство надъ польской границей. Я имѣлъ съ нимъ разговоръ объ этомъ предметѣ; каковы бы ни были данныя ему приказанія, офицеръ этотъ исполнитъ ихъ съ энергіей и благоразуміемъ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандунчь.

Петербургъ, 14-го февраля н. с., 1764.

№ 93. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Наведя самыя точныя справки о за-

into the difficulties, which had put off the signing of the Treaty with the King of Prussia, I am assured, that it arose from this: that the Czarina expects that His Prussian Majesty should stipulate to march twenty thousand men into Poland, upon Her requisition; whereas, He proposes only to engage himself conditionally, in case any Imperial troops should enter that Country; the person who gave me this intelligence seemed to think, that this would be got over, and the Treaty signed upon the return of the courier.

The interior politics of the country vary from day to day; the Hetman is arrived, and has been very coolly received; it has been insinuated to me, that Mr Panin's situation is not so well established as he imagines; his disgrace would give me some concern as he is esteemed a man of honor and integrity, though a little too fond of his own opinion, and wanting that general information, which is so essential to the First Minister of such an Empire.

Mr Bestucheff was at Court on Sunday, he worshipped Count Orloff, and may probably find his account in it. Many people imagine, that the idea of the important marriage, is, by no means laid aside. The measures taken by the Empress in Poland, seem to be disapproved by almost all the principal Russian Ministers. It is but natural to think, that Mr Poniatoffsky, elected by force will find that force necessary to support him; and surely

---

трудненіяхъ, вызвавшихъ отсрочку въ подписаніи договора съ королемъ прусскимъ, я убѣдился, что причина къ тому заключалась въ слѣдующемъ: Царица желала чтобы Его Прусское Величество обязался по первому ея востребованію выставить въ Польшу двадцать тысячь войска, между тѣмъ какъ онъ согласенъ на это условіе лишь въ томъ случаѣ, когда войска Императрицы уже вступятъ въ это государство; лице передавшее мнѣ эти свѣдѣнія полагало, что дѣло это тѣмъ не менѣе состоится и по возвращеніи курьера договоръ будетъ подписанъ.

Характеръ внутренней политики государства измѣняется съ каждымъ днемъ; Гетманъ пріѣхалъ и былъ очень холодно принятъ; мнѣ намекали, что положеніе Панина далеко не такъ твердо, какъ онъ воображаетъ; мнѣ было бы очень жаль, если бы онъ впалъ въ немилость, такъ какъ я считаю его человѣкомъ благороднымъ и честнымъ, хотя слишкомъ дорожащимъ собственнымъ мнѣніемъ, и не обладающимъ тѣми обширными свѣдѣніями, которыя существенно необходимы для перваго министра такой Имперіи.

Въ воскресенье Бестужевъ былъ при дворѣ и оказывалъ особенное почтеніе Орлову, что конечно, можетъ быть весьма выгодно для него самого. Многіе думаютъ, что мысль о высокомъ бракѣ далеко не оставлена. Мѣры принятыя Императрицей въ Польшѣ, повидимому, не нравятся никому изъ главныхъ русскихъ министровъ. Весьма естественно предполагать, что будучи избранъ силою, Понятовскій будетъ

the Story of King Stanislaus is still recent enough to warn him and those who support him, of what may probably be his fate.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 94.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, February 28 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) Her Imperial Majesty will now probably carry Her point in that Country (Poland); the natural consequence of Her being the only Sovereign, who chooses at this time, to enter with the same determined spirit, into a cause in which their own interests are not immediately concerned.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 95.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, March 16 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) The more opportunities I have of mixing with the people of this Country, the more I am able to penetrate into their real political notions and inclinations, the more apparent it is to me, that the House of Austria will, ultimately, direct the measures of Russia, and that the present intimate connection with Prussia, created for the purpose of

---

нуждаться въ этой же силѣ для дальнѣйшей поддержки; а судьба короля Станислава еще довольно свѣжа въ памяти для того чтобы и самъ Понятовскій и друзья его не обманывались насчетъ того, что́ быть можетъ его ожидаетъ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 28-го февраля н. с., 1764.

№ 94. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Теперь Ея Императорское Величество, вѣроятно, достигнетъ своей цѣли въ этой странѣ (Польшѣ); успѣхъ этотъ весьма естественно вытекаетъ изъ того обстоятельства, что она одна между всѣми государями рѣшается въ настоящую минуту принять столь дѣятельное участіе въ дѣлѣ, не имѣющемъ прямого отношенія къ ея собственнымъ интересамъ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 16-го марта н. с., 1764.

№ 95. (Весьма секретно. Извлеченіе.) По мѣрѣ того какъ сближаясь съ здѣшнимъ народомъ, я узнаю его политическія мнѣнія и симпатіи, для меня становится все болѣе очевидно, что окончательное вліяніе надъ Россіей будетъ принадлежать австрійскому дому, и что настоящій тѣсный союзъ съ Пруссіей, заключенный лишь

the moment, will die away, as soon as that purpose is answered unless made part of the general system, by the concurrence of other Powers. That something of this nature is the plan of Mr Panin, I have great reason to believe, though he never directly mentioned it to me.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 96.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, March 31 N. S., 1764.

(Separate and most secret. Extract.) I was a little surprised when he (Mr Panin) mentioned to me, that the Czarina, in looking over Her papers, had found that She was indebted forty four thousand roubles to the Court of Great Britain, with which She had been assisted during the time Sir Charles Hanbury Williams resided in this Country; and that, as She was paying all the debts which She had contracted when Great Dutchess, She was also desirous of acquitting this. I answered with some concern, that it was an inconsiderable object, which I was persuaded, my Court had forgotten, and took no notice that it gave me some uneasiness to have it mentioned at a time when the negotiations between the Two Countries had not taken exactly that turn, which might have been wished for; I evidently perceived, that he was prepared for this remark, and he immediately replied,

---

въ видахъ временной цѣли, разрушится какъ только цѣль эта будетъ достигнута, если только онъ не войдетъ при содѣйствіи другихъ державъ въ составъ общей системы. Я имѣю сильное основаніе предполагать, что нѣчто подобное составляетъ планъ Панина, хотя онъ никогда не высказывалъ мнѣ этого.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандуичъ.

Петербургъ, 31-го марта н. с., 1764.

№ 96. (Отдѣльно и весьма секретно. Извлеченіе.) Меня нѣсколько удивило, когда онъ (Панинъ) сказавъ мнѣ, что Царица, просматривая свои бумаги, нашла, что она должна великобританскому двору сорокъ четыре тысячи рублей, которыя были выданы ей во время пребыванія въ Россіи сэра Чарльза Ганбери Уйльямса, и что, такъ какъ она въ настоящую минуту уплачиваетъ всѣ долги, сдѣланные ею еще въ санѣ Великой Княгини, то она желала бы выплатить и эту сумму. Меня это отчасти поразило и я отвѣчалъ, что это бездѣлица, о которой, я увѣренъ, что дворъ забылъ и ни мало не заботится и что мнѣ было весьма непріятно сообщать объ этомъ именно въ то время, когда переговоры между обоими, дворами приняли оборотъ не вполнѣ соотвѣтствующій желаніямъ. Я ясно видѣлъ, что онъ заранѣе приготовился къ этому замѣчанію, на что онъ немедленно отвѣчалъ, что Императрицѣ

that the Empress would be particularly concerned, if this was understood in an improper light; that, on the contrary, as Her necessities had made Her feel the utility of the assistance at that time, She would ever retain the most grateful sense of those early marks of the friendship of England. He then asked me, in what manner I would receive the money; to which I answered, that I could take no steps in an affair of that nature without His Majesty's particular instructions.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 97.

(The Earl of) Sandwich to the Earl of Buckingham.

Whitehall, 27 April, 1764.

(Extract.) Having received His Majesty's commands upon the subject of Your most secret letter of the 31st past, I am to acquaint Your Excellency, that You are to endeavour to avoid accepting the ten thousand pounds offered you as repayment for that sum, advanced by this Crown, to Her Imperial Majesty, when Grand Duchess; and that You are to take occasion to let the Empress know, that the King has a peculiar satisfaction, in the remembrance She retains of this transaction, as far as it carries an impression of the early and sincere friendship of this Crown, but that in itself, it

---

будетъ весьма жаль, если этотъ поступокъ съ ея стороны будетъ объясненъ неправильно; что, напротивъ того, такъ какъ въ то время она нуждалась въ деньгахъ, то почувствовала всю цѣну оказанной ей услуги и потому на всегда сохранитъ благодарное воспоминаніе объ этихъ первыхъ доказательствахъ дружбы Англіи. За тѣмъ онъ спросилъ меня какимъ образомъ я хочу получить эти деньги, на что я отвѣчалъ что не могу принятѣ никакихъ мѣръ въ подобномъ дѣлѣ, не получивъ на то особаго приказанія Его Величества.

Отъ графа Сандвичъ къ графу Букингамскому.

Уайтголь, 27-го апрѣля, 1764.

№ 97. (Извлеченіе.) Получивъ приказанія Его Величества въ отвѣтъ на ваше секретное письмо отъ 31-го числа прошлаго мѣсяца, имѣю сообщить вашему превосходительству, что вы должны стараться уклониться отъ принятія десяти тысячъ фунтовъ предложенныхъ вамъ въ уплату суммы, выданной здѣшней казной Ея Императорскому Величеству, когда она была еще Великой Княгиней; вамъ слѣдуетъ воспользоваться этимъ случаемъ для того чтобы передать Императрицѣ, что королю особенно пріятно воспоминаніе сохраненное ею объ этомъ дѣлѣ въ томъ отношеніи, что оно служитъ доказательствомъ всегдашней искренней дружбы къ ней Англіи,

is not an object of consequence enough for His Majesty to be at all solicitous about the repayment.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 98.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, April 13 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) I was, yesterday in the evening, with Mr Panin, who informed me of what I had before received intelligence, that the Treaty with the King of Prussia was signed on Wednesday last; he desired me not to mention it here at present, and added, that the Vice-Chancellor would communicate it confidentially to me on Monday next; he told me that the Body of the Treaty was the same with the project, which England had refused; that a war with Turkey was a *casus foederis*, and expatiated particularly upon that frankness and cordiality with which His Prussian Majesty had entered into the views of the Czarina.

It was no small concern to me to find the style of his conversation with regard to our negotiation greatly altered, from that which I mentioned in my dispatch of the 31st of March: what I drew from him was politely and cautiously worded, but the purport it carried, was, that the Treaty of Commerce could not be entered into immediately, or with the same favour-

---

но что въ сущности это предметъ слишкомъ незначительный для того чтобы Ея Величество заботилась объ уплатѣ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандичъ.

Петербургъ, 13-го апрѣля н. с., 1764.

№ 98. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Вчера вечеромъ я видѣлся съ Панинымъ, который сообщилъ мнѣ уже слышанное мною извѣстіе о томъ что договоръ съ королемъ прусскимъ подписанъ въ прошлую среду; онъ просилъ меня не говорить объ этомъ здѣсь въ настоящую минуту, прибавивъ, что вице-канцлеръ передастъ мнѣ это конфиденціальнымъ образомъ въ будущій понедѣльникъ. Онъ сказалъ мнѣ, что содержаніе договора было сходно съ проэктомъ, отвергнутымъ Англіей; что война съ Турціей была принята за casus foederis, при чемъ онъ особенно распространялся о той откровенности и искренности съ которыми Его Прусское Величество принялъ участіе въ намѣреніяхъ Царицы.

Я съ большимъ сожалѣніемъ замѣтилъ, что выраженія употребленныя имъ, когда рѣчь коснулась нашихъ переговоровъ, совершенно отличались отъ его же словъ по этому предмету сообщенныхъ мною въ моей депешѣ отъ 31-го марта. Все что я услышалъ отъ него было высказано вѣжливо и осторожно, но смыслъ рѣчи его состоялъ въ томъ, что невозможно было приступить къ торговому договору немед-

able spirit, unless there was an appearance of England's being disposed to unite her interests intimately with those of Russia; and that no Treaty of Alliance could really cement the friendship of the two countries, unless we entered into the views of Russia in the North, and particularly in Poland.

I must do Mr Panin the justice to assure Your Lordship, that, from the manner in which he treated the subject (which coincided greatly with intelligence I have received from a person in whom I confide), he has tried in vain to persuade the Empress to enter, at this time, into a Treaty of Commerce and that the language, he now holds, is dictated by Her.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 99.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich

Petersburg, April 20 N. S., 1764.

(Extract.) I sent yesterday to Mr Panin, in consequence of a desire he had expressed some time ago, a most accurate account of the exports and imports made in 1763 by the English Factory at St. Petersburg; I had taken all the pains in my power to have every thing properly stated.

	Roubles.
The value of the exports including the duties and incidental charges amounts to	3.465,000

ленно, а также придать ему столь же выгодное значеніе, иначе какъ въ случаѣ если Англія заявитъ свое расположеніе къ тѣснѣйшему соединенію своихъ интересовъ съ интересами Россіи; и что никакой союзной договоръ не могъ дѣйствительно скрѣпить дружбу обѣихъ державъ до тѣхъ поръ, пока мы не примемъ участія въ намѣреніяхъ Россіи на сѣверѣ, и особенно въ Польшѣ.

Справедливость требуетъ, чтобы я сообщилъ вамъ, милордъ, что судя по тому какъ онъ относился къ предмету (что было подтверждено свѣдѣніями полученными мною отъ довѣреннаго лица) онъ тщетно старался убѣдить Императрицу нынѣ же приступить къ торговому трактату и что все сказанное имъ предписано ею.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандуичъ.

Петербургъ, 20-го апрѣля н. с., 1764.

№ 99. (Извлеченіе.) Вслѣдствіе желанія высказаннаго мнѣ Панинымъ нѣсколько дней тому назадъ, я послалъ ему вчера весьма подробный отчетъ о ввозѣ и вывозѣ товаровъ Англійскими купцами въ Петербургѣ въ 1763 г. Я употребилъ всѣ зависящія отъ меня мѣры для того чтобы отчетъ этотъ былъ вѣренъ.

	Рубли.
Цѣнность вывезенныхъ товаровъ, считая таможенныя пошлины и случайные расходы, простирается до . . .	3,465,000.

	Roubles
The value of the imports to	910,000
Balance in favour of Russia	2,555,000

As it was necessary to explain some part of the account I accompanied it with a letter, in which I strongly expressed my concern to find that there was now scarcely any probability of our negotiations being brought to a present conclusion, and mentioned particularly my surprise, that Russia should be so little sensible of the advantages she derived from commerce with England as to leave them any doubts with respect to her intentions of continuing to their merchants all their former privileges: I took notice of the real importance of the Treaty of Alliance in the present most critical situation of Europe, and concluded with desiring the continuance of the friendship and esteem during the little time, I might as yet have to remain at Petersburg.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 100.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, May 23 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) I have already insinuated to Your Lordship, that the Vice-Chancellor is neither consulted nor informed; that his zeal

---

	Рубли.
Цѣнность вывезенныхъ товаровъ	910,000.
Балансъ въ пользу Россіи.	2,555,000.

Такъ какъ нѣкоторыя части отчета требовали поясненія, то я написалъ письмо, въ которомъ выразилъ все свое сожалѣніе о томъ, что въ настоящую минуту едвали предвидится вѣроятность успѣшнаго заключенія нашихъ переговоровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ до какой степени меня удивляетъ, что Россія, не сознавая выгодъ, извлекаемыхъ ею изъ торговли съ Англіей, допускаетъ сомнѣнія на счетъ своихъ намѣреній продолжить ихъ купцамъ всѣ прежнія ихъ привилегіи. Я упомянулъ также о существенной важности союзнаго договора при настоящемъ критическомъ положеніи Европы и въ заключеніе выразилъ желаніе продолженія дружбы и уваженія въ теченіе того недолгаго времени, которое быть можетъ я проведу въ Петербургѣ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 23-го мая н. с., 1764.

№ 100. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Я уже передавалъ вамъ, милордъ, съ вице-канцлеромъ не совѣтуются и ничего ему не сообщаютъ; его худо скрытая

for the House of Austria is so ill disguised as to prevent his having the least present influence; and that it would be difficult to decide whether he has less judgement or application.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 101.

(The Earl of) Sandwich to the Earl of Buckingham.

Whitehall, June 26, 1764.

(Extract.) Mr Gross, and the Prussian Minister, were with me last Friday, and presented me in the name of their Courts, with a copy of the Treaty lately concluded between their respective Sovereigns, together with the Secret Article, which, they assured me, had been communicated to no other Court, but was reserved as a mark of attention to His Majesty, and as a proof of the desire they had to cultivate the friendship of this Crown.

I assured these Ministers, that this Treaty was extremely agreeable to the King, both from the regard His Majesty always entertained for His friends and Allies, as from His hopes that it would be the means of promoting the public tranquility, and preserving that balance of power so necessary to the repose and prosperity of Europe.

When the Prussian Minister had left the room, Mr Gross entered into a free and friendly discourse with me, upon the long projected Treaties of

---

преданность Австрійскому дому препятствуетъ ему пріобрѣсти малѣйшее вліяніе, и трудно рѣшить въ чемъ имѣетъ онъ бо́льшій недостатокъ, въ способностяхъ, или въ дѣятельности.

Отъ графа Сандвичъ къ графу Букингаммскому.

Уайтголь, 26-го іюня, 1764.

№ 101. (Извлеченіе.) Г. Гроссъ и Прусскій министръ были у меня въ прошлую пятницу и вручили мнѣ отъ имени ихъ дворовъ копію съ трактата, недавно заключеннаго между ихъ государями, вмѣстѣ съ секретной статьей, которая по увѣренію ихъ не была сообщена ни одному изъ иностранныхъ дворовъ, но сообщалась Его Величеству въ видѣ особаго доказательства вниманія къ нему и желанія ихъ поддерживать дружбу съ его государствомъ.

Я увѣрилъ этихъ министровъ, что трактатъ этотъ былъ чрезвычайно пріятенъ королю, какъ вслѣдствіе постояннаго уваженія Его Величества къ своимъ друзьямъ и союзникамъ, такъ и вслѣдствіе его надежды, что трактатъ этотъ будетъ служить гарантіей общаго спокойствія и сохранитъ равновѣсіе столь необходимое для мира и благосостоянія Европы.

По уходѣ Прусскаго министра, Гроссъ вступилъ со мной въ откровенный и дружескій разговоръ, касательно столь давно предполагаемыхъ между обѣими державами

Alliance, and Commerce, between the two Crowns, and wondered that we should throw difficulties in the way, which could not be got over, consistently with the interests of Russia.

I assured him, that His Majesty had no other intentions in the plan proposed, than to promote the mutual interests of the two nations; that the only material points of discussion, were the idea of subsidies for securing the Czarina's views in Poland, and the making a rupture between Russia and the Ottoman Porte, a *casus foederis*, with respect to Great Britain: that as to the first of these, besides the little connection there is between this Crown and the Republic of Poland, the event had justified our conjectures upon that point, that those Powers, who were most adverse to the Czarina's measures, would, from various motives, think it prudent to sit still, whilst Great Britain continued quiet, and that now Russia seemed perfectly secure of success, in the cause of the candidate whom they espoused: as to the second point, there could be no reason alledged, why Great Britain should adopt an article so dangerous to her commercial interests, as making a quarrel with the Porte a *casus foederis*, which had never been admitted in former Treaties, and was less to be expected now, when, by the change of system in Germany, it was not probable that the wars of Great Britain would involve Russia in an extensive continental war. That upon all these considerations, I could not see any disadvantage which Rus-

---

договоровъ союзнаго и торговаго, удивляясь что мы воздвигаемъ на пути переговоровъ трудности непреодолимыя и несовмѣстимыя съ интересами Россіи.

Я отвѣчалъ ему, что въ предлагаемомъ планѣ, Его Величество руководился единственнымъ желаніемъ содѣйствовать взаимнымъ интересамъ обѣихъ націй; что одни только существенные спорные пункты составляли вопросы о субсидіяхъ для поддержанія видовъ Царицы въ Польшѣ и о назначеніи разрыва между Россіей и Оттоманской Портой casus foederis для Великобританіи. Касательно перваго изъ этихъ пунктовъ я сказалъ, что не говоря о нѣкоторой связи между Англіей и Польской Республикой, событія оправдали наши предположенія на этотъ счетъ, что державы всего враждебнѣе относящіяся къ дѣйствіямъ Царицы вслѣдствіе разныхъ побужденій, найдутъ благоразумнѣе остаться спокойными до тѣхъ поръ, пока Англія не вступится и что теперь за Россіей обезпеченъ успѣхъ того кандидата, въ пользу котораго она дѣйствовала. Относительно же втораго пункта, невозможно было отыскать причину, въ силу которой Великобританія могла бы согласиться на статью столь гибельную для ея торговыхъ интересовъ, какъ условіе назначающее ссору съ Портой casus foederis, что̀ не допускалось ни въ одномъ изъ прежнихъ трактатовъ, особенно же въ настоящую минуту, когда вслѣдствіе перемѣны системы въ Германіи не представлялось вѣроятія на то, чтобы войны Великобританіи вовлекли бы Россію въ разорительную континентальную войну. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, я

sia could receive by adhering to preceding Treaties, upon which the plan offered by this Court was entirely formed.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 102.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, June 18 N. S., 1764.

(Extract.) As to the (Russian) army it is unnecessary to mention that unless for the purpose of wasting an enemy's country little advantage can be derived from the irregulars. The Artillery is the finest body of men I ever saw. The Infantry Field regiments are good and in general complete. The Guards are for obvious reasons, greatly below their establishment. The Cavalry is very ill mounted and appointed, their Horse Guards greatly inferior to His Majesty's worst regiment of Dragoons. Every thing is thrown in to swell the list yet I choose to send it as I received it, just observing that the Artillery Guards and Field regiments constitute the effectual force of the Empire.

The climate and situation of this Country and the disposition of the inhabitants will ever prevent their Navy from being formidable, a fleet of twenty one ships and frigates is now however preparing to sail upon a cruize which they make shift to man as upon these occasions every thing

---

сказалъ, что не вижу тѣхъ невыгодъ, которыя Россія могла бы на себя навлечь своимъ согласіемъ съ прежними трактатами, по образцу коихъ былъ составленъ планъ предложенный здѣшнимъ дворомъ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 18-го іюня н. с., 1764.

№ 102. (Извлеченіе.) Что касается до Русской арміи, считаю лишнимъ объяснять, что кромѣ мародерства и опустошенія непріятельской страны иррегулярныя войска приносятъ вообще мало пользы. Артиллерія лучшее войско когда либо видѣнное мною. Полевые пѣхотные полки хороши и въ полномъ составѣ. Гвардія вслѣдствіе разныхъ причинъ, не оправдываетъ назначенія. Кавалерія въ самомъ дурномъ состояніи. Ихъ Конная Гвардія гораздо ниже послѣдняго драгунскаго полка Его Величества. Всѣ усилія употреблены для того чтобы увеличить списокъ, но тѣмъ не менѣе я посылаю его въ томъ видѣ въ какомъ получилъ замѣтивъ только, что гвардейская артиллерія и полевые полки составляютъ дѣйствительную силу Имперіи.

Вслѣдствіе климата и положенія этой страны, а также и характера ея обитателей, флотъ ея никогда не достигнетъ значительныхъ размѣровъ; тѣмъ не менѣе въ настоящую минуту приготовляются къ плаванію двадцать одинъ корабль и фре-

here is called a sailor; but I am positively assured that Russia could not upon the whole muster fifteen hundred of such as would be esteemed in England or Holland able seamen.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 103.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, July 20 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) It is with great concern that I inform Your Lordship, that, at the moment when I assured You, that every thing here was in a state of perfect tranquillity, the greatest confusion was on the point of taking place.

In the night between the sixteenth and seventeenth, Lieutenant Mirowitz, who was upon Guard in the citadel of Shlusselburg, where Prince Iwan was confined, having first seduced the soldiers under his command, went to the commandant, and insisted upon his immediately releasing the Prince, which the commandant declining, he caused him to be bound; he next obliged the keeper of the magazine to deliver powder to his soldiers: the noise which these proceedings occasioned, alarmed a Captain and Lieutenant, one of which was in the Prince's bedchamber, the other in the ante-room; the Lieutenant having afresh encouraged his men, advanced to

---

гатъ, на которые имъ удалось набрать экипажъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ здѣсь всякій идетъ за матроса; но мнѣ положительно извѣстно, что Россія не въ состояніи выставить тысячи пятисотъ человѣкъ, которые въ Галландіи и въ Англіи заслужили бы названіе опытныхъ мореходцевъ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 20-го іюля н. с., 1764.

№ 103. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Мнѣ весьма прискорбно сообщать вамъ, милордъ, что въ ту самую минуту какъ я увѣрялъ васъ, что здѣсь все совершенно спокойно, въ сущности здѣсь приготовлялось цѣлое возстаніе.

Въ ночь съ шестнадцатаго на семнадцатое число, лейтенантъ Мировичъ бывшій на караулѣ въ Шлиссельбургской крѣпости, гдѣ былъ заключенъ Принцъ Иванъ, сначала привлекъ на свою сторону солдатъ, а за тѣмъ во главѣ ихъ отправился къ коменданту и настаивалъ на немедленномъ освобожденіи принца, но комендантъ отъ этого отказался. Тогда онъ велѣлъ его связать и заставилъ смотрителя магазина выдать его солдатамъ пороху; весь этотъ шумъ испугалъ капитана и лейтенанта, изъ которыхъ одинъ находился въ спальнѣ принца, а другой въ прихожей; лейтенантъ, еще разъ ободривъ своихъ людей, направился къ комнатѣ принца и съ сильнѣйшими угрозами на случай отказа потребовалъ выдачи своего Императора (какъ онъ его

the Prince's apartment, and demanded with the most violent threats, in case of refusal, that his Emperor (as he called Him) should be produced; after some resistance the Captain and the Lieutenant finding themselves in danger of being overpowered, told Mirowitz, that, if he persisted, it would endanger the Prince's life, as their instructions were, in case they found their efforts to guard him ineffectual, immediately to put him to death; Mirowitz, deaf to all remonstrances, forced the door, which put them under the unhappy necessity of executing their orders; the first stab awaked the unfortunate youth, who was asleep in bed; He made so stout a resistance, as to break one of their swords, and received eight wounds before he expired: the officers then produced the body to the Lieutenant and his soldiers and told them they might now do with their Emperor what they thought proper. Mirowitz carried the Corpse to the front of the Guard, and covered it with the colours, and then with all his soldiers prostrated himself before it, and kissed the hands; then taking off his own gorget, sash, and sword, laid them by the body, and addressing himself to the Colonel of the Regiment of Korsakoff, who was then arrived, and pointing to the body, told him, there is your Emperor, you may do by me as you please. Adverse fortune has blasted my design, I mourn not my own fate, but the misery of my poor fellow soldiers, the innocent victims of my undertaking; he then embraced the Under Officers and surrendered himself and his soldiers. The body, it is said, has been carried to a Russian church.

называлъ); послѣ нѣкотораго сопротивленія, капитанъ и лейтенантъ убѣдившись, что сила не на ихъ сторонѣ, сказали Мировичу, что въ случаѣ если онъ будетъ упорствовать, онъ тѣмъ подвергнетъ опасности жизнь принца, такъ какъ имъ было приказано умертвить его въ ту же минуту, какъ усилія не окажутся достаточными для того, чтобы сохранить его подъ карауломъ. Мировичъ, не обращая вниманія на предостереженія, проломалъ дверь, что поставило офицеровъ въ тяжелую необходимость исполнить данный имъ приказъ; первый ударъ разбудилъ несчастнаго юношу, который былъ въ постели и спалъ; онъ сопротивлялся съ такой силой, что переломилъ одну изъ ихъ шпагъ и прежде чѣмъ умереть получилъ восемь ранъ; тогда офицеры вынесли тѣло его къ лейтенанту и его солдатамъ, говоря, что теперь они могутъ дѣлать со своимъ Императоромъ все, что хотятъ, Мировичъ взялъ тѣло и, положивъ его передъ карауломъ, покрылъ его знаменами и вмѣстѣ съ солдатами поклонился ему до земли и поцѣловалъ ему руку; затѣмъ, снявъ съ себя знакъ шарфъ и шпагу, сложилъ ихъ подлѣ тѣла и обращаясь къ пріѣхавшему въ это время полковнику Корсакову сказалъ, указывая на тѣло: вотъ вашъ Императоръ! вы можете поступить со мной какъ хотите. Злая судьба разбила мой планъ, я не печалюсь о собственной участи, но мнѣ жаль моихъ бѣдныхъ товарищей солдатъ, невинныхъ жертвъ моего предпріятія. Послѣ того онъ обнялъ унтеръ-офицеровъ и сдался

This is the best account I can collect at a time when it is dangerous for any body to speak; I have reason to believe that much more will come out hereafter; printed declarations have been seized which justify this intended revolution, as the natural consequence of the Empress's having abandoned Her dominions, with an intention to marry one of Her subjects.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 104.

(The Earl of) Sandwich to the Earl of Buckingham.

Whitehall, August 14, 1764.

(Most secret. Extract.) I have had the King's orders to transmit all the above intelligence to Sir John Goodricke, as His Majesty thought it might be of very essential service to our friends in Sweden. But then there is one part still remaining, which I have reserved for Your Excellency's information only; and that is, that some of the warmest of the French party are apprehensive that the Empress of Russia may think of assembling a body of troops on the frontiers of Sweden, during the meeting of the states, which would produce the greatest effect, and totally embarrass all their schemes. Your Excellency will judge, from the manner in which the Court of Russia shall receive the communication of these advices, how far it may be proper to throw out this last idea to them; and therefore the King

---

вмѣстѣ съ своими солдатами. Тѣло, какъ говорятъ, было перенесено въ русскую церковь.

Вотъ все что мнѣ удалось узнать о дѣлѣ, о которомъ въ настоящую минуту опасно говорить; я имѣю основаніе предполагать, что со временемъ откроютъ гораздо болѣе; найдены печатныя деклараціи, оправдывающія эту предполагавшуюся революцію какъ естественное послѣдствіе того, что Императрица покинула свои владѣнія и намѣревалась обвѣнчаться съ однимъ изъ своихъ подданныхъ.

Отъ графа Сандвичъ къ графу Букингамскому.

Уайтгаль, 14-го августа, 1764.

№ 104. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Я получилъ приказаніе Короля сообщить всѣ вышеупомянутыя извѣстія сэру Джону Гудрике, такъ какъ Его Величество полагаетъ, что это можетъ оказать существенную пользу нашимъ друзьямъ въ Швеціи. Затѣмъ мнѣ остается передать вамъ еще нѣчто сохраненное мною единственно для свѣдѣнія вашего превосходительства; дѣло въ томъ, что нѣкоторые изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ Франціи опасаются, чтобы русская Императрица не собрала корпуса войскъ на границѣ Швеціи во время собранія штатовъ, что сильно бы подѣйствовало и затруднило исполненіе всѣхъ ихъ плановъ. Судя по тому, какимъ образомъ совѣты эти будутъ приняты русскимъ дворомъ, ваше превос-

leaves it to Your prudence, and discretion to make use of it, or not; but you will take particular care to give no opinion as to the expediency of this measure, and mention it only as a piece of intelligence received from an authentic channel.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 105.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, August 3 N. S., 1764.

(Most secret. Extract:) I was yesterday for nearly an hour with Mr Panin, who very candidly attributed his delay of business with me to that unavoidable anxiety, and confusion, which the late disturbance had occasioned; and entered into some of the particulars, none of which essentially vary from the accounts, which I have already transmitted to Your Lordship, intreating me not to take notice, that he had spoken to me upon the subject, as he had not, as yet, received the Empress's instructions, to enter into any explanation with the foreign Ministers relative to it; he told me also, in confidence, that he had, at different times, seen the Prince particularly, that once he had been shut up with him for three hours, and assured me, that he found his understanding absolutely confused, and his ideas blended together, without the least rational distinction. This agrees with the general

---

ходительство, рѣшите на сколько будетъ удобно сообщить имъ эту послѣднюю идею; и потому Король поручаетъ это дѣло вашей осторожности, предоставляя вамъ воспользоваться этимъ свѣдѣніямъ или нѣтъ; но вы тщательно воздержитесь отъ выраженія какого бы то ни было мнѣнія насчетъ цѣлесообразности подобной мѣры, а упомянете объ ней какъ о новости, услышанной вами изъ вѣрнаго источника.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 3-го Августа н. с., 1764.

№ 105. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Вчера я провелъ около часа съ Панинымъ, который откровенно объяснилъ мнѣ, что въ дѣлѣ нашемъ появилась такая продолжительная отсрочка, вслѣдствіе неизбѣжнаго безпокойства и безпорядка, вызванныхъ послѣднимъ возстаніемъ; онъ передалъ мнѣ нѣсколько подробностей, ничѣмъ существенно не отличавшихся отъ разсказа уже сообщеннаго мною вамъ, милордъ; при этомъ онъ просилъ меня никому не упоминать, что онъ говорилъ со мной объ этомъ предметѣ, такъ какъ до сихъ поръ Императрица не предписывала ему объясниться по этому дѣлу съ иностранными министрами. Онъ также разсказывалъ мнѣ подъ секретомъ, что ему случалось въ разное время видѣть принца, что однажды между прочимъ онъ провелъ съ нимъ три часа и потому могъ меня увѣрить, что онъ всегда находилъ его разсудокъ совершенно разстроеннымъ, а мысли его вполнѣ

account of him; but it differs widely from a relation, which has been given me, of the circumstances which passed, when the late Emperor saw him. That Prince, perhaps indeed not the most competent judge, remarked, that his conversation was not only rational, but animated; I must however rather give credit to Mr Panin's assertion, as I am too well acquainted with his veracity to think he would wilfully mislead me upon any occasion, much less with regard to a fact which can now no longer be of consequence.

He laboured to persuade me, that no persons of any distinction were concerned with Mirowitz's ill concerced scheme, and indeed hitherto I have not been informed that any trace to one has been discovered.

I must rather think Her Imperial Majesty's situation strengthened than shaken, by what happened lately, and that there is no immediate reason to fear any revolution, though, from that characteristical national credulity of every imposture, and of every idle report, which the history of this country so strongly exemplifies, and the constant dissatisfaction with the present, and hourly wish to change, which it is impossible to frequent the Russian Ministers, and not discover, events of that nature will ever be less surprising here, than in other Kingdoms, where the indviiduals are less oppressed, more informed, and more employed.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

спутанными и безъ малѣйшихъ опредѣленныхъ представленій. Это совпадаетъ съ общимъ мнѣніемъ объ немъ, но сильно противурѣчитъ съ отзывомъ слышаннымъ мною на счетъ подробностей свиданія его съ покойнымъ Императоромъ. Государь этотъ, быть можетъ впрочемъ, судья некомпетентный въ этомъ случаѣ, замѣтилъ, что разговоръ его былъ не только разсудителенъ, но даже оживленъ. Тѣмъ не менѣе, я болѣе склоненъ вѣрить отзыву Панина, такъ какъ слишкомъ мнѣ хорошо извѣстна его правдивость, для того чтобы считать его способнымъ преднамѣренно ввести меня въ заблужденіе, особенно же относительно факта уже не могущаго имѣть никакихъ послѣдствій.

Онъ старался убѣдить меня, что никто изъ значительныхъ лицъ не былъ замѣшанъ въ дѣло Мировича; и дѣйствительно, я до сихъ поръ не слышалъ что бы было открыто что либо подобное.

Мнѣ кажется, что послѣднія событія скорѣе упрочили чѣмъ поколебали положеніе Ея Императорскаго Величества и нѣтъ основанія опасаться революціи, хотя вслѣдствіе той природной довѣрчивости ко всякому обману и ко всякому пустому слуху, примѣры которой столь часты въ исторіи этой страны, а также вслѣдствіе того постояннаго недовольства настоящимъ и ежечаснаго желанія перемѣнъ, котораго невозможно не замѣтить, познакомившись съ русскими министрами, событія такого рода здѣсь менѣе удивительны чѣмъ въ другихъ государствахъ, гдѣ люди менѣе угнетены, болѣе свѣдущи и болѣе дѣятельны.

№ 106.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, August 3 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) Your Lordship will probably have heard, before this reaches you, that the artifices of the French and Austrian Ministers have so far succeeded at Constantinople, as to change the disposition of the Porte; and that particularly an insinuation, that Mr Poniatowsky was to marry the Czarina, and consequently, that the dominions of Poland and Russia, would in a great measure, be united, has so far exasperated them, that they have signified, that they should consider his being elected King of Poland, as a declaration of war from Russia. The Ministers here have taken every method in their power to obviate, and remove, the bad impression which this idea might occasion: letters have been written to Mr Poniatowsky and family, to prove that present emergency makes it absolutely incumbent upon him immediately to contract a marriage with a Lady, who, unconnected with any foreign Power, may give no foundation to the surmises, which his enemies may wish to propogate; a courier has also been dispatched to the King of Prussia, requesting him to employ the whole of his influence to enforce this measure; and bills of exchange, to a considerable, amount, have been sent to Constantinople, a kind of application which sel-

---

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 3-го августа н. с., 1764.

№ 106. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Вѣроятно еще до полученія вами этихъ строкъ, вы милордъ, уже узнаете, что происки французскаго и австрійскаго пословъ въ Константинополѣ удались настолько, что расположеніе Порты совершенно измѣнилось. Министры эти внушили туркамъ, что Понятовскій женится на Царицѣ, черезъ что польскія и русскія владѣнія составятъ сильный союзъ и это такъ сильно подѣйствовало, что Турція заявила, что избраніе Понятовскаго королемъ польскимъ, будетъ сочтено ею за объявленіе ей войны со стороны Россіи. Здѣшніе министры употребили всѣ усилія къ тому, чтобы ослабить и уничтожить дурное впечатлѣніе, которое это могло имѣть. Понятовскому и семейству его было написано нѣсколько писемъ съ цѣлью доказать, что настоящія обстоятельства налагаютъ на него обязанность немедленно вступить въ бракъ съ особой, которая бы не состояла въ родствѣ ни съ какой изъ иностранныхъ державъ, черезъ что враги его были бы лишены всякаго основанія для тѣхъ слуховъ, которые бы имъ хотѣлось распространять; къ королю прусскому отправленъ курьеръ съ просьбой о томъ, чтобы онъ своимъ вліяніемъ настоялъ на исполненіи этой мѣры; и векселя на весьма значительную сумму посланы въ Константинополь, гдѣ подобный шагъ рѣдко оставался безуспѣшенъ. Все

dom fails of its effect there. These resolutions were taken with that spirit and celerity, which the necessity of the circumstances required; I believe the Empress Herself at this time, is scarcely acquainted with the whole of the particulars; whenever She is, I think her Minister may be sure of Her approbation, this intelligence coming from a quarter which, I am persuaded, may be depended upon.

(Russia. Earl of Buckingham. № 85.)

№ 107.

(The Earl of) Sandwich to the Earl of Buckingham.

Whitehall, September 7, 1764.

(Extract.) My language to him (Mr Gross) upon the point of pecuniary engagements has always been invariably the same, and so far from ever giving him the least hopes that His Majesty would at last consent to the paying a subsidy to Russia, I have constantly shown him how inconsistent any such idea was with the present system of this Government and to the general situation of affairs in this Country.

Whatever therefore may be the Terms of Alliance which they propose to offer, they may depend upon it, that any article of this sort will be totally inadmissible, and Your Excellency will take every proper opportunity of convincing them of this truth, that if they are sincerely disposed to enter

---

это выполнено съ той энергіей и быстротой, какихъ требовали обстоятельства; я полагаю, что въ настоящую минуту самой Императрицѣ едва ли извѣстны всѣ подробности; во всякомъ случаѣ, думаю, что ея министръ можетъ быть увѣренъ въ ея одобреніи, такъ какъ свѣдѣнія эти сообщены лицемъ, на котораго, я убѣжденъ, что можно полагаться.

Отъ графа Сандунчъ къ достопочтенному графу Букингамскому.

Уайтголь, 7-го сентября, 1764.

№ 107. (Извлеченіе.) Разговаривая съ нимъ (Гроссомъ) о денежныхъ обязательствахъ, я неизбѣжно выражался въ томъ же смыслѣ, причемъ не только не подавалъ ему надежды насчетъ того что Его Величество наконецъ согласится выплатить Россіи субсидію, но даже напротивъ того, постоянно доказывалъ ему до какой степени подобная мысль несовмѣстна съ настоящей системой правительства и съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ государствѣ.

Каковы бы ни были условія предполагаемаго ими союза, они могутъ быть увѣрены, что ни одна статья подобнаго содержанія не будетъ допущена и ваше превосходительство воспользуетесь всякимъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы убѣдить ихъ въ той истинѣ, что если они искренно расположены вступить въ союзъ съ нами,

into an Alliance with us, they may have recourse to the former plan, and not amuse themselves with expectations, which are entirely void of foundation.

(Russia. Earl of Buckingham. № 86.)

№ 108.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, August 21 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) The late disturbance seems almost forgotten, and has now an appearance of the most durable tranquility; yet, Count Orloff's increasing favour occasions a discontent, which, it pains me to think, may have in the end very fatal consequences: at present, he interferes not in Foreign Affairs, but, with regard to the whole of the domestic, his decisions are absolute: he has lately taken upon him a haughtiness of behaviour, which those who remember his beginning cannot brook without an indignation not less violent for being smothered at times; he seems to forget that respect and defereńce which is due to his Sovereign, and addresses Her with the air of a man who feels and means to exert the full of his influence. As far as he pays any attention to politics, he is supposed to be inclined to the House of Austria, which, at this present juncture imports little, but may be of serious consequence in another year:

то имъ слѣдуетъ обратиться къ прежнему проэкту, а не тѣшиться ожиданіями не имѣющими никакого основанія.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандуичъ.

Петербургъ, 21-го августа н. с., 1764.

№ 108. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Послѣднія волненія, кажется, почти забыты и теперь повидимому установилось полнѣйшее спокойствіе; однако, усиливающаяся милость къ Орлову вызываетъ неудовольствіе,которое къ сожалѣнію можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія; въ настоящую минуту онъ не вмѣшивается въ иностранныя дѣла, но во всемъ касающемся внутренняго управленія государствомъ, власть его неограниченна; въ послѣднее время въ обращеніи его появилось такое высокомѣріе, которое лица помнящія начало его карьеры переносятъ съ худо скрытымъ негодованіемъ. Забывая всякую почтительность и уваженіе къ Государынѣ, онъ относится къ ней съ видомъ человѣка сознающаго всю силу своего вліянія и рѣшившагося употреблять его. Насколько можно судить о его политическихъ убѣжденіяхъ полагаютъ, что онъ преданъ австрійскому дому, что̀ при настоящихъ обстоятельствахъ не представляетъ особаго значенія, но въ другое время можетъ имѣть серьезныя послѣдствія; нѣкоторыя изъ лицъ окружающихъ Ея Императорское Величество

some of those who are near Her Imperial Majesty have hinted to me, that they believe She retains still some idea of marrying him: if She should in that instance yield to Her inclination, She inevitably seals Her ruin.

(Russia. Earl of Buckingham. № 86.)

№ 109.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, August 31 N. S., 1764.

(Extract.) The Empress is so much embarrassed with demands from Poland, that I believe, even in the moment of success She repents Her undertaking.

The envoy from the General Confederation mentioned to Mr Panin from Mr Poniatowsky, that if Her Imperial Majesty contented Herself with placing him upon the throne, without giving him farther support and assistance circumstanced as he was, instead of serving him, She had only made him wretched. In consequence of this, She has promised to send a hundred thousand ducats immediately, and a farther sum, nearly to the same amount, and pay the expences of his coronation.

The Austrian and French emissaries are very active in their efforts to remove Mr Panin, and sanguine in their hopes of success; I am assured that the Austrian Minister was lately so indiscreet as to drop some expres-

---

говорили мнѣ, что по ихъ мнѣнію она остается вѣрна своему намѣренію выйти за него замужъ: если она это исполнитъ, то неизбѣжно навлечетъ на себя погибель.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандуичъ.

Петербургъ, 31-го августа н. с., 1764.

№ 109. (Извлеченіе.) Императрица до того затруднена требованіями изъ Польши, что по моему мнѣнію даже въ самую минуту успѣха она начинаетъ раскаяваться въ своемъ предпріятіи.

Посланникъ генеральной конфедераціи передалъ Панину отъ имени Понятовскаго, что если Ея Императорское Величество ограничится возведеніемъ его на престолъ, а вслѣдъ за тѣмъ не окажетъ ему ни помощи, ни поддержки, то при окружающихъ его обстоятельствахъ, это послужитъ только къ его несчастію. Вслѣдствіе сего она обѣщала немедленно выслать сто тысячь червонцевъ, а черезъ нѣсколько времени еще сумму почти столь же значительную и взять на себя расходы его коронаціи.

Австрійскіе и французскіе эмиссары весьма дѣятельны въ своихъ усиліяхъ удалить Панина и полны надежды на успѣхъ; я слышалъ, что на дняхъ австрійскій министръ имѣлъ неосторожность проговориться на счетъ этого намѣренія и слова его

sions of such a tendency, which were immediately reported to Mr Panin; at this juncture I think he is so necessary to the Empress, that She cannot part with him.

(Russia. Earl of Buckingham. № 86.)

№ 110.

(The Earl of) Sandwich to the Earl of Buckingham.

Whitehall, September 28, 1764.

His Majesty having received authentic advice from His Minister at Warsaw, that Count Stanislas Poniatowsky, was unanimously elected King of Poland upon the 7th instant, I have it in command to acquaint Your Excellency that you should take the earliest opportunity of making a suitable compliment to the Czarina upon this occasion, in His Majesty's name, assuring Her of the great part the King takes in every thing which may concern Her interests, and those of Her Crown so intimately connected with that of Great Britain, by the most ancient and natural Alliance. Your Excellency will add, that an election carried on with such unanimity and quiet, so contrary to the usage of former times, as it reflects great honour upon the wisdom and moderation of Her Imperial Majesty, so it gives the most agreeable prospect, that it will in its consequences strengthen the

---

были тотчасъ же пересказаны Панину; полагаю, что при настоящихъ обстоятельствахъ онъ до того необходимъ для Императрицы, что она не можетъ съ нимъ разстаться.

Отъ графа Сандвичъ къ достопочтенному графу Букингамскому.

Уайтголь, 28-го сентября, 1764.

№ 110. Его Величествомъ получено отъ министра его въ Варшавѣ достовѣрное извѣстіе о томъ, что 7-го числа нынѣшняго мѣсяца, графъ Станиславъ Понятовскій единогласно избранъ королемъ польскимъ, вслѣдствіе чего мнѣ предписано сообщить вашему превосходительству, чтобы вы воспользовались первымъ случаемъ по поводу этого событія, поздравить Царицу отъ имени Его Величества, выразивъ при этомъ, что король принимаетъ живѣйшее участіе во всемъ касающемся интересовъ ея и ея престола, столь тѣсно связанныхъ съ интересами Великобританіи, въ силу давняго и естественнаго союза. Къ этому ваше превосходительство прибавите, что избраніе, которое вопреки бывшимъ примѣрамъ произошло единогласно и спокойно, дѣлаетъ большую честь мудрости и умѣренности Ея Императорскаго Величества и въ то же время подаетъ надежду, что послѣдствіями его явится обезпеченіе общаго мира, такъ благополучно установившагося и сохраненіе равновѣсія державъ, столь необходимаго для спокойствія и благосостоянія Европы.

public tranquillity so happily restored, and contribute to preserve that balance of power, so necessary to the repose and prosperity of Europe.

(Russia. Earl of Buckingham. № 86.)

№ 111.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, September 8 N. S., 1763.

(Most secret. Extracts.) I yesterday received your Lordship's dispatches of the 14th of August, and went in the evening to Mr Panin according to a previous appointment.

We immediately entered into a conversation upon the affairs of Sweden, and what I could collect from him was to the following purpose: that the proper system for England and Russia, was to maintain an exact equality between the King and the Senate, so that neither might obtain an effecient superiority; that to this purpose, the constitution of 1720 must be established in its full force and that the power given by a clause, of making alterations (of which the Senate availed themselves to enter into those measures, in which they engaged in the year 1756) should be restrained, with regard to the capital points of making war and peace, and levying taxes.

As to the particular person we were to confide in, and to advance; he

---

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 8-го сентября н. с. 1764.

№ 111. (Весьма секретно. Извлеченія.) Вчера я получилъ ваши депеши, милордъ, отъ 14-го августа и вечеромъ отправился къ Панину, къ которому еще прежде того былъ приглашенъ.

Между нами тотчасъ же зашелъ разговоръ о шведскихъ дѣлахъ и вотъ смыслъ всего имъ высказаннаго: система самая выгодная для Англіи и Россіи состоитъ въ поддержаніи равновѣсія между Королемъ и Сенатомъ, такъ чтобы ни одинъ изъ нихъ не бралъ верхъ надъ другимъ; что съ этой цѣлью, конституція 1720 года должна быть утверждена въ полной силѣ и что предоставленное одной статьей право дѣлать измѣненія (чѣмъ Сенатъ и воспользовался для тѣхъ мѣръ, которыя были приняты ими въ 1756 году) слѣдуетъ ограничить относительно главнѣйшихъ вопросовъ объявленія войны, заключенія мира и назначенія налоговъ; что же касается до выбора довѣреннаго лица, которое намъ бы слѣдовало выдвигать, онъ сказалъ, что рѣшить этотъ вопросъ издали невозможно, вслѣдствіе колеблющагося состоянія государства и частыхъ перемѣнъ въ мнѣніяхъ личностей и потому въ этомъ случаѣ мы должны положиться на своихъ министровъ, находящихся въ Стокгольмѣ.

said, that the fluctuating state of that Country, and the frequent changes which happened in the disposition of individuals, made it impossible to decide at a distance, and that therefore it must be left in a great measure, to our Ministers residing at Stockholm.

He farther insinuated, that, if England meant hereafter to establish a system in the North, She must take upon Her that subsidy which France now pays to Sweden; also that She must secure the Court of Denmark, as those two Countries, from their vicinity, are kept in mutual awe, which must ever prevent them from actively engaging in opposition to parties; that as it had been the policy of France to keep Denmark quiet, in order to avail Herself of the force of Sweden, so, hereafter, it might be advisable for England to make Sweden passive, that Denmark might be enabled to give her effectual assistance.

I told him, that our finances were too much exhausted, for us to enter hastily, and indeed without a pressing necessity, into a system of subsidies.

He expressed some doubt whether the extraordinary diet would take place or not.

I also took notice, as an opinion that prevailed in Sweden, that this Court intended to march a body of troops towards the frontiers of Sweden, at the time the extraordinary diet was held; he (Mr Panin) answered me, that he knew nothing of such an idea, but, that he was persuaded, that the Empress would be ready to take that or any other necessary step, in con-

---

Далѣе онъ говорилъ, что если Англія намѣревается со временемъ утвердить сѣверную систему, то она должна взять на себя субсидію выплачиваемую въ настоящую минуту Франціей Швеціи; что ей также слѣдуетъ утвердить за собой вліяніе надъ Даніей, такъ какъ эти оба государства, вслѣдствіе смежности своихъ владѣній, находятся въ постоянномъ страхѣ другъ передъ другомъ, что препятствуетъ имъ энергически противодѣйствовать партіямъ. Политика Франціи клонилась къ тому, чтобы удержать Данію въ покоѣ для того, чтобы воспользоваться силами Швеціи и потому для Англіи было бы равно полезно сохранить нейтральность Швеціи, черезъ что Даніи явилась бы возможность оказать ей существенную помощь.

На это я отвѣчалъ ему, что наши финансы слишкомъ истощены для того чтобы намъ необдуманно и безъ особой надобности рѣшиться на систему субсидій.

Онъ выразилъ нѣкоторое сомнѣніе, на счетъ того будетъ ли созвана экстраординарная діэта или нѣтъ.

Я сообщилъ ему, что въ Швеціи распространилось мнѣніе, будто бы во время чрезвычайнаго собранія діэты, здѣшній дворъ намѣревался двинуть къ шведской границѣ корпусъ войскъ; онъ (Панинъ) отвѣчалъ мнѣ, что онъ не слышалъ ничего подобнаго, но убѣжденъ, что Императрица вмѣстѣ съ союзниками готова принять эту мѣру или всякую другую, которая оказалась бы нужной. Я перешелъ къ другому

cert with the Allies. I changed the subject, as if I had scarce attended to what he said, lest he should suspect me of an intention to sound him.

It will be I am persuaded, fully as evident to Your Lordship, as it was to me, that Mr Panin's thoughts are not yet fully digested with regard to the plan for the future conduct of England and Russia in Sweden. I know he has not, as yet, found time to read a paper drawn up by his desire for that purpose, and which is alluded to in my last dispatch. Great as the delay of all business is at this Court, it will appear less extraordinary, when it is considered, that Mr Panin has the whole direction of Foreign Affairs, for (as to the Vice-Chancellor, he rather embroils than assists him, even with regard to those trifles, in which he is permitted to interfere) he also has the care of the Grand Duke, superintends his Education; attends him almost every where, dines with him, and lodges in the same room; add to this, though a sensible and a worthy man, long used to business, he is indolent in the taking it under consideration, and tedious in the agitation of it; his constitution is weak, and he has a taste for pleasure, and dissipation: when your Lordship considers these circumstances, together with the attention given to the election in Poland, the late intestine disorder, the necessary precaution which he is obliged to take to baffle the efforts of his private enemies; and lastly, the importance of a life, upon which the future well-being of his Country depends, that is immediately

---

предмету разговора, какъ будто не обративъ вниманія на его слова, чтобы не подать поводъ подозрѣвать меня въ намѣреніи выпытать его мысли.

Я увѣренъ, что для васъ, милордъ, будетъ также очевидно какъ и для меня, что въ мысляхъ Панина еще не выработался планъ будущихъ дѣйствій Англіи и Россіи въ Швеціи. Я знаю, что онъ еще не успѣлъ прочесть бумаги, составленной по его желанію въ этихъ видахъ, и о которой я упоминаю въ своей послѣдней депешѣ. Хотя правда, что дѣла при здѣшнемъ дворѣ идутъ весьма медленно, но это покажется менѣе удивительнымъ, если принять въ соображеніе, что на Панина возложено веденіе всѣхъ иностранныхъ дѣлъ (что́ касается до вице-канцлера, то онъ скорѣе путаетъ чѣмъ помогаетъ, даже въ тѣхъ бездѣлицахъ, въ которыхъ его допускаютъ къ участію), ему же поручена забота о Великомъ Князѣ; онъ наблюдаетъ за его воспитаніемъ, почти вездѣ его сопровождаетъ, обѣдаетъ съ нимъ и помѣщается съ нимъ въ той же комнатѣ; прибавьте къ этому, что хотя онъ человѣкъ умный, достойный и давно привыкшій къ дѣламъ, но онъ лѣниво принимается за дѣло и медленно обсуждаетъ каждое изъ нихъ; отъ природы онъ сложенія слабаго и расположенъ къ удовольствію и разсѣянію. Кромѣ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, надо также взвѣсить заботы его объ избраніи короля въ Польшѣ, послѣдніе внутренніе безпорядки, постоянную осторожность, необходимую ему для противодѣйствія козпямъ его личныхъ враговъ и наконецъ важность жизни, отъ которой зависитъ будущее благо-

and absolutely committed to his care; you will think dilitoriness, in some sort, excusable.

(Russia. Earl of Buckingham. № 86)

№ 112.

(The Earl of) Sandwich to the Earl of Buckingham.

Whitehall, October 12, 1764.

(Extract.) Your delicacy too, when you touched upon the point of a Russian army assembling upon the frontiers of Sweden was very natural, but His Majesty is of opinion that you might have given your sentiments to Mr Panin a little more freely upon that subject, as such a step would certainly make a considerable impression upon the councils of the diet, encourage the friends of the good cause, and create uneasiness and disunion among the resolutions of the adverse party.

The French are extremely apprehensive of such a measure, and would readily make use of all their efforts to traverse it, and this single consideration is sufficient for us to regard it as a very eligible project. If therefore any hint of this sort should again be thrown in your way, Your Excellency will do well to take it up as from yourself, and enlarge upon its apparent utility, without, however, engaging for the sentiments of your own Court,

---

состояніе страны и которая вполнѣ предоставлена его заботѣ; полагаю, что послѣ всего этого, милордъ, нѣкоторая медлительность покажется вамъ отчасти извинительной.

Отъ графа Сандунчъ къ графу Букингамскому.

Уайтголь 12-го октября, 1764.

№ 112. (Извлеченіе.) Ваша деликатность въ разговорѣ о собраніи русской арміи на границахъ Швеціи весьма естественна, но Его Величество находитъ, что вы могли подробнѣе высказать Панину ваше мнѣніе по этому предмету, такъ какъ подобный шагъ несомнѣнно произвелъ бы значительное впечатлѣніе на членовъ діэты, обнадеживъ друзей праваго дѣла и въ то же время вызвавъ безпокойство и разногласіе въ намѣреніяхъ противуположной партіи.

Французы чрезвычайно опасаются этой мѣры и охотно бы употребили всѣ усилія для того чтобы отклонить ее, а этого единственнаго соображенія весьма достаточно, чтобы съ нашей стороны разсматривать этотъ проэктъ какъ вполнѣ удобный. Поэтому если вамъ опять случится встрѣтить подобнаго рода намекъ, ваше превосходительство хорошо сдѣлаете если остановитесь на этой мысли какъ будто лично отъ себя и распространитесь объ ея очевидной цѣлесообразности, не касаясь впро-

as they would not fail to make use of an overture as a pretext to engage us in a share of the expence.

(Russia. Earl of Buckingham. № 84.)

№ 113.

(Extract.) Instructions for Our trusty and wellbeloved Sir George Macartney, Knight, whom We have appointed to be Our Envoy Extraordinary to Our Good Sister the Empress of Russia. Given at Our Court at St. James's the Twenty Fourth Day of October 1764, in the Fourth Year of Our Reign.

3) Whereas a Treaty of Commerce between the Two Crowns was concluded at Petersburg in the year 1734, whereby certain privileges and encouragements to the trade of the respective subjects were granted, and divers rules and regulations mutually agreed on, for the benefit of either party, which Treaty, having been concluded only for a number of years, does no longer subsist, though, in pursuance of a declaration made by the late Empress, the commerce is still carried on upon the foot of the same stipulations; and whereas a negotiation has been some time depending for the renewal of the said Commercial Engagements, it is Our will and pleasure, that You should use your utmost endeavours to procure the renewal of the

---

чемъ при этомъ мнѣній вашего двора, такъ какъ всякая инициатива съ нашей стороны, послужитъ имъ предлогомъ сдѣлать насъ участниками въ расходахъ.

№ 113. (Извлеченіе.) Наставленія нашему довѣренному и возлюбленному Сэру Джоржу Макартней, Кавалеру назначенному нами нашимъ чрезвычайнымъ Посломъ при дворѣ любезной сестры нашей, Русской Императрицы. Дано при дворѣ нашемъ въ С. Джемсѣ, октября двадцать четвертаго дня 1764 года, царствованія же нашего четвертаго.

3) Въ 1734 году въ Петербургѣ былъ заключенъ между нашими двумя державами торговый договоръ, обезпечивавшій различныя льготы и привиллегіи для торговли обѣихъ странъ, при чемъ по взаимному соглашенію постановлены различныя правила, клонящіяся къ выгодѣ обѣихъ сторонъ; но такъ какъ договоръ этотъ былъ заключенъ лишь на извѣстное число лѣтъ, то срокъ ему истекъ, хотя въ силу декларацін, сдѣланной покойной Императрицей, торговля до сихъ поръ ведется на основаніи прежнихъ условій; а такъ какъ нѣсколько времени тому назадъ начаты переговоры по вопросу о возобновленіи вышеупомянутыхъ обязательствъ, то мы желаемъ чтобы вы употребили всѣ усилія для достиженія этого возобновленія, руководясь относительно подробностей тремя докладами, сдѣланными намъ нашимъ торговымъ совѣ-

same, taking for your direction, with regard to the several particulars relating thereto, three reports made to Us by Our Board of Trade, dated the 18th May 1762, the 24th of November 1762, and the 11th of February 1763, which report We have approved, and have ordered to be delivered into Your hands, upon your arrival at Petersburg, by Our Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary the Earl of Buckingham.

4) Whereas a Treaty of Alliance between the two Crowns was concluded at Moscow, in the year 1742, for the space of fifteen years, which are now expired; and whereas the renewal of the said Treaty has been also in agitation, You will be fully informed, by the correspondence of Our Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary the Earl of Buckingham, which has been communicated to You, of all that has passed on this subject, and particularly of the well formed objections We made to some alterations proposed on the part of Russia, to which that Court has not yet returned any reply, though their Ministers have frequently mentioned an intention of forming a new project; and You will observe that Our said Ambassador has been instructed not to press this matter on Our part, but to wait till the Empress of Russia shall think proper to set it in motion again. It is Our will and pleasure, that You do conduct yourself, in regard to this point, agreeably to the instructions above referred to, and to such farther orders as We shall give you thereupon. But if the Russian Ministers start the

---

томъ отъ 18-го мая 1762 г. отъ 24-го ноября 1762 г. и отъ 11-го февраля 1763 г. которые были нами одобрены и по приказу нашему будутъ вамъ вручены по пріѣздѣ вашемъ въ Петербургъ, нашимъ чрезвычайнымъ и уполномоченнымъ посланникомъ графомъ Букингамскимъ.

4) Такъ какъ въ 1742 году въ Москвѣ былъ заключенъ между обѣими державами союзный трактатъ срокомъ на пятнадцать лѣтъ, которые нынѣ истекли и такъ какъ былъ поднятъ вопросъ о возобновленіи вышеупомянутаго трактата, то изъ переданной вамъ корреспонденціи нашего чрезвычайнаго и уполномоченнаго посланника графа Букингамскаго, вы ознакомитесь со всѣми подробностями этихъ переговоровъ, особенно же съ основательными возраженіями сдѣланными нами на нѣкоторыя измѣненія предложенныя Россіей, на что еще не послѣдовало отвѣта со стороны этого двора, хотя русскіе министры не разъ высказывали намѣреніе составить новый проэктъ; при этомъ обратите вниманіе на то, что вышеупомянутому нашему посланнику было предписано не торопить дѣла отъ нашего имени, но выжидать, пока русская Императрица найдетъ удобнымъ имъ заняться, мы желаемъ и повелѣваемъ, чтобы вы въ этомъ отношеніи дѣйствовали согласно съ вышеупомянутыми предписаніями и съ дальнѣйшими приказаніями, которыя вы будете получать отъ насъ по этому предмету. Но въ случаѣ, если бы русскіе министры сами завели объ этомъ рѣчь, вы должны сказать имъ, что вы уполномочены вести и заключить это дѣло и

point themselves, You are to tell them, You are authorized to treat and conclude that business, and that it is Our earnest desire, in this and every other instance, to show Our disposition to cement the good understanding now so happily subsisting between the two Courts.

(Russia. Earl of Buckingham. № 86.)

№ 114.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, October 9 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) Since the Court returned to Petersburg, the dissatisfaction of the Russian Ministers at the distinctions shown to the Orloff Family, and their jealousies and fears of what steps their ambitious views may lead them into, seem evidently to increase; how long the evil day may be deferred is uncertain, but the prospect is a most melancholy one.

(Russia. Earl of Buckingham. № 86.)

№ 115.

(The Earl of) Sandwich to the Earl of Buckingham.

Whitehall, November 20, 1764.

(Extract.) The electing a Marshal of the diet, the obtaining a majority in the secret committee, and the preventing Sweden from entering into the

---

что мы искренно желаемъ какъ въ этомъ, такъ и во всякомъ другомъ случаѣ, доказать нашу готовность скрѣпить доброе согласіе столь благополучно существующее между обоими дворами.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандуичъ.

Петербургъ, 9-го октября н. с. 1764.

№ 114. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Со времени возвращенія двора въ Петербургъ, замѣтно усилилось недовольство русскихъ министровъ отличіями оказываемыми семейству Орловыхъ, а также ихъ зависть и опасенія на счетъ размѣровъ, которыхъ могутъ достигнуть ихъ честолюбивые замыслы; неизвѣстно еще насколько удалена бѣда, но во всякомъ случаѣ будущее весьма печально.

Отъ графа Сандуичъ къ графу Букингамскому.

Уайтголь, 20-го ноября 1764.

№ 115. (Извлеченіе.) Избрать маршала діэты, пріобрѣсти большинство голосовъ въ тайномъ комитетѣ и не допустить Швецію принять послѣднія предложенія

late propositions of France, are essential articles, in which both the Courts (English and Russian) are perfectly agreed; His Majesty's Minister (Sir John Goodricke) has constantly received instructions to act in the most confidential manner with that of Russia (Count Osterman) to concert with him in every point of importance, and to move with him step by step from whence it must naturally follow, that if (as Mr Panin assured you) the sum of thirty thousand roubles has been already dispatched to Count Osterman, and that this Minister has orders not to be backward, on his part, in the necessary expenses, Her Imperial Majesty has adopted the measures proposed by this Court.

As to the affair of subsidies, in which Russia seems to be apprehensive of being involved upon our account, they may be assured that His Majesty has no intentions of leading them into difficulties of that sort, neither does such a supposition seem to tally with the other part of Mr Panin's discourse, when he laid great stress upon the idea, England was determined to meddle as little as possible with the affairs of the Continent. Sweden is by no means a Maritime Power of weight enough to engage Great Britain into a subsidy merely upon that consideration, and therefore the notion of gaining her by subsidies (if any such existed) would principally arise from her continental connexions.

(Russia. Earl of Buckingham. № 86.)

Франціи, вотъ существенные вопросы, въ рѣшеніи которыхъ оба двора (Англійскій и Русскій) совершенно согласны; министръ Его Величества (сэръ Джонъ Гудрике) постоянно получалъ приказанія относиться самымъ дружественнымъ образомъ къ русскому министру (графу Остерману) совѣтоваться съ нимъ обо всякомъ важномъ дѣлѣ и шагъ за шагомъ дѣйствовать за одно съ нимъ, изъ чего естественно слѣдуетъ заключить, что если (какъ увѣрялъ васъ Панинъ) сумма въ тридцать тысячъ рублей уже послана графу Остерману и этому министру предписано съ своей стороны не отставать въ необходимыхъ издержкахъ, то ясно, что Ея Императорское Величество согласилась на мѣры предложенныя здѣшнимъ дворомъ.

Что касается до субсидій, въ которыя Россія опасается быть вовлеченной нами, они могутъ быть увѣрены, что Его Величество не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія ввести ихъ въ подобнаго рода затрудненія; къ тому же такого рода предположеніе вовсе не соотвѣтствуетъ остальному содержанію рѣчи Панина, гдѣ онъ такъ налегалъ на ту мысль, что Англія имѣетъ намѣреніе какъ можно менѣе вступаться въ континентальныя дѣла. Швеція далеко не столь сильная морская держава, чтобы Англія рѣшилась на субсидію единственно въ этихъ видахъ, и мысль о склоненіи ея на свою сторону посредствомъ субсидій (если бы и была такая мысль) возникла бы преимущественно съ цѣлью интересовъ ея континентальныхъ союзниковъ.

№ 116.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, November 6 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) It is evident from all my conversations with Mr Panin, that, though he is very desirous of uniting the Powers of the North to awe the House of Bourbon, yet, he is determined to throw as much of the expense as possible upon England. This arises as well from the difficulties he has in obtaining any money from the Empress, to whom he is obliged to resort for the smallest sum, as from a wise officer to flatter the parsimonious disposition of Her Imperial Majesty I have taken frequent notice to Your Lordship of the same Minister's insinuations, which have been made me, of Her being in want of money, and therefore was not a little surprised, some days ago, when She was pleased to take notice to me of the present affluent state of Her finances, and of the great increase Her arrangements had made in the public revenue.

With respect to the interior state of this Country, to describe it in a few words, it appears to me as one great mass of combustibles with incendiaries placed in every corner. Providence, for the safety and well-being of individuals, may miraculously preserve the public tranquility, but it would be difficult for human prudence to define what measure would most

---

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 6-го ноября н. с. 1764.

№ 116. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Изъ всего разговора моего съ Панинымъ очевидно, что хотя онъ сильно желаетъ соединить сѣверныя державы для устрашенія Бурбонскаго дома, тѣмъ не менѣе онъ твердо рѣшился сбросить на долю Англіи бо́льшую половину издержекъ. Причина къ тому заключается какъ въ затрудненіи получать деньги отъ Императрицы, къ которой онъ долженъ обращаться даже за самой незначительной суммой, такъ и въ желаніи его угодить до крайности бережливому характеру Ея Императорскаго Величества. Я уже не разъ передавалъ вамъ, милордъ, намеки этого же самого министра на то, что она нуждается въ деньгахъ и потому не мало удивился, когда нѣсколько дней тому назадъ Императрицѣ угодно было разсказать мнѣ, что въ настоящую минуту финансы ея находятся въ весьма удовлетворительномъ состоя́ніи, и что мѣры принятыя ею значительно усилили доходы государства.

Что̀ касается до внутренняго положенія страны, чтобы описать его въ нѣсколькихъ словахъ скажу вамъ, что оно представляется мнѣ въ видѣ огромной массы горючихъ матеріаловъ съ поджигателями на каждомъ углу. Одно провидѣніе, для спасенія и блага людей, можетъ чудеснымъ образомъ сохранить общественное спокой-

effectually contribute to it; I have not, however, very lately received any alarming intelligence.

(Russia. Earl of Buckingham. № 86.)

№ 117.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, November 9 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) Since my last, I have been as particular as possible in my inquiries, relative to the supposed immediate prospect of a war with Turkey: and have received the most positive assurances from a person, who has never yet deceived me, that this Country has not the least reason to suspect, that the Porte has any intentions of attacking them. On the other hand I must mention, that, for some days past, there has been an appearance, as if something of consequence was in agitation, nor can there be any doubt, but that, if the French money, and the French and Austrian Ministers intrigues, can induce the Turks to disturb the tranquility of Russia, and impede the designs of the Czarina, the emissaries of those Courts will at this juncture, exert themselves to the utmost. Some time ago I acquainted Your Lordship of the instances, which had been made from hence to Mr Poniatowsky, to marry immediately, upon the report that Her Imperial Majesty had herself intentions of forming such a connexion with

---

ствіе, но человѣческому разсудку было бы весьма трудно рѣшить, какія мѣры всего существеннѣе содѣйствовали бы достиженію этой цѣли. Въ послѣднее время, однако, я не получалъ дурныхъ извѣстій.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 9-го ноября н. с. 1764.

№ 117. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Со времени отправленія моей послѣдней депеши, я употребилъ всѣ усилія для того чтобы разузнать справедливъ ли слухъ о предстоящей войнѣ съ Турціей; лицо, никогда до сихъ поръ не обманывавшее меня, положительно увѣряло меня, что государство это не имѣетъ ни малѣйшаго основанія подозрѣвать Порту въ намѣреніи напасть на Россію. Съ другой стороны, я долженъ передать вамъ, что нѣсколько дней тому назадъ по всему замѣтно было, что въ ходу было какое то важное дѣло, и не подлежитъ сомнѣнію, что если французскимъ деньгамъ и интригамъ французскаго и австрійскаго министровъ удастся уговорить Турокъ нарушить спокойствіе Россіи и помѣшать выполненію плановъ Царицы, то при настоящихъ обстоятельствахъ, эмиссары этихъ дворовъ прибѣгнутъ ко всевозможнымъ средствамъ. Нѣсколько времени тому назадъ, я передавалъ вамъ, милордъ, требованіе высказанное здѣшнимъ дворомъ Понятовскому, на счетъ того чтобы онъ немедленно женился для опроверженія слуха будто Ея Императорское

him. I am assured, that the advice greatly mortified him, and also that he is sensibly affected at the slight notice which has been taken of him, from hence, since his election.

The Empress cannot but be informed that the report of a projected marriage with the present King of Poland, not only took its rise from Mr Bestucheff, but was propagated by him, and yet he has not felt any mark of Her resentment; a remarkable circumstance, and a full proof of the protection he receives from Count Orloff, nor is it very unnatural to suppose, that the latter might wish to have such a report propagated, at that critical juncture of the affairs of Poland, to prevent the idea's really taking place here, when circumstances might be more favourable.

As Count Orloff, for some time past, has not only shown me the greatest marks of civility and distinction, but has also accompanied them with the most obliging offers of his service, upon any occasion, where he could be of use, I thought it incumbent upon me to try to avail myself of this opening, though my hopes of deriving any essential utility from it were not very sanguine. I therefore, by appointment, waited upon him on Tuesday evening last, and met with the reception of a friend; I began the conversation, by mentioning, that, as now the time of my leaving Russia approached, I could not omit expressing the most lively sense of the distinguished civilities he had been pleased to show me; that his having lately signified to me, in the strongest terms, his *partial* regard to the English,

---

Величество сама намѣревается вступить съ нимъ въ бракъ. Я слышалъ, что совѣтъ этотъ чрезвычайно его раздражилъ, а также что онъ очень обижается недостаткомъ вниманія оказаннаго ему отсюда со времени его избранія.

Императрицѣ должно быть извѣстно, что слухъ о предполагаемомъ замужствѣ ея съ нынѣшнимъ королемъ польскимъ, былъ не только возбужденъ, но и распространенъ Бестужевымъ; однако, онъ до сихъ поръ еще не подвергся ея неудовольствію; это замѣчательное обстоятельство вполнѣ доказываетъ покровительство оказываемое ему графомъ Орловымъ, изъ чего весьма естественно предполагать, что послѣдній желалъ бы, чтобы слухъ этотъ разнесся именно при настоящемъ критическомъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ, и тѣмъ отвратилась бы возможность появленія этой мысли, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Такъ какъ въ послѣднее время графъ Орловъ не только относился ко мнѣ съ отличнымъ вниманіемъ и вѣжливостью, но даже весьма любезно предлагалъ мнѣ свои услуги во всякомъ случаѣ, гдѣ только могъ быть мнѣ полезнымъ, то я и счелъ своей обязанностію постараться извлечь пользу изъ такого дружескаго расположенія, хотя я не особенно разсчитывалъ на достиженіе существеннаго успѣха. Поэтому будучи приглашонъ имъ, поѣхалъ къ нему во вторникъ вечеромъ и былъ принятъ весьма дружественно; приступая къ разговору, я прежде всего сказалъ, что въ виду приближающагося отъѣзда моего изъ Россіи,

and his dislikė (which he said he could not dissemble) to the manners, and insidious politics, of the French, fully convinced me, that it was unnecessary to urge on him, the natural and necessary bands, which ought ever to unite the Empires of Great Britain and Russia; but still, when I considered the number of persons, who, either by intrigues, from their prejudices, or from their interests, were biassed to the views of France, also, that a Minister of distinction was soon expected from that Court, I could not help entreating him to avail himself of the favour, in which he so deservedly stood with his Sovereign, to enforce those ideas, and those measures to Her, which his own good sense suggested the expediency of; he answered me, that, though he was convinced that Her Imperial Majesty's sentiments were too much conformable to his own, to make any little influence of his necessary, yet he should, upon every occasion, loudly express those sentiments, which he could not, nor indeed wished not, to disguise; I mentioned to him the Chancellor, Vice-Chancellor, and Teploff as friends to France; he agreed with me, and said there were many more.

(Russia. Earl of Buckingham. № 86.)

№ 118.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, November 20 N. S., 1764.

(Extract.) I have had a conversation with Mr Teploff, upon the Treaty

---

я не могъ не выразить своей искренней признательности за благосклонную любезность его ко мнѣ; что высказанное имъ недавно особенное уваженіе къ Англіи и антипатіа (которой онъ какъ говорилъ не можетъ скрыть) къ манерамъ и хитрой политикѣ французовъ, вполнѣ убѣдили меня, что было бы излишне доказывать ему тѣ естественныя и необходимыя связи, которыя должны бы всегда существовать между Великобританіей и Россіей; не смотря на то, принимая въ соображеніе многочисленность лицъ, которыя, подчиняясь интригамъ, предразсудкамъ, или преслѣдуя личные интересы, поддерживали цѣли Франціи, особенно же въ виду того, что скоро ожидали отъ этого двора весьма извѣстнаго по талантамъ министра, я не могъ не обратиться къ нему съ убѣдительной просьбой, воспользоваться заслуженной милостью оказываемой ему Императрицей, для того чтобы склонить ее къ тѣмъ мыслямъ и мѣрамъ, цѣлесообразность которыхъ ему укажетъ его собственный разсудокъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что хотя онъ увѣренъ, что мысли Ея Императорскаго Величества вполнѣ согласны съ его собственными и потому вліяніе его по этому предмету окажется излишнимъ, тѣмъ не менѣе онъ обѣщалъ при всякомъ удобномъ случаѣ, громко высказывать тѣ чувства, которыхъ онъ не можетъ и не хочетъ скрывать; я сказалъ ему, что канцлеръ, вице-канцлеръ и Тепловъ—друзья Франціи, онъ согласился со мной и сказалъ, что и кромѣ этихъ лицъ ихъ весьма много.

of Commerce, and am concerned to inform Your Lordship, that there seems to be no present probability of the difficulties being got over; the consciousness of having omitted no steps in my power, to facilitate the negotiation committed to my care, is my only consolation, for having so compleetly failed in every instance.

(Russia. Earl of Buckingham. № 86.)

№ 119.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, November 23 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) By the best information I can obtain, the accounts brought by the last Russian courier from Constantinople, are as follows. That the first intelligence of the election of the King of Poland occasioned great emotion, which however had been appeased by the assiduity of the Ministers of Russia, and Prussia, who gave the strongest assurances, that this event would not in the least affect the pacific dispositions of their Sovereigns. The Imperial Minister has upon this occasion, acted a more violent part even than that of France. He has circulated the most malicious insinuations, and omitted no step, which could contribute to produce that rupture between the Porte and the Czarina, the probability

---

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандичъ.

Петербургъ, 20-го ноября н. с., 1764.

№ 118. (Извлеченіе.) Я разговаривалъ съ Тепловымъ о торговомъ договорѣ и мнѣ весьма прискорбно сообщить вамъ, милордъ, что въ настоящую минуту предвидится весьма мало вѣроятія къ устраненію затрудненій, возникшихъ въ этомъ вопросѣ; сознаніе, что мною были употреблены всѣ зависѣвшія отъ меня средства для облегченія переговоровъ, возложенныхъ на меня, составляетъ единственное мое утѣшеніе при столь полной неудачѣ во всѣхъ отношеніяхъ.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандичъ.

Петербургъ, 23-го ноября, 1764.

№ 119. (Весьма секретно. Извлеченіе.) На сколько мнѣ удалось узнать, извѣстія привезенныя послѣднимъ русскимъ курьеромъ изъ Константинополя, заключались въ слѣдующемъ: первое извѣстіе объ избраніи короля польскаго вызвало сильное волненіе, которое однако было успокоено стараніями русскаго и прусскаго министровъ, увѣрявшихъ, что событіе это ни мало не измѣнитъ миролюбивыхъ намѣреній ихъ государей. Императорскій министръ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ еще съ большей энергіей чѣмъ министръ французскій. Онъ распускалъ самые злонамѣрен-

of which the emissaries of the Court of Vienna have so industriously propagated in every part of Europe.

(Russia. Earl of Buckingham. № 86.)

№ 120.

The Earl of Buckingham to the Right Honorable Earl of Sandwich.

Petersburg, December 19 N. S., 1764.

(Most secret. Extract.) Mr Panin's referring him (Buckingham) to Mr Gross's Instructions, which led me to urge my opinion, that the Court of Great Britain would never consent to the stipulation relative to Turkey, which seemed now the principal difficulty, that impeded the conclusion of Our Treaty of Alliance; an article, which I could not but think would also retard the renewal of their connection with Denmark. He (Mr Panin) replied, that it was a point, from which His Sovereign was determined not to recede; that She would rather submit to remain without any Alliance whatever; adding, that She was resolved to form all her Foreign Engagements, as consistent, and as much upon the same plan, as possible; and that, in case the article, in dispute, was agreed to, he would give a reversal, annulling every stipulation of the Treaty, in case any new one was concluded, in which a point so essential to the interest and tranquility of Russia was omitted.

(Russia. Earl of Buckingham. № 86.)

ные слухи и сдѣлалъ все что только могъ для того чтобы произвести тотъ разрывъ между Портой и Царицей, возможность котораго эмиссары вѣнскаго двора такъ искусно распространили по всѣмъ частямъ Европы.

Отъ графа Букингамскаго къ достопочтенному графу Сандвичъ.

Петербургъ, 19-го декабря, 1764.

№ 120. (Весьма секретно. Извлеченіе.) Ссылка Панина на инструкціи Гросса, заставила меня выразить мнѣніе, что великобританскій дворъ никогда не согласится на условіе, относительно Турціи, которое повидимому составляло главное затрудненіе, препятствующее заключенію нашего союзнаго договора; статья эта, какъ я полагаю, задержитъ возобновленіе ихъ союза съ Даніей. Онъ (Панинъ) отвѣчалъ, что это вопросъ по которому Государыня рѣшилась не уступать, что она охотнѣе согласится отказаться отъ всякаго союза, прибавивъ, что она намѣревалась заключить всѣ обязательства съ иностранными державами, по мѣрѣ возможности придерживаясь того же самого плана, и что въ случаѣ если бы согласиться по этому спорному пункту, то это произвело бы переворотъ способный уничтожить всякое условіе договора, въ случаѣ если бы былъ заключенъ таковой, гдѣ бы не доставало статьи столь существенной для интересовъ и спокойствія Россіи.

1765.

№ 121.

The Earl of Sandwich to Sir George Macartney.

Whitehall, February 19, 1765.

(Extract.) The Earl of Buckingham has informed me, in his dispatch of the 16th past, that the Court of Petersburg has expressed a desire, that you may be authorised to sign such a declaration in favour of the Polish Dissidents as may (hereafter) be necessary to publish in concert with the Russian Minister. You will therefore acquaint Mr Panin, that the King has already and will continue to give the most effectual commands to His Resident at Warsaw, to support the privileges of these distressed people, and will concur with Her Imperial Majesty in such other measures as shall be agreed upon between the Two Crowns for that purpose. You will likewise add, that you shall be always ready to receive, and transmit to your Court, any declarations the Empress shall think necessary to offer, in order to receive His Majesty's commands thereupon.

In talking with the Russian Ministers upon these Polish affairs, you will take an opportunity of informing them, that His Majesty, ever attentive to the interests of his friends and Allies, particularly those of Russia,

---

1765.

Отъ графа Сандвичъ къ сэру Джоржу Макартней.

Уайтголь, 19-го февраля, 1765.

№ 121. (Извлеченіе.) Графъ Букингамъ увѣдомилъ меня депешей отъ 16-го числа прошлаго мѣсяца, о желаніи Петербургскаго двора, чтобы вы были уполномочены подписать декларацію въ пользу польскихъ диссидентовъ, которую быть можетъ (впослѣдствіи времени) вы должны будете обнародовать вмѣстѣ съ русскимъ министромъ; въ отвѣтъ на это вы сообщите Панину, что король уже отдалъ и впередъ будетъ отдавать своему резиденту въ Варшавѣ, точнѣйшія приказанія поддерживать интересы этихъ несчастныхъ и будетъ содѣйствовать Ея Императорскому Величеству во всѣхъ прочихъ клоняшихся къ этой цѣли мѣрахъ, въ выборѣ которыхъ согласятся обѣ державы. Къ этому вы прибавите, что когда Императрицѣ угодно будетъ предложить какую либо декларацію, вы всегда будете готовы принять и передать ее вашему двору, для полученія по этому предмету повелѣній Его Величества.

Разговаривая съ русскими министрами, вы найдете случай передать имъ, что Его Величество, постоянно оказывая вниманіе интересамъ своихъ друзей и союзниковъ, въ особенности Россіи, повелѣлъ своему посланнику въ Константинополѣ упо-

has ordered His Ambassador at Constantinople, to use his utmost endeavours to remove the false impressions, which those powers, who were averse to the election of the present King have not ceased to make at the Ottoman Porte, by insinuating, that many alterations were intended in the Government of Poland. .This step is the more friendly seasonable, His Majesty having been authentically informed, that the assurances given by the Russian Minister, upon that subject, have not been listned to with the attention they deserve, from the jealousy which the Turks have been induced to entertain of Russia's concurring in such a design.

(Russia. Sir George Macartney. № 88.)

№ 122.

Sir George Macartney to the Earl of Sandwich.

St. Petersburg, January 18 (29), 1765.

(Separate. Extract.) Since I did myself the honor of writing to you last, I have had my audience of the Grand Duke and now inclose to your Lordship a copy of my address to his Imperial Highness on that occasion.

You will please to observe that in this as well as in my discourse to the Empress, I have made use of the French language; I designed indeed at first to have spoken in English, and I hinted my intention to Mr Panin and to the Vice-Chancellor. They told me I might do in that respect as I thought proper, but that if I delivered myself in French they believed it

---

требить всѣ усилія для того чтобы опровергнуть ложныя понятія, внушенныя оттоманской Портѣ державами враждебными избранію настоящаго короля и увѣрявшими, что въ управленіи Польшей предполагалось много перемѣнъ. Мѣра эта является тѣмъ болѣе дружественной и своевременной, такъ какъ Его Величеству положительно извѣстно, что увѣренія, высказанныя на этотъ счетъ русскимъ министромъ, не были приняты съ должнымъ вниманіемъ, вслѣдствіе внушенной туркамъ зависти къ участію Россіи въ этомъ дѣлѣ.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандвичъ.

Петербургъ, января 18 (29), 1765.

№ 122. (Отдѣльно. Извлеченіе.) Съ тѣхъ поръ какъ я имѣлъ честь писать вамъ, я имѣлъ аудіенцію у великаго князя и при семъ посылаю вамъ, милордъ, копію рѣчи сказанной мной при этомъ случаѣ Его Императорскому Высочеству.

Вы потрудитесь замѣтить, что въ этотъ разъ также какъ и для рѣчи моей къ Императрицѣ, я прибѣгнулъ къ французскому языку. Сначала я намѣревался говорить по англійски и сообщилъ объ этомъ Панину и вице-канцлеру. Они отвѣчали, что въ этомъ случаѣ я могъ поступить по собственному разумѣнію, но по ихъ мнѣнію, двору будетъ пріятнѣе французскій языкъ; къ тому же, если я буду говорить

would be more agreeable to the Court, that if I spoke in English the replies would be *read* to me in Russ, but that if I used the French tongue, the Empress and the Grand Duke would answer me themselves in the same language. I flatter myself his Majesty will approve of my complying with their desire, which however, I should not have yielded to, if I had not had a precedent for it in Mr Keith's conduct on the like occasion. Indeed there does not seem to be any regular etiquette fixed at this Court. Every new reign makes a change in the ceremonial and even that seldom subsists long without an alteration.

(Russia. Sir George Macartney. № 88.)

№ 123.

The Earl of Sandwich to Sir George Macartney.

Whitehall, 26 February, 1765.

(Extract.) You will have seen from the whole tenor of my correspondence with Lord Buckingham, upon what principal His Majesty, at first, condescended to appoint an envoy at Stockholm, that the orders which have been from time to time sent to that Minister have been uniformly and steadily the same; always tending to cooperate with the Court of Russia; to proceed with them *pari passu* in every plan of operations, for the common good; disclaiming all ideas of subsidies; refusing constantly to take the lead; and

---

по англійски, отвѣты будутъ мнѣ прочитаны по русски, а если я объяснюсь по французски, то Императрица и Великій Князь отвѣтятъ мнѣ лично на томъ же языкѣ. Надѣюсь, что Его Величество останется доволенъ тѣмъ, что я руководствовался ихъ желаніемъ, чего однако я бы не рѣшился сдѣлать, если бы не имѣлъ примѣра къ тому въ поступкѣ г. Кейта при подобномъ же случаѣ. Вообще, мнѣ кажется, что при этомъ дворѣ нѣтъ твердо опредѣленнаго этикета. При всякомъ новомъ царствованіи появляется перемѣна въ церемоніалѣ, которая въ свою очередь не долго остается безъ измѣненій.

Отъ графа Сандунчъ къ сэру Джоржу Макартней.

Уайтголь, 26-го февраля, 1765.

№ 123. (Извлеченіе.) Вы вѣроятно уже видѣли изъ всего содержанія моей корреспонденціи съ лордомъ Букингамъ, на какомъ основаніи Его Величество первоначально согласился назначить посла въ Стокгольмъ; вы видѣли также, что приказанія посылаемыя отъ времени до времени этому министру твердо и неизмѣнно проникнуты тѣмъ же духомъ, постоянно имѣя цѣлью содѣйствовать русскому двору, вмѣстѣ съ ними участвовать pari passu во всякомъ планѣ дѣйствій, клонящихся къ общей пользѣ; отвергая всякую мысль о субсидіи; постоянно отказываясь отъ пер-

calculated to give that generous and effectual assistance, which became a Power, who had no views of her own to pursue, further than as they were connected with those of her Ally.

(Russia. Sir George Macartney. № 88.)

№ 124.

The Earl of Sandwich to Sir George Macartney.

Whitehall, 9 April, 1765.

(Extract.) If the Court of Petersburg could want any inducement to complete a work of so much utility to the subjects of both Crowns, as well as to the common cause of Europe, they would find it in that uninterrupted friendship and attention, with which the King has seconded the views of Russia, in every overture and request which they have made since the conclusion of the war.

I have now to add as a further mark of His Majesty's confidence, and firm expectations of a thorough friendly return on their part, that Sir John Goodricke has been provided with full powers and instructions to enter into an immediate defensive Alliance with Sweden, upon such terms, as by throwing apart all unnecessary and embarrassing points, may bring it to a speedy conclusion, and best answer the purposes of forming a conjunction with Russia, such a respectable Alliance in the North, as will counter-

---

вой роли и намѣреваясь оказать ту великодушную и существенную помощь, которую можно ожидать отъ державы, преслѣдующей свои личные виды лишь на столько, на сколько они соединены съ интересами ея союзницы.

Отъ графа Сандвичъ къ сэру Джоржу Макартней.

Уайтголь, 9-го апрѣля, 1765 г.

№ 124. (Извлеченіе.) Если бы для окончанія дѣла столь полезнаго для подданныхъ обѣихъ державъ и для общаго блага Европы, Петербургскій дворъ нуждался въ побужденіи, его бы можно найти весьма легко въ той неизмѣнной дружбѣ и вниманіи, съ которыми король относился къ видамъ Россіи во всякомъ заявленіи или просьбѣ выраженныхъ ею со времени окончанія войны.

За тѣмъ для большаго доказательства довѣрія Его Величества и твердаго убѣжденія его во взаимности этихъ чувствъ со стороны Россіи, мнѣ остается прибавить, что сэръ Джонъ Гудрике снабженъ уполномочіями и инструкціями для немедленнаго вступленія въ оборонительный союзъ съ Швеціей на такихъ условіяхъ, которыя, оставляя въ сторонѣ всѣ ненужные и затруднительные вопросы, способствовали бы къ скорѣйшему заключенію и въ тоже время соотвѣтствовали бы цѣли составить за

balance the weight which France may throw in the scale from other quarters.

(Russia. Sir George Macartney. № 88.)

№ 125.

Sir George Macartney to the Earl of Sandwich.

St. Petersburg, March 1 (12), 1765.

(№ 2. Separate. Extract.) The Grand Chancellor Woronzoff arrived here on Friday, after an absence of a year and seven months; he had permission to remain abroad till August next, but it is said, was obliged to return on account of the bad state of his finances; being a good deal indisposed, he stopped a few days at Castelitz, a country house of Field Marshall Rozamowski, on the road between Narva and this city, about forty versts distant; the Vice-Chancellor was sent to meet him there with a message from the Empress; the purport of which was, that, as his Excellency was in a bad state of health, and was certainly in want of repose, Her Majesty was graciously pleased to excuse him entirely from the fatigues of business, and that She intended the administration of public affairs should remain in the same hands which had managed it during his absence; as Mr Panin (who is now on the best terms imaginable with Count Orloff) is highly in favour with Her Imperial Majesty, having the same political notions, and

---

одно съ Россіей сильный сѣверный союзъ, для достиженія перевѣса надъ усиліями Франціи.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандичъ.

Петербургъ, марта 1 (12), 1765.

№ 125. (№ 2 отдѣльный. Извлеченіе.) Канцлеръ Воронцовъ прибылъ сюда въ пятницу, послѣ года и семи мѣсяцевъ отсутствія; ему позволено было остаться за границей до будущаго августа, но какъ говорятъ, онъ принужденъ былъ возвратиться, вслѣдствіе плохаго состоянія своихъ финансовъ; будучи не совсѣмъ здоровъ, онъ остановился въ Гостилицахъ, имѣніи фельдмаршала Разумовскаго, въ сорока верстахъ отъ Петербурга, по направленію къ Нарвѣ. Вице-канцлеръ былъ посланъ встрѣтить его тамъ и передать ему отъ имени Императрицы, что, принимая во вниманіе болѣзненное состояніе его превосходительства, вслѣдствіе котораго онъ безъ сомнѣнія нуждался въ отдыхѣ, Ея Величество милостиво изволила освободить его отъ утомительныхъ занятій, и потому ей угодно чтобы управленіе дѣлами государственными осталось въ тѣхъ же рукахъ, какъ и во время его отсутствія. Такъ какъ Панинъ (который теперь въ наилучшихъ отношеніяхъ съ графомъ Орловымъ) пользуется особенной милостью Императрицы, ибо раздѣляетъ ея политическія убѣжденія и во многихъ случаяхъ твердо отстаивалъ ея мысли и намѣренія противъ сильнаго боль-

having supported her opinions and designs on many occasions in the firmest manner, and against the strongest opposition, it is probable the Grand Chancellor, whose sentiments and connections are totally different, will never be again employed; as his extravagance, notwithstanding his immense estate, has involved him in very great difficulties, I am assured from good authority, that Her Majesty intends to pay his debts, that he may be able to retire with dignity, and that he may not repine at his dismission.

The Princess Dashkoff, who has lived here extremely retired ever since the death of her husband, has at last taken the resolution of quitting this Capital, and going to reside at Moscow. She set out yesterday; but before her departure, had the honour of kissing the Empress's hands, and taking leave in form; she had been forbid the Court long since, but as She was now to leave it, perhaps for ever, Her Majesty at the persuasion of Mr Panin, consented to see her before she went. Her reception was such as she ought to have expected; it was cold and ungracious; every body seems pleased that she is no longer here; though scarcely twenty two years old, she has been already in half a dozen plots; the first succeeded, but not being considered, nor rewarded, as she imagined, according to her service, she engaged in new conspiracies which proved abortive; she was no otherwise punished than by a total loss of her Mistress's favour, who still had retained some degree of kindness for her; she is a woman of

---

шинства, то весьма вѣроятно, что канцлеръ, который держится совершенно противоположныхъ убѣжденій, никогда не вернется къ власти. Несмотря на свое огромное состояніе, онъ своей расточительностію такъ запуталъ свои дѣла, что, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, Ея Величество намѣревается заплатить его долги, для того чтобы онъ могъ удалиться съ достоинствомъ и не жаловался бы на свою отставку.

Княгиня Дашкова, которая со времени смерти своего мужа вела здѣсь самый уединенный образъ жизни, теперь рѣшилась выѣхать изъ этой столицы и поселиться въ Москвѣ; она уѣхала вчера, но передъ отъѣздомъ имѣла честь цѣловать руку Императрицы и проститься съ нею; ей давно уже былъ запрещенъ пріѣздъ ко двору, но въ виду того обстоятельства, что она уѣзжаетъ, быть можетъ на всегда, Ея Величество, по ходатайству Панина, согласилась видѣться съ ней передъ ея отъѣздомъ. Пріемъ оказанный ей былъ таковъ какъ ей и слѣдовало ожидать, т. е. холоденъ и непривѣтливъ; кажется, всѣ рады ея отъѣзду. Будучи лишь двадцати двухъ лѣтъ отъ роду, она уже участвовала въ полдюжинѣ заговоровъ; первый изъ нихъ удался, но, не получивъ заслуженной по ея мнѣнію награды, она принялась за новые заговоры, которые оказались неуспѣшными; единственное ея наказаніе состояло въ лишеніи милостей Государыни, сохранившей къ ней до тѣхъ поръ нѣкоторое расположеніе. Эта женщина обладаетъ рѣдкой силой ума, смѣлостью, превосхо-

an uncommon strength of mind, bold beyond the most manly courage and of a spirit capable of undertaking impossibilities to gratify any predominant passion; a character highly dangerous in a country like this, especially when joined to an engaging behaviour, and a beautiful person; for, notwithstanding the general ferocity of the inhabitants, the women here seem to have as much sway, as amongst the most civilised nations; indeed, according to every appearance, the Empress seems at present, to be firmly fixed on the Throne, and I am persuaded that Her Government will remain, at least for some years, without alteration, but it is not impossible to foresee what will happen when the Grand Duke approaches to maturity.

A few days since arrived here the produce of the mines, for the year 1764, amounting to six hundred thousand roubles; these belong entirely to the privy purse of the Sovereign, and I am assured, if properly managed, would be worth three times as much, but they lie at such a distance, some in Eastern Siberia beyond the Leina; others, on the confines of China; that it is very difficult to detect frauds committed.

My Lord Buckingham I believe mentioned to Your Lordship, in one of his letters, the flourishing state of the Empress's finances; it is certain that Her private treasure amounts to seven millions of roubles, and such is Her oeconomy, that it augments considerably every day; but, notwith-

---

дящей храбрость любаго мущины и энергіей, способной предпринимать задачи самыя невозможныя, для удовлетворенія преобладающей ея страсти; такого рода характеръ весьма опасенъ въ странѣ подобной здѣшней, особенно, когда онъ является рядомъ съ привлекательнымъ обращеніемъ и красивой наружностью, такъ какъ несмотря на свирѣпость этого народа, женщина, повидимому, пользуется здѣсь такимъ же вліяніемъ какъ и между самыми цивилизованными націями. Насколько можно судить по наружности, мнѣ кажется, что въ настоящую минуту Императрица совершенно отвердилась на престолѣ, и я увѣренъ, что въ правительствѣ ея не произойдетъ никакой перемѣны, по крайней мѣрѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; но можно уже теперь предвидѣть какой оборотъ примутъ дѣла, когда Великій Князь достигнетъ совершеннолѣтія.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда привезено произведеніе рудниковъ за 1764 г., въ размѣрѣ шестисотъ тысячъ рублей, которые составляютъ частную собственность Императрицы; я убѣжденъ, что если бы дѣло это велось съ большимъ умѣньемъ, то можно бы получить втрое больше этой суммы, но рудники расположены отчасти въ Восточной Сибири за рѣкой Леной, отчасти на границахъ Китая и потому за этимъ громаднымъ разстояніемъ, весьма трудно избѣгнуть злоупотребленій.

Лордъ Букингамъ, кажется, описывалъ вамъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, милордъ, блестящее состояніе финансовъ Императрицы. Дѣйствительно, ея частная

standing She is so very rich, the country seems poor, and in the hands of the merchants and at the gaming tables there is no such thing to be seen as gold or silver. This is the more extraordinary, as it is proved to demonstration, that Russia receives six hundred thousand pounds sterling per annum, being the balance of trade in her favour, in her commerce with England; another thing that is surprising, and which contradicts common sense and experience every where else; though specie is extremely scarce, yet every article, you have occasion to purchase, is dear beyond all conception; but there are many paradoxes here that would demand uncommon ingenuity to reconcile.

(Russia. Sir George Macartney. № 88.)

№ 126.

Sir George Macartney to the Earl of Sandwich.

St. Petersburg, March 29 (April 9), 1765.

(№ 1. Separate and most secret. Extract.) As Mr Panin is sole Minister, and directs every motion of this Government, I take all opportunities that offer, of paying my Court to him; I endeavour to cultivate his friendship, and acquire his good opinion, and from the manner he has lately been pleased to express himself, I flatter myself not without success.

(Russia. Sir George Macartney. № 88.)

казна простирается до семи милліоновъ рублей и она такъ бережлива, что сумма эта возрастаетъ съ каждымъ днемъ; но несмотря на ея богатство, страна, повидимому, бѣдна и ни въ рукахъ купцовъ, ни за игорными столами, почти не видно золота или серебра. Это тѣмъ болѣе удивительно, такъ какъ положительно доказано, что Россія ежегодно получаетъ шестьсотъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ, составляющихъ балансъ въ ея пользу въ торговлѣ ея съ Англіей. Еще удивительное обстоятельство, противорѣчащее здравому смыслу и опыту всѣхъ прочихъ странъ, заключается въ слѣдующемъ: несмотря на то что монеты въ обращеніи весьма мало, всякій предметъ, который случается купить, дороговизной превосходитъ всякое понятіе; впрочемъ, здѣсь много такихъ парадоксовъ, для объясненія которыхъ потребовалась бы особенная способность.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандичъ.

Петербургъ, Марта 29 (Апрѣля 9), 1865 г.

№ 126. (№ 1. Отдѣльно и весьма секретно. Извлеченіе.) Такъ какъ Панинъ, единственный министръ руководящій всѣмъ здѣшнимъ правительствомъ, то я пользуюсь всѣми случаями за нимъ ухаживать, стараюсь вступить съ нимъ въ дружбу и заслужить съ его стороны хорошее обо мнѣ мнѣніе, и судя по тому какъ онъ недавно выражался, надѣюсь что старанія мои не остаются безъ успѣха.

№ 127.

Sir George Macartney to the Earl of Sandwich.

St. Petersburg, March 18 (29), 1765.

(№ 2. Separate. Extract.) Mr Panin and Count Orloff are on the best terms imaginable at present; the Princess Daskkoff's departure has been the cement of this new alliance. You know that Mr. Panin is supposed by the world to be her real father, and indeed, notwithstanding all her extravagances, he has always regarded her with the tenderness of a parent. Those who wished well both to him and the favourite, advised that she should no longer remain at Petersburg; while she stayed he was often with her, and though he did all he could to moderate her spirit, and calm her resentment, yet his friends feared his councils might not always have the proper weight with her; they dreaded her enterprizing genius, and *furens quid famina possit;* at last all was settled: she consented to go, and he consented to let her; Count Orloff supped with them both, the two preceding evenings of her departure, and the utmost harmony seems now to be established at Court.

Mr. de Villebois having desired leave to resign his office of Grand Master of the Artillery, the Empress immediately asked Mr Panin whether he thought it would be improper to confer it on Count Orloff; he said, by

---

Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандвичъ.

Петербургъ, марта 18 (29), 1765.

№ 127. (№ 2 отдѣльный. Извлеченіе.) Панинъ и графъ Орловъ теперь находятся въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ между собою; отъѣздъ княгини Дашковой скрѣпилъ эту новую дружбу. Вы знаете, что всѣ считаютъ Панина ея истиннымъ отцемъ; и дѣйствительно, несмотря на всѣ ея сумасбродства, онъ всегда относился къ ней съ родительской нѣжностью; всѣ доброжелатели его и любимцы совѣтовали ей не оставаться въ Петербургѣ. Во время пребыванія ея здѣсь, онъ часто бывалъ у нея, и хотя онъ употреблялъ всѣ усилія для того чтобы усмирить ея непокорный духъ и успокоить ея злопамятность, тѣмъ не менѣе друзья его опасались, что совѣты его не всегда имѣли на нее должное вліяніе; они боялись ея предпріимчиваго ума и furens quid famina possit; наконецъ дѣло было рѣшено: она согласилась уѣхать, а онъ согласился ее отпустить. Графъ Орловъ ужиналъ съ ними въ оба послѣдніе дня передъ ея отъѣздомъ, и повидимому, при дворѣ теперь воцарилось полнѣйшее согласіе.

Такъ какъ Вильбоа просилъ быть отставленнымъ отъ должности главнокомандующаго артиллеріей, Императрица тотчасъ же спросила Панина, находитъ ли онъ неудобнымъ возложить эту обязанность на графа Орлова. «Нисколько», отвѣчалъ онъ,

no means, provided your Majesty will prevent its being a status in statu, for it is an employment of great power and very extensive authority; my reason, replied the Empress, for giving it to him is, that I might abridge its authority, not enlarge it; but do you take care of that; so that now, though it is still a very high office, yet it is to be under the control of the Senate and subject to its jurisdiction.

The Great Chancellor, Count Woronzoff, is to have his demission immediately, with a pension of 12,000 roubles. The office is to lie dormant for Mr Panin, whose admirers say, he is above the dignity, and does not choose to accept of it.

About ten days ago, the King of Poland sent the Order of the Black Eagle to Mr Saldren and Mr Elaguin. The former is a Gentleman of Holstein, under whose management are all the affairs of that Country; he is very able, and if I mistake not, is Mr Panin's handman. The other is a Councillor of State, who had the care of the private correspondence with Poland, during the late *inter-regnum;* there were sent, at the same time, four more ribbons, to be disposed of as the Empress thought proper; She gave them as follows: the first to Prince Trubetzkoy a Senator, and one of the worthiest Gentlemen of this Country; the Second to Mr Olsofieff; the third to Count Bruce, husband to a Lady who is in high favour with the

---

«если только Ваше Величество не допустите до превращенія ея въ status in statu, такъ какъ должность эта сопряжена съ весьма обширной властью».—«Цѣль моя при этомъ назначеніи», отвѣчала Императрица, «состоитъ въ томъ чтобы сократить, а не расширить предѣлы этой власти, но позаботьтесь объ этомъ вы»; такъ что теперь, хотя это весьма значительное мѣсто, однако оно подъ контролемъ сената и подчинено его опредѣленіямъ.

Главный канцлеръ, графъ Воронцовъ, на дняхъ получитъ отставку съ пенсіономъ въ 12,000 рублей, а мѣсто его останется не замѣщеннымъ въ ожиданіи Панина, почитатели котораго говорятъ, что онъ выше этого мѣста и не согласится принять его.

Дней десять тому назадъ, Король Польскій прислалъ орденъ Чернаго Орла Сальдрену и Елагину; первый изъ нихъ гольштейнскій дворянинъ, подъ управленіемъ котораго находятся всѣ дѣла этой страны; онъ очень способенъ и если не ошибаюсь, весьма преданъ Панину. Второй—статскій совѣтникъ, которому было поручено веденіе частной переписки съ Польшей, во время послѣдняго междуцарствія. Въ тоже время было прислано четыре ордена для раздачи по усмотрѣнію Императрицы. Она раздала ихъ слѣдующимъ лицамъ: первый—князю Трубецкому, сенатору и одному изъ достойнѣйшихъ людей въ государствѣ, второй—Алсуфьеву, третій—графу Брюсъ, мужу дамы, пользующейся особенной милостью Императрицы.

Empress. The last has been confered on Prince Wiazemsky, Procureur General of the Senate, whom, as yet I know very little of.

(Russia. Sir George Macartney. № 88.)

№ 128.

Sir George Macartney to the Earl of Sandwich.

St. Petersburg, May 10 (21) 1765.

(№ 2. Extract.) About ten days ago two Courland Gentlemen, Mr Taube and Mr Hoven arrived here, as deputies from the Nobility to complain to the Empress of the Duke's tyrannical behaviour. As soon as their errand was known, orders were sent them to depart in four and twenty hours, and an officer appointed to conduct them to the frontiers. Directions at the same time were dispatched to Riga to stop all Courlanders that came without passports from the Duke.

(Russia. Sir George Macartney. № 88.)

№ 129.

Sir George Macartney to the Earl of Sandwich.

St. Petersburg, May 20 (31) 1765.

(№ 1. Most secret. Extract.) I take up my pen to inform your Lordship, of what I fear you are but too well convinced already, that the Treaty of Commerce goes on with uncommon slowness, indeed every thing must do so

---

Послѣдній орденъ былъ данъ князю Вяземскому, генералъ-прокурору сената, котораго я до сихъ поръ очень мало знаю.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандвичъ.

Петербургъ, мая 10 (21), 1765.

№ 128. (№ 2. Извлеченіе.) Дней десять тому назадъ, два курляндскихъ дворянина Таубе и Ховенъ пріѣхали сюда депутатами отъ дворянства, жаловаться Императрицѣ на жестокое обращеніе съ ними герцога. Какъ только сдѣлалась извѣстна цѣль ихъ пріѣзда, имъ было приказано выѣхать въ 24 часа и одному офицеру было поручено проводить ихъ до границы. Въ тоже время въ Ригу было предписано не допускать къ выѣзду ни одного курляндца, иначе какъ по паспорту выданному герцогомъ.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандвичъ.

Петербургъ, мая 20 (31), 1765.

№ 129. (№ 1. Весьма секретно. Извлеченіе.) Берусь за перо чтобы сообщить вамъ милордъ, то, въ чемъ къ сожалѣнію, вы вѣроятно и сами вполнѣ убѣждены, а именно, что торговый договоръ подвигается съ необычайной медленностью; да и не

in such a Country as this, where business is done by retail shops, which are dignified with the name of College, and by these petty chapmen, whom they are pleased to call commissioners. My Lord Buckingham can assure you, that patience is the only weapon a Minister at this Court can work his way with, persuaded as I am, that if I had used any other, I should not have got even thus far; there is such an appearance of sincerity in Mr Panin's behaviour to me, joined to the most solemn expressions, that I am inclined to believe my business is not delayed through his fault: it is neither his interest, nor that of the Russian Nation, that it should, and that is a point which every body confesses to me; I therefore impute it chiefly to that want of method which universally prevails in the management of all transactions throughout this vast Empire.

(Russia. Sir George Macartney. № 88.)

№ 130.

Sir George Macartney to the Earl of Sandwich.

St. Petersburg, June 7 (18), 1765.

(№ 1. Extract.) The strange conduct of His Prussian Majesty in the affair of Marienwerder, has in a great measure abated the predilection of this Court for Him. His Minister at Warsaw, very lately ventured to propose to the King of Poland a pension of 150,000 dollars, provided he

---

можетъ быть иначе въ странѣ, гдѣ все это дѣло ведется какими то лавками, величаемыми коллегіями, и мелкими купцами, которыхъ имъ угодно называть членами коммиссіи.

Лордъ Букингамъ можетъ увѣрить васъ, что терпѣніе есть единственное оружіе, съ помощью котораго министръ при здѣшнемъ дворѣ можетъ подвинуть возложенное на него дѣло. Я убѣжденъ, что если бы мною было употреблено какое либо другое средство, то я былъ бы еще дальше отъ успѣха. Отношенія Панина ко мнѣ, повидимому, столь искренни и онъ такъ часто и торжественно высказываетъ свою дружбу, что я не могу приписывать его винѣ медлительность дѣла, тѣмъ болѣе, что въ томъ не было бы выгоды ни лично для него, ни для русскаго народа и въ этомъ отношеніи всѣ согласны со мной. Поэтому я объясняю эту неудачу единственно отсутствіемъ всякой методичности, преобладающей въ дѣлахъ всей этой обширной Имперіи.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандуичъ.

Петербургъ, іюня 7 (18), 1765.

№ 130. (№ 1. Извлеченіе.) Странное поведеніе Его прусскаго Величества въ маріенвердерскомъ дѣлѣ, значительно подорвало расположеніе къ нему здѣшняго двора. Министръ его въ Варшавѣ недавно осмѣлился предложить Польскому Королю пенсію въ 150,000 долларовъ съ условіемъ, чтобы онъ помогалъ его дѣйствіямъ и въ то-

would connive at his proceedings, and at the same time His Minister here, offered to abate one half of the new duties, if Russia would guarantee to Him the other; it was discovered too, that He imagined by the proper disposal of money at this Court, that He could accomplish His designs and had authorized Count Solms to make use of fifty or sixty thousand roubles, where he thought such an argument might be convincing. All these circumstances, none of which were concealed from the Empress, conspire to indispose Her to the King of Prussia; when, on Friday last, arrived His letter in answer to Hers, which I mentioned in mine of the 21st of May N. S., He there in the most artificial manner states His pretensions, and reasons on the justice of them, admits some facts, denies more, highly blames the Polish Nation, submits to the Empress's opinion, and concludes with the most artful adulation. The result of the whole is, that a negotiation is to be entered on immediately at Warsaw, between the Kings of Prussia and Poland under mediation of the Empress, who has given orders to Her Minister there, to be arbiter between them. It appears now that the complaint of five persons being killed by the King of Prussia's Officers at Marienwerder was owing to misinformation; no such accident having really happened, though I saw it under His Polish Majesty's own hand in a letter to Count Rzewiski.

(Russia. Sir George Macartney. № 88.)

же время здѣсь его министръ предложилъ сбавить половину новой пошлины, съ тѣмъ чтобы остальная половина была гарантирована Россіей въ его пользу. Оказалось, что онъ разсчитывалъ достигнуть успѣха своихъ замысловъ при здѣшнемъ дворѣ съ помощью ловкой раздачи денегъ и уполномочилъ графа Сольмса употребить отъ пятидесяти до шестидесяти тысячъ рублей тамъ, гдѣ по мнѣнію его подобный аргументъ былъ бы убѣдителенъ. Всѣ эти обстоятельства, изъ которыхъ ни одно не осталось тайной для Императрицы, внушили ей неудовольствіе противъ Короля Прусскаго, когда въ прошлую пятницу отъ него полученъ отвѣтъ на письмо ея, о которомъ я упоминалъ въ своей депешѣ отъ 21-го мая н. с. Въ письмѣ этомъ онъ самымъ искуснымъ образомъ излагаетъ свои претензіи, доказываетъ ихъ основательность, допускаетъ нѣкоторые факты, а бо́льшую часть отвергаетъ, строго осуждаетъ польскую націю, полагается на мнѣніе Императрицы и заключаетъ самой тонкой лестью. Вслѣдствіе всего этого въ Варшавѣ немедленно откроются переговоры между королями прусскимъ и польскимъ, при вмѣшательствѣ Императрицы, которая приказала своему министру при варшавскомъ дворѣ быть посредникомъ между ними. Теперь оказывается, что жалоба о томъ, будто бы пять человѣкъ были убиты въ Маріенвердерѣ офицерами прусскаго короля, возникла вслѣдствіе недоразумѣнія, такъ какъ ничего подобнаго не происходило, хотя я читалъ разсказъ о томъ въ собственноручномъ письмѣ Его Польскаго Величества къ графу Ржевуцкому.

№ 131.

Sir George Macartney to the Earl of Sandwich.

St. Petersburg, June 14 (25), 1765.

(Extract.) Being entirely convinced of the ill disposition and intentions of some of the commissioners appointed to settle the Treaty of Commerce with me, I have been labouring, for some days past to get it out of their hands, that it might be finally determined between Mr Panin and me; and I am not without sanguine hopes of succeeding. Were it reduced to this method of proceedure, instead of being embarrassed by a number of commissioners equally averse to Our interests, and to one another, I should flatter myself it would be more easy to conclude it to Our advantage. It has been already said to me, that I ought not to look on projects, as sent to England as the ultimatum of Russia, and not only Mr Panin, but the Empress Herself seemed to have adopted that idea, but I hope what I have said upon that occasion joined to my conduct since has sufficiently cured.... of the vanity of such a notion, and if the point is to be decided between Mr Panin and me, I think we shall very soon finish it to mutual satisfaction.

(Russia. Sir George Macartney. № 88.)

Отъ сэра Джорджа Макартней къ графу Сандичъ.

Петербургъ, іюня 14 (25), 1765.

№ 131. (Извлеченіе.) Будучи вполнѣ убѣжденъ въ враждебномъ расположеніи и намѣреніяхъ нѣкоторыхъ изъ членовъ коммиссіи, назначенной для составленія вмѣстѣ со мной торговаго договора, я уже въ теченіе нѣсколькихъ дней хлопоталъ о томъ, чтобы дѣло это было взято изъ ихъ рукъ для окончательнаго рѣшенія между Панинымъ и мной и твердо надѣюсь на успѣхъ. Если бы дѣло приняло такого рода оборотъ, изчезли бы всѣ затрудненія воздвигаемыя членами коммиссіи равно враждебно относящимися къ намъ и другъ другу, и я льщу себя надеждою, что будетъ легче составить договоръ болѣе для насъ выгодный. Мнѣ уже говорили, что я не долженъ разсматривать проэкты, въ томъ видѣ въ какомъ они посылаются въ Англію, какъ ультиматумъ Россіи, и не только Панинъ, но сама Императрица, кажется, согласилась съ этой мыслью; но надѣюсь, что все сказанное мною при этомъ случаѣ также какъ и послѣдующій затѣмъ образъ моихъ дѣйствій, достаточно доказалъ неосновательность такого мнѣнія и если дѣло это будетъ предоставлено рѣшить между мной и Панинымъ, я думаю мы весьма скоро окончимъ его ко взаимному удовлетворенію.

№ 132.

Sir George Macartney to the Earl of Sandwich.

St. Petersburg, July 5 (16) 1765.

(Extract.) I am this moment returned from Mr Panin's apartments. And from this last conversation I think I may venture to promise Your Lordship, that every thing relative to the Treaty of Commerce will be finally concluded between us during the course of the next week; since I persuaded Mr Panin to take the affair into his own hands entirely, I have found it much more easy to remove the difficulties, that always started up before me, whilst I had to encounter the Hydra Commission; I am almost convinced that it would have been impossible to finish Our Affairs in the ordinary course of proceeding, and that consideration, I believe, induced the Empress to consent that Mr Panin alone should be ultimately charged with it. I cannot avoid congratulating myself on my success in this point, though it has exasperated the other commissioners very highly against me; angry at their own insignificance, and angry at me for having discovered it.

(Russia. Sir George Macartney. № 88.)

№ 133.

Sir George Macartney to.

St. Petersburg, July 19 (30), 1765.

(Extract.) I have received Your letter of the 2[d] July and shall have the

---

Отъ сэра Джоржа Макартней къ графу Сандичъ.

Петербургъ, іюля 5 (16), 1765.

№ 132. (Извлеченіе.) Я сейчасъ вернулся отъ Панина и судя по послѣднему съ нимъ разговору, я полагаю, что могу смѣло обѣщать вамъ, милордъ, что въ теченіе будущей недѣли, все касающееся торговаго договора будетъ окончательно между нами рѣшено. Съ тѣхъ поръ какъ я убѣдилъ Панина взять все это дѣло въ свои руки, для меня стало гораздо легче устранять затрудненія безпрерывно возникавшія передо мной въ сношеніяхъ моихъ съ гидрой комиссіи. Я почти увѣренъ, что намъ было бы невозможно окончить дѣло обыкновеннымъ порядкомъ, и я полагаю, что это соображеніе побудило Императрицу согласиться на то, чтобы обсужденіе этого вопроса было вполнѣ передано Панину. Не могу не поздравить себя съ этимъ успѣхомъ, хотя онъ возбудилъ противъ меня сильнѣйшее негодованіе остальныхъ членовъ комиссіи; они сердятся на собственное ничтожество и на меня за то что я разпозналъ его.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ?

Петербургъ, іюля 19 (30), 1765.

№ 133. (Извлеченіе.) Я получилъ ваше письмо и буду имѣть честь подробно

honour of answering it very particularly in a post or two. I am now to inform Your Lordship that the predilection of this Court for His Prussian Majesty is considerably abated. Mr Obrescoff, the Russian Minister at Constantinople, has lately sent a piece of intelligence here, which seems to have shaken his credit a good deal. In his last dispatch, he says, that he has undoubted intelligence, that the Prussian Envoy, at the Porte, instead of supporting the King of Poland's Title, as he had faithfully promised to do, had most shamefully neglected it, and had been labouring to make a particular Treaty with the Grand Signior; all the while, as carefully as disingenuously concealing his intentions from his new Ally the Russian Minister; this piece of news, if confirmed (I say confirmed, because Mr Obrescoff's intelligence is not always to be depended upon), joined to his duplicity of conduct in the affair of Marienwerder, cannot fail to make a considerable impression at this Court, and the Empress, who is equally jealous of Her Honour, and watchful over its interest, is, most certainly, alarmed at it.

(Russia Sir George Macartney. № 88.)

№ 134.

Sir George Macartney to His Grace the Duke of Grafton.

St. Petersburg, August 8 (19), 1765.

(№ 1. Extract.) After a negociation of four months, I have at last

---

отвѣтить на него съ будущей или съ слѣдующей за ней почтой. Теперь же имѣю сообщить вамъ, милордъ, что расположеніе этого двора къ Его Прусскому Величеству значительно ослабѣло. Недавно Обрѣзковъ русскій министръ въ Константинополѣ сообщилъ такого рода свѣдѣнія, которыя, какъ кажется, сильно подорвали его кредитъ. Въ послѣдней депешѣ своей онъ пишетъ, что ему положительно извѣстно, что прусскій посолъ при Портѣ вмѣсто того чтобы согласно своему обѣщанію поддерживать титулъ короля польскаго, оказалъ ему самое постыдное пренебреженіе и старался о заключеніи отдѣльнаго союза съ султаномъ, постоянно скрывая самымъ тщательнымъ и хитрымъ образомъ всѣ свои намѣренія отъ своего новаго союзника, русскаго министра. Въ случаѣ если это извѣстіе подтвердится (такъ какъ на слова Обрѣзкова не всегда можно полагаться), то рядомъ съ его безчестнымъ поведеніемъ въ маріенвердерскомъ дѣлѣ, оно несомнѣнно произведетъ сильное впечатлѣніе при здѣшнемъ дворѣ и внушитъ опасенія Императрицѣ, столь ревниво охраняющей свою честь и заботящейся о ея интересахъ.

Отъ Сэра Джоржа Макартней къ его милости Герцогу Графтону.

Петербургъ, августа 8-го (19-го), 1765.

№ 134. (№ 1. Извлеченіе.) Послѣ четырехмѣсячныхъ переговоровъ, я нако-

brought our Treaty of Commerce to such a conclusion, as I hope will meet with the gracious approbation of His Majesty.

Your Grace will certainly have perused all the papers in your office relative to Russian Affairs long before this letter can reach your hands. You will then observe that I have kept as close as possible to the letter of my instructions, and where any deviation was necessary I have endeavoured at least to fulfil the spirit of them.

As I could not by any means whatsoever persuade the commissioners to approve of all the alterations as marked in our counter-project № 2, I was long deliberating whether I should not dispatch the messenger for further orders; but when I considered that the terms granted were better than any of our merchants had flattered themselves with hopes of, when I considered that those merchants are highly satisfied with the Treaty in its present form, and when I considered that it was the ultimatum of this Court (too often indeed declared to me in the strongest manner) I at last determined to sign it.

If Your Grace reflect on the uncertainty of this convulsionary Gouvernment, you will agree with me, I am persuaded, that advantage was to be taken of an opportunity which if once lost might not perhaps be easily recovered again; for sure I am that if Mr Panin quitted the Ministry, and the Count Orloffs who are mere Russians or their creatures came into

---

нецъ довелъ нашъ торговый трактатъ до такого заключенія, которое надѣюсь заслужитъ милостивое одобреніе Его Величества.

Вѣроятно, еще за долго до полученія вами этого письма, ваша милость пересмотритъ всѣ бумаги относящіяся до Русскихъ дѣлъ и хранящіяся въ вашемъ архивѣ; по этому вы замѣтите, что я держался какъ можно ближе къ буквѣ данныхъ мнѣ инструкцій, а тамъ, гдѣ являлась необходимость въ нѣкоторомъ уклоненіи отъ нихъ, я старался по крайней мѣрѣ оставаться вѣрнымъ ихъ духу.

Такъ какъ мнѣ не удалось никакими средствами склонить членовъ коммиссіи на всѣ измѣненія изложенныя въ нашемъ контр-проэктѣ подъ № 2, я долго размышлялъ о томъ, не послать ли мнѣ курьера за дальнѣйшими приказаніями. Но, принимая въ соображеніе, что условія гарантированныя намъ гораздо лучше того, на что разсчитывали наши купцы, а также и то что купцы эти чрезвычайно довольны договоромъ въ настоящемъ его видѣ и наконецъ, помня, что въ этомъ состоялъ ультиматумъ здѣшняго двора (что слишкомъ часто и твердо было мнѣ объявлено), я наконецъ рѣшился подписать трактатъ.

Если ваша милость размыслитъ о непостоянствѣ этого перемѣнчиваго правительства, я увѣренъ, что вы согласитесь со мной въ томъ, что слѣдовало воспользоваться случаемъ, подобный которому быть можетъ не скоро бы нашелся, ибо я увѣренъ, что если бы Панинъ оставилъ министерство и власть его перешла бы къ

employment, we should not be able to obtain any Treaty of Commerce at all.

I thought too that it was more for His Majesty's dignity, that his Minister should take upon him to sign, than have an ultimatum sent to England, which a great Prince can scarcely ever receive with a good grace, and which if rejected might be attended with an immediate revocation of the privileges of our factory, to recover which privileges perhaps on another occasion, and even under the present administration here, we should be obliged to accept of less favourable conditions.

Upon the whole I flatter myself Your Grace will approve of my conduct, though, I cannot avoid observing that in so complicated a negotiation as the Russian Court has rendered this, it is impossible for a Minister to be right in every article separately, it would be presumption in him to suppose it, though he may flatter himself with hopes that the general result of his conduct may meet with approbation.

(Russia. Sir George Macartney. № 89.)

№ 135.

Mr Panin à Mr le Chevalier Macartney.

La bonne volonté que vous avez marquée pour la négociation dont il s'agit actuellement entre nos deux cours, mérite toute la justice que je lui

---

Орловымъ, которые отъявленные враги иностранцевъ, или кому либо изъ ихъ партіи, намъ бы вовсе не удалось провести торговаго договора.

Я также думалъ, что будетъ болѣе совмѣстно съ достоинствомъ Его Величества, если его министръ возьметъ на себя подпись трактата, чѣмъ, если бы въ Англію былъ посланъ ультиматумъ, полученіе котораго не можетъ быть пріятно для великаго Государя, между тѣмъ какъ отказъ его могъ повлечь за собою немедленное отмѣненіе привиллегій нашихъ купцовъ; для возстановленія же этихъ привиллегій при другомъ случаѣ, а быть можетъ и при настоящей администраціи, мы были бы принуждены согласиться и на менѣе благопріятныя условія.

Въ заключеніе я льщу себя надеждой, что ваша милость одобритъ мое поведеніе, хотя я не могу не замѣтить, что при переговорахъ столь сложныхъ, насколько упрямство Русскихъ усложнило настоящее дѣло, министру невозможно не ошибиться ни въ одной статьѣ взятой отдѣльно, и съ его стороны было бы слишкомъ большой самонадѣянностью разсчитывать на это, хотя онъ можетъ надѣяться, что общій результатъ его дѣйствій будетъ одобренъ.

Отъ Панина къ Г. Кавалеру Макартней.

№ 135. Добрая воля заявленная вами по поводу настоящихъ переговоровъ между обоими нашими дворами заслуживаетъ полнѣйшей похвалы съ моей стороны.

rends. La vérité, Monsieur, ainsi que les sentimens que vous m'avez inspirés, exigent même que je Vous avoue, qu'elle n'a pas peu contribué à amener les choses au point de réunion où elles sont aujourd'hui. Je dis à un point de réunion, car il ne m'est pas possible de regarder les petites différences qui restent encore, comme capables d'empêcher la conclusion d'un ouvrage qui intèresse autant les deux nations. Vous ne pouvez manquer d'être également convaincu que nous y avons apporté de notre côté toutes les facilités qui ont été en notre pouvoir et que l'égalité des avantages qui doit faire la base d'un traité de commerce peut comporter. Pour prouver encore combien nous desirons sincèrement, Monsieur, le renouvellement de nos liens avec la Grande Bretagne, je vais répondre aux quatre questions de votre lettre d'une manière que je crois propre à lever ce qu'il peut y avoir encore de difficultés.

Je me flatte avant toutes choses que Vous conviendrez, Monsieur, que les deux premiers points, ne regardant pour le fond que la législation intérieure, ne sont pas de nature à être determinés dans un traité, n'etant ni-juste ni convenable que le gouvernement qui ne peut jamais accorder à l'etranger que ce qui est compatible avec les lois actuellement existantes, prenne avec lui des engagements pour en instituer de nouvelles. Je veux cependant bien, Monsieur, entrer en explication avec Vous et Vous faire connaitre d'avance nos idées. Des deux premiers points que Vous demandez,

---

Справедливость и чувства мои къ вамъ налагаютъ на меня обязанность сознаться въ томъ, что ваша добрая воля не мало способствовала приведенію дѣла къ тому соглашенію, которое нынѣ достигнуто нами. Я говорю «къ соглашенію», потому что по мнѣнію моему невозможно чтобы остающіяся незначительныя разногласія составили бы препятствіе къ заключенію вопроса, столь интереснаго для обѣихъ націй. Въ свою очередь вы не можете сомнѣваться въ томъ, что мы старались доставить всѣ зависящія отъ насъ льготы, совмѣстныя съ тѣмъ равенствомъ выгодъ, которое должно служить основаніемъ всякаго торговаго трактата. Чтобы еще болѣе доказать вамъ какъ искренно мы желаемъ возобновленія узъ, соединяющихъ насъ съ Великобританіей, я отвѣчу на четыре вопроса предложенные вами въ вашемъ письмѣ въ такомъ смыслѣ, который по моему мнѣнію удалитъ всѣ остальныя затрудненія.

Прежде всего надѣюсь, что вы согласитесь со мной въ томъ, что оба первые пункта, въ сущности касающіеся лишь до внутренняго законодательства, не могутъ быть разрѣшены въ трактатѣ, такъ какъ не было бы ни справедливо, ни удобно для правительства, могущаго доставлять иностранцамъ лишь то, что согласно съ нынѣ дѣйствующими законами, принимать на себя обязательства, требующія учрежденія новыхъ законовъ. Тѣмъ не менѣе я намѣренъ объясниться съ вами и заранѣе изложить вамъ наши мысли. Второй изъ двухъ предлагаемыхъ вами вопросныхъ пунктовъ

le second a déjà été reconnu avantageux par la commission du commerce, et il sortira son effet. Le premier sera pareillement examiné et l'on se décidera à le règler selon les avantages ou les desavantages que l'on y reconnaîtra pour cet Empire.

Je suis autorisé à Vous déclarer sur le troisième, que la commission a aussi examiné les plaintes des marchands britanniques vis à vis des magistrats de Riga et de Narva, qu'on leur rendra une exacte justice et qu'ils seront rétablis dans tous leurs anciens privilèges, qui ne sont pas contraires aux privilèges réels de ces villes, les dits privilèges seuls devant être réconnus par le gouvernement tandis que toutes les institutions arbitraires que les magistrats des villes ont introduites au préjudice de la liberté du commerce seront abolies.

Pour le quatrième, quoiqu'il ne me soit pas possible de vous marquer positivement l'arrangement qu'on se propose de faire pour encourager la navigation Russienne, rien n'étant encore arrêté à ce sujet, je suis cependant autorisé par l'Impératrice, ma Souveraine, à vous assurer que quel que soit cet arrangement, il sera tel que les marchands britanniques pourront y participer et en retirer les mêmes avantages que les sujets de l'Impératrice. Je me persuade, Monsieur, que ces explications n'ayant rien que de juste et d'avantageux pour les sujets de votre nation, rempliront parfaitement l'esprit de vos instructions et que vous serez en état de procéder à la

---

уже признанъ выгоднымъ коммерческой коммиссіей и ему будетъ данъ ходъ. Первый подвергнется подобному же разсмотрѣнію и будетъ рѣшенъ смотря по тѣмъ выгодамъ или невыгодамъ, которыя будутъ въ немъ усмотрѣны для Имперіи.

Относительно третьяго пункта я уполномоченъ объявить вамъ, что коммиссія также разсмотрѣла жалобы Британскихъ купцовъ на Рижскій и Нарвскій магистраты, по которымъ имъ будетъ оказана полная справедливость и имъ будутъ возвращены всѣ ихъ древнія привиллегіи, ничѣмъ не противорѣчащія настоящимъ привиллегіямъ этихъ городовъ, такъ какъ правительство признаетъ лишь вышеупомянутыя привиллегіи, а всѣ произвольныя учрежденія введенныя городскими магистратами для стѣсненія свободы торговли будутъ отмѣнены.

Что касается до четвертаго пункта, хотя мнѣ невозможно положительно объяснить вамъ мѣры предполагаемыя для поощренія мореплаванія въ Россіи, ибо по предмету этому еще ничего не рѣшено, тѣмъ не менѣе Государыня Императрица разрѣшила мнѣ васъ увѣрить, что въ чемъ бы ни состояли эти мѣры, онѣ будутъ таковы, что Британскимъ купцамъ будетъ предоставлено право въ нихъ участвовать и извлекать тѣ же выгоды, какими будутъ пользоваться подданные Ея Величества.

Я убѣжденъ что, такъ какъ эти объясненія вполнѣ справедливы и выгодны для подданныхъ вашей націи, то они окажутся совершенно согласными съ духомъ вашихъ инструкцій и вы будете въ состояніи приступить къ подписанію трактата.

signature du Traité. Si cependant contre notre attente elles ne vous paraissaient pas encore suffisantes, vous serez le maitre, Monsieur, d'envoyer notre projet à Votre Cour, en y joignant, si Vous le jugez à propos, cette lettre, que j'ai l'honneur de vous écrire sur l'approbation de l'Impératrice, ma Souveraine, et qui vous tiendra lieu de la déclaration que vous m'avez demandée; mais en même temps je crois de la bonne foi de Vous prévenir, Monsieur, que si malgré le désir que nous avons de renouveler le Traité, Votre Cour refuse d'y donner les mains aux conditions que nous avons proposées, ce projet que nous avons remis, est, comme j'ai déjà eû l'honneur de m'en expliquer avec Vous, notre Ultimatum et qu'il nous est absolument impossible de faire plus. C'est à regret que nous regarderions ce refus comme une marque de la rupture de la négociation. Ce serait aussi par une juste raison, l'époque de la suppression des privilèges qui n'ont été conservés aux marchands britanniques que jusqu'au renouvellement du Traité, qu'on devait regarder comme immanquable.

(Signed) Mr Panin.

à St. Petersbourg.
le 25 Juillet 1765.

(Russia. Sir George Macartney. № 89.)

№ 136.

Sir George Macartney to His Grace the Duke of Grafton.

St. Petersburg, August 8 (19), 1765.

(Extract.) I am to inform your Grace that the first news we had of the

---

Однако, если бы въ противность нашимъ ожиданіямъ, эти объясненія показались бы вамъ недостаточными, отъ васъ будетъ зависѣть переслать нашъ проектъ вашему двору, приложивъ къ нему, если найдете нужнымъ, это письмо, которое имѣю честь писать къ вамъ съ одобренія Государыни Императрицы и которое замѣнитъ для васъ декларацію, которой вы желали. Но въ тоже время считаю долгомъ увѣдомить васъ, что если несмотря на наше желаніе возобновить трактатъ, вашъ дворъ откажетъ въ согласіи на предложенныя нами условія, то какъ я уже имѣлъ честь объяснить вамъ, проэктъ поданный нами есть нашъ ультиматумъ и мы не имѣемъ возможности сдѣлать ничего болѣе. Въ подобномъ отказѣ мы къ сожалѣнію принуждены бы были видѣть разрывъ переговоровъ. Въ тоже время это основательно отозвалось бы отмѣненіемъ тѣхъ привиллегій, которыя были сохранены британскими купцами лишь до возобновленія трактата долженствовавшаго неминуемо состояться.

Въ С. Петербургѣ.
25 іюля 1765 г.

(подписано) Панинъ.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ его милости Герцогу Графтонъ.

Петербургъ, августа 8 (19), 1765.

№ 136. (Извлеченіе.) Спѣшу сообщить вашей милости, что первыя извѣстія о

late change in the administration, came by a courier, whom the King of Prussia sent immediately from Berlin. The dispatches he brought contained several circumstances which I imagine it was impossible for His Prussian Majesty to be acquainted with, if, in reality they had any foundation at all. He hinted as if the Court of London, would very soon enter into a new war with France and Spain; that, of course, we would endeavour to ally ourselves with Him, and with the Russians, advising this Court however to be on her guard, as to what connection she formed with regard to us, and declaring, at the same time, that, for his own part, he was too well acquainted with the inconstancy of the English Nation, ever to have any real dependance upon Her; Your Grace may be sure that these are the real contents of his dispatches; judge then how His Minister was surprised and confounded when I communicated the contents of Your Grace's letter of the 19th to him; Mr Panin that evening had a long conference with him, in which, he told me, that from what I assured him, and from what Mr Gross had written, he was entirely persuaded of the sincerity of the English Court, and he could not help saying that it ill became the King of Prussia to make insinuations to our prejudice when they had at that moment unquestionable proof of His own double dealings. The truth is the Prussian interest is much on the decline here, several circumstances have contributed to it, not to mention the dispute about the Marienwerder, a more

---

перемѣнѣ происшедшей въ администраціи были получены здѣсь черезъ курьера немедленно отправленнаго королемъ прусскимъ изъ Берлина. Депеши привезенныя имъ заключаютъ нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ, я полагаю, Его Прусскому Величеству невозможно было знать, если бы даже извѣстія эти имѣли дѣйствительное основаніе. Онъ передаетъ, что лондонскій дворъ скоро вступитъ въ новую войну съ Франціей и Испаніей и что мы, конечно, попытаемся заключить союзъ съ нимъ и съ русскими; но онъ совѣтуетъ этому двору быть весьма осмотрительнымъ по вопросу объ отношеніяхъ его съ нами, объявляя въ тоже время, что съ своей стороны онъ сліишкомъ хорошо знакомъ съ непостоянствомъ англійскаго народа для того чтобы вступать съ нимъ въ серьезныя обязательства. Ваша милость можете быть увѣрены, что дѣйствительно таково содержаніе его депешъ; судите послѣ этого какъ его министръ былъ удивленъ и пристыженъ, когда я сообщилъ содержаніе письма вашей милости отъ 19-го къ нему же. Въ этотъ вечеръ Панинъ имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ, при чемъ высказалъ, что на основаніи моихъ словъ и того что написалъ Гроссъ, онъ былъ вполнѣ убѣжденъ въ искренности англійскаго двора и не могъ не сказать, что королю прусскому не слѣдовало бы дѣлать намековъ клонящихся къ нашему вреду, въ то самое время когда они имѣли неоспоримыя доказательства его собственныхъ двуличныхъ поступковъ. Дѣло въ томъ, что прусское вліяніе здѣсь чрезвычайно ослабѣло, чему способствовали многія обстоятельства. Не говоря о ма-

serious affair has lately been communicated here from Constantinople; it appears from unquestionable authority that Mr Rexin, the Prussian Minister at the Porte, had been extremely busy lately in several dark intrigues, that he had been endeavouring to enter into an Alliance with the Turks, all the while most carefully concealing his intentions from this Court, and that he had declared it was his Master alone who prevented the King of Poland from becoming absolute in his dominions, and the liberum veto from being annulled. These insinuations have been the chief cause why the Porte had so long delayed the recognition of His Polish Majesty. The Empress has insisted on a declaration in writing from the King of Prussia, containing an absolute disavowal of the proceeding of Mr Rexin, which if not granted may perhaps be attended with very serious consequences.

(Russia. Sir George Macartney. № 89.)

№ 137.

Sir George Macartney to His Grace the Duke of Grafton.

St. Petersburg, August 23 (September 3), 1765.

(Extract.) Mr Panin then told me, that upon the late change in the Administration Mr Gross, notwithstanding the silence that had been enjoined him, had indeed taken an opportunity of speaking to Your Grace

---

ріенвердерской ссорѣ, недавно сюда сообщено изъ Константинополя о болѣе важномъ дѣлѣ. Несомнѣнныя свѣдѣнія доказываютъ, что Рексинъ, прусскій министръ при Портѣ, много занимался въ послѣднее время веденіемъ самыхъ черныхъ интригъ, пытался заключить союзъ съ турками, при чемъ тщательно скрывалъ свои намѣренія отъ здѣшняго двора и наконецъ объявилъ, что одинъ только его Государь не допускаетъ короля польскаго до неограниченной власти и до уничтоженія Liberum Reto. Эти происки и были главной причиной, почему Порта такъ долго медлила признаніемъ Его Польскаго Величества. Императрица настаиваетъ на письменной декларації короля прусскаго, съ полнымъ отреченіемъ отъ дѣйствій Рексина, и если требованіе ея не будетъ исполнено, то это можетъ повлечь за собою весьма серьезныя послѣдствія.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ его милости герцогу Графтонъ.

Петербургъ, 23-го августа (3-го сентября), 1765.

№ 137. (Извлеченіе.) За тѣмъ Панинъ сказалъ мнѣ, что вслѣдствіе недавней перемѣны въ администраціи, Гроссъ, несмотря на то что ему было предписано хранить молчаніе, нашелъ случай говорить съ вашей милостью о союзѣ, надѣясь быть можетъ встрѣтить въ васъ болѣе сговорчивости чѣмъ въ вашемъ предшественникѣ.

with regard to the Alliance, flattering himself perhaps with hopes of finding you less unfavorable than your predecessor; he then showed me Mr Gross's dispatch of the second of August, the contents of which I will set down as far as my memory can assist me, from whence Your Grace will be a judge of that gentleman's manner of understanding what is said to him, and also of his manner of reporting it to his Court. He begins by mentioning that on such a day he had a long conference with you and recapitulates the arguments he used to induce you to admit the Turkish Clause, constanly insisting to you that his Court could never be induced to conclude an Alliance without it; that upon your hearing him enforce that so strongly, Your Grace had expressed infinite surprise, because though His Majesty most sincerely desired to cultivate the amity of Russia, yet he never would be persuaded to do it on those terms, that upon concluding the subject and pressing Your Grace with Baron Newstoff's argument you had given him some reasons to believe that this was only the present determination, and that though there was no likelihood that it would ever be altered, yet that it was not absolutely impossible, but that it might admit of mitigating. This induces him to think that when we want the Russian Alliances we must accept of it on their terms; touching the affairs of Sweden he says Your Grace had declined entering into any particulars as not having yet received the letters you hourly expected from Sir John Goodricke; and as to the

---

Послѣ того онъ показалъ мнѣ депешу Гросса отъ 2-го августа, содержаніе которой я насколько помню передамъ вамъ, для того чтобы ваша милость могла судить какъ этотъ человѣкъ понимаетъ то, что ему говорятъ и какимъ образомъ онъ передаетъ это своему двору. Прежде всего онъ говоритъ, что въ такой то день онъ имѣлъ съ вами продолжительный разговоръ и исчисляетъ всѣ аргументы, къ которымъ прибѣгалъ для того чтобы убѣдить васъ согласиться на статью о Турціи, доказывая при этомъ вамъ, что его дворъ не согласится на союзъ иначе какъ со включеніемъ этого условія; замѣтивъ какъ онъ настаиваетъ на этомъ, ваша милость выразила величайшее удивленіе, ибо, хотя король искренно желаетъ дружбы съ Россіей, тѣмъ не менѣе онъ никогда не согласится на такія условія. Далѣе, когда въ заключеніе разговора онъ сослался на аргументъ барона Невстофа, вы какъ будто подали ему поводъ предполагать, что таковъ лишь смыслъ настоящаго намѣренія, и что хотя не предстояло еще вѣроятія къ его измѣненію, однако не предвидѣлось также положительной невозможности для смягченія этого мнѣнія. Изъ всего этого онъ выводитъ то заключеніе, что въ случаѣ если мы желаемъ союза съ Россіей, то мы должны согласиться на всѣ предложенныя ими условія. Относительно шведскихъ дѣлъ, онъ говоритъ, что ваша милость уклонилась отъ разсужденія о подробностяхъ, потому что вами еще не получены письма, которыхъ вы ежечасно ожидаете отъ сэра Джона Гудрике; а что касается до торговаго договора, контр-проэктъ врученъ мнѣ и я

Treaty of Commerce, I had a counter project in my hands, and was furnished with the proper instructions for my conduct; such is Mr Gross's dispatch, which Mr Panin showed me to prove how incapable he was of hinting such a circumstance as I am accused of; as in the whole letter, except in the last paragraph above cited, there is not the least mention made of me at all.

I hope Your Grace will do me the justice to lay this matter before His Majesty, as I have related it; I cannot bear to lie a moment under the ill opinion of my Sovereign, and shall be immensely unhappy till this whole affair is explained to your satisfaction; Mr Panin assures me that he will write by this post to Mr Gross, and I must intreat Your Grace to let me know what he says in his justification. His telling you that what I mentioned was only *de mon propre chef*, and not as a Minister seems a very disgraceful excuse even if I had done so; for my part I hope no consideration will ever induce me to be so mean as to make an equivocal distinction between my public and private opinion; I know that Ministers sometimes give themselves a liberty of mentioning such a distinction, but I beg leave to assure Your Grace that I shall never be of their number, I hope I too well know my duty to the King, to think it can ever be contrary to my duty to myself, and on no occasion will I ever depart from it.

снабженъ всѣми нужными для этого дѣла инструкціями. Таково содержаніе депеши Гросса, которую Панинъ показалъ мнѣ въ доказательство того, насколько онъ не способенъ сообщать такого рода обстоятельство, въ которомъ меня обвиняютъ, такъ какъ во всемъ письмѣ кромѣ послѣдняго вышеприведеннаго параграфа, обо мнѣ вовсе не упоминается.

Надѣюсь, что ваша милость окажете мнѣ справедливость передать это дѣло въ настоящемъ его видѣ Его Величеству; я не могу ни минуты переносить неудовольствія моего Государя и буду весьма несчастливъ до тѣхъ поръ, пока все это дѣло не будетъ вамъ объяснено удовлетворительнымъ образомъ. Панинъ увѣряетъ меня, что онъ съ этой же почтой напишетъ къ Гроссу и я долженъ просить вашу милость сообщить мнѣ, что онъ скажетъ въ свое оправданіе. То что онъ сказалъ вамъ будто бы я говорилъ лично отъ себя, а не какъ министръ, является извиненіемъ весьма неблаговиднымъ, даже если бы я и поступилъ такимъ образомъ; что до меня касается, надѣюсь что никакое соображеніе не заставитъ меня быть на столько низкимъ, чтобы проводить какое то сомнительное различіе между моимъ оффиціальнымъ и частнымъ мнѣніемъ. Знаю, что иногда министры позволяютъ себѣ дѣлать подобное различіе, но позвольте мнѣ увѣрить вашу милость, что я никогда не буду принадлежать къ ихъ числу; надѣюсь что я слишкомъ хорошо знаю свой долгъ передъ королемъ, чтобы считать его противорѣчащимъ моимъ обязанностямъ передъ самимъ собой и никогда не уклонюсь отъ этого долга.

Since Mr Gross has thought proper to renew the subject of the Alliance, I will take the liberty of mentioning some particulars relative to it, which I imagine ought not to be concealed from Your Grace: You will find Mr Panin's sentiments upon it at large, as he delivered them to me, in my letter of the 19th of April, and you will see the expedient that he proposed, to prevent giving umbrage to the Turks, but, even so far, I should never venture to advise the measure, except in the most absolute necessity; it is, however, my opinion, that, this Court will never recede: Count Solms told me, long since, that if Russia had any intention of concluding an Alliance with Great Britain, and admitting an exception for Turkey, he had orders from his master to represent against it, in the strongest manner (vide my dispatch of the 1st of March last). The truth is the King of Prussia does not wish that this Court should have any other Allies but Himself. He threw every obstacle he could in the way of the Treaty with Denmark, and when it was concluded, his Minister was so vexed at it, that he has scarce been commonly civil to Baron Osterman ever since; he has often said to Mr Panin, England has no Ally at present, Russia and Prussia are the only ones She can have sooner or later; She must court them, wait till then, and we can make our own terms with Her: such is the language Count Solms has held ever since my arrival here, which shows how very little

---

Такъ какъ Гроссъ нашолъ нужнымъ возобновить вопросъ о союзѣ, то я позволю себѣ сообщить на этотъ счетъ нѣкоторыя подробности, которыя по мнѣнію моему слѣдуетъ довести до свѣдѣнія вашей милости. Изъ письма моего отъ 19-го апрѣля вы вполнѣ ознакомитесь съ мнѣніемъ Панина по этому дѣлу, въ томъ видѣ какъ онъ мнѣ его высказалъ, и вы увидите какую мѣру онъ предлагаетъ во избѣжаніе неудовольствія со стороны турокъ. Но я бы никогда не осмѣливался совѣтовать такой образъ дѣйствій, иначе какъ въ послѣдней крайности, хотя я держусь того мнѣнія, что здѣшній дворъ никогда не уступитъ. Графъ Сольмсъ давно передавалъ мнѣ, что если бы Россія имѣла намѣреніе вступить въ союзъ съ Великобританіей, допустивъ исключеніе для Турціи, ему было предписано его повелителемъ протестовать противъ этого самымъ энергическимъ образомъ (см. депешу мою отъ 1-го марта). Дѣло въ томъ, что король прусскій не желаетъ чтобы этотъ дворъ имѣлъ союзниковъ кромѣ него самаго. Онъ воздвигалъ всевозможныя препятствія въ дѣлѣ о договорѣ съ Даніей, и когда трактатъ этотъ былъ заключенъ, министръ его такъ разсердился, что съ тѣхъ поръ едва соблюдалъ приличную вѣжливость по отношенію къ барону Остерману. Онъ часто говорилъ Панину: «Англія въ настоящую минуту не имѣетъ союзниковъ, Россія и Пруссія единственныя державы съ которыми она раньше или позже можетъ вступить въ союзъ; она принуждена заискивать въ нихъ, выждите этого времени и тогда мы назначимъ имъ какія угодно условія». Вотъ въ какомъ смыслѣ постоянно говорилъ графъ Сольмсъ со времени моего пріѣзда сюда, изъ чего можно

regard his Master has for Our interests; indeed, from undeniable proof, I know that he has not the least for them at all. If he professes any to Our Minister at Berlin, or by his own in England, it may be easily put to the test; let him try and carry our Alliance for us at this Court without the Turkish Clause, his answer to such a proposal would be the best explanation of his sincerity.

Mr Panin told me that if we accepted the Alliance, as projected by him, we might on all occasions reckon upon the most effectual assistance from Russia, and added, that, in case of a war, besides the 12,000 troops stipulated by the Treaty as proposed, we might have 20,000 more on British pay, to send either to Hanover or Portugal. I forgot to mention, that Mr Panin said, that, in case of any Treaty with us, he wished it might be as simple as possible, that no Powers whatever, should know of it till it was done; but that then they might be invited to accede to it, in such a manner as we judged most expedient. I concluded this conference by again repeating that the Turkish Clause was absolutely inadmissible; upon which he told me, that I should hear no more of it from him, nor of the Alliance either; one cannot be without the other, said he, you are a very good judge of your own affairs, no doubt, and I hope you will give us leave to be so of ours too; if ever this matter is renewed, the proposition must come

---

заключить какъ невнимателенъ его Государь къ нашимъ интересамъ. Дѣйствительно, я имѣю несомнѣнныя доказательства, что онъ ни мало о нихъ не заботится. Если онъ увѣряетъ въ противномъ какъ министра нашего въ Берлинѣ, такъ и чрезъ посредство своего министра въ Англіи, то весьма легко провѣрить его чувства; пусть онъ поддержитъ и проведетъ вопросъ о союзѣ нашемъ съ этимъ дворомъ, безъ включенія статьи на счетъ Турціи; отвѣтъ его на такого рода предложеніе послужитъ лучшимъ доказательствомъ его искренности.

Панинъ говорилъ мнѣ, что если мы согласимся на договоръ въ томъ видѣ въ какомъ онъ предложенъ имъ, мы можемъ во всякомъ случаѣ разсчитывать на самую существенную помощь со стороны Россіи и прибавилъ, что въ случаѣ войны, кромѣ 12,000 войска назначеннаго въ предположенномъ договорѣ, мы можемъ имѣть еще до 20,000 для отправки на счетъ Англіи въ Ганноверъ или въ Португалію. Я забылъ передать, что Панинъ сказалъ, что въ случаѣ если между нами состоится договоръ, онъ желалъ бы чтобы онъ былъ какъ можно проще и чтобы ни одна держава не знала объ немъ до тѣхъ поръ пока онъ былъ бы заключенъ; послѣ чего ихъ можно бы пригласить участвовать въ немъ, въ такомъ смыслѣ какъ бы мы нашли то удобнѣе. Въ заключеніе этого разговора я еще разъ повторилъ, что согласиться на статью о Турціи было немыслимо; на что онъ отвѣчалъ мнѣ, что я болѣе не услышу отъ него ни слова о этомъ предметѣ, также какъ и объ самомъ союзѣ. Одно безъ другаго не идетъ, сказалъ онъ, а такъ какъ вы безъ сомнѣнія лучшій

from England; but, certain I am, she never will find a more favourable opportunity. Thus ended Mr Panin; I leave to Your Grace to comment upon his discourse.

(Russia. Sir George Macartney.№ 89.)

№ 138.

(The Duke of) Grafton to Sir George Macartney.

Whitehall, September 29, 1765.

(Extracts.) It is impossible for me to conceal from you how much His Majesty as well as every one of His Ministers are dissatisfied that you should have taken upon you to sign a Treaty of Commerce before you had sent it over here, in order that His Majesty's pleasure might have been known on the terms agreed upon. In turning back, by their desire, to the instructions sent to you from hence, it appeared to them all, that this step has been taken in direct contradiction to the orders delivered to you by Lord Sandwich in two different dispatches of the 15th of March last. In one of these you are directed, when you have brought the Treaty to the form and substance which shall be finally agreed to by the Court of Russia, to transmit it, without loss of time, in order to receive His Majesty's pleasure with respect to its absolute conclusion. In the other, Lord

---

судья въ вашихъ дѣлахъ, то надѣюсь, что вы и намъ позволите судить о собственныхъ нашихъ дѣлахъ. Если дѣло это когда нибудь будетъ возобновлено, предложеніе къ тому должно быть заявлено Англіей, но я увѣренъ, что она никогда не найдетъ столь удобнаго случая. Такъ заключилъ Панинъ свою рѣчь; предоставляю вашей милости подробные комментаріи на нее.

Отъ герцога Графтонъ къ сэру Джоржу Макартней.

Уайтголъ, 29-го сентября, 1765.

№ 138. (Извлеченіе.) Не могу отъ васъ скрыть, что какъ Его Величество такъ и всѣ его министры крайне недовольны тѣмъ, что вы рѣшились подписать торговый договоръ, прежде чѣмъ прислать его сюда, и такимъ образомъ узнать волю Его Величества относительно условій его. Просмотрѣвъ по желанію своему инструкціи посланныя вамъ отсюда, они всѣ пришли къ тому убѣжденію, что подобный шагъ съ вашей стороны явно противорѣчитъ приказаніямъ отданнымъ вамъ графомъ Сандуичъ въ двухъ различныхъ депешахъ отъ 15-го прошлаго марта. Въ одной изъ нихъ вамъ предписано, какъ только вы доведете трактатъ до формы и содержанія окончательно одобренныхъ русскимъ дворомъ, не теряя времени сообщить о томъ для полученія приказанія Его Величества, относительно окончательнаго его заключенія. Въ другой, лордъ Сандуичъ высказываетъ надежду насчетъ того, что когда курьеръ отвезетъ ультиматумъ Россіи по вопросу о торговомъ договорѣ, ему также будетъ порученъ

Sandwich expresses his hopes that the messenger when he brings back *the ultimatum of Russia upon the Treaty of Commerce*, will likewise be charged with an equitable plan of Alliance. I must farther add, that it does not appear that there are any directions in any subsequent letter, that authorise you to disregard these instructions so clearly expressed; nor indeed do you ever make use of the term *Signing the Treaty* till your dispatch of the 6th August N. S., when you say that you will sign it in a few days. Your own knowledge of the day it was in effect signed, will sufficiently prove to you, that when that dispatch of the 6th of August last came to my hands, it was no longer in time for me to give you any caution on a point which must long before have been determined. They desire I would remark to you, that whenever steps of this nature have been taken by any Minister, it has been only on the most pressing occassion, when the return of a messenger with His Sovereign's approbation to His plan would come too late for the opportunity, or in cases so glaringly evident for the advantage of the Prince and Country he is serving, that a Minister has not scrupled taking upon Him to answer the consequences of so bold an action to both. Nor can it be said that two months more, (the time necessary for the return of a messenger) would have been denied, for the continuation of our trade, on the same footing it has been enjoyed, uninterruptedly for years, and ever since the expiration of the old Treaty, since

---

основательный планъ союза. Далѣе я долженъ прибавить, что ни въ одномъ изъ послѣдующихъ писемъ не оказалось предписаній, въ силу которыхъ вы имѣли бы право уклониться отъ столь явственно высказанныхъ инструкцій. Вы сами ни разу не употребляете выраженія «подписать договоръ» до вашей депеши отъ 6-го августа н. с., гдѣ вы говорите, что подпишите его черезъ нѣсколько дней. Вы знаете въ какой день онъ былъ дѣйствительно подписанъ, и слѣдовательно для васъ ясно, что когда депеша отъ 6-го августа была у меня въ рукахъ, я уже не имѣлъ времени подать вамъ какой бы то ни было совѣтъ, по поводу дѣла долженствовавшаго рѣшиться задолго передъ тѣмъ. Они желаютъ чтобы я замѣтилъ вамъ, что къ подобнаго рода мѣрамъ, министры прибѣгали лишь въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, гдѣ время потребное для возвращенія курьера съ одобреніемъ Государя на предложенный проэктъ, могло бы повредить успѣху дѣла, или въ вопросахъ, столь очевидно клонящихся къ выгодѣ монарха и страны, которымъ онъ служитъ, что министръ могъ не задумавшись взять на себя отвѣтственность передъ ними обоими за послѣдствія своего смѣлаго поступка. Нельзя также сказать, чтобы въ теченіе двухъ лишнихъ мѣсяцевъ (время потребное для возвращенія курьера), намъ было бы отказано въ продолженіи нашей торговли на тѣхъ самыхъ условіяхъ, которыми она пользовалась непрерывно въ продолженіи многихъ лѣтъ и даже по истеченіи срока послѣдняго договора, такъ какъ письменная декларація Панина предлагаетъ это средство; прилагаемыя къ сему бу-

Mr Panin's declaratory letter offers the expedient, and the papers inclosed, as well as the opinion of His Majesty, and of His Ministers, on one part of the Treaty, which I shall have to speak of, plainly show how much You have taken, unfortunately, upon yourself to answer for.

His Majesty has ever deemed a Treaty of Commerce with Russia, in the present state of the British dominions, a very desirable measure; and as it is to be the first Treaty of the sort, since the peace, thinks it essentially necessary that it should be formed without any inequality in favour of Russia. I am commanded to say, that the reservation in the 4th article, beginning with the words, «*mais alors on se réserve*», and ending with the words «*étendre la navigation russienne*», so far from keeping to this intention gives a liberty to Russia, to change the face of commerce on her side, leaving the Treaty obligatory on Great Britain only. It moreover seems founded on false reasoning, to reserve a right to them to new form their commerce in reciprocity of one Act made in England a century ago, *the Act of Navigation*. You should not have considered only the probability of Russia's availing itself of any future schemes for extending its commerce, but you should have been guarded against admitting any new idea, before You had known His Majesty's pleasure upon it, and you might also have recollected, that though Russia, in your opinion, might not be able to profit from it, you were establishing a precedent by introducing that act by

---

маги также накъ и мнѣніе Его Величества и его министровъ касательно одной части трактата, о которой буду говорить подробнѣе, ясно доказываютъ какую громадную отвѣтственность вы къ сожалѣнію взяли на себя.

Его Величество всегда разсматривалъ торговый договоръ съ Россіей, при настоящемъ положеніи британскихъ владѣній, мѣрой весьма желательной; а такъ какъ со времени заключенія мира это будетъ первый договоръ такого рода, то Его Величество считаетъ существенно необходимыхъ не допускать въ немъ неравенства въ пользу Россіи. Мнѣ повелѣно сказать вамъ, что сохраненіе четвертой статьи начинающейся словами: «Но въ такомъ случаѣ предоставляется», и кончающейся словами: «расширить русское мореплаваніе», совершенно уклоняясь отъ этого намѣренія, предоставляетъ Россіи право съ своей стороны измѣнять порядокъ торговли, сохраняя при этомъ обязательность трактата для одной Великобританіи. Кромѣ того совершенно неправильно и неосновательно предоставлять Россіи право на измѣненіе торговли, въ силу акта, составленнаго въ Англіи сто лѣтъ тому назадъ, а именно акта о мореплаваніи. Для васъ недостаточно было принять въ соображеніе лишь то, насколько вѣроятно, чтобы Россія современемъ воспользовалась средствами для разширенія своей торговли, но въ то же время вы должны были остерегаться всякой новой идеи, по поводу которой вамъ была неизвѣстна воля Его Величества, при чемъ вамъ не слѣдовало терять изъ вида, что хотя по вашему мнѣнію, Россія не имѣетъ

name (hitherto always avoided) and which, in future Treaties other Nations may claim, who may be in a situation to make use of it, greatly to the disadvantage of this Country. Our acquaintance, and I may say the friendship, which I should be desirous of showing you, on every occasion, and which the King's servants will do me the justice to acknowledge that I have ever endeavoured to prove, make me feel, in a more peculiar manner, the very unpleasing part that my department, in this instance, requires from me. I should not, however, Sir, act fair by them, or by you, if I said We could approve of your conduct in signing the Treaty. If it had answered every wish of Administration, as well as of the Trade, theymight still have said that you took very imprudently upon yourself (without necessity) to break through your instructions. Judge then what I am to think, when I have heard the opinion of the King and of His servants, joining with that of the Russian Company in form, a copy of which I inclose, declaring that the whole Treaty is, by that one reservation, rendered ineffectual. The difficulties that you have laid Government, and the Ministers of it under, are the greatest. A Treaty signed by the King's Minister at a Foreign Court, contrary to instructions given by a former Administration, without authority from the present one, looked upon by the King as pernicious to an essential trade, and that opinion confirmed by the merchants, can never be adopted here, so as to advise His Majesty

---

возможности воспользоваться этимъ правомъ, тѣмъ не менѣе, упоминая объ имени этого акта (что до сихъ поръ избѣгалось), вы подавали примѣръ, на который при послѣдующихъ договорахъ могутъ сослаться другія націи, быть можетъ могущія употребить его къ величайшей невыгодѣ нашего государства. Мнѣ особенно тяжела обязанность налагаемая на меня въ этомъ случаѣ моей должностью, вслѣдствіе нашего знакомства, и могу сказать, той дружбы, которую я бы желалъ оказывать вамъ при всякихъ обстоятельствахъ, что и старался доказать на дѣлѣ, какъ могутъ вамъ подтвердить всѣ слуги короля. Тѣмъ не менѣе я бы поступилъ безчестно какъ передъ ними такъ и передъ вами, сэръ, если бы сказалъ, что мы одобряемъ вашъ образъ дѣйствій въ подписаніи договора. Если бы даже трактатъ этотъ соотвѣтствовалъ всѣмъ желаніямъ администраціи и торговли и тогда можно было сказать, что вы поступили весьма неосторожно, нарушивъ (безъ необходимости) смыслъ данныхъ вамъ инструкцій. Посудите же каково мнѣ было услышать мнѣніе Короля и его слугъ, а также форменное объясненіе россійской компаніи, копію съ котораго прилагаю, когда всѣ они объявили, что вслѣдствіе одного этого условія, весь трактатъ оказывается недѣйствительнымъ; затрудненія, которыя вы навлекли на правительство и на министровъ, весьма сложны. Трактатъ, подписанный королевскимъ министромъ при иностранномъ дворѣ въ разрѣзъ съ инструкціями данными ему прежней администраціей безъ всякаго разрѣшенія со стороны настоящей администраціи, разсматриваемый, въ тоже время королемъ, какъ договоръ существенно вредный для торговли,

to ratify it. The consequence of not doing this last act must infallibly fall upon you at least, if it does not prejudice the whole commerce to Russia; and yet, even these risks are thought preferable by His Majesty, to giving His sanction to a Treaty esteemed at its *debut*, at best ineffectual.

To have stated otherwise the opinions of those who have seen this Treaty, would only have misrepresented their sentiments, and might have misled you in your future proceedings on this business. I cannot help feeling with you the concern that the former part of this letter, must have given to you, which I have in no shape exaggerated, since it was my duty to report it with the greatest exactness. His Majesty, at the same time that he commands me to mark to you this disappointment, authorises me, by a generosity, which you cannot sufficiently admire, to point out to you, not only the way by which you may retrieve all, but also carries it so far as to furnish you with the means to attain to so desirable an end... if through the same channel (Mr Saldern), you can obtain the inclosed declaration to be duly signed in proper form, by the same plenipotentiaries who have signed the Treaty itself. I have it in command to say, that nothing short of this declaration will satisfy His Majesty's expectations. To obtain which, every motive, public and private, will equally incite you, when you understand, that it is the express commands of the King, that you do not exchange the ratifications, which this messenger brings to you,

---

что подтверждается и купцами, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принятъ нами и ратификованъ Его Величествомъ. Послѣдствія отказа по этому послѣднему пункту неминуемо должны пасть на васъ, а быть можетъ повредить всей торговлѣ съ Россіей; и при всемъ томъ Король предпочитаетъ рисковать даже этимъ скорѣе чѣмъ согласиться на трактатъ, который съ самаго начала признанъ по меньшей мѣрѣ недѣйствительнымъ.

Изложить инымъ способомъ мнѣнія лицъ разсматривавшихъ трактатъ значило бы съ моей стороны исказить ихъ смыслъ, что могло бы ввести васъ въ заблужденіе при послѣдующихъ вашихъ дѣйствіяхъ по этому предмету. Я не могу не сочувствовать тому прискорбію, которое, конечно, причинитъ вамъ первая половина моего письма, не заключающая, впрочемъ, ни малѣйшаго преувеличенія, такъ какъ мой долгъ предписывалъ мнѣ передать вамъ все это съ величайшей точностью. Его Величество, повелѣвъ мнѣ выставить вамъ на видъ эту неудачу, въ то же время, движимый великодушіемъ, которое нельзя достаточно оцѣнить, разрѣшилъ мнѣ не только указать вамъ какимъ образомъ вы можете поправить дѣло, но даже снабдить васъ средствами достигнуть столь вожделѣнной цѣли... если чрезъ посредство того же лица (Сальдерна), вы можете достигнуть, чтобы прилагаемая декларація была подписана согласно принятой формѣ тѣми же уполномоченными, которые подписывали самый трактатъ. Мнѣ повелѣно передать вамъ, что одна только эта декларація удовлетворитъ ожиданія Его Величества. Вы постараетесь достигнуть этой цѣли какъ

before this declaration is formally executed. It is unnecessary to point out to you how very near the words of Mr Panin's declaratory letter, the inclosed declaration is formed, nor need I suggest to you any arguments why they were preferred, but I must say here, that the additional ones were thought by His Majesty, as well as by His Ministers, necessary, in order to put the Treaty of Commerce on an equal footing. Without committing the King, or indeed yourself so far, you might declare your hopes that some plan might be struck upon to smooth the difficulties on the Treaty of Alliance, if by such expectation they might be led to adopt this declaration. Another manner of representing the necessity of receiving from them this very declaration, may be drawn from the alarm it would occasion in this Country, if not complied with, which, for a century past, is become enthusiast to the very name of the act of Navigation.

(Russia. Sir George Macartney. № 89.)

№ 139.

Déclaration des plénipotentiaries de S. M. Impériale de toutes les Russies, en explication de l'article 4° du Traité de Commerce entre sa dite M. Impériale et S. M. le Roi de la Grande Bretagne, conclu et signé à St. Pétersbourg le 4° août 1765 (vieux stile).

Nous soussignés etc. etc. pour prévenir tous sujets de contestation à

изъ видовъ государственныхъ, такъ и изъ личныхъ соображеній, помня, что Король положительно повелѣлъ, чтобы вы не обмѣнивались ратификаціями, которыя привезетъ вамъ этотъ курьеръ до тѣхъ поръ, пока декларація не будетъ выполнена форменнымъ порядкомъ. Считаю лишнимъ указывать вамъ насколько содержаніе прилагаемой декларации схоже съ выраженіями письма Панина, а также излагать вамъ тѣ доводы, въ силу которыхъ выраженія эти были предпочтены всякимъ другимъ, но здѣсь я долженъ упомянуть, что все что̀ прибавлено къ нимъ, по мнѣнію Его Величества и министровъ его необходимо для проведенія въ торговомъ договорѣ равноправности. Не обѣщая ничего положительнаго ни отъ имени Короля, ни отъ себя лично, вы можете высказать надежду на составленіе плана, съ помощью котораго изчезли бы всѣ затрудненія союзнаго договора, въ случаѣ если подобное ожиданіе заставитъ ихъ согласиться на декларацію. Еще способъ убѣдить ихъ въ необходимости получить отъ нихъ упомянутую декларацію состоитъ въ томъ, чтобы настаивать на волненіи, которое можетъ быть вызвано отказомъ въ странѣ, гдѣ одно названіе акта о мореплаваніи издавна возбуждаетъ народный энтузіазмъ.

№ 139. Декларація уполномоченныхъ Ея Императорскаго Всероссійскаго Величества въ объясненіе 4-й статьи торговаго договора между Ея Императорскимъ Величествомъ и Его Величествомъ Королемъ Великобританскимъ, составленнаго и подписаннаго въ С.-Петербургѣ 4-го августа 1765 г. ст. с.

Мы нижеподписавшіеся и пр. и пр., во избѣжаніе всякаго разногласія могущаго

l'occasion de la réserve spécifiée dans le 4° article de cc Traité, qui commence par ces mots, *mais alors on se réserve etc.*, et qui finit par les mots, *entendre la Navigation Russienne*; déclarons, au nom et par ordre de sa dite Majesté Impériale, que, quelqu'arrangement qu'on pourra faire en consequence de la réserve susdite, cet arrangement sera tel que les sujets Britanniques y participeront et en retireront les mêmes avantages que les sujets de sa dite Majesté Impériale, et que le dit arrangement sera tel qu'il ne tendra en aucune manière à limiter ni à restreindre le commerce que les sujets de Sa Majesté Britannique font actuellement avec ceux de Sa Majesté Impériale, ou à en changer le cours ou la *natura*. Et que cette déclaration aura la même force que si elle était inserée dans le Traité.

En foi de quoi nous etc.

(Russia. Sir George Macartney. № 89.)

№ 140.

Sir George Macartney to His Grace the Duke of Grafton.

St. Petersburg, September 9 (20), 1765.

(Extract.) On Wednesday last a courier arrived here from the King of Prussia; he absolutely disavows all the proceedings of Mr Rexin at the Ottoman Porte, and offers to recall him immediately; these assurances do not however appear entirely satisfactory to this Court, which seems to

---

возникнуть по поводу права предоставленнаго намъ въ силу 4-й статьи этого трактата, начинающейся словами: «Но въ такомъ случаѣ предоставляется» и кончающейся словами: «расширить россійское мореплаваніе», объявляемъ отъ имени и по повелѣнію Ея Императорскаго Величества, что какія бы ни были приняты мѣры на основаніи вышеупомянутаго условія, онѣ во всякомъ случаѣ будутъ такого свойства, что британскіе подданные будутъ имѣть возможность въ нихъ участвовать и извлекать изъ нихъ такія же выгоды какъ и подданные Ея Императорскаго Величества, при чемъ упомянутыя мѣры ни въ какомъ случаѣ не будутъ клониться къ уменьшенію или ограниченію торговли, которую въ настоящую минуту подданные Его Британскаго Величества ведутъ съ подданными Ея Императорскаго Величества, или къ измѣненію ея порядка и сущности. Декларація эта будетъ имѣть равную силу какъ будто бы она была включена въ трактатъ.

Въ силу чего мы и пр.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ его милости герцогу Графтонъ.

Петербургъ, сентября 9 (20), 1765.

№ 140. (Извлеченіе.) Въ прошлую среду сюда пріѣхалъ курьеръ отъ Короля Прусскаго онъ положительно отказывается отъ поступковъ Рексина при оттоманской Портѣ и предлагаетъ немедленно его отозвать. Однако, увѣренія эти кажутся

think His Prussian Majesty is capable of sacrificing his Ministers on any occasion, where he judges such a step necessary or expedient. They are persuaded here that Rexin would never have ventured to act in the manner he has done without the most explicit orders from his Master, for they know that the Prussian Ministers at the other Courts are furnished with the fullest instructions for their conduct by the King Himself, and are never left to act according to their own discretion; it is supposed too that the assurances now given with so much apparent sincerity, are merely temporary, in order to influence the Empress in his favour during the conferrences at Warsaw relative to the Marienwerder disputes, in which the Russian Ambassador acts as mediator; they also look upon his disavowal and recall of Rexin to be intended merely to elude the public declaration, and positive denial of certain stubborn facts, which this Court insisted upon his giving.

(Russia. Sir George Macartney. № 89.)

№ 141.

Sir George Macartney to His Grace the Duke of Grafton.

St. Petersburg, November 5 (16), 1765.

(№ 3. Extract.) Immediately after the arrival of Slaughter the messenger, I waited upon Mr Panin and told him that I had received the rati-

---

недостаточно удовлетворительными, такъ какъ здѣшній дворъ полагаетъ, что Его Прусское Величество способенъ жертвовать своими министрами вездѣ, гдѣ считаетъ эту мѣру нужной или удобной. Здѣсь всѣ убѣждены, что Рексинъ никогда бы не осмѣлился дѣйствовать такимъ образомъ, если бы не имѣлъ на то подробныхъ приказаній отъ своего Государя, такъ какъ извѣстно, что прусскіе министры при прочихъ дворахъ снабжены полнѣйшими инструкціями самого Короля и имъ никогда не предоставляется дѣйствовать по собственному усмотрѣнію. Полагаютъ также, что увѣренія высказываемыя имъ въ настоящую минуту, повидимому съ такой искренностію, имѣютъ лишь временную цѣль расположить Императрицу въ его пользу на время конференцій въ Варшавѣ, относительно маріенвердерскихъ несогласій, при чемъ русскій министръ служитъ посредникомъ. Объясняютъ также отреченіе его отъ дѣйствій Рексина и отзывъ его, намѣреніемъ избѣжать публичной декларації нѣкоторыхъ главнѣйшихъ фактовъ, которой дворъ настоятельно требовалъ отъ него.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ его милости герцогу Графтонъ.

Петербургъ, ноября 5 (16), 1765.

№ 141. (№ 3. Извлеченіе.) Немедленно по пріѣздѣ курьера Слафтера, я отправился къ Панину и сказалъ ему, что мною получены ратификаціи, но вмѣстѣ съ положительнымъ повелѣніемъ Его Величества не обмѣниваться ими до тѣхъ поръ пока

fications, but with his Majesty's positive commands not to exchange them till an explanatory declaration, such as I then had the honour of presenting to him, was signed by the four plenipotentiaries. I added that it was mere formality and that I had not the least doubt of his compliance. He appeared astonished at the proposition, sat for some time silent and then gave a vent to his passion in terms that showed how very much his vanity and self consequence were wounded. He said that it was true the Vice-Chancellor was a Minister but he was only such by halves, for that many things of the greatest consequence were often transacted without him, that Count Münnich and Mr Teploff were named plenipotentiaries, because the one was president of the College of Commerce and the other, Secretary of the Cabinet, whose duty is to lay before the Empress all affairs relative to that department but that they were not Ministers, that Ministers only signed declarations, that he would have me to know and he wished to inform your Grace that he himself was the Minister and he alone. That a distrust in a letter written by him (as therein expressed) by the command of the Empress, was a kind of affront he could not be insensible of, and that if We thought him or his Court capable of breaking their word or departing from their engagements in any form whatever, it was not likely that any declaration would bind them, be it ever so solemnly made or unequivocally worded.

объяснительная декларація, подобная той, которую я имѣлъ честь представить ему, не будетъ подписана чѣтырьмя уполномоченными. Къ этому я прибавилъ, что такъ какъ это не болѣе какъ пустая формальность, то я и не сомнѣваюсь въ его согласіи. Онъ, кажется, былъ очень удивленъ этимъ предложеніемъ, нѣсколько минутъ молчалъ, а за тѣмъ разразился негодованіемъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя ясно доказывали насколько были поражены его тщеславіе и высокое мнѣніе о себѣ. Онъ сказалъ, что хотя дѣйствительно вице-канцлеръ-министръ, но званіе это принадлежитъ ему почти только по имени, такъ какъ дѣла величайшей важности обсуждаются и рѣшаются безъ его вмѣшательства; что графъ Минихъ и Тепловъ названы уполномоченными, потому что одинъ изъ нихъ президентъ коммерческой коллегіи, а другой секретарь кабинета, на обязанности котораго лежитъ докладъ всѣхъ дѣлъ относящихся до этого департамента, но что тѣмъ не менѣе они не министры, декларація же подписываютск одними только министрами, и потому онъ желаетъ, чтобы я помнилъ и сообщилъ бы вашей милости, что онъ министръ и только онъ одинъ. Далѣе онъ высказалъ, что недовѣріе къ его письму написанному (какъ и объяснено въ немъ) по повелѣнію Императрицы, составляетъ такого рода оскорбленіе, котораго онъ не можетъ перенести, и что если мы считаемъ его. или его дворъ способными нарушить данное ими слово или отступиться отъ принятыхъ въ какой бы то ни было формѣ обязательства, не предстояло вѣроятія къ тому чтобы они считали себя связанными декларацією, хотя бы она была выражена самымъ явственнымъ и торже-

He concluded with saying that he would advise the Empress to do no more, that all Russia exclaimed against him for having already done too much and that if we did not like the Treaty as it was with his explanatory letter, we might take such measures as we thought proper, but that I might depend upon it, as soon as the signatures were annulled the British factory here would be put exactly upon the same footing with the merchants of other nations.

I left him at that time but returned three days successively, I made use of every persuasive to soften him, I engaged many of his friends to try whether it was not possible to induce him to comply with our proposal, but every application was fruitless, every endeavour was in vain.

Seeing the affair entirely desperate on that side, nothing remained for me but to do my duty as a Minister, according to the forms usual in such circumstances. I therefore delivered to him the Memorial № 1, with the declaration annexed to it, in answer to which I received the inclosed Pro-Memoria № 2, upon perusing it I told Mr Panin, that I could by no means consent to send it to England, and that it could serve no purpose but to alienate the two Courts from each other, which was by no means my intention and I flattered myself it was not his. I ventured even to speak to the Empress herself at the masquerade upon my affair, and I almost went

---

ственнымъ образомъ. Въ заключеніе онъ объявилъ мнѣ, что посовѣтуетъ Императрицѣ не дѣлать ничего болѣе, что и безъ того уже вся Россія возставала на него за то, что онъ уже слишкомъ много сдѣлалъ и что въ случаѣ если намъ не нравился трактатъ въ настоящемъ своемъ видѣ съ его объяснительнымъ письмомъ, мы могли поступать по собственному усмотрѣнію, но при этомъ я могу быть увѣренъ, что лишь только будутъ уничтожены подписи, англійская торговля подвергнется точно тѣмъ же условіямъ, какъ и торговля всѣхъ прочихъ державъ.

Тутъ я ушелъ отъ него, но возвращался къ нему ежедневно въ теченіе трехъ дней, всячески стараясь смягчить его, я просилъ многихъ его друзей попробовать склонить его къ согласію на наше предложеніе, но всѣ попытки были безуспѣшны, всѣ усилія оказались тщетными.

Видя что съ этой стороны дѣло въ отчаянномъ положеніи, мнѣ ничего не оставалось болѣе какъ исполнять свои министерскія обязанности, согласно съ формами принятыми въ подобныхъ обстоятельствахъ. Поэтому я вручилъ ему меморіалъ за № 1 и декларацію приложенную къ нему, въ отвѣтъ на что я получилъ прилагаемый Pro-Memoria № 2. Прочитавъ его, я сказалъ Панину, что никакъ не могу согласиться переслать документъ этотъ въ Англію, такъ какъ это не привело бы ни къ какой иной цѣли, кромѣ вражды между обоими дворами, что ни коимъ образомъ не входило въ мои намѣренія и надѣюсь не составляло также его желанія. Я осмѣлился даже говорить о своемъ дѣлѣ съ самой Императрицей въ маскарадѣ и чуть не

down upon my knees to Her, to persuade Her, but she was inflexible even beyond a woman's obstinancy. I did not however give over the point, I still pursued it, and at last they delivered to me (in exchange for the Pro-Memoria № 2, the original of which I returned) the inclosed Pro-Memoria № 3 with the precise words of that part of Mr Panin's letter relative to the fourth article, converted into a formal declaration signed by him and the Vice-Chancellor as Per № 4. Things being in this situation, worn out with fruitless solicitation and desparing of farther success I consented to accept what they consented to give me, but warned by what is past, I would by no means venture to exchange the ratifications.

If it should be judged expedient to lay the treaty before Parliament (which however, I believe, is not usual at least the former one was not), the declaration is ostensible which the Pro-Memoria № 2 was not and may be considered as making a legitimate part of the Treaty, though the ceremony was not consummated in all the forms. The declaration such as it is, is conceived exactly in the same terms as the explanation in Mr Panin's letter, and it was out of the power of humanity, I believe, to obtain the addition of another syllable. It often happens, My Lord, that not only declarations are made by the Minister alone, but even secret articles are frequently signed by him without communication to the plenipotentiaries, who have

---

упалъ передъ ней на колѣни, убѣждая ее, но непоколебимость ея превзошла даже обычное женщинамъ упрямство. Тѣмъ не менѣе я не отказался отъ своей цѣли, а продолжалъ преслѣдовать ее и наконецъ мнѣ вручили (взамѣнъ Pro-Memoria № 2 оригиналъ котораго я возвратилъ) прилагаемый Pro-Memoria № 3, заключающій точныя выраженія той части письма Панина которая относилась до 4-й статьи, облеченныя въ форму декларації подписанной имъ и вице-канцлеромъ какъ и № 4. При таковыхъ обстоятельствахъ, будучи измученъ безплоднымъ искательствомъ и отчаяваясь въ дальнѣйшемъ успѣхѣ, я согласился принять то что они соглашались мнѣ вручить, но наученный опытомъ, я ни за что бы не осмѣлился обмѣняться ратификаціями.

Если бы нашли нужнымъ представить трактатъ этотъ на разсмотрѣніе парламента (чего, впрочемъ, мнѣ кажется не дѣлаютъ или покрайней мѣрѣ не дѣлали съ послѣднимъ договоромъ), декларація открыта, чего не было въ Pro-Memoria № 2 и можетъ быть разсматриваема какъ законная часть трактата, хотя церемонія и не была соблюдена по всѣмъ формамъ. Декларація въ настоящемъ своемъ видѣ составлена въ одинаковыхъ выраженіяхъ съ письмомъ Панина и мнѣ кажется, что прибавить къ ней хотя бы одинъ лишній слогъ было бы внѣ предѣловъ человѣческой власти. Часто случается, милордъ, что не только декларації составляются однимъ министромъ, но даже цѣлыя секретныя статьи нерѣдко подписываются имъ и не бываютъ сообщены уполномоченнымъ, подписавшимъ остальную часть трактата. Прежде

set their hands to the other part. Before I conclude, it is my duty to inform Your Grace, that I think it impossible to obtain any farther concessions from this Court. Animated by my zeal for my Sovereign's service, anxious to retrieve my errors and engaged by every public and private consideration, I have laboured this point with unceasing diligence and unexampled assiduity. If my endeavours are not crowned with success, I have at least the consolation to reflect that nothing has been wanting on my part and that I can reproach myself only with having been unfortunate.

This Court rises hourly higher and higher in her pride, and dazzled by her present prosperity looks with less deference upon other powers and with more admiration on herself. Strengthened as they are by the alliance of Denmark and Prussia, proud of having imposed a Monarch upon Poland and elated by their recent success in Sweden, I am persuaded that we shall every day find them less moderate in their pretensions and more difficult in negotiation. It is therefore, My Lord, my humble opinion (I offer it with the utmost submission) that the ratifications should be exchanged as soon as possible, lest by new demands we expose ourselves to such answers as they may choose to give us, and draw from them explications which will be neither suitable to his Majesty's dignity, nor advantageous to the interest of his trading subjects in this Empire.

(Russia. Sir George Macartney. № 89.)

чѣмъ кончить, считаю долгомъ сообщить вашей милости, что я убѣжденъ въ невозможности получить отъ двора этого дальнѣйшія уступки. Будучи воодушевленъ усердіемъ къ службѣ моего государя, заботясь о поправленіи моихъ ошибокъ и движимый всѣми государственными и частными побужденіями, я старался достигнуть цѣли съ неутомимой энергіей и безпримѣрной настойчивостью. Если попытки мои не увѣнчались успѣхомъ, я по крайней мѣрѣ имѣю утѣшеніе сознавать, что съ моей стороны было сдѣлано все возможное и я не могу упрекать себя ни въ чемъ кромѣ несчастія.

Дворъ здѣшній становится съ каждымъ часомъ горделивѣе и въ ослѣпленіи отъ настоящаго своего благоденствія относится все съ меньшимъ уваженіемъ къ прочимъ державамъ и все съ большимъ восхищеніемъ къ самому себѣ. Усилившись союзомъ съ Даніей и Пруссіей, гордые тѣмъ, что назначили Короля Польшѣ и воодушевленные своимъ послѣднимъ успѣхомъ въ Швеціи, они по моему убѣжденію будутъ съ каждымъ днемъ менѣе умѣренны въ своихъ требованіяхъ и болѣе несговорчивы въ переговорахъ. Поэтому, милордъ, осмѣливаюсь полагать (предлагаю свое мнѣніе съ величайшей покорностью) что обмѣнъ ратификацій долженъ бы произойти какъ можно скорѣе, такъ какъ всякое новое требованіе подвергло бы насъ тѣмъ отвѣтамъ, которые бы имъ вздумалось дать намъ и вызвало бы съ ихъ стороны объясненія несовмѣстныя съ достоинствомъ Его Величества и невыгодныя для интересовъ его подданныхъ ведущихъ торговлю въ этой Имперіи.

№ 142.

(№ 3.) Pro-Momoria.

Le ministère a fait son rapport à l'Impératrice, sa Souveraine, du contenu du mémoire que Mr l'Envoyé Extraordinaire lui a remis le 17 (28) du mois passé, ainsi que du modèle de déclaration qui y était jointe, en explication de la réserve portée par l'article 4. du Traité de Commerce et de Navigation, signé ici le 4 août dernier. L'Impératrice a ordonné de faire savoir en réponse à Mr l'Envoyé les raisons qui établissent de ce côté-ci l'impossibilité absolue d'entendre à une pareille déclaration.

1) Les plénipontentiaries qui ont signé le Traité n'étant pas tous du Ministère, et n'ayant été autorisés qu'à signer les engagements de ce Traité, tels qu'ils avaient été approuvés par Sa Majesté Impériale, ne sont pas en état de faire aucune déclaration où explication ultérieure sur ces engagements. Il leur faudrait un plein pouvoir spécial pour signer cet acte, ce qui serait absolument une nouveauté dans l'ordre des affaires du ministère.

2) Quoique la réservation faite dans l'article 4. du Traité de Commerce ne se rapporte que sur une chose de l'économie intérieure de l'État, et que Sa Majesté Impériale ne se soit prêtée que par amitié personnelle et par une attention particulière pour le roi de la Grande Bretagne à donner la

---

(№ 3.) Pro-Memoria.

№ 142. Министерство доложило Государынѣ Императрицѣ содержаніе меморіала поданнаго ему г. чрезвычайнымъ посланникомъ 17 (28) прошлаго мѣсяца, вмѣстѣ съ приложеннымъ къ нему проэктомъ декларації, въ объясненіи условія предоставленнаго въ силу 4-й статьи трактата торговли и мореплаванія, подписаннаго здѣсь 4-го числа прошлаго августа. Въ отвѣтъ на это Императрица повелѣла сообщить г. посланнику причины, вслѣдствіе которыхъ для нее совершенно невозможно согласиться на подобную декларацію.

1) Такъ какъ уполномоченные подписавшіе трактатъ не суть члены министерства и были назначены лишь для подписанія обязательствъ этого трактата въ томъ видѣ, въ какомъ они получили одобреніе Ея Императорскаго Величества, то они не имѣютъ права составить какую бы то ни было декларацію въ дальнѣйшее объясненіе по предмету этихъ обязательствъ. Для того чтобы подписать этотъ актъ потребовалось бы особое уполномочіе, что было бы совершенно ново въ порядкѣ дѣлъ въ министерствѣ.

2) Хотя исключеніе выраженное 4-й статьей торговаго трактата относится лишь до вопроса внутренней экономіи государства, и Ея Императорское Величество единственно только изъ личной дружбы и особаго вниманія къ Королю Великобритан-

promesse contenue dans la lettre de son ministère du 25 juillet dernier, Elle ne la regarde pas moins et veut qu'elle soit regardée comme une assurance de Souverains, qui doit être toujours sacrée. Sa Majesté Impériale ne l'ayant faite que dans l'intention de la tenir inviolablement, Elle ne peut s'étonner assez qu'on refuse d'y avoir une confiance entière.

3) L'Impératrice est bien éloignée de confondre une telle promesse qui n'étant que le pur effet de ses sentiments pour le roi et la Nation Britannique, n'exige point par sa nature de réciprocité des nouvelles conditions, avec une déclaration telle qu'on la demande. Celle-ci ne pouvant être considérée que comme un acte d'engagement joint au Traité, demanderait nécessairement une; or, le cas ne pouvant pas en exister dès que la Russie n'obtient rien de son côté de la part de l'Angleterre et n'a rien à lui demander, ce ne serait plus qu'un act de dépendence marquée, qui répugnerait à la dignité de sa couronne.

Mr le Chevalier Macartney avait pris l'ultimatum de la Russie dans le vrai sens dans lequel il lui avait été remis, et avait donné une preuve de sa sagacité par une juste appréciation de la possibilité des conditions auxquels Sa Majesté Impériale consentirait à traiter, après avoir obtenu toutes celles qu'une amitié étroite entre deux nations et la confiance dans une négociation conduite par un ministre aussi zêlé pour leur union, avait pu établir. Mr l'Envoyé Extraordinaire connait trop bien la façon de penser

---

скому, согласилась дать обѣщаніе заключающееся въ письмѣ Ея министерства отъ 25 іюля, тѣмъ не менѣе она разсматриваетъ его и желаетъ чтобы его разсматривали какъ монаршее слово, которое всегда священно. Давъ это обѣщаніе не иначе какъ съ намѣреніемъ хранить его ненарушимо, Ея Императорское Величество не можетъ довольно удивляться тому, что ему не оказываютъ полнаго довѣрія.

3) Императрица отнюдь не смѣшиваетъ такого рода обѣщаніе, которое, служа выраженіемъ личныхъ чувствъ ея къ Королю и народу британскому, по существу своему не требуетъ взаимности новыхъ условій съ декларацією, подобной той, какую у ней испрашиваютъ. Такъ какъ сію послѣднюю нельзя разсматривать иначе какъ обязательнымъ актомъ добавленнымъ къ трактату, то при этомъ возникла бы необходимость таковой взаимности. Но это не можетъ относиться къ данному случаю, такъ какъ Россія отъ Англіи ничего не получаетъ и не испрашиваетъ, и потому это было бы лишь актомъ прямой зависимости, несогласной съ достоинствомъ престола.

Господинъ кавалеръ Макартней принялъ ультиматумъ Россіи въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ онъ былъ ему поданъ и доказалъ свою проницательность основательной оцѣнкой возможности тѣхъ условій, на которыхъ Ея Императорское Величество согласится вести переговоры, достигнувъ уже всѣхъ условій назначенныхъ вслѣдствіе тѣсной дружбы обѣихъ націй и довѣрія къ переговорамъ веденнымъ министромъ, столь усердным къ дѣлу ихъ союза. Господину чрезвычайному посланнику

de la Cour de Russie, pour n'avoir pas senti qu'il ne serait pas possible de la porter à une déclaration qui compromettrait sa dignité et qui est autant inadmissible dans sa forme que dans ses expressions.

Mais comme Sa Majesté Impériale se fait un plaisir de marquer en toute rencontre sa déférence pour l'union d'interêt avec la Grande Bretagne, ainsi que son approbation du zèle avec lequel Mr l'Envoyé Extraordinaire conduit les affaires du Roi son Maître. Elle a bien voulu consentir encore que son ministère réitère par la déclaration ci-jointe, l'assurance en question, dans les mêmes termes de la lettre du 25 juillet, citée ci-dessus. Et Sa Majesté Impériale réconnait d'ailleurs que tout changement de forme d'expressions dans ceci, ne répondrait pas à la justice et à la pureté des intentions réciproques des Souverains dans l'égalité des avantages de leurs sujets respectifs.

Cette assurance qu'on vient de réitérer, prouvera sans doute encore, combien on a à coeur de ce côté-ci de se rapprocher des désirs de la Cour d'Angleterre, et que la Russie n'aura pas sur elle le reproche de n'avoir pas voulu resserrer les liens naturels qui l'unissent à la Grande Bretagne. Mais quelques sincères que soient à cet égard les dispositions de l'Impératrice, Elle a ordonné à son ministère de déclarer, que ce pas est un ultimatum de sa part, et qu'Elle ne pourra se prêter à aucune autre condition.

C'est au ministère de la Grande Bretagne à juger, lequel convient le

---

слишкомъ хорошо извѣстенъ образъ мыслей русскаго двора, для того чтобы допустить возможность склонить его на декларацію, унизительную для его достоинства и невозможную какъ по формѣ такъ и по выраженіямъ.

Но такъ какъ Ея Императорскому Величеству особенно пріятно заявлять при всякомъ случаѣ вниманіе къ союзу съ интересами Великобританіи, также какъ свое одобреніе къ тому усердію, съ которымъ господинъ чрезвычайный посланникъ ведетъ дѣла Короля своего повелителя, то ей благоугодно было изъявить согласіе на то, чтобы ея министерство возобновило прилагаемой декларацією увѣреніе, о которомъ идетъ рѣчь въ выраженіяхъ вышеупомянутаго письма отъ 25-го іюля, при чемъ Ея Императорское Величество признаетъ, что всякое измѣненіе формы или выраженій не соотвѣтствовало бы справедливости и чистотѣ взаимныхъ намѣреній государей, клонящихся къ одинаковымъ выгодамъ ихъ подданныхъ.

Это увѣреніе нынѣ возобновленное докажетъ еще разъ искренность нашего расположенія исполнить желанія англійскаго двора, послѣ чего Россію нельзя будетъ упрекать въ нежеланіи скрѣпить узы естественно соединяющія ея съ Великобританіей. Но какъ бы ни были искренни на этотъ счетъ намѣренія Императрицы, она повелѣла своему министерству объявить, что настоящій шагъ составляетъ ея ультиматумъ и что она не можетъ согласиться ни на какія другія условія.

Великобританскому министерству предстоитъ рѣшить, что удобнѣе для системы

mieux au système de sa cour, de tenir les avantages qui résultent d'une promesse de la seule amitié, où d'y renoncer plutôt que de ne pas s'approprier le droit d'en faire une loi.

Mr l'Envoyé Extraordinaire est prié de faire parvenir à sa cour cette résolution de sa Majesté Impériale dans toute sa précision. Si la réponse qu'il en recevra n'est pas telle qu'on la désire et tend encore à arrêter l'échange des ratifications, l'Impératrice demande qu'il soit procédé aussitôt à annuller les signatures du Traité. Sa Majesté Impériale aime mieux abandonner le commerce des sujets respectifs au cours naturel de leur convenance mutuelle et du droit des nations, sans le faire dépendre des conditions d'un traité, que d'acquiescer à une proposition si peu analogue aux droits des Souverains. Fait à St. Pétersbourg le 4 Novembre, 1765.

(signed) N. Panin.
Pr. A. Galitzin.

(Russia. Sir George Macartney. № 89.)

№ 143.

(№ 4.) Déclaration.

Nous soussignés, pour prévenir tout sujet de contestation à l'occasion de la réserve spécifiée dans le quatrième article de ce Traité, qui commence

---

его двора, воспользоваться выгодами, возникающими отъ обѣщанія одной дружбы или отказаться отъ нихъ единственно по неимѣнію права облекать ихъ въ законы.

Господина чрезвычайнаго посланника просятъ сообщить своему двору сію резолюцію Ея Императорскаго Величества съ полнѣйшей точностью. Въ случаѣ если полученный имъ отвѣтъ будетъ не таковъ какимъ бы его желали, клонясь къ дальнѣйшей отсрочкѣ обмѣна ратификацій, то Императрица требуетъ чтобы было немедленно приступлено къ уничтоженію подписей трактата. Ея Императорское Величество предпочитаетъ предоставить торговлю подданныхъ обоихъ дворовъ естественному ходу ихъ взаимныхъ отношеній и народнаго права, не ставя ее въ зависимость отъ условій трактата, скорѣе чѣмъ изъявить согласіе на предложеніе, столь мало соотвѣтствующее правамъ монарховъ. Составлено въ Петербургѣ 4-го ноября 1765 года.

(подписано) И. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

(№ 4.) Декларація.

№ 143. Мы нижеподписавшіеся, во избѣжаніе взякихъ споровъ могущихъ возникнуть по поводу права предоставленнаго по силѣ 4-й статьи настоящаго трактата,

par ces mots «*mais alors on se réserve*», et qui finit par les mots «*étendre la navigation Russienne*», déclarons par ordre de l'Impératrice, Notre souveraine, que quelque arrangement qu'on pourra faire en conséquence de la réservation susdite, cet arragement sera tel que les marchands Britanniques pourront y participer et en retirer les mêmes avantages que les sujets de de l'Impératrice. Fait à St. Pétersbourg le 4 Novembre, 1765.

(signed) N. Panin.
Pr. A. Galitzin.

(Russia. Sir George Macartney. № 89.)

№ 144.

Sir George Macartney to His Grace the Duke of Grafton.

St. Petersburg, November 5 (16), 1765.

(№ 4. Extract.) Your Grace will certainly take notice of the expression in the Pro-memoria «je n'ai rien à demander à la Grande Bretagne», which is entirely a new strain I could not avoid observing during the course of our (Sir G. Macartney and M. Panin) conversation, that the aversion for France and Austria seemed to be greatly diminished, and I think it not at all improbable that Russia (if she finds it impossible to conclude with us) may renew her connexions with the latter if not with both those Powers.

начинающейся словами: «Но въ такомъ случаѣ предоставляется», и кончающейся словами «расширить россійское мореплаваніе», по повелѣнію Государыни Императрицы объявляемъ, что какія бы ни были приняты мѣры на основаніи вышеупомянутаго условія, онѣ во всякомъ случаѣ будутъ таковы что британскіе купцы будутъ имѣть возможность участвовать въ нихъ и извлекать изъ нихъ выгоды наравнѣ съ подданными Императрицы. Составлено въ Петербургѣ 4-го Ноября 1765 года.

(подписано) И. Панинъ.
Кн. А. Галицынъ.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ его милости герцогу Графтонъ.

Петербургъ, ноября 5 (16), 1765.

№ 144. (№ 4. Извлеченіе.) Ваша милость вѣроятно обратили вниманіе на слѣдующія выраженія Pro-Memoria «Мнѣ нечего испрашивать у Великобританіи», изобличающія совершенно новое направленіе. Я не могъ не замѣтить въ теченіе нашего (сэра Д. Макартней и Панина) разговора, что ненависть къ Франціи и Австріи, повидимому, значительно ослабѣла, и по мнѣнію моему весьма вѣроятно, что Россія (въ случаѣ если союзъ съ нами окажется невозможенъ) возобновитъ свои отношенія съ послѣдней, если не съ обѣими этими державами. Подобный оборотъ дѣла значи-

Should that case ever happen, our influence in the North will be greatly shaken if not totally destroyed. The money lately expended in Sweden will have been absolutely thrown away, and the projected Treaty with her if executed will avail us nothing, for you may be assured, My Lord, that Russia intends to govern that country and to hold it in as abject a dependence upon her for the future as the Kingdom of Poland itself.

I have to inform, Your Grace, that the Empress has taken the resolution of setting the Duke Antony Ulric of Brunswick at liberty. An officer is this day dispatched to propose to him a retreat in Germany, where an appointment will be given him by the Empress, suitable to his dignity. Previous to his enlargement they will desire him to sign a formal renunciation of the right of his children to the Empire, which I presume he will make very little difficulty of doing, as history and experience teach us that such renunciations have never been looked upon as binding among Princes but whilst it is out of their power to break through them. His two unfortunate daughters are not to flatter themselves with hopes of ever being released from imprisonment. I am assured however that their captivity is made as gentle and agreeable to them as it is possible to render captivity in such a country.

Mr de Saldern has employed all his good offices and influence to bring

---

тельно потрясетъ, если не совершенно уничтожитъ наше вліяніе на сѣверѣ. Деньги недавно затраченныя нами въ Швеціи окажутся брошенными безъ всякой пользы, а предположенный съ нею трактатъ если и состоится, то не доставитъ намъ никакой выгоды, такъ какъ вы можете быть увѣрены, милордъ, что Россія намѣревается управлять этой страной и держать ее на будущее время въ столь же рабской отъ себя зависимости какъ Польское Королевство.

Имѣю сообщить вашей милости, что Императрица рѣшилась освободить герцога Антона Ульриха Брауншвейнскаго. Сегодня къ нему отправленъ офицеръ съ предложеніемъ удалиться въ Германію, гдѣ онъ будетъ получать отъ Императрицы содержаніе, соотвѣтствующее его сану. Но прежде чѣмъ освободить его, отъ него потребуютъ чтобы онъ подписалъ формальное отреченіе отъ права своихъ дѣтей на престолъ Имперіи, что я полагаю, онъ исполнитъ безъ малѣйшаго затрудненія, такъ какъ исторія и опытъ доказываютъ намъ, что принцы считаютъ себя связанными подобнаго рода обѣщаніями лишь до тѣхъ поръ, пока не имѣютъ возможности ихъ нарушить. Его обѣ несчастныя дочери не могутъ льстить себя надеждой когда бы то ни было получить освобожденіе; мнѣ говорили, однако, что заточеніе ихъ на столько мягко и пріятно, насколько можетъ быть пріятенъ плѣнъ въ такой странѣ.

Сальдернъ употребилъ всѣ усилія и все свое вліяніе для достиженія этой цѣли,

this affair about, but it is kept a profound secret, as it is not yet certain whether the Duke will accept of the offer.

(Russia. Sir George Macartney. № 85.)

№ 145.

(The Duke of) Grafton to Sir George Macartney.

Whitehall, December 24, 1765.

(Extract.) I have it therefore in command to say, that in the first conference you have with Mr Panin, you should in the most candid manner acquaint him that it is from *principle* the desire of His Majesty to cement the closest Alliance with the Empress of Russia, and that if England had not made such advances in it, as the Court of Petersburg might have expected, it is only owing to that Court's declining to give a declaration in due form, on a point, which could not be avowed here without it; that what we stand out for, is only to make a Treaty admissible, which, in reality, never could be so, without it. You are then to proceed to acquaint him, that His Majesty is disposed to give essential proofs of this way of thinking, and readiness to confer on the most proper ground to form a fixed and solid system of Alliance in the North; that the King is no ways averse to enter into a Negotiation of Alliance with the Court of Denmark, which

---

но дѣло это до сихъ поръ хранится въ глубочайшемъ секретѣ, такъ какъ еще неизвѣстно согласится ли герцогъ на это предложеніе.

Отъ герцога Графтонъ къ сэру Джоржу Макартней.

Уайтголь, 24-го декабря, 1765.

№ 145. (Извлеченіе.) Поэтому мнѣ повелѣно сказать вамъ, чтобы вы въ первомъ же разговорѣ вашемъ съ Панинымъ сообщили ему самымъ откровеннымъ образомъ, что Его Величество по убѣжденію желаетъ скрѣпить тѣснѣйшій союзъ съ русской Императрицей и что если Англія до сихъ поръ не сдѣлала въ этомъ дѣлѣ тѣхъ шаговъ, которыхъ петербургскій дворъ могъ отъ нея ожидать, то причина къ тому заключается единственно въ медленности этого двора выдать форменную декларацію по вопросу, котораго иначе мы не можемъ признать; что единственная наша цѣль состоитъ въ томъ чтобы сдѣлать трактатъ этотъ возможнымъ, чего нельзя достигнуть безъ этого условія. Далѣе вамъ слѣдуетъ увѣдомить его, что Его Величество расположенъ существенно доказать свой образъ мыслей и готовность условиться въ выборѣ наилучшихъ основаній, для того чтобы составить твердую и прочную систему сѣвернаго союза; что Король согласенъ вступить въ переговоры насчетъ союза съ

seems to make a part of Mr Panin's plan; the idea of which promises such a balance in Europe as I have alluded to above.

You will likewise make use of the knowledge you have of the constitution of this Country, to prove to him how essential it is, that all doubts should be, in the most regular manner cleared up here, though they might be accepted in a looser style in other Countries. From this you may show to Mr Panin, that this is required with no personal distrust, and by the proofs of the King's inclination to carry on a plan, jointly with Russia for the general good of Europe, you may flatter his vanity still more.

If you find him at all listning to a discourse of this nature, you will take care to point out to him the impossibility of leading this nation heartily into these measures, if unfortunately they should find that, in a Treaty of Commerce at the first outset, a declaration necessary to clear up an ambiguous expression, had been refused.

On the other points, relating to engagements, either with Russia, or with Denmark, I have the Kind's commands to say that, at the same time, that you make the *fairest general* professions, and that you declare you do it, by orders from hence, you must be cautious not to go to any lengths that can bind His Majesty on those heads.

(Russia. Sir George Macartney. № 89.)

датскимъ дворомъ, что, кажется, входитъ въ составъ плана Панина и обѣщаетъ Европѣ такое равновѣсіе, о которомъ я упоминалъ выше.

Вы также обратите его вниманіе на хорошо извѣстную вамъ конституцію нашего государства, для того чтобы доказать ему до какой степени необходимо, чтобы всѣ сомнѣнія были разъяснены самымъ точнымъ образомъ, несмотря на то, что дѣло такого рода прошло бы гораздо легче въ другихъ странахъ. На этомъ основаніи, вы можете убѣдить Панина въ томъ, что требованіе наше чуждо всякаго личнаго недовѣрія, а доказавъ ему расположеніе Короля преслѣдовать за одно съ Россіей планъ, клонящійся ко благу Европы, вы этимъ еще болѣе польстите его тщеславію.

Если онъ отнесется къ вашей рѣчи со вниманіемъ, вы постараетесь поставить ему на видъ невозможность склонить нашъ народъ къ этимъ мѣрамъ, въ случаѣ если бы по несчастію оказалось, что на первыхъ же порахъ въ торговомъ договорѣ ему было бы отказано въ декларації необходимой для разъясненія сбивчиваго выраженія.

Относительно же другихъ пунктовъ, касающихся обязательствъ съ Россіей или съ Даніей, я имѣю повелѣніе Короля передать вамъ, чтобы вы ограничивались самыми лестными общими выраженіями, объясняя, что увѣренія эти вамъ предписаны, но въ то же время оставались бы весьма осторожны и не заходили бы слишкомъ далеко, чтобы ничѣмъ не связывать Его Величество въ этомъ отношеніи.

1766.

№ 146.

Sir George Macartney to the Duke of Grafton.

St. Petersburg, January 6 (17), 1766 (in orig 1765).

(Private. Extract.) The sentiments which public Ministers declare as their private ones, have very little effect, in any Court, and still less in Russia than elsewhere; it is an engine, which Mr Panin has often told me he was perfectly on his guard against, and that he made it a rule to lay no kind of stress upon any thing that was said to him extra protocollum, that to prevent mistakes or doubtful dealing, he always demanded (when any important point was discussed) whether the Ministers spoke from authority, and whether he was sure his private opinion would be publicly avowed, and supported by his principal; on all such occasions, I have extricated myself with as much dexterity, and yet with as much frankness as the nature of the service, and the duty of my employment, would admit of: I recollect, however, that once, when in order to persuade Mr Panin to sign the declaration, I made the protestation your Grace desired me, in your dispatch of the 29th of December of Great Britain's desire to cultivate the friendship of Russia, and of my hope, that all difficulties to the

---

1766.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтонъ.

Петербургъ, января 6 (17), 1766.

№ 146. (Частное. Извлеченіе.) Все что высказываютъ министры въ видѣ своего частнаго мнѣнія, рѣдко имѣетъ послѣдствія при дворѣ, а въ Россіи еще менѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было. Эта хитрость, которой, какъ часто передавалъ мнѣ Панинъ, онъ постоянно остерегается, принявъ за правило не придавать никакого значенія тому, что говорится extra protocollum, и во избѣжаніе ошибокъ и недоразумѣній, онъ всегда (при обсужденіи важнаго вопроса) спрашиваетъ министра, говоритъ ли онъ на основаніи авторитета и увѣренъ ли онъ въ томъ, что его личное мнѣніе будетъ оффиціально признано и поддержано его правительствомъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ я вывертывался на столько ловко и въ то же время откровенно, насколько то позволяли сущность дѣла и долгъ моей службы; помню однако, что однажды, когда я стараясь склонить Панина подписать декларацію и придерживаясь депеши вашей милости отъ 29-го сентября, сталъ увѣрять его въ желаніи Великобританіи состоять въ дружбѣ съ Россіей, высказывая въ то же время надежду на то, что всѣ препятствія къ союзу будутъ устранены, онъ остановилъ меня и сказалъ:

Alliance, might be removed. He stopped me, and said: «If you speak from yourself, you want to deceive us, if you speak from home, they want to deceive you». I was not wanting, My Lord, on this occasion, to vindicate the sincerity of His Majesty's Ministers, and in consequence, Mr Panin made me an apology for his suspicion, which, though conceived in the politest terms and delivered in the most obliging manner, I shall never be the dupe of, still I am convinced that the sentiments of his heart, are as much altered as the tone of his expression. I am really sorry to trouble your Grace with a detail of this nature, but I thought it not unnecessary, especially as from the greatest personal civilities shown to me, one might imagine, that the disposition of this court towards us, were different from what they really are.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 147.

Sir George Macartney to the Duke of Grafton.

St. Petersburg, January 10 (21), 1766.

(Extract.) The conference of this Day affords me no better hopes, and though Mr Panin received my proposition with less warmth of temper than on former occassions, yet, from that circumstance, and my knowledge of his character, I augur still less favourably of my success. After listening

---

«если вы говорите отъ себя, то вы хотите меня обмануть, а если вы говорите отъ имени вашихъ, то они хотятъ обмануть васъ». Я, конечно, не преминулъ, милордъ, при семъ удобномъ случаѣ энергически отстоять искренность министровъ Его Величества, вслѣдствіе чего Панинъ извинился въ своемъ подозрѣніи. Но хотя извиненія эти были весьма вѣжливо составлены и высказаны самымъ любезнымъ образомъ, тѣмъ не менѣе я не повѣрю ихъ искренности до тѣхъ поръ пока не убѣждусь, что его сердечныя чувства измѣнились на столько же какъ и тонъ его выраженій. Мнѣ весьма жаль безпокоить вашу милость такого рода подробностями, но я считалъ необходимымъ передать это вамъ, тѣмъ болѣе, потому что величайшая любезность, съ которой относятся лично ко мнѣ, легко можетъ ввести въ заблужденіе на счетъ расположенія къ намъ этого двора.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтонъ.

Петербургъ, января 10 (21), 1766.

№ 147. (Извлеченіе.) Сегодняшній разговоръ не подаетъ мнѣ бо́льшей надежды и хотя Панинъ принялъ мое предложеніе съ меньшей противъ обыкновенія вспыльчивостью, однако, насколько мнѣ извѣстенъ его характеръ, обстоятельство это заставляетъ меня еще меньше разсчитывать на успѣхъ. Выслушавъ мою рѣчь, отнесясь, повидимому, внимательно къ моимъ доводамъ, попросивъ меня даже подробнѣе

to my discourse, after paying a seeming attention to my reasons, after even desiring me to demonstrate what I said was capable of such eviction, he replied, with a polite but contemptuous air: «I see, Sir, that we never shall have any Treaty of Commerce; as for the Treaty of Alliance, being a thing of a different nature, we will negotiate that at our leisure, when we find it suitable to our mutual interest, but do not think it possible that when once the trade has been laid open to other nations, it can ever after be restrained through partiality to you. «It is high time», continued he, «to put an end to this affair, and proceed to cancelling the signature which I shall do in your presence immediately. He was going to send to the office for the Treaty, when I intreated him in the most earnest and pathetic manner to delay the execution of so precipitate and violent a resolution, at least for a few days; he suffered himself to be persuaded, and promised me, that though he was as determined as fate, he would take no step that might be construed to proceed from ill humour, or temerity; that what he did should be done in the most solemn manner, and in such, that even those who were injured by the proceedings could not but applaud its justice. Such, My Lord, is the present state of the affairs here, and I see no probability of its altering for the better. The total loss of the Treaty, and the revocation of the privileges, which our merchants now only enjoy, by particular indulgence, I look upon as absolutely certain.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

объяснить то, что по словамъ моимъ требовало доказательствъ, онъ отвѣтилъ сдержанно, но презрительно: «какъ видно, сэръ, у насъ никогда не будетъ торговаго трактата; что же касается до союзнаго договора, то такъ какъ это предметъ совсѣмъ другаго рода, то мы займемся имъ на свободѣ, когда найдемъ это всего удобнѣе для нашихъ взаимныхъ интересовъ, но, когда наша торговля будетъ доступна для другихъ націй, не думайте чтобы предстояла возможность стѣснить ее изъ пристрастія къ вамъ. «Давно пора», продолжалъ онъ, «положить конецъ этому дѣлу и приступить къ уничтоженію подписей, что я и сдѣлаю немедленно въ вашемъ присутствіи». Онъ хотѣлъ уже послать въ канцелярію за трактатомъ, но я самымъ убѣдительнымъ и трогательнымъ образомъ упросилъ его отложить хотя на нѣсколько дней исполненіе столь поспѣшнаго и крайняго намѣренія; онъ сдался на мои убѣжденія и обѣщалъ мнѣ, несмотря на свою непоколебимую рѣшимость не принимать никакой мѣры подъ вліяніемъ гнѣва или раздраженія, такъ какъ дѣйствія его должны имѣть самый серьезный характеръ, въ тѣхъ видахъ чтобы основательность ихъ была признана даже тѣми, кто отъ нихъ пострадаетъ. Таково, милордъ, настоящее положеніе дѣлъ при зцѣшнемъ дворѣ и я не предвижу возможности измѣненія его къ лучшему. Окончательная неудача трактата и отмѣна привилегій, которыми наши купцы пользовались лишь вслѣдствіе особаго снисхожденія, теперь по мнѣнію моему неизбѣжны.

№ 148.

Sir George Macartney to the Duke of Grafton.

St. Petersburg, February 11 (22), 1766.

(Extract.) It is with the most heartfelt concern that I am obliged to inform your Grace of the ill success of my negotiation.

Whatever could contribute to dispose this Court to consent to my request, whatever could influence this Ministry to acquiesce in my demands, whatever could flatter the Empress herself to accede to my proposals, every thing has been attempted; no art has been left untried, no argument uninforced and no effort unexerted; all that my ingenuity could inspire, the nature of the subject furnish, or the circumstances of the times suggest to me, I have employed with the most unshaken attention, the most unceasing diligence and unremitted assiduity. But this Court has listened to me with the most provoking phlegm and the most stoical indifference; the result of the whole is a flat denial, an absolute refusal. That your Grace may be a better judge of my conduct in this affair and inform me whether I have acted with propriety as to the manner and agreeably to my instructions as to the matter, I shall beg leave to lay before you a detail of the negotiation.... She (the Empress of Russia) heard me with the most gracious attention and answered in the most obliging terms. She desired me to

---

Отъ сэра Джоржа Макартней къ герцогу Графтонъ.

Петербургъ, февраля 11 (22), 1766.

№ 148. (Извлеченіе.) Съ сердечнымъ прискорбіемъ долженъ я сообщить вамъ, милордъ, полную неудачу моихъ переговоровъ.

Все что могло склонить этотъ дворъ на мои требованія, все что могло побудить здѣшнихъ министровъ исполнить мои просьбы, наконецъ все что могло польстить Императрицѣ и внушить ей согласіе на мои предложенія, все это было мною сдѣлано. Никакая хитрость не осталась неиспробованной, ни одинъ доводъ не высказаннымъ, ни одно усиліе не употребленнымъ, словомъ, все, что внушалъ мнѣ умъ, чѣмъ снабжало меня свойство дѣла и что подсказывали мнѣ настоящія обстоятельства, было мною выполнено съ неусыпнымъ вниманіемъ, неутомимой дѣятельностію и неослабѣвавшимъ усердіемъ. Но дворъ этотъ выслушивалъ меня съ самымъ возмутительнымъ хладнокровіемъ и съ самымъ стоическимъ равнодушіемъ; результатомъ всего этого оказалось полное отреченіе и совершенный отказъ. Дабы поставить вашу милость въ возможность судить о моемъ образѣ дѣйствій въ этомъ случаѣ и увѣдомить меня, поступалъ ли я какъ по существу самого дѣла, такъ и по способу его выраженія, согласно со смысломъ данныхъ мнѣ инструкцій, позвольте мнѣ подробно изложить вамъ одну подробность хода переговоровъ. Она (русская Императрица) выслушала меня съ самымъ милостивымъ вниманіемъ и отвѣчала мнѣ въ самыхъ лю-

assure the King from Her that nothing was more dear to Her than His friendship, that She was ready to give him every proof of it which did not compromise the dignity of Her Crown or abridge the rights of Her Sovereignty, that I should repeat this in the most energetic terms and declare that She never should feel any pain equal to that which She must be affected by from the impossibility of complying with any thing that the King of Great Britain could ask Her. She referred me for a farther explanation of her sentiments to Her Ministry which they have accordingly delivered in the memorial № 2, as presented to me on Wednesday last the 8 inst: As I am but too well acquainted with the obstinacy of Mr Panin and was apprehensive of the consequence after having perused his memorial, I went to him the day following in order to prevent his taking any immediate steps to the prejudice of our merchants. I was the more induced to this by a piece of intelligence which was communicated to me by an Englishman that very morning, who told me that being about to purchase a house he had mentioned it to Mr Bacounin, the first clerk in Mr Panin's Chancery, who is his particular friend. That gentleman advised him by no means to conclude his agreement if he could possibly recede from it. For henceforward every English house would be subject to quarters and that he had seen the draught of an Ukase revoking the declaration of the Empress Elizabeth in favour of our factory which he imagined would be

---

безныхъ выраженіяхъ. Она поручила мнѣ передать отъ ея имени Королю, что она ничѣмъ не дорожитъ до такой степени какъ его дружбой, что и готова доказать всякимъ средствомъ не унижающимъ достоинство ея престола и не стѣсняющимъ ея монархическихъ правъ; выразивъ желаніе чтобы я сообщилъ это въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ и объявилъ бы, что ничто не въ состояніи огорчить ее до такой степени какъ невозможность выполнить какую бы то ни было просьбу Короля Великобританскаго. Она указала мнѣ обратиться за дальнѣйшимъ объясненіемъ ея чувствъ къ ея министерству, которое согласно съ этимъ и выдало мнѣ меморіалъ подъ № 2, врученный мнѣ въ прошлую Среду 8-го числа. Слишкомъ хорошо зная упрямство Панина и опасаясь его послѣдствій, прочитавъ его меморіалъ, я на слѣдующій же день отправился къ нему, чтобы отговорить его отъ немедленнаго принятія мѣръ, клонящихся ко вреду нашихъ купцовъ. Меня особенно побуждало къ тому извѣстіе сообщенное мнѣ въ то самое утро однимъ англичаниномъ, который передалъ мнѣ, что намѣреваясь купить домъ, онъ говорилъ объ этомъ съ своимъ близкимъ пріятелемъ Бакунинымъ, первымъ чиновникомъ въ канцеляріи Панина, и тотъ совѣтовалъ ему ни въ какомъ случаѣ не кончать этого дѣла, если только оставалась возможность отъ него отступиться, такъ какъ на будущее время всякій англійскій домъ будетъ обложенъ постойной повинностію и самъ онъ видѣлъ черновую указа, отмѣняющаго декларацію Императрицы Елизаветы въ пользу нашихъ торговцевъ и полагалъ, что

immediately published. As I did not find Mr Panin at home I sent my Secretary next day desiring to know when I could have the honour of speaking to him, upon which he appointed this evening after the comedy, at nine oclock, I asked him whether what I heard was true; he very calmly assured me that it was, that he had often told me such must be the conclusion of our affair and asked me whether I was surprised that he should keep his word with me; he said that what he intended was by no means rash or precipitate, but the result of long deliberation and conviction, that it was impossible ever to negotiate on equal terms with the British nation, that his reason for taking this step so early was to give time to the English merchants to inform their friends in England of it before the shipping season began, that they might take their measures accordingly and not be injured by their reliance on a Treaty which they possibly looked on as concluded and that he hoped I would on this occasion do justice to the delicacy of his sentiments, to the uprightness of his intentions and to the rectitude of his actions. I entreated him to take no steps in this affair till I could have an answer from my Court relative to her final determination upon the projected Alliance with Russia and with Denmark. He answered that he did not see what purpose such a delay could answer, that he imagined we as well as he must now look upon the Treaty of

---

указъ этотъ будетъ немедленно обнародованъ. Не найдя Панина дома, я на слѣдующій день послалъ къ нему секретаря чтобы узнать, когда я могу имѣть честь говорить съ нимъ, въ отвѣтъ на что онъ назначилъ сегодня послѣ театра въ девять часовъ вечера. Я спросилъ у него справедливо ли то, что я слышалъ—онъ очень спокойно отвѣчалъ мнѣ, что это совершенная правда, что онъ часто предупреждалъ меня, что таково должно быть окончаніе нашего дѣла и спросилъ меня, неужели я удивленъ тѣмъ, что онъ держитъ данное имъ мнѣ слово; далѣе онъ сказалъ, что намѣреніе его не заключаетъ ничего поспѣшнаго или необдуманнаго, а составляетъ результатъ продолжительнаго размышленія и убѣжденія, что нѣтъ никакой возможности вести переговоры съ англичанами на равныхъ правахъ, что рѣшился онъ на немедленное исполненіе этого намѣренія въ тѣхъ видахъ, чтобы дать здѣшнимъ англійскимъ купцамъ время предупредить своихъ друзей въ Англіи, прежде чѣмъ наступитъ сезонъ мореплаванія, черезъ что они имѣли бы возможность принять сообразныя съ этимъ мѣры и не потерпѣли бы убытка, вслѣдствіе надеждъ на трактатъ, который быть можетъ они считали уже оконченнымъ; въ заключеніе онъ высказалъ надежду, что въ настоящемъ случаѣ я отдамъ справедливость деликатности его чувствъ, прямотѣ его намѣреній и основательности его поступковъ. Я упрашивалъ его не дѣлать ни шагу болѣе въ этомъ дѣлѣ до тѣхъ поръ, пока я не получу отвѣта отъ своего двора, на счетъ окончательнаго его рѣшенія по вопросу о предполагаемомъ союзѣ съ Россіей и съ Даніей. Онъ отвѣчалъ, что не видитъ цѣли подобной

Commerce as absolutely annulled, and that it would be a hardship upon the merchants not to give them a proper and timely notice of what they were to expect for the future. Upon my pressing him he told me that to show his willingness to oblige me he would promise *me personally* to defer the proceding I apprehended till the arrival of another messenger, provided I would inform our merchants here of the real state of the case. I told him I could not venture to take such a step without proper orders from home and therefore begged he would excuse me, but he insisting upon it and declaring he would not recede but on that condition; I told him I would inform the Russia Company of it in London, which would answer the same purpose, as my letters would arrive there long before any ships could have sailed for this country. I dreaded the effects which a communication of that kind to our merchants might have. As it would be almost equal to an eclat of the most public nature, I therefore laboured to persuade him to be contented with what I offered and at last prevailed — but before he let me go he pressed me by the hand and said that I might in this affair rely upon his promise as a private person. He by no means looked upon himself as ministerially bound by it, for he regarded the Empress Elizabeth's declaration as already recalled by this promemoria, though the affair was not yet public. Such, my Lord, is the state of my negotiation at present which I

отсрочки и полагаетъ, что мы также какъ и онъ должны разсматривать торговый договоръ положительно уничтоженнымъ и что было бы жестоко по отношенію къ купцамъ не предупредить ихъ заблаговременно о томъ, къ чему они должны готовиться въ будущемъ. Уступая моимъ просьбамъ, онъ сказалъ, что въ доказательство своего желанія оказать мнѣ услугу, онъ обѣщаетъ лично мнѣ отложить дѣйствія, которыхъ я опасался, до пріѣзда слѣдующаго курьера, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы я сообщилъ здѣшнимъ нашимъ купцамъ настоящее положеніе дѣла. Я сказалъ, что не могу рѣшиться на подобнаго рода шагъ, не имѣя на то приказаній изъ Англіи и потому просилъ его въ этомъ случаѣ меня извинить, но онъ настаивалъ и объявилъ, что съ своей стороны уступитъ моему желанію лишь на этомъ условіи. Я сказалъ ему, что сообщу это русской компаніи въ Лондонѣ, что будетъ столь же цѣлесообразно, такъ какъ письмо мое дойдетъ туда гораздо ранѣе чѣмъ корабли будутъ имѣть возможность отправиться въ эту страну; я опасался послѣдствій, которыя сообщеніе подобнаго рода могло вызвать между нашими купцами, такъ какъ оно почти равнялось бы самому оффиціальному объявленію; поэтому я старался убѣдить его довольствоваться тѣмъ, что я предлагалъ и наконецъ мнѣ это удалось; но прежде чѣмъ проститься со мной онъ пожалъ мнѣ руку и сказалъ, что, хотя въ этомъ дѣлѣ я могу полагаться на его обѣщаніе какъ на слово частнаго лица, тѣмъ не менѣе онъ несчиталъ себя связаннымъ имъ въ своемъ оффиціальномъ характерѣ министра, такъ какъ онъ считалъ декларацію Императрицы Елизаветы уже отмѣненной въ

submit to Your Grace's wisdom and determination; but I should be wanting in my duty as a Minister if I not add my own sentiments as founded upon my experience of the country, my knowledge of the Court and my examination of the question.

And here I must observe that the two powers are under mutual mistakes with regard to each other. At Petersburg they imagine that the Court of London can make the British nation adopt her ideas as easily as the Empress of Russia can enforce to Her subjects the obedience of an edict or the Execution of a Command. And though I have taken uncommon pains to represent the difference of the Two Constitutions, they either are incapable or unwilling to understand it. Our error with regard to them is in looking upon this nation as a civilized one and treating them as such. It by no means merits that title, and notwithstanding the opinion that persons unacquainted with it may have conceived, I will venture to say that the Kingdom of Thibet, or the Dominions of Prester John, might as justly be honored with the same appellation. There is not one of the Ministry here that even understands Latin, and few that can be said to possess the common rudiments of literature. Pride is the offspring of ignorance and of consequence Your Grace will not be surprised if the proceedings of this Court sometimes appear tinctured with haughtiness and vanity. I might as

---

силу этого Pro-Memoria, несмотря на то, что дѣло это еще не было обнародовано. Таково, милордъ, въ настоящую минуту положеніе возложенныхъ на меня переговоровъ, которое предоставляю мудрому рѣшенію вашей милости; однако, я не исполнилъ бы своей обязанности какъ министръ, если бы я не прибавилъ къ этому изложенія своихъ собственныхъ мнѣній, основанныхъ на опытѣ въ этомъ государствѣ, на знакомствѣ съ дворомъ и на разсмотрѣніи этого вопроса.

Здѣсь я долженъ замѣтить, что обѣ державы находятся во взаимномъ заблужденіи другъ объ другѣ. Въ Петербургѣ воображаютъ, что англійскій дворъ можетъ склонить британскій народъ на сторону своихъ мыслей также легко какъ русская Императрица можетъ принудить своихъ подданныхъ повиноваться указу или исполнить повелѣніе. И хотя я употреблялъ всевозможныя усилія для того чтобы объяснить имъ различіе обоихъ правительствъ, они или не могутъ, или не хотятъ понять этого. Наша ошибка по отношенію къ нимъ состоитъ въ томъ, что мы считаемъ ихъ народомъ образованнымъ и такъ и относимся къ нимъ. Между тѣмъ они нисколько не заслуживаютъ подобнаго названія и, несмотря на мнѣніе людей незнакомыхъ съ этимъ вопросомъ, я осмѣлюсь утверждать, что Тибетское Королевство или владѣнія Джона Престера, имѣютъ столько же права величаться этимъ именемъ. Ни одинъ изъ здѣшнихъ министровъ не понимаетъ латинскаго языка и весьма немногіе знакомы съ общими основаніями литературы. Гордость нераздѣльна съ невѣжествомъ и потому ваша милость не удивитесь, если дѣйствія этого двора часто проникнуты

well talk of Clark and Tillotson, to the Divan of Constantinople, as quote Grotius and Puffendorff to the Ministers of Petersburg. This really is no exaggeration. It was not till this reign, as I am told, that the common forms of business as practised in other Courts have been introduced into this. I am assured both by Mr Panin and the Vice-Chancellor that during the Empress Elizabeth's time, Bestucheff signed all his Treaties, Conventions, and Declarations without any full powers from his Sovereign. Whether this be true or not Your Grace may learn by ordering a search to be made in the Paper Office. You may imagine the Law of Nations cannot have made any great progress in a country where there is no such thing as a university.

Barbarous as they are and ignorant of those arts which improve the understanding, enlighten the mind or promote discovery, I have little apprehension either from their experiments in commerce or their efforts in navigation. Like children they are allured by every new idea, pursue it for a moment and then abandon it when another starts up in their imaginations. That this has always been the case with them, a very slight knowledge of their history is sufficient to evince. The Edicts of Peter the First in the year 1718 are founded on Our Act of Navigation, yet I believe none of the Maritime Powers ever felt any ill effects from them, nay so

---

гордостью и тщеславіемъ. Въ разговорѣ съ русскими министрами упоминать о Гроціусѣ и Турфендорфѣ было бы все равно какъ толковать о Кларкѣ и Тиллотсонѣ съ Диваномъ константинопольскимъ. Увѣряю васъ, что въ этихъ словахъ нѣтъ ничего преувеличеннаго. Мнѣ говорили, что только со времени нынѣшняго царствованія здѣсь введены обычныя формы дѣлопроизводства, употребляемыя при другихъ дворахъ. Панинъ и вице-канцлеръ увѣряли меня, что во времена Императрицы Елизаветы, Бестужевъ подписывалъ всѣ трактаты, конвенціи и деклараціи безъ всякихъ уполномочій со стороны Государыни. Ваша милость можетъ узнать справедливо это или нѣтъ, приказавъ навести о томъ справку въ архивѣ. Вы поймете, что международные законы не могли достигнуть особенныхъ успѣховъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ ничего похожаго на университетъ.

Принимая во вниманіе ихъ варварство и незнаніе тѣхъ искуствъ, которыя, развивая способности и освѣщая умъ, приводятъ къ открытіямъ, я нимало не опасаюсь ихъ успѣховъ въ торговлѣ и попытокъ въ мореплаваніи. Ихъ какъ дѣтей привлекаетъ всякая новая мысль, которую они преслѣдуютъ на минуту, а затѣмъ оставляютъ ее какъ только въ воображеніи ихъ возникнетъ что нибудь новое. Самое поверхностное знакомство съ ихъ исторіей доказываетъ, что они всегда поступали такимъ образомъ.

Эдикты Петра I основаны на нашемъ актѣ мореплаванія и однако, я полагаю, что никогда ни одна изъ морскихъ державъ не пострадала отъ нихъ. Напротивъ того, усердіе Россіи къ морскому дѣлу ослабѣло съ такой удивительной быстротой, что

soon and so strangely did their ardour for sea-affairs abate, that in Peter the seconds time, The Prince Dolgorouky had an Ukase issued by which, even ship-building was discountenanced. Upon his disgrace at the Empress Anne's accession to the Throne, they again changed their opinions and renewed their former system, but so little progress have they made in it, that all their late attempts in commercial enterprizes have been attended with loss, disappointment and shame. Their obstinacy in refusing to grant the declaration arises at bottom merely from haugtiness, and it is harder to beat a Russian out of his pride than even out of his interest. For my own part according to the best of my judgment and information I think it absolutely impossible to persuade them to comply with our demands. Therefore my humble opinion is that at all events we should ratify the Treaty as by that means we shall secure what is already stipulated and obtained, but which we shall certainly lose perhaps for ever if once it be annulled.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 149.

(The Duke of) Grafton to Sir George Macartney.

Whitehall, March 25, 1766.

(Extract.) I have it in command from His Majesty to say, that there are but two modes by which the Treaty can be admitted; the one by

---

уже при Петрѣ II князь Долгорукій составилъ указъ, которымъ даже воспрещалось кораблестроеніе. Когда онъ впалъ въ немилость при вступленіи на престолъ Императрицы Анны, мнѣнія опять перемѣнились и прежняя система была возобновлена, но съ столь малымъ успѣхомъ, что въ послѣднее время всѣ попытки ихъ въ коммерческихъ предпріятіяхъ кончались лишь убытками, неудачами и стыдомъ. Упрямство, съ которымъ они отказываются отъ декларацiи, въ сущности происходитъ единственно отъ гордости, такъ какъ труднѣе переспорить русскаго тамъ гдѣ задѣта его гордость, чѣмъ въ дѣлѣ касающемся его интересовъ. Что до меня касается, то на сколько я это дѣло знаю и могу о немъ судить, я полагаю, что положительно невозможно склонить ихъ къ выполненію нашихъ требованій. Поэтому мое скромное мнѣніе состоитъ въ томъ, чтобы мы во всякомъ случаѣ ратификовали трактатъ, такъ какъ черезъ это мы покрайней мѣрѣ утвердимъ за собою то, что уже условлено и пріобрѣтено, но чего мы безъ сомнѣнія и быть можетъ на всегда лишимся, въ случаѣ если оно будетъ отмѣнено.

Отъ герцога Графтонъ къ сэру Джоржу Макартней.

Уайтголь, 25-го Марта, 1766.

№ 149. (Извлеченіе.) Его Величество повелѣлъ мнѣ сообщить вамъ, что представляются два способа, посредствомъ которыхъ можно принять трактатъ. Первый

getting the declaration signed in the manner directed in my letter of the 24th December by the King, and with which expedient the Russian Ministers have shown so little inclination to comply; the other mode is, by obtaining the reservation in the 4th Article, to be struck out, viz. «*Mais alors on se réserve de la part de la Russie, en réciprocité de l'Acte de Navigation de la Grande Bretagne, la liberté de faire dans l'intérieur, tel arrangement particulier qu'il sera trouvé bon, pour encourager et étendre la Navigation Russienne*».

In your remarks on the Treaty by Garstin, you mention, that the insertion of it had been the means of obtaining some other points essential to the British merchants. This joined to the prejudice which the best intelligence has brought to His Majesty's knowledge to be intended to our commerce and navigation to Russia, inclines me to think, that this expedient will also meet with very great difficulties, if not insurmountable ones. I will use no argument to incite you to obtain so favourable an issue out of this affair, which has already caused you so much uneasiness, since I am confident you will want none. I am commanded however to say, that the total rasure of the reservation specified above, will give more satisfaction here, than even the receipt of the declaration itself.

If it shall happen, that the two expedients by which this Treaty of Commerce can be accepted, should be attempted by you without success,

---

изъ нихъ состоитъ въ томъ чтобы декларація была подписана точно такъ, какъ указано Королемъ въ письмѣ моемъ отъ 24-го декабря, при чемъ русскіе министры оказали столь мало расположенія сообразоваться съ этой мѣрой. Другой способъ заключается въ уничтоженіи слѣдующихъ выраженій 4-й статьи: «Но въ такомъ случаѣ Россія по примѣру великобританскаго акта мореплаванія, сохраняетъ за собой право принимать внутри государства всѣ мѣры, которыя окажутся полезными для поощренія и развитія россійскаго мореплаванія».

Въ вашихъ замѣчаніяхъ на трактатъ, пересланныхъ мнѣ черезъ Гарстина, вы говорите, что лишь эта статья дала возможность получить нѣкоторые другіе пункты, существенные для британскихъ купцовъ. Это соображеніе вмѣстѣ съ дошедшимъ до Короля достовѣрнымъ извѣстіемъ о томъ вредѣ, который замышляется противъ нашей торговли и мореплаванія въ Россіи, внушаетъ мнѣ опасеніе, что мысль эта также встрѣтитъ большія если не непреодолимыя препятствія. Не буду высказывать никакихъ доводовъ, съ цѣлью побудить васъ къ достиженію столь благопріятнаго исхода этого дѣла, уже причинившаго вамъ столько безпокойствъ, такъ какъ я увѣренъ, что вы въ этихъ доводахъ не нуждаетесь. Однако, мнѣ повелѣно сказать вамъ, что полное уничтоженіе вышеупомянутаго условія будетъ сочтено еще болѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ полученіе самой декларації.

Если бы случилось, что оба пути къ возможному принятію этого торговаго до-

His Majesty would have you keep up the negotiation, as long as possible, still expecting that some event may make the Empress less difficult.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 150.

Sir George Macartney to His Grace the Duke of Grafton.

St. Petersburg, March 14 (25), 1766.

(Extract.) I have so often described to Your Grace the disposition and allurements of this Court, that it is almost unnecessary for me to insist further upon the subject, especially as they still continue the same without any prospect of alteration. The method of business, which the Minister here appears to have adopted, is to dress up without ceremony, their own crude notions, as an ultimatum to be swallowed by all those who have any affairs to transact with them, and to intimate at the same time, that if we do not like such dishes the fault is rather in our palates than in their manner of cookery. They have such extravagant ideas of their own power, and seem to have so little apprehension from other nations, that they really believe such a method of negotiating (for they seriously call this negotiating) the most suitable to their circumstances, situation of affairs, and convenience; and indeed when we consider how much they have been courted by

---

говора были вами испробованы и остались безуспѣшны, въ такомъ случаѣ Его Величеству тѣмъ не менѣе угодно, чтобы вы поддерживали переговоры какъ можно дольше въ томъ ожиданіи, что быть можетъ возникнетъ какое либо обстоятельство, вслѣдствіе котораго Императрица станетъ сговорчивѣе.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ его милости герцогу Графтонъ.

Петербургъ, марта 14 (25), 1766.

№ 150. (Извлеченіе.) Я уже столько разъ описывалъ вашей милости расположеніе и виды этого двора, что считаю почти излишнимъ распространяться на счетъ этого предмета, тѣмъ болѣе что они продолжаютъ держаться тѣхъ же намѣреній безъ малѣйшаго вѣроятія къ измѣненію. Дѣловая система, какъ кажется, принятая здѣшнимъ министромъ состоитъ въ томъ, чтобы изъ собственныхъ грубыхъ понятій безцеремонно составлять ультиматумъ, который долженъ быть проглоченъ всѣми желающими вести съ ними дѣло, причемъ объясняется, что если подобное блюдо намъ не по вкусу, то виновато въ томъ наше собственное нёбо, а никакъ не ихъ способъ приготовленія; понятіе ихъ о собственномъ могуществѣ до того преувеличено и они такъ мало опасаются прочихъ державъ, что дѣйствительно считаютъ подобный способъ вести переговоры (они серьезно называютъ это переговорами) наиболѣе соотвѣтствующимъ ихъ обстоятельствамъ, положенію дѣлъ и выгодамъ; впрочемъ, если

the most formidable powers in Europe, when we reflect on the splendid success which both their arms and their politics have been constantly crowned with for some years past, can we be surprised to see them swelled with that insolence which is generally the attendant of *unmerited* good fortune. They have in the most positive terms, refused to grant the declaration I demanded. Should Your Grace disapprove of what I demanded in my last dispatch, and still insist upon the declaration, there remains one method, which possibly if put in practice might still preserve the commerce on its present footing, and would certainly have more weight than all the eloquence and address of the ablest Negotiator in Europe. Suppose that when Your Grace gives me orders to annul the signature, you should authorise me to declare that, as for the future, we must carry on our trade without a Treaty, His Majesty's intention is, henceforward, to send every year four or five ships of war into the Baltic for the protection of Our commerce, besides that the apprehension of such a measure might induce Russia to comply with our demand; in case of their refusal, it would be still a pretext to have always a fleet in the Baltic. Your Grace will easily call to mind the effect that Sir John Norris's appearance at the head of a Squadron in the year 1716 and 1717, had upon all the powers of the North.

The naval power of this Empire has long been in a declining state, and

---

мы примемъ въ соображеніе, сколько за ними ухаживали могущественнѣйшія европейскія державы и вспомнимъ блестящій успѣхъ постоянно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ увѣнчивавшій ихъ оружіе и политику, мы не можемъ удивляться тому что они набрались дерзкаго высокомѣрія, всегда сопровождающаго незаслуженный успѣхъ. Они самымъ положительнымъ образомъ отказались выдать намъ декларацію, которой я испрашивалъ. Въ случаѣ если бы ваша милость были несогласны съ тѣмъ, чего я просилъ въ своей послѣдней депешѣ, и продолжали бы настаивать на деклараціи, остается еще одно средство, употребленіе котораго быть можетъ сохранитъ за нашей торговлей настоящее ея положеніе и, безъ сомнѣнія, окажется болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ краснорѣчіе и ловкость самого способнаго политика въ Европѣ. Предположимъ, что когда ваша милость предпишетъ мнѣ уничтожить подпись, вы въ то же время уполномочите меня объявить, что такъ какъ на будущее время мы принуждены будемъ вести торговлю безъ всякаго трактата, то Его Величество намѣревается ежегодно посылать въ Балтійское море для защиты нашей торговли четыре или пять военныхъ кораблей; кромѣ того, что опасеніе подобной мѣры можетъ побудить Россію согласиться съ нашимъ требованіемъ, въ случаѣ ихъ отказа это послужило бы предлогомъ для того чтобы постоянно имѣть флотъ на Балтійскомъ морѣ. Вашей милости не трудно будетъ припомнить какъ подѣйствовало на всѣ сѣверныя державы появленіе сэра Джона Норриса во главѣ эскадры въ 1716 и 1717 годахъ.

is certainly now very inferior to that it was at the death of Peter the First. The disparity in their admiralty is very great; their ship builders presumptuous and ignorant; their sailors few and undisciplined; their officers idle, lazy and in general disaffected to the service.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 151.

(The Duke of) Grafton to Sir George Macartney.

Whitehall, April 18, 1766.

(Extract.) I have it now in command to say, that, on the receipt of this letter you are to take the earliest oportunity to see Mr Panin; when you will acquaint him, that His Majesty desirous of cementing the most thorough friendship and firmest alliance between the two Courts, could not but see with concern the hinderance which a demurr on a part of the Treaty of Commerce had already occasioned to the progress of the mutual interest of both nations. That, without waiting for the results of the other points which you had been instructed to negotiate, The King, willing that no farther stop should be put to a Treaty which both Countries are most certainly interested to have concluded, and reflecting how much the common cause suffered by the delays which the distance unavoidably occasioned, had determined to send such proposals to His Minister, as Her

---

Морская сила этой имперіи давно уже приходитъ въ упадокъ и теперь значительно слабѣе чѣмъ была при смерти Петра I. Адмиралтейство ихъ находится въ величайшемъ безпорядкѣ. Ихъ кораблестроители самонадѣянны и невѣжественны; ихъ матросы немногочисленны и не знаютъ дисциплины; ихъ офицеры лѣнивы, небрежны и равнодушны къ службѣ.

Отъ герцога Графтонъ къ сэру Джоржу Макартней.

Уайтголь, 18-го апрѣля, 1766.

№ 151. (Извлеченіе.) Затѣмъ мнѣ повелѣно сообщить вамъ, чтобы вы по полученіи этого письма воспользовались первымъ случаемъ для свиданія съ Панинымъ и передали ему, что Его Величество, желая скрѣпить между обоими дворами тѣсную дружбу и твердый союзъ, не могъ безъ прискорбія видѣть какъ затрудненіе по поводу одной части торговаго трактата, уже причинило замедленіе въ успѣхѣ взаимныхъ интересовъ обѣихъ націй; и потому, не выжидая результатовъ остальныхъ вопросовъ, по которымъ вамъ предписано вести переговоры, и имѣя въ виду единственно желаніе не причинять дальнѣйшей остановки трактату, въ заключеніи котораго равно заинтересованы обѣ стороны, король размысливъ о томъ, сколько пострадало общее дѣло отъ медленности по необходимости причиняемой разстояніемъ, рѣшился послать своему министру такія предложенія, которыя Ея Императорское Ве-

Imperial Majesty certainly cannot hesitate to adopt immediately. You will then take pains to show Mr Panin that the alteration that is intended, and now offered, is founded on those principles of equality which are, and ought to be, the basis of every Treaty; that it no ways obstructs any future regulations which the Empress may propose for the interior of Russia but only means to put the two nations on the fairest and most equal footing in that respect.

The alteration to be proposed to him by you is this: That the clause in the Fourth Article beginning «*Mais alors on se réserve*» and ending with the words «*et étendre la navigation Russienne*» should be entirely struck out; and, in their place the following words inserted viz: *mais alors on se réserve de la part des deux hautes parties contractantes la liberté de faire dans l'intérieur tel arrangement particulier qu'il sera trouvé bon pour encourager et étendre leur navigation respective.*

This proposition is so fair and so much calculated to keep up a reciprocity in the powers reserved, that it would call too much in doubt the sincerity of the Court of Russia to imagine that the Empress would make any difficulty in adopting it. You will also observe that this proposal by changing the words formerly inserted in the Treaty, calls no longer for a declaration on the meaning of those words, which, in this case, will not be included in it. This circumstance leads me also to hope that it will meet

---

личество безъ сомнѣнія не затруднится принять немедленно. Затѣмъ вы постараетесь доказать Панину, что замышляемое и нынѣ предлагаемое измѣненіе построено на тѣхъ принципахъ равенства, которые составляютъ и должны составлять основаніе всякаго трактата, что мысль эта нимало не стѣсняетъ на будущее время распоряженія Императрицы для внутренней администраціи Россіи, а единственно имѣетъ цѣлью поставить по этому вопросу обѣ націи въ наилучшія и совершенно равныя отношенія.

Измѣненіе, которое вы должны ему предложить, состоитъ въ слѣдующемъ: чтобы въ 4-й статьѣ пунктъ начинающійся словами: «Но въ такомъ случаѣ предоставляется», и кончающійся словами: «для развитія россійскаго мореплаванія», былъ бы совершенно уничтоженъ и замѣненъ слѣдующими выраженіями: «но въ такомъ случаѣ обѣ высокія договаривающіяся стороны сохраняютъ за собой свободу принимать внутри государства всѣ мѣры, которыя окажутся полезными для поощренія и развитія ихъ взаимнаго мореходства».

Это предложеніе такъ основательно и на столько разсчитано для сохраненія равновѣсія между державами, что нужно бы слишкомъ сомнѣваться въ искренности русскаго двора для того чтобы предположить, что Императрица затруднится принять его. Вы также поставите на видъ, что это предложеніе измѣняя выраженія прежняго трактата, уничтожаетъ потребность въ декларации для объясненія этихъ словъ,

with less difficulty, as it appears frequently from your correspondence, that the haughtiness of the Russian Court was as much offended by the requisition of the declaration, as by the effect it might have to prevent their future views for extending their navigation.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 152.

Sir George Macartney to His Grace the Duke of Grafton.

St. Petersburg, April 4 (15), 1766.

(Secret.) Having mentioned in my letter of the 8th instant N. S., my intention of speaking more particularly of Mr Panins situation at this Court, I take up my pen to inform your Grace, that, though he is still vested with Ministerial Authority, and that all affairs continue to depend upon him, yet, I very much fear the decline of his influence; a few months since, he conceived a violent passion for the Countess of Strogonoff, daughter to the Grand Chancellor Woronzoff, a Lady of uncommon beauty, and of a lively wit, improved and embellished by every advantage of education, and travel. She has been separated from her husband above twelve months past which she could as little refuse herself, as he could approve, and he being desirous of marrying the Princess Trubetzkoy and she impatient to recover her entire liberty, they both, at present, with equal zeal, solicit a total

---

такъ какъ въ такомъ случаѣ слова эти уже не будутъ включены въ трактатъ. Это обстоятельство подаетъ мнѣ надежду, что предложеніе наше встрѣтитъ менѣе затрудненій, такъ какъ въ письмахъ вашихъ часто значилось, что русскій дворъ былъ столько же оскорбленъ требованіемъ декларації, какъ и послѣдствіемъ могущимъ отъ того возникнуть, затруднивъ ихъ будущіе виды къ расширенію ихъ мореплаванія.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ его милости герцогу Графтонъ.

Петербургъ, апрѣля 4 (15), 1766.

№ 152. (Секретно.) Упомянувъ въ письмѣ отъ 8-го текущаго мѣсяца н. с., о намѣреніи моемъ подробнѣе описать вамъ положеніе Панина при здѣшнемъ дворѣ, берусь за перо чтобы увѣдомить вашу милость, что хотя онъ еще облеченъ министерской властью и всѣ дѣла по прежнему зависятъ отъ него, однако я опасаюсь, что вліяніе его слабѣетъ; нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ страстно влюбился въ графиню Строганову, дочь канцлера, Воронцова, даму необычайной красоты и живаго ума, развитаго путешествіями и украшеннаго всѣми совершенствами образованія. Она разсталась съ мужемъ съ годъ тому назадъ... въ чемъ она не могла себѣ отказать, а чего онъ не могъ одобрить, а такъ какъ онъ желаетъ жениться на княжнѣ Трубецкой, а она нетерпѣливо стремится къ возвращенію себѣ полной свободы, они въ настоящую минуту оба съ равнымъ усердіемъ испрашиваютъ полнаго

divorce, the only thing in which, it is said, they ever agreeed in, and though the Greek church regards marriage as a sacrament, yet, I believe, they will obtain the accomplishment of their wishes, as the Empress herself seems to favour their pretension. As I thought this passion of Mr Panin's would be attended with no serious consequence, and that, in all probability, it would not last very long, I did not think it worth while to mention it to Your Grace before, but it is now grown to such a height, that I can be no longer silent, and the rather, because the most artful contrivance is employed, both by the Lady herself and her friends, to prevent it from cooling, and here I am sorry to be obliged to say, that Countess Woronzoff herself (who has always hitherto born an umblemished reputation, who is nearly related to the Crown and who is besides endowed with a thousand good qualities), is a principal manager of her daughter's intrigues. The ill effects arising to Mr Panin, from this unfortunate connection are, that, by his negligence and dissipation, all business is either at a stand or moves with more than Russian slowness; that he begins to lose the respect of the public, which can scarce pardon an undisguised boyish passion, in a man of his years, station and experience; that his enemies have not failed to lay hold of this opportunity, to represent the indecency, and ill example of such weakness in the Minister of Her Majesty and in the Governor of the Heir of her empire. I must observe too the Orloff family seem more firmly rooted

---

развода, что составляетъ единственный вопросъ, въ которомъ они совершенно согласны; и хотя греческая церковь признаетъ бракъ таинствомъ, тѣмъ не менѣе я полагаю, что они достигнутъ исполненія своего желанія, такъ какъ сама Императрица оказываетъ видимое покровительство ихъ требованіямъ. Я не предполагалъ, что эта страсть Панина повлечетъ за собой серьезныя послѣдствія и думалъ, что по всѣмъ вѣроятіямъ она будетъ непродолжительна, а потому до сихъ поръ и не считалъ нужнымъ говорить о томъ вашей милости, но теперь страсть эта достигла такихъ размѣровъ, что я не могу долѣе обходить ее молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что какъ сама дама эта, такъ и друзья ея употребляютъ самыя хитрыя уловки для того чтобы не дать остыть этому чувству, при чемъ я съ сожалѣніемъ долженъ сознаться, что сама графиня Воронцова (пользовавшаяся до сихъ поръ безукоризненной репутаціей, находящаяся въ близкихъ родственныхъ отношеніяхъ съ дворомъ и одаренная тысячью прекрасныхъ качествъ) является главной участницей интригъ своей дочери. Для Панина вредныя послѣдствія возникающія отъ этихъ несчастныхъ отношеній состоятъ въ томъ, что по его небрежности и разсѣянности всѣ дѣла въ застоѣ или подвигаются съ болѣе чѣмъ русской медленностію, самъ же онъ начинаетъ терять уваженіе общества, которому трудно простить человѣку его лѣтъ, положенія и опытности до того нескрываемую и юношескую страсть; враги его не преминули воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы выставить на видъ неприличіе и дурной примѣръ

in the Czarina's favour than ever, and that, if they can find an opportunity to strike a blow at Mr Panin, they will certainly not fail to take advantage of it; I am sorry also to say, that since the departure of Mr Saldern, Mr Panin has given his confidence entirely to the three Czernicheffs. The eldest was formerly Minister in England, where he is so well known that I need say nothing of him; the second is at the head of the War Office, the other is in the Admiralty. At present they lean upon Mr Panin and so they will lean upon him, till they overthrow him, not that I think this will happen immediately, but sooner or later, I am persuaded, that it must either be so, or some new revolution take place in the Government.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 153.

Sir George Macartney to?

St. Petersburg, April 10 (21), 1766.

(Extracts.) I am now to inform you that I have had a short conference with Mr Panin upon the subject of them (Your Grace's dispatches), the result of which was that I was told in very plain terms not to flatter myself with the least hopes of having the whole clause of the Fourth Article omitted, that Russia had gone very far in offering to strike out the words:

такой слабости въ министрѣ Ея Величества и воспитателѣ наслѣдника престола; къ тому же я долженъ прибавить, что семейство Орловыхъ повидимому еще болѣе утвердилось въ милости Царицы, а если имъ представится случай нанести ударъ Панину, не подлежитъ сомнѣнію, что они имъ воспользуются. Къ сожалѣнію я долженъ еще прибавить, что со времени отъѣзда Сальдерна, Панинъ относится съ полной довѣренностію къ тремъ Чернышевымъ; старшій изъ нихъ былъ министромъ въ Англіи, гдѣ о немъ до сихъ поръ такъ помнятъ, что я считаю лишнимъ распространяться о немъ; второй стоитъ во главѣ военнаго управленія; третій служитъ въ адмиралтействѣ. Въ настоящую минуту они опираются на Панина и будутъ опираться до тѣхъ поръ, пока не заставятъ его упасть и хотя я не полагаю чтобы это случилось немедленно, но тѣмъ не менѣе я убѣжденъ, что рано или поздно это произойдетъ, или правительство подвергнется новой революціи.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ?

Петербургъ, 10-го (21-го) апрѣля 1766.

№ 153. (Извлеченія.) За тѣмъ я долженъ сообщить вамъ, что я имѣлъ краткій разговоръ съ Панинымъ по поводу ихъ (депешъ вашей милости). Результатъ его состоялъ въ томъ, что мнѣ въ самыхъ положительныхъ выраженіяхъ сказано, чтобы я не питалъ ни малѣйшей надежды на полное уничтоженіе содержанія четвертой статьи, что Россія уже и такъ зашла весьма далеко, предложивъ выпустить слова

«*En réciprocité de l'Acte de Navigatian de la Grande Bretagne*» and that she would go no farther. That she saw no reason to tie up her hands from ever being able to improve her commerce and navigation, and though possibly all her endeavours to that end might prove fruitless, yet she would not so far derogate from her own Sovereignty, honour and prudencc as to enchain herself to a foreign power without necessity, that such neccessity was by no means apparent to her, because she was persuaded that Great Britain must carry on the same trade with her for at least these twenty years to come, with or without a Treaty and as for our supplying ourselves from America, it was time enough to think of that when the case happened. That although we carried on such an extensive commerce with Russia, yet it certainly was not for her fine eyes (pour ses beaux yeux) but for our own advantage and from our own necessities.

Mr Panin concluded by observing that the only reason for admitting of a Treaty of Commerce at all with us was in hopes of engaging us by that mark of predilection and favour, to come into the Northern System by a Treaty of Alliance with Russia upon the terms offered in the project sent to England by My Lord Buckingham in the year 1763. I will not tire Your Grace with a repetition of what I answered on this occassion, because it seemed to make very little impression. The Empress having sent for Mr Panin to attend her, I was obliged to take my leave.

«во взаимность Великобританскаго Акта мореплаванія» и далѣе этого не пойдетъ; что она не видитъ никакой причины связать себѣ руки на всякое улучшеніе своей торговли и мореплаванія и хотя быть можетъ всѣ попытки ея въ этомъ направленіи окажутся безплодными, тѣмъ не менѣе она не можетъ на столько отступить отъ своего государственнаго достоинства, чести и осторожности чтобы подчиниться зависимости иностранной державы безъ всякой къ тому необходимости, что подобной необходимости она не усматриваетъ, будучи убѣждена что Великобританія принуждена будетъ вести съ ней торговлю на прежнихъ основаніяхъ съ трактатомъ или безъ онаго по крайней мѣрѣ въ теченіе двадцати лѣтъ; а что касается до полученія нами товаровъ изъ Америки объ этомъ будетъ достаточно времени подумать, когда это произойдетъ; и что хотя торговля наша съ Россіей обширна, не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что ведемъ мы ее не для ея прекрасныхъ глазъ (pour ses beaux yeux) но для собственной выгоды и потребности.

Въ заключеніе Панинъ замѣтилъ, что единственная причина побуждающая ихъ къ торговому договору состоитъ въ томъ, что они надѣются этимъ доказательствомъ предпочтенія и дружбы привлечъ насъ къ участію въ сѣверной системѣ, посредствомъ союзнаго договора съ Россіей, на условіяхъ выраженныхъ въ проэктѣ посланномъ Лордомъ Букингамскимъ въ Англію въ 1763 г. Не буду утомлять вашу милость повтореніемъ того, что я отвѣчалъ на это, такъ какъ слова мои, кажется, нисколько

Last night died here after a lingering illness in the 76th year of his age, Alexander Petrowitz Bestoucheff-Riumin, Count of the Russian and Roman Empire, Field Marshall, Actual Privy Counsellor and first Senator, Knight of the Orders of St Andrew, of the White Eagle, of St. Alexander Newski and St. Anne. He was appointed in the year 1713 Gentleman of the Bed Chamber to the Elector of Hanover, afterwards George the First, and was by that Monarch appointed His Minister to Peter the First to notify His accession to the Throne in 1714. In 1742, he was appointed Vice Chancellor of the Russian Empire, and 1744 Grand Chancellor. He was banished to his Estate in 1758, recalled in 1762, by the present Empress, who in consideration of his long services conferred on him a pension of 20,000 roubles p. an which he enjoyed till his death.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 154.

Sir George Macartney to?

St. Petersburg, April 15 (26), 1766.

(№ 1. Extract.) I had the honour of mentioning to Your Grace in my letter of 3 (14) March, that in a conference with Mr Panin he had told me he would endeavour to persuade the Empress to consent to the expunging the words «*en réciprocité de l'Acte de Navigation de la Grande Bretagne*»,

---

не подѣйствовали. Императрица прислала за Панинымъ и потому я долженъ былъ его оставить. Сего дня ночью послѣ продолжительной болѣзни умеръ на 76-мъ году Александръ Петровичъ Бестужевъ Рюминъ, Графъ Русской и Римской Имперіи, фельдмаршалъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и старшій сенаторъ, кавалеръ орденовъ: св. Андрея, бѣлаго Орла, св. Александра Невскаго и св. Анны. Онъ былъ назначенъ въ 1713 г. камеръюнкеромъ при дворѣ Курфирста Ганноверскаго, послѣ того Георга I и этимъ монархомъ былъ назначенъ министромъ ко двору Петра I, для объявленія о восшествіи его на престолъ въ 1714 г. Въ 1742 г, онъ былъ назначенъ вице-канцлеромъ Русской Имперіи а въ 1744 г. канцлеромъ. Въ 1758 г. его сослали въ его помѣстья, откуда въ 1762 г. онъ былъ вызванъ нынѣшней Императрицей, которая во вниманіе къ его долгой службѣ назначила ему ежегодный пенсіонъ въ 20,000 рублей, чѣмъ онъ и пользовался до самой смерти.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ?

Петербургъ, 15-го (20-го) апрѣля 1766.

№ 154. (№ 1. Извлеченіе.) Я имѣлъ честь сообщить вашей милости въ письмѣ моемъ отъ 3 (14) марта, что въ одномъ изъ разговоровъ моихъ съ Панинымъ, онъ обѣщалъ мнѣ постараться уговорить Императрицу согласиться на исключеніе словъ,

and I have still the mortification to inform Your Grace that this Court will certainly go no farther, possibly not so far. For in my conversation of yesterday with Mr Panin he expressed himself upon the subject in the strongest, if not the most violent terms. He said that he had laid before her Imperial Majesty my proposal to strike out the whole clause of the Fourth Article, that instead of consenting to it, she had desired him to draw up a memorial refusing my demand in the most positive manner, and at the same time to pass an Ukase, revoking the Empress Elizabeth's declaration to be published immediately after the arrival of the first British ship at Cronstadt.

In vain I urged every argument that could possibly be used on the occasion to dissuade him from such a proceeding. He declared in the most solemn manner and called God to witness that such were the orders of his Sovereign and that both his duty and his private judgment concurred to induce him to execute them. That were I to sign a Treaty of Alliance with Russia at that very instant and even upon her own terms, he would not abate a tittle of what he had said to me.

I never in my life saw him so much moved as upon this occasion, nor ever heard him speak with so much vehemence. I would willingly indeed conceal from myself some expressions which he made use of and which being dictated by undisguised and unguarded passion, but too well discovered to me his mistaken opinion of Great Britain.

«во взаимность Великобританскаго акта о мореплаваніи», а теперь я съ прискорбіемъ долженъ передать вашей милости, что дворъ этотъ не сдѣлаетъ ничего болѣе, а быть можетъ не сдѣлаетъ даже и этого. Заключаю я это изъ вчерашняго своего разговора съ Панинымъ, который по поводу вопроса этого выразился самымъ энергическимъ, чтобы не сказать рѣзкимъ образомъ. Онъ сказалъ, что докладывалъ Ея Императорскому Величеству о моемъ предложеніи, вычеркнуть цѣлый пунктъ четвертой статьи, на что она не только не согласилась, но приказала ему составить меморіалъ съ самымъ положительнымъ отказомъ на мою просьбу и въ то же время написать указъ, отмѣняющій декларацію Императрицы Елизаветы и имѣющій быть обнародованнымъ немедленно по пріѣздѣ въ Кронштадтъ перваго Британскаго корабля. Напрасно я прибѣгалъ ко всевозможнымъ доводамъ съ цѣлью отклонить его отъ подобной мѣры. Онъ объявилъ самымъ торжественнымъ образомъ и призывая Бога въ свидѣтели, что таковы приказанія его государыни и что его долгъ и личное мнѣніе побуждаютъ его къ ихъ исполненію. Къ этому онъ прибавилъ, что если бы въ эту самую минуту я подписалъ трактатъ союза съ Россіей на требуемыхъ ею условіяхъ, и тогда бы онъ не взялъ назадъ ни слова изъ того, что сейчасъ сказалъ.

Никогда не случалось мнѣ видѣть его столь взволнованнымъ и слышать отъ него такую порывистую рѣчь. Я бы охотно скрылъ отъ самаго себя нѣкоторыя вы-

I entreated him by every argument of public consideration and private friendship to take no rash or violent measure till I could send a courier to England and have an answer by his return. He replied that he had too often paid me that compliment and that it was now too late to repeat it. I still urged him with uncommon eagerness but had the mortification to find him for a long time positive and inflexible. At last with the utmost difficulty I prevailed and took the resolution of dispatching Cleverly, immediately, without waiting for an answer to my memorial, being but too well acquainted with what it would contain.

In the present situation of affairs I am very sorry to find that there remain for us but two choices. The one is to lose irrecoverably the Treaty of Commerce and all its advantages, or immediately to accept it on the terms that it perhaps may be still possible to obtain it. I say perhaps because notwithstanding Mr Panin's promise to endeavour to persuade the Empress, yet either he may recede from it or She may prove inflexible.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 155.

Sir George Macartney to His Grace the Duke of Grafton.

St. Petersburg, May 2 (13), 1766.

(Extract.) Finding it impossible, My Lord, to carry this point, I entered

---

раженія употребленныя имъ, которыя будучи подсказаны неудержимой страстью. слишкомъ хорошо объяснили мнѣ, какъ ошибочны его понятія о Великобританіи.

Я убѣждалъ его всѣми доводами политическихъ соображеній и личной дружбы, не приступать ни къ какой поспѣшной или крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока я отправлю курьера въ Англіи и съ возвращеніемъ его получу отвѣтъ. Онъ возразилъ на это, что уже слишкомъ часто оказывалъ мнѣ эту любезность и что теперь поздно ее повторять. Я продолжалъ усердно убѣждать его, но къ величайшей моей досадѣ и оскорбленію, онъ долго оставался твердъ и непреклоненъ. Наконецъ съ величайшимъ трудомъ я уговорилъ его и рѣшился отправить Клеверли немедленно и не дожидаясь отвѣта на мой меморіалъ, такъ какъ содержаніе его мнѣ заранѣе слишкомъ хорошо извѣстно.

При настоящемъ положеніи дѣлъ, я съ истиннымъ сожалѣніемъ усматриваю, что намъ остается выбирать между двумя исходами, а именно: невозвратно потерять торговый трактакъ со всѣми его выгодами или немедленно согласиться на него на тѣхъ условіяхъ, которыхъ быть можетъ еще возможно достигнуть. Говорю, быть можетъ, потому что не смотря на обѣщаніе Панина постараться уговорить Императрицу, онъ тѣмъ не менѣе можетъ отказаться отъ этого намѣренія или встрѣтить непреклонность со стороны самой Императрицы.

upon the other; and taking hold of the expression he had made use of, *tout est libre chez soi*, I said, in that case he could have no objection, that the clause should be drawn according to such an idea; which it was not; as the reservation remained only on one side; that therefore, in order to put a speedy end to this long and troublesome negotiation, I would propose to him to have the clause newly modelled, and that the manner of it should be so far conformable to those sentiments of reciprocity, which he had so often insisted upon to me, that I could not possibly doubt of His Majesty's immediate accepting it. I then took the pen out of his standish, and folding half a sheet of paper in two columns, I drew out the clause upon the first, as it stands in the Treaty; and on the opposite side I drew out the clause as I would have it stand, according to Your Grace's orders: He looked over it, and in answer said that he believed it was admissible, but that he could not say any thing positively to me, till he had laid it before the Empress. I have not seen Mr. Panin since, but am appointed to meet him to morrow evening. I think, however, that I may flatter myself with a happy issue to this affair, and that I shall be able to terminate it at last to Your Grace's satisfaction.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

Отъ сэра Джоржа Макартней къ его милости герцогу Графтонъ.

Петербургъ, 2-го (13-го) мая 1766.

№ 155. (Извлеченіе.) Убѣдясь, милордъ, въ невозможности провести этотъ вопросъ, я перешелъ къ слѣдующему и воспользовавшись его собственнымъ выраженіемъ «всякій свободенъ у себя дома», я сказалъ, что въ такомъ случаѣ онъ вѣроятно допуститъ, чтобы условіе трактата соотвѣтствовало выраженію этой мысли, чего именно не достаетъ, такъ какъ предоставленное право имѣетъ силу лишь для одной стороны; поэтому въ видахъ скорѣйшаго окончанія столь долгихъ и затруднительныхъ переговоровъ, я предложилъ ему передѣлать содержаніе статьи въ такомъ смыслѣ, чтобы выраженія ея вполнѣ соотвѣтствовали тѣмъ понятіямъ о равноправности, на которыхъ онъ такъ часто настаивалъ, при чемъ я бы не усомнился въ немедленномъ согласіи Его Величества; за тѣмъ я взялъ съ его чернильницы перо и сложивъ полъ-листа бумаги на двое, на первомъ столбцѣ написалъ условіе такъ, какъ оно выражено въ трактатѣ, а на второмъ изложилъ тоже условіе такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось его выговорить, согласно съ приказаніями вашей милости. Онъ просмотрѣлъ его и отвѣчалъ что по мнѣнію его это возможно, но что онъ не могъ сказать ничего положительнаго до тѣхъ поръ, пока не доложитъ объ этомъ Императрицѣ. Съ тѣхъ поръ я не видѣлъ Панина, но приглашенъ къ нему завтра вечеромъ. Полагаю, однако, что я могу льстить себя надеждой на счастливый исходъ дѣла, и что наконецъ мнѣ удается заключить его согласно волѣ вашей милости.

№ 156.

Sir George Macartney to?

St. Petersburg, June 23 (July 4), 1766.

(№ 5. Extract.) You will no doubt be surprised that I should find so much difficulty to execute his Majesty's commands as signified to me in his Grace the Duke of Grafton's letter by Russel the messenger. I am uncertain indeed whether you will approve of the manner in which I have endeavoured to bring this long and painful negotiation to a conclusion. One thing however I will venture to assure you, that had I not seized this opportunity (the only one that offered), had I not signed the new Treaty on Tuesday last, the whole would have been lost to us for ever.

You are too well acquainted, Sir, with the haughtiness of this Court, the character of the Ministry and their manner of negotiation to expect that after what has past they would yield any point to us either with readiness or with a good grace. Mr Panin, after having kept the alteration which I offered of the clause in dispute of the Fourth Article very near six weeks in his hands, returned it to me back again with a proposal to change it in the following manner:

Отъ сэра Джоржа Макартней къ?

Петербургъ, іюня 23 (іюля 4-го), 1766.

№ 156. (№ 5. Извлеченіе.) Вы безъ сомнѣнія удивитесь, что я такъ затрудняюсь выполненіемъ приказаній Его Величества, изложенныхъ въ письмѣ его милости герцога Графтона, врученномъ мнѣ курьеромъ Росселемъ. Не знаю, останетесь ли вы довольны тѣмъ способомъ, которымъ я попытался привести къ концу эти продолжительные и тягостные переговоры. Смѣю однако увѣрить васъ, что если бы я не воспользовался этимъ случаемъ (единственнымъ, который былъ мнѣ предложенъ), и не подписалъ новаго трактата въ прошлый вторникъ, все дѣло погибло бы для насъ безвозвратно.

Вамъ, сэръ, слишкомъ хорошо извѣстна гордость этого двора, характеръ его министровъ и ихъ способъ вести переговоры для того, чтобы разсчитывать на то что послѣ всего происшедшаго, они уступили бы намъ по какому то ни было вопросу добровольно и съ готовностію. Панинъ, продержавъ у себя около шести недѣль проэктированное мною измѣненіе касательно спорнаго вопроса 4-й статьи, возвратилъ мнѣ его съ предложеніемъ измѣнить его слѣдующимъ образомъ:

Clause as proposed by Great Britain.

Mais alors on se réserve de la part des deux hautes parties contractantes la liberté de faire dans l'intérieur tel arrangement particulier, qu'il sera trouvé bon pour encourager et étendre leur navigation respective.

Clause as proposed by Russia.

Mais alors chaque haute partie contractante se réserve pour elle la liberté de faire dans l'intérieur de ses états, tel arrangement particulier qu'elle trouvera bon pour encourager et étendre sa propre navigation.

I entreated in the most earnest manner that the clause might stand as I offered it, but to my great mortification found that I had not influence enough to prevail even in this trifling point, trifling I call it, for though the mode of expression is somewhat changed the sense is entirely the same. But the pride of this Court sustained itself to the end. The commissioners remained obstinate and inflexible, and I was at last obliged to submit to their alteration. I then demanded the full powers of the Russian plenipontentiaries, but was answered that they continued to act under those which they had delivered to me last August, for the object of negotiation was still the same and still transacted by the same persons. I was also asked how I could expect a new full power on their part, when I had none myself but must sign under the authority of that which I had exchanged with them last year and which they now had in their possession. I told them if

---

Статья предложенная Великобританіей.

Но въ такомъ случаѣ, обѣ высокія договаривающіяся стороны, сохраняютъ за собой право принимать во внутренности государства всякія мѣры, признанныя ими полезными для поощренія и развитія ихъ взаимнаго мореплаванія.

Статья предложенная Россіей.

Но въ такомъ случаѣ, каждая изъ высокихъ договаривающихся сторонъ сохраняетъ за собой право принимать во внутренности своихъ владѣній всякія мѣры, признанныя ею полезными для поощренія и развитія своего собственнаго мореплаванія.

Я самымъ убѣдительнымъ образомъ просилъ чтобы статья эта была сохранена въ томъ видѣ какъ было мною предложено, но къ немалому своему сожалѣнію убѣдился, что не имѣю вліянія даже на столько чтобы настоять на такой бездѣлицѣ, говорю «бездѣлицѣ», потому что не смотря на разницу въ выраженіяхъ, смыслъ совершенно одинаковъ. Но гордость этого двора не измѣнила себѣ до конца. Члены коммиссіи остались упрямы и непоколебимы, и наконецъ я принужденъ былъ согласиться на предложенное ими измѣненіе. Тогда я спросилъ уполномочія русскихъ министровъ, но получилъ въ отвѣтъ, что они продолжали дѣйствовать на основаніи уполномочій, которыя они предъявляли мнѣ въ прошломъ августѣ, такъ какъ предметъ переговоровъ остался тотъ же самый и вели дѣло тѣже самыя лица. Меня

that was the difficulty I would dispatch a courier to England for new full powers, and upon my producing them flattered myself that the Empress would conform in that respect to the example of my Sovereign. To this Mr Panin replied that I might do as I thought proper, but that he could not answer for it that I should find the Court of Russia in the same very favorable disposition two months hence, nor would he then look upon himself as ministerially bound by the compliances he had already made in the course of the negotiation. Things being in this situation, considering all circumstances, that the meaning of the clause as altered by them differed in nothing essential from what was proposed on our side, that the old full powers might be still regarded as operating since the persons acting under them declined it «ad protocollum», and would certainly not venture to sign unless they thought themselves authorised by virtue of them to do so. Considering too how dangerous are even the calm seasons of this Government, the storms to which it is liables and the often irreparable ill consequences of delay, I once more put my own safety on the cast for the public service and signed the Treaty such as I have the honour to send it to you. It is word for word the same as my former one except in the abovementioned clause of the Fourth Article which now stands as it is marked in red ink on the other page.

также спросили, какъ могъ я ожидать новыхъ уполномочій съ ихъ стороны, между тѣмъ какъ самъ я не имѣлъ таковыхъ, но долженъ былъ подписаться въ силу уполномочія, которымъ я обмѣнялся съ ними въ прошломъ году и которое въ настоящую минуту находится въ ихъ рукахъ. Я возразилъ, что въ случаѣ если это составляетъ затрудненіе, я отправлю курьера въ Англію за новымъ уполномочіемъ и по предъявленіи его мною надѣюсь, что Императрица въ этомъ случаѣ послѣдуетъ примѣру моего Государя. На это Панинъ отвѣчалъ, что я могу поступать по собственному своему усмотрѣнію, но что онъ не можетъ поручиться мнѣ въ томъ, что я черезъ два мѣсяца найду русскій дворъ въ одинаково благопріятномъ расположеніи, и что онъ съ своей стороны, не будетъ считать себя оффиціально связаннымъ тѣми послабленіями, которыя онъ уже оказывалъ мнѣ въ продолженіе настоящихъ переговоровъ. При таковомъ положеніи дѣлъ, принявъ въ соображеніе всѣ обстоятельства, то что значеніе статьи измѣненной ими, не отличается ничѣмъ существеннымъ отъ предложеннаго нами, а прежнія уполномочія могутъ быть разсматриваемы имѣющими силу, такъ какъ лица дѣйствующія на ихъ основаніи отказывались отъ этого «ad Protocollum», и, конечно, не осмѣлились бы подписаться, если бы не считали себя въ правѣ этого сдѣлать, и наконецъ взвѣсивъ какъ опасно даже самое затишье этого правительства, какимъ бурямъ оно подвержено; и какъ часто непоправимо гибельны послѣдствія отсрочекъ, я еще разъ поставилъ на карту собственную безопасность, имѣя въ виду лишь службу государства, и подписалъ трактатъ въ томъ видѣ въ какомъ

Should my conduct on this occasion be approved by his Majesty and his Ministers, I must entreat that the ratifications may be sent to me as soon as possible.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 157.

Sir George Macartney to the Right Honorable Mr Secretary Conway.

St.Petersburg, June 23 (July 4), 1766.

(№ 6. Extract.) He (Mr Panin) answered that he desired nothing with so much eagerness as the alliance of Great Britain, because according to the plan he first laid down, his grand system of the North could not be completed without it, but that the alliance of Great Britain might be bought too dear; that we asked a price for it that he in honour could never consent to pay, that he was engageg by the strongest ties to Prussia and Denmark never to make a Treaty of Alliance with us, or with any other Power, but on the same conditions relative to Turkey which they had submitted to. That such were the engagements of the Court of Russia, and that whilst the present Empress sat on the throne and whilst he remained her Minister, She never would depart from them; that if Great Britain was

---

имѣю честь переслать его вамъ. Содержаніе его отъ слова до слова одинаково съ прежнимъ трактатомъ, за исключеніемъ вышеупомянутаго пункта 4-й статьи, который теперь выраженъ какъ означено на другой страницѣ красными чернилами.

Если мои дѣйствія въ данномъ случаѣ заслужатъ одобреніе Его Величества и его министровъ, то я долженъ просить о томъ, чтобы ратификаціи были мнѣ высланы какъ можно скорѣе.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ достопочтенному господину секретарю Конуэ.

Петербургъ, іюня 23-го (іюля 4-го), 1766.

№ 157. (№ 6. Извлеченіе.) Онъ (Панинъ) отвѣчалъ, что ничего не желаетъ такъ сильно какъ союза съ Великобританіей, такъ какъ согласно первому составленному имъ проекту, его великая сѣверная система не можетъ состояться безъ этого, но что союзъ съ Великобританіей можетъ обойтись слишкомъ дорого; что мы требовали такой цѣны, которой онъ по чести ни коимъ образомъ не можетъ согласиться выплатить, что онъ связанъ передъ Пруссіей и Даніей положительнымъ обязательствомъ, не заключать союзнаго договора ни съ нами, ни съ какой либо другою державой иначе, какъ подчинивъ ихъ, касательно Турціи, тѣмъ же самымъ условіямъ, на которыя согласились вышеупомянутые государства; что таковы были обязательства русскаго двора, и что покуда Императрица на престолѣ, а онъ ея министръ, она не отступится отъ нихъ; въ случаѣ же если Великобританія искренна въ своихъ намѣ-

really in earnest, She could easily remove every obstacle to a perfect union between the two Courts.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 158.

(The Right Honorable Mr Secretary) H. S. Conway to Sir George Macartney.

St. James's, August 1, 1766.

(Extract.) In my last I could only acknowledge the receipt of the Treaty of Commerce. I have now the pleasure to tell you, that having been referred by His Majesty to the consideration of those servants he honours with his chief confidence, His Majesty with their advice has been pleased to approve of the same, and I have received his commands to have the ratifications prepared, which will be dispatched by the first opportunity.

I must confess to you, Sir, at the same time, that though His Majesty, from his earnest and cordial desire to do whatever he thinks may promote the harmony between the two courts, has consented to this Treaty, yet he could not but be displeased at the unnecessary alteration in the very unexceptionable words last transmitted and however peremptory the language and conduct of the Russian Ministers may have been, it has been thought difficult to conceive how they could be so determined not to depart from an alteration which can in no sense, as it is conceived give the smallest

---

реніяхъ, то ей будетъ весьма легко удалить всякое затрудненіе и достигнуть совершеннаго согласія между обѣими державами.

Отъ (достопочтеннаго г. секретаря) Г. С. Конуэ къ сэру Джоржу Макартней.

С. Джемсъ, 1-го Августа, 1766.

№ 158. (Извлеченіе.) Въ послѣднемъ письмѣ своемъ, я успѣлъ только сообщить вамъ, что торговый договоръ мною полученъ. Теперь мнѣ весьма пріятно увѣдомить васъ, что король, предварительно поручивъ его разсмотрѣнію тѣхъ изъ своихъ слугъ, которыхъ отличаетъ особымъ довѣріемъ, на основаніи ихъ совѣта изволилъ одобрить договоръ и повелѣлъ мнѣ изготовить ратификаціи, которыя будутъ высланы при первомъ случаѣ.

Я долженъ сознаться вамъ, сэръ, что хотя Его Величество, движимый искреннимъ и твердымъ желаніемъ сдѣлать все клонящееся, по мнѣнію его, къ упроченію согласія между обѣими дворами, согласился на этотъ трактатъ; тѣмъ не менѣе онъ былъ недоволенъ совершенно ненужнымъ измѣненіемъ выраженій, столь неоспоримыхъ, какъ посланныя нами въ послѣдній разъ; и какъ бы ни были рѣзки слова и дѣйствія русскихъ министровъ, однако трудно понять, какъ могли они настоять на измѣненіи, которое въ томъ видѣ, какъ оно выражено, не можетъ ни въ какомъ отно-

advantage to them. Nor is it quite creditable for this Court, that its Minister should find himself obliged, even unauthorized by his instructions, to yield to so unreasonable a proposition on their part.

His Majesty nevertheless, constantly atttentive to those greater objects which are the guides and motives of His conduct, instead of shewing the smallest resentment on this occasion, is resolved to convince the Empress the more of his cordial disposition towards her, not only by a ready acceptance of the Treaty, in the form it is returned, but also by the appointment of a Minister of the first rank, who will shortly have his orders to repair to Petersburg.

The person named is Mr Stanley, formerly His Majesty's Minister at the Court of France, who is invested with the character of Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 159.

Sir George Macartney to the Right Honorable Mr Secretary Conway.

Strelna, 20 versts from St. Petersburg, July 25 (August 5), 1766.

(Extract.) This Court still continues at Peterhoff, and as I am lodged in the neighbourhood at one of the Imperial houses which Her Majesty has been so good as to lend me for the summer season, I have had frequent

---

шеніи доставить имъ ни малѣйшей выгоды; двору нашему также не приноситъ чести то обстоятельство, что его министръ, не будучи даже уполномоченъ на то инструкціями, былъ вынужденъ согласиться на такое неблагоразумное съ ихъ стороны предложеніе.

Несмотря на то Его Величество, постоянно имѣя въ виду высшія цѣли, служившія руководствомъ и побужденіемъ къ таковому образу дѣйствій, не выразилъ при этомъ ни малѣйшаго неудовольствія, и даже намѣревается еще болѣе убѣдить Императрицу въ искренности своего расположенія, не только полной готовностью принять трактатъ въ томъ видѣ въ какомъ онъ присланъ, но и назначеніемъ первокласснаго министра, которому скоро будетъ предписано ѣхать въ Петербургъ.

Лице это есть г. Станлей, бывшій министръ Его Величества при французскомъ дворѣ и назначенный чрезвычайнымъ и уполномоченнымъ посломъ.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ достопочтенному г. секретарю Конуэ.

Стрѣльна, 20 верстъ отъ Петерб., іюля 25 (августа 5), 1766.

№ 159. (Извлеченіе.) Дворъ до сихъ поръ находится въ Петергофѣ, а такъ какъ я живу въ окрестностяхъ, въ одномъ изъ императорскихъ домовъ, который Ея Величество была такъ добра предоставить въ мое пользованіе на лѣтній сезонъ, то я часто имѣлъ случай видѣть Панина. Я употреблялъ всѣ доводы, разсужденія и

opportunities of seeing Mr Panin. No argument, no insinuation, no instrument has been left unemployed by me, to induce him to adopt my ideas upon the present crisis of affairs, to think reasonably upon the points in dispute, and to enter into an impartial and equitable plan of alliance between the two nations; but indeed, Sir, the negotiation has hitherto been on my side, for I will not call it negotiation on his part when to any proposition that I make, I receive for answer that I already know the ultimatum of Russia, and that she will never depart from it. Vain of past success, giddy with present prospects, blind and incredulous to the possibility of a reverse, this Court becomes every day more intoxicated with pride, more contemptuous towards other Powers, more elated with her own. That this picture is by no means overcharged, let us only cast a slight glance upon her conduct for these two years past, since I have had the honour to be His Majesty's Minister here: to pass over the difficulties, mortifications and delays, which I met with during the course of the negotiation of the Treaty of Commerce, her inflexibility upon the explanation of the Fourth Article, her absolute denial of almost every thing we have demanded of her, and her indifference and inattention, even when our proposals were coincident to what evidently appeared to be her own meaning and idea; I say, to pass over all this, let us observe her manner of negotiating with the other powers in her neighbourhood. And to begin with the King of

---

средства, убѣдить его принять мои мысли по поводу настоящаго кризиса въ дѣлахъ, благоразумно обсудить спорные пункты и приступить къ безпристрастному и справедливому плану союза между обѣими націями; но увѣряю васъ, сэръ, до сихъ поръ переговоры шли только съ моей стороны, потому что дѣйствій его я не могу назвать переговорами, когда на всякое высказанное мной предложеніе я получалъ въ отвѣтъ, что мнѣ уже извѣстенъ ультиматумъ Россіи и что она никогда отъ него не отступитъ. Тщеславясь прошлыми успѣхами, въ упоеніи отъ настоящихъ надеждъ, не видя и не допуская возможности переворота, дворъ этотъ становится день ото дня болѣе ослѣпленнымъ своей гордостью и относится все презрительнѣе къ прочимъ державамъ, восхищаясь лишь собственнымъ могуществомъ. Для того чтобы удостовѣриться, что отзывъ этотъ нисколько не преувеличенъ, стоитъ бросить бѣглый взглядъ на его образъ дѣйствій, въ теченіе этихъ двухъ послѣднихъ лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ я имѣю честь быть министромъ Его Величества при здѣшнемъ дворѣ. Оставляя въ сторонѣ затрудненія, оскорбленія и отсрочки, испытанныя мною при переговорахъ о торговомъ трактатѣ, непоколебимость Россіи по вопросу о разъясненіи 4-й статьи, ея положительный отказъ почти на все, чего мы испрашивали, равнодушіе и невниманіе выказанныя ею даже тамъ, гдѣ наши предложенія совпадали съ тѣмъ, что очевидно составляло ея собственное мнѣніе, повторяю, оставляя все это въ сторонѣ, обратимъ только вниманіе на то, какъ она вела переговоры съ другими сосѣдними

Prussia: She forced him to ratify the article with respect to Turkey, though all the world knows, that nothing could be more repugnant to his inclination, or more contrary to his interest. As to Denmark, her conduct towards that Court, ever since the conclusion of the Treaty of Alliance with her in March 1765, seems to be of the most extraordinary nature. No sooner was the diet opened at Stockholm, than, contrary to her solemn promise to Mr D'Osten, which bound her to exert herself in the most effectual manner to accomplish the contracted marriage between the Prince Royal of Sweden and the Princess of Denmark, proposed to me, that the former should break his engagement with the latter, and marry His Majesty's Sister, Her Royal Highness the Princess Louisa; it is true, that afterwards Russia did perform her promise to Denmark in this point, but it was not till she clearly saw there was no probability of succeeding in the other; next, under the pretence that the Dane supported the French party at Stockholm (which was false) and insisting upon reparation, she cheated him out of 50,000 dollars last November; and a few days since has contributed to wheedle him into an offer of as much more. According to the Treaty, the exchange of the Dutchy of Holstein for Oldenburgh and Delmenhorst ought to be made before the first of January 1767; nevertheless that business has never been regularly entered upon; and I am convinced, that nothing will be concluded upon it within the time limited.

ей державами. Начнемъ съ Короля Прусскаго. Она принудила его ратификовать статью касательно Турціи; хотя всѣмъ извѣстно, что это было совершенно несогласно съ его желаніемъ и противорѣчило его интересамъ. Что касается до Даніи, то ея поведеніе относительно этого двора, со времени заключенія съ нимъ союзнаго трактата въ мартѣ 1765 г., повидимому совершенно необыкновенно. Едва только былъ открытъ сеймъ, какъ вопреки торжественному обѣщанію, данному г. Д'Остену, въ силу котораго она обязалась, дѣятельно способствовать заключенію предположеннаго брака между шведскимъ королевскимъ принцемъ и принцессой датской, она предложила мнѣ, чтобы первый отказался отъ своей невѣсты и женился бы на сестрѣ Его Величества, Ея Королевскомъ Высочествѣ Принцессѣ Луизѣ; правда, что послѣ того Россія въ этомъ отношеніи исполнила обѣщаніе, данное Даніи, но это случилось лишь тогда, когда она убѣдилась въ невозможности достигнуть успѣха въ другомъ намѣреніи. Затѣмъ, подъ предлогомъ, что Данія поддерживаетъ французскую партію въ Стокгольмѣ (что было несправедливо), и требуя за то вознагражденія, она въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ обманула ее на 50,000 таллеровъ; а нѣсколько дней тому назадъ, выманила отъ нее предложеніе еще такой же суммы. По смыслу трактата, обмѣнъ герцогства Гольштейнскаго на Ольденбургъ и Дельменгорстъ, долженъ бы произойти раньше перваго января 1767 г., а между тѣмъ, къ этому дѣлу еще не приступали серьезнымъ образомъ, и я убѣжденъ, что ничего не будетъ окончено

For, besides the insulting proposal which I mentioned in a former letter, of all Russian ships being exempted from the payment of the Sound Duty, a proposal in the very teeth of their own guaranty; I say, besides this, Mr Panin has flung a new obstruction in the way, by forbidding Mr Saldern to go to Copenhagen, till new instructions are sent him.

The new Russian Minister to Denmark, Mr Philosofoff, who has been ready to set out for his destination these six weeks past, is still here; nor do I find any day yet fixed for his departure. I confess, the conduct of this Court towards the Danes is to me incomprehensible; possibly Russia by holding the bait of Holstein always in view, but never in reach, flatters herself to render them as dependent upon her, as the Swedes and the Poles are become.

She has now almost finished her operations in the diet of Stockholm, and in about six weeks hence, she opens her compaign in the diet of Warsaw. Except what regards the dissidents, I am but imperfectly acquainted with her intentions in Poland, but Mr Panin told me, a few days ago, that he would sacrifice fifty thousand men, and overthrow every thing, rather than fail in his operations there.

This view, of the conduct of Russia towards other nations, will make us the less surprised at the manner of negotiating with us, nor will it seem

---

къ назначенному сроку, ибо, кромѣ обиднаго предложенія, которое я сообщалъ вамъ въ предъидущемъ письмѣ, о томъ чтобы всѣ русскіе корабли были освобождены отъ зундской пошлины, предложенія противорѣчащаго ихъ собственной гарантіи, Панинъ сверхъ сего воздвигнулъ новое затрудненіе, запретивъ Сальдерну ѣхать въ Копенгагенъ до тѣхъ поръ, пока ему не будутъ высланы инструкціи.

Новый русскій министръ при датскомъ дворѣ, Философовъ, который уже шесть недѣль тому назадъ намѣревался отправиться на мѣсто своего назначенія, до сихъ поръ еще здѣсь и даже день выѣзда его еще не назначенъ. Признаюсь, поведеніе этого двора относительно Даніи, для меня непонятно; быть можетъ Россія, держа для приманки Гольштейнъ постоянно въ виду, однако внѣ достиженія, разсчитываетъ при помощи этого средства поставить отъ себя Данію въ такую же зависимость, какой подчинились шведы и поляки.

Теперь она почти окончила свои операціи на стокгольмской діэтѣ, и недѣль черезъ шесть открываетъ свои дѣйствія на варшавской діэтѣ. Кромѣ того что касается до диссидентовъ. мнѣ не вполнѣ извѣстны ея намѣренія въ Польшѣ, но Панинъ сказалъ мнѣ нѣсколько дней тому назадъ, что онъ пожертвовалъ бы пятьюдесятью тысячами человѣкъ и все бы бросилъ, только бы добиться успѣха въ своихъ тамошнихъ предпріятіяхъ.

Подобный обзоръ дѣйствій Россіи относительно другихъ націй, заставитъ насъ менѣе удивляться тому, какъ они ведутъ съ нами переговоры; въ этомъ нѣтъ ничего

at all new, when I inform you, that Mr Panin, notwithstanding his frequent declarations of an earnest desire to enter into the strictest union of councils and system with Great Britain, always joins to those a proviso, which renders them trifling and delusive; for the constant conclusion of his discourse is, that a Turkish war must make a *casus foederis*. Upon this point, I have always found him inflexible; and were I to speak to him upon this subject with the tongue of an angel, I am persuaded my pleading would be in vain; nor indeed can I flatter myself with much better success on other points; for in a conference of yesterday, while I was expatiating upon the late instances of the King's generosity in Sweden, he looked for some time very steadfastly at me, and then said: «When I tell you, that Denmark «has given a hundred thousand roubles, when I tell you, that I have «spent half a million in this cursed diet, can you seriously speak to me of «the efforts of Great Britain?» I was going to reply, but he stopped me, by begging that I would drop the subject, which was a very disagreeable one to him, and then added, that could he have had any idea of the frugality of England, he would never have proposed to her, to advance a farthing. Notwithstanding Mr Panin's chief conduct, and the manner of his negotiating with me, I have the highest reason to applaud his private behaviour to me, having on all occasions been distinguished by him with the strongest marks of the highest esteem, and most particular regard.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

новаго, особенно, когда я передамъ вамъ, что Панинъ, несмотря на частыя увѣренія въ искренности его желанія вступить съ Великобританіей въ тѣснѣйшій союзъ мнѣній и системы, всегда при этомъ высказываетъ такого рода условіе, вслѣдствіе котораго всѣ слова его являются обманчивыми и не имѣющими никакого значенія, такъ какъ постоянное заключеніе его рѣчи состоитъ въ томъ, что турецкая война должна быть признана casus foederis. Въ этомъ отношеніи я всегда находилъ его непреклоннымъ; и если бы я заговорилъ объ этомъ предметѣ ангельскимъ языкомъ, я убѣжденъ, что и тогда увѣщанія мои остались бы тщетны; не могу также льстить себя надеждами на большій успѣхъ по поводу другихъ вопросовъ; не далѣе какъ вчера, разговаривая съ нимъ, я сталъ распространяться о щедрости, заявленной въ послѣднее время Королемъ въ Швеціи, при чемъ онъ нѣсколько времени пристально смотрѣлъ на меня и наконецъ сказалъ: «Когда я скажу вамъ, что Данія дала сто тысячъ рублей, когда я скажу вамъ, что я истратилъ пол-милліона въ этомъ проклятомъ сеймѣ, можете ли вы послѣ этого серьезно говорить мнѣ объ усиліяхъ Великобританіи?» Я хотѣлъ отвѣчать, но онъ прервалъ меня, прося оставить этотъ предметъ, который ему очень непріятенъ, и затѣмъ прибавилъ, что если бы онъ только имѣлъ понятіе о разсчетливости Англіи, онъ никогда бы не просилъ ее выдать ни гроша.

№ 160.

Sir George Macartney to the Right Honorable Mr Secretary Conway.

St. Petersburg, August 1 (12), 1766.

(Extract.) With respect to Sweden, give me leave once more to observe, that this Court does not think herself at all obliged to Us for what we have done in that Kingdom; nor will she ever be satisfied with our conduct, unless we adopt almost implicitly her plan of the Northern Alliance in its most extensive sense. Conscious of her own advantageous situation, puffed up with recent and unexpected success, and intoxicated with the fullness of her power, Russia thinks herself entirely out of danger from the neighbouring nations, while they have every thing to fear from her. She is besides too quicksighted not to perceive, that she can govern by such an idea during a profound peace more effectually than even by a successful war. To secure that peace, she has proposed this grand confederacy, of which she herself is to be the corner stone. She is already so, relatively to Sweden, Denmark, Poland, and Prussia. Great Britain is the only Power, that can in any manner assist or disappoint such views, but we have been so long at a distance from her (it being now near half a century since a British fleet has appeared in this neighbourhood), that the Court of Peters-

---

Несмотря на общій смыслъ дѣйствій Панина и на его способъ вести со мной переговоры, я имѣю полное основаніе быть совершенно довольнымъ его частными ко мнѣ отношеніями, такъ какъ онъ при всякомъ случаѣ отличаетъ меня самыми явными доказательствами своего высокаго уваженія и особенной дружбы.

Отъ сэра Джорджа Макартней къ достопочтенному г. секретарю Конуэ.

Петербургъ, августа 1 (12), 1766.

№ 160. (Извлеченіе.) Что касается до Швеціи, позвольте мнѣ еще разъ замѣтить, что дворъ этотъ вовсе не считаетъ себя обязаннымъ намъ за то что мы сдѣлали въ этомъ королевствѣ; онъ не будетъ доволенъ нашимъ поведеніемъ иначе, какъ если мы почти слѣпо согласимся на его планъ сѣвернаго союза въ самомъ обширномъ смыслѣ. Сознавая собственное выгодное положеніе, возгордившись недавнимъ и неожиданнымъ успѣхомъ и въ упоеніи отъ высоты своего могущества, Россія считаетъ себя внѣ всякой опасности отъ сосѣднихъ націй, между тѣмъ какъ онѣ должны всего отъ нея опасаться. Къ тому же она слишкомъ проницательна для того чтобы не замѣтить, что съ помощью такой идеи, она можетъ владычествовать во время глубокаго мира болѣе существенно чѣмъ при самой успѣшной войнѣ. Для достиженія этого мира она и предложила эту обширную конфедерацію, которой сама она составитъ краеугольный камень. Она уже имѣетъ это значеніе относительно Швеціи, Даніи, Польши и Пруссіи. Великобританія есть единственная держава, которая мо-

burg has by no means those high notions of our omnipotence, which I wish to inspire. Certain it is from the reasons I have so often laid before you, from the procrastination of her genius, and the relaxation of business in all her departments, it would require all the activity and vigilance of the ablest Minister, to bring a Treaty of Alliance to bear, even were we to submit to the terms, which they have so often proposed to us. I have taken so much pains with the Ministers here, to show them their real interest, to elucidate their errors, and to convince their understandings; and have met with so little success, that I cannot flatter myself with any hopes of their giving up the Turkish clause. Believe me Sir, that nothing can be so groundless, as a supposition, that we can prevail upon her to do it, either by our lending a new supply to Sweden, or contracting a new engagement with Denmark.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 161.

Sir George Macartney to the Right Honorable Mr Secretary Conway.

St. Petersburg, August 19 (30), 1766.

(Extract.) This day Mr Panin delivered to me the inclosed paper, desiring that I would transmit it to my Court with the utmost expedition. It

---

жетъ помочь этимъ видамъ или помѣшать ихъ исполненію, но мы такъ давно держались на разстояніи отъ нея (такъ какъ уже прошло пол-вѣка съ тѣхъ поръ какъ англійскій флотъ показывался въ сосѣдствѣ этого государства), что петербургскій дворъ далеко не раздѣляетъ тѣхъ понятій о нашемъ всемогуществѣ, которыя мнѣ бы хотѣлось имъ внушить. Не подлежитъ сомнѣнію, что вслѣдствіе причинъ часто изложенныхъ мною, вслѣдствіе нерѣшительности ея характера и медленности преобладающей во всѣхъ отрасляхъ дѣлопроизводства, дѣятельность и энергія самаго искуснаго министра, оказались бы едва достаточными для того чтобы привести къ заключенію союзный трактатъ, даже въ случаѣ если бы мы согласились на столь часто предложенныя намъ условія. Я столько разъ усиливался указать здѣшнимъ министрамъ ихъ истинные интересы, объяснить ихъ заблужденія и убѣдить ихъ умы и при этомъ встрѣчалъ такъ мало успѣха, что не могу льстить себя ни малѣйшей надеждой на то чтобы они отказались отъ турецкаго вопроса. Повѣрьте, сэръ, что было бы совершенно неосновательно предполагать, что намъ удастся настоять на этомъ посредствомъ новой субсидіи Швеціи, или принятіемъ на себя новыхъ обязательствъ относительно Даніи.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ достопочтенному г. секретарю Конуэ.

Петербургъ, августа 19 (30), 1766.

№ 161. (Извлеченіе.) Сегодня Панинъ передалъ мнѣ прилагаемую бумагу, прося

is a declaration relative to the dissidents in Poland, which is in part concerted with the King of that Country, and which is intended to be delivered by the Russian Minister Prince Repnin to the States assembled in the approaching diet.

The religious persecution exercised against the dissidents has been so severe and so contrary to the ancient constitution of the Kingdom of Poland, that it is not doubted, but all sovereigns of their communion will readily concur in such measures as may be thought necessary for the redress of their grievances; and the Empress of Russia and her Ministry are persuaded that His Majesty, who enjoys the glorious Title of Defender of the Faith, will not refuse too exert his influence on this important occasion. The many proofs of the King's good dispositions so often and so recently given to the Court of Russia of his earnest desire to cultivate her friendship, induce Mr Panin to be persuaded that one more will be now added to them, and that orders will be given to Mr Wroughton, the British Resident at Warsaw, to deliver to the diet a declaration as nearly analogous to the enclosed as may be judged expedient, at the same time that the Russian Minister publishes his.

I am desired also by Mr Panin to assure you, Sir, that the communication of this measure has already been made to the Prussian and Danish

---

меня сообщить ее моему двору какъ можно скорѣе. Это декларація, относительно польскихъ диссидентовъ, составленная отчасти по соглашенію съ королемъ этой страны въ тѣхъ видахъ, чтобы русскій министръ князь Репнинъ передалъ ее собранію штатовъ на предстоящей діэтѣ. Религіозное преслѣдованіе противъ диссидентовъ было такъ строго и до того противорѣчило древней конституціи польскаго королевства, что безъ сомнѣнія всѣ государи одинаковаго съ ними вѣроисповѣданія, охотно примутъ участіе въ тѣхъ мѣрахъ, которыя будутъ признаны необходимыми для защиты ихъ отъ угнетенія и для возстановленія ихъ правъ; и русская Императрица и ея министры убѣждены, что Его Величество, пользуясь славнымъ титуломъ защитника вѣры, не откажется употребить свое вліяніе въ столь важномъ случаѣ. Многочисленныя доказательства, данныя въ послѣднее время русскому двору королемъ въ искренности его желанія поддерживать съ нимъ дружбу, внушаютъ Панину увѣренность, что къ доказательствамъ этимъ будетъ прибавлено еще одно и британскому резиденту въ Варшавѣ, Раутону, приказано будетъ передать діэтѣ декларацію настолько сходную съ прилагаемой, насколько будетъ признано удобнымъ въ тоже самое время, какъ русскій министръ обнародуетъ свою декларацію.

Панинъ также просилъ меня увѣрить васъ, сэръ, что мѣра эта сообщена прусскому и датскому посланникамъ при этомъ дворѣ и полагаютъ, что ихъ монархи съ одинаковымъ удовольствіемъ и успѣхомъ отнесутся по этому вопросу съ согласіемъ на мнѣнія и дѣйствія Императрицы.

Envoys at this Court, whose Masters it is presumed will with equal pleasure and efficacy conform themselves on this point to the sentiments and proceedings of the Empress.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 162.

(The Right Honorable Mr Secretary) H. S. Conway to Sir George Macartney.

St. James's, September 30, 1766.

(№ 2. Extract.) The ratifications of the Treaty of Commerce gave great satisfaction here; though it certainly received considerable abatement from the strong and repeated declarations of Mr Panin relative to the Treaty of Alliance, and of his very firm and determined adherence, and that of his Court, to the inadmissible article of the Turkish *casus foederis*, which trifling as it is, in comparison to the great objects of the proposed Alliance, I doubt, by the perseverance of the Russian Minister in his favourite idea, bids fair to defeat the greatest and noblest plan for the support of the public tranquillity, and of the liberties of Europe, that the present political situation of it, threatened by the formidable combination of the Houses of Bourbon and Austria can admit.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

Отъ (достопочтеннаго г. секретаря) Конуэ къ сэру Джоржу Макартней.

С. Джемсъ, 30-го сентября, 1766.

№ 162. (№ 2. Извлеченіе.) Ратификаціи торговаго трактата доставили здѣсь большое удовольствіе, хотя конечно, оно значительно ослаблено усиленными и многократными объясненіями Панина насчетъ союзнаго трактата и непреклонной и рѣшительной настойчивостью его и его двора, по вопросу о невозможной статьѣ турецкаго casus foederis, условія, которое хотя и ничтожно по сравненію съ главными цѣлями предполагаемаго союза, но вслѣдствіе твердаго преслѣдованія русскимъ министромъ любимой его идеи, обѣщаетъ помѣшать успѣху самого обширнаго и высокаго плана, для охраненія общественнаго спокойствія и свободы Европы, который только возможенъ при настоящемъ ея политическомъ состояніи, подъ угрозой сильныхъ замысловъ бурбонскаго и австрійскаго домовъ.

Отъ (достопочтеннаго г. секретаря) Конуэ къ сэру Джоржу Макартней.

С. Джемсъ, 24-го октября, 1766.

№ 163. (№ 4. Извлеченіе.) Перемѣны могущія произойти во внутренней си-

№ 163.

(The Right Honorable Mr Secretary) H. S. Conway to Sir George Macartney.

St. James's, October 24, 1766.

(№ 4. Extract.) The changes, that may happen, either in the internal system of the country (Russia), or in their foreign views of connexions, must be objects of constant attention to a Minister residing at Petersburg. For the plans of that Court are too extensive, and her importance too great to let any step, she takes, be passed as a matter of indifference.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 164.

Sir George Macartney to the Right Honorable Mr Secretary Conway.

St. Petersburg, October 12 (23), 1766.

(Extract.) Though itis now seven weeks since the departure of Mr Lauzun the messenger, I have as yet received no news of his arrival in England.

The affairs of Poland entirely engross the attention of this Court at present. Mr Panin, conformably to his character, instead of receding from his first proposals, seems to rise higher in his demands. He has declared to me, that if the Diet did not consent with a good grace, to what he had asked in favour of the dissidents, he would march forty thousand Russians into Poland on one side, and the King of Prussia would march an equal

---

стемѣ государства (Россіи), или въ ихъ видахъ на иностранныя отношенія, должны составлять предметъ постояннаго вниманія министра находящагося въ Петербургѣ, такъ какъ планы ея слишкомъ обширны, а значеніе ея слишкомъ велико, для того чтобы считать незначительнымъ малѣйшій ея шагъ.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ достопочтенному г. секретарю Конуэ.

Петербургъ, октября 12 (23), 1766.

№ 164. (Извлеченіе.) Хотя уже прошло семь недѣль со времени отъѣзда курьера, г. Лозёна, я до сихъ поръ еще не получалъ извѣстія о пріѣздѣ его въ Англію.

Въ настоящую минуту польскія дѣла поглощаютъ все вниманіе этого двора. Панинъ, оставаясь вѣрнымъ своему характеру, не только не отступаетъ отъ первоначальныхъ своихъ предложеній, но какъ кажется, становится еще требовательнѣе. Онъ объявилъ мнѣ, что если діэта не согласится добровольно на то, чего онъ испрашивалъ въ пользу диссидентовъ, онъ поведетъ въ Польшу сорокъ тысячъ русскихъ съ одной стороны, между тѣмъ какъ съ другой стороны король прусскій двинетъ такое же количество войска. Онъ прибавилъ, что когда обстоятельства достиг-

number on the other. He added, that once things came to that extremity, he should look upon himself as freed from any former stipulations, and entirely at liberty to make farther demands; he said if violent measures were necessary, they must be attended with considerable expence, and that in such case he flattered himself Great Britain would lend a pecuniary assistance, and by a generous effort on this occasion, efface the unfavourable idea which our parsimony in Sweden had given him reason to entertain of us. This proposal appeared to me so very strange and extravagant, that I could not possibly look upon it to be serious, and though he persisted in declaring himself very much in earnest, I still persisted in treating it as a jest, and would by no means understand it otherwise.

If informations and observations can intitle me to form a judgement of affairs here, I should conclude, that, however favourable the sentiments of this Court might have been towards us three months ago, they certainly are less so, and will become less so every day. That such is the fact will very clearly appear to any one that has the knowledge of the Empress, or Her Ministers, but I will by no means presume to assign the reasons which have, or may, influence their opinions, or their conduct. The manner in which Mr Panin spoke to me of Mr Gunning's offer of the good offices of Great Britain in the present negotiation between Russia and Denmark, induces me to think that he (Mr Panin) either looks upon them as unne-

---

нутъ такой крайности, онъ сочтетъ себя свободнымъ отъ всякихъ прежнихъ условій и вправѣ обращаться съ дальнѣйшими требованіями; онъ сказалъ, что если окажется необходимость въ энергическихъ мѣрахъ, то онѣ повлекутъ за собой значительныя издержки, при чемъ онъ надѣется, что Великобританія окажетъ денежное вспомоществованіе и своимъ великодушіемъ въ этомъ случаѣ, уничтожитъ то неблагопріятное впечатлѣніе, которое оставила въ немъ разсчетливость наша въ Швеціи. Предложеніе это показалось мнѣ до того странно и сумасбродно, что я не могъ придать ему серьезнаго значенія, и хотя онъ настаивалъ на томъ, что говоритъ совершенно серьезно, я продолжалъ относиться къ его словамъ какъ къ шуткѣ и ни за что не согласился понять ихъ въ иномъ смыслѣ.

Если собранныя мною свѣдѣнія и сдѣланныя мною замѣчанія, даютъ мнѣ право судить о здѣшнихъ дѣлахъ, то я прихожу къ тому заключенію, что какъ бы ни было сильно расположеніе къ намъ этого двора три мѣсяца тому назадъ, въ настоящую минуту оно значительно измѣнилось и съ каждымъ днемъ становится все менѣе и менѣе благопріятно. Въ дѣйствительности этого факта не трудно убѣдиться каждому, кто знаетъ Императрицу и ея министровъ, но я ни въ какомъ случаѣ не возьму на себя объяснить причины, которыя имѣли или могутъ имѣть вліяніе на ихъ мнѣнія или образъ дѣйствій. Отзывъ Панина о высказанномъ мистеромъ Гуннингомъ предложеніи услугъ Великобританіи при настоящихъ переговорахъ между Россіей и Да-

cessary and unimportant, or that he does not choose to accept of them. Indeed I cannot conceal from you, that his ideas of our power and policy are very different from those which I have endeavoured to inspire him with, though no method has been left untried by me.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 165.

Sir George Macartney to the Right Honorable Mr Secretary Conway.

St. Petersburg, October 20 (31), 1766.

(Extract.) He (Mr Panin) has of late affected to talk of our busines in a jocose, if not a taunting manner; but one thing he said, that seemed to me too serious not to repeat to you: he declared, that if he found himself obliged to pay a subsidy to Sweden, which he must do, if we refuse it, he then would engage with us no farther, but compose his system as well as he could without us. This declaration struck me so forcibly, that I begged leave to enter into a discussion with him upon it, but found him totally averse from any argumentation, and I am firmly persuaded, that before he spoke to me, he had taken his resolution, and that he will persevere in it, unless my successor is enabled to speak to him more forcibly than I have been.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

ніей, заставляетъ меня предполагать, что онъ (Панинъ) или считаетъ эти услуги ненужными и незначительными, или же не желаетъ ихъ принять. Вообще я не могу отъ васъ скрыть, что его понятія о нашей власти и политикѣ весьма различны отъ тѣхъ, которыя я старался внушить ему, хотя всѣ средства были мною испробованы.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ достопочтенному г. секретарю Конуэ.

Петербургъ, октября 20 (31), 1766.

№ 165. (Извлеченіе.) Въ послѣднее время онъ (Панинъ) принялся говорить о нашемъ дѣлѣ въ шутливомъ, почти насмѣшливомъ тонѣ; одно только изъ сказаннаго имъ показалось мнѣ слишкомъ серьезно для того чтобы не пересказать этого вамъ. Онъ объявилъ, что если онъ будетъ поставленъ въ необходимость выплатить субсидію Швеціи, что онъ будетъ вынужденъ сдѣлать, въ случаѣ если мы отъ этого откажемся, то онъ не вступитъ въ дальнѣйшія съ нами обязательства, а составитъ свою систему насколько можно лучше безъ насъ. Это извѣстіе до такой степени поразило меня, что я просилъ позволенія разобрать съ нимъ этотъ предметъ, но нашелъ его недоступнымъ никакимъ доводамъ, и я твердо увѣренъ, что прежде чѣмъ говорить со мной, онъ рѣшился и останется вѣренъ принятому имъ рѣшенію, если только мой преемникъ не будетъ имѣть возможности говорить съ нимъ убѣдительнѣе, чѣмъ могъ говорить я.

№ 166.

Sir George Macartney to the Right Honorable Mr Secretary Conway.

St. Petersburg, November 1 (12), 1766.

(№ 3. Most secret. Extract.) It is very certain however, that whatever the Republic of Poland may be induced to do in their (the Dissidents) favour, will be with the greatest reluctance and unwilligness; for, not to mention the principles of superstition and policy, that naturally operate against them, a point of honour and pride may perhaps now stand in their way. The manner of this Court's treating with Poland of late, has been so imperious and dictatorial, that nothing but absolute impotence could prevent a free nation from resenting. This conduct is, in my opinion extremely impolitic in Russia, as despair may at last, oblige the Poles to throw themselves into the hands of any other Power, that can protect them, for they are unable to protect themselves, and at this moment it would seem as if there only remained to them the choice of a tyrant.

You will possibly more readily acquiesce in my opinion, when I inform you that the Court of Vienna has lately made some very serious overtures to the King of Poland by the channel of his brother the General, Prince Poniatowsky now at Warsaw, advising him to stake off his uneasy dependance upon Russia, to embrace the friendship of Austria, offering him an

---

Отъ сэра Джоржа Макартней къ достопочтенному г. секретарю Конуэ.

Петербургъ, ноября 1 (12), 1766.

№ 166. (№ 3. Весьма секретно. Извлеченіе.) Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что́ бы ни была вынуждена польская республика сдѣлать въ пользу ихъ (диссидентовъ), она сдѣлаетъ это весьма неохотно, такъ какъ кромѣ фанатизма и политики, возбуждающихъ противъ нихъ, въ дѣлѣ этомъ затронута гордость и честь націи. Въ послѣднее время обращеніе этого двора съ Польшей сдѣлалось до того диктаторскимъ повелительно, что одно только полное безсиліе могло принудить свободный народъ подчиняться такому обращенію. По моему мнѣнію такое поведеніе со стороны Россіи весьма неполитично, такъ какъ отчаяніе можетъ наконецъ заставить поляковъ отдаться въ руки какой либо другой державы, которая бы защитила ихъ, ибо они сами неспособны защищаться и въ настоящую минуту имъ предстоитъ лишь выборъ между тиранами.

Вы, вѣроятно, согласитесь съ моимъ мнѣніемъ, когда я сообщу вамъ, что въ послѣднее время вѣнскій дворъ обращался съ весьма серьезными предложеніями къ королю польскому, чрезъ посредство брата его генерала князя Понятовскаго, находящагося теперь въ Варшавѣ; вѣнскій дворъ совѣтовалъ ему сбросить съ себя тягостную зависимость отъ Россіи, вступить въ дружбу съ Австріей, при чемъ ему предлагали руку одной изъ эрц-герцогинь и даже указывали на планъ потребный для

Arch-Dutchess in marriage, and even proposing a plan for carrying these projects into execution, and for supporting them when executed. However strange and improbable this may appear, you may depend upon its being an undoubted fact. I saw it under the hand of a person of the highest credit and distinction in Poland, who was present at a meeting of the principal persons of the Poniatowsky and Czartorisky families, where this subject was seriously debated upon. The King's two Brothers were violent for instantly accepting the offers of Austria. The King himself was very warm against the measure, at first, but in the conclusion much more moderate, and less averse to it. The Czartorisky advised patience, and declared that all things ought to be tried before so desperate a resolution was adopted. The conference broke up without any thing being determined upon. Should the Poles once throw themselves into the arms of the Emperor, they must inevitably be undone. The King of Prussia certainly wishes to see them take that step; and you may be assured, that in such case he will not fail to aggrandize himself at their expence. First united with Russia, and now certain of being strongly seconded by her in any Polish quarrel, He will easily have it in his power to increase his dominious by the acquisition of Regal Prussia on one side, or of part of Poland on the other: and that such are his present projects, I am convinced from intelligence and observation almost equal to positive evidence.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

выполненія этихъ предположеній и для поддержанія ихъ, когда они будутъ исполнены; какъ ни странно и неправдоподобно это можетъ показаться, вы можете положиться на достовѣрность этого факта, такъ какъ мнѣ это передано лицомъ, пользующимся въ Польшѣ всеобщимъ высокимъ уваженіемъ и присутствовавшимъ на собраніи главныхъ членовъ семействъ Понятовскихъ и Чарторижскихъ, гдѣ вопросъ этотъ серьезно обсуждался. Оба брата Короля энергически настаивали на немедленномъ принятіи австрійскихъ предложеній. Самъ Король сначала горячо возставалъ противъ этой мѣры, но въ заключеніе сталъ гораздо умѣреннѣе и менѣе оспаривалъ ее. Чарторижскіе совѣтовали терпѣніе и доказывали, что надо испробовать всѣ остальныя мѣры, прежде чѣмъ придти къ столь отчаянному рѣшенію. Конференція кончилась тѣмъ, что ничего не рѣшили. Какъ только Поляки отдадутся въ руки Императора, гибель ихъ неизбѣжна. Король Прусскій, конечно желаетъ, чтобы они сдѣлали этотъ шагъ и въ такомъ случаѣ, вы можете быть увѣрены что онъ не преминетъ усилиться на ихъ счетъ. Состоя съ самаго начала въ союзѣ съ Россіей и разсчитывая на поддержку ея во всякой ссорѣ съ Польшей, онъ будетъ имѣть возможность весьма легко увеличить свои владѣнія, присоединивъ къ нимъ съ одной стороны королевскую Пруссію, или съ другой стороны часть Польши; а что таковы его настоящія намѣренія, въ этомъ я убѣжденъ на основаніи свѣдѣній и наблюденій почти равняющихся положительной очевидности.

№ 167.

(The Right Honorable Mr Secretary) H. S. Conway to Sir George Macartney.

St. James's, 19 December, 1766.

(№ 7. Extracts.) The opportunity is now fair and she (the Court of Russia) should reflect it may pass, while this comparatively trivial point alone impedes those engagements with the several Northern Powers which are now ripe for conclusion, and might almost in a few hours, be consolidated into a system, which, this fair occasion past, may be lost for ever, or be the work of years, to bring into the same promising state. The situation of both Denmark and Sweden and that of our own negotiation with Russia, all show this at one single glance, and the Empress should remember that the assistance and co-operation of Great Britain at this great crisis, is ten times more important to all the views of the Czarina, than any Alliance whatever can be to Great Britain, who is betrayed by her servants if ever she is taught to supplicate for that, which she is in a situation to offer, I will not say to command.

When Mr Panin in particular values himself upon the Russian expence in Sweden, and affects to boast that by our late Treaty with that Crown, we gained all the benefit of that expence, he certainly strangely misrepresents the whole state of the case. That Treaty, considered abstractedly,

---

Отъ (достопочтеннаго г. секретаря) Конуэ къ сэру Джоржу Макартней.

С. Джемсъ, декабря 19 1766.

№ 167. (№ 7. Извлеченія.) Теперь случай хорошъ и ему (Русскому двору) слѣдовало бы подумать о томъ, что случай этотъ можетъ пройти, въ то время какъ этотъ сравнительно ничтожный вопросъ одинъ задерживаетъ тѣ обязательства съ сѣверными державами, которыя теперь достаточно подготовлены, чтобы быть приведены въ систему въ теченіе почти нѣсколькихъ часовъ; между тѣмъ какъ если настоящимъ временемъ не воспользуются, дѣло можетъ быть пропадетъ безвозвратно или потребуются цѣлые года усилій для того чтобы привести его въ столь благопріятное состояніе. Положеніе Даніи и Швеціи, а также наши собственные переговоры съ Россіей, доказываютъ это съ перваго же взгляда, и Императрицѣ слѣдовало-бы помнить, что помощь и содѣйствіе Великобританіи при настоящемъ великомъ кризисѣ, въ десять разъ важнѣе для видовъ Царицы, чѣмъ какой бы то ни было союзъ для Великобританіи, которой измѣнятъ собственные ея слуги, если она научится просить о томъ, что въ состояніи предлагать, не скажу требовать.

Панинъ, хвастаясь издержками Россіи въ Швеціи и стараясь доказать, что вслѣдствіе нашего послѣдняго договора съ этой державой, мы воспользовались всѣми выгодами этихъ затратъ, самымъ удивительнымъ образомъ искажаетъ все положеніе

and by itself, is of no sort of consequence to Great Britain; no real interest or advantage of Great Britain is gained by it, nor were the particular interests of this country the object or motive of obtaining it. The great and only worthy object of that Treaty was to wound the interests of France in that Country; that end has been answered, even beyond our hopes, and our Treaty will prove, if followed, not a wound only but a mortal blow to the French interests in Sweden, by which the field is now open for Russia to take what walk she pleases; itis the great scene of her ambition; she is principal in the cause; and though His Majesty wishes, and is now endeavouring to promote a closer union with that Court, He must still consider His, but as a secondary interest there, and look upon any alliance he can conclude with Sweden but as a link of the Great Chain which must, if formed, infallibly remain in the hands of Russia, and serve her purposes chiefly, though for the common interest His Majesty is even earnest to form and to complete it.

If the King's conduct relatively to the North is viewed in a just light, it must appear that the same spirit pervades every part. In Denmark, where from a thousand circumstances His Majesty may be allowed to hope for some weight and influence, he has in no one instance even attempted partial or separate advantages. The whole object of the British endeavours

---

дѣла. Трактатъ этотъ, будучи разсматриваемъ отвлеченно и самъ по себѣ не представляетъ никакого значенія для Великобританіи; онъ не доставилъ Великобританіи ни малѣйшаго интереса или выгоды, и частные интересы этой стороны не составляли его цѣли и побужденія. Главнѣйшая и единственно существенная задача его состояла въ томъ, чтобы ослабить въ этомъ государствѣ интересы Франціи. Цѣль эта была достигнута даже въ бо́льшихъ размѣрахъ чѣмъ мы на то надѣялись, и если будутъ слѣдовать нашему трактату, то окажется, что онъ нанесетъ не только рану, но смертельный ударъ интересамъ Франціи въ Швеціи, черезъ что́ теперь поле открыто для Россіи и она свободна начать какія угодно дѣйствія; страна эта главнымъ образомъ составляетъ поприще ея честолюбія и потому Россія занимаетъ первое мѣсто въ этомъ дѣлѣ; и хотя Его Величество желаетъ и въ настоящую минуту старается достигнуть тѣснѣйшяго союза съ этимъ дворомъ, тѣмъ не менѣе онъ считаетъ свой интересъ въ этомъ вопросѣ второстепеннымъ и разсматриваетъ всякій союзъ, который ему удастся заключить съ Швеціей единственно какъ звѣно той великой цѣпи, которая будучи составлена, неизбѣжно должна остаться въ рукахъ Россіи, служа главнымъ образомъ ея цѣлямъ, хотя въ видахъ общаго интераса Его Величества продолжаетъ заботиться о составленіи и заключеніи таковаго союза.

Если разсматривать въ истинномъ свѣтѣ поведеніе Короля относитетьно Сѣвера, нельзя не замѣтить, что каждое его дѣйствіе проникнуто тѣмъ же духомъ. Въ Даніи, гдѣ вслѣдствіе тысячи различныхъ обстоятельствъ, Его Величество могъ бы раз-

there, as in Sweden, has been to overthrow the French influence, a common, much more than a particular advantage, and though at that Court also His Majesty, for a variety of natural and obvious reasons would wish to form the closest connexions, he views it as a part of the common system, and wishes to make it either immediately or finally subservient to that great cause, and it is the Empress's fault alone, if the whole is not shortly consolidated into one solid mass.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 168.

(The Right Honorable Mr Secretary) H. S. Conway to Sir George Macartney.

St. James's, December 19, 1766.

(№ 7. Most secret. Extract.) The subject of this letter is of that secrecy that I must desire you to reserve it entirely for yourself.

I need not tell you that His Majesty has long wished to see such a league formed in the North as might prove a counter ballance to the dangerous combination of the Great Powers of the South. The chief obstacle to the execution of this plan has sprung, as you well know, from the difficulties raised at the Court where you reside, His Majesty having constantly looked upon the negotiation there as the basis of it. Those difficul-

---

считывать на вѣсъ и вліяніе, онъ никогда не старался о полученіи частныхъ и отдѣльныхъ выгодъ. Вся цѣль усилій Великобританіи тамъ какъ и въ Швеціи, состояла въ противодѣйствіи французскому вліянію, выгоды болѣе общей нежели частной, и хотя съ этимъ дворомъ, вслѣдствіе естественныхъ и многихъ другихъ причинъ, Его Величество также желалъ бы вступить въ тѣснѣйшія отношенія, онъ разсматриваетъ это лишь частью общей системы, желая чтобы оно немедленно или со временемъ послужило на пользу общаго дѣла и одна только Императрица виновата въ томъ, что все это до сихъ поръ не сплочено въ одно твердое цѣлое.

Отъ (достоночтеннаго г. секретаря) Конуэ къ сэру Джоржу Макартней.

С. Джемсъ, 19-го декабря, 1766.

№ 168. (№ 7. Весьма секретно. Извлеченіе.) Предметъ этого письма до того секретенъ, что я долженъ просить васъ сохранить его единственно для себя.

Считаю лишнимъ передавать вамъ, что Его Величество давно уже желалъ составить на Сѣверѣ союзъ, достаточно сильный для того чтобы имѣть перевѣсъ надъ опасными замыслами южныхъ державъ. Главное препятствіе къ выполненію этого плана возникло, какъ вамъ хорошо извѣстно, вслѣдствіе затрудненій поднятыхъ при дворѣ, гдѣ вы находитесь, ибо Его Величество постоянно считалъ свои переговоры съ этимъ дворомъ за основаніе упомянутаго дѣла. Затрудненія эти, какъ

ties, as you are well acquainted with, consisted I may say, solely in the Empress's peremptory adherence to the article of the Turkish *casus foederis*; and among the reasons assigned for the insisting on that clause, was the consent of the King of Prussia to a like clause in His late Treaty with Russia. The sentimens of that Monarch on the subject of the General Alliance, to which it was always hoped and imagined he might at some time accede, were little known, owing chiefly to the coldness expressed by him on the first overtures made, for appointing Ministers reciprocally between London and Berlin. But now, that the uniform and steady refusal of the Czarina to depart from her point made it necessary to turn to any quarter from whence aid might be expected towards shaking that resolution, nothing could so naturally offer as a new effort to sound the dispositions of His Prussian Majesty, as well towards the alliance projected as on the head of that particular embarassment which seemed principally to impede it. It has been done through our Minister at that Court, and I am sorry to inform you, that the total disinclination expressed by His Prussian Majesty towards the general object, at present, made it unnecessary, indeed impossible to enter into the other lesser consideration.

It is amazing to me how either of the two Courts I have mentioned should so widely mistake their own interests, as not to seize with eagerness

---

вамъ тоже хорошо извѣстно, состояли, смѣю сказать въ одной только упрямой настойчивости Императрицы на статьѣ о турецкомъ *casus foederis;* между причинами подобной настойчивости выставлялось на видъ согласіе Короля Прусскаго на такую-же статью въ послѣднемъ трактатѣ его съ Россіей. Мнѣнія этого монарха по предмету обшаго союза, въ которомъ полагали и надѣялись, что онъ со временемъ приметъ участіе, были мало извѣстны, вслѣдствіе той холодности, съ какой онъ отозвался на первоначальныя предложенія сдѣланныя ему на счетъ взаимнаго назначенія министровъ въ Лондонъ и Берлинъ. Но теперь, когда вслѣдствіе постояннаго и твердаго отказа Императрицы разстаться съ этимъ пунктомъ, мы поставлены въ необходимость искать помощи вездѣ гдѣ только можно разсчитывать на нее, для того чтобы поколебать эту рѣшимость, самой естественной мѣрой являлась попытка узнать мнѣнія Его Прусскаго Величества, какъ на счетъ предполагаемаго союза, такѣ и относительно того особеннаго затрудненія, которое по видимому задерживало ходъ его. Это было исполнено нашимъ министромъ при этомъ дворѣ и къ сожалѣнію я долженъ передать вамъ, что совершенное нерасположеніе выраженное Его Прусскимъ Величествомъ касательно общей цѣли, сдѣлало въ настоящую минуту ненужнымъ и даже невозможнымъ вступать съ нимъ въ дальнѣйшія объясненія по этому предмету.

Меня удивляетъ, почему оба упомянутые мною двора до того заблуждаются на счетъ собственныхъ интересовъ, чтобы не воспользоваться съ радостью предложе-

the offer of so respectable an alliance, so well adapted as it should seem, to the support of all their most essential interests, at so critical a moment for them; and clogged with so few encumbrances or difficulties, by any one stipulation we had to demand.

But so it is, that either the pride or the mistaken policy, or the misinformation of these Powers and their Ministers, makes them, as it were, spurn at the free offer of such an alliance as that of Great Britain, who has ten times less to hope or fear from any of the continental Powers, than they who thus unwisely reject a plan which their own immediate situation calls for still more loudly than that general and public interest daily threatened by the formidable Southern Alliance, whose ambition may, in the present state of things, shake the whole Continental system sooner than it can make any material impression on the British Dominions.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 169.

Sir George Macartney to the Right Honorable Mr Secretary Conway.

St. Petersburg, November 28 (December 7), 1766.

(№ 6. Extract.) Mr Wroughton, I dare say, has informed you of every transaction of moment that has past during the late diet (of Poland), and from thence you will have observed that though Russia has carried many

---

ніемъ такого почтеннаго союза, столь соотвѣтствующаго поддержанію ихъ существеннѣйшихъ интересовъ въ такую критическую для нихъ минуту, тѣмъ болѣе что союзъ этотъ усложненъ столь немногими затрудненіями, по смыслу испрашиваемыхъ нами условій.

Но дѣло въ томъ, что гордость, неправильная политика или ложныя понятія этихъ державъ и ихъ министровъ, заставляютъ ихъ отталкивать съ презрѣніемъ свободное предложеніе такого союза какъ союзъ съ Великобританіей, которой десять разъ меньше слѣдуетъ надѣяться на континентальныя державы или опасаться ихъ, чѣмъ тѣмъ кои такъ неблагоразумно отвергаютъ планъ еще болѣе необходимый для ихъ ближайшей безопасности, чѣмъ для общихъ интересовъ, ежедневно угрожаемыхъ сильнымъ южнымъ союзомъ, честолюбіе котораго при настоящемъ положеніи дѣлъ, можетъ поколебать всю континентальную систему, прежде чѣмъ причинитъ существенный вредъ британскимъ владѣніямъ.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ достопочтенному г. секретарю Конуэ.

С. Петербургъ, ноября 28 (декабря 7), 1766.

№ 169. (№ 6. Извлеченіе.) Я полагаю, что министръ Раутонъ сообщалъ вамъ всякое событіе данной минуты въ теченіе послѣдней Польской Діэты и потому вы уже замѣтили, что хотя Россія одержала верхъ по многимъ вопросамъ, однако въ

points, yet she has failed of success in the principal. It is true she has broken the general custom house, she has repealed the new regulation of the finances, she has dissolved the confederation, but she has not been able to obtain the smallest alteration in favour of the dissidents. The fanaticism of the Poles seems, on this occasion, to make them forget every sense of danger, and rather hazard the loss of all than admit the dissidents to a chance of the smallest share. But indeed, Sir, the fault is in a great measure to be attributed to the imperiousness and inflexibility of this Court, which too confident of her own power, absolutely refused to listen to any middle term whatsoever on the part of Poland, she rejected every offer which the King, who is certainly no bigot, proposed and declared that nothing less would satisfy Her than a total and immediate restitution to the dissidents of all their ancient privileges, without exception.

Many people well acquainted with the genius and government of the Polish nation assured me, that nothing could be more injudicious than this conduct and plainly foretold what has since happened, that the dissidents, by asking too much, would certainly obtain nothing at all; and that a violent attack upon the established religion, if unattended with success, would rather rivet and strengthen, than shake or weaken it; such indeed seems to be the case at present, and I can never sufficiently lament the obstinacy of this Court, which has now lost a most happy opportunity of alleviating

---

самомъ главномъ изъ нихъ она потерпѣла неудачу. Правда, что она уничтожила общую таможню, она отмѣнила новое распредѣленіе финансовъ, она распустила конфедерацію, но тѣмъ не менѣе ей не удалось получить ни малѣйшаго измѣненія въ пользу диссидентовъ. Въ этомъ случаѣ, фанатизмъ Поляковъ кажется заставилъ ихъ забыть объ опасности и скорѣе подвергнуться возможности все потерять, лишьбы только не допустить диссидентовъ до участія въ чемъ бы то ни было. Но въ сущности, сэръ, большая часть вины должна быть приписана повелительности и непреклонности этого двора, который, слишкомъ разсчитывая на собственное могущество, положительно отказывался отъ всякихъ среднихъ мѣръ предлагаемыхъ Польшей; онъ отвергъ всѣ мысли, поданныя королемъ, который далеко не фанатикъ, и объявилъ что не останется доволенъ, пока не произойдетъ немедленнаго и полнаго возвращенія диссидентамъ всѣхъ безъ исключенія старинныхъ ихъ привилегій.

Многія лица, хорошо знакомыя съ характеромъ и управленіемъ польской націи, говорили мнѣ что невозможно было поступить болѣе неблагоразумнымъ образомъ, подробно предсказывая при этомъ то, что съ тѣхъ поръ случилось, что диссиденты требуя слишкомъ многаго, не получатъ ровно ничего; и что энергическое нападеніе на господствующую религію, въ случаѣ если не достигнетъ успѣха, не только не поколеблетъ и не ослабитъ, но напротивъ того утвердитъ и усилитъ ее. Повидимому. таково положеніе дѣлъ въ настоящую минуту и я не могу достаточно сожалѣть,

the distress which the dissidents complain of; for the King of Poland, five months ago, declared to Mr Panin by his Minister, that, if Russia would act moderately, He would undertake in this diet, to obtain for the dissidents the free exercise of their religion; and in the next, he would endeavour, nay promise, to render them not only capable of juridicatory starosties, but of being elected to the nunciature. Unfortunately this proposal did not content the Court of Petersburg; she thought it possible to obtain every thing she demanded, and did not comprehend the difficulty, the impossibility, of persuading a great assembly (the most august part of which consists of ecclesiastics), to grant all at once without hesitation a free participation of their privileges to a set of men whom they have been taught to look upon as equally their spiritual and temporal enemies. As this is the first check that Russia has met with for a considerable time, she bears it with great impatience, and the general opinion is, that she will make the dissidents confederate under the protection of a considerable army, and force the Roman Catholics, by that means, to grant in the field what they denied in the cabinet. But I can scarce imagine that Mr Panin will proceed in this manner. A religious war, however justly undertaken, is always of the most odious nature, and of all wars of the most doubtful success. Where bigotry baffles reason, and where fanaticism supplies courage, it is impossible to form any conjecture of the events, the uncertainty of which, added

---

объ упрямствѣ этого двора, не умѣвшаго воспользоваться теперь весьма удобнымъ случаемъ облегчить бѣдствія, на которыя жалуются диссиденты, ибо пять мѣсяцевъ тому назадъ, Король польскій объявилъ Панину, черезъ посредство своего министра, что въ случаѣ если Россія будетъ дѣйствовать умѣренно, онъ возметъ на себя доставить диссидентамъ на нынѣшнемъ сеймѣ право свободнаго вѣроисповѣданія, а на слѣдующемъ сеймѣ постарается и даже обѣщаетъ, утвердить за ними право на занятіе должности судебнаго старосты и на избраніе въ члены нунціатуры. Къ несчастію это предложеніе не удовлетворило петербургскаго двора; онъ считалъ возможнымъ достигнуть исполненія всѣхъ своихъ требованій, забывая трудность и даже положительную невозможность убѣдить многочисленное собраніе (важнѣйшая часть котораго состоитъ изъ духовенства), гарантировать разомъ и ни мало не медля, свободное участіе во всѣхъ своихъ привиллегіяхъ людямъ, которыхъ они привыкли разсматривать какъ своихъ духовныхъ и свѣтскихъ враговъ. Такъ какъ это первый ударъ, испытанный Россіей въ теченіе значительнаго періода времени, то она переноситъ его съ большимъ нетерпѣніемъ, и общее мнѣніе состоитъ въ томъ, что она соберетъ диссидентовъ подъ защитой значительной арміи и этимъ средствомъ вынудитъ римско-католиковъ гарантировать на полѣ битвы то, что они отказали въ кабинетѣ. Но мнѣ трудно предполагать, чтобы Панинъ поступилъ такимъ образомъ. Изъ всѣхъ войнъ, война религіозная, какъ бы ни были справедливы ея основанія, всегда имѣетъ

to the certainty of succeeding by mild methods, will I flatter myself, engage Mr Panin to consider the decision of the sword as the last of his resources.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

№ 170.

Sir George Macartney to the Right Honorable Mr Secretary Conway.

St. Petersburg, December 5 (16), 1766.

(№ 7. Extract.) All things at present at Court here remain in the most perfect tranquillity. The care of foreign affairs is entirely trusted to Mr Panin; and such is the confidence reposed in his judgment and integrity, that I am persuaded Her Majesty would approve of all his counsels and negotiations in that branch. The favorite seems to be upon the best terms with him, and is, besides, become so indolent, that I apprehend no revolution in the administration from his quarter. His brother Count Alexis Orloff is indeed of a more winning disposition; but as he is at the same time of superior understanding, I believe nothing but an absolute certainty of success would induce him to undertake any thing against Mr Panin. At present the Czarina's attention is principally engaged by a favorite project, the success of which will do Her more real honour, and be of greater advantage to

---

самый страшный характеръ, при самомъ сомнительномъ успѣхѣ. Тамъ, гдѣ изувѣрство затмѣваетъ разсудокъ, а фанатизмъ замѣняетъ храбрость, невозможно угадать событій, невѣрность которыхъ вмѣстѣ съ вѣрностью успѣха, при помощи кроткихъ мѣръ, надѣюсь, заставитъ Панина обратиться къ рѣшенію оружія, лишь въ видѣ послѣдняго средства.

Отъ сэра Джоржа Макартней къ достопочтенному г. секретарю Конуэ.

Петербургъ, декабря 5 (16), 1766.

№ 170. (№ 7. Извлеченіе.) Въ настоящую минуту, при дворѣ все совершенно спокойно. Забота объ иностранныхъ дѣлахъ вполнѣ предоставлена Панину, и довѣріе къ его благоразумію и честности такъ велико, что по моему убѣжденію Ея Величество одобритъ всякій его совѣтъ и всякое сдѣланное имъ по этой отрасли сношеніе. Любимецъ, кажется, въ самыхъ лучшихъ съ нимъ отношеніяхъ, и кромѣ того сталъ такъ равнодушенъ къ дѣламъ, что я не опасаюсь съ этой стороны никакой перемѣны въ администраціи. Братъ его, графъ Алексѣй Орловъ, человѣкъ болѣе честолюбивый, но такъ какъ въ то же время онъ весьма уменъ, то я полагаю, что одна только полная увѣренность въ успѣхѣ, можетъ побудить его предпринять что бы то ни было противъ Панина. Въ настоящую минуту, вниманіе Царицы исключительно поглощено

Her, than the winning of a battle or the acquisition of a Kingdom. She, whose penetrating genius is equally happy in discovering defects and in finding resources to remedy them, has long beheld with regret the confusion, tediousness, ambiguity, and injustice of the laws of Her Empire: to correct them has been long the object of Her ambition; and for this purpose She examined and compared with the utmost attention and precision the different legislations of other Countries. From Her own observations upon the whole, and from the opinions of her most learned and able counsellors, She has formed a code of laws equally adapted to the good of her subjects, and the genius of her people. This code is to be laid before the States of the Empire assembled at Moscow in the course of next summer, who are to deliver their sentiments upon it, to mark what appears defective to them, and to propose their alterations. When these points are agreed upon and finally settled, the whole is to be published as the solemn law of the Empire for the future. A most noble undertaking, and worthy the ambition of a great Prince, who prefers the title of legislator to the fame of conquest, and founds his glory upon providing for the happiness, and not the destruction of mankind.

(Russia. Sir George Macartney. № 90.)

любимымъ проэктомъ, успѣхъ котораго будетъ ей полезнѣе и принесетъ ей больше истинной чести, чѣкъ выигранное сраженіе или пріобрѣтеніе цѣлаго королевства. Обладая проницательнымъ умомъ, вслѣдствіе котораго она не только усматриваетъ недостатки, но тотчасъ же находитъ средство ихъ исправить, она давно съ сожалѣніемъ убѣдилась въ безпорядкѣ, сложности, запутанности и несправедливости законовъ ея имперіи; исправленіе ихъ давно составляло предметъ ея честолюбія, и съ этой цѣлью она разсматривала и изучала, съ величайшимъ вниманіемъ и точностью, различныя законодательства другихъ странъ. На основаніи собственныхъ ея замѣчаній по этому предмету, и мнѣній самыхъ ученыхъ и способныхъ ея совѣтниковъ, она составила уложеніе равно соотвѣтствующее благу ея подданныхъ и характеру народа. Уложеніе это будетъ предложено на разсмотрѣніе депутатовъ Имперіи, которые соберутся въ Москвѣ въ теченіе будущаго лѣта, при чемъ имъ будетъ предоставлено право высказывать свои мнѣнія о немъ, указывать на тѣ недостатки, которые они найдутъ въ немъ, и предлагать измѣненія. Когда по всѣмъ этимъ вопросамъ произойдетъ соглашеніе, и они будутъ окончательно утверждены, уложеніе это будетъ обнародовано и составитъ основное законодательство Имперіи на будущее время. По истинѣ, это высокое предпріятіе достойное честолюбія великаго монарха, предпочитающаго титулъ законодателя славѣ побѣдъ, и полагающаго въ основаніе своего величія, заботу о благоденствіи, а не уничтоженіи человѣчества.

1767.

№ 171.

Sir George Macartney to the Right Honorable Mr Secretary Conway.

St. Petersburg, January 26 (February 6), 1767.

(№ 4. Extract.) The Empress (of Russia) seems of late to give much less attention to foreign politics than formerly, and at present chiefly to turn Her thoughts to the interior government of her dominions. She sets out in a few days for Moscow; from Moscow She goes to Jaroslaff; from Jaroslaff to Cazan, from Cazan to Saratoff, from Saratoff to Astrachan, and from Astrachan Heaven knows where the genius of travelling may conduct Her.

Now, Sir, if you will please to look over the map of this country, and consider the distance of these places from one another, and the time necessary for making such a journey, as well as the dissipation and confusion naturally attending on them, you must allow, I believe, it will by no means be a season favorable for negotiation. When these peregrinations are over, another grand object will claim Her attention; I mean the convening of the States of the Empire, in order to compose and establish a new code of laws. Now as these States are to consist of a number of deputies, per-

---

1767.

Отъ Сэра Джоржа Макартней къ достопочтенному г. секретарю Конуэ.

С. Петербургъ, 26 января (6 февраля), 1767.

№ 171. (№ 4. Извлеченіе.) Императрица (Русская), въ послѣднее время, какъ кажется, обращаетъ гораздо меньше вниманія на иностранную политику, и въ настоящую минуту, всѣ ея мысли поглощены заботой о внутреннемъ управленіи государствомъ. Черезъ нѣсколько дней она уѣзжаетъ въ Москву, изъ Москвы она переѣзжаетъ въ Ярославль; изъ Ярославля въ Казань, изъ Казани въ Саратовъ, изъ Саратова въ Астрахань, а изъ Астрахани, одному небу извѣстно, куда заведетъ ее духъ путешествій.

Если же вы, сэръ, потрудитесь взглянуть на карту этой страны, и обратите вниманіе на разстояніе между всѣми этими мѣстами, и слѣдовательно на время, потребное для такого путешествія, не забывъ при этомъ о безпорядкѣ и разсѣянности, которые непремѣнно появятся въ дѣлахъ, вы, я полагая, согласитесь со мной въ томъ, что настоящее время далеко не благопріятно для веденія переговоровъ. По окончаніи всѣхъ этихъ переѣздовъ, другая важная цѣль привлечетъ все ея вниманіе. Я говорю о собраніи депутатовъ для составленія и утвержденія новыхъ

haps eleven or twelve hundred, chosen out of all ranks of people, and out of all nations whatsoever under the Russian dominion, whether Christian, Pagan, or Mahometan, it is not to be supposed that the proceedings of so tumultious an assembly should be very regular, or their decisions very speedy. These circumstances together with many others, too tedious to be here enumerated, will probably blunt the edge of every appetite for foreign politics, and during a considerable time totally engross the attention of the Empress, of Her Ministers, and of Her people. The only chance we have of this Court's abating of her inflexibility upon the Turkish clause, is that from the dissatisfaction of Sweden, or from the convulsion in Poland (if France exerts herself in the one, and Austria intermeddles in the other), some incident may arise, which will render our Alliance necessary to Russia on our own terms. For this reason, joined to many others, I dare say You will readily agree, how useful, nay how necessary the presence of a Minister of Mr Stanley's habilities is now become here; and he must be sensible what advantage must result to this country, and what glory to himself, if he can conquer that obstacle, and remove those mountainous difficulties, which have hitherto held at defiance all the talents and address of his predecessors.

(Russia. Sir George Macartney. № 93.)

законовъ. А такъ какъ это собраніе будетъ состоять изъ депутатовъ, числомъ отъ тысячи ста до тысячи двухъ сотъ, избранныхъ изъ всѣхъ сословій и изъ всѣхъ народовъ, составляющихъ Русскія владѣнія, безъ различія вѣроисповѣданія, т. е. христіанъ, язычниковъ и магометанъ, то нельзя предполагать, чтобы дѣйствія столь шумнаго собранія были особенно правильны, а рѣшенія ихъ отличались бы быстротой. Эти обстоятельства, вмѣстѣ со многими другими, исчислять которыя было бы слишкомъ долго, вѣроятно, отобьютъ охоту ко всякой иностранной политикѣ, и въ теченіе значительнаго времени всецѣло поглотятъ вниманіе Императрицы, Ея министровъ и ея народа. Одна надежда, остающаяся намъ на уступку, со стороны этого двора, касательно Турецкаго вопроса, состоитъ въ томъ, что вслѣдствіе недовольства въ Швеціи, или волненія въ Польшѣ (если Франція станетъ дѣйствовать въ одной изъ этихъ странъ, а Австрія вступится въ дѣла другой), могутъ возникнуть обстоятельства, которыя поставятъ Россію въ необходимость заключить съ нами союзъ, хотя бы на собственныхъ нашихъ условіяхъ. Въ виду этого соображенія и еще многихъ другихъ, полагаю, что вы согласитесь, до какой степени полезно и даже необходимо здѣсь, въ настоящую минуту, присутствіе такого способнаго министра, какъ министръ Станлей; самъ онъ не можетъ не сознавать, какую выгоду онъ пріобрѣтетъ для своего отечества, и какую славу заслужитъ самому себѣ, въ случаѣ, если ему удастся побѣдить тѣ препятствія и устранить тѣ громадныя затрудненія, о которыя до сихъ поръ разбивались всѣ таланты и ловкость его предшественниковъ.

№ 172.

Sir George Macartney to the Right Honorable H. S. Conway.

St. Petersburg, February 2 (13), 1767.

(№ 4. Extracts.) On Sunday last I had a conference of two hours with Mr Panin, in which I endeavoured to persuade him of the very sincere and earnest desire of His Majesty to enter into the grand system, and particularly to unite Himself with Russia, by the strongest and most intimate ties, declaring however, at the same time, that the Turkish point was not only now inadmissible, but that it must continue so for ever. I expatiated very largely upon this article, and used every argument on the occasion, which I thought likely to make an impression. I then proceedcd to sound him upon the affair of Denmark, and tried as much as possible to penetrate into his real views and intentions relative to that Court; after which I spoke to him very particularly upon the present state of things in Sweden; touched upon the disputes in Poland, and on the disposition of His Prussian Majesty and represented very amply the uniform and generous conduct of the King, my Master, in every instance, where the interest of Russia was concerned. I assured him, that I still had the honour to enjoy the confidence of the administration at home, and that therefore regarding me both as a Minister, and as a private person, I flattered myself his consideration for my Court,

---

Отъ сэра Джоржа Макартней къ достопочтенному г. секретарю Конуэ.

С. Петербургъ, Февраля 2-го (13-го), 1767.

№ 172. (№ 4. Извлеченія.) Въ прошлое Воскресенье, я два часа разговаривалъ съ Панинымъ, стараясь увѣрить его въ искреннемъ и твердомъ желаніи Его Величества, принять участіе въ великой системѣ, особенно же, соединиться съ Россіей сильнѣйшими и тѣснѣйшими узами, объявивъ однако въ то же время, что Турецкій вопросъ, какъ былъ до сихъ поръ, такъ и на будущее время останется условіемъ неисполнимымъ. Я весьма подробно распространился на счетъ этой статьи, и высказалъ при этомъ случаѣ всѣ доводы, которые казались мнѣ убѣдительными. За тѣмъ, я попробовалъ разспросить его касательно датскаго дѣла, стараясь, на сколько возможно, проникнуть въ его истинные виды и намѣренія, относительно этого двора; послѣ чего я говорилъ съ нимъ весьма подробно о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Швеціи; коснулся несогласій въ Польшѣ и расположенія Его Прусскаго Величества и весьма подробно изобразилъ ему неизмѣнно великодушный образъ дѣйствій короля, моего повелителя, вездѣ, гдѣ только была заинтересована Россія. Я увѣрилъ его, что до сихъ поръ имѣю честь пользоваться довѣріемъ нашей администраціи, и потому льщу себя надеждой, что разсматривая меня не только какъ министра, но и какъ частное лице, онъ, вслѣдствіе уваженія своего къ моему двору и личной ко мнѣ

and his friendship for myself, would induce him to explain to me his sentiments with freedom and candour. To this he replied, that I might entirely depend upon his sincerity, and that he would not deceive either me, or my court, on any account whatsoever; that the event would prove, whether he did not speak to me his real thoughts, and whether his word was not to be relied on for the future. He then declared himself ready to conclude a firm alliance with us at this moment, and without the interposition of any other power; but that he never would depart from the Turkish point, and that we deceived ourselves egregiously, if we flattered ourselves with a hope of his ever becoming less inflexible; that our alliance could be of no use to Russia, except in case of a war with the Ottoman Porte; for what other power dared to attack her? whereas Great Britain would reap every advantage she could desire from a Russian alliance, whether considered in an offensive light, or a defensive one. Upon my seeming to deny this, he said that he was sorry to find, that I adhered so obstinately to my old opinion, because it was impossible that his own could ever change; and asked me whether in common sense I could suppose, that another Minister would find him more tractable than I had done? He continued, that he had no doubt of the court of Great Britain's sincere desire to unite with Russia; because, what other resource had we? what other Power would grant us

---

дружбы согласится объяснить мнѣ свои чувства свободно и откровенно. На это онъ отвѣчалъ, что я могу вполнѣ положиться на его искренность, и что онъ ни за что не станетъ обманывать ни меня, ни мой дворъ, что событія докажутъ правдивость высказываемыхъ имъ мыслей и то, что на будущее время можно полагаться на его слово. За тѣтъ онъ объявилъ, что готовъ тотчасъ же заключить съ нами твердый союзъ, безъ всякаго вмѣшательства прочихъ державъ; но что онъ никогда не отступитъ отъ Турецкаго вопроса и что мы сильно заблуждаемся, если льстимъ себя надеждой на то, что онъ со временемъ будетъ менѣе непреклоненъ; что нашъ союзъ не представляетъ для Россіи никакой пользы, иначе какъ въ случаѣ войны съ Оттоманской Портой, ибо какая другая держава осмѣлится напасть на нее? Между тѣмъ какъ Великобританія извлечетъ для себя всѣ выгоды, какія только можетъ желать, изъ союза съ Россіей, все равно разсматривать ли этотъ союзъ въ наступательномъ характерѣ или только въ оборонительномъ. Замѣтивъ, что я не согласенъ съ этой мыслью, онъ сказалъ, что ему весьма прискорбно видѣть, что я такъ упрямо держусь за свое прежнее мнѣніе, такъ какъ невозможно чтобы его собственное мнѣніе измѣнилось, и спросилъ меня, неужели по здравомъ обсужденіи, я могу предполагать, что другой министръ найдетъ его болѣе его зговорчивымъ, чѣмъ былъ онъ, по отношеніи ко мнѣ? Далѣе онъ высказалъ, что ни мало не сомнѣвается въ искреннемъ желаніи Великобританіи вступить въ союзъ съ Россіей, ибо на что же другое могли мы разсчитывать? И какая другая держава согласится на союзъ съ нами, если

her alliance, unless we purchased it? As to Denmark he said, that we had very little chance there at present; and as to Sweden, our parsimony in that country would undo all that had hitherto been done there. The King of Prussia, he thinks, has no opinion of our steadiness, and therefore, unless He saw much better reason to rely upon us than has hitherto appeared, would scarcely venture to renew any greater connexion with us.

He (Mr Panin) proceeded to observe that every court was supposed to understand its own interests best, and that if Great Britain did not incline to the alliance of Russia, on the terms which he proposed, he did not doubt but we had good reason for refusing it, and that he by no means wanted to persuade us; for that he would scorn any engagement, which was not heartily entered into by a complying party, from a conviction of mutual interest. That at all events, whether the present Negotiation was likely to terminate favourably, or not, the Empress would equally mark Her consideration of His Majesty, and in a few days would appoint an Ambassador to the Court of London, whose care should be, if he could not render our present connections more intimate, at least not to suffer them to be weakened or diminished.

(Russia. Sir George Macartney. № 93.)

только мы ее не подкупимъ? Что касается до Даніи, онъ сказалъ, что въ настоящую минуту для насъ тамъ весьма мало шансовъ на успѣхъ, а относительно Швеціи, скупость заявленная нами въ этой странѣ уничтожаетъ результатъ всего того, что было сдѣлано. Король Прусскій, по его мнѣнію, недостаточно разсчитываетъ на нашу стойкость, и потому если только не найдетъ бо́льшаго чѣмъ до сихъ поръ основанія положиться на насъ, то едва ли отважится возобновить съ нами тѣснѣйшія отношенія.

Далѣе онъ (Панинъ) высказалъ, что каждый дворъ всего лучше понимаетъ собственные интересы, и потому если Великобританія не расположена къ союзу съ Россіей, на условіяхъ предложенныхъ имъ, онъ не сомнѣвается въ томъ, что мы имѣемъ положительныя основанія для подобнаго отказа, и что онъ ни въ какомъ случаѣ не намѣревался уговаривать насъ, такъ какъ онъ пренебрегаетъ всякимъ обязательствомъ, которое бы не было добровольно принято другой стороной, согласной по убѣжденію во взаимныхъ интересахъ. Что во всякомъ случаѣ, благополучно ли окончатся настоящіе переговоры или нѣтъ, Императрица равно намѣревается заявить свое уваженіе къ Его Величеству, и чрезъ нѣсколько дней назначитъ къ Лондонскому двору посланника, забота котораго, если ему не удастся сблизить нашихъ настоящихъ отношеній, будетъ по крайней мѣрѣ направлена къ тому, чтобы не дать этимъ отношеніямъ ослабѣть или уменьшиться.

№ 173.

Sir George Macartney to the Right Honorable Mr Secretary Conway.

St. Petersburg, February 20 (March 3), 1767.

(№ 9. Most secret. Extract.) I am assured that it was not the intention of this Court to name an Ambassador to England 'till Mr Stanley had actually set out, but Count Czernicheff exerted himself with so much industrious importunity and address, that he prevailed on the Empress to declare him before She went to Moscow. Though I have given some account of this gentleman, perhaps it may not be improper to retrace his character, and, instead of such a slight sketch, draw his portrait at full length.

He is the youngest son of the famous Count Czernicheff, who was one of Peter the First's Generals, and who, though of mean extraction, rendered himself illustrious by the favour of his Sovereign and the splendor of his own actions. He left three sons, the eldest of whom was many years Minister in England from this Court. The second commanded the Russian troops in Bohemia, when they received Peter the Third's order to separate from the Austrians, and is now at the head of the War Office. The third, who is our new Ambassador, is now about forty years old; but retains all the vivacity and petulance of youth; fed by the consciousness of superior talents, and entire security of the favour and friendship of Mr Panin; his natural

---

Отъ сэра Джоржа Макартней къ достопочтенному г. секретарю Конуэ.

С. Петербургъ, февраля 20 (марта 3), 1767.

№ 173. (№ 9. Весьма секретно. Извлеченіе.) Я убѣдился, что дворъ этотъ не имѣлъ намѣренія назначить посла въ Англію до тѣхъ поръ, пока не выѣхалъ Мистеръ Станлей, но графъ Чернышевъ такъ ловко и хитро хлопоталъ объ этомъ, что убѣдилъ Императрицу назначить его до отъѣзда своего въ Москву. Хотя я уже слегка упоминалъ объ этомъ господинѣ, быть можетъ не безполезно вернуться къ его характеру и вмѣсто такого поверхностнаго очерка, нарисовать его портретъ во весь ростъ.

Онъ младшій сынъ знаменитаго графа Чернышева, одного изъ генераловъ при Петрѣ I, прославившагося, не смотря на незнатное происхожденіе, милостью Государя и собственными замѣчательными дѣлами. Онъ оставилъ троихъ сыновей, изъ которыхъ старшій былъ долгое время министромъ здѣшняго двора въ Англіи. Вторый имѣлъ начальство надъ Русскими войсками въ Богеміи въ то время, когда они получили отъ Петра III приказаніе отдѣлиться отъ Австрійцевъ, а теперь находится во главѣ военнаго управленія. Третьему, который теперь назначенъ къ намъ посломъ, около сорока лѣтъ отъ роду, но онъ сохранилъ всю живость и подвижность молодости; сознавая за собой большіе таланты, онъ вполнѣ разсчитываетъ на милость и дружбу

parts, though not solid, are lively, and in Russia may well pass to be of the first rate; his reading, such as it is, is extensive, but certainly in the French way, consisting of memoirs, letters, anecdotes, almanacks, and dictionaries. As to the learned languages, he is totally ignorant; as to the modern ones, he possesses many of them; particularly the French and German, both of which he speaks with uncommon fluency and precision. His conversation abounds with wit and entertainment; though often tiresome and disgusting by the exuberance of his expressions; for with him eloquence and talkativeness are the same thing. He seems, in common with all the Russians I have ever seen, to want the distinguishing faculty. He is a pretender to all sorts of knowledge, an enthusiast of his own opinion; little scrupulous in point of profession, and seldom very attentive to the obligation of veracity; ambitious even beyond presumption, regarding no elevation too high for his merit and expectations; suspicious of his friends, implacably vindictive to his enemies; an imperious Master; false to his patrons, regardless of his dependents, cruel to his slaves, haughty in his disposition, and violent, nay furious, in his temper, filled with extravagant ideas of the greatness and power of his own Nation, and comparatively not entertaining the most advantageous thoughts of others; and, as far as I can

---

Панина; природный умъ его, хотя и не глубокъ, но отличается быстротой и въ Россіи можетъ прослыть первостепеннымъ; начитанность его велика, но слѣдуя французской привычкѣ, онъ читалъ одни только мемуары, письма, анекдоты, альманахи и словари. Что касается до классическихъ языковъ они ему совершенно неизвѣстны; изъ новыхъ языковъ онъ знаетъ многіе, особенно французскій и нѣмецкій, на которыхъ говоритъ съ необыкновенной легкостью и точностью. Разговоръ его уменъ и занимателенъ, но часто утомителенъ до приторности, многословными выраженіями, такъ какъ по его понятіямъ краснорѣчіе и болтливость одно и тоже. Мнѣ кажется, что ему какъ и всѣмъ русскимъ, совершенно недостаетъ проницательности. Онъ имѣетъ притязанія на всякаго рода познанія, восхищается собственными мнѣніями, не особенно разборчивъ въ дѣлѣ убѣжденія, и рѣдко наблюдаетъ за правдивостью рѣчи; честолюбіе его превосходитъ всякую самонадѣянность и онъ ничего не находитъ слишкомъ высокимъ для собственнаго достоинства и ожиданій; онъ подозрителенъ къ своимъ друзьямъ, ненасытно мстителенъ къ врагамъ, повелителенъ передъ низшими, двуличенъ передъ высшими, невнимателенъ къ подчиненнымъ, жестокъ къ своимъ рабамъ; обращеніе его высокомѣрно, а характеръ вспыльчивъ до бѣшенства; онъ проникнутъ сумазбродными идеями о величіи и могуществѣ своего народа, сравнительно съ которымъ имѣетъ самое невыгодное понятіе объ остальныхъ государствахъ; на сколько я могу судить, онъ болѣе способенъ запутать и остановить переговоры, чѣмъ вести и подвигать ихъ.

Таковы, сэръ, настоящія черты его характера; а между тѣмъ, не знаю какъ съ

judge, more likely to blow up or ruffle a negotiation, than to conduct or advance one.

These, Sir, are the real features of his character; and yet I know not how by his masterly address, and astonishing insinuation, he has contributed not only to soften them, and hide their deformity from Mr Panin, but even to make them appear amiable in his eyes. The Empress, who, when Grand Duchess, had good reason to know him, detests him; nor is Count Orloff by any means his friend; perhaps they are not sorry to see him at the distance to which his employment necessarily throws him. Count Czernicheff has always had a most extraordinary vocation to Embassies. His present one is the third to which he has been appointed. He was named Plenipotentiary to Augsbourg in 1761, and on the failure of that Congress, was intended to be sent to China, but that mission proved abortive on account of the dispute on the frontiers. He has very extravagant notions of the dignity of an Ambassador, and particularly of a Russian Ambassador to England, who, I am assured, is not to yield precedence to any other. His appearance will be uncommonly splendid and magnificent; for he is a man of great expense and profusion, as you will easily suppose when I inform you, that the state liveries of his servants cost upwards of a hundred pounds apiece. His Lady's diamonds are worth, as he told me, near forty thousand pounds sterling. She is a woman of uncom-

---

умѣлъ онъ, съ помощью рѣдкой ловкости и удивительной вкрадчивости, не только смягчить свои недостатки и скрыть ихъ безобразіе отъ Панина, но даже ухитрился придать имъ въ его глазахъ привлекательный видъ. Императрица, которая будучи Великой Княгиней, имѣла случай хорошо съ нимъ познакомиться, ненавидитъ его; графъ Орловъ также ему далеко не пріятель; быть можетъ, они довольны тѣмъ разстояніемъ, на которое его удаляетъ отъ нихъ эта должность. Графъ Чернышевъ всегда имѣлъ какое-то особое призваніе къ посольствамъ. Настоящее его назначеніе есть третье, занимаемое имъ посольство. Въ 1761 г. онъ былъ назначенъ въ Аугсбургъ, и по закрытіи этого конгресса долженъ былъ отправиться въ Китай; но это назначеніе не состоялось, вслѣдствіе спора о границахъ. Онъ имѣетъ самыя преувеличенныя понятія о достоинствѣ посла, особенно же русскаго въ Англіи, который, вѣроятно, ни кому не уступитъ первенства. Его внѣшняя обстановка будетъ необычайно роскошна и великолѣпна, такъ какъ онъ человѣкъ богатый и чрезвычайно расточительный, о чемъ вы можете судить, когда я сообщу вамъ, что ливрея каждаго изъ его слугъ, стоитъ болѣе ста фунтовъ. Бриллианты его жены стоятъ, какъ онъ передавалъ мнѣ, около сорока тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Жена его отличается необыкновенной красотой, кроткимъ нравомъ, и самымъ любезнымъ характеромъ, и хотя я полагаю, что она далеко не счастлива въ супружествѣ, однако мысль объ этомъ посольствѣ до того ослѣпляетъ ее, что она рѣшилась сопро-

mon beauty, of a sweet temper, and most amiable character, and though I believe by no means happy with him, yet is so dazzled by the idea of this Embassy, that she is determined to accompany him to England. They are still here at Petersburg, but propose going to Moscow next week, in order to settle their private affairs, and intend setting out for London in the middle of May.

Thus, Sir, I have thrown together as many circumstances relative to this new Ambassador as I could recollect. I have long known him very particularly, and assure you that I have neither mistaken nor misrepresented his character.

(Russia. Sir George Macartney. № 93.)

№ 174.

Henry Shirley to the Right Honorable Mr Secretary Conway.

Moscow, May 28 (June 8), 1767.

(№ 17. Most secret. Extract.) The jealousy which has always existed in the breast of the Counts Orloff against Mr Panin, though covered for a long time, has again revived with repeated force, and seems to be arrived at such a degree of animosity, that nothing but his destruction can satisfy them; and notwithstanding they dare not yet act without disguise, they let no opportunities slip, no expedient go unattempted, that can blot his repu-

---

вождать его въ Англію. Они все еще здѣсь въ Петербургѣ, но на будущей недѣли намѣреваются ѣхать въ Москву, для устройства своихъ частныхъ дѣлъ, послѣ чего собираются выѣхать въ Лондонъ въ половинѣ мая.

Вотъ, сэръ, всѣ обстоятельства и подробности, касательно этого новаго посланника, какія я только могъ собрать. Я давно знакомъ съ нимъ весьма близко, и увѣряю васъ, что я не ошибся насчетъ его характера и не преувеличилъ его въ дурную сторону.

Отъ Генриха Шерлея къ достопочтенному г. секретарю Конуэ.

Москва, 28-го мая (8-го іюня), 1767.

№ 174. (№ 17. Весьма секретно. Извлеченіе.) Зависть, которую врафы Орловы всегда питали къ Панину, хотя скрывалась ими въ теченіе долгаго времени, теперь вспыхнула съ новой силой и повидимому достигла такого ожесточенія, что ничто, кромѣ его погибели, не въ состояніи ихъ удовлетворить не смотря на то что они еще не осмѣливаются дѣйствовать открыто, тѣмъ не менѣе они пользуются всякимъ случаемъ и употребляютъ всевозможныя средства для того, чтобы очернить его въ глазахъ Императрицы. При такомъ критическомъ положеніи дѣлъ, когда осторожность должна бы руководить каждымъ поступкомъ, я съ сожалѣніемъ

tation in the eyes of the Empress. In this critical situation of affairs, when prudence ought to guide every action, I am sorry to observe, that Mr Panin lays himself too open by his unguarded behaviour. If you will take the trouble to look over some of Sir George Macartney's despatches, You will find mentioned in one of them the Countess of..., who has long since been this Gentleman's stumbling-block. Ever since his arrival here he visits with so little precaution, and sees her so often, that his enemies have certainly at present the fairest opportunity of laying the foundation of his ruin.

As it cannot but be almost impracticable to overthrow at once a man, who possesses so great a share of his Sovereign's confidence, and who is so universally esteemed, nothing in the world can tend to it more than the plan of their operations covered under the cloak of friendship, and blind in appearance to the real motive, they seem to attribute his irregular attendance on the Grand Duke, to the numberless occupations which the two important employments that are trusted to his care must necessarily bring upon him. These employments, they say, are of such a nature, that it is almost impossible for a man to acquit himself of the one, without neglecting the other, and that as the least neglect in either might prove very dangerous, what could be better than to make Mr Panin Chancellor, and to place another person near the Grand Duke, whe would have nothing else to do? and they even, I am assured, have gone so far as to propose

---

долженъ замѣтить, что Панинъ отдаетъ себя въ руки враговъ, своимъ неосмотрительнымъ поведеніемъ. Если вы потрудитесь пересмотрѣть нѣкоторыя изъ депешъ сэра Джоржа Макартней, вы найдете, что въ одной изъ нихъ упоминается о графинѣ, которая давно уже сдѣлалась камнемъ преткновенія для Панина. Со времени своего пріѣзда сюда, онъ такъ неосторожденъ въ своихъ посѣщеніяхъ, и такъ часто видится съ ней, что врагамъ его представляется въ настоящую минуту прекрасный случай, для того чтобы положить основаніе его паденію.

Такъ какъ почти невозможно разомъ свергнуть человѣка, пользующагося такимъ довѣріемъ Государыни, и до такой степени всѣми уважаемаго, ничто не можетъ такъ вѣрно направлять обстоятельства къ этой цѣли, какъ планъ ихъ дѣйствій, прикрытыхъ личиной дружбы; какъ будто не замѣчая настоящей причины къ тому, они дѣлаютъ видъ объяснять его невнимательность къ Великому Князю тѣми безчисленными занятіями, которыя, по необходимости, причиняютъ ему обѣ важныя, возложенныя на него должности. По словамъ ихъ, должности эти такого свойства, что почти нѣтъ возможности одному и тому же человѣку, исполнять одну изъ нихъ безъ ущерба для другой, а такъ какъ малѣйшее пренебреженіе въ той или другой, можетъ оказаться весьма гибельно, что можетъ быть лучше, какъ назначить Панина канцлеромъ, а къ Великому Князю опредѣлить другое лице, для котораго это составитъ единственное занятіе? Меня увѣряли даже, что они зашли такъ далеко,

the Count Ivan Schuwaloff to be Grand Governor of His Imperial Highness. If by this specious pretext of admitting him to the high dignity of Chancellor, they can remove him from the palace, nothing will prevent his becoming the victim of his enemies.

The Empress, who is too wise a Princess not to see through the veil that covers these insinuations, and who has a real regard for Her Minister, and yet is ignorant how to resist the importunities of her (blanc) endeavors to inspire them with sentiments of reconciliation, but after what has past, it must necessarily be in vain. Mr Panin does every thing in his power to fortify himself and oppose a number of friends strong enough to counterbalance the credit of the Count Orloff, who at present, during the absence of Her Majesty from Moscow, possesses entirely the ear of the Empress. One very happy circumstance seems to promise him success; the Count Alexis is very dangerously ill of an imposthume in his stomach, and it is generally believed that he cannot survive this malady, or if he does, that he will be obliged to go to Piermont, or Spa, for the recovery of his health. As he is the only one of the family capable to lead a party, if he dies, Mr Panin will get a very considerable advantage over his enemies.

It must be very evident to You, Sir, who are so well acquainted with the situation of this Court, that Mr Panin's removal must be of infinite

---

что предлагали графа Ивана Шувалова, для занятія должности главнаго воспитателя при Его Императорскомъ Высочествѣ. Если подъ этимъ благовиднымъ предлогомъ, перевести его на высокую должность канцлера, имъ удастся удалить его изъ дворца, онъ неминуемо сдѣлается жертвою своихъ враговъ.

Императрица, которая слишкомъ умна для того чтобы не видѣть сквозь завѣсу, покрывающую ихъ интриги, и которая истинно уважаетъ своего министра и въ то же время не знаетъ какъ устоять противъ домогательствъ своего (пробѣлъ), старается склонить ихъ къ примиренію, но послѣ того что случилось, это конечно будетъ тщетно. Панинъ дѣлаетъ все что можетъ, для того чтобы упрочить свое положеніе и выставить нѣсколькихъ друзей, довольно сильныхъ для того чтобы составить перевѣсъ вліянію графа Орлова, который въ настоящую минуту, со времени выѣзда Ея Величества изъ Москвы, особенно близокъ къ Императрицѣ. Одно весьма счастливое обстоятельство, по видимому, обѣщаетъ ему успѣхъ; графъ Алексѣй Григорьевичъ опасно боленъ воспаленіемъ желудка, и всѣ полагаютъ, что онъ не переживетъ этой болѣзни, а если и останется живъ, то принужденъ будетъ ѣхать въ Пирмонтъ или въ Спа, для поправленія здоровья. Такъ какъ изъ всего семейства онъ одинъ способенъ руководить партіей, то смерть его доставила бы Панину значительный перевѣсъ надъ врагами.

Вы, сэръ, такъ хорошо знакомы съ положеніемъ этого двора, что для васъ,

prejudice to the affairs of Great Britain in this country, as there is certainly not another person in the Empire who would be our friend, if he could be our enemy; his disinterestedness, his talents, his attachment to a system, of which he looks upon himself as the author are too well known not to make the loss of such a Minister be regretted by every well-wisher to the prosperity of the common cause.

(Russia. Sir George Macartney. № 93.)

№ 175.

Henry Shirley to the Right Honorable Mr Secretary Conway.

Moscow, June 7 (18), 1767.

(№ 19. Extract.) It is surprising with what assiduity the King of Prussia courts the favour of the Empress; and I assure you, Sir, it is not in vain. He has written a letter, expressing, in the strongest terms, how much He admires the wisdom with which She governs so vast an Empire, and with what pleasure He seizes every opportunity to cultivate the friendship and strengthen the union, which subsists between the two Nations. He finishes, by desiring Her Imperial Majesty to stand godmother to a daughter of the Prince Royal of Prussia.

(Russia. Sir George Macartney. № 93.)

конечно, будетъ очевидно, до какой степени пострадали бы дѣла Великобританіи, вслѣдствіе удаленія Панина, такъ какъ во всей Имперіи не нашлось бы никого, чтобы согласился на дружбу съ нами, имѣя возможность быть нашимъ врагомъ; безкорыстіе Панина, его способности, преданность его системѣ, которую онъ считаетъ своимъ произведеніемъ, слишкомъ хорошо извѣстны для того, чтобы о потери такого министра не пожалѣлъ бы всякій, желающій успѣха общему дѣлу.

Отъ Генриха Шерлей къ достопочтенному г. секретарю Конуэ.

Москва, іюня 7-го (18-го), 1767.

№ 175. (№ 19. Извлеченіе.) Удивительно, съ какимъ усердіемъ Король Прусскій ухаживаетъ за милостивымъ расположеніемъ Императрицы, при чемъ увѣряю васъ сэръ, что старанія его далеко не безуспѣшны. Онъ написалъ письмо, наполненное выраженіемъ его восхищенія къ ея мудрому управленію столь обширной Имперіей, и удовольствія, съ которымъ онъ пользуется всякимъ случаемъ заявить дружбу и скрѣпить согласіе, существующія между обѣими націями. Въ заключеніе онъ проситъ Ея Императорское Величество, быть воспріемницей при крещеніи дочери королевскаго принца Пруссіи.

№ 176.

Henry Shirley to the Right Honorable Henry Seymour Conway.

Moscow, July 31 (August 11), 1767.

(№ 24., Extract.) Her Imperial Majesty arrived here from Kolomenskoi last Saturday and to day, a day that ought to be for ever sacred to Russia, she went in great ceremony to hear the Divine service at the cathedral church where the States of the Empire were assembled, from church she walked to Her palace in the Kremlin, where seated on the throne, She admitted the deputies to the honor of kissing Her hand.

(Russia. Sir George Macartney. № 93.)

№ 177.

Henry Shirley to the Right Honorable Henry Seymour Conway.

Moscow, August 13 (24), 1767.

(№ 26.) The assembly of the deputies is become at present the great favourite occupation of the Empress, and excludes, at least in appearance, all other business from her Cabinet. The Russians think and talk of nothing else, and in seeing the representatives of several Nations, so very different both as to dress, customs, and religion, such as the Samoiedes, Cossacks, Bulgarians, Tartars etc^a, and whom they suppose to be (per-

---

Отъ Гейнриха Шерлей къ достопочтенному Гейнриху Сеймуру Конуэ.

Москва, 31-го іюля (11-го августа), 1767.

№ 176. (№ 24. Извлеченіе.) Ея Императорское Величество пріѣхала сюда изъ Коломны въ прошлую субботу, а сегодня, въ день долженствующій остаться навсегда священнымъ для Россіи, она торжественнымъ поѣздомъ ѣздила въ соборъ, гдѣ слушала обѣдню и куда были собраны всѣ члены земства. Изъ церкви она прошла пѣшкомъ въ свой Кремлевскій дворецъ, и тамъ всѣ депутаты были допущены къ чести цѣловать ея руку.

Отъ Гейнриха Шерлей къ достопочтенному Гейнриху Сеймуру Конуэ.

Москва, августа 13-го (24-го), 1767.

№ 177. (№ 26.) Въ настоящую минуту собраніе депутатовъ сдѣлалось любимѣйшимъ занятіемъ Императрицы, и по видимому исключаетъ изъ ея кабинета всѣ прочія дѣла. Русскіе не говорятъ и не думаютъ ни о чемъ другомъ, и видя собранныхъ въ своей столицѣ представителей многихъ націй, столь различныхъ по платью, обычаямъ и религіи, какъ-то Самоѣды, Козаки, Булгары, Татары и пр., которыхъ они считаютъ (быть можетъ не безъ основанія) вполнѣ зависимыми отъ Русской

haps not without foundation) entirely dependants of the Russian Empire, assemble in their capital, they are apt to conclude, that they are now the wisest, the happiest, and the most powerful nation in the universe; and it would be the most useless attempt, to endeavour to persuade them, that this assembly is far from being a check to the despotic power of their Sovereign. A man however, who will consider with attention their manner of proceeding, what they are permitted to deliberate upon, and how far they are allowed to extend their reformations, and will compare it with what is practised in those countries blest with a mixt Government, will soon perceive that this is nothing more than a certain number of men sent by every province of the Empire, and by those Nations under the protection of Russia, to be in some respect The Empress's councillors in the drawing up the laws of this country, and that these men are endowed with privileges, which no citizen in any well governed state ought ever to enjoy. It is true, that in Her Imperial Majesty's instructions to them upon the subject, that they are called for, there are these remarks: Punish, take care that in Russia every man dreads the laws, but the laws only, and nothing else; but at the same time, it is no less true, that if they enter upon a subject disagreeable to the Empress, or contrary to Her views, Mr Viasemskoi, who in this assembly acts (I could say) as General Procurator, desires them not to touch such a string, because, having so many others to

---

Имперіи, они способны заключить, что теперь они составляютъ мудрѣйшую, счастливѣйшую и могущественнѣйшую націю во всей вселенной, и было бы совершенно безполезно доказывать имъ, что это собраніе не имѣетъ ровно никакого значенія пер[illegible]ъ деспотической властью ихъ Государыни. Но всякій, кто обратитъ вниманіе на ихъ образъ дѣйствій, на то о чемъ имъ предоставлено разсуждать и насколько имъ позволено разширять реформы, и сравнитъ это съ мѣрами принятыми въ государствахъ благословенныхъ конституціоннымъ правленіемъ, тотчасъ же убѣдится, что это ни что иное, какъ извѣстное число людей, присланныхъ изъ каждой провинціи Имперіи и отъ каждаго народа, состоящаго подъ покровительствомъ Россіи, для того чтобы служить въ нѣкоторомъ родѣ совѣтниками Императрицы, при опредѣленіи законовъ той страны, и что людямъ этимъ предоставлены лишь такія привиллегіи, которыми бы не захотѣлъ воспользоваться ни одинъ гражданинъ благоустроеннаго государства. Правда, что въ инструкціяхъ, данныхъ имъ по этому случаю Ея Императорскимъ Величествомъ, для объясненія имъ цѣли ихъ занятій, сказано между прочимъ: старайтесь, чтобы въ Россіи всякій боялся закона и только одного закона; но въ тоже время правда и то, что какъ только они коснутся предмета непріятнаго для Императрицы или несогласнаго съ ея видами, Вяземскій, который въ этомъ собраніи исполняетъ должность (такъ сказать) оберъ-прокурора, проситъ ихъ не касаться этой струны, такъ какъ если при многочисленныхъ вопросахъ, требующихъ

examine, going out of the bounds prescribed would be extending their work so far, that it would be out of their power not to neglect the essential ones that are directed to be the objects of their consideration. Every body supposed that they should have the power of electing their Marshal or speaker, but they had only the liberty to offer the Empress two persons out of nine proposed to them by Mr Viasemskoy, and what is still more surprising, the two Counts Ivan Orloff and Zachar Czernischoff, being the two Gentlemen whom they pitched upon, and being neither of them agreeable to the Empress, Mr Viasemskoi, of his own accord, added a third, the General Bibikoff, and this very Gentleman was named Marshal.

The deputies have chosen fifteen of their members, out of which the Empress is to select those five persons who are to compose the Committee of directors. This Committee, following the direction of Her Imperial Majesty, and attending also as much as possible to those given to each deputy by the Nation, is to erect the whole building. They are not only to new model the civil law and the police, but also the fundamental law of the Empire, and I am even assured that they are to touch the delicate point of the succession. When the immense work, and which it is said will last four years, is finished, the new code of laws will be read before a full assembly of the deputies, and when admitted there, carried to the Senate and to the President of the College who assembled together, and composing what the

---

ихъ обсужденія, они будутъ удаляться за предѣлы, имъ назначенные, такое увеличеніе работы неминуемо отзовется пренебреженіемъ къ болѣе существеннымъ задачамъ, порученнымъ ихъ разсмотрѣнію. Всѣ полагали, что имъ будетъ предоставлено право избрать предсѣдателя, но вмѣсто того имъ было только позволено предложить Императрицѣ двухъ человѣкъ изъ числа девяти, указанныхъ имъ к. Вяземскимъ, и что всего удивительнѣе, такъ какъ оба лица, на которыхъ они остановились, графы Иванъ Орловъ и Захаръ Чернышевъ, не понравились Императрицѣ, то Вяземскій по собственному произволу прибавилъ къ нимъ третьяго, генерала Бибикова, и именно этотъ послѣдній былъ назначенъ маршаломъ.

Депутаты выбрали изъ среды своей пятнадцать человѣкъ, изъ числа которыхъ Императрица назначитъ пятерыхъ, для составленія Директіонной комиссіи. Этому комитету предстоитъ совершеніе всего дѣла, согласно съ указаніями Ея Императорскаго Величества, и держась въ тоже время какъ можно ближе къ указаніямъ, даннымъ народомъ каждому изъ депутатовъ. Имъ не только поручено передѣлать заново гражданскіе законы и устройство полиціи, но также и основные законы Имперіи; и мнѣ даже говорили, что они коснутся щекотливаго вопроса о престолонаслѣдіи. По окончаніи этой громадной работы, которая какъ говорятъ потребуетъ четыре года, новый кодексъ законовъ будетъ прочитанъ вслухъ всего собранія депутатовъ, и по обсужденіи ихъ будетъ переданъ въ Сенатъ и къ предсѣдателю коллегіи, кото-

Russians, in the exaltation of their ideas, call the House of Peers, are also to examine it, and if it meets with their approbation, it will be brought to the Sovereign for assent. By these and other similar measures of this nature glittering enough to dazzle the eyes of the Russians, the power of Her Imperial Majesty increases every day, and is already arrived to such a degree, that this prudent Princess thinks herself strong enough to humble the Guards, who placed her upon the Throne. Last Monday being the holiday of the first Regiment of Guards, their officers were, according to custom, to have the honour to dine with Her; but She feigned an illness, did not appear that day at Court, and sent them all to dine at the Count Alexis Orloff's, their Major. None of them dared to whisper the least murmur; and the Empress went the next day to the Kremlin, a Palace in the city, where the assembly of the Deputies is sitting, and where there is a little gallery made for Her, from whence She can hear every thing that is said, without being seen. The Russians instead of perceiving how much this takes from the freedom their Deputies ought to enjoy, admire this very much, and think it an undoubted proof of their Sovereign's love and regard to them. But, to render the farce as complete as possible, the Deputies went yesterday in a body to thank Her Imperial Majesty for the instructions she has been pleased to give them, and to offer her the new titles of the Great, the Wise, and the Mother of her country. Inclosed I have the honour

---

рые, собравшись вмѣстѣ и составляя то, что Русскіе въ своемъ народномъ энтузіазмѣ сравниваютъ съ палатой лордовъ, разсмотрятъ этотъ трудъ, и въ случаѣ если онъ заслужитъ ихъ одобреніе, то будетъ представленъ на утвержденіе Императрицы. Съ помощью этихъ и другихъ подобныхъ имъ мѣръ, блескъ которыхъ ослѣпляетъ глаза Русскаго народа, власть Ея Императорскаго Величества усиливается съ каждымъ днемъ и уже достигла столь высокой степени, что эта осторожная Государыня считаетъ себя достаточно сильной, для того чтобы унизить гвардейцевъ, возведшихъ ее на престолъ. Въ прошлый понедѣльникъ былъ полковой праздникъ перваго гвардейскаго полка, и въ этотъ день, согласно принятому обычаю, офицеры всегда имѣли честь обѣдать съ нею; но она сослалась на болѣзнь, не вышла въ этотъ день во дворцѣ и послала ихъ обѣдать къ ихъ маіору, графу Алексѣю Орлову. Ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился произнести ни малѣйшей жалобы, а на другой же день Императрица отправилась въ Кремль, одинъ изъ дворцовъ города, гдѣ засѣдаетъ собраніе депутатовъ и гдѣ для нее приготовлена небольшая галлерея, откуда она все слышитъ, не будучи видима никѣмъ. Вмѣсто того чтобы понять насколько этотъ поступокъ стѣсняетъ свободу, которой депутаты должны бы были пользоваться, Русскіе восхищаются имъ, видя въ немъ несомнѣнное доказательство любви и уваженія къ нимъ Государыни. Въ довершеніе этой комедіи, вчера депутаты являлись къ Ея Императорскому Величеству благодарить ее за тѣ инструкціи, которыми ей угодно было

to send you a translation of the General Bibikoff's and of the Empress's answer.

(Russia. Sir George Macartney. № 98.)

№ 178.

Réponse de Monsieur Le Vice-Chancellier Prince de Galitzin au Nom de l'Impératrice.

Sa Majesté Impériale reçoit avec une satisfaction infinie la vivacité des sentimens conçus par l'assemblée des Deputés à la lecture des instructions qu'elle leur a donné, telle qu'on vient de l'exposer devant son trône; d'autant plus que cette reconnaissance annonce le zèle et l'ardeur avec laquelle vous commencerez l'ouvrage qui vous a été confié, satisfaisant aux principes prescrits par l'instruction, et en exécutant le projet proposé sur chaque point de la loi en conformité à la base fondamentale dictée par l'humanité et les bonnes moeurs. C'est sur ce principe que ce grand ouvrage confié à vos soins trouvera son fondement le plus noble, et ce sont les mêmes principes qui vous fourniront l'occasion de faire voir jusqu'à quel point des coeurs bien nés savent donner de l'étendue à leur zèle et a leur vertu, lorsqu'il s'agit d'être utile au bonheur du genre humain. Sa Majesté Impériale souhaite du meilleur de son coeur que le Souverain des Souverains

---

ихъ снабдить, предлагая ей въ тоже время новые титулы Великой, Мудрой и Матери Отечества. При семъ имѣю честь приложить переводъ рѣчи генерала Бибикова и отвѣта Императрицы.

Отвѣтъ господина вице-канцлера князя Голицына отъ имени Императрицы.

№ 178. Ея Императорское Величество принимаетъ съ безграничнымъ удовольствіемъ искреннія чувства, внушенныя собранію депутатовъ чтеніемъ данныхъ ею инструкцій въ томъ видѣ, какъ то было сейчасъ выражено предъ ея престоломъ; тѣмъ болѣе, что таковая признательность служитъ залогомъ усердія и ревности, съ которыми вы приметесь за возложенное на васъ дѣло, слѣдуя правиламъ изложеннымъ въ инструкціи и выполняя предположенный проэктъ касательно каждой статьи закона, сообразно съ главнымъ основаніемъ, на которыя указываютъ человѣколюбіе и добрые нравы. На этихъ началахъ, великое дѣло, порученное вамъ, найдетъ для себя самое лучшее основаніе, и эти же начала дадутъ вамъ случай показать до какой степени благородныя сердца способны довести усердіе и добродѣтель тамъ, гдѣ идетъ дѣло о благѣ рода человѣческаго. Ея Императорское Величество желаетъ отъ глубины души, чтобы Царь Царей укрѣпилъ васъ въ столь безупречныхъ чувствахъ

vous affermisse dans des sentimens aussi irréprochables, et qu'il vous assiste dans ces occupations pénibles, au reste Sa Majesté Impériale m'a ordonné de vous assurer de sa bienveillance inaltérable.

Réponse de Sa Majesté Impériale, prononcée par elle-même.

Par rapport aux titres que vous souhaitez que j'accepte de votre part, je dois vous donner pour réponse qu'à l'égard de celui de grande, j'en laisse pour juge impartial les siècles à venir et la postérité; quant à celui de sage, je ne saurais l'accepter, puisqu'il n'y a que Dieu seul qui le soit; et pour celui de mère de la patrie, je reconnais mon premier devoir dans l'amour que je dois aux sujets que Dieu m'a confié, et mon premier désir est d'en être chérie.

(Russia. Sir George Macartney. № 93.)

№ 179.

Henry Shirley to the Right Honorable Henry Seymour Conway.

Moscow, September 3 (14), 1767.

(№ 28. Extract.) Give me leave to observe to you, Sir, that the credit of the French Court and the reputation of the French Nation in Russia, are very different from what they were formerly, though she may easily recover, in case of another administration, considering that almost all the nobles in this

---

и помогъ бы вамъ въ этихъ трудныхъ занятіяхъ. Впрочемъ, Ея Императорское Величество повелѣла мнѣ увѣрить васъ въ ея неизмѣнной благосклонности.

Отвѣтъ Ея Императорскаго Величества, произнесенный ею самою.

Что касается до титуловъ, которые вы желаете чтобы я приняла отъ васъ, я должна вамъ отвѣтить, что относительно титула Великой, я оставляю это на безпристрастный судъ будущихъ вѣковъ и потомства; что же касается до наименованія Мудрой, я не могу его принять, потому что мудръ одинъ Богъ; по отношенію же къ имени Матери Отечества, я признаю своимъ первымъ долгомъ любовъ къ подданнымъ, врученнымъ мнѣ Богомъ, и мое первое желаніе состоитъ въ томъ чтобы заслужить ихъ любовь.

Отъ Генриха Шерлей къ достопочтенному Генриху Сеймуру Конуэ.

Москва, сентября 3 -го (14-го), 1767.

№ 179. (№ 28. Извлеченіе.) Позвольте мнѣ замѣтить вамъ, сэръ, что вліяніе французскаго двора и репутація французскаго народа въ Россіи, совершенно утратили свое прежнее значеніе, хотя въ этомъ отношеніи обстоятельства легко могутъ измѣниться, въ случаѣ перемѣны въ администраціи, такъ какъ почти всѣ дворяне

contry are educated by Frenchmen, who from their tenderest infancy inspire them with the highest idea of France, and with a kind of contempt for every other Nation. They now seem to grow very fond of any thing that is English, and they have already adopted several of our customs, forming their taste to ours. This I hope will in time engage the generality of the Nation (whose politics have not hitherto been in our favour) to conceive advantageous notions of the grandeur of Great Britain, and make them perceive how beneficial it would be to them to have such a power for their ally; and that they will act accordingly. Sure I am, that notwithstanding the late coquetry of this court, she will, whenever offered, accept most readily an alliance with us, although never, I believe, without the Turkish clause, because otherwise this alliance would appear to her dishonorable, and because she thinks it infinitely more advantageous to England than to Russia.

(Russia. Sir George Macartney. № 93.)

№ 180.

The Right Honorable H. S. Conway to Mr Shirley.

St. James's, October 9, 1767.

(№ 8. Extract.) But all our hopes of cementing an alliance, at least of maintaining it on a proper and equal footing, must be much diminished, if

---

этой страны воспитываются Французами, которые съ ранняго ихъ дѣтства внушаютъ имъ высокое понятіе о Франціи и нѣкотораго рода презрѣніе ко всѣмъ прочимъ націямъ. Теперь, какъ кажется, имъ начинаетъ нравиться все что принадлежитъ Англіи, и они уже переняли нѣкоторые изъ нашихъ обычаевъ, приноравливая свой вкусъ къ нашему. Надѣюсь, что со временемъ это приведетъ большинство націи (политическія мнѣнія котораго были къ намъ неблагосклонны) къ выгоднымъ понятіямъ о величіи Великобританіи, при чемъ они усмотрятъ, какъ полезенъ былъ бы для нихъ союзъ съ такой державой, и будутъ дѣйствовать сообразно съ этимъ убѣжденіемъ. Я увѣренъ, что не смотря на жеманство, выказанное въ послѣднее время этимъ дворомъ, онъ тѣмъ не менѣе охотно согласится на союзъ съ нами, когда бы мы его не предложили, не иначе впрочемъ, какъ со статьей о Турціи, ибо въ противномъ случаѣ, союзъ этотъ показался бы ему унизительнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ считаетъ его гораздо выгоднѣе для Англіи, чѣмъ для Россіи.

Отъ достопочтеннаго г. с. Конуэ къ Мистеру Шерлей.

С. Джемсъ, 9-го октября, 1767.

№ 180. (№ 8. Извлеченіе.) Но всѣ наши надежды скрѣпить союзъ или по крайней мѣрѣ поддержать его въ приличныхъ отношеніяхъ равенства, должны сильно пострадать въ случаѣ, если Панинъ будетъ упорствовать въ столь ошибочныхъ и

Mr Panin perseveres in entertaining such false and ill-grounded ideas of the diminution of English importance and credit in the general system of Europe. In order to remove such prepossessions, I shall endeavour to suggest to you several topics which you may occasionally make use of in your future conference with that Minister, as the course of the conversation may enable you to introduce them with propriety.

One may indeed be surprised to find that any Minister, in any part of the world, even the most remote, needs, at this period, to be told of the importance, nay of the grandeur and glory of this Nation. The unparallelled successes of the last war, the natural result of such exertions of force and vigour as were equally unparallelled, have set England in so high a point of light, that the envy of our neighbours is more to be dreaded than a contrary sentiment; and the great object of our Ministers is rather to abate the jealousy of the European powers, than to increase their reverence towards us. Not only victories, but important acquisitions gained in every part of the world render the success of our arms not a vain blaze of glory, but the source of such a solid increase of power and riches, as will be of the most durable advantage to the Nation.

The events too, which have passed in England, since the peace, though less striking to the eye, correspond fully with the successes which attended our military operations. His Majesty's care has been crowned with success,

---

неосновательныхъ понятіяхъ объ уменьшеніи значенія и кредита Англіи въ общей Европейской системѣ. Въ виду устраненія таковыхъ предразсудковъ, я постараюсь указать вамъ на нѣсколько вопросовъ, которыми вы, быть можетъ, воспользуетесь въ будущихъ конференціяхъ вашихъ съ этимъ министромъ, если только ходъ разговора доставитъ вамъ удобный случай коснуться этихъ предметовъ.

Дѣйствительно, удивительно чтобы въ настоящее время министръ какой бы то ни было части свѣта, хотя бы самой отдаленной, не имѣлъ бы понятія не только о значеніи, но о величіи и славѣ этой націи. Безпримѣрные успѣхи послѣдней войны, естественныя послѣдствія столь же безпримѣрныхъ заявленій силы и энергіи, поставили Англію на столь высокую степень славы, что зависть нашихъ сосѣдей внушаетъ болѣе опасеній, чѣмъ противоположное тому чувство, и главная цѣль нашихъ министровъ состоитъ болѣе въ томъ, чтобы ослабить ревность Европейскихъ державъ, чѣмъ въ усиленіи ихъ уваженія къ намъ. Не вслѣдствіе однихъ только побѣдъ, но вслѣдствіе значительныхъ пріобрѣтеній во всѣхъ частяхъ свѣта успѣхъ нашего оружія является не пустымъ блескомъ славы, но источникомъ существеннаго увеличенія могущества и богатства, который доставитъ націи прочнѣйшія выгоды.

Событія, происшедшія въ Англіи со времени заключенія мира, хотя и менѣе поразительны для глаза; однако, вполнѣ соотвѣтствуютъ успѣхамъ нашихъ военныхъ дѣйствій. Заботы Его Величества увѣнчались успѣхомъ почти во всякомъ предпрія-

in almost every undertaking. More public debt has here been paid, than in any other Nation during that period. The finances have been increased without laying any additional burthen on the people. Our commerce, on which the finances so much depend, is extending itself almost in every branch. Agriculture, and the improvement of land, a foundation of wealth, perhaps still more solid is visibly spreading to the most remote corners of the island. The great increase of buildings every where, and of magnificence of all kinds, is an undoubted symptom of a flourishing and opulent people.

Our colonies, so populous, rich and extensive, of late showed such a spirit of obedience to the mother country, and of cordiality, and zeal for her interests, as assures their cordial support on every future occasion, and will give us a power in that part of the World which it will be difficult for any of our neighbours to annoy, or even to resist. In the East Indies our acquisitions, during the war, and still more, since the peace, strike, even ourselves, with admiration, and far exceed our most sanguine expectations. A revenue of four millions sterling, arising from the rents of land, and guarded by a military force, which nothing in that country can oppose, presents to the world an object both of force and wealth unknown to former times. The finances of the whole Russian Empire will not, on comparison, be found much superior.

тія. Изъ государственнаго долга выплачено больше чѣмъ у какого бы то ни было народа, въ теченіе того же періода времени. Финансы увеличены безъ всякаго отягощенія для народа. Наша торговля, отъ которой такъ много зависитъ положеніе финансовъ, усиливается почти по всѣмъ отраслямъ. Земледѣліе и улучшеніе почвы, основаніе богатства, быть можетъ, еще болѣе прочнаго, распространяется по всѣмъ отдаленнѣйшимъ уголкамъ острова. Повсемѣстный значительный успѣхъ въ постройкахъ и въ великолѣпіи всякаго рода, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ цвѣтущаго богатства народа.

Наши колоніи, столь многолюдныя, богатыя и обширныя, въ послѣднее время заявили духъ такого повиновенія къ родной странѣ, и такого искренняго усердія къ ея интересамъ, который ручается намъ въ ихъ готовности поддержать насъ во всякомъ могущемъ возникнуть случаѣ, что̀ дастъ намъ въ этой части свѣта могущество, не только непобѣдимое, но даже устрашительное для нашихъ сосѣдей. Въ Ость-Индіи, наши пріобрѣтенія во время войны, а еще болѣе со времени заключенія мира, поражаютъ удивленіемъ даже насъ самихъ и превосходятъ наши самыя далекія ожиданія. Доходъ въ четыре милліона фунтовъ стерлинговъ, собираемый съ одной земли и охраняемый военной силой, которой ничто въ этой странѣ не въ состояніи противостоять, являетъ глазамъ свѣта безпримѣрное до сихъ поръ соединеніе силы и богатства. По сравненіи съ этими цифрами, финансы всей Русской Имперіи окажутся не многимъ значительнѣе.

But while His Majesty cultivates with such success the arts of peace, and wishes for nothing but its continuance, he has not neglected his military power; and it will be allowed that this nation in no preceding period, was ever in such a posture either to defend itself, or to offend its enemies. There are above twenty regiments of infantry on foot beyond what were maintained in any former period of peace. The sailors in constant pay are proportionally increased. Our very formidable navy is kept in full repair and the growth of our commerce assures us the means of manning it, even on the most sudden call, with numbers, which no other Kingdom can pretend to.

But I must not omit the most agreeable reflections for the present, and most comfortable prospects for the future, which our situation affords us. It is the unanimous affection which all ranks and denominations of men bear to the present government; their full acquiescence in His Majesty's title and their attachment to His Royal person. Even the pretender himself seems to have forfeited that appelation, by tacitly dropping his pretensions. Distinctions of Religion, make no difference among men. The cabals of the great are confined among themselves and chiefly exerted in struggles for their private emolument, but spread no heats nor animosities throughout the people. And on the whole, it will be found, that notwithstanding

---

Но въ тоже время какъ Его Величество столь успѣшно заботится о развитіи всѣхъ отраслей мирнаго благосостоянія, желая чтобы оно продлилось какъ можно долѣе, онъ тѣмъ не менѣе не теряетъ изъ вида и военной силы; всякій согласится, что никогда въ прежнее время нація эта не имѣла столькихъ средствъ защищаться отъ враговъ или наступать на нихъ. Въ настоящую минуту въ строю находятся до двадцати пѣхотныхъ полковъ, кромѣ тѣхъ, которые и прежде сохранялись въ мирное время. Сообразно съ этимъ увеличено число матросовъ на постоянномъ жалованьи. Нашъ сильный флотъ сохраняется въ полномъ порядкѣ, а увеличеніе нашей торговли дастъ намъ возможность при первой надобности набрать на него людей въ количествѣ, недоступномъ для всякаго другаго королевства.

Но я не могу обойти молчаніемъ одно изъ соображеній, самыхъ отрадныхъ въ настоящемъ и самыхъ успокоительныхъ въ будущемъ, которыя только представляетъ наше настоящее положеніе. Я говорю объ единодушной привязанности всѣхъ лицъ и сословій къ настоящему правительству; о ихъ полномъ признаніи власти Его Величества и ихъ преданности Его Королевской Особѣ. Даже самъ претендентъ какъ будто отрекся отъ этого названія, вполнѣ отказываясь отъ своихъ претензій. Различіе вѣроисповѣданія не влечетъ за собой ни какого дальнѣйшаго различія между гражданами. Партіи, возникающія между сильными, ограничиваются ихъ собственной средой и преимущественно проявляются попытками къ личному повышенію, отнюдь не распространяя вражды или несогласія на народъ. И вообще, оказывается, что не-

the petulance of scribblers, or the personal discontent of individuals, there has been no time in England, during a full century and a half, so free from any dangerous divisions as the present.

How it has happened, that ideas so opposite have been conveyed to Mr Panin, is not very difficult to conjecture as we hear from one other court, and from that alone, the same language used by a Prince who has probably no small influence at that where you reside. He is deceived himself by very false representations, and certain resentments remaining in his breast, encourage that deceit, although no one object remains the same as during those transactions he thought he had reason to complain of. His own interest is most hurt by these fancies; and I think it possible the Court of Russia, as well as that I mention, may come to repent of the backwardness now shewn, and may find, too late great systems of alliance are not naturally the growth of one critical hour. Mr Panin's notion of maintaining an independence from all alliance, is surely still more false and chimerical. It is true, alliances formed contrary to the stable interests of Princes or Nations are never durable, but where their interests concur, it is commonly of great importance to fix and ascertain them by treaty. The terms of the convention immediately point out the mutual succours; a perseverance in the same league gives mutual confidence; and when the

---

смотря на дерзость писателей и на частное неудовольствіе нѣкоторыхъ личностей, вотъ уже болѣе полвѣка какъ Англія не пользовалась такимъ спокойствіемъ, ненарушаемымъ никакими опасными раздорами, какъ именно въ настоящую минуту.

Какимъ образомъ Панину были внушены мысли, столь противоположныя дѣйствительности, угадать не трудно, такъ какъ, отъ другого двора и только оттуда мы слышимъ подобныя же рѣчи отъ монарха, который по всѣмъ вѣроятіямъ пользуется не малымъ вліяніемъ при дворѣ, гдѣ вы находитесь. Самъ онъ обманутъ ложными внушеніями, и нѣкоторая доля враждебности, сохраняемая въ его груди, поддерживаетъ этотъ обманъ, не смотря на полную перемѣну въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя по его мнѣнію подавали ему поводъ быть недовольнымъ. Его особенные интересы страдаютъ отъ этихъ фантазій; и я полагаю, что Русскому двору, также какъ и сейчасъ упомянутому мной, предстоитъ раскаяваться въ его теперешней неподатливости, убѣдясь въ томъ что великія союзныя системы не создаются въ одинъ критическій часъ. Мысль Панина о сохраненіи независимости отъ всякаго союза, еще болѣе ложна и неосновательна. Правда, союзы, заключенные въ разрѣзъ съ существенными интересами монарховъ и націй, никогда не прочны; но тамъ, гдѣ ихъ интересы совпадаютъ, обыкновенно чрезвычайно важно утвердить и упрочить ихъ посредствомъ трактата. Условія договора немедленно указываютъ взаимныя пособія; постоянное участіе въ томъ же союзѣ рождаетъ взаимное довѣріе; а когда встрѣтится случай, требующій помощи, ни одинъ изъ союзниковъ не склонится къ тому чтобы на запросъ такого

emergence happens, which renders aid necessary, they are not templed either to reject the application from opposite prejudices or engagements, or from lesser domestic considerations, and the occasional difficulties of the hour.

I grant, that if any powers in Europe could remain absolutely independent of all others, it would be Russia and England: the remote situation of the one, and the insular position of the other, along with the great power of each in its own element, seem to give them sufficient security, without any external assistance. But it is still evident that while they can never have any reason to interfere with each other, these two Crowns are invited by many circumstances to renew and corroborate their ancient alliance. The commerce between them is very useful to England, very profitable to Russia; the naval power of the former is great, and may, on occasion, give assistance to the latter; the land forces of Russia, may, on occasion, be equally serviceable to England: this country abounds with money, that with men: thus each State seems calculated by nature to supply the defects of the other, and were their union once established and generally known, it would add consideration to both, and enable them not to gain advantage of their neighbours, which the Empress has declared is not her view, but to pursue, without impediment, those arts of peace

---

рода отвѣтить отказомъ, подъ вліяніемъ противоположныхъ предразсудковъ или обязательствъ, или вслѣдствіе перемѣны въ домашнихъ обстоятельствахъ и временныхъ затрудненій данной минуты.

Ручаюсь въ томъ, что если какія либо Европейскія державы могли остаться вполнѣ независимыми отъ прочихъ, то таковы бы были Россія и Англія. Отдаленность одной изъ нихъ и совершенная отдѣльность другой, вмѣстѣ съ могуществомъ каждой изъ нихъ въ своемъ собственномъ элементѣ, по видимому служатъ имъ достаточнымъ обезпеченіемъ, безъ всякой внѣшней помощи. Тѣмъ не менѣе очевидно, что хотя онѣ никогда не будутъ имѣть повода вмѣшиваться въ дѣла другъ друга, многія обстоятельства побуждаютъ эти обѣ державы къ тому, чтобы возобновить и упрочить ихъ старинный союзъ. Взаимная ихъ торговля весьма полезна для Англіи и выгодна для Россіи; могущество первой изъ нихъ на морѣ значительно и можетъ при случаѣ оказать помощь второй; сухопутныя же силы Россіи, могутъ при случаѣ быть равно полезны для Англіи, послѣдняя богата деньгами, а первая людьми; такимъ образомъ, каждое изъ этихъ государствъ какъ будто назначено самой природой для пополненія недостатковъ другого; и въ случаѣ если бы союзъ ихъ состоялся и получилъ всеобщую извѣстность, это усилило бы значеніе каждаго изъ нихъ, давъ имъ въ тоже время возможность не къ завоеваніямъ отъ сосѣдей, такъ какъ Императрица объявила, что это не входитъ въ ея виды, но къ безпрепятственному развитію всѣхъ мирныхъ отраслей наукъ и искуствъ, составляющихъ истинное ве-

and cultivation which form the real grandeur and happiness of a people, and which now appear so much the object of that great and wise Princess.

I thank you for the accounts you send of the opening of the diet at Moscow, and shall beg a continuance of any material circumstances which may attend that great and extraordinary transaction, which at the same time that it affords matter of surprise and admiration, reflects the highest honour on a Princess, capable of forming and executing so noble a design as that of giving liberty to a great Nation, and sacrificing Her own power and grandeur to the happiness of Her subjects; many instances occur in History of power wrenched from the hands of despotic Princes, after violent convulsions and struggles for freedom, but none that I know of where a voluntary transfer of dominion has been made, by an absolute Prince in favour of the People.

(Russia. Sir George Macartney. № 93.)

№ 181.

Henry Shirley to the Right Honorable Henry Seymour Conway.

Moscow, November 4 (15) 1767.

(№ 35. Most Private and Secret. Extract.) Mr de Panin seemed to attend with complaisance to what I said. He assured me in his turn, that the Empress had a no less sincere desire than that of His Majesty, to seek a

---

личіе и благосостояніе народа, и въ настоящую минуту по видимому служащихъ главной цѣлью этой великой и мудрой монархини.

Благодарю васъ за данный вами отчетъ, объ открытіи московской діэты, и прошу васъ продолжать сообщать всѣ главнѣйшія обстоятельства, сопровождающія это великое и необычайное предпріятіе, достойное восторженнаго удивленія и приносящее высокую честь монархинѣ, способной возъимѣть и исполнить столь великодушное намѣреніе, какъ предоставленіе свободы великому народу, жертвуя при этомъ собственнымъ могуществомъ для счастія своихъ подданныхъ. Исторія представляетъ намъ много примѣровъ отнятія власти изъ рукъ деспотическихъ Государей, что обыкновенно происходило послѣ волненій и борьбы за освобожденіе, но я не знаю примѣра тому, чтобы самодержавный монархъ отказался отъ власти, въ пользу своего народа.

Отъ Генриха Шерлей къ достопочтенному Генриху Сеймуру Конуэ.

Москва, ноября 4 (15), 1767.

№ 181. (№ 35. Весьма конфиденціально и секретно. Извлеченіе.) Панинъ выслушалъ мои слова съ видимымъ удовольствіемъ. Въ свою очередь онъ увѣрилъ меня, что Императрица, не менѣе искренно чѣмъ Его Величество, желаетъ достигнуть возобновленія сближенія между Ея Имперіей и Великобританіей; что онъ

renewal of every connection between Her Empire and Great Britain; that he would open his heart to me, and tell me with truth what was his reason for refusing an alliance with us, unless we agreed to make a war with Turkey a casus foederis. «The Empress (said he) in uniting Herself with the King-Your Master, wants to render it unnecessary for Russia to renew her former connection with the house of Austria. She looks upon an English alliance as sufficient to Her security, and She thinks that it ought to be not only absolutely independent of every other connection, but the base also of every other connection, and was an alliance concluded with His Majesty without the admission of the Turkish clause, it must be evident to all those who are acquainted with the present situation of Europe, that it would be quite the reverse, and that Russia migt be obliged (contrary to her present inclination) to have Austria for her ally.» This is the motive, added he, that guides my Sovereign's conduct. She sees the utility of an alliance with Great Britain in a stronger light perhaps than the King, but at the same time She is too wise not to perceive that the admission of what She demands is the only way of rendering the alliance useful to both parties. In one word, She will either renew Her connections with Great Britain, in such a manner, that they two joined together will not be under any farther necessity of seeking for more allies, or drop entirely all thoughts of an alliance with You. Besides this first principle of politics, She has another (pursued Mr

---

будетъ со мной вполнѣ откровененъ и выскажетъ мнѣ всю правду, на счетъ причинъ, побуждающихъ его отказываться отъ союза съ нами въ случаѣ, если мы несогласимся признать войну съ Турціей за casus foederis. «Императрица», сказалъ онъ, «вступая въ союзъ съ Королемъ, вашимъ повелителемъ, желала бы чтобы для Россіи «изчезла необходимость возобновить прежнія свои отношенія съ Австрійскимъ «домомъ. Она считаетъ союзъ съ Англіей достаточнымъ для своей безопасности, и «полагаетъ, что онъ не только долженъ быть совершенно независимъ отъ всякихъ «другихъ отношеній, но долженъ послужить основаніемъ этихъ отношеній; въ слу-«чаѣ же если бы состоялся нашъ союзъ съ Его Величествомъ безъ включенія ту-«рецкаго вопроса, то для всякаго знакомаго съ настоящимъ положеніемъ Европы «очевидно, что это совершенно измѣнило бы обстоятельства, и Россія была бы «поставлена въ необходимость (вопреки своимъ настоящимъ намѣреніямъ) вступить «въ союзъ съ Австріей».

Таково, прибавилъ онъ, побужденіе, руководящее дѣйствіемъ моей Государыни. Она усматриваетъ пользу отъ союза съ Великобританіей, быть можетъ еще болѣе чѣмъ Король, но въ тоже время она слишкомъ умна, чтобы не понять, что исполненіе ея требованія есть единственный путь сдѣлать союзъ этотъ полезнымъ для обѣихъ сторонъ. Словомъ, она или возобновитъ свои отношенія къ Великобританіи такимъ образомъ чтобы обѣ державы, соединясь между собой, не имѣли бы дальнѣйшей на-

Panin) perhaps no less strong and just. The equity with which She has always endeavoured to act with every power in Europe, obliges Her to pay great attention to the conditions with which She has already united herself with Denmark and Prussia. Would not these two Powers have reason to complain, was She to conclude an alliance with Great Britain upon conditions so very different from those, which She had obtained from them? To this I answered, that the conditions of a treaty ought to be regulated according to the more or less flourishing situation of a State, that certainly the power of Prussia or Denmark was not to be compared either to that of Russia, or of Great Britain, who was at present elevated to the highest pitch of glory and grandeur. I then, Sir, made use of your instruction; and represented our country in the light she deserves. Mr Panin, observing the warmth with which I spoke, smiled, and taking me by the hand, I could, said he, if I would, show you the same fair prospect on our side. I took the liberty to interrupt him, by desiring him not to suppose, that, by telling him what England was, I intended to under-rate the power of Russia; that every body knew, how great that country had become, since he had had the helm in his hands.

Mr Panin then resumed the subject, with which we had begun our conversation, renewed his assurances of the strong desire he had to finish an

---

добности отыскивать новыхъ союзниковъ, или же совершенно откажется отъ союза съ вами. Кромѣ этого перваго политическаго убѣжденія (продолжалъ Панинъ), она имѣетъ еще одно, быть можетъ, не менѣе сильное и основательное. Справедливость, которой она постоянно старалась руководствоваться при сношеніяхъ своихъ съ прочими европейскими державами, налагаетъ на нее обязанность, обратить особенное вниманіе на условія союзовъ, уже заключенныхъ ею съ Даніей и Пруссіей. Не имѣли ли бы эти державы основанія жаловаться, въ случаѣ если бы она вступила въ союзъ съ Великобританіей на условіяхъ столь различныхъ отъ тѣхъ, которыя она заключила съ ними? На это я отвѣчалъ, что условія трактата должны быть опредѣляемы сообразно съ болѣе или менѣе цвѣтущимъ состояніемъ государства, что сила Пруссіи или Даніи не могла идти въ сравненіе съ могуществомъ Россіи или Великобританіи, которая въ настоящую минуту достигла высочайшей степени славы и величія. Тутъ, сэръ, я воспользовался вашими инструкціями и представилъ нашу страну въ надлежащемъ свѣтѣ. Замѣтивъ, съ какимъ жаромъ я говорилъ, Панинъ улыбнулся, взялъ меня за руку и сказалъ: «я бы могъ, если бы захотѣлъ, указать «вамъ на такую же картину и съ нашей стороны». Я осмѣлился прервать его рѣчь, выразивъ желаніе чтобы онъ не предполагалъ, что, говоря о значеніи Англіи, я не цѣнилъ бы по достоинству могущество Россіи, такъ какъ всякому извѣстно, какого величія достигла это государство съ тѣхъ поръ, какъ бразды правленія находятся въ его рукахъ.

affair of such importance to both countries; but that he never could prudently do it, so long as the conditions would not be sufficient to Russia, and would oblige her to seek other friends. He finished, by giving me to understand, that he never would date the beginning of a negotiation with us, but from the moment that Great Britain would offer some means of getting over the difficulties which hinder us from being united in the manner that we ought to wish it, that is to say, to enable us to hold in our hands the fate of war in Europe, in case any other power had a mind to disturb the present tranquillity.

After this account of Mr Panin's language, it is very unnecessary for me to say anything more upon the sentiments of this Court, than that I am persuaded that this gentleman spoke sincerely, and represented the policy of the Empress in it's true light. It is very certain, that we owe to a neighbouring Prince the false opinion this Court has conceived of the diminution of the power and reputation of Great Britain. His Emissaries, who are here in great numbers, continually describe us, as so overcharged with a national debt, that we never shall be able to extricate ourselves from another war, either with glory, or in an advantageous manner; that our divisions at home, and the immense sums, that we owe will always put it out of our power ever to pay our creditors; that we are arrived to the highest

---

Затѣмъ Панинъ вернулся къ предмету, съ котораго начался нашъ разговоръ, еще разъ высказалъ свое искреннее желаніе окончить дѣло столь важное для обоихъ государствъ, но прибавилъ, что осторожность не дозволяла ему это исполнить до тѣхъ поръ пока условія будутъ недостаточны для Россіи и принудятъ его искать другихъ друзей. Въ заключеніе онъ далъ мнѣ понять, что не приступитъ къ переговорамъ съ нами ранѣе той минуты, когда Великобританія предложитъ какія бы то ни было мѣры для устраненія затрудненій, препятствовавшихъ намъ до сихъ поръ соединиться, такъ какъ мы бы должны того желать, т. е. на основаніяхъ, которыя бы доставили намъ возможность держать въ своихъ рукахъ судьбу европейской войны въ томъ случаѣ, если бы одна изъ прочихъ державъ заявила намѣреніе нарушить настоящее спокойствіе.

Передавъ вамъ все сказанное Панинымъ, считаю совершенно излишнимъ прибавлять что бы то ни было касательно мнѣній здѣшняго двора; скажу только, что я убѣжденъ въ искренности словъ этого джентльмена и въ томъ, что онъ изобразилъ въ истинномъ свѣтѣ политику своей Императрицы. Достовѣрно, что мы обязаны сосѣднему принцу за то неправильное понятіе, которое этотъ дворъ составилъ себѣ объ уменьшеніи власти и значенія Великобританіи. Его многочисленные эмиссары постоянно описываютъ насъ до того обремененными государственнымъ долгомъ, что мы никогда не будемъ въ силахъ выйти изъ новой войны со славой или съ какимъ бы то ни было удовлетворительнымъ результатомъ; разсказываютъ будто бы

degree of power, that we are capable of; and that as there are so many other examples in ancient and modern history, we can expect no other change, than from a better to a worse State.

The King of Prussia is too clear-sighted, not to have long ago penetrated into the above-mentioned sentiments of the Empress, and I believe that he will do every thing in his power to prevent our success in this country. He not only embarrasses our affairs here, but he also endeavours by his intrigues to disturb the tranquillity of Poland, and of Denmark. I could, if it was necessary, allege several instances to prove it; but I dare say, that you know it much better than I do. It is possible, that the Empress may, at one time or another, perceive, that She has been duped on many occasions, although at present I see very little probability of it; besides that the personal conduct of count Solms is very well dapted to the genius of this Court. Mr Assebourg, Mr Panin's intimate friend, may more probably be looked upon as a minister of the Court of Berlin, than that of Denmark. I have done every thing in my power to be well with him at least in appearance. It was he that recommended me in the beginning to Mr Panin; but he did it not out of regard to Great Britain, or for me; but because he thought,that being young, he could do with me what he pleased. I hope he yet thinks so, for, was he to conceive it his interest to be my enemy, he

---

наши домашнія несогласія и огромныя суммы нашихъ долговъ навсегда лишатъ насъ возможности выплатить нашимъ кредиторамъ; что мы достигли высшей степени власти, которая только намъ доступна и что согласно со многими примѣрами, представляемыми древней и новой исторіей, мы не можемъ разсчитывать ни на какую перемѣну, кромѣ какъ отъ лучшаго къ худшему состоянію.

Король Прусскій слишкомъ проницателенъ для того чтобы давно не угадать вышеизложенныя мнѣнія Императрицы, и я полагаю, что онъ сдѣлаетъ все отъ него зависящее съ цѣлью воспрепятствовать нашему успѣху въ этомъ государствѣ. Онъ не только вредитъ нашимъ дѣламъ въ Россіи, но съ помощью различныхъ интригъ старается нарушить спокойствіе Польши и Даніи. Въ случаѣ надобности я могъ бы привести въ доказательство тому многіе факты, но думаю, что вамъ это извѣстно еще болѣе чѣмъ мнѣ. Быть можетъ Императрица когда нибудь со временемъ замѣтитъ, что ее обманывали во многихъ случаяхъ, хотя въ настоящую минуту на то предстоитъ весьма мало вѣроятія; къ тому же личное поведеніе графа Сольмса какъ нельзя болѣе совпадаетъ съ характеромъ здѣшняго двора; г. Ассебурга, близкаго друга Панина, слѣдуетъ скорѣе считать министромъ Берлинскаго чѣмъ Датскаго двора. Я сдѣлалъ все что могъ, для того чтобы быть съ нимъ, покрайней мѣрѣ по видимому, въ хорошихъ отношеніяхъ. Онъ первый способствовалъ моему сближенію съ Панинымъ, но сдѣлалъ это не изъ уваженія къ Великобританіи или ко мнѣ, а потому что, разсчитывая на мою молодость, надѣялся управлять мною. Надѣюсь, что

could do me an infinite deal of prejudice. He has the most positive orders from his Court to protect the King of Poland; and yet I am certainly not too bold, when I assure you, that he has done much harm to the King.

I am afraid, Sir, that they will again be able to turn the scale in Poland, in favour of the King of Prussia's views, if Mr Panin does not keep firm in his opinion that it is proper to finish those affairs as soon as possible.

It was but very lately that I assured myself of another part of Mr Assebourg's policy. It was he that engaged Mr de Panin to tell me, that as soon as the Ambassador's nomination should be known, the Count Ivan Czernichew would receive orders to depart immediately. He at the same time insinuated to me, that I ought to desire You to accredit me in the most regular manner, and to send instructions sufficient for me to act in the mean time. He even offered to engage Count Panin to write in my favour. I thanked him, but refused his offer; for from that instant I begon to suspect that his intention was to imbroil our affairs. He is very well acquainted with the character of the Count Czernichew, and knows how proper a man he is to hurt a negotiation. He is besides the most vain man that I know; and if in England he is not admired as much as he thinks he ought to be, his language to Mr de Panin will not be in our favour. Mr Assebourg thought then that this Gentleman being in England, and I remaining here for some

---

мысли его на этотъ счетъ не измѣнились, такъ какъ если бы онъ понялъ, что вражда со мной въ его интересахъ, то могъ бы причинить мнѣ много зла. Ему самымъ положительнымъ образомъ предписано его дворомъ поддерживать короля польскаго, а между тѣмъ смѣю васъ увѣрить, что онъ много повредилъ королю.

Опасаюсь, сэръ, что имъ опять удастся повернуть дѣло въ Польшѣ, согласно съ видами Короля Прусскаго, если только Панинъ не останется твердъ въ своемъ намѣреніи окончить эти дѣла какъ можно скорѣе.

Лишь весьма недавно узналъ я еще подробность на счетъ политики министра Ассебурга. Это онъ убѣдилъ Панина сказать, что какъ только назначеніе посланника сдѣлается извѣстно, графъ Иванъ Чернышевъ получитъ приказаніе немедленно выѣхать. Въ то же время онъ намекнулъ мнѣ, что я долженъ просить васъ уполномочить меня самымъ формальнымъ образомъ и выслать инструкціи, въ силу которыхъ я бы имѣлъ право дѣйствовать тотчасъ же. Онъ даже предлагалъ убѣдить Панина написать въ мою пользу. Я поблагодарилъ его, но отклонилъ его предложеніе, такъ какъ съ этой минуты сталъ подозрѣвать, что цѣль его состояла лишь въ томъ чтобы запутать наши дѣла. Онъ хорошо знакомъ съ характеромъ графа Чернышева и знаетъ, что человѣкъ этотъ способенъ только затруднить переговоры. Къ тому же это самый тщеславный человѣкъ, котораго я только знаю, и если въ Англіи онъ не встрѣтитъ того восхищенія, на какое по мнѣнію своему онъ имѣетъ полное право, донесенія его Панину будутъ не въ нашу пользу. Поэтому Ассебургъ

time, whom he supposed would act according to his direction, it would easily be in his power to diminish or augment according to his views, the friendship that there is between England and Russia. By this you may judge of the King of Prussia's intentions; for as I have already said, this Gentleman's actions may be looked upon as directed by him.

You see, Sir, how dangerously I am situated. Permit me to intreat you, that during the time you will think proper to employ me at this Court, you would be so kind as to instruct me as often as it will be in your power. I am surrounded by enemies, the more to be feared as they all cover themselves under the cloak of friendship, without a single friend except the Princess Dashkow, who is in the greatest favour with Count Panin. It cannot be said that the Empress has any personal regard for her: but She dreads her much, and is extremely polite to her. I have already felt the good effect of her recommendation; and at a Court like this, the friendship of the Minister is the only thing that ought to be wished for.

(Russia. Sir George Macartney. № 93.)

№ 182.

Henry Shirley to the Right Honorable Henry Seymour Conway.

Moscow, November 15 (26) 1767.

(№ 36. Most secret. Extract.) Nothing in the world can be more diffi-

---

предполагалъ, что если Чернышевъ будетъ въ Англіи, а я пробуду здѣсь еще нѣкоторое время, то, допустивъ предположеніе, что я буду дѣйствовать сообразно съ его указаніями, для него будетъ весьма легко согласно съ его видами ослабить или усилить дружбу между Англіей и Россіей. Судя по этому, вы можете заключить о намѣреніяхъ Короля Прусскаго, ибо, какъ я уже сказалъ, дѣйствія этого джентльмена могутъ быть разсматриваемы какъ выраженіе его приказаній.

Теперь вы видите, сэръ, до чего положеніе мое опасно. Позвольте мнѣ просить васъ о томъ чтобы во все время, въ продолженіе котораго вамъ будетъ угодно оставить меня при этомъ дворѣ, вы были бы такъ добры снабжать меня какъ можно чаще предписаніями. Я окруженъ врагами, внушающими мнѣ тѣмъ большее опасеніе, что всѣ они прикрываются личиной дружбы и не имѣю ни одного друга кромѣ княгини Дашковой, пользующейся величайшей милостью графа Панина. Нельзя сказать чтобы Императрица имѣла личное уваженіе къ ней; но она сильно ее опасается и чрезвычайно вѣжлива къ ней. Я уже испыталъ благія послѣдствія ея покровительства; и при дворѣ, подобномъ здѣшнему, дружба министра составляетъ единственную желательную цѣль.

Отъ Генриха Шерлей къ достопочтенному Генриху Сеймуру Конуэ.

Москва, ноября 15 (26), 1767.

№ 182. (№ 36. Весьма секретно. Извлеченіе.) Для человѣка, не привыкшаго

cult to a man, who has not been accustomed, since his infancy, to be a base flatterer, than to be entrusted with a negotiation at this Court. Ever since we are at Moscow, the Vice-Chancellor has had no day fixed to see the foreign Ministers; and his credit, though always very low, is now fallen absolutely to nought; he retains nothing more than the name of his employment. One is then obliged to have recourse to Mr Panin in every thing; and nobody but those who have been employed here, can guess how very hard it is to find a proper time to speak to him without interruption; he is, besides, grown so very tender, not to say peevish, that every word, that is said to him, must be studied with the greatest care. Mr Assebourg has finished to spoil him entirely, and every man who will be employed at this Court, will lament this Gentleman's stay in Russia.

I had the honour to mention to you, in my last despatch, the conduct of the King of Prussia at this Court, with regard to our affairs: may I be permitted, Sir, to explain farther my opinion of his policy? It is not a prejudiced one, but the consequence of a long and careful examination. I must confess, that I am persuaded, that He does not enter sincerely into the views of this Court, and that He is far from being an adherent to the Northern System; that nothing but mere necessity (a necessity proceeding from an union of the House of Austria, his natural enemy, with the house of Bourbon), can oblige him to shelter himself under the protection of Russia; that

---

съ малолѣтства къ низкой лести, ничто не можетъ быть труднѣе, какъ вести переговоры при этомъ дворѣ. Съ тѣхъ поръ какъ мы въ Москвѣ, вице-канцлеръ не назначалъ дня для пріема иностранныхъ министровъ, и его вліяніе, всегда незначительное, теперь утратилось совершенно; должность его сохраняется за нимъ лишь по имени. По этому, по всякому дѣлу необходимо обращаться къ Панину, и лишь тѣ, которымъ случалось вести здѣсь переговоры, могутъ понять до какой степени трудно найти удобное время для того чтобы объясниться съ нимъ безъ всякой помѣхи; къ тому же онъ сдѣлался до того впечатлителенъ, чтобы не сказать придирчивъ, что каждое сказанное ему слово должно быть обдумано самымъ тщательнымъ образомъ. Ассебургъ окончательно его испортилъ, и всякій, кому случится вести дѣло при здѣшнемъ дворѣ, будетъ сожалѣть о пребываніи этого лица въ Россіи.

Въ послѣдней своей депешѣ я имѣлъ честь сообщать вамъ о поведеніи Короля Прусскаго, по вопросу о нашихъ дѣлахъ при этомъ дворѣ. Позвольте же мнѣ, сэръ, изложить дальнѣйшее мое мнѣніе на счетъ его политики. Мнѣніе это чуждо всякаго предубѣжденія и составляетъ результатъ долгаго и тщательнаго разсмотрѣнія. Я долженъ сознаться, что по моему убѣжденію онъ не принимаетъ искренняго участія въ видахъ этого двора и далеко не сторонникъ сѣверной системы; что ничто, кромѣ необходимости (необходимости происходящей отъ союза, естественно враждебнаго ему Австрійскаго дома съ домомъ Бурбонскимъ), не могло вынудить его обратиться

if he could with any manner of safety act openly, I believe he would not hesitate an instant to form a strong opposition to the intentions of the Empress, and that it is with much uneasiness, that he sees the rapidity, with which She increases every day her power and importance. If one does but follow with attention his conduct at Constantinople, in Poland, in Denmark and at this Court, it will, not be difficult to perceive that he is more afraid of Russia, than he is a friend, to it's interests; and that, though he dares not declare himself openly, and only acts underhand, he does every thing in his power to prevent the advancement of Mr Panin's system. It is beyond doubt, that it would be a great mortification for him to see a solid alliance between the King and the Empress, and what else could be the motive of it, if not an apprehension that She would acquire too much power by such an alliance? There is no occasion to enquire farther for the reason why he has endeavoured to give to Mr Panin a false idea of our situation, why he has answered with so much coolness to the advances we lately made to him; why his Minister here has opposed himself so warmly to the conclusion of an alliance with us without the admission of the Turkish clause. Such I conceive to be the sentiments of His Prussian Majesty. I am perhaps mistaken; but I cannot but think at present that my notions are not ill founded.

(Russia. Sir George Macartney. № 93.)

къ покровительству Россіи; что если бы онъ только могъ безопаснымъ для себя образомъ дѣйствовать открыто, я полагаю, что онъ нимало не усомнился бы составить сильную оппозицію противъ намѣреній Императрицы, и что онъ съ величайшимъ безпокойствомъ слѣдитъ за быстротой, съ которой ежедневно усиливаются ея сила и значеніе. Стоитъ внимательно прослѣдить за его дѣйствіями въ Константинополѣ, въ Польшѣ, въ Даніи и при здѣшнемъ дворѣ, для того чтобы убѣдиться въ томъ, что онъ болѣе опасается Россіи, чѣмъ питаетъ преданности къ ея интересамъ; и что, хотя онъ не смѣетъ открыто заявить свои намѣренія и дѣйствуетъ только подъ рукой, тѣмъ не менѣе онъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры съ цѣлью не допустить до выполненія системы Панина. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для него было бы чрезвычайно досадно видѣть прочный союзъ между Королемъ и Императрицей, а чѣмъ же объяснить это, если не опасеніемъ, что подобный союзъ доставилъ бы ей значительное могущество. Послѣ этого, было бы излишне доискиваться, почему онъ старался внушить ложное понятіе о нашемъ положеніи, почему онъ отвѣчалъ съ такой холодностью на сдѣланныя нами попытки къ сближенію, почему его министръ такъ горячо сопротивлялся союзу съ нами, безъ включенія статьи о Турціи. Таковы, по моему мнѣнію, мысли Его Прусскаго Величества. Быть можетъ я ошибаюсь, но въ настоящую минуту я полагаю, что мое мнѣніе вполнѣ основательно.

1768.

№ 183.

Henry Shirley to the Right Honorable Henry Seymour Conway.

Moscow, January 24 (February 4), 1768.

(№ 2. Most secret. Extract.) The Manifesto with which the affairs of Poland are to be settled, has been sent, and approved of at this Court. The Empress grants every article, which does not take from her the power to govern that country. Believe me, Sir, when I assure you that the *liberum veto* is to be carried, and that by a law, a very evident proof of it. I must render the justice to Mr Panin, to say, that he was very much against it, and you may depend, that in the conversation, which he and Colonel Iglestrome had with the Empress, he contested this point for near an hour, but that he was obliged to yield to Her positive orders. How far Her ambition extends it is now difficult to determine; but this I am sure of, that She has duped her Minister, and that he did not suppose, that She would enlarge her views so far as to desire a despotic influence in Poland, at the price of that country's peace and welfare.

The King of Poland is very uneasy, and has reason to be so; for I must

---

1768.

Отъ Генриха Шерлей къ достопочтенному Генриху Сеймуру Конуэ.

Москва, 24 января (4 февраля), 1768 г.

№ 183. (№ 2. Весьма секретно. Извлеченіе.) Манифестъ, рѣшающій дѣла Польши, уже высланъ и одобренъ этимъ дворомъ. Императрица гарантируетъ всякую статью, не отнимающую отъ нея права управлять этимъ государствомъ. Повѣрьте мнѣ, сэръ, когда я скажу вамъ, что liberum veto будетъ уничтожено по смыслу закона, очевидно, доказывающаго то. Я долженъ отдать справедливость Панину, сказавъ, что онъ сильно возставалъ противъ этой мысли, и мнѣ положительно извѣстно, что въ разговорѣ, который онъ и полковникъ Игельстромъ имѣли съ Императрицей, онъ около часа оспаривалъ этотъ вопросъ, но былъ принужденъ подчиниться ея рѣшительнымъ приказаніямъ. Въ настоящую минуту трудно опредѣлить, до какихъ размѣровъ достигнетъ ея честолюбіе, но я убѣжденъ, что она обманула своего министра и что онъ не предполагалъ, что виды ея будутъ распространяться до желанія деспотическаго вліянія въ Польшѣ, купленнаго цѣною мира и благосостоянія этого государства.

Король Польскій сильно встревоженъ и не безъ основанія, ибо я долженъ сознаться, что по моему мнѣнію, она смотритъ на него единственно какъ на орудіе;

confess, that I think, She looks upon him as a tool; as long as he is useful to her, She will protect him, but no farther.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 184.

Henry Shirley to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, February 28 (March 10), 1768.

(№ 7. Most secret and private.) The deputies of the provinces of Russia who had been called to Moscow to compile, improve and augment the laws of their Empire, are to come by order of the Court to Petersburg, and have begun to set out the 8th of this month. The manner in which they have hitherto proceeded in attempting so many important affairs and so difficult, appeared to me so much like a farce, that it would have been ridiculous to fill up several sheets with an account of things which can only pique, and not interest our curiosity, raised by the noisy flatteries of those men who are struck by mere appearance, or who reap some advantages by offering up incense to this idol of the Empress's vanity. To give Your Lordship a right idea of this choice collection of men, and their operations, permit me to suppose a certain number of the most ignorant of our petty merchants and shopkeepers in Great Britain and Ireland gathered as the several deputies of those nations in America, who either are subjects, or under the

---

она будетъ оказывать ему покровительство до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ ей полезенъ, но не долѣе.

Отъ Генриха Шерлей къ достопочтенному Лорду Викоиту Уаймоуту.

С. Петербургъ, Февраля 28-го (марта 10-го), 1768.

№ 184. (№ 7. Весьма секретно и конфиденціально.) Депутаты Русскихъ провинцій, созванные въ Москву для пересмотра, исправленія и дополненія законовъ ихъ Имперіи, по желанію двора должны переѣхать въ Петербургъ, и принялись выѣзжать съ 8-го числа этого мѣсяца. Пріемы, употребленные ими до сихъ поръ, при ихъ попыткахъ рѣшить столь многочисленныя, важныя и трудныя дѣла, показались мнѣ до того комичными, что было бы смѣшно наполнять нѣсколько листовъ отчетомъ о такихъ вещахъ, которыя могутъ только поразить, но не заинтересовать наше любопытство, возбужденное шумной лестью лицъ, увлекающихся одной лишь наружностью или усматривающихъ для себя выгоду въ куреніи ѳиміама передъ идоломъ тщеславія Императрицы. Для того чтобы дать вамъ, милордъ, правильное понятіе объ этомъ собраніи выборныхъ людей и о ихъ дѣйствіяхъ, позвольте мнѣ предположить нѣкоторое число самыхъ невѣжественныхъ нашихъ мелкихъ торговцевъ и лавочниковъ, какъ Великобританскихъ, такъ и Ирландскихъ, собранныхъ въ качествѣ депутатовъ различныхъ Американскихъ народовъ, состоящихъ подъ властью или подъ

protection of His Majesty, and a few gentlemen unacquainted with the general principles, which constitute the basis of good government; this would be perhaps too favourable a copy of the original, now in possession of what Russia prides herself so much upon. With respect to the operations, after what I have said of the men, their operations may be easily guest. But however as the persons named in the commission are not the real actors but only the organs of the authority, I must take the liberty to trouble your Lordship with what I suppose to be the motives that influence the Empress of Russia's conduct in an attempt, which must even to her appear impracticable in the present state of this country. The right which She has to the Crown being very precarious, not only on account of the ill grounded manner, in which She mounted the Throne of Russia, but also because it was not the first plan of Count Czernicheff, Mr Panin and a few others who were at the head of the revolution, to place Her on the Throne; they intended only that She should be regent during Her Son's Minority, and Her elevation was entirely owing to a mistake committed by one of those Gentlemen, who afterwards conspired against the life of Count Orloff and for which they are at present confined to their estates. When he came to the first regiment of guards, he, without orders, proclaimed Her Empress of Russia, Her right, I say, being very precarious, She has ever since Her accession, endeavoured to gain the love of Her subjects. In such an Empire

---

покровительствомъ Его Величества и имѣющихъ дѣло съ нѣсколькими джентльменами, не знакомыми съ общими началами, составляющими основаніе благоустроенной администраціи; и все это было бы слишкомъ лестной копіей съ того оригинала, обладаніе которымъ служитъ для Россіи поводомъ къ такой гордости. Что же касается до дѣйствій, послѣ того, что́ я высказалъ на счетъ личностей, о дѣйствіяхъ ихъ не трудно догадаться. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ лица, назначенныя членами комиссіи, не суть настоящіе дѣятели, а служатъ лишь орудіями власти, то я осмѣлюсь изложить вамъ, милордъ, причины, по мнѣнію моему, руководящія дѣйствіями Русской Императрицы, при попыткѣ, которая ей самой должна представляться неудобоисполнимой, при настоящемъ положеніи этого государства. Права ея на престолъ весьма непрочны, нетолько вслѣдствіе того неблаговиднаго пути, посредствомъ котораго она достигла Русскаго престола, но и потому что первоначальный планъ Чернышева, Панина и нѣкоторыхъ другихъ, стоявшихъ въ главѣ революціи, вовсе не имѣлъ цѣлью возвести ее на тронъ; они намѣревались только вручить ей регенство, на время малолѣтства ея сына, и воцареніе ея произошло единственно вслѣдствіе ошибки однаго изъ лицъ, замышлявшихъ послѣ того противъ жизни графа Орлова и за то сосланныхъ въ свои имѣнія; ошибка его состояла въ томъ, что онъ безъ всякаго на то приказанія, явившись къ первому гвардейскому полку, провозгласилъ ее Русской Императрицей. И такъ, повторяю, права ея на престолъ весьма непрочны, и потому

as Russia, where the monarch has so much power, what can be more fortunate, than that he should think it his interest to govern his dominions with equity and moderation. This country has felt the good effects of it, perhaps more in the beginning of this reign than at present. That the Empress is become bolder, more secure and confident of Her own power is certain, it is scarce possible to be more active than She is, better acquainted with the genius of Her subjects, or more attentive to improve this great advantage. She is suspicious to a high degree, and false to those who do not blindly enter into Her views. Her only confidence is placed in Mr Orloff's family. She looks upon their interest as Her own, and She endeavours to make them the only channels of distribution of all places, either civil or military. They are going to lose the only one of five brothers capable of leading a party. Count Alexis has not been judged strong enough to support the fatigues of a journey to the baths of Piermont, whose waters are supposed to be the only remedy to cure his illness. Mr Panin's friends become every day more numerous. He is very soon to be married to the countess Anna Petrowna Scheremetew, a lady of almost unlimited ambition. His connections with countess. . . . . which have done him so much harm, are now at an end, and we may hope to see him become the same excellent man that he was five years ago. The Empress cannot but perceive how much

---

она съ самаго воцаренія старалась пріобрѣсти любовь своихъ подданныхъ. Въ Имперіи, подобной Россіи, гдѣ монархъ имѣетъ столько власти, самое счастливое обстоятельство состоитъ въ томъ, когда собственные его интересы побуждаютъ его управлять своими владѣніями умѣренно и справедливо. Благія послѣдствія подобнаго положенія дѣлъ, ощущались этой страной, быть можетъ, болѣе въ началѣ этого царствованія, чѣмъ въ настоящую минуту. Достовѣрно, что Императрица стала смѣлѣе и съ бо́льшей довѣрчивостью относится къ собственному могуществу, и почти невозможно быть дѣятельнѣе ея, ближе знать характеръ ея подданныхъ или внимательнѣе пользоваться этимъ важнымъ условіемъ. Она въ высшей степени подозрительна и двулична съ тѣми, которые слѣпо не раздѣляютъ ея видовъ. Довѣріемъ ея обладаетъ одно только семейство Орловыхъ. Интересы ихъ она принимаетъ за свои собственные и старается только черезъ ихъ посредство раздавать всѣ мѣста, какъ гражданскія, такъ и военныя. Они скоро потеряютъ единственнаго изъ пяти братьевъ, способнаго руководить дѣйствіями партіи. Графъ Алексѣй признанъ слишкомъ слабымъ, для того чтобы подвергнуться усталости переѣзда до Пирмонтскихъ купаній, воды которыхъ считаются единственнымъ средствомъ излечить его болѣзнь. Друзья Панина становятся съ каждымъ днемъ многочисленнѣе. Онъ скоро женится на графинѣ Аннѣ Петровнѣ Шереметевой, женщинѣ, отличающейся почти безграничнымъ честолюбіемъ. Отношенія его къ графинѣ . . . . . , такъ много ему повредившія, теперь прерваны и мы можемъ надѣяться, что онъ снова станетъ тѣмъ

his influence will increase by good conduct, and consequently how much Her safety will depend on him.

But to return to the assembly of deputies; I said, that the Empress's intentions, at first, were to show what pains She took to render Her subjects happy, but as these intentions did not proceed from principles of the purest nature, Her actions like false pearls had more eclat but less value than the genuine ones. There are some Russians who are sensible of this truth; but as flattery and blind submission is become, for the greatest number, the only road to riches, power and credit, these are even more zealous in applauding every thing that comes out of the Imperial Palace, than those who are sincere in their praises. These flatteries and much more the fair outside of every transaction of this reign passing abroad unexamined have raised the voice of every french author, and it is now became à la mode to talk big of the Empress of Russia. To see Herself admired by every body has increased Her vanity to such a degree, that She begins to think Herself above the rest of mankind, and to think that She is unmovably seated on the Throne of Russia; and in order to strengthen Herself still more, knowing the restless dispositions of Her subject, the great object of Her policy is, to occupy them at home and abroad as much as possible. This motive supported by Her ambition, has made Her take so warm a part in the

---

же прекраснымъ человѣкомъ, какимъ былъ пять лѣтъ тому назадъ. Императрица не можетъ не замѣтить на сколько хорошее поведеніе усилитъ его вліяніе, и слѣдовательно, до какой степени будетъ зависѣть отъ него ея безопасность.

Но возвратимся къ собранію депутатовъ. Я уже сказалъ, что намѣренія Императрицы первоначально клонились къ тому, чтобы заявить ея заботливость о счастіи своихъ подданныхъ, но такъ какъ намѣренія эти проистекаютъ изъ основаній, не совсѣмъ чистаго свойства, дѣла ея, какъ поддѣльный жемчугъ, имѣли болѣе блеска, но меньше цѣнности, чѣмъ жемчугъ настоящій. Между русскими есть нѣкоторыя лица, сознающія эту истину, но такъ какъ лесть и слѣпое повиновеніе составляютъ для большей части ихъ единственный путь къ богатству, могуществу и вліянію, они еще усерднѣе восторгаются всѣмъ исходящимъ изъ дворца Императрицы, чѣмъ тѣ, чьи похвалы искренни. Подобная лесть, а еще болѣе того блестящая наружность каждаго дѣянія этого царствованія, переходя за границу и не подвергаясь тамъ критическому анализу, воодушевила всѣхъ французскихъ писателей, и теперь принято модой превозносить славу Русской Императрицы. Общее восхищеніе усилило ея тщеславіе до такой степени, что оно начинаетъ считать себя выше остальнаго человѣчества, и полагаетъ, что она непоколебимо утвердила за собой престолъ Русской Имперіи; стремясь къ дальнѣйшему усиленію и зная безпокойный характеръ своихъ подданныхъ, она поставила главнѣйшей цѣлью своей политики занимать ихъ какъ можно больше, какъ дома такъ и за границей. Это побужденіе, вмѣстѣ съ

the affairs of Poland; and this same motive sharpened by Her vanity, has made Her undertake to be the legislator of this Empire; but in order to do it with safety She has taken care to have in the commission, such people only, who will follow Her dictates, and who will form pompous representation of Her generosity, justice and moderation.

If what I have the honour to observe to your Lordship is true, what are we to expect from this new code? Nay, is it improbable that this new work will require many more years than what they think necessary for it? Was even the Empress one of those great geniuses created to enlighten the world; how could Russia hope to be governed for the future by just, equal and solid laws, if She considers, that were even these laws to be brought to a certain degree of perfection, the extreme want of respected and disinterested magistrates, would still prevent her feeling the good effects of these laws. One cannot help pitying the Russians, who think themselves so wise, so powerful, when they are at such an immense distance from the happy situation of some nations in Europe. I confess that their credit and influence is great, that their army is numerous, though not invincible, as they believe; but as the brightness of their power proceeds in a great measure from the weakness of some of their neighbours, and the strength of the

---

ея честолюбіемъ, заставило ее принять столь горячее участіе въ польскихъ дѣлахъ, и это же самое побужденіе, усиленное ея тщеславіемъ, внушило ей мысль приняться за законодательство этой Имперіи; но, имѣя въ виду выполнить это съ полной безопасностію, она озаботилась назначить въ комиссію лишь тѣхъ лицъ, которыя будутъ подчиняться ея предписаніямъ, и вслѣдъ затѣмъ изобразятъ самымъ преувеличеннымъ образомъ ея великодушіе, справедливость и умѣренность.

Если допустить справедливость всего объясненнаго мною вамъ, милордъ, чего можемъ мы ожидать отъ этого новаго свода законовъ? Не слѣдуетъ ли даже предположить, что эта новая работа потребуетъ гораздо большее число лѣтъ, чѣмъ сколько они считаютъ нужнымъ? Если бы даже Императрица была однимъ изъ великихъ геніевъ, созданныхъ для просвѣщенія міра, возможно ли бы было для Россіи надѣяться въ будущемъ на управленіе справедливыми, равными и прочными законами, принявъ въ соображеніе, что и въ томъ случаѣ, если бы законы эти были доведены до нѣкоторой степени совершенства, тѣмъ не менѣе она не ощутила бы ихъ благихъ послѣдствій, по причинѣ полнаго недостатка почтенныхъ и безкорыстныхъ чиновниковъ. Нельзя не пожалѣть о Русскихъ, которые считаютъ себя столь мудрыми и сильными, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, они находятся на такомъ далекомъ разстояніи отъ счастливаго положенія нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ. Сознаю, что ихъ кредитъ и вліяніе велики, что войско ихъ многочисленно, хотя не непобѣдимо, какъ они полагаютъ; но такъ какъ блескъ ихъ могущества происходитъ, главнымъ образомъ, отъ слабости нѣкоторыхъ изъ ихъ сосѣдей и отъ

King of Prussia, who is obliged for his own interest to be their ally, it would be injudicious to suppose that it will shine for ever.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94)

№ 185.

Henry Shirley to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, May 17 (28), 1768.

(Extract.) I must not neglect to let you know that the countess Anna Petrowna Scheremetew, Mr Panin's bride, a young lady of uncommon merit, beautiful, and immensely rich died this morning at five o'clock of the small pox. I have not yet any news of the Count Panin, but by the anxiety he was in during all the time of her illness, he must be inconsolable. He loved her so much, that we are not without apprehension for him. This unfortunate accident will delay for some time the departure of Count Iwan Czernicheff.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 186.

Henry Shirley to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, May 20 (31), 1768.

(Extract.) As the Count Panin is to go to morrow to Tsarskoe Selo, I

силы Короля Прусскаго, вынужденнаго, въ видахъ собственныхъ интересовъ, быть ихъ союзникомъ, было бы весьма неосновательно предполагать, что блескъ этотъ продлится вѣчно.

Отъ Гейнриха Шерлей къ достопочтенному Лорду Виконту Уаймоутъ.

Петербургъ, 17-го мая (28-го), 1768.

№ 185. (Извлеченіе.) Я долженъ сообщить вамъ, что графиня Анна Петровна Шереметева, невѣста Панина, молодая дѣвица необыкновенныхъ достоинствъ и красоты, и обладавшая громаднымъ состояніемъ, умерла отъ оспы, сего дня въ пять часовъ утра. Я еще не имѣю извѣстія о графѣ Панинѣ, но судя по его безпокойству, во все время ея болѣзни, онъ долженъ быть неутѣшенъ. Онъ такъ любилъ ее, что за него нельзя не опасаться. Этотъ несчастный случай отсрочитъ на нѣкоторое время отъѣздъ графа Ивана Чернышева.

Отъ Гейнриха Шерлей къ достопочтенному Лорду Виконту Уаймоутъ.

Петербургъ. 20-го мая (31-го), 1768.

№ 186. (Извлеченіе.) Такъ какъ графъ Панинъ завтра ѣдетъ въ Царское Село, я сего дня отправился засвидѣтельствовать свое почтеніе его превосходительству:

went this day to pay my respects to his Excellency: he bears his misfortune, surely one of the greatest that can happen to a man in this world, with that fortitude which those who knew him well, expected of him.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 187.

Henry Shirley to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, June 10 (21), 1768.

(Extract.) The House of Saxony does undoubtedly think it her interest to increase as much as the secrecy with which she works can permit it, the number of *mécontents* in order to prevent a possibility of the present King (of Poland) being so fully in favour with his countrymen, as to engage to choose his successor out of his family. Her late minister at the Court always affected great indifference; but we have undoubted proofs, that her emissaries have left nothing unattempted to keep her friends steady, and to persuade those, who are dissatisfied with the absolute influence of Russia in Poland, that it is in a great measure owing to their having a King, who by himself has neither (figure omitted) nor means of helping them to recover their liberty. I must however take the liberty to observe to Your Lordship, that as long as Russia will remain in the powerful situation she is in at present, the pains they take are very useless; for this Court is determine

---

онъ переноситъ свое несчастіе, безъ сомнѣнія одно изъ величайшихъ, могущихъ постигнуть человѣка въ этомъ мірѣ, съ той твердостью духа, которой ожидали отъ него лица, хорошо его знающія.

Отъ Генриха Шерлей къ достопочтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

Петербургъ, 10-го іюня (21-го), 1768.

№ 187. (Извлеченіе.) Саксонскій домъ, безъ сомнѣнія полагаетъ, что его интересы заключаются въ томъ, чтобы насколько позволяетъ секретный образъ его дѣйствій, усилить число *недовольныхъ*, и тѣмъ отнять у настоящаго короля (польскаго) возможность до такой степени расположить въ свою пользу своихъ соотечественниковъ, чтобы заставить ихъ выбрать ему преемника между членами его семейства. Послѣдній министръ этого дома при дворѣ — всегда разъигрывалъ величайшее равнодушіе къ этому вопросу; однако, мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства въ томъ, что эмиссары его всячески старались поддержать свою партію и убѣдить недовольныхъ безграничнымъ вліяніемъ Россіи въ Польшѣ, что происходитъ оно главнымъ образомъ отъ того, что король ихъ самъ по себѣ не имѣетъ ни (пропущено), ни средствъ помочь имъ возвратить себѣ свободу. Тѣмъ не менѣе, я осмѣлюсь замѣтить вамъ, милордъ, что до тѣхъ поръ, пока Россія сохранитъ за собой могущество, которымъ обладаетъ въ настоящую минуту, всѣ усилія ихъ окажутся безплодными,

never to permit the Polish Crown either to be hereditary, or to pass into the hands of either an Austrian or a Saxon Prince.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 188.

(Extract.) Instructions for Our Right Trusty and Wellbeloved Charles Lord Cathcart, Knight of Our most ancient and most noble Order of the Thistle, one of the Lords of Our most honorable Privy Council, and Lieutenant General of our forces &c[a], whom We have appointed to be our Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary to Our Good Sister the Empress of Russia. Given at Our Court of St. James's the 21st day of July 1768, in the eighth year of Our Reign.

3) And whereas a Treaty of Alliance between the two Crowns was concluded at Moscow in the year 1742, for the space of fifteen years, which are now expired, and the renewal of the said Treaty has, since that time, been under consideration; you will take a proper opportunity of learning whether there is any alteration in the sentiments which Her Imperial Majesty's Ministers have hitherto expressed on that head, and you will report to Us what you shall collect relative to this subject for your farther instruction, on such overtures as may be made, and according to the disposition in which you shall find Her Imperial Majesty of giving facility to this desirable object and of removing the obstacle which has hi-

---

такъ какъ дворъ этотъ твердо рѣшился не допускать польскаго престола ни до наслѣдственности, ни до перехода въ руки австрійскаго или саксонскаго принца.

№ 188. (Извлеченіе.) Инструкціи нашему искренно довѣренному и возлюбленному Лорду Чарльзу Каскартъ, кавалеру нашего древнѣйшаго и благороднѣйшаго ордена св. Андрея, члену нашего достопочтеннаго тайнаго совѣта и генералу лейтенанту нашихъ войскъ, назначенному нами нашимъ чрезвычайнымъ и уполномоченнымъ посланникомъ ко двору любезной сестры нашей Русской Императрицы. Дано при дворѣ нашемъ въ С. Джемсѣ, іюля 21-го дня 1768 г. въ восьмомъ году нашего царствованія.

3) Такъ какъ въ 1742 году, въ Москвѣ былъ заключенъ между обѣими державами союзный трактатъ, срокомъ на пятнадцать лѣтъ, нынѣ уже истекшихъ, и такъ какъ съ этого времени, было приступлено къ обсужденію возобновленія упомянутаго трактата, то вы воспользуетесь удобнымъ случаемъ освѣдомиться, измѣнились ли чувства, высказанныя до сихъ поръ по этому поводу, министрами Ея Императорскаго Величества, и сообщите намъ все, что узнаете касательно этого предмета, для дальнѣйшихъ вашихъ инструкцій, въ отвѣтъ на могущія послѣдовать вамъ предложенія, и сообразно съ тѣмъ, насколько вы найдете Ея Императорское Величество расположенной облегчить достиженіе столь желанной цѣли, и удалить препятствіе до сихъ поръ

therto unfortunately prevented its being carried into execution, and you will not fail to inform the Court of Russia that it is our earnest desire, as well with regard to that as every other point of business, to show our invariable disposition to cement the good understanding now so happily subsisting between the two Courts.

(Russia. Supplementary. № 92.)

№ 189.

Henry Shirley to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, July 20 (31) 1768.

(№ 22.) A great part of the dispatch which I have now the honour of writing to Your Lordship has been prepared a long time, but as I could not trust it to the common post, I waited for a safe opportunity which offers at present by a merchant ship.

It must be confessed that the Empress of Russia understands the proper manner of governing Her subjects, much better than could have been expected from a foreign Princess; She is so well acquainted with their genius and character, and She makes so good a use of this knowledge, that their happiness seems to the nation in general to depend on the duration of her reign. It is surprising what difficulties She has had to conquer, and how unaffectedly assiduous She has been in removing every object that

---

къ несчастію, затруднявшее исполненіе этого дѣла; при чемъ, вы не преминете передать Русскому двору наше искреннее желаніе, какъ въ этомъ такъ и во всѣхъ другихъ дѣловыхъ вопросахъ, заявить нашу неизмѣнную готовность скрѣпить доброе согласіе, нынѣ столь благополучно существующее между обоими дворами.

Отъ Генриха Шерлей къ достопочтенному Лорду Виконту Уаймоутъ.

Петербургъ, іюля 20 (31), 1768.

№ 189. (№ 22. Извлеченіе.) Большая часть депеши, которую нынѣ имѣю честь писать вамъ, милордъ, была изготовлена мною давно, но не смѣя довѣрить ее обыкновенной почтѣ, я выжидалъ вѣрнаго случая, который и представился съ отплытіемъ купеческаго корабля.

Надо признаться, что русская Императрица понимаетъ вѣрнѣйшій способъ управлять своими подданными гораздо лучше, чѣмъ можно было ожидать отъ иностранной принцессы. Она такъ близко знакома съ ихъ духомъ и характеромъ и такъ хорошо употребляетъ эти свѣдѣнія, что для большей части народа, счастіе его кажется зависящимъ отъ продолжительности ея царствованія. Удивительно, какія трудности пришлось ей преодолѣвать и съ какимъ неутомимымъ усердіемъ устранила она все, что только могло внушить ей малѣйшее опасеніе. Теперь корона такъ утвердилась

could give her the least uneasiness. The Crown is now so firmly settled on her head, that I cannot foresee any accident capable of obliging her to place it on that of her son. She has so far reconciled Count Panin with the Orloffs, and in so dexterous a manner, that both conceive it to be equally their interest to support her, and to be well with one another. Her confidence in her Minister is greater than ever, and with regard to foreign affairs She follows his counsels, I could almost say blindly. Count Orloff satisfied with playing with magnificence and splendour the part of a favourite, would not think of any thing else but pass his time as agreeably as possible, and would never interfere in any one thing, was it not for his brothers who, at the desire even of the Empress, oblige him to recommend to her their friends. The privy purse of Her Majesty, which grows every day more considerable, is opened to them. *Ils peuvent puiser à discrétion*, not a week passes without the one or the other receiving sometimes five, sometimes ten thousand roubles, which they divide equally, the greatest cordiality and friendship subsisting between the five brothers.

It is generally believed in Europe that the moment the Grand Duke reaches sixteen, the Empress's fate will become very uncertain. I have taken all the pains imaginable to examine every thing that would justify this opinion, and I am almost persuaded, that if no very great changes happen, such as no human nature can foresee, and that if She continues to govern in

---

на ея головѣ, что я не предвижу никакой случайности могущей побудить ее сложить эту корону на голову своего сына. Ей до того удалось помирить графа Панина съ Орловыми и притомъ столь ловкимъ образомъ, что оба они равно полагаютъ свой интересъ въ томъ, чтобы поддерживать ее и быть въ хорошихъ отношеніяхъ другъ съ другомъ. Довѣріе ея къ министру сильнѣе чѣмъ когда бы то ни было и относительно иностранныхъ дѣлъ, она слѣдуетъ его совѣтамъ, могу сказать почти слѣпо. Графъ Орловъ, довольный тѣмъ, что съ великолѣпіемъ и роскошью разъигрываетъ роль любимца, не думалъ бы ни о чемъ, кромѣ того чтобы проводить время какъ можно пріятнѣе и никогда бы не вмѣшивался въ дѣла, если бы не его братья, которые по желанію самой Императрицы заставляютъ его рекомендовать ей своихъ друзей. Для нихъ открытъ частный кошелекъ Императрицы, содержаніе котораго усиливается съ каждымъ днемъ. Они могутъ черпать оттуда сколько хотятъ; не проходитъ недѣли безъ того чтобы тотъ или другой изъ нихъ не получилъ то пять, то десять тысячъ рублей, которые они дѣлятъ между собой на равныя части, такъ какъ всѣ пять братьевъ состоятъ въ тѣснѣйшей дружбѣ.

Въ Европѣ утвердилось предположеніе, будто бы съ той минуты, какъ Великому Князю исполнится шестнадцать лѣтъ, судьба Императрица невѣрна. Я всячески старался разсмотрѣть всѣ обстоятельства, которыя бы могли оправдать это мнѣніе, и я почти убѣжденъ, что если не произойдетъ какого либо крушнаго переворота, непред-

the same manner She does at present, it is a very ill founded one; for notwithstanding the favourable judgment every one forms of the Grand Duke, I can assure you, Mylord, that he has neither courage nor spirit sufficient to act against his mother. The weakness of his character is equal to the weakness of his constitution. Besides, no revolution can be brought about in such a country as Russia except at Court. This Court is at present composed of two different sorts of men, of those who came in during the last reigns, and of those who owe their elevation to the present Empress. Amongst the first there is scarce one single person of distinction who had not a share in the late revolution, and those who had not, are particular to behave in such a manner as not to create the least suspicion, and amongst those who owe their greatness to Her Majesty, the chief part of them are people who were not known before, and who would lose every thing, was the Empress to lose her Crown. Every one who knows Mr Panin's temper will easily be persuaded that of himself he is incapable of any bold action. He is too irresolute and too inactive. His friends are so convinced of this, that when the Princess Dashkoff spoke to him for the first time of an intended project to dethrone the late Emperor, she thought proper to tell him that every thing was ready, and that he must either be base enough to betray her, or to forfeit the confidence the Empress was inclined to have

---

видѣннаго для ума человѣческаго, и если она станетъ управлять точно такимъ же образомъ какъ въ настоящую минуту, предположеніе такого рода совершенно неосновательно; ибо, не смотря на общее выгодное мнѣніе о Великомъ Князѣ, могу увѣрить васъ, милордъ, что у него не достанетъ ни смѣлости, ни ума для того чтобы идти противъ матери; слабость его характера равняется слабости его тѣлосложенія. Къ тому же въ такой странѣ, какъ Россія, произвести революцію не возможно иначе какъ при дворѣ. Дворъ этотъ въ настоящую минуту состоитъ изъ двухъ совершенно различныхъ категорій людей: изъ тѣхъ, которые возвысились въ предъидущія царствованія и изъ лицъ, обязанныхъ своимъ возвышеніемъ настоящей Императрицѣ. Между первыми нѣтъ почти ни одного знатнаго лица, которое не участвовало бы въ послѣдней революціи; тѣ же, кто не принималъ въ ней участія, имѣютъ тѣмъ большее основаніе тщательно наблюдать за своими поступками, чтобы не подать ни малѣйшаго повода къ подозрѣнію; а между людьми, обязанными своимъ значеніемъ Ея Величеству большая часть ихъ лица, которыя не были извѣстны до этого времени и все бы потеряли съ той минуты какъ Императрица лишилась бы короны. Всякій, кто знаетъ характеръ Панина, легко убѣдится въ томъ, что самъ онъ не способенъ ни на какой смѣлый поступокъ. Онъ слишкомъ нерѣшителенъ и не довольно дѣятеленъ. Друзья его такъ увѣрены въ этомъ, что когда княгиня Дашкова въ первый разъ заговорила съ нимъ о предположенномъ намѣреніи свергнуть съ престола бывшаго Императора, она сочла за лучшее сказать ему, что все уже

in him, which would certainly be the case was he to hesitate about it an instant.

The two Counts Iwan and Zachar Czernicheff are the only ones at present capable of an attempt of this nature, was it in their power to do it. I will even add that the bad situation of their private affairs, and the considerable debts they have, might engage them to it. But as the influence of the General does not reach to the person of the Grand Duke, and as the other is not of a character to be trusted by any party, I therefore cannot see any probability of their endeavouring or even of their thinking to cause any change in the present state of things. They do every thing in their power to persuade the Empress of their personal attachment to her. She seems to have a great regard for the General, but she is too wise to trust too much to his fidelity. He is constantly obliged on account of his employment to attend the Court, and this circumstance alone is sufficient to convince us, that it would be almost impossible for him to take the least step without being discovered. The Orloffs or rather the Empress are well provided with spies, and he could not order a regiment to march without its being immediately known to them. As for the field regiments in garrison here, they would not be a match for the guards, who are very different at present from what they were some years ago. The Orloffs have had time

---

готово и что ему предстояло или рѣшиться на низкій доносъ, или пожертвовать тѣмъ довѣріемъ, которое Императрица расположена была ему оказывать, что, конечно, случилось бы, если бы онъ усумнился на одну минуту.

Одни только графы Захаръ и Иванъ Чернышевы способны на попытку подобнаго рода, въ случаѣ если бы они имѣли на то возможность. Я даже скажу, что разстроенное состояніе ихъ частныхъ дѣлъ и значительные ихъ долги могутъ побудить ихъ къ тому. Но такъ какъ вліяніе генерала не распространяется на особу Великаго Князя, а характеръ другого брата не можетъ внушить довѣрія какой бы то ни было партіи, то я не считаю вѣроятнымъ чтобы они пытались, или даже думали произвести переворотъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ. Они дѣлаютъ все, что только отъ нихъ зависитъ, съ цѣлью убѣдить Императрицу въ своей личной привязанности къ ней. Она, какъ кажется, очень уважаетъ генерала, но слишкомъ умна для того чтобы положиться на него. Вслѣдствіе занимаемой имъ должности, онъ обязанъ часто являться ко двору и этого одного обстоятельства достаточно, чтобы убѣдить насъ, что ему было бы почти невозможно сдѣлать малѣйшій шагъ, не будучи открытымъ. У Орловыхъ или вѣрнѣе у Императрицы столько шпіоновъ, что онъ не могъ бы двинуть ни одного полка, безъ того чтобы это немедленно было имъ извѣстно. Что же касается до полевыхъ полковъ, стоящихъ здѣсь гарнизономъ, они не въ силахъ были бы сразиться съ гвардіей, которая теперь совсѣмъ не та, что была нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Орловы успѣли помѣстить туда всѣхъ своихъ друзей,

to place all their friends amongst them, and now that they are sure of the officers they do every thing they can to discipline the soldiers, and it is expected that they will be very soon in as good a condition as the field regiments.

If those who are absent from the Court could have the smallest hope of succeeding, there is a long time that the Empress would have been obliged either to descend from the Throne, or to confine the Orloffs to their estates, but out of sight of the Court nothing can be attempted. As soon as a person in place retires to Moscow, or to his estate, he is looked upon in this country as a man out of favour, and loses his credit immediately. I am sorry to be obliged to say, that the Russians have not yet shown themselves capable of any real or personal attachment for those who have served their country with distinction. They all follow in the most abject manner the favourite, whoever he may be, and they leave him the moment his fortune changes.

The Count Alexis Orloff after having been at the point of death, has had the good fortune to save his life by a very surprising accident. The physicians assembled together were of opinion that he could not live a fortnight longer, when a Russian, under-surgeon in a field regiment who had been for some time with a Chinese physician, undertook to cure him and performed his promise in less than six weeks. The Count is gone to travel accom-

---

и будучи увѣрены въ офицерахъ, теперь дѣлаютъ все что могутъ, для того чтобы пріучить къ дисциплинѣ солдатъ, такъ что можно ожидать, что скоро гвардейскіе полки достигнутъ такого же удовлетворительнаго состоянія, какъ и полевые полки.

Если бы люди отсутствующіе отъ двора могли разсчитывать на малѣйшій успѣхъ, Императрица давно уже была бы вынуждена или сойти съ престола, или сослать Орловыхъ въ ихъ помѣстья, но вдали отъ двора невозможно ничего слѣлать. Какъ только лице, занимающее какую либо должность, уѣзжаетъ въ Москву или въ свои помѣстья, на него смотрятъ какъ на человѣка впавшаго въ немилость и онъ немедленно лишается всякаго вліянія. Къ сожалѣнію я долженъ сказать, что русскіе до сихъ поръ не заявили способности искренно и лично привязаться къ тѣмъ, кто съ отличіемъ служилъ государству. Всѣ они самымъ низкимъ образомъ слѣдуютъ за любимцемъ, кто бы онъ ни былъ, и покидаютъ его съ той минуты, какъ участь его измѣняется.

Графъ Алексѣй Орловъ, находясь нѣсколько времени въ смертельной опасности, имѣлъ счастіе быть спасеннымъ, благодаря самой удивительной случайности. Въ то время какъ всѣ призванные доктора держались того мнѣнія, что онъ не переживетъ двухъ недѣль, русскій фельдшеръ одного изъ полевыхъ полковъ, бывшій нѣкоторое время въ знакомствѣ съ китайскимъ докторомъ, вызвался его вылечить и выполнилъ свое обѣщаніе менѣе чѣмъ въ шесть недѣль. Графъ поѣхалъ путешествовать вмѣстѣ

panied by his brother Count Foeder. They intend to go to Italy, to France and to England; they have changed their names, the one is called Mr Ostrowsky and the other Mr Bogorodsky. They travel at the expense of the Empress who gave them two or three days before they set out twenty thousand pounds sterling. In short She looks upon that family as her own, and will support them as long as She lives.

I must not quit this subject without observing to Your Lordship that there are some Gentlemen of distinction who from time to time retire to Moscow either tired of or displeased with the Court and the power of a man who six years ago was so much their inferior. I shall only mention Prince Repnin Master of the Horse, and the Field-Marshall Count Rasoumowsky who, I am told, sollicits at present permission to go for some time upon his estate. It is doubted yet whether he will obtain it, on account of a circumstance which I learned but a few days ago from a Gentleman well *au fait* of things of this nature. A few months after Her Majesty's Coronation Count Rasoumowsky then Hetman of the Cossacks thought that he might engage the Ukrainians to make the Hetmanship hereditary in his family. With this intention, he asked leave to visit his estates in that part of Russia. The moment he arrived there he assembled them and laid his demand before them. He was very strongly and effectually opposed by even two of his best friends who said that they would do any thing for him, except

---

съ своимъ братомъ, графомъ Ѳедоромъ. Они намѣреваются ѣхать въ Италію, Францію и Англію; они перемѣняли имя, одинъ называется Островскимъ а другой Богородскимъ. Они путешествуютъ на счетъ Императрицы, которая подарила имъ, за два или за три дня передъ ихъ отъѣздомъ, двадцать тысячь фунтовъ стерлинговъ. Словомъ, она разсматриваетъ это семейство какъ бы свое собственное и будетъ поддерживать его въ теченіе всей своей жизни.

Въ заключеніе этого предмета я долженъ замѣтить, милордъ, что нѣкоторыя знатныя лица удаляются въ Москву, утомленные и недовольные дворомъ и властью человѣка, который шесть лѣтъ тому назадъ стоялъ на столько ниже ихъ. Назову только шталмейстера Князя Репнина и фельдмаршала графа Разумовскаго, о которомъ я слышалъ, что онъ испрашиваетъ позволеніе удалиться на нѣкоторое время въ свое помѣстье. Однако, подлежитъ сомнѣнію, будетъ ли это ему разрѣшено, вслѣдствіе обстоятельства, о которомъ я узналъ, лишь нѣсколько дней тому назадъ отъ лица, хорошо знакомаго со всѣми подробностями такого рода. Нѣсколько мѣсяцевъ послѣ коронаціи Ея Величества, графъ Разумовскій, бывшій тогда гетманомъ казаковъ, считалъ возможнымъ убѣдить Украинцевъ укрѣпить гетманскій титулъ наслѣдственно за его родомъ. Съ этимъ намѣреніемъ онъ просилъ позволенія съѣздить въ свои имѣнія, расположенныя въ этой части Россіи. Тотчасъ по пріѣздѣ своемъ туда, онъ собралъ народъ и изложилъ ему свое требованіе. Но противъ этого

depriving themselves of the privilege of electing their chief. During these contestations a messenger was sent here acquainting the Empress with the Count's attempt. No time was lost, he was immediately ordered to return as soon as possible to Petersburg; and three regiments were secretly sent from their garrisons in the neighbourhood of the Ukraine in order (if he should hesitate) to oblige him to obey the commands of Her Majesty. The Count finding that he could not succeed thought proper to submit, in consequence of which he was afterwards forced to give up his place of Hetman which was entirely abolished, and in lieu of it he is to enjoy during his life a very considerable pension. Since that time efforts have been made to put the Ukrainians upon the same footing as the Russian boors, and I am assured that they are so much dissatisfied that numbers of them have no small share in the rebellion of the Polish peasants. Count Rasoumowsky asking at this juncture the permission to go to his estate seems a little suspicious, and though the Empress is very certain that it is not in his power to reestablish himself in his former place, yet She is unwilling to let him have an opportunity of trying it, for which She might perhaps be obliged to punish him: this would be very disagreeable to her, and quite contrary to her policy.

The Empress having judged it necessary to increase the number of

сильно и дѣятельно возстали даже двое лучшихъ его друзей, объявившихъ, что готовы сдѣлать для него все, кромѣ лишенія себя привилегіи избирать гетмана. Покуда шли эти препирательства, сюда былъ отправленъ гонецъ, сообщившій Императрицѣ о попыткѣ графа. Не теряя времени, ему немедленно было повелѣно вернуться какъ можно скорѣе въ Петербургъ, а изъ гарнизона, расположеннаго въ окрестностяхъ Украйны, было секретно выслано три полка съ тѣмъ чтобы (въ случаѣ если бы онъ сталъ медлить) принудить его подчиниться приказаніямъ Ея Величества. Графъ, убѣдясь въ невозможности успѣха, счелъ за лучшее покориться, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ лишиться мѣста гетмана, съ того времени совершенно уничтоженнаго, въ замѣнъ чего ему предоставлено пожизненное пользованіе значительной пенсіей. Съ тѣхъ поръ старались уравнять положеніе Украинцевъ съ положеніемъ русскихъ крестьянъ, что, какъ слышно, вызвало сильное недовольство, такъ что весьма многіе изъ тамошнихъ жителей принимали дѣятельное участіе въ возстаніи Польскихъ крестьянъ. При такихъ обстоятельствахъ желаніе графа Разумовскаго получить позволеніе ѣхать въ свои помѣстья кажется нѣсколько подозрительнымъ, и хотя Императрица совершенно убѣждена, что ему невозможно вернуть себѣ свое прежнее мѣсто, тѣмъ не менѣе она не желаетъ давать ему случай къ попыткѣ, за которую впослѣдствіи она быть можетъ была бы поставлена въ необходимость его наказать, что было бы ей весьма непріятно и совершенно противорѣчило бы ея политикѣ.

Senators, has been pleased to choose the following Gentlemen: Mr Alexander de Narishkin, Grand Echanson, Mr Teploff and Mr Gelagin, both Conseillers Privés and Ministres de Cabinet, Mr de Wolkoff Président of the College of Manufactures, Mr de Kosloff Maître Général des Requêtes au Sénat, the Prince Poutiatine, Governor of Orembourg, and Mr le Chambellan Pokvisneff who had a great share in the revolution which placed the present Empress on the Throne. There are amongst them three or four very clever and industrious men, particularly Mr Wolkoff.

With regard to the influence that foreign Powers have, I cannot perceive any great alteration; that of the King of Prussia continues to be very powerful, for besides the political reasons which unite the Courts of Berlin and Petersburg, there is a personal friendship between His Prussian Majesty and the Empress of Russia, founded on the admiration that this Monarch seems to have for every thing that She does. I must beg leave to observe to Your Lordship how very easy it is for Count Solms to ingratiate himself at this Court; he has almost every week a letter containing always some thing more or less interesting according to circumstances which he is ordered to communicate to Count Panin. This gives him an opportunity of seeing him often, and of entering into the minutest details about what he does or intends to do. By a very odd accident I have dis-

---

Императрица признала нужнымъ усилить число сенаторовъ, при чемъ ей угодно было назначить слѣдующихъ лицъ: Оберъ-Шенка Александра Нарышкина, тайныхъ совѣтниковъ и кабинетъ министровъ Теплова и Елагина, президента мануфактуръ-коллегіи Волкова, рекетмейстера въ Сенатѣ Козлова, Оренбургскаго губернатора Князя Путятина, и камергера Похвиснева, принимавшаго значительное участіе въ революціи, возведшей на престолъ нынѣ царствующую Императрицу. Между этими лицами есть трое или четверо весьма умныхъ и способныхъ, особенно Волковъ.

Что касается до вліянія иностранныхъ державъ, я не усматриваю никакой перемѣны; вліяніе Короля Прусскаго по прежнему весьма значительно, ибо кромѣ политическихъ соображеній, соединяющихъ Берлинскій дворъ съ Петербургскимъ, между Его Прусскимъ Величествомъ и Русской Императрицей существуетъ личная дружба, основанная на восхищеніи, которое по видимому возбуждаетъ въ этомъ монархѣ всякое дѣло Императрицы. Позвольте мнѣ замѣтить вамъ, милордъ, какъ легко графу Сольмсу пріобрѣсти расположеніе этого двора; онъ почти еженедѣльно получаетъ письмо, заключающее смотря по обстоятельствамъ болѣе или менѣе интересныя извѣстія съ предписаніемъ сообщить ихъ графу Панину. Это даетъ ему случай видѣться съ нимъ часто и разбирать вмѣстѣ съ нимъ мельчайшія подробности всего, что онъ сдѣлалъ или намѣревается сдѣлать. Вслѣдствіе весьма страннаго обстоятельства, мнѣ удалось открыть существованіе трактата, заключеннаго въ Москвѣ между Королемъ Прусскимъ и Ея Императорскимъ Величествомъ, каса-

covered that there has been a Treaty concluded at Moscow between the King of Prussia and Her Imperial Majesty, relative, I suppose, to the affairs of Poland, This Treaty is kept a profound secret; I am not however without some hopes of getting it as soon as Lord Cathcart arrives. It is not in my power, Mylord, to raise the money that would undoubtedly be asked for it.

I cannot but apprehend that His Excellency will find the Prussian Minister in his way. The King his Master is still endeavouring to persuade this Court that she must diminish our pride before she can hope to deal with us upon equal terms. The Court of Denmark is so obedient that it would be very extraordinary was she not to be on the best terms with Russia, Sweden is very quiet, and as to Poland, the policy of that country is so enigmatical to me that I will not pretend to trouble Your Lordship with any thing more about it, except that the Empress herself has said that She hopes that the measures She has taken will be so far successful as to render the next diet effectual, after which the first person who will endeavour to disturb the public tranquillity will be punished very severely. Some people believe that Russia is not sorry at the bottom to be obliged to keep her troops in Poland and to have an opportunity of governing that country as if it was one of its provinces. But I cannot presume to determine how far this is true.

Your Lordship will easily believe that Lord Cathcart will be received

---

тельно, я полагаю, Польскихъ дѣлъ; но трактатъ этотъ сохраняется въ величайшей тайнѣ; тѣмъ не менѣе, я надѣюсь узнать его содержаніе тотчасъ по пріѣздѣ Лорда Каскарта. Я не имѣю права, милордъ, издержать тѣхъ денегъ, которыя безъ сомнѣнія потребовались бы на это.

Не могу не опасаться, что дѣйствія Его Превосходительства будутъ значительно затруднены происками Прусскаго министра. Король, его повелитель, по прежнему старается доказать этому двору, что ему предстоитъ ослабить нашу гордость прежде, чѣмъ разсчитывать вести съ нами дѣло на равныхъ условіяхъ. Датскій дворъ до того покоренъ, что было бы удивительно, если бы Россія не состояла въ наилучшихъ съ нимъ отношеніяхъ. Швеція весьма спокойна, а что касается до Польши, политика этой страны для меня до того загадочна, что я не берусь сообщить вамъ, милордъ, по этому предмету ничего болѣе, кромѣ того, что сама Императрица высказала надежду на то, что мѣры, принятыя ею, окажутся столь полезными, что результатъ слѣдующей діэты будетъ дѣйствителенъ, послѣ чего всякій, кто попытается нарушить общественное спокойствіе, будетъ строго наказанъ. Нѣкоторые полагаютъ, что Россія въ сущности не сожалѣетъ о томъ, что принуждена имѣть въ Польшѣ войско и черезъ то управлять этимъ государствомъ какъ бы своей провинціей. Однако не берусь рѣшить на сколько это справедливо.

Вы легко повѣрите, милордъ, что Лордъ Каскартъ будетъ принятъ здѣсь самымъ

here in the most polite and cordial manner. His reputation has already gained him the esteem of the Empress and of her Ministers; may I take the liberty to add as a proof of it, that Her Majesty having lately been to view her fleet now lying in the road of Cronstadt, during the time that She was aboard of the Admiral's ship, a large vessel appeared at a distance which was immediately supposed to be the Tweed; upon which She said She would wait till it came up and then send a chambellan one Baron Tscherkasoff who talks very good English to invite Lord Cathcart to visit a lady who was very desirous of his acquaintance; when the ship came near, every body was much disappointed to find that it was only a merchant man.

(Rüssia. Mr Shirley and Lord Cathcart № 94.)

№ 190.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, August 12 (23), 1768.

(№ 5. Extracts). In my last interview with Mr Panin he gave me many strong assurances of his sense of the importance of the friendship of Great Britain to Russia, and of the Empress's cordial disposition to continue on the same footing of union, and if possible to strengthen it by closer ties. He mentioned with commendation the abilities and good dispositions of Sir George Macartney, and glided into the subject of our frequent changes of

---

любезнымъ и радушнымъ образомъ. Репутація его уже пріобрѣла ему уваженіе Императрицы и ея министровъ, въ доказательство чего позвольте мнѣ разсказать вамъ, что на дняхъ въ то время какъ Ея Величество, обозрѣвая флотъ расположенный близъ Кронштадта, находилась на адмиральскомъ кораблѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи показалось огромное судно, которое тотчасъ же было принято за Туидъ; тогда Императрица объявила намѣреніе подождать его приближенія и отправить камергера барона Черкасова, очень хорошо говорящаго по англійски, съ тѣмъ чтобы онъ пригласилъ Лорда Каскарта навѣстить одну даму, которая очень желаетъ съ нимъ познакомиться. Когда корабль подошелъ, всѣ были крайне разочарованы, убѣдясь, что это не болѣе какъ купеческое судно.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Лорду Виконту Уаймоутъ.

Петербургъ, августа 12 (20), 1768.

№ 190. (№ 5. Извлеченія.) При послѣднемъ свиданіи со мной, Панинъ усиленно увѣрялъ меня въ томъ, что онъ сознаетъ значеніе дружбы Великобританіи и Россіи, и что Императрица искренно расположена продолжать сношенія съ нами, на основаніи того же согласія, и если возможно, скрѣпить его тѣснѣйшими узами. Онъ отозвался съ похвалой о способностяхъ и добромъ расположеніи сэра Джоржа Макартней, и перешелъ къ вопросу о частыхъ перемѣнахъ нашихъ министровъ, которыя

Ministry, which occasioned delays in business, but which he did not treat in any light more serious than as inconvenient from that reason; he talked of the truth, simplicity and steadiness of his own character with a consciousness that became him; and was pleased to express a favourable opinion of me.

He is remarkably slow in his expression, and full in his explanations, tenacious of his propositions, but has temper enough to bear discussions, and to hear a contrary opinion if decently supported, of which I have convinced myself by a second conversation of some length which I had with him last night on a subject with which I shall perhaps not trouble Your Lordship, as nothing was then concluded, till another opportunity. Upon the whole I have seldom seen a man with whom I think I could more agreeably, more safely, or more advantageously do business.

When it came to my turn to speak, I made him the compliments upon his character which all I had ever seen of his writing or heard of him entitled him to, and made use of a permission His Majesty gave me of expressing the favourable opinion He is pleased to entertain of him, which gave him the highest satisfaction.

Mr Panin absolutely holds the helm of this Empire, though Mr Orloff is in the same sort of favour and in as high a degree as ever, and has the disposal of many favours and emoluments.

задерживаютъ ходъ дѣлъ, но къ чему онъ отнесся не иначе, какъ лишь по причинѣ этого неудобства; онъ говорилъ о справедливости, прямотѣ и твердости собственнаго характера, съ сознательностью, которая въ немъ казалась совершенно естественной, и имѣлъ любезность высказать лестное обо мнѣ мнѣніе.

Рѣчь его замѣчательно медленна въ выраженіяхъ, объясненія его подробны, предложенія настойчивы, хотя онъ имѣетъ достаточно самообладанія для того, чтобы вести споръ и выслушивать противоположныя мнѣнія, если только они прилично поддержаны, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться, въ довольно продолжительномъ разговорѣ съ нимъ, вчера вечеромъ, касательно предмета, которымъ я, быть можетъ, не стану утруждать васъ, милордъ, такъ какъ ничего не было рѣшено до слѣдующаго случая. Словомъ, я рѣдко видѣлъ человѣка, съ которымъ, по мнѣнію моему, я бы могъ вести дѣло такъ пріятно, довѣрчиво и выгодно.

Когда наступила моя очередь говорить, я отозвался о его характерѣ съ той похвалой, на которую давало ему право все, что́ я о немъ слышалъ, и видѣлъ имъ написанное; при этомъ я воспользовался позволеніемъ, даннымъ мнѣ Его Величествомъ, выразить ему то благопріятное мнѣніе, которое Его Величеству угодно имѣть о немъ, что́ доставило ему величайшее удовольствіе.

Панинъ положительно держитъ бразды правленія этой Имперіи, хотя Орловъ пользуется милостью все того же рода и въ одинаковой степени располагаетъ многими милостями и наградами.

I have this instant received the enclosed note from Mr Panin in consequence of a conversation of two hours I had with him yesterday on the ceremonial relative to the reception of an ambassadress at this Court. It depends upon me to decline lady Cathcart's going to Court, to write to Your Lordship for His Majesty's orders, or to comply with the ceremonial: If nothing happens that can alter my opinion, I propose to do the last.

Were I to decline, the ceremonial having been fixed in the beginning of the reign of the Empress Elisabeth, Lord Tyrawley and several ambassadors having been here, and having consented at the time, I should give ground to believe I had positive orders against lady Cathcart's complying; in which light, there might be some blame in having brought her here. Were I to send to Your Lordship for orders, I think in my heart from what His Majesty was pleased to say to me, and from the conversation I have had with Your Lordship, I should receive orders to comply; in the mean while the grace of the compliance would be best, and so much would be said about it that when the orders arrived, I might be obliged from change of circumstances to object to them.

If I take it upon myself to comply I shall avoid more inconveniences than I can possibly explain in this dispatch, and very serious ones for the friendship His Majesty wishes to subsist between the two Courts, and shall

---

Я сейчасъ получилъ прилагаемую ноту Панина, вслѣдствіе двухчасоваго разговора, который я имѣлъ съ нимъ вчера, относительно церемоніала пріема посольши при этомъ дворѣ. Отъ меня зависитъ уклониться отъ представленія леди Каскартъ ко двору, написать вамъ, милордъ, для полученія приказаній Его Величества или слѣдовать церемоніалу. Если не случится ничего, что могло бы измѣнить мое мнѣніе, я намѣреваюсь исполнить послѣднее.

Въ случаѣ если бы я отказался, такъ какъ церемоніалъ утвержденъ еще въ началѣ царствованія Императрицы Елизаветы, и въ то время Лордъ Тираулей и другіе посланники, находившіеся здѣсь, согласились на него, то я бы отказомъ своимъ подалъ основаніе предполагать, что мнѣ положительно воспрещено согласиться на представленіе леди Каскартъ, и съ этой точки зрѣнія заслужилъ бы осужденіе за то, что привезъ ее сюда. Если же я обратился бы къ вамъ, милордъ, за приказаніями, то я въ глубинѣ души убѣжденъ, на основаніи того, что Его Величеству угодно было сказать, а также и разговора моего съ вами, милордъ, что мнѣ повелѣно было бы согласиться; между тѣмъ, любезность согласія была бы утрачена и это подало бы поводъ къ такимъ толкамъ, что по полученіи мною повелѣній, я, быть можетъ, былъ бы поставленъ въ необходимость возражать на нихъ, вслѣдствіе перемѣны въ обстоятельствахъ.

Взявъ на себя согласиться, я тѣмъ устраню гораздо бо̀льшее чѝсло неудобствъ, чѣмъ имѣю возможность изложить то въ настоящей депешѣ, и къ тому же неудобствъ,

do what will be highly agreeable to the Empress. This last circumstance I assure Your Lordship would be no argument with me were I not convinced that with respect to the two Crowns nothing is meant to be exacted here, which in the same circumstances would not be performed at London; that kissing of hands is a custom immemorial here, and is not understood, in the light in which we understand it, for I saw the Empress kiss the hand of all the clergy who kissed her hand on Friday last, and all the ladies of her Court reciprocally first kiss each others hands, and then salute each other, that it is part of an etiquette to which our Court never objected, that the only ambassadress who ever was here (and was from Sweden) did kiss the hand of the Empress Catherine, that the Spanish Envoy's Lady who refused it, did refuse it from a desire in her Court to disoblige the Empress, as she had made no objection in the same character to kiss the hand of the Queen of Sweden, who did not salute her afterwards as the Empress would have done, and that upon the whole the King's ambassadress will be infinitely on a higher footing here than the Russian will be at London, as the latter can only from the nature of our etiquette take place as youngest countess, whereas the former will have rank over the *grande gouvernante*, who is looked upon as attached by her office to the person of the Empress, and inseparable from it.

весьма серьезныхъ для дружбы, которую Его Величество желалъ бы видѣть между обоими дворами, и въ то же время поступлю вполнѣ пріятнымъ для Императрицы образомъ. Увѣряю васъ, милордъ, что послѣднее обстоятельство не послужило бы достаточнымъ для меня аргументомъ, если бы я не былъ убѣжденъ, что относительно обѣихъ державъ въ данномъ случаѣ не требуется ничего такого, что при подобныхъ же обстоятельствахъ не было бы соблюдено въ Лондонѣ; цѣлованіе руки составляетъ обычай, утвердившійся здѣсь съ незапамятныхъ временъ и вовсе не разсматривается въ томъ смыслѣ, который придается ему у насъ, такъ какъ я видѣлъ, что Императрица цѣловала руку всему духовенству, цѣловавшему ея руку въ прошлую Пятницу, и всѣ придворныя дамы сначала цѣлуютъ другъ другу руку и уже послѣ того раскланиваются, и слѣдовательно, это принадлежность этикета, противъ которой нашъ дворъ никогда не возражалъ; единственная же посольша бывшая здѣсь (посольша Шведская) цѣловала руку Императрицы Екатерины, а жена Испанскаго посланника, отказавшаяся отъ этого, поступила такъ, лишь вслѣдствіе желанія ея двора оскорбить Императрицу, такъ какъ она, находясь въ томъ же званіи, согласилась поцѣловать руку Шведской королевы, которая вслѣдъ затѣмъ не привѣтствовала ее такъ, какъ бы привѣтствовала ее Императрица. Наконецъ королевская посольша будетъ пользоваться здѣсь несравненно бо́льшимъ почетомъ чѣмъ Русская посольша въ Лондонѣ, такъ какъ послѣдняя по смыслу нашего этикета займетъ лишь мѣсто младшей графини, между тѣмъ какъ первая будетъ

These are the reasons which will determine me, if nothing unforeseen arises, to accept the declaration offered to be signed by Mr Panin and the Vice-Chancellor in the Empress's name. Most happy shall I be if I meet with His Majesty's approbation of my conduct in favour of the motives which determine me; and indeed, My Lord, upon this occasion I shall stand in need of the support of His Majesty's sanction to satisfy the mind of my fair country women who may not be informed of the full state of the case. In the worst event that can happen, it will always be in His Majesty's power upon future occasions to desire his ambassadors to leave their wives in England, or for their wives, if they do not like the conditions, to stay at home. It is to be observed that by the etiquette the ambassadors and other Ministers are only obliged to kiss hands when presented as the Russians do, yet so little has been their aversion and so great their zeal, that they kiss the Empress's hand every time She comes into the drawing room, which practice being voluntary in the beginning and not yet followed by the Empress's subjects, makes it the more difficult for them to conceive that in the act of kissing hands at this Court, where it has always been customary, there should be any idea of its being improper or humiliating, though not the usage at the Courts of ambassadors who so willingly acquiesce in it.

I have reasons to assure Your Lordship that the greatest pains have

---

считаться выше чѣмъ оберъ-гофмейстерина, которая по занимаемой ею должности, постоянно состоитъ при особѣ Императрицы.

Всѣ эти причины побуждаютъ меня, въ случаѣ если не произойдетъ ничего непредвидѣннаго, принять декларацію, которую Панинъ и вице-канцлеръ предлагаютъ подписать отъ имени Императрицы; я буду весьма счастливъ, если Его Величество одобритъ мое поведеніе изъ уваженія къ побужденіямъ, руководившимъ мною; и дѣйствительно, милордъ, въ этомъ случаѣ мнѣ необходима поддержка воли Его Величества, для удовлетворенія моихъ прекрасныхъ соотечественницъ, не вполнѣ знакомыхъ съ подробностями настоящаго дѣла. Допустивъ самое худшее, всегда будетъ зависѣть отъ Его Величества на будущее время предписывать своимъ посламъ оставлять женъ въ Англіи, или женамъ ихъ, въ случаѣ если имъ не понравится это условіе, оставаться дома. Слѣдуетъ добавить, что на основаніи этикета, послы и прочіе министры обязаны цѣловать руку, лишь при представленіи своемъ, также какъ дѣлаютъ и Русскіе, но они относятся къ этому до того охотно, что цѣлуютъ руку Императрицы всякій разъ какъ она выходитъ въ пріемныя залы дворца, а такъ какъ это съ самаго начала дѣлается совершенно добровольно и до сихъ поръ еще не принято подданными Императрицы, то вслѣдствіе этого русскимъ весьма трудно понять, чтобы въ цѣлованіи руки при здѣшнемъ дворѣ, гдѣ оно такъ давно въ обычаѣ, усматривалось что либо неприличное или унизительное, хотя оно и не принято при дворахъ тѣхъословъ, которые такъ охотно на него соглашаются.

been taken by Mr Panin to word the paper I have the honour to send you, so as to be agreeable and satisfactory to His Majesty, an object which at present seems uppermost at this Court.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 191.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, August 12 (23), 1768.

(№ 6. Extract). With respect to the state of this Empire in general it appears to me that there is no symptom of any approaching change.

The Empress is perhaps the woman in the world the most able to conduct so complicated a machine. Her superiority of understanding puts her above apprehension of danger from the power either of her son as he advances in age or of her favorite, as he is precisely what she chooses he should be: and her Minister in all probability, being now the governor, will be the Minister of the Grand Duke.

She is carrying on great public works, and magnificent institutions; the army of Russia never was on such a footing, her finances are reckoned to be in good order, and the ballance of her trade higher than ever from the great demands, I am sorry to say it, from France, and especially Spain,

---

Могу васъ увѣрить, милордъ, что Панинъ весьма заботился о томъ чтобы бумага, которую имѣю честь переслать вамъ, выраженіями своими оказалась бы вполнѣ пріятной и удовлетворительной для Его Величества, что въ настоящую минуту составляетъ, по видимому, главную цѣль этого двора.

Отъ Лорда Каскарта къ достопочтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

Петербургъ, августа 12 (23), 1768.

№ 191. (№ 6. Извлеченіе.) Что касается до общаго состоянія этой Имперіи, мнѣ кажется что нѣтъ никакихъ признаковъ приближающихся перемѣнъ.

Между всѣми женщинами на свѣтѣ, Императрица едва ли не способнѣйшая для веденія столь сложнаго механизма. Ея необыкновенный умъ ставитъ ее выше всякихъ опасеній, какъ со стороны могущества ея сына, по мѣрѣ его возраста, такъ и со стороны ея любимца, ибо онъ точно таковъ какимъ она желаетъ чтобы онъ былъ; а министръ ея, будучи теперь наставникомъ Великаго Князя, по всей вѣроятности со временемъ будетъ его министромъ.

Она предприняла огромныя общественныя работы и великолѣпныя учрежденія; никогда Русская армія недостигала такой силы; извѣстно, что финансы ея въ порядкѣ и балансъ ея торговли значительнѣе чѣмъ когда бы то ни было, вслѣдствіе огромныхъ требованій, къ сожалѣнію моему, изъ Франціи и особенно изъ Испаніи,

as the reports of the consuls which will be ready for the first messenger I dispatch will more fully show.

It is imagined the confederacy of Cracow may be extinguished whenever the Empress thinks it necessary to proceed to farther extremities, that the lesser confederations in Poland are *ignes fatui* not to be attended to, and that the next diet (in November) will declare the authors of such confederations liable to capital punishments.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 192.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, August 12 (23), 1768.

(№ 7. Extract.) Friday last was destined for the laying the first stone of a most magnificent church dedicated to St. Isaac, which was to be done by the Empress herself with great pomp and ceremony.

I received an invitation from Count Bruce director of the work, for myself and family, but had no thoughts of making any appearance till I had had my audience.

On Wednesday in the afternoon the Vice-Chancellor returned my visit and told me the Empress, though it was not customary, yet considering

---

что подробнѣе докажутъ отчеты консуловъ, которые будутъ готовы къ отъѣзду слѣдующаго курьера.

Полагаютъ, что Краковская конфедерація можетъ быть распущена, какъ только Императрица найдетъ нужнымъ обратиться къ дальнѣйшимъ крайностямъ, что малѣйшія польскія конфедераціи суть *блудящіе огни*, не заслуживающіе никакого вниманія, и что слѣдующая Діэта (въ ноябрѣ) объявитъ всѣхъ составляющихъ такія конфедераціи, подлежащими уголовному наказанію.

Отъ Лорда Каскарта къ достопочтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

С. Петербургъ, августа 12 (23), 1768.

№ 192. (№ 7. Извлеченіе.) Прошлая пятница была назначена для закладки перваго камня великолѣпной церкви во имя св. Исакія, что должно было быть выполнено самой Императрицей посреди торжественнѣйшей церемоніи.

Я получилъ для себя и для своего семейства приглашеніе отъ графа Брюса управлявшаго работами, однако, не намѣревался появляться ранѣе аудіенціи.

Въ среду послѣ полудня, вице-канцлеръ отдалъ мнѣ визитъ и сказалъ мнѣ, что Императрица, не смотря на то что это не принято обычаемъ, принимая во вниманіе, что я посолъ семейный, желаетъ познакомиться со мной какъ можно скорѣе и потому разсчитываетъ увидѣть меня при этомъ случаѣ.

me as an *Ambassadeur de Famille* was desirous of the first opportunity of making acquaintance with me, and of seeing me on that occasion.

I accompanied Prince Lobkowitz, who was so obliging as to carry me to a tent where I was introduced to most of the ladies of the Court and received with great politeness. Count Bruce did the honours; there was a temple and triumphal arch erected with a platform for Her Majesty to approach the temple where the stone was placed, together with the inscription, medals and coins. At the appointed hour Her Imperial Majesty arrived preceded by Bishops, Archimandrites and other dignified clergy with the choristers of her chapel, who ranged themselves upon the platform before Her Majesty and performed an anthem.

It was impossible to see this procession, and consider the occasion without recollecting the following lines of Virgil which will give Your Lordship a better idea than any description of mine of the appearance of the Empress.

Talis erat Dido, talem se laeta ferebat
Per medios, instans operi regnisque futuris.
Jam foribus Divae, media testudine templi,
Saepta armis, soleoque alti sublima resedit.
Jura dabat legesque viris, operumque laborem
Partibus aequabat justis....

Я отправился вмѣстѣ съ княземъ Лобковичемъ, который имѣлъ любезность проводить меня въ палатку, гдѣ я былъ представленъ большей части придворныхъ дамъ, принявшихъ меня весьма любезно. Графъ Брюсъ всѣмъ распоряжался. Подъ тріумфальной аркой возвышалась платформа, откуда Ея Величество могла подойти къ аналою, на которомъ лежалъ камень вмѣстѣ съ надписью, медалями и монетами. Въ назначенный часъ Ея Императорское Величество прибыла, предшествуемая епископами, архимандритами и прочими лицами высшаго духовенства вмѣстѣ съ придворными пѣвчими, которые размѣстились на платформѣ впереди Ея Величества и отслужили молебенъ.

Невозможно было видѣть эту церемонію и размышлять объ этомъ событіи, не вспомнивъ при этомъ слѣдующихъ строкъ Виргилія, которыя дадутъ вамъ, милордъ, болѣе вѣрное понятіе о наружности Императрицы чѣмъ мое собственное описаніе.

...Точно Дидона была такова, когда приходила
Въ сонмѣ подругъ и весело всѣхъ ободряла къ работѣ.
Вотъ и войдя въ святыню, подъ сводомъ храма богини
Сѣвъ на высокій престолъ, окруженная войска рядами,
Начала судъ и законы давать, назначала работы
И раздѣляла между народомъ....

(Энеида Виргилія. Переводъ І. Шершеневича. Варшава, 1868 г.; кн. І-я, стр. 29).

I had the honour to be presented to the Grand Duke, and afterwards to the Empress and to kiss her hand. Her Imperial Majesty was pleased on that public occasion to distinguish me by repeated questions, and by commanding me after She had placed the stone, coins etc. etc. in a larger stone and bedded it in part with mortar, to add some mortar to it with the trowel which herself and the Grand Duke had used which I accordingly did, and was followed by some of the officers of state, after which the Empress assisted in letting it down to its place which was at a considerable depth. The whole was concluded with a sermon by an Archimandrite called Father Plato who, by his gesture and the sound of his voice seemed to be as he is reckoned here, a man of consummate eloquence. He was preceptor to the Grand Duke, who has profited so much in every branch that he does great credit to Mr Panin his Governor, and all concerned in his education.

I never saw a more solemn or magnificent sight, but must not forget to mention a very particular circumstance: all the clergy advanced according to their rank and kissed the Empress's hand, who in the same moment kissed each of their hands.

I was entertained in the evening with another sight of a very agreeable nature. The review of part of the corps of cadets an establishment of the

---

Я имѣлъ честь быть представленнымъ Великому Князю, а вслѣдъ затѣмъ и Императрицѣ и цѣловать ея руку. При этомъ многочисленномъ собраніи, Ея Императорскому Величеству угодно было оказать мнѣ отличіе; она обращалась ко мнѣ со многими вопросами, а положивъ камень, медали и т. д. въ другой камень большей величины, гдѣ отчасти окружила ихъ известью, поручила мнѣ прибавить извести тойже лопаткой, которую употребляли Императрица и Великій Князь. Я выполнилъ это, а вслѣдъ за мной еще нѣкоторые государственные сановники послѣдовали моему примѣру, послѣ чего Императрица помогла опустить камень на предназначенное ему мѣсто, находившееся на значительной глубинѣ. Въ заключеніе, архимандритъ по имени отецъ Платонъ сказалъ проповѣдь; судя по его жестамъ и по звуку его голоса мнѣ показалось, что онъ чрезвычайно краснорѣчивъ, чѣмъ впрочемъ онъ уже заслужилъ извѣстность. Онъ былъ наставникомъ Великаго Князя, который такъ хорошо воспользовался его преподаваніемъ по всѣмъ отраслямъ, что приноситъ большую честь своему воспитателю Панину и всѣмъ принимающимъ участіе въ его образованіи.

Я никогда не видѣлъ такого торжественнаго и великолѣпнаго зрѣлища, но не долженъ забыть упомянуть о весьма удивительномъ обстоятельствѣ: все духовенство по чинамъ подходило къ Императрицѣ и цѣловало ей руку, а она въ свою очередь въ то же время цѣловала ихъ руки.

Вечеромъ я имѣлъ удовольствіе видѣть другое зрѣлище весьма пріятнаго

Empress Anne, but much increased and augmented by Her present Imperial Majesty. I must not suffer myself to go into the detail of the merit of this and other institutions, or of the Gentlemen who performed, reserving myself for farther opportunities. I must only add that Count Orloff who reviewed them and to whose acquaintance I had been introduced in the morning was so extremely polite as to insist on my accepting the honour of the salute. I thought I could not do less than pay him a visit yesterday. contenting myself to send notice of my arrival to the other principal persons of the Empress's Court, except Count Panin and the Vice-Chancellor upon whom I waited according to the etiquette.

Count Orloff is of a stature much above the common size, is graceful in his person and the character of his countenance is modest and mild. He speaks very good French.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 193.

Henry Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, August 15 (26), 1768.

(№ 8. Extract.) I put into his (Mr Panin's) hands a note of which the copy is enclosed, by way of answer to his: thinking it right that not only the Empress but the public should see the grounds upon which this step is

---

свойства: смотръ кадетскаго корпуса, заведенія учрежденнаго Императрицей Анной, но много усиленное и увеличенное нынѣ царствующей Императрицей. Воздерживаюсь отъ подробнаго изчисленія достоинствъ какъ этого такъ и другихъ учрежденій и лицъ принимавшихъ въ нихъ участіе, оставляя это до слѣдующаго случая. Я долженъ только прибавить, что графъ Орловъ, съ которымъ я познакомился въ это утро, дѣлая смотръ, былъ до того любезенъ, что настоялъ на томъ чтобы мнѣ была оказана честь военнаго салюта. Послѣ этого я счелъ долгомъ сдѣлать ему визитъ вчера, между тѣмъ какъ остальныхъ придворныхъ чиновъ я просто увѣдомилъ о своемъ пріѣздѣ, кромѣ Панина и вице-канцлера, у которыхъ я былъ согласно съ требованіями этикета.

Графъ Орловъ роста гораздо выше обыкновеннаго, манеры его ловки и изящны, а наружность его выражаетъ скромность и доброту. Онъ очень хорошо говоритъ по французски.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

С. Петербургъ, 15-го (26-го) августа, 1768.

№ 193. (№ 8. Извлеченіе.) Я вручилъ ему (Панину) въ отвѣтъ на его ноту, ноту съ которой копія прилагается, ибо я счелъ нужнымъ чтобы не одна только Императрица, но и общество узнало бы на какихъ основаніяхъ принята эта мѣра,

taken, which I flatter myself are such as will procure me the honour and great satisfaction of His Majesty's gracious approbation when Your Lordship lays this dispatch before him.

I told Mr Panin he might judge of His Majesty's disposition to please the Empress by the most public marks of friendship when His Ministers could venture without orders to take a point so delicate and important upon himself, and of my zeal to carry into execution on every occasion the intentions of His Majesty so cordial towards his Mistress, as well as the respectful deference of Lady Cathcart, to whom I assured him this question had by no means been indifferent, as she is not only a Peeress of Great Britain, but immediately descended from the united houses of Hamilton and Douglas, the most illustrious of her country.

I cannot paint to Your Lordship the satisfaction of Mr Panin with the particulars of the conversation, and upon the issue of it; nor how many obliging returns he made in the Empress's and in his own name; nor will I paint to you what would have been the consequence to myself, to Lady Cathcart, and to the King's expectations of the success of my embassy, had this matter taken a different turn, and had I set out with disputing the Empress's right to her own etiquette in her own Court, and with insisting on her giving up an immemorial custom.

которая, надѣюсь, доставитъ мнѣ честь и высокое удовлетвореніе получить милостивое одобреніе Его Величества, по представленіи ему вами, милордъ, настоящей депеши.

Я сказалъ Панину, что онъ можетъ судить о готовности Его Величества угодить Императрицѣ по всенародному доказательству дружбы, заявляемой тѣмъ обстоятельствомъ, что министры его осмѣливались брать на себя рѣшеніе столь важнаго и щекотливаго вопроса, а также и объ усердіи моемъ выполнять при всякомъ удобномъ случаѣ искреннія намѣренія Его Величества по отношенію къ его Государынѣ и наконецъ о почтительномъ уваженіи леди Каскартъ, которой, какъ я сообщилъ ему, вопросъ этотъ казался далеко не маловажнымъ, ибо она не только супруга пэра Великобританіи, но происходитъ по прямой линіи отъ соединенныхъ домовъ Гамильтонъ и Дугласъ, значительнѣйшихъ родовъ ея отечества.

Не могу описать вамъ, милордъ, до какой степени Панинъ былъ доволенъ подробностями этого разговора и результатомъ его, и сколько любезностей наговорилъ онъ мнѣ въ отвѣтъ отъ имени Императрицы и отъ своего собственнаго имени; не стану также объяснять вамъ, каковы были бы послѣдствія для меня, для леди Каскартъ и для ожиданій короля относительно успѣха моего посольства, въ случаѣ если бы дѣло это приняло другой оборотъ и я бы сталъ оспаривать права Императрицы на опредѣленіе ея собственнаго этикета при ея собственномъ дворѣ, настаивая на измѣненіи обычая, существующаго съ незапамятныхъ временъ.

Your Lordship may perhaps find Mr Panin's note of some use in your acquaintance with Mr Czernicheff, who will certainly find Madame not upon the footing at London upon which he will learn Lady Cathcart is received at St. Petersburg, and would probably endeavour to mend her game if Mr Panin's sentiments as well as the nature of things did not stand in his way.

I had almost forgot to tell your Lordship that I clearly explained to Mr Panin that I looked upon the custom of Foreign Ministers kissing the Empress's hand every time when they came to Court as a distinction of which I should always myself be very glad to have the honour to profit, yet as it was not the practice of Russian Ladies except when presented, I could not consent to any extension of the custom for Lady Cathcart, which after some discussion he very handsomely approved, so that she will only kiss the Empress's hand the first day, and in a private audience.

Finding Mr Panin's heart extremely open with some compliments I had paid him on the manner in which he had conducted himself towards me in this business; with which indeed I have the greatest reason to be pleased, I told him I hoped I should be able to discuss matters of still greater moment with him in the same temper and the same confidence, and for my own part had no thought upon business that I wished to conceal from him.

Нота Панина, быть можетъ, окажется полезной для васъ, милордъ, при вашемъ знакомствѣ съ Чернышевымъ, который, конечно, замѣтитъ, что жена его въ Лондонѣ не будетъ пользоваться тѣмъ положеніемъ, которое, какъ онъ узнаетъ, заняло въ Петербургѣ леди Каскартъ, что онъ вѣроятно попытался бы измѣнить, если бы мнѣнія Панина и сущность самихъ обстоятельствъ не воздвигали бы ему препятствій на этомъ пути.

Я едва не забылъ сообщить вамъ, милордъ, что я подробно объяснилъ Панину, что считаю обычай иностранныхъ министровъ цѣловать руку Императрицы всякій разъ какъ они являлись ко двору, отличіемъ, которымъ я самъ всегда буду весьма радъ имѣть честь пользоваться; но въ то же время, такъ какъ это не принято русскими дамами иначе какъ при ихъ представленіи, я не могъ согласиться на примѣненіе этого обычая къ леди Каскартъ; на это онъ, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, весьма любезно согласился, такъ что леди Каскартъ придется поцѣловать руку Императрицы только въ первый разъ и то при частной аудіенціи.

Замѣтивъ, что Панинъ весьма польщенъ нѣсколькими комплиментами, сказанными мной ему по поводу его обращенія со мной въ этомъ дѣлѣ, которымъ я дѣйствительно имѣлъ полное основаніе быть довольнымъ, я выразилъ ему надежду на то, что со временемъ мнѣ случится разбирать вмѣстѣ съ нимъ вопросы гораздо большей важности, но съ той же легкостью и довѣрчивостью, объяснивъ при этомъ, что съ своей стороны я не имѣю касательно дѣлъ ни одной мысли, которую бы

As a proof of it I put into his hands a translation of the 3^{d} and 4th articles of my instructions that he might be a judge as well as a witness of my conduct in the manner of obeying them.

He read them with a countenance uniformly placid, though I was not sure that the 3^{d} article was exactly what he wished or expected.

He told me that nothing could be more friendly, or more corresponding with his Sovereign's sentiments or his own wishes than these instructions: that Russia had alone done more than was almost credible, that alone she had rooted out the influence of the enemies of the peace of Europe from the North, that the Empress offered the North in that situation to the King, if He chose to make an alliance with Her, an alliance independent of all other Powers, but might serve as the foundation to alliance with other Powers.

This he said was a great deal for the Empress to have been able to do alone, but that alone and without assistance to keep, things in that situation, would be impossible.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 194.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, August 19 (30), 1768.

(№ 9. Extract). I was at Court on Sunday when the Empress returned

---

желалъ отъ него скрыть, въ доказательство чего вручилъ ему переводъ третьей и четвертой статьи моихъ инструкцій, для того чтобы онъ могъ быть судьей и свидѣтелемъ того, насколько я руководился ими въ своихъ дѣйствіяхъ.

Онъ прочиталъ ихъ, сохраняя на лицѣ полнѣйшее спокойствіе, хотя я далеко не убѣжденъ чтобы 3-я статья заключала въ себѣ именно то, чего онъ желалъ и ожидалъ

Онъ сказалъ мнѣ, что инструкціи эти были вполнѣ дружественны и какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали чувствамъ его Государыни и собственнымъ его желаніямъ, что Россія одна совершила почти болѣе чѣмъ можно было предполагать, что на Сѣверѣ она вырвала съ корнемъ вліяніе враговъ европейскаго мира, что Императрица предлагаетъ Сѣверъ въ настоящемъ его положеніи королю, въ случаѣ если онъ согласится вступить съ нею въ союзъ, независимый отъ всѣхъ прочихъ державъ, но въ то же время могущій служить основаніемъ для союза съ этими державами.

Онъ сказалъ, что совершить все это одной Императрицѣ было уже весьма много, но, продолжая оставаться безъ всякой помощи, ей было бы невозможно сохранить дѣла въ настоящемъ ихъ положеніи.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

С. Петербургъ, 19-го (30-го) августа, 1768.

№ 194. (№ 9. Извлеченіе.) Въ Воскресенье я былъ при дворѣ въ то время

from mass and in the evening at her circle, where Her Imperial Majesty played a pool at piquet and where the Grand Duke had a ball.

Never having been a card player and having long ceased to be a dancer, I was obliged to decline the honours proposed to me of making the Empress's party and of dancing with the Lady who began the ball with His Imperial Highness. I was at the more liberty to converse with those who were unengaged, there being the most perfect liberty in the appartment without either confusion or want of respect for the Imperial presence.

The Empress herself, who only sits down to cards to break the formality of the circle, took all opportunities of quitting them and mixing with great affability with the company in the different parts of the room. She was pleased to honour me by addressing her discourse to me for a considerable part of the time. upon subjects very interesting to my curiosity; the internal state of Her Empire and some of the great improvements She is carrying on, and was pleased to inform Herself from me of some particulars of which I was able to give her some account, and to which, though I should have imagined they lay rather out of the course of Her Majesty's observation, I found She was by no means a stranger. A circumstance which did not surprise me, having learned that She is every day settled at business before five in the morning, that She is at the head of every work and looks into

---

какъ Императрица возвращалась отъ обѣдни, и на вечернемъ пріемѣ, гдѣ Ея Императорское Величество играла въ пикетъ, а для Великаго Князя былъ балъ.

Такъ какъ въ карты я никогда не игралъ, а танцовать давно уже пересталъ, то я принужденъ былъ уклониться отъ предложенной мнѣ чести составить партію Императрицы и танцовать съ дамой, открывшей балъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ. Это дало мнѣ тѣмъ большую возможность разговаривать съ лицами незанятыми, такъ какъ въ обществѣ чувствовалась полная свобода безъ малѣйшей примѣси безпорядка или недостатка почтенія къ Его Императорскому Величеству.

Сама Императрица садится за карты единственно для того чтобы нарушить форменность пріема и потому она пользовалась каждымъ удобнымъ случаемъ вставать изъ за стола и съ величайшей благосклонностію разговаривала съ обществомъ, которое расположилось по всей комнатѣ. Ей угодно было сдѣлать мнѣ честь разговаривать со мной большую часть времени о предметахъ весьма интересныхъ для моего любопытства, касательно внутренняго состоянія ея Имперіи и нѣкоторыхъ изъ великихъ улучшеній, предпринятыхъ ею; при этомъ она распрашивала меня о нѣкоторыхъ подробностяхъ, на которыя я могъ дать ей объясненія, оказавшіяся для нее далеко не чуждыми, не смотря на то что я считалъ эти предметы выходящими изъ круга наблюденій Ея Величества. Впрочемъ, обстоятельство это не удивило меня, ибо я узналъ, что она ежедневно занимается дѣлами, начиная съ пяти часовъ утра, что она сама руководитъ всякимъ дѣломъ, вникая въ малѣйшія его подробности и

every detail Herself, and that all Her conversation turns upon subjects of improvement which She manages in a manner void not only of affectation, but even of the appearance of seriousness or gravity.

Count Shouvaloff, a Gentleman who is director of the commission of deputies for forming a project for the code of laws, acquainted me that there was a gallery from whence the Empress sometimes was a witness of their proceedings, and that next it there was another gallery where he would give orders for my admission with whatever company I chose to carry. The offer was too agreeable to be refused.

The room and all the committe rooms are in the winter palace now repairing for the reception of Her Imperial Majesty some months hence. I will at this time only say that what I saw of it yesterday did not seem to me either in extent or magnificence to fall short of Inigo Jones's idea for Whitehall, with which it also corresponded in the happy circumstance of being situated on a very noble river and which without derogation to the Thames may be compared to it, as it is of a great breadth and admits vessels of a much greater draught of water. There is one room which I only saw through a window, but I am told it is as large as Westminster Hall. We were introduced into the gallery over the room where the assembly was held and separated from it by casements; the meeting at that moment was

---

что предметомъ ея разговора всегда служатъ различныя улучшенія, которыми она распоряжается не только не напыщенно, но даже безъ всякой примѣси важности или серьезности.

Графъ Шуваловъ, стоящій во главѣ комиссіи депутатовъ для составленія проэкта новаго уложенія, сообщилъ мнѣ, что вчера должно было произойти общее собраніе и что подлѣ той галлереи, откуда Императрица иногда наблюдаетъ за ихъ дѣйствіями, есть еще другая галлерея, куда онъ прикажетъ чтобы впустили меня вмѣстѣ съ лицами, которыхъ бы я пожелалъ пригласить съ собой. Предложеніе это было слишкомъ заманчиво для того чтобы отъ него отказаться.

Комната эта также какъ и всѣ комнаты занятыя комитетомъ, расположены въ зимнемъ дворцѣ, который въ настоящую минуту передѣлывается въ тѣхъ видахъ, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ него поселится Ея Императорское Величество. Въ настоящую минуту могу только сказать, что то что я изъ него видѣлъ, по мнѣнію моему не уступаетъ ни по размѣру ни по великолѣпію плану, составленному Иниго Джонсомъ для Уайтгола, съ которымъ онъ имѣетъ также соотношеніе, касательно своего счастливаго положенія на берегу прекрасной рѣки, могущей по справедливости сравниться съ Темзой, будучи такъ широка, что по ней свободно ходятъ суда значительной величины. Во дворцѣ этомъ есть комната, которую я видѣлъ только черезъ окно, но мнѣ говорили объ ней, что она также велика какъ зала въ Вестминстерѣ. Насъ ввели въ галлерею, расположенную надъ комнатой, гдѣ происходило засѣданіе и

adjourned during pleasure, the members of my acquaintance were mostly military, dressed in uniforms, and decorated with the ensigns of their respective orders; the clerks were mostly officers and the servants of the house I was informed were subalterns or bas-officiers, and there were many members from the different corners of this immense Empire whose different names and dresses it would be too long to describe in a dispatch: the catalogue might make a canto in an heroic poem.

The room seemed so full, and the different groups so busy in conversation that it was impossible to look down upon the assembly without thinking of a beehive. The Empress's throne fills one end of the room, the other end and both sides have benches as in the house of Commons; on the left side of the throne is a table of State. At the upper end there was a chair for the Marshal of the commission, and on one side two other chairs, one for the director who minutes the proceedings, and the other for the procureur-général who is there as commissioner from the Empress and who has a right to interpose in her name, in case the standing orders should be attached.

The members are classed according to the governments to which they belong, every district furnishing a noble, a merchant or artizan, and a free peasant, and the seats being numbered they place themselves accordingly.

отдѣленную отъ нея рѣшеткой. Въ эту минуту засѣданіе еще не начиналось; знакомыя мнѣ лица были по бо́льшей части военные, одѣтые въ мундиры и украшенные знаками различныхъ орденовъ; чиновники по бо́льшей части состояли изъ офицеровъ, а прислуга, какъ мнѣ сказали, была набрана между унтеръ-офицерами. Представители различныхъ частей этой огромной Имперіи столь многочисленны, что нѣтъ возможности перечислить въ депешѣ ихъ имена и костюмы: списокъ этотъ составилъ бы цѣлую пѣсню героической поэмы.

Комната казалазь до того наполненной, а различныя группы были до того заняты разговоромъ, что невозможно было смотрѣть на собраніе, не вспомнивъ о пчелиномъ ульѣ. Тронъ Императрицы занимаетъ одну часть комнаты, на противоположномъ концѣ и по обѣимъ сторонамъ разставлены скамейки какъ въ палатѣ депутатовъ; на лѣво отъ трона стоитъ of state столъ. У верхняго конца его былъ поставленъ стулъ для предводителя комиссіи, а въ сторонѣ два другихъ стула, одинъ для предсѣдателя руководящаго ходомъ дѣла, а другой для генераль-прокурора, который засѣдаетъ въ качествѣ члена, назначеннаго со стороны Императрицы и имѣетъ право дѣлать заявленія отъ ея имени, въ случаѣ если бы были нарушены основные законы.

Члены размѣщены по губерніямъ, при чемъ изъ каждаго уѣзда выбранъ дворянинъ, купецъ или ремесленникъ и свободный крестьянинъ, и такъ какъ мѣста занумерованы, то они и садятся въ такомъ порядкѣ. Духовенство имѣетъ лишь одного

The clergy have but one commissioner who is an archbishop and sits alone on the right of the throne. When the house was resumed, they all took their places and observed the most perfect silence and attention till one o' clock when they adjourned. «Cedant arma togae» is inverted in this constitution: there was not a black gown or any thing that looked like a Lawyer in the house. The Lord Chancellor, a Lieutenant General of a very military aspect, and a knight of the White Eagle had neither purse nor mace, but when he arose to speak he took a lance, called the marshal's staff in his hand, and addresed himself with a great deal of method and distinctness and a very audible voice to the assembly; he told them as I was informed, that a motion having been made at a former meeting and reasons given in writing to support it; *that all persons having the rank of field officers should be declared noble;* and a contrary opinion having been that day offered with reasons which had been read by the assembly, it was his duty to put the question, which was done by ballot, and in the interim, a portion of the Empress's instructions were read by a clerk, the whole being ordered to be read once a month that they may be present in every member's mind; the volume does not much exceed in size the standing orders of the house of Lords. When the division was declared, the *contents* were found to be two hundred and forty two, and I own to my surprise, the *non contents*, two hundred and thirteen.

представителя, архіепископа, который одинъ только помѣщается на право отъ трона. При открытіи засѣданія всѣ заняли свои мѣста, послѣ чего воцарилась полнѣйшая тишина и самое напряженное вниманіе продолжавшіяся до часа, когда засѣданіе было прервано. «Cedant arma togae» составляетъ правило непризнаваемое этимъ правительствомъ: во всемъ собраніи не было ни одного чернаго плаща и вообще ни одного платья, похожаго на обыкновенный костюмъ законника. Предсѣдатель, генералъ-лейтенантъ, весьма воинственной наружности и кавалеръ ордена Бѣлаго Орла, не имѣлъ ни мѣшка ни посоха, но вставая для того чтобы говорить, онъ бралъ въ руки булаву, называемую маршальскимъ жезломъ, и обращался къ собранію съ громкой, явственной и методичной рѣчью; онъ сказалъ имъ, какъ мнѣ передавали, что такъ какъ на предъидущемъ засѣданіи былъ возбужденъ вопросъ о томъ чтобы за всѣми лицами, достигнувшими офицерскаго чина, было признано дворянство, основанія къ чему были изложены письменно, а въ настоящее засѣданіе было подано противуположное тому мнѣніе, вмѣстѣ съ изложеніемъ его причинъ, прочитаннымъ собраніемъ, то онъ обязанъ рѣшить этотъ вопросъ большинствомъ голосовъ посредствомъ баллотировки, во время которой одинъ чиновникъ прочиталъ вслухъ часть инструкцій Императрицы, которыя повелѣно перечитывать вполнѣ ежемѣсячно, для того чтобы тверже сохранять ихъ въ памяти каждаго изъ членовъ; весь томъ не много больше основныхъ правилъ палаты лордовъ. По перечисленіи голосовъ оказалось, что

I was told that questions are often lost, that divisions were often narrow, and that there was one member (Ursinus a professor from Livonia) who scarcely ever grants a proposition; several leaves of absence were given, resignations accepted and new elections of members declared, and then the marshal adjourned the assembly.

This institution appears to me in the light of a scaffolding to be removed of course when the Empress has completed the noble edifice She has planned, a code of laws upon her own principles, but in the manner the most consistent with the true interest and the inclination of all her subjects. With this view she ordered these national representatives to be assembled to the number of six hundred, granting them great immunities and privileges, every one having instructions from his constituents with respect to what they wish and want, and a state of their situation.

She gave them instructions containing the principles on which the work is to be carried on and the rules and orders by which the assembly is to govern itself; every member has a copy and they are to be publicly read once a month.

Nineteen committees were instituted. Every motion must be approved by the committee to which its object relates, and lastly by the committee of direction, before it can be made to the assembly.

согласныхъ двѣсти сорокъ два, а несогласныхъ, признаюсь къ удивленію моему, двѣсти тринадцать,

Мнѣ говорили, что часто вопросы не проходятъ, часто голоса раздѣляются на самыя мелкія партіи, и что одинъ членъ (по имени Урсинусъ, профессоръ изъ Лифляндіи) не соглашается почти ни на одно предложеніе; нѣсколькимъ лицамъ былъ данъ отпускъ, другимъ отставка и въ замѣнъ ихъ объявлено избраніе новыхъ членовъ, послѣ чего предводитель закрылъ засѣданіе.

Все это установленіе представляется мнѣ чѣмъ то въ родѣ подмостковъ, которые безъ сомнѣнія будутъ разобраны, какъ ненужные лѣса, тотчасъ по окончаніи Императрицей всего великаго зданія. Она составила проэктъ уложенія законовъ на собственныхъ основаніяхъ, но въ смыслѣ вполнѣ соотвѣтствующемъ съ дѣйствительными интересами и характеромъ всѣхъ ея подданныхъ. Въ этихъ видахъ она повелѣла собрать народныхъ представителей въ числѣ шестисотъ человѣкъ, которымъ она предоставила обширныя льготы и привиллегіи, при чемъ каждый изъ нихъ снабженъ наставленіями отъ своихъ согражданъ, касательно ихъ желаній и нуждъ, а также общаго ихъ положенія.

Она выдала имъ инструкціи, объясняющія основанія, на которыхъ имъ предстоитъ вести дѣла, а также правила и предписанія, долженствующія служить руководствомъ для собранія; каждый членъ имѣетъ копію съ этихъ инструкцій и кромѣ того ихъ читаютъ ежемѣсячно вслухъ всему собранію.

In the assembly there are no debates, but every man who makes a motion or who upon a future day fixed, opposes it, reads his reasons and delivers them to the director who when he reports the resolution to the Empress, lays the opinions and reasons in writing before her, for Her Majesty's information. The instructions of the members are open to them all as well as to the Empress, which all together creates as much information upon the important points of the interest and inclination of her subjects as possible.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 195.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, August 22 (September 2), 1768.

(№ 10. Extract.) I was on Wednesday invited to a review of a regiment of two battalions commanded by brigadier Kamensky about three miles off who whilst they were exercising at the head of their camp were unexpectedly attacked by another battalion from Petersburg, which gave occasion for a mock fight of two hours, in which the manoeuvres were extremely various and masterly. I never saw more youth, more equality of size, more activity or more readiness. The men were well clothed and well armed,

---

Учреждено девятнадцать коммиссій. Каждый вопросъ долженъ быть одобренъ тѣмъ комитетомъ, до котораго относится предметъ имъ обсуждаемый, и вслѣдъ за тѣмъ дирекціонною коммиссіею, прежде чѣмъ перейти на разсмотрѣніе собранія.

Преній въ собраніи не происходитъ, но всякій, кто возбуждаетъ какой бы то ни было вопросъ или на слѣдующій назначенный для того день оспариваетъ его, читаетъ свои соображенія и передаетъ ихъ предсѣдателю, который, докладывая резолюцію Императрицѣ, сообщаетъ ей также мнѣнія и соображенія изложенныя письменно. Инструкціи каждаго изъ членовъ извѣстны имъ всѣмъ, а также и Императрицѣ, что все вмѣстѣ доставляетъ ей по возможности полное понятіе объ важнѣйшихъ вопросахъ, касающихся до интересовъ и характера ея подданныхъ.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

С. Петербургъ, 22 августа (6 сентября), 1768.

№ 195. (№ 10. Извлеченіе.) Въ Среду я былъ приглашенъ на смотръ полка, состоящаго изъ двухъ батальоновъ подъ командой бригадира Каменскаго; въ то время какъ происходило ихъ ученіе на мѣстѣ, гдѣ они стоятъ лагеремъ, т. е. въ трехъ миляхъ отсюда, на нихъ неожиданно напалъ другой батальонъ изъ Петербурга, что подало поводъ къ цѣлому сраженію, продолжавшемуся два часа, при чемъ маневры были чрезвычайно разнообразны и искусны. Я никогда не видалъ столько

and under the most perfect discipline, a circumstance they owe to the constant encampment of the Russian army in summer and to the abilities and attention of the Generals Czernicheff and Panin. I cannot express to Your Lordship the civilities of the general officers and of Count Panin who was there and did me the favour to lend me a very fine English horse. He then told me that they had received the news of the taking of Cracow by assault; the particulars of which Your Lordship will have from Poland.

I had yesterday the honour of passing some time with him at his appartments where we had a great deal of preliminary conversation unnecessary at this time to enter into. I will only assure Your Lordship that the reputation of the candour and sincerity of that Minister as well as of his abilities is not exaggerated and that from principle he is a firm friend to the British nation and to that intimate connection which the mutual interests of the two Courts so much require.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 196.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, August 29 (September 9), 1768.

(№ 11. Extracts.) In that interim Doctor Dymsdale arrived. Appart-

---

молодости, равенства въ ростѣ, дѣятельности и проворства. Люди были отлично одѣты и вооружены и соблюдали полнѣйшую дисциплину. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ они обязаны лагерной жизни, въ которой русская армія проводитъ каждое лѣто, а также искусству и заботливости генераловъ Чернышева и Панина. Не могу описать вамъ, милордъ, любезности начальствовавшихъ офицеровъ и графа Панина, который былъ тамъ и сдѣлалъ мнѣ честь одолжить мнѣ прекрасную англійскую лошадь. Вслѣдъ за тѣмъ онъ сообщилъ мнѣ, что получено извѣстіе о взятіи Кракова приступомъ; подробности этого событія, вѣроятно, извѣстны вамъ, милордъ, изъ Польши.

Вчера я имѣлъ честь провести съ нимъ нѣкоторое время въ его комнатахъ, гдѣ мы вели долгій предварительный разговоръ, о содержаніи котораго въ настоящую минуту не предстоитъ нужды распространяться. Могу только увѣрить васъ, милордъ, что репутація откровенности, искренности и способностей этого министра вовсе непреувеличена, и онъ по убѣжденію твердый сторонникъ британскаго народа и того тѣснаго союза, котораго столь настоятельно требуютъ интересы обоихъ дворовъ.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

С. Петербургъ, 29 августа (9 сентября), 1768.

№ 196. (№ 11. Извлеченія.) Въ это время пріѣхалъ докторъ Димсдэль. По

ments were provided for him, and an equipage by the Court. He has seen the Empress in private, and has an invitation to dine and sup with the Grand Duke as often as he pleases, and to be as much with him as he can; and things have been so managed that the D^r^ is upon as free and easy a footing in the Imperial palace as he could be in the house of any nobleman in England. He is a very worthy and respectable man and of great prudence; he speaks hardly any French, but understands it. The Empress I have heard understands a little English, and will have no interpreter.

In the mean while Her Imperial Majesty's object in sending for Dr Dymsdale is not yet declared.

The Empress will certainly be inoculated, and afterwards the Grand Duke. It is a secret which everybody knows, and which does not seem to occasion much speculation. She would have undergone the operation immediately, but Mr Dymsdale desired he might first inoculate forty or fifty people. He assured me they are in a state of health perfectly proper, and is charmed with their gracious and engaging behaviour towards him.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

распоряженію двора для него были приготовлены комнаты и экипажъ. Онъ видѣлся съ Императрицей частнымъ образомъ и приглашенъ обѣдать и ужинать съ Великимъ Княземъ, когда только ему угодно, и вообще бывать у него какъ можно чаще; обстоятельства устроены такимъ образомъ, что докторъ въ Императорскомъ дворцѣ поставленъ въ столь свободное и нестѣсненное положеніе, какимъ только могъ бы пользоваться въ домѣ любого англійскаго дворянина. Онъ весьма достойный и почтенный человѣкъ, обладающій большой осторожностью; онъ почти не говоритъ по французски, но понимаетъ этотъ языкъ. Я слышалъ, что Императрица понимаетъ не многко по англійски и не хочетъ имѣть переводчика.

До сихъ поръ еще неизвѣстно для чего именно Ея Императорское Величество посылала за докторомъ Димсдэлемъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Императрицѣ, и вслѣдъ за тѣмъ и Великому Князю, будетъ привита оспа. Это тайна, которая извѣстна всѣмъ и кажется не вызываетъ никакихъ догадокъ. Она желала не медленно подвергнуться этой операціи, но Г. Димсдэль хочетъ прежде привить оспу сорока или пятидесяти человѣкамъ. Онъ увѣрялъ меня, что состояніе ихъ здоровья вполнѣ благопріятно и очарованъ ихъ милостивымъ и любезнымъ обращеніемъ.

№ 197.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, September 19 (30), 1768.

(№ 14. Extracts.) On Monday evening Lady Cathcart had the honour of being introduced to a private audience of the Empress according to the etiquette of this Court.

Her Imperial Majesty saluted her in the same instant that she kissed her hand, and Mr Panin not being present, was pleased herself to introduce her to the Grand Duke saying: Madame, voici mon fils.

She afterwards attended the Empress to the appartments where all the Ladies gave her place (even the Staats Damen) except the Grande Maîtresse. She was also one of thõse who made the Empress's party at piquet, and is extremely sensible of many instances of the attention Her Majesty was pleased to show to make her reception as distinguished, and if I might be permitted to use the expression I would add as kind and as agreeable as possible.

The Empress's powers of pleasing are very uncommon; She seems pleased in exerting them, and never more than in instances which convey an idea of showing the regard and esteem Her Majesty always professes for the King and the British nation.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

С. Петербургъ, 19 (30) сентября, 1768.

№ 197. (№ 14. Извлеченія.) Въ Понедѣльникъ вечеромъ леди Каскартъ имѣла честь быть представленной Императрицѣ въ частной аудіенціи, по правиламъ этикета здѣшняго двора. Ея Императорское Величество привѣтствовала ее въ ту же самую минуту, какъ она поцѣловала ей руку, и такъ какъ Панинъ не присутствовалъ при этомъ, то ей угодно было самой представить ее Великому Князю, сказавъ: «м. г., вотъ сынъ мой».

Затѣмъ она послѣдовала за Императрицей въ залы, гдѣ всѣ дамы (и даже статсъ-дамы), за исключеніемъ одной только оберъ-гофмейстерины, уступили ей мѣсто. Она также играла съ Императрицей въ пикетъ и осталась весьма довольна многочисленными знаками вниманія, которое Ея Величеству угодно было оказать ей, повидимому, желая принять ее нетолько съ отличіемъ, но, если мнѣ позволено будетъ такъ выразиться, съ возможной добротой и любезностью.

Императрица обладаетъ необыкновенной способностью нравиться, которой она пользуется съ видимымъ удовольствіемъ, особенно же всякій разъ какъ ей представляется случай заявить расположеніе и уваженіе, которыя Ея Величество питаетъ къ британскому королю и его націи.

The Grand Duke's inoculation is generally expected. The Empress has hardly entrusted any one with her resolution as to Herself, but was pleased in a long conversation apart in Her circle on Monday to give me clearly to understand her intention to be inoculated.

Mr de Saldern's abilities are certainly much wanted at this time; there are few such heads in this Empire, and I believe Mr Panin's confidence in him with regard to foreign affairs, is as extensive as ever.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 198.

The Right Honorable Lord Viscount Weymouth to H. E. Lord Cathcart.

St. James's, September 30, 1768.

(№ 3. Extracts). His Majesty is much pleased to find that there are no symptoms of an approaching change in the interior of the court of Russia, and has great reliance on the abilities of the Empress, and the integrity of Mr Panin, for a continuation of the present good understanding which prevails at Petersburg; and yet, if Your Excellency will look back to the events of late years in that Country, and at the same time, combine the several chances of some untoward accident, which, under artful management, may ruffle the good humour that now subsists between such different characters as those of the Empress, the Grand Duke, the ministers, and the

---

Всѣ полагаютъ, что Великому Князю будетъ привита оспа. Императрица кажется никому еще не сообщила своего намѣренія касательно своей особы, но въ понедѣльникъ во время пріема во дворцѣ ей угодно было продолжительно разговаривать со мной, при чемъ она ясно намекнула мнѣ на свое намѣреніе подвергнуться привитію оспы.

Въ настоящую минуту способности Сальдерна оказываются весьма нужными; во всей Имперіи такихъ головъ мало и я полагаю, что довѣреніе Панина къ нему относительно иностранныхъ дѣлъ также велико, какъ и было.

Отъ достопочтеннаго Лорда Виконта Уймоутъ къ Лорду Каскартъ.

С. Джемсъ, 30-го сентября 1768.

№ 198. (№ 3. Извлеченія.) Его Величество былъ весьма доволенъ узнать, что нѣтъ никакихъ признаковъ наступленія перемѣнъ во внутренности Русскаго двора и вполнѣ убѣжденъ, что таланты Императрицы и честность Панина сохранятъ и поддержатъ спокойствіе, установившееся въ настоящую минуту въ Петербургѣ. Тѣмъ не менѣе, если ваше превосходительство оглянетесь на событія, происходившія въ этомъ государствѣ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ и въ тоже время взвѣсите различные поводы къ непріятнымъ столкновеніямъ, могущимъ подъ вліяніемъ искусно веденыхъ интригъ нарушить доброе согласіе нынѣ существующее между характерами столь

favorite, it is impossible to be without some apprehension, which must increase as the Grand Duke approaches to the age of maturity, especially at a court not over delicate, or scrupulous, with regard to the *means* of gratifying ambition, so that the *object* be obtained. It is at least prudent to have this precarious state of things always in Your Excellency's eye, for should dissension at home be added to indiscretion abroad, it will greatly change the value of that alliance which is otherwise so desirable.

The great public works and magnificent institutions carrying on, the respectable footing upon which the army is put, the good order of the finances, and flourishing condition of trade, are circumstances which must give pleasure to every Englishman who knows how much the political and commercial interests of Great Britain and Russia coincide, and who, for that reason, must be sorry to see that Her Imperial Majesty's attention should be diverted from those important domestic objects, to foreign concerns, from which it is to be feared she will not derive so much profit or credit; this leads me (still following the order of Your Excellency's Letter) to Poland. I am sorry to see that the entangled state of affairs in that miserable country is treated so slightly by the Court of Petersburg, as appears from Your Excellency's account; for, not to make any severe remarks on the justice or decency of the remedy of proceeding to extremities, which Your

---

различными, какъ характеры Императрицы, Великаго Князя, министровъ и любимца, то согласитесь, что невозможно не питать нѣкотораго опасенія, долженствующаго усилиться по мѣрѣ того какъ Великій Князь приближается къ совершеннолѣтію, особенно же при дворѣ, гдѣ весьма не разборчивы относительно *средствъ* удовлетворенія честолюбія, лишь бы только при этомъ была достигнута *цѣль*. По крайней мѣрѣ осторожность требуетъ чтобы ваше превосходительство постоянно имѣли бы въ виду такого рода шаткое положеніе дѣлъ, ибо въ случаѣ если бы домашніе раздоры присоединялись къ неосторожности заграницей это значительно убавило бы цѣну того союза, который при другихъ обстоятельствахъ весьма желателенъ. Успѣхъ обширныхъ общественныхъ работъ и великолѣпныхъ учрежденій, почтенные размѣры достигнутые арміей, порядокъ въ финансахъ и цвѣтущее состояніе торговли составляютъ обстоятельства, долженствующія радовать всякаго англичанина, который знаетъ до какой степени соприкасаются политическіе и торговые интересы Великобританіи и Россіи, и потому не можетъ видѣть безъ сожалѣнія, что вниманіе Ея Императорскаго Величества отвлекается отъ этихъ важныхъ внутреннихъ вопросовъ къ иностраннымъ дѣламъ, откуда слѣдуетъ опасаться, что она не извлечетъ для себя ни значительной выгоды, ни вліянія; это приводитъ меня (слѣдуя содержанію письма вашего превосходительства) къ Польшѣ. Мнѣ было весьма жаль узнать отъ вашего превосходительства, что петербургскій дворъ относится такъ легко къ затруднительному положенію дѣлъ этой несчастной страны; ибо, оставляя въ сторонѣ

Excellency is told will be effectual, when the Empress finds it necessary to employ it (and which She has already been obliged to have recourse to at Cracow and elsewhere), it is much to be apprehended, that the ill humour which is already stirred up by those violent measures, will not so soon subside, and may involve Russia, and other countries, in difficulties from which it will not be easy to extricate herself.

France is so open in her attemps to rouse the resentment of the Porte upon this occasion, that her intrigues at Constantinople to effect this purpose, can be no secret at Petersburg; but it may not be so well known there, that the same Court is not less indefatigable in other places, and particularly in Sweden, where she has actually formed a plan for subverting the constitution of that country at this conjuncture, and has engaged not only the King and Queen but the Prince so warmly in this project, that the latter is impatient for attempting to carry in into execution, even before the arrival of Mr Modene who is fully instructed on that head.

I need not apprize Your Excellency of the extreme delicacy with which this information is to be treated, and of the very confidential manner in which you are permitted to make a friendly communication of it to Mr Panin, as a piece of information which even our own Minister at Stockholm is hitherto unacquainted with.

строгій разборъ справедливости и приличія тѣхъ крайнихъ мѣръ, которыя, какъ сообщено вашему превосходительству, будутъ пущены въ ходъ, какъ только Императрица найдетъ нужнымъ къ нимъ обратиться (что она уже вынуждена была сдѣлать въ Краковѣ и въ другихъ мѣстахъ), нельзя не опасаться, что недовольство, уже возбужденное столь сильными мѣрами, не такъ скоро утихнетъ и можетъ вовлечь Россію и другія страны въ затрудненія, выйти изъ которыхъ будетъ не легко.

Франція такъ открыто стремится возбудить, при этомъ случаѣ, неудовольствіе Порты, что интриги ея, клонящіяся къ этой цѣли въ Константинополѣ, не могутъ составлять тайны для Петербурга; но быть можетъ тамъ не такъ хорошо извѣстно, что этотъ же дворъ не менѣе неутомимъ и въ другихъ мѣстахъ, особенно въ Швеціи, гдѣ онъ уже составилъ положительный планъ для того, чтобы при такихъ обстоятельствахъ измѣнить конституцію этого государства и привлечь не только Короля и Королеву, но даже Принца, къ столь горячему участію въ этомъ проэктѣ, что послѣдній нетерпѣливо стремится привести его въ исполненіе, не ожидая пріѣзда г. Модена, снабженнаго подробными инструкціями по этому вопросу.

Считаю лишнимъ сообщать вашему превосходительству, о той крайней осторожности, съ которой слѣдуетъ относиться къ этому извѣстію, и о строжайшемъ секретѣ, подъ условіемъ котораго, вамъ позволено дружескимъ образомъ передать это Панину, какъ свѣдѣніе, до сихъ поръ еще не сообщенное нашему собственному министру въ Стокгольмѣ.

I shall be extremely happy to find that by the time this dispatch reaches Your Excellency, the Court of Petersburg may have reason to remain in the same state of security with regard to the Porte; but our latest accounts from Constantinople, as well from the King's Minister there, as through other channels, represent things in a very different light, the particulars of which I need not mention, as it is impossible but Mr Obrescow must have long before this, informed his Court of the actual preparations for war in that part of the world; that Minister has been long enough in Turkey to know the rise, progress and nature of His Prussian Majesty's temporary connections there, and how much he has been the dupe of that expansive confidence he has so often placed in low agents; yet it may not be so easy to convince those with whom you converse of their mistake with regard to his influence there. What Your Excellency says on that head is too strong a mark (even without the other instances which you give in the letter I am now answering) of the credit that is paid to the King of Prussia's assertions at Petersburg, and of the want of proper information at that Court; while there remains an inclination to take His Prussian Majesty's opinion on the affairs of Europe, or to form any judgment on this country from the very unfavourable, unfair, and ignorant accounts of it, which are propagated through that channel, it must render abortive Your Excellency's best endeavours

---

Я буду весьма счастливъ, если, при полученіи вашимъ превосходительствомъ этой депеши, петербургскій дворъ будетъ пользоваться тѣмъ же спокойствіемъ относительно Порты; но послѣднія извѣстія, полученныя нами изъ Константинополя, какъ черезъ королевскаго министра, такъ и посредствомъ другихъ путей, изображаютъ вещи въ совершенно иномъ свѣтѣ, подробности чего считаю излишнимъ передавать вамъ, такъ какъ невозможно чтобы Обрѣзковъ не сообщилъ своему двору, еще задолго до этого времени, о настоящихъ военныхъ приготовленіяхъ, происходящихъ въ этой сторонѣ; министръ этотъ провелъ въ Турціи достаточно времени, для того чтобы знать начало, развитіе и свойство временныхъ связей Его Прусскаго Величества съ этой страной, и какъ дорого онъ поплатился за довѣріе, оказанное имъ недостойнымъ агентамъ; тѣмъ не менѣе, вамъ будетъ не легко убѣдить тѣхъ лицъ, съ кѣмъ вы поведете рѣчь, въ ихъ заблужденіи насчетъ его вліянія въ этомъ государствѣ, такъ какъ все высказанное вашимъ превосходительствомъ по этому поводу (не говоря о прочихъ обстоятельствахъ, упоминаемыхъ вами въ письмѣ, на которое я отвѣчаю), служитъ достаточнымъ доказательствомъ довѣрія, оказываемаго въ Петербургѣ, увѣреніямъ Короля Прусскаго, и въ то же время свидѣтельствуетъ о недостаткѣ точныхъ свѣдѣній при этомъ дворѣ. До тѣхъ поръ, пока существуетъ расположеніе принять мнѣнія Его Прусскаго Величества касательно Европейскихъ дѣлъ, или составить какое бы то ни было сужденіе объ этой странѣ, на основаніи неблагопріятныхъ и невѣжественныхъ отзывовъ, распространяемыхъ о ней этимъ путемъ,

to serve your own Court, and that to which you are sent; I am therefore particularly to recommend to your Excellency's vigilance and penetration, to discover, if possible, how far this influence has gained solid ground at Petersburg? and through what channel it is chiefly supported? and to make the result of this enquiry the standard by which the degree of your own confidence in that Court is to be regulated. If the Empress and Her Ministers have any reserve with regard to the extent of their Prussian connections, you can't have a better reason for being upon your guard, cautiously avoiding however the least offensive mark of défiance; for whatever Your Excellency's embassy may produce, the appearance of a good understanding between the two Courts is to be kept up as much as possible.

There never was a time when it was more necessary to His Majesty's affairs that His servants abroad should *hear* as much and *say* as little as possible.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 199.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, September 26 (October 7), 1768.

(№ 15. Extract.) The Empress made many promotions, most unexpected; She was pleased to tell me the number exceeded sixty. All the friends of those

---

всѣ усилія вашего превосходительства служить вашему двору и тому, при которомъ вы находитесь, окажутся безплодными, и потому мнѣ предписано главнымъ образомъ поручить бдительности и проницательности вашего превосходительства, узнать, если возможно, до какой степени утвердилось это вліяніе въ Петербургъ? И чье посредство наиболѣе поддерживаетъ его? Результатъ же этого изслѣдованія, долженъ служить мѣриломъ вашего собственнаго довѣрія къ этому двору. Если Императрица и Ея министры затрудняются относительно размѣра ихъ Прусскихъ связей, вы не можете имѣть лучшаго повода остерегаться, тщательно избѣгая малѣйше оскорбительнаго доказательства недовѣрія; ибо, чѣмъ бы ни окончилось ваше посольство, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, по мѣрѣ возможности, заботиться о сохраненіи всѣхъ наружныхъ признаковъ добраго согласія между обоими дворами.

Никогда не было столь необходимо, для дѣлъ Его Величества, чтобы слуги его за границей *слушали* какъ можно больше, а *говорили* какъ можно меньше.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

С. Петербургъ, 26 сентября (7 октября), 1768.

№ 199. (№ 15. Извлеченіе.) Императрицей сдѣлано много назначеній, большая часть которыхъ совершенно неожиданны; ей самой угодно было сказать мнѣ, что

promoted made their acknowledgments in the evening. The ladies prostrating themselves and kissing the hem of the Empress's garment, which She returned by immediately raising them up and embracing them in the most affectionate manner.

I believe few of the persons distinguished are known by name to Your Lordship. Mr de Betskoy was dignified with the blue riband of St. Andrew, the only one given away. He is a person much in favour with the Empress, and at the head of all her institutions for the education of youth, and of her gardens and buildings.

He was so obliging on Tuesday evening as to show us the convent so called, where the Empress educates at her own expense two hundred and fifty young ladies of distinction and 350 daughters of burghers and free peasants. They are received at four years of age, and remain till nineteen.

They are divided into five classes and remain three years in each class during which time they are instructed in every thing necessary for their respective situations. I saw their dormitories and was present at their supper; nothing can exceed the care or success of Mr de Betskoy and the ladies employed in this seminary which is but in its infancy, there being no more than two hundred and twenty as yet received, and the house which was

---

общее число ихъ свыше шестидесяти. Вечеромъ всѣ друзья лицъ получившихъ повышенія благодарили Императрицу. Дамы становились на колѣни и цѣловали край платья Императрицы, при чемъ она тотчасъ же поднимала ихъ и цѣловала ихъ самымъ ласковымъ образомъ.

Я полагаю, что между лицами, получившими повышеніе, немногіе извѣстны вамъ по имени, милордъ. Единственная голубая лента, знакъ ордена св. Андрея, пожалованная въ этотъ разъ, получена Бецкимъ. Это человѣкъ пользующійся особой милостью Императрицы и стоящій во главѣ управленія, какъ по вновь учреждаемымъ заведеніямъ для воспитанія юношества, такъ и по устройству садовъ и зданій.

Во вторникъ вечеромъ онъ имѣлъ любезность показать мнѣ такъ называемый монастырь, гдѣ Императрица воспитываетъ на собственный счетъ двѣсти пятьдесятъ дѣвицъ изъ знатныхъ фамилій и 350 дочерей мѣщанъ и вольныхъ крестьянъ. Принимаютъ ихъ въ заведеніе въ четырехлѣтнемъ возрастѣ, а выходятъ они девятнадцати лѣтъ.

Воспитанницы раздѣлены на пять классовъ, изъ которыхъ въ каждомъ проводятъ по три года, изучая всѣ науки полезныя для будущаго состоянія каждой изъ нихъ. Я видѣлъ ихъ спальни и присутствовалъ при ихъ ужинѣ; ничто не можетъ превзойти заботливости и успѣха Бецкаго и дамъ занимающихся въ этомъ заведеніи, которое еще находится въ младенческомъ состояніи, такъ какъ до сихъ поръ принято только двѣсти двадцать воспитанницъ и самый домъ, который великолѣпенъ и

really intended for a convent by the late Empress and is very magnificent not being near finished.

The almost impossibility of education especially for females, and the number of strange low French people who have made themselves necessary in all families suggested this idea to the Empress which is executed under her own eyes with great zeal.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 200.

(Copie.) Les idées de la cour de Russie à l'égard d'une Alliance avec la Grande Bretagne, communiquées par le Comte Panin au Lord Cathcart à St. Pétersbourg le 29 Septembre (10 Octobre), 1768.

Les sentimens personnels de Sa Majesté Impériale et de Sa Majesté Britannique aussi bien que l'intérêt marqué par la situation respective de leurs états, ne les invitent pas moins à reprendre la négociation commencée il y a quelques années pour un Traité d'Alliance, que l'état de la position des affaires générales de l'Europe. On s'arrêterait inutilement à en détailler les avantages, l'habitude de se considérer comme les Alliés les plus naturels, les plus sûrs et plus utiles étant le fruit de conviction des Souverains ainsi que des deux nations. Il ne s'agirait donc que de donner à ces avantages toute l'exécution dont ils sont susceptibles dans un Traité, en les

---

дѣйствительно предназначался покойной Императрицей подъ монастырь, до сихъ поръ еще не вполнѣ отстроенъ.

Полный недостатокъ средствъ къ образованію, особенно между женщинами, и множество французовъ низкаго происхожденія, съумѣвшихъ сдѣлаться необходимыми во всѣхъ семействахъ, вотъ два обстоятельства подавшія Императрицѣ эту мысль, выполняемую подъ ея личнымъ наблюденіемъ и съ величайшимъ усердіемъ.

№ 200. (Копія.) Мнѣнія Русскаго двора относительно союза съ Великобританіей, сообщенныя графомъ Панинымъ Лорду Каскарту въ С. Петербургѣ, 29-го сентября (10-го октября), 1768 года.

Личныя чувства Ея Императорскаго Величества и Его Британскаго Величества, и выгоды, опредѣленныя взаимнымъ отношеніемъ ихъ владѣній, столь же сильно какъ и общее положеніе дѣлъ въ Европѣ, побуждаютъ ихъ къ возобновленію начатыхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ переговоровъ, касательно союзнаго трактата. Было бы излишне перечислять его выгоды, ибо привычка разсматривать себя самыми естественными, вѣрными и полезными другъ для друга союзниками, выработалась путемъ убѣжденія монарховъ, также какъ и обѣихъ націй. Слѣдовательно, остается только дать этимъ выгодамъ примѣненіе, насколько это возможно въ предѣлахъ трактата, опредѣляя ихъ на основаніи общихъ обоимъ союзникамъ интересовъ, и особенно интересовъ частныхъ и мѣстныхъ для каждаго изъ нихъ. Взаимное объясненіе всѣхъ

apprécіant sur les intérêts communs des deux Alliés, et surtout sur ceux qui peuvent être propres et particuliers à chacun d'eux. Une communication mutuelle de toutes leurs vues et de ce que chacun des Alliés peut naturellement se promettre de l'autre pour leur exécution, est le seul moyen de donner une base solide à la future négociation; et pour cet effet, sans rien conserver de la précédente ni des explications ou mémoires fournis de part et d'autre, regardés des deux côtés comme non avenus, on partira de ce point fixe: que les deux cours sont et ont toujours été dans les dispositions les plus décidées de s'unir entre elles, qu'elles vont traiter avec cette confiance et cette cordialité si propres à donner à leur Alliance un nouveau relief aux yeux de l'Europe, et que pour la rendre d'autant plus imposante, elles en feront chacune comme le complément de leur système général, en y rapportant toutes leurs relations avec toutes les autres puissances ou amies suspectes et jalouses de leur grandeur.

Lorsque l'on parle avec tant d'assurance de notre côté de cette confiance et de cette cordialité toujours subsistante entre les deux cours, on répond naturellement à l'ouverture faite par Monsieur l'Ambassadeur et à la communication de l'article de ses instructions qui regarde la future négociation. Rien ne lui sera plus facile que des les remplir par rapport à la connaissance qui lui est recommandée de prendre des dispositions de cette

---

ихъ намѣреній, и того, на что именно каждый изъ союзниковъ естественно можетъ разсчитывать со стороны другаго, въ видахъ исполненія этихъ намѣреній, составляетъ единственное средство, положить твердое основаніе для будущихъ переговоровъ; и съ этой цѣлью, не сохраняя ничего изъ предъидущихъ переговоровъ, объясненій и меморіаловъ, обмѣненныхъ обѣими сторонами, и нынѣ разсматриваемыхъ обоими дворами какъ бы не имѣвшими мѣста, исходной точкой настоящихъ сношеній будетъ служить то начало, что оба двора всегда имѣли, и теперь имѣютъ, самое рѣшительное намѣреніе соединиться между собой, что они поведутъ взаимные переговоры съ довѣренностію и откровенностію, которыя придадутъ ихъ союзу новый вѣсъ въ глазахъ Европы, и для того чтобы усилить его значеніе, каждая изъ нихъ постарается сдѣлать этотъ союзъ дополненіемъ общей системы своей, внеся въ него всѣ ихъ сношенія съ остальными державами и союзниками, подозрительными и завистливыми къ ихъ величію.

Когда мы, съ своей стороны, говоримъ съ такой увѣренностью о довѣріи и откровенности, всегда существовавшихъ между обоими дворами, то это служитъ естественнымъ отвѣтомъ на первый шагъ, сдѣланный по этому поводу господиномъ посломъ и на сообщенную имъ статью его инструкцій, касательно будущихъ переговоровъ. Ничто не будетъ ему такъ легко, какъ выполненіе его инструкціи, относительно предписаннаго ему ознакомленія съ намѣреніями этого двора, они ему уже извѣстны и будутъ еще подробнѣе объяснены, посредствомъ изложенія опредѣ-

cour-ci; elles lui sont déjà connues, et elles vont encore se faire mieux sentir par l'exposition des vues fixes de Sa Majesté et des rapports essentiels et immédiats que ces vues ont avec les intérêts de la Grande Bretagne.

L'Impératrice depuis son avénement au trône, après la sûreté propre de ses états et la paix solide dont elle veut faire jouir son Empire, n'a point eu d'autre objet que de gagner la confiance de ses voisins et d'établir chez eux un crédit d'autant plus juste et durable, que dégagé de toute ambition, ses vues à leur égard sont toutes pacifiques. Ce plan n'était pas moins relatif aux affaires générales de l'Europe, qu'au bien propre de celles de la Russie. La paix publique n'a reçu que de trop fréquentes atteintes d'un crédit étranger et éloigné, enraciné depuis longtems dans différentes cours du Nord. Sa Majesté Impériale a dû le détruire avant d'y établir le sien: ses intérêts propres n'ont marché qu'à pas égal avec l'assurance de la paix générale. Ce n'était que l'indépendance de l'influence étrangère de ces différentes puissances, qu'on a pu se proposer de donner un contrepoids à l'alliance toujours imposante et dangereuse de la Maison de Bourbon, et elle était d'autant plus difficile à se procurer, que la France débarrassée d'une rivale regardée longtemps comme la seule importante pour elle en terre ferme, et bien plus, appuyée de toutes ses forces et relevée de son crédit, devait au moins se promettre de conserver l'espèce de droit qu'elle avait

---

ленныхъ видовъ Его Величества, а также существенныхъ и немедленныхъ отношеній этихъ видовъ къ интересамъ Великобританіи.

Императрица, со времени своего вступленія на престолъ, вслѣдъ за собственной безопасностью своихъ владѣній и прочнымъ миромъ, который желала доставить своей Имперіи, не имѣла иной цѣли, какъ заслужить довѣріе своихъ сосѣдей и пріобрѣсти у нихъ вліяніе, тѣмъ болѣе основательное и прочное, что, будучи чужды всякому честолюбію, виды ея по этому предмету вполнѣ миролюбивы. Планъ этотъ равно относится къ общимъ дѣламъ Европы и къ собственному благосостоянію Россіи. Общественное спокойствіе слишкомъ часто было нарушено попытками далекаго иностраннаго вліянія, давно укоренившагося при различныхъ сѣверныхъ дворахъ. Ея Императорскому Величеству предстояло уничтожить это вліяніе, прежде чѣмъ замѣнить его своимъ, и собственные ея интересы подвигались лишь по мѣрѣ упроченія общаго мира. На одну лишь независимость этихъ различныхъ державъ отъ иностраннаго вліянія, можно было разсчитывать для того чтобы составить перевѣсъ значительному и опасному союзу бурбонскаго дома, и достиженіе таковой независимости являлось особенно труднымъ, потому что Франція, освободясь отъ соперницы, которую до тѣхъ поръ разсматривала единственной опасной для себя державой континента, и даже будучи подкрѣплена ея силами и возвышена ея вліяніемъ, должна была по мѣньшей мѣрѣ надѣяться сохранить за собою, до нѣкоторой степени, присвоенное ею себѣ право, управлять по собственному произволу системой сѣверныхъ

déjà à elle seule de régler à son gré le système des couronnes du Nord et de s'en servir comme d'instruments aux vues de sa politique.

Les succès de Sa Majesté sont connus de la Grande Bretagne; il suffira de dire que la Russie compte aujourd'hui pour ses Alliés outre la Prusse et la Pologne le Danemark et la Suède. Plus elle a eu de résistance à vaincre pour réunir toutes ces puissances dans un système qui établit l'équilibre en Europe et en assura la paix, plus elle souhaite de perfectionner ce système dans son Alliance avec l'Angleterre, interessée directement aux vues de Sa Majesté, puisque toutes ses opérations ont été directement contre sa rivale, plus elle se promet en même temps de la justice et de la bonne volonté de son Alliée, à concourir à ce qui lui reste à faire.

L'intérêt réel de l'Empire de Russie conséquemment à la position de ses frontières avec la Suède lui prescrit pour règle, de maintenir la forme présente du gouvernement et d'y entretenir un parti considérable tel qu'elle l'a à présent et qu'elle se l'est acquis. Elle ne saurait se dissimuler que comme c'est par ses armes que cette couronne a été dépouillée de ses meilleures provinces, il est naturel que pour conserver ce qui lui reste elle cherche a se mettre à couvert contre tout événement par une puissante Alliance, dans quelque union et quelque amitié qu'elle se trouve d'ailleurs avec elle, ne pouvant jamais raisonnablement faire consister sa sécurité parfaite dans la seule garantie et le secours de la Russie, non plus que

---

державъ, употребляя ее какъ орудіе для достиженія собственныхъ политическихъ видовъ.

Успѣхи Ея Величества извѣстны Великобританіи; достаточно будетъ сказать, что нынѣ Россія считаетъ между своими союзниками кромѣ Пруссіи и Польши, Данію и Швецію. Чѣмъ болѣе сопротивленія побѣдила она, для соединенія этихъ державъ въ одну систему, утвердившую равновѣсіе въ Европѣ и обезпечившую ея спокойствіе, тѣмъ болѣе желаетъ она усовершенствовать эту систему, посредствомъ союза съ Англіей, непосредственно заинтересованной въ видахъ Ея Величества, дѣйствія которой были направлены прямо противъ ея соперницы, и тѣмъ болѣе разсчитываетъ она, при этомъ, на справедливость и добрую волю союзницы, для содѣйствія ей въ томъ, что ей еще предстоитъ довершить.

Дѣйствительные интересы Русской Имперіи, вслѣдствіе положенія ея границъ относительно Швеціи, предписываютъ ей правило, сохранять въ этой странѣ настоящую форму правленія, и въ тоже время поддерживать тамъ значительную партію, подобную существующей тамъ въ настоящую минуту и пріобрѣтенной ею на свою сторону. Россія не можетъ отъ себя скрыть, что такъ какъ эта держава Русскимъ оружіемъ лишена своихъ лучшихъ провинцій, весьма естественно, что въ видахъ сохраненія того, что у ней осталось, она, не смотря на согласіе и дружбу съ Россіей, старается защититься отъ могущихъ возникнуть событій, помощью сильнаго союза,

dans celui du Danemark, vis-à-vis de qui elle se trouve à peu près dans les mêmes engagemens et dans la même position par rapport aux frontières. La Russie elle même ne peut considérer l'alliance avec la Suède et le secours qui y est stipulé que comme un pied fixe à l'influence qu'elle doit y maintenir. Or, la solidité de l'indépendance de système du Nord contre les Maisons de Bourbon réunies, pourra demander essentiellement, que cette puissance se trouve pourvue d'une telle Alliance, d'autant plus que vu l'état précaire tant pour le local que pour la politique de ce pays là, on ne saurait le considérer que comme un nid où la France pourra plutôt et plus aisément rétablir son influence et la répandre dans le Nord. Qu'il soit donc permis de toucher ici les considérations que la Cour de la Grande Bretagne ne saurait manquer d'évaluer sur des vues politiques invariables conséquemment à ses interêts immédiats dans l'équilible de l'Europe et sur ses liaisons étroites naturelles avec la Russie. Ne serait il pas naturel à la Grande Bretagne de s'assurer que cette Couronne ne pourra plus être employée à la première tracasserie qui surviendrait en Europe, ou contre elle-même directement, par un secours par mer à ses ennemis, en quoi les vues de la France se sont suffisamment manifestées avant la dernière diète de Suède, ou contre ses alliés par une diversion en terre ferme? L'avantage sera double en acquérant pour elle ce qu'elle enlève à ses rivaux.

Il ne sera pas moins à propos d'évaluer ce qui peut contribuer le Dane-

---

не будучи въ состоянiи благоразумно полагать полнѣшую для себя безопасность въ гарантiи и помощи Россiи или Данiи, относительно которой, она находится приблизительно въ тѣхъ же условiяхъ и положенiи, по вопросу о границахъ. Сама Россiя, не можетъ разсматривать свой союзъ со Швецiей и помощь, обозначенную имъ, иначе какъ средствомъ, утвердить тамъ необходимое для себя вліяніе. Между тѣмъ прочность и независимость сѣверной системы, въ отпоръ соединеннымъ усиліямъ бурбонскихъ домовъ, быть можетъ, существенно потребуетъ, чтобы эта держава вступила въ союзъ такого рода, тѣмъболѣе, что вслѣдствіе шаткаго состоянія этой страны, какъ по отношенію къ внутреннему управленію, такъ и относительно внѣшней политики, въ странѣ этой нельзя не признать гнѣзда, откуда Франціи будетъ всего легче и удобнѣе возстановить свое вліяніе, и распространить его по всему Сѣверу. Да позволено же будетъ коснуться здѣсь тѣхъ соображеній, которыя великобританскій дворъ не преминетъ оцѣнить на основаніи незыблемыхъ политическихъ видовъ, и вслѣдствіе какъ ближайшихъ своихъ интересовъ въ равновѣсіи Европы, такъ и естественныхъ и тѣснѣйшихъ своихъ узъ съ Россіей. Не естественно ли было бы со стороны Великобританіи удостовѣриться въ томъ, что эта держава лишится возможности участвовать въ первой возникшей въ Европѣ ссорѣ, и дѣйствовать или противъ нее самой, оказавъ прямо черезъ море помощь ея врагамъ, въ чемъ виды Франціи были достаточно заявлены передъ послѣдней шведской дiэтой, или противъ ея враговъ, посред-

mark à l'avantage des deux alliés. Le rôle que ces deux puissances (le Danemark et la Suède) peuvent jouer, est toujours en relation et dans une dépendance immédiate de leurs engagements communs avec un troisième. L'égalité de forces et de ressources de ces deux Couronnes et leur ancienne rivalité constituent leur politique dans un tel état vis-à-vis l'une de l'autre, qu'aucune n'osera se risquer dans une guerre, si elle n'est à couvert par la neutralité de l'autre qui se trouvera liée au même système. Le parti qu'on en peut tirer parait devoir être absolument le contrepied de ce qu'elles ont été l'une et l'autre dans le système de la France; c'est-à-dire que le Danemark dans le nouveau système de l'imdépendance du Nord et par elle d'un équilibre fixe et permanent en Europe, serait une puissance active, et la Suède une puissance passive, état qui parait convenir beaucoup mieux à la situation propre de ses affaires, que le rôle forcé d'une puissance active que la France lui faisait jouer. L'alliance de la Russie avec le Danemark ne portant qu'un secours par mer, laisse justement les mains libres à l'Angleterre pour traiter en temps et lieu avec cette Couronne d'un secours de troupes de terre, propre à employer selon l'exigence en Allemagne, ce qui la rendra puissance active, et un traité avec la Suède pour une escadre laisserait toujours cette dernière dans l'état passif, relativement à toutes les Puissances du Nord.

Le système du Nord se trouvant ainsi lié sous la direction immédiate

---

ствомъ диверсіи на твердой землѣ. Выгода для Англіи была бы двойная, такъ какъ она утвердила бы за собою то, чего бы лишились ея враги.

Будетъ не менѣе полезно изчислить, какія именно выгоды доставитъ обѣимъ союзницамъ Данія. Роль, которую эти обѣ державы (Данія и Швеція) могутъ выполнить, всегда находится въ связи и прямой зависимости отъ ихъ взаимныхъ обязательствъ, по отношенію къ третьему государству. Равенство силъ и средствъ этихъ обѣихъ державъ, и ихъ старинное соперничество, поставило ихъ въ такого рода политическія отношенія между собой, что ни одна изъ нихъ не осмѣлится принять участіе въ войнѣ, иначе какъ если будетъ увѣрена въ нейтралитетѣ другой, принадлежащей къ той же системѣ. Выгода, которую можно извлечь изъ таковаго положенія дѣлъ, состоитъ въ дѣйствіяхъ, совершенно противоположныхъ тому, чего держалась Франція, вслѣдствіе чего Данія, въ новой системѣ независимости Сѣвера, и въ тоже время твердаго и постояннаго равновѣсія въ Европѣ, была бы державой дѣйствующей, а Швеція, державой пассивной, что гораздо болѣе соотвѣтствуетъ положенію ея собственныхъ дѣлъ, чѣмъ роль державы дѣйствующей, навязанная ей Франціей. Союзъ Россіи съ Даніей, полагающій лишь условіе морской помощи, предоставляетъ Англіи полную свободу, вести съ этой державой, при первомъ удобномъ случаѣ, переговоры, на счетъ пособія войскомъ на твердой землѣ, которое бы употреблялось, по мѣрѣ надобности, въ Германіи, черезъ что она получитъ характеръ державы дѣйствую-

de Sa Majesté Impériale et de Sa Majesté Britannique, en assurant l'indépendance absolue de cette partie de l'Europe, serait en même temps la garantie la plus sûre de la tranquillité générale. Inattaquable par sa force et son union, loin de servir comme autrefois d'instrument à l'ambition des autres, il parait être la plus forte digue qu'on puisse lui opposer. Le Danemark dont les dispositions propres penchent toujours par préférence vers la Grande Bretagne, a de plus la raison de son Alliance déjà conclue avec la Russie, qui le lie par les motifs les plus forts à embrasser, du moins pendant un certain temps, les vues de cette Couronne. Le traité d'amitié renouvelé entre la Suède et la Grande Bretagne, et le sacrifice que la première a déjà faite à celle-ci en se refusant aux sollicitations de sa rivale appuyée de la promesse du payement d'arrérages considérables, dont elle avait même un besoin pressant, ne prouve pas moins la facilité qu'on pourrait se promettre d'elle.

La confirmer dans ces dispositions, en tirer le parti le plus avantageux, et obvier aux circonstances qui pourraient la forcer à changer, parait mériter toute l'attention des deux Alliés. Sa Majesté continuera ses soins et ses efforts pour maintenir son ouvrage, mais son Allié sentira que sa bonne volonté seule ne suffira pas et que sa coopération devient absolument nécessaire. La situation de la Suède est également connue de la Russie et de

---

щей, между тѣмъ какъ трактатъ со Швеціей, по вопросу объ эскадрѣ, отодвинулъ бы эту державу къ пассивной роли, относительно ко всѣмъ сѣвернымъ державамъ.

Когда сѣверная система соединится такимъ образомъ, подъ ближайшимъ управленіемъ Ея Императорскаго Величества и Его Британскаго Величества, то, обезпечивая абсолютную независимость этой части Европы, она, въ тоже время послужитъ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ въ общемъ спокойствіи. Будучи неприступенъ по силѣ и согласію, союзъ этотъ не только не сдѣлается, какъ въ прежнее время, орудіемъ честолюбія другихъ, но напротивъ того, составитъ самый надежный оплотъ противъ проявленій этого честолюбія. Данія, личныя симпатіи которой всегда предпочтительно клонились къ Великобританіи, нынѣ имѣетъ, въ силу союза, заключеннаго съ Россіей, сильнѣйшія побужденія для того, чтобы хотя на нѣкоторое время принять участіе въ видахъ этой державы. Дружескій трактатъ, возобновленный между Швеціей и Великобританіей, и жертва, которую первое изъ этихъ государствъ принесло второму, отказавшись отъ убѣжденій его соперницы, подкрѣпленныхъ обѣщаніемъ уплатить значительныя долговыя обязательства, въ чемъ Швеція крайне нуждалась, тѣмъ не менѣе доказываютъ зговорчивость, на которую бы можно было разсчитывать съ ея стороны.

Утвердить ее въ таковомъ расположеніи, извлечь изъ нея возможно бо́льшую выгоду, и предупредить обстоятельства, могущія вызвать въ ней перемѣну, вотъ что, по видимому, заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны обѣихъ союзницъ. Ея Вели-

l'Angleterre. Les partisans des deux Couronnes, maîtres actuellement des affaires, ont perpétuellement à lutter contre une ancienne habitude enracinée dans plusieurs ordres de la nation. Les dettes de la France sont une perspective imposante pour un peuple obéré. La cour toujours intriguante pour étendre son autorité, sera toujours à guetter l'occasion de faire jouer un aussi puissant ressort, et il est de toute probabilité qu'à la moindre apparence d'une guerre, la France lâchera les cordons de sa bourse, pour reprendre une influence qu'elle comptera toujours pour un des points essentiels de sa politique. A ce ressort se joindra avec force celui de la jalousie naturelle contre la Russie; et cette puissance, le cas arrivant d'un tel changement, distraite par cet objet si voisin d'elle, ne pourra pas au loin servir son allié de tout le poids de sa puissance.

La route est frayée aux Alliés; on peut même regarder tout comme absolument fait, il ne s'agit que de consolider l'ouvrage en écartant la nécessité de recourir aux subsides de la France, et en offrant à la nation Suédoise un garant imposant de toutes ses possessions contre la Russie même.

L'ambassadeur Comte de Czernicheff a ordre de faire à la Cour de la Grande Bretagne cet exposé si franc et si ouvert de ce système, qui n'est encore proprement que celui de Sa Majesté, mais qui lui parait ne devoir pas moins s'adapter à tous les interêts de la Grande Bretagne. Il doit s'ex-

---

чество будетъ по прежнему прилагать заботы и усилія къ тому, чтобы поддержать свое дѣло, но союзница ея пойметъ, что здѣсь недостаточно одной ея доброй воли и что содѣйствіе ея становится положительно необходимо. Положеніе Швеціи равно извѣстно Россіи и Англіи. Приверженцы обѣихъ державъ, овладѣвъ въ настоящую минуту дѣлами, принуждены постоянно бороться съ привычкой, глубоко вкоренившейся въ нѣкоторыхъ сословіяхъ націи; долги Франціи имѣютъ важное значеніе въ глазахъ обремененнаго долгами народа. Дворъ, постоянно интригующій для разширенія своей власти, будетъ всегда отыскивать случай, пустить въ ходъ столь дѣйствительное средство, и по всей вѣроятности, при малѣйшей возможности войны, Франція щедро откроетъ свой кошелекъ, для возстановленія того вліянія, которое всегда будетъ считать за одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ своей политики. Къ этому побужденію присоединится еще сила—естественная зависть къ Россіи; и эта держава, въ случаѣ такой перемѣны въ обстоятельствахъ, будучи отвлечена предметомъ столь близкимъ, лишится возможности поддержать издали свою союзницу, всею силою своего могущества.

Для союзниковъ уже проложена дорога; можно даже разсматривать дѣло совершенно оконченнымъ, остается только упрочить его, удаливъ необходимость обращаться къ субсидіямъ Франціи, и предложивъ шведскому народу существенную гарантію ея владѣній противъ самой Россіи.

Послу, графу Чернышеву, приказано откровенно и подробно изложить Вели-

pliquer avec le Ministère Britanique et lui faire connaître que comme par la position naturelle des états respectifs, et l'amitié personnelle des deux souverains, on considère en Russie la Couronne de la Grange Bretagne comme l'Allié le meilleur et le plus naturel, on n'a jamais cessé de désirer sincèrement que les liaisons si naturelles entre les deux états soient fortifiées et determinées, par des stipulations propres aux temps et aux circonstances; qu'en exposant ainsi par l'ordre précis de sa Cour les vues de Sa Majesté et son intention, en s'unissant avec la Grande Bretagne, d'apporter dans cette Alliance tout ce qui peut donner de poids à son influence supérieure acquise sur tout le Nord déjà uni avec elle, Sa Souveraine ne doute point que ce désir de sa part ne soit apprecié par son Allié comme le gage de l'intimité, de la solidité, et de l'importance de l'Alliance qu'elle est intentionnée de conclure; qu'il demande, et qu'il a lieu d'attendre, qu'on s'expliquera de la part de la Grande Bretagne avec la même clarté et la même franchise, qu'en conséquence il prie le Ministère Britannique de lui fournir un projet de traité, qui réunira les vues propres de la Grande Bretagne, et tout ce qu'elle peut admettre de celles de Sa Majesté, étant muni d'instructions sur tous le points et de pleins pouvoirs assez amples pour discuter et arrêter avec le Ministère Britannique les articles mêmes du Traité.

(Russia. Supplementary. № 92.)

кобританскому двору эту систему, до сихъ поръ принадлежащую, собственно говоря, единственно Ея Величеству, но, по ея мнѣнію, вполнѣ соотвѣтствующую всѣмъ интересамъ Великобританіи. Онъ долженъ объясниться съ британскимъ министерствомъ, и сообщить ему, что такъ какъ вслѣдствіе естественнаго положенія взаимныхъ владѣній и личной дружбы Государей, въ Россіи разсматриваютъ державу великобританскую лучшей и самой естественной союзницей, то никогда не переставали искренно желать, чтобы узы, столь естественныя между обоими государствами, были бы скрѣплены и опредѣлены условіями, соотвѣтствующими времени и обстоятельствамъ; что излагая, такимъ образомъ, по точному приказанію двора, виды Ея Величества и намѣреніе ея, соединяясь съ Великобританіей, внести въ этотъ союзъ все что можетъ усилить вѣсъ ея высшаго вліянія, пріобрѣтеннаго по всему Сѣверу, уже состоящему въ союзѣ съ ней, Государыня не сомнѣвается, что таковое съ ея стороны желаніе будетъ принято ея союзницей какъ залогъ искренности, прочности и значенія союза, въ который она намѣревается вступить; что онъ спрашиваетъ, и имѣетъ право ожидать того, что Великобританія, съ своей стороны, объяснится также ясно и откровенно, вслѣдствіе чего, онъ проситъ британское министерство, сообщить ему проэктъ трактата, излагающаго собственные виды Великобританіи, и все то, что она согласна принять изъ мыслей Ея Величества, такъ какъ онъ снабженъ инструкціями по всѣмъ пунктамъ, и уполномочіями, достаточно обширными, для того чтобы обсудить и рѣшить, вмѣстѣ съ британскимъ министерствомъ, самыя статьи трактата.

№ 201.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, October 7 (18), 1768.

(№ 18. Extracts.) The Empress's reception of the King's Ambassador, Mr de Czernicheff's own rank, the confidence of his Sovereign, the civilities his family show to all the King's subjects (they call themselves la famille anglaise), will, I doubt not, procure him at Court and from Your Lordship all the marks of regard any ambassador can receive in England; and I shall esteem it as a particular favour, if you are pleased to let him perceive the justice I have done to the goodness of the Empress and all her Court, in reporting it to Your Lordship for the King's information.

Mr de Panin, whom I believe to be veracity itself, seemed much pleased after the conversation we had about the Turkish article; he told me the other day, and I have farther reasons to know it, that he had given up thoughts that the Turkish clause would ever go down in England even before I came, though he never before owned it; and I believe the article which in that conversation he offered to admit, upon reflection convinced himself and friends that no real advantage could arise from it, though on that footing, it had been granted, and confirmed him in the idea of sacrificing it to the expec-

---

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

С. Петербургъ, 7 (18) октября, 176.8

№ 201. (№ 18. Извлеченія.) Пріемъ, оказанный Императрицей королевскому посланнику, собственный титулъ Чернышева, довѣріе къ нему его Государыни, любезность, съ которой семейство его относится ко всѣмъ подданнымъ Короля (они называютъ себя англійскимъ семействомъ), все это, не сомнѣваюсь, доставитъ ему при дворѣ и отъ васъ, милордъ, всѣ знаки уваженія, которые только можетъ получить въ Англіи посланникъ, и я сочту за особую для себя милость, если вамъ угодно будетъ дать ему замѣтить, что я отдалъ полную справедливость добротѣ Императрицы и всего ея двора и сообщилъ о томъ вамъ, милордъ, для доклада Королю.

Панинъ, въ правдивости котораго я ни мало не сомнѣваюсь, повидимому, остался очень доволенъ результатомъ нашего разговора касательно турецкой статьи; на дняхъ онъ сказалъ мнѣ, и дальнѣйшія обстоятельства подтвердили мнѣ справедливость его словъ, что еще ранѣе моего пріѣзда онъ уже отказался отъ мысли провести въ Англіи турецкій вопросъ, хотя, однако, онъ въ томъ не сознавался; и я полагаю, что статья, которую онъ предложилъ включить, по зрѣломъ размышленіи убѣдитъ его и его друзей, что никакія истинныя выгоды не возникли бы отъ того, въ случаѣ если бы это условіе было гарантировано, вслѣдствіе чего онъ утвердится въ необ-

tation of something more solid, and in the utility of which we should be more interested.

Delays at this Court are not unusual, but I think as Mr de Saldern was daily expected, it is not impossible the delivery of the paper might be delayed till his judgment had been had upon it. His abilities and his attachment to his Sovereign and to his friends will always give him great weight in this Court, which he supports with great appearance of humility, but is bold in private in giving and maintaining his opinion. I have had several and very long and intimate conversations in which I hope I have laid the foundation of a lasting friendship with him, and flatter myself that he may have frequent occasions to be of great use to me and to the King's service, without breach of fidelity to his own Court, so much are the interests of the two nations mutually connected. He is very warm, and not a granter of the propositions of others nor willing to give up his own, but his warmth is like that of an honest man and soon over. He gave me notice the night before I received the paper that the Turkish clause would be given up and a subsidy to Sweden proposed.

I told him that would be buying the alliance of Russia; he replid: No, the Empress bought our alliance, giving us for nothing the system acquired at her expense, and demanding only that we should assist in keeping it up,

---

ходимости пожертвовать этой идеей въ надеждѣ на что либо болѣе существенное, и въ успѣхѣ чего мы были бы болѣе заинтересованы.

Отсрочки при этомъ дворѣ встрѣчаются весьма часто, но я полагаю, что такъ какъ Сальдерна ожидали всякій день, легко быть можетъ что выдача бумаги откладывалась въ ожиданіи его сужденія. Его способности и преданность своему монарху и его друзьямъ, упрочиваютъ за нимъ сильное вліяніе при здѣшнемъ дворѣ; повидимому, онъ принимаетъ свое положеніе съ величайшимъ смиреніемъ, но въ частномъ разговорѣ онъ весьма смѣло высказываетъ и поддерживаетъ свои мнѣнія. Я имѣлъ съ нимъ нѣсколько продолжительныхъ и интимныхъ разговоровъ, которыми я надѣюсь, что положилъ основаніе прочной дружбы съ нимъ и съ удовольствіемъ разсчитываю, что онъ часто будетъ имѣть случай оказать существенную пользу мнѣ и службѣ Короля, не нарушая при этомъ вѣрности собственному двору, ибо интересы обѣихъ націй находятся въ тѣсной связи между собой. Онъ очень горячъ, неохотно соглашается на чужія предложенія и отказывается отъ своихъ собственныхъ, но вспыльчивость его какъ у всякаго честнаго человѣка скоро проходитъ. Вечеромъ, наканунѣ того дня какъ я получилъ бумагу, онъ увѣдомилъ меня, что турецкій вопросъ будетъ оставленъ, но будетъ предложена субсидія Швеціи.

Я сказалъ ему, что это значитъ покупать союзъ съ Россіей. Онъ отвѣчалъ: нѣтъ. Императрица покупаетъ союзъ съ нами, предоставляя намъ пользоваться системой достигнутой ея усиліями и требуя только чтобы мы помогли поддержать эту

adding that besides the money already spent there and in Poland at the election, and in the support of the dissidents, the Empress would continue to be at much more expense, as well as the risk of all deficiencies, than we should.

Russia, to my predecessors, as their correspondence shows, appeared under French influence, from inclination, custom and education. Russia is now, by the Empress's firm determined and declared opinions, and will be more so by all her institutions, *decidedly* English; the moment for negotiating cannot therefore be more favourable.

The spirit of a superiority intended to be usurped can no longer be suspected, she meets England more than half way and proposes to her to guarantee Sweden against herself.

The Turkish clause is surrendered at discretion.

The system of the North acquired by the Empress and the common advantages arising from it are explained, and offered to the King for his participation upon a footing of perfect equality, though it has been completed without expense to His Majesty or any charge made upon him now.

The necessity of supplying the place of the French subsidy in Sweden in order to preserve this system is set forth, and a desire expressed that England would take that subsidy upon herself, in consideration of the

---

систему, прибавляя, что кромѣ денегъ, издержанныхъ ею тамъ и въ Польшѣ, по поводу избранія Короля и поддержанія диссидентовъ, Императрица и впередъ возьметъ на себя гораздо больше расходовъ и пожертвованій, чѣмъ останется на нашу долю.

Какъ видно изъ корреспонденціи моихъ предшественниковъ, Россія казалась имъ подъ вліяемъ Франціи какъ по распоряженію и обычаю, такъ и по воспитанію. Въ настоящую же минуту, вслѣдствіе твердо заявленныхъ мнѣній Императрицы, Россія рѣшительно склоняется на сторову Англіи а настроеніе это еще усилится подъ вліяніемъ всѣхъ учрежденій Императрицы. По этому невозможно найти моментъ болѣе благопріятный для переговоровъ.

Нельзя болѣе подозрѣвать Россію въ желаніи достигнуть преобладанія надъ нами; она сама идетъ на встрѣчу желаніямъ Англіи и предлагаетъ ей гарантировать Швецію противъ себя самой.

Турецкій вопросъ оставленъ въ сторонѣ.

Сѣверная система, достигнутая Императрицей, и возникающія отъ нея общія выгоды объяснены и предлагаются участію Короля на совершенно равныхъ условіяхъ, не смотря на то, что дѣло это было совершено безъ всякихъ издержекъ со стороны Его Величества и теперь не налагаетъ на него новыхъ обязательствъ.

Далѣе выставляется на видъ необходимость замѣнить французскую субсидію въ Швеціи, въ видахъ сохраненія этой системы, при чемъ выражено желаніе чтобы Англія приняла на себя эту субсидію, принимая въ соображеніе тѣ расходы, которые

expenses Russia has already been put to in Sweden, Poland and elsewhere, those that will annually continue, all tending to the establishing and keeping up the system and the risk of deficiencies in Sweden, which make the alliance still more chargeable to her than to us.

And after these explanations we are desired to send a project of a Treaty containing all our own interests, and including as many of those of Russia as we find possible.

Now, my Lord, I will so far expose myself to Your Lordship as to own that if His Majesty continues to express a desire to be with Russia at the head of this system, the reasons in point of equality do not occur to me upon which a refusal to pay half the expense of what is necessary to keep it up can be grounded. It must either be said.

England does not choose to belong to the system.

She does not look upon herself as having an interest equal to the interest Russia has.

She thinks that by paying it, and leaving the rest to Russia, an unequal share of the burthen falls on herself.

The last point but one is matter of discussion, and not with Sweden but with Russia, Mr Panin (I forgot to mention it) having desired it; and Russia certainly will not fail, in order to facilitate matters, to bring it as low as she can.

Россіа уже понесла въ Швеціи, Польшѣ и другихъ мѣстахъ и которые будутъ продолжаться ежегодно, клонясь къ утвержденію и сохраненію системы и risk of deficiency въ Швеціи, черезъ что союзъ налагаетъ на нее болѣе обязательствъ, чѣмъ на насъ.

Вслѣдъ за всѣми этими объясненіями выражено желаніе, чтобы мы выслали проэктъ трактата, содержащаго всѣ наши собственные интересы и включающаго при этомъ столько интересовъ Россіи, сколько то будетъ признано нами возможно.

Затѣмъ, милордъ, сознаюсь вамъ откровеннно, что если Его Величество не отказался отъ желанія стать вмѣстѣ съ Россіей во главѣ этой системы, я не вижу причинъ, на основаніи которыхъ можно бы отвергнуть предложеніе платить половину расходовъ, нужныхъ для поддержанія этой самой системы. Въ такомъ случаѣ нужно сказать.

Англія не желаетъ участвовать въ системѣ.

Она не считаетъ себя заинтересованной въ ней наравнѣ съ Россіей.

Она полагаетъ, что въ случаѣ если бы она выплатила субсидію и оставила бы остальное Россіи, на ея собственную долю пала бы неравномѣрная часть обязательствъ.

Предпослѣдній пунктъ подаетъ поводъ къ обсужденію и не по отношенію къ Швеціи, но къ Россіи, такъ какъ Панинъ (я забылъ упомянуть о томъ) этого

The last point is also matter of discussion, but when discussed, I am persuaded it will appear safer and better as well as less expensive to undertake for a precise annual sum, than to fit accounts and pay our exact share or what may be made to appear so.

I beg pardon for troubling you with so many of my thoughts, but I apprehend it is better to say too much than to give your Lordship room to regret I had not said more from a station so inconveniently distant.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 202.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, October 7 (18), 1768.

(№ 19. Extract.) The surmise of Her Majesty's going to be inoculated, though not spoken of here, may create an opportunity of expressing some anxiety from the King on that head as well as on that of the Grand Duke's which is a declared intention.

Doctor Dymsdale is at his hospital. It has been next to impossible to find sufficient matter for infection. Those who have been inoculated have

---

желалъ; при чемъ Россія въ видахъ облегченія дѣла, конечно, не преминетъ назначить по возможности удобныя условія.

Послѣдній пунктъ также требуетъ дальнѣйшаго обсужденія, но я убѣжденъ, что по разсмотрѣніи окажется гораздо лучше и удобнѣе, а также и дешевле, взять на себя ежегодную уплату извѣстной суммы, чѣмъ составлять счеты и выплачивать изъ нихъ то, что придется на нашу долю или по крайней мѣрѣ будетъ сочтено за нашу долю.

Прошу извиненія въ томъ, что обезпокоилъ васъ такимъ подробнымъ изложеніемъ собственныхъ мыслей, но я полагаю, что лучше сказать слишкомъ много, чѣмъ подать вамъ, мылордъ, поводъ сожалѣть о томъ, что я не достаточно высказался изъ столь отдаленнаго мѣста.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

С. Петербургъ, 7 (18) октября, 1768.

№ 202. (№ 19. Извлеченіе.) Предположеніе о томъ, что Ея Величеству будетъ привита оспа, хотя о томъ и не говорятъ, тѣмъ не менѣе можетъ подать случай выразить нѣкоторое безпокойство со стороны Короля, какъ по этому вопросу, такъ и насчетъ Великаго Князя, которому положительно рѣшено привить оспу.

Докторъ Димсдэль занимается въ своемъ гошпиталѣ; оказалось почти невозможнымъ получить достаточное количество матеріи для зараженія; всѣ тѣ, кому привив-

so few eruptions of small pox that it has not been thought proper to inoculate from them, at least a person of consequence, which creates great delay.

No man ever gave or received more satisfaction than Dr Dymsdale in his intercourse with the Empress and Grand Duke and Mr Panin, and as he has lived much with them, when he returns, will be very well worth Your Lordship's talking with.

The Empress exteriorly has more dignity than can be expressed, a dignity superior to all form; is cheerful, calm and of an attention and benevolence that extends to all. I must not suffer myself to go too deep in this dispatch on a subject so interesting, but will just beg leave to assure you that, as far as I can judge, Her Imperial Majesty's measures for her own security, the happiness of her subjects and the grandeur and improvement of Her Empire are wise and well directed; that the Grand Duke is a most amiable and promising Prince in the hands of Mr Panin, the Empress's Minister, who loves him with a tenderness beyond the feelings of most fathers, and is backed by the persons of greatest consideration in the army; seems to have at the same time the best chance for fair play and for living in friendship with his mother, who if otherwise inclined must manage his friends. As to the Count Orloffs the eldest brother never would accept any title, ornament or place; one is dying and a third is gone abroad with him.

вали имѣли такъ мало матерія, что прививать ею нашли неудобнымъ, особенно столь значительному лицу и вотъ почему произошла такая продолжительная отсрочка.

Рѣдко случается кому либо доставить такое удовольствіе и самому остаться такъ довольнымъ, какъ доволенъ въ настоящую минуту докторъ Димсдэль сношеніями своими съ Императрицей, Великимъ Княземъ и Панинымъ, и такъ какъ онъ видится съ ними весьма часто, то по возвращеніи его, вамъ, милордъ, будетъ не безполезно поговорить съ нимъ.

Наружность Императрицы полна неописаннаго достоинства, преобладающаго надъ остальными чертами выраженія и въ тоже время проникающаго ея ясное спокойствіе, вниманіе и благосклонность распространяющіяся на всѣхъ. Не могу позволить себѣ много распространяться въ этой депешѣ касательно столь интереснаго предмета, но смѣю васъ увѣрить что, насколько я могу судить, мѣры Ея Императорскаго Величества, имѣющія цѣлью собственную ея безопасность, счастіе ея подданныхъ, а также величіе и усиленіе ея Имперіи мудры и хорошо направлены; что Великій Князь принцъ весьма любезный и подающій большія надежды въ рукахъ Панина, министра Императрицы, любящаго его болѣе, чѣмъ съ отеческой нѣжностью и поддерживаемаго значительнѣйшими лицами въ арміи. Вслѣдствіе всего этого онъ поставленъ въ обстоятельства самыя благопріятныя для того чтобы сохранять дружбу съ матерью, которая хотя бы и питала противоположныя тому чувства, не можетъ не опасаться его друзей. Что касается до графовъ Орловыхъ, старшій братъ никогда

The favourite does not seem a man of vivacity or ambition, and the youngest a very reasonable well disposed young man who has studied at Leipsick and is just married. What is extraordinary of those five brothers is that before their elevation and since, they have had always a common purse and the same agent, and an order from any of them is a proper voucher for any thing he does or expends.

Whatever thoughts there may have been of farther, I mean the highest, preferment for the chambellan, they seem now to be at an end, not from the decay of his favour, but the danger of the enterprise.

He is a man unsafe to irritate, but one who, if he is suffered according to the practice of this Court to keep the honours and advantages he acquires, even if his favour or the source of it were to fail, will be much happier and safer than he could hope to be from the consequence of any violence that imagination might suggest, considering the party he would have to cope with, so that I may venture to asssure Your Lordship that every thing here promises the greatest stability.

I wish the inoculation well over. Dr Dymsdale, who is I believe now sworn to secrecy at least as to what regards the Empress, and will always be faithful to his trust, formerly assured me he never

---

не приметъ никакого титула, ордена или мѣста, второй умираетъ, а третій уѣхалъ съ нимъ за границу. Любимецъ, повидимому, не обладаетъ энергіей или честолюбіемъ, а меньшой весьма разсудительный и благонамѣренный молодой человѣкъ, который учился въ Лейпцигѣ и только что женился. Что удивительно въ этихъ пяти братьяхъ это то, что какъ до ихъ возвышенія, такъ и послѣ него, они всегда имѣли общій кошелекъ и того же самаго агента, при чемъ приказаніе каждаго ихъ нихъ было достаточно для его дѣйствій и расходовъ.

Каковы бы ни были мысли относительно дальнѣйшаго, т. е. высочайшаго отличія камергера, въ настоящую минуту онѣ, повидимому, изчезли не вслѣдствіе уменьшенія къ нему милости, но въ видахъ опасности этого предпріятія.

Этого человѣка раздражать опасно; но если по принятому при здѣшнемъ дворѣ обычаю ему будетъ предоставлено сохраненіе всѣхъ почестей и выгодъ пріобрѣтенныхъ имъ, въ случаѣ даже, если бы милость къ нему или ея источникъ прекратились, то положеніе его было бы гораздо счастливѣе и безопаснѣе того, на достиженіе котораго онъ могъ бы разсчитывать, прибѣгнувъ къ какимъ бы то ни было крайнимъ мѣрамъ, принимая въ соображеніе партію, съ которой ему пришлось бы имѣть дѣло, и потому я могу увѣрить васъ, милордъ, что здѣсь все обѣщаетъ самое прочное спокойствіе.

Желаю чтобы оспопрививаніе окончилось благополучно. Докторъ Димсдэль, который я полагаю въ настоящую минуту клятвенно обязался хранить молчаніе, по крайней мѣрѣ по поводу того, что касается Императрицы и сдержитъ слово, ранѣе

saw two subjects more promising or less likely to be in danger from the operation.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 203.

The Right Honorable Lord Viscount Weymouth to Lord Cathcart.

St. James's, October 18, 1768.

(Extract.) The King has, from motives of humanity, ever been a friend to the practice of inoculation, and it gives His Majesty great pleasure to find, that it is to be introduced into the Empress of Russia's dominions. Though under the direction of so able and experienced a physician as Dr Dymsdale there can be scarce any hazard, yet the King cannot avoid feeling great anxiety from the reports of Her Imperial Majesty's intentions to submit to the operation; Your Lordship will therefore be particularly attentive to the progress of the disorder, whenever the operation has been performed; and I am to desire Your Excellency will send me regular accounts of it for His Majesty's information.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

того увѣрялъ меня, что рѣдко видѣлъ двухъ субъектовъ такъ положительно обѣщающихъ успѣхъ и нерискующихъ никакой опасностью при операціи.

Отъ достопочтеннаго Лорда Виконта Уймоута къ Лорду Каскартъ.

С. Джемсъ, 18-го октября, 1768.

№ 203. (Извлеченіе.) Король, побуждаемый человѣколюбіемъ, всегда благосклонно относился къ прививанію оспы, и Его Величеству весьма пріятно было узнать, что оне будетъ введено во владѣніяхъ Русской Императрицы. Хотя подъ руководствомъ столь способнаго и опытнаго врача, какъ докторъ Димздэль, опасность почти невозможна, тѣмъ не менѣе король весьма озабоченъ извѣстіемъ о намѣреніи Ея Императорскаго Величества подвергнуться этой операціи, и потому вы, милордъ, будете слѣдить съ особымъ вниманіемъ за ходомъ болѣзни, по совершеніи операціи; мнѣ поручено предписать вашему превосходительству, высылать мнѣ по этому предмету подробные отчеты, для сообщенія ихъ Его Величеству.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

С. Петербургъ, 12 (23) октября, 1768.

№ 204. (№ 22. Извлеченіе.) Мнѣ остается только прибавить къ этому (дубликатъ его депеши № 21) разговоръ, который я сейчасъ имѣлъ съ Панинымъ при дворѣ;

№ 204.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, October 12 (23), 1768.

(№ 22. Extract.) I have only to add to it (a duplicate of his dispatch, № 21) a conversation I have this moment had with Mr Panin at Court, who took me aside and asked if I had mentioned what had past betwixt us in relation to the dispositions of this Court to assist Corsica, in case England also interested herself in its defence; I told him I had, he replied all would be ready here to embark in the beginning of May, or sooner, if it were thought safe, from any Russian port except that of Cronstadt, naming Archangel, Revel, Narva, that the tonnage of British traders seldom exceeds 9,000 cubic feet, that the equipment for seven thousand men would require 15,000 cubic feet, and therefore two British ships, and that he hoped, if the thing agreed with the King's views, that arrangements would be taken in England in a private manner that two such ships should be ready at one of those ports, as early in the season as possible, in order to receive the stores and transmit them as private property.

I told him that I had already put the question to Your Lordship and desired the favor of all the lights you could give me relative to the state of Corsica, and the best method of applying this succour and that I would certainly make the addition he desired to what I had already written, but

---

онъ отвелъ меня въ сторону и спросилъ сообщалъ ли я о нашихъ переговорахъ относительно расположенія этого двора оказать помощь Корсикѣ, въ случаѣ если Англія приметъ участіе въ ея защитѣ; я сказалъ ему, что мною это сообщено; онъ объяснилъ, что все будетъ готово къ отплытію въ началѣ мая или ранѣе, если на то будетъ возможность, изъ одного изъ русскихъ портовъ кромѣ Кронштадта, а именно изъ Архангельска, Ревеля или Нарвы; что грузъ британскихъ торговыхъ кораблей рѣдко превосходитъ 9000 кубическихъ футовъ, что для того чтобы снабдить амуниціей и провіантомъ семь тысячь человѣкъ, потребуется 15,000 кубическихъ футовъ, слѣдовательно, два британскихъ корабля, и потому онъ надѣется, что въ случаѣ, если это совпадетъ съ видами Короля, въ Англіи будутъ приняты частнымъ образомъ мѣры такого рода, чтобы два подобныхъ корабля были готовы въ одномъ изъ этихъ портовъ, какъ только позволитъ время года, и принявъ грузъ, перевезли бы его подъ видомъ частной собственности.

Я сказалъ ему, что уже передалъ этотъ вопросъ на Ваше разсмотрѣніе, Милордъ, прося Васъ оказать мнѣ милость сообщить всевозможныя свѣдѣнія относительно положенія Корсики и лучшаго способа помочь ей, и что я, конечно прибавлю къ тому, что уже написано мною, все то что онъ поручалъ мнѣ Вамъ передать; при этомъ я спросилъ его, нѣтъ ли въ Петербургѣ какого либо друга или корреспондента Паоли, который бы могъ сообщить намъ нѣкоторыя свѣдѣнія и совѣты, заслу-

asked him if there was no friend or correspondent of Paoli in Petersburg who might give some information and advice that might be worth considering. He assured me and protested there was no such person here; that the idea arose from a desire to cooperate with England in every view tending to the common object, that if England had no view of taking a part in the relief of Corsica and was in the intention of letting it fall into the hands of France, Russia could have none; if otherwise, this succour, which could not arrive but under the protection of the British flag, would be cheerfully given and the Empress would be advised by the King as to every step to be taken by which her intention might be rendered the most effectual, and even hoped the King, if the measure is gone into, would take the method he judged proper of having the matter confidentially communicated to Paoli and the plan concerted with him.

In short it is difficult for me to render to Your Lordship my own idea of the force of all Mr Panin's expressions of the Empress's and his own desire to convince the King and the nation of the sincere inclination of Her Imperial Majesty to throw weight into the scale of Britain whenever exigencies required it; and what he said was little less than that if the King had a view for the preservation of Corsica, the Empress would furnish an appointment of arms cannon and ammunition for seven thousand men of which His Majesty might do the honours.

живающіе вниманія. Онъ настойчиво увѣрилъ меня, что такого лица нѣтъ, что мысль эта вызвана единственно желаніемъ содѣйствовать Англіи во всѣхъ видахъ, клонящихся къ общей цѣли, что если Англія не имѣетъ въ виду принять участіе въ защитѣ Корсики и намѣревается отдать ее въ руки Франціи, то и Россія съ своей стороны не вступается въ это дѣло; въ противномъ же случаѣ это пособіе, не могущее имѣть мѣста иначе какъ подъ покровительствомъ британскаго флага, будетъ оказано весьма охотно, и Императрица послѣдуетъ совѣтамъ Короля относительно всякой мѣры, посредствомъ которой намѣреніе это можетъ быть приведено въ исполненіе, и даже надѣется, что Король, рѣшась участвовать въ этомъ дѣлѣ, изберетъ наиболѣе удобный по его мнѣнію способъ, конфиденціальнымъ образомъ сообщить о томъ Паоли и условиться съ нимъ на счетъ плана дѣйствій.

Словомъ, мнѣ трудно передать Вамъ, Милордъ, мое собственное понятіе о той энергіи, съ которой Панинъ выражалъ желаніе Императрицы и свое собственное убѣдить Короля и націю въ искреннемъ намѣреніи Ея Императорскаго Величества поддержать Великобританію вездѣ, гдѣ того потребуютъ обстоятельства; смыслъ сказанного имъ заключался почти въ томъ, что если Король имѣетъ намѣреніе защищать Корсику, то Императрица доставитъ количество оружія, пушекъ и амуниціи потребное для семи тысячь человѣкъ, которыми Его Величество можетъ распоряжаться.

I took upon me to answer for the singular pleasure with which His Majesty would receive a communication so cordial from a sovereign on whose friendship he puts for so many reasons so high a value.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 205.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, October 17 (28), 1768.

(№ 23. Extract.) I think I may venture to assure Your Lordship that the Empress was inoculated in the night between Sunday and Monday last. The secret is not known. Mr Panin, Mr de Saldern and Baron Czerkasoff were the only persons present. Count Orloff was absent on a hunting party, and did not know it, and perhaps does not know it yet. Many people believe it will not happen before his return, and that belief may prevent suspicions till the danger is actually over, especially as in all probability Her Majesty will not be confined.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 206.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, October 21 (November 1), 1768.

(№ 25. Extract.) It is with great pleasure I have the honour to

---

Я взялъ на себя поручиться за то особенное удовольствіе, съ которымъ Его Величество приметъ столь радушное намѣреніе Монархини, чьей дружбѣ онъ по многимъ причинамъ придаетъ такую высокую цѣну.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Лорду Виконту Уаймоутъ.

С. Петербургъ, 17 (28) октября, 1768 г.

№ 205 (№ 23. Извлеченіе.) Мнѣ кажется, я могу васъ увѣрить, Милордъ, что Императрицѣ была привита оспа въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ. Это составляетъ секретъ никому неизвѣстный. Присутствовали при этомъ только Панинъ, Сальдернъ и баронъ Черкасовъ. Графъ Орловъ уѣхалъ на охоту и такимъ образомъ не зналъ этого и можетъ быть не знаетъ до сихъ поръ. Многіе думаютъ, что это не случится раньше его возвращенія и это мнѣніе предупредитъ возможность всякихъ подозрѣній до минованія опасности, тѣмъ болѣе, что по всей вѣроятности Ея Величество будетъ продолжать выходить изъ своей комнаты.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Лорду Виконту Уаймоутъ.

С. Петербургъ, 21 октября (1 ноября) 1768.

№ 206. (№ 25. Извлеченіе.) Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣю честь

acquaint Your Lordship that the Empress who has only had the slightest indisposition, and has never been confined to her apartments since the operation, had yesterday a very favorable eruption of small pox, very few in number, and of a quality entirely to Dr Dymsdale's satisfaction. This I have just heard from Mr Panin to whom Her Majesty has wrote every day (except one that she had a head ache) with her own hand. He at the same time told me it was a very great secret, and not to be owned here till the Grand Duke's inoculation is over. I assured him the news will give the King the greatest satisfaction, as His Majesty expected from Dr Dymsdale's going abroad that the resolution was taken, and would, I knew, be under anxiety till all was happily over. He promised to communicate on Thursday afternoon the intelligence of to morrow, and that day. Having been the author and conductor of the whole affair, he is peculiarly happy in the success of the event, upon which so much depended.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 207.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, November 11, 1768.

(№ 7. Extract.) I may assure Your Excellency that His Majesty received

---

увѣдомить васъ, Милордъ, что Императрица подверглась лишь легкому нездоровью, въ теченіи котораго она даже не была принуждена оставаться въ своихъ комнатахъ съ самого времени операціи, послѣ чего вчера показалась весьма доброкачественная оспа не въ большомъ количествѣ и такого свойства, которое по мнѣнію доктора Димсдэля совершенно удовлетворительно. Я слышалъ это отъ Панина, которому Ея Величество ежедневно (кромѣ одного дня, когда у ней болѣла голова) писала собственноручныя письма. Онъ въ тоже время сказалъ мнѣ, что это составляетъ величайшую тайну, которую не слѣдуетъ открывать до тѣхъ поръ, пока не будетъ привита оспа Великому Князю. Я увѣрилъ его, что это извѣстіе доставитъ величайшее удовольствіе Королю, такъ какъ со времени отъѣзда доктора Димсдэля, Его Величество догадывался о принятомъ намѣреніи и я знаю, что онъ будетъ безпокоиться до тѣхъ поръ, пока не узнаетъ, что все благополучно окончено. Онъ обѣщалъ сообщить мнѣ въ четвергъ послѣ полудня свѣдѣнія о завтрашнемъ и о послѣ завтрашнемъ днѣ. Такъ какъ дѣло это было имъ задумано и ведено, то онъ особенно счастливъ успѣхомъ событія, отъ котораго такъ многое зависѣло.

Отъ графа Рошфоръ къ Лорду Каскартъ.

Уайтголь, 11-го ноября 1768.

№ 207. (№ 7. Извлеченіе.) Могу увѣрить ваше превосходительство, что Его

the greatest satisfaction from so strong a confirmation of the Empress's friendship towards Him, of the just ideas She entertains on the true interests, and connexions of Great Britain and Russia, and of Her salutary views for the stability of the North, and the maintenance of the general tranquillity of Europe.

The very particular confidence placed in Your Excellency on this occasion, at the same time that it is a clear proof of the cordiality and sincerity of the Empress of Russia, and of that able Minister, whose great talents, but still more his frankness and openness of heart recommend him every day more and more to His Majesty's regard, doth Your Excellency the greatest honour by showing how fully you have come up to His Majesty's instructions in convincing the Court of Petersburg of the King's real sentiments and dispositions, and of the openness and unreserve with which He wishes all transactions between the two Courts to be carried on. And I have His Majesty's commands to acquaint Your Excellency with his entire approbation of Your conduct hitherto throughout this negotiation.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 208.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, November 1 (12), 1768.

(№ 28. Extracts.) Your Lordship is pleased to call upon me for infor-

---

Величество остался чрезвычайно доволенъ столь сильнымъ подтвержденіемъ дружбы къ нему Императрицы, ея основательныхъ понятій объ истинныхъ интересахъ и отношеніяхъ Великобританіи и Россіи, и ея благихъ видовъ, касательно спокойствія Сѣвера и поддерживанія общаго мира въ Европѣ.

Совершенно особое довѣріе, оказанное при этомъ случаѣ вашему превосходительству, служа яснымъ доказательствомъ расположенія и искренности Русской Императрицы и способнаго министра, великіе таланты котораго, а особенно откровенность и чистосердечіе, ежедневно усиливаютъ уваженіе къ нему Его Величества, въ то же время приноситъ величайшую честь вашему превосходительству, заявляя, до какой степени вы выполнили инструкціи Его Величества, убѣдивъ петербургскій дворъ въ истинныхъ чувствахъ и мысляхъ короля, и въ той безграничной откровенности, какую онъ желалъ бы видѣть во взаимныхъ сношеніяхъ обоихъ дворовъ. При этомъ, Его Величество повелѣлъ мнѣ передать вашему превосходительству его полное одобреніе вашихъ дѣйствій, съ самаго начала переговоровъ и до этого времени.

Отъ Лорда Каскартъ къ достоночтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

С. Петербургъ 1 (12) ноября 1868 г.

№ 208. (№ 28. Извлеченія) Вамъ угодно было, Милордъ, обратиться ко мнѣ

mation with respect to the stability of this Government and the degree of domestic union which subsists at this Court; upon the conduct and intentions of the Empress with respect to Poland; upon the degree of influence His Prussian Majesty has at this Court, prescribing the openness or reserve of the ministers here with respect to their engagements with Prussia, as the measure of my confidence towards them; and upon the degree of danger with which the peace of Europe is at this moment threatened.

I will begin by assuring Your Lordship that all I have ever said of the veracity, candour, firmness and good intentions of Mr Panin who has the whole sway here, is trusted with the Empress's affairs, and has indeed been trusted with her life in the affair of the inoculation and all the important arrangements which preceded that operation, does not do more than justice to the merit he really has in those respects.

At the same time I must own to Your Lordship that he is the man the most reserved (beyond the latitude he prescribes to himself), and the most impenetrable I ever met with. His experience of the world and in business has led him to place himself in a circle of greater or less extent according to the person he treats with. Within that circle he moves with ease and freedom, but to bring him out of it, I believe those who have practised him, will assure Your Lordship is very difficult.

за свѣдѣніями относительно твердости здѣшняго правительства и степени домашняго согласія существующаго при здѣшнемъ Дворѣ, относительно дѣйствій и намѣреній Императрицы касательно Польши, а также степени вліянія Его Прусскаго Величества при этомъ Дворѣ, опредѣляя откровенность или сдержанность здѣшнихъ министровъ, по вопросу объ ихъ обязательствахъ съ Пруссіей, мѣрой моей откровенности съ ними, и наконецъ относительно размѣра опасности угрожающей въ настоящую минуту спокойствію Европы.

Прежде всего увѣряю васъ, Милордъ, что все сказанное мною насчетъ правдивости, искренности, твердости и благонамѣренности Панина, въ чьихъ рукахъ теперь вся власть и которому довѣрены не только дѣла Императрицы, но по поводу прививанія оспы и всѣхъ важныхъ приготовленій къ этой операціи, была довѣрена самая жизнь Императрицы, составляетъ лишь справедливую оцѣнку его истинныхъ достоинствъ въ этомъ отношеніи.

Въ тоже время я долженъ сознаться вамъ, Милордъ, что это человѣкъ самый сдержанный (во всемъ что переходитъ за назначенные имъ себѣ предѣлы) и непроницаемый, котораго мнѣ когда либо случалось встрѣчать. Его житейская и дѣловая опытность научили его становиться въ центръ болѣе или менѣе обширнаго круга, смотря по тому съ какой личностью онъ ведетъ дѣло. Въ этомъ кругу онъ обращается легко и свободно, но я полагаю, что всякій, кто велъ съ нимъ дѣло, можетъ увѣрить васъ, Милордъ, какъ трудно вывести его за назначенную имъ себѣ черту.

To gain his confidence has been my single object since I arrived. When one has but one view, one has the best chance to succeed. It was my good fortune to be able consistently with my duty and the object of my mission to speak to him without reserve, which gradually produced a reciprocal openness, and I can now have the pleasure to assure Your Lordship, and I could not so completely do it sooner than last night, that I am convinced in matters mutually the concern of the two Courts he has no reserve for me, and I have his leave to tell Your Lordship so. This has been a work of very great time, and I am persuaded has been so more, from habit than want of confidence, but by the help of Your Lordship's dispatch № 3, I greatly accelerated my approaches since Friday last to that ground where alone it is possible for a Minister of the King's to stand in this Country with any chance of utility to His Majesty's service.

As to the Empress, Your Lordship remembers a great man's observation, that there are few heroes in the eyes of their valets de chambre; I assure Your Lordship She is a heroine and a tender mother in the eyes of her physician, and from the reports I have received from a very discerning and a very sincere man who has had the greatest opportunity of observing at moments when few are on their guard, who might conceal but who would not flatter, I have in every respect the opinion of the Empress's

---

Пріобрѣсти его довѣренность составляло единственный предметъ моихъ усилій со времени моего пріѣзда. Имѣя лишь одну цѣль въ виду, можно всегда вѣрнѣе разсчитывать на успѣхъ. Мнѣ посчастливилось, ни мало не уклоняясь отъ долга и отъ главной порученной мнѣ цѣли, говорить съ нимъ не стѣсняясь, что постепенно вызвало взаимную откровенность и теперь я съ удовольствіемъ могу увѣрить васъ, Милордъ, въ томъ на что до вчерашняго вечера не могъ такъ положительно разсчитывать, а именно, что я убѣжденъ, что во всякомъ вопросѣ взаимно касающемся обоихъ Дворовъ онъ ни чего не скроетъ отъ меня, что и разрѣшилъ мнѣ передать Вамъ, Милордъ. Дѣло это потребовало много времени причина къ чему, по мнѣнію, моему заключалась не въ недостаткѣ довѣрія, а единственно въ силѣ привычки, но съ помощью Вашей депеши, Милордъ, подъ № 3, я съ прошлой пятницы значительно подвинулся къ достиженію той почвы, лишь стоя на которой, министру Короля въ этомъ государствѣ возможно разсчитывать на пользу для службы Его Величества.

Что касается до Императрицы вы, Милордъ, помните замѣчаніе великаго человѣка, на счетъ того, что существуютъ рѣдко герои въ глазахъ ихъ собственныхъ камердинеровъ, но увѣряю Васъ, Милордъ, что она героиня и нѣжная мать въ глазахъ своего доктора и, судя по отзывамъ весьма проницательнаго и искренняго человѣка, который имѣлъ случай наблюдать за ней въ такія минуты, когда весьма не многіе остерегаются въ своихъ дѣйствіяхъ и который могъ бы скрыть, но не сталъ бы льстить, я во всѣхъ отношеніяхъ составилъ себѣ о характерѣ и наклонностяхъ

temper and dispositions which by her exterior she wishes to impress. I have accounts equally favorable and from as good hands of the character of a very important personage. The Court society is not only harmonious but happy; the political part are equally so and there seems to be nothing likely to clash.

The ancient Russ had a great dislike to inoculation; as Mr Panin espoused it, the question might have become serious, had not the firmness and address of the Empress and her Minister, got the better of all opposition. There now remains only the Grand Duke who has had a good chance as ever patient had, and that affair happily over, I do believe no circumstance can be suggested that could increase the present harmony and stability, which considering the different characters and the strong manner in which their common interest tend to unite them in the same measures at the important juncture Your Lordship looks to, I am persuaded will continue to subsist, especially if Mr Panin's credit is strengthened by the completion of the northern system.

This I freely offer as my most humble opinion, at the same time believe me, My Lord, that to an object so important and liable to the possibility of a change, my attention will ever be awake.

As to the conduct and intentions in Poland, after having made it ne-

---

Императрицы то самое понятіе, какое съ перваго же взгляда внушаетъ ея наружность. Я имѣю отзывы столь же благопріятные и изъ столь же вѣрнаго источника касательно характера весьма значительнаго лица. Придворное общество не только согласно, но счастливо; тоже можно сказать и о политикѣ и не предвидится ничего такого, что могло бы вызвать волненіе.

Въ старину Русскіе питали сильное отвращеніе къ прививанію оспы; когда Панинъ предпринялъ это дѣло, вопросъ могъ принять серьезный оборотъ, въ случаѣ если бы твердость и ловкость Императрицы и ея министра не съумѣли одержать верхъ надъ оппозиціей. Теперь остается только Великій Князь, находящійся въ самыхъ благопріятныхъ для паціента условіяхъ и когда это дѣло будетъ благополучно окончено, я полагаю, что трудно придумать какое нибудь обстоятельство, могущее усилить настоящее согласіе и спокойствіе; принимая же въ соображеніе различные характеры и общіе ихъ интересы, склоняющіе ихъ къ одинаковымъ мѣрамъ, въ виду тѣхъ важныхъ обстоятельствъ, о которыхъ Вы, Милордъ, упоминаете, я убѣжденъ, что таковой порядокъ вещей продлится, особенно въ томъ случаѣ если вліяніе Панина усилится выполненіемъ сѣверной системы.

Таково мое скромное мнѣніе, которое я осмѣлился изложить, въ тоже время прося васъ, Милордъ, быть увѣреннымъ въ томъ, что я буду постоянно слѣдить съ величайшимъ вниманіемъ за предметомъ столь важнымъ и подверженнымъ возможности перемѣны.

cessary for Mr Panin to declare off or on with respect to confidence on that as well as the Prussian subject, we proceeded; and in the first conversation he told me that the Empress had judged it proper to prevent the Crown from becoming hereditary in the House of Saxony; that a Piast should be chosen; that Piast should not be a very rich Magnat, that Mr de Poniatowsky should be the man; that the privileges of the dissidents should be established and supported, and that the *Liberum Veto* and other guards of the liberty of Poland and its independency against encroachments of the Crown should, at the request of the Poles themselves, be guaranteed by Russia; that of all those points the Turks had been apprized and had approved; that the Mufti &ª had declared a rupture on the Polish accounts was against religion and law; that the Ministers at the Porte had declared it rash and impolitic; that the Sultan thought so, but was obliged to give way to the soldiery who were animated with hopes of plunder; that he (Mr Panin) expected answers to representation; that he could not believe a war could take place with the Porte, that the soldiers must be amused, and perhaps might find some other objects less difficult and more profitable. That Potocky has offered Podolia to the Turks, if all the confederates might live there, as the Moldavians now do in their province; that that could not be agreeable either to Poland or Austria, that in all events Russia was pre-

---

Что же касается дѣйствій и намѣреній въ Польшѣ, послѣ того какъ Панинъ былъ поставленъ въ необходимость высказать свое довѣріе какъ по этому такъ и по Прусскому вопросу, мы приступили къ этому предмету и въ первомъ же разговорѣ онъ сказалъ мнѣ, что Императрица признала за благо не допустить короны въ наслѣдственное владѣніе Саксонскаго дома, что будетъ избранъ Піастъ, который не долженъ быть назначенъ изъ числа самыхъ богатыхъ магнатовъ; что такимъ именно лицемъ является Понятовскій; что привиллегіи диссидентовъ будутъ опредѣлены и поддержаны и что Liberum Veto и другія права польской свободы и ея независимости противъ покушеній престола, будутъ по просьбѣ самихъ Поляковъ гарантированы Россіей; что всѣ эти пункты были сообщены Туркамъ и одобрены ими; что муфти, объявившій разрывъ по поводу польскихъ дѣлъ, поступилъ противъ религіи и закона; что министры при Портѣ объявили эту мѣру необдуманной и неполитичной; что таково было мнѣніе султана, несмотря на что онъ былъ принужденъ уступить солдатамъ, воодушевленнымъ надеждой на добычу; что онъ (Панинъ) ожидалъ отвѣтовъ на сдѣланныя представленія; что онъ не предполагалъ возможности войны съ Портой, что солдаты должны быть заняты, но быть можетъ для этого найдутся цѣли, менѣе трудныя къ достиженію и болѣе производительныя, что Потоцкій предлагалъ Туркамъ Подолію, съ тѣмъ условіемъ чтобы въ ней поселились всѣ конфедераты точно также какъ Молдаване заняли свои провинціи; что это не можетъ нравиться ни Польшѣ ни Австріи, что на всякій случай Россія готова во всѣхъ отношеніяхъ, но въ случаѣ

pared in all quarters, but that if the worst happened, the Polish troubles were the pretext and not the reason.

The misfortunes of Poland appear to me to have many sources.

The Polish constitution is so near to anarchy, that violence must be expected on every vacancy of the Throne. Left to themselves they cut one another's throats. If they are prevented by their neighbours it must be by the violent remedy of a foreign force.

A King made by a faction or by an army is apt to forget that by a faction or an army he must continue to be supported and may be dethroned.

His present Majesty lost the confidence of Russia by refusing to take on himself the affair of the dissidents which produced the full powers to Prince Repnin so fatal to the King's authority.

He afterwards acceded to the plan of Russia and lost the hearts of his subjects without regaining the Empress's confidence.

The Empress suffered herself to be persuaded to add to the affair of the dissidents some other affairs not necessary and offensive to the Poles, and to crown all, dissolved the confederation of the public and made her army necessary: *hinc illae lacrymae*.

The measures the King of Prussia's Ministers advised and are suspected

---

лучшаго исхода дѣла польскія смуты будутъ лишь предлогомъ, но не поводомъ къ тому.

По моему мнѣнію несчастія Польши проистекаютъ изъ многихъ источниковъ.

Польская конституція такъ близка къ полной анархіи, что всякій разъ какъ упраздняется престолъ, надо ожидать смутъ. Будучи предоставлены самимъ себѣ, Поляки перережутъ другъ друга; если же сосѣди не допустятъ ихъ до того, то при этомъ по необходимости является энергическое вмѣшательство иностранной силы.

Король, возведенный на престолъ партіей или арміей, можетъ легко забыть, что та же сила должна поддерживать его и наконецъ можетъ свергнуть.

Нынѣ царствующій Король утратилъ довѣріе Россіи, отказавшись взять на себя вопросъ о диссидентахъ, вслѣдствіе чего князю Репнину было дано уполномочіе столь пагубное для королевской власти.

Позже онъ согласился на Русскій планъ, черезъ что лишился привязанности своихъ подданныхъ, не успѣвъ при этомъ возвратить утраченное имъ довѣріе Императрицы.

Императрица согласилась прибавить къ вопросу о диссидентахъ нѣкоторые другіе вопросы ненужные, но оскорбительные для Поляковъ и въ довершеніе распустила народную конфедерацію и армію свою сдѣлала необходимой: *отсель все горе и плачь*.

Ко всѣмъ этимъ мѣрамъ ее склоняли министры Короля Прусскаго и навлекли

to have done very bad offices to the King of Poland who mortally offended him in opposing the affair of Marienwerder, which he had so much at heart, and by which Poland would have suffered extremely. In this affair the conduct both of the Empress and the King of Poland was very noble, and His Prussian Majesty was much disappointed.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 209.

Lord Cathcart to His Excellency Lord Viscount Stormont.

St. Petersburg, November 1 (12), 1768.

(Copy. № 3. Extract.) As to the affairs of Turkey and Poland, I found Mr Panin apprised that the French had so far succeeded as to inflame the Turkish soldiery, and to make it necessary for the Sultan to become warlike though naturally inclined to peace. He knew that the Grand Visir, and believes that the Reis Effendi was deposed. He had been assured the mufti and men of law had declared the rupture against good faith and religion in so far as founded on Polish Matters, and that the Ministers had declared it contrary to the principles of policy; that he had no answer to his last representations or accounts of the success; that he had taken no material step in Poland of which the Turks had not been apprised and had not

---

на себя подозрѣніе въ томъ, что оказали весьма дурную услугу Королю Польскому, смертельно оскорбившему ихъ Короля сопротивленіемъ при Маріенвердерскомъ дѣлѣ, которое онъ принималъ такъ близко къ сердцу, но черезъ что Польша сильно бы пострадала. Въ этомъ дѣлѣ поведеніе Императрицы и Короля Польскаго было весьма благородно, а Его Прусское Величество потерпѣлъ сильное разочарованіе.

Отъ Лорда Каскартъ къ Его Превосходительству Лорду Виконту Стормонтъ.

С. Петербургъ, 1 (12) ноября 1768 г.

№ 209. (Копія. № 3. Извлеченіе.) Что̀ касается до польскихъ и турецкихъ дѣлъ, я узналъ отъ Панина, что Французамъ удалось до такой степени возбудить турецкихъ солдатъ, что султанъ несмотря на свои миролюбивыя наклонности, вынужденъ принять на себя воинственный характеръ. Онъ зналъ, что великій визирь, и полагаетъ, что и Рейсъ-Эффенди отставлены отъ должностей; его увѣряли, что муфти и законники признали разрывъ по поводу польскихъ дѣлъ несогласнымъ съ честностью и религіей, а министры объявили его противорѣчащимъ правиламъ политики; что онъ не получалъ еще отвѣта на послѣднія свои представленія и отчеты объ успѣхѣ, что онъ не сдѣлалъ въ Польшѣ ни одного существеннаго шага, о которомъ бы Турки не были увѣдомлены и не одобрили его и что до тѣхъ поръ,

approved, and that till he received more positive accounts he could not believe the Turks would come to extremities; that in all events Russia was prepared, but that if the worst happened French intrigues were the cause and Poland the pretext; the interests of that Kingdom being totally disconnected, for the rêason above mentioned, with the Turkish quarrel. I expressed satisfaction in finding that the Turks had no cause of complaint, all measures having been concerted and understood betwixt them and Russia, as having a common interest in the conduct to be held with respect to a Kingdom conterminous to both; but thought myself obliged to add that my correspondents in other Courts, and even some expressions in Lord Weymouth's dispatch led me to think that, though all that had past in Poland had been agreeable to the Turks, other Powers, the King not excepted, imagined that the extremities the Empress had found necessary to come to act at Cracow and elsewhere and the consequence of the Polish troubles were too slightly considered, and that every thing seemed to render it necessary to come to some measures consistent with the Empress's dignity and the support of the dissidents by which peace might be restored to that unhappy Kingdom. That I had not before pressed this subject, though I had some times mentioned it; but that it now became my duty to be more explicit, as the operations in Poland, if not the reason, were at the

---

пока онъ не получитъ болѣе положительныхъ свѣдѣній, онъ не можетъ повѣрить чтобы Турки прибѣгнули къ крайностямъ. Что на всякій случай Россія приготовлена, но если дѣло приметъ наихудшій оборотъ, причина къ тому будетъ заключаться въ интригахъ Франціи, при чемъ Польша послужила бы лишь предлогомъ, такъ какъ интересы этого королевства, въ силу вышеизложенной причины, не имѣютъ никакой связи съ турецкимъ несогласіемъ. Я выразилъ удовольствіе узнавъ, что Турки не имѣютъ основанія жаловаться, такъ какъ всѣ мѣры были предварительно условлены между ними и Россіей, какъ державами равно заинтересованными въ дѣйствіяхъ, принимаемыхъ относительно государства пограничнаго имъ; я счелъ однако долгомъ прибавить, что корреспонденты мои при другихъ Дворахъ и даже нѣкоторыя выраженія депеши Лорда Уаймоутъ подаютъ мнѣ поводъ думать, что хотя все происходившее въ Полъшѣ было одобрено Турками, другія Державы и въ томъ числѣ Король предполагаютъ, что до сихъ поръ относились слишкомъ легко къ тѣмъ крайностямъ, къ которымъ Императрица нашла нужнымъ прибѣгнуть въ Краковѣ и въ другихъ мѣстахъ, а также къ послѣдствіямъ Польскихъ смутъ и что обстоятельства, повидимому, налагаютъ необходимость принять какія либо мѣры, соотвѣтствующія достоинству Императрицы и поддержанію диссидентовъ и въ тоже время могущія способствовать возстановленію мира въ этомъ несчастномъ королевствѣ. Я прибавилъ, что до сихъ поръ я не настаивалъ на этомъ предметѣ, хотя иногда упоминалъ о немъ, но теперь считаю долгомъ высказаться по этому вопросу, такъ какъ дѣйствія въ Польшѣ слу-

least the pretext of the Turkish discontent and threatened a war in which all Europe might be involved; that I should be glad to have it in my power to justify Russia and to tranquillise my own and other Courts with regard to her present intentions. I will not trouble Your Lordship with the detail of the answer; but Mr Panin said in conclusion, that were Russia now to withdraw her troops, there would be an end of every thing that has been done, and one part of the Kingdom would be massacred by the other. That the King my Master and other Protestant Powers had taken an open and public share in support of the dissidents, and would not wish to see them deserted; that there were other objects equally well intended, but which might better be relinquished for the sake of peace and union; that on that footing an extraordinary diet might be assembled, if the ordinary diet failed, national force might be reestablished, and the foreign force withdrawn with safety; that that was Her Imperial Majesty's intention, and that I was at liberty to say so. I must do Mr Panin the justice to add that this was his resolution before he heard of the outrage committed upon the Empress's Minister at Constantinople or suspected the rupture so certain or so near.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

жать, если не поводомъ, то покрайней мѣрѣ предлогомъ къ неудовольствію Турціи и тѣмъ угрожаютъ войной, которая быть можетъ охватитъ всю Европу; что я весьма доволенъ имѣть возможность оправдать Россію и успокоить мой собственный Дворъ и другіе Дворы касательно настоящихъ ея намѣреній. Я не буду утруждать васъ, Милордъ, подробностями отвѣта, но въ заключеніе Панинъ сказалъ, что теперь Россіи стоило бы вызвать свои войска, для того чтобы пропали результаты всего ею сдѣланнаго и одна часть жителей королевства перерѣзала бы остальныхъ; что Король, мой повелитель, и другія протестантскія Державы, столь открыто заявившія участіе къ диссидентамъ, не пожелали бы видѣть ихъ покинутыми; что существуютъ и другія не менѣе благонамѣренныя цѣли, отъ которыхъ лучше было отказаться въ видахъ мира и согласія; что въ этихъ соображеніяхъ можно было собрать экстраординарную діэту въ случаѣ, если обыкновенная діэта не состоялась бы, національная сила можетъ быть возстановлена, послѣ чего можно будетъ безопасно удалить иностранныя войска; что таково было намѣреніе Ея Императорскаго Величества и мнѣ предоставлялось право сообщить о томъ. Я долженъ отдать Панину справедливость прибавивъ, что въ этомъ заключались его намѣренія, прежде чѣмъ онъ узналъ объ оскорбленіи нанесенномъ министру Императрицы въ Константинополѣ и не подозрѣвалъ еще о близости и положительности разрыва.

№ 210.

Lord Cathcart to His Excellency John Murray, at Constantinople.

St. Petersburg, November 1 (12) 1768.

(Copy № 2. Extract.) Permit me, Sir, to assure you that with regard to the past, no step has been taken by this Court in Poland which has not previously been communicated to and approved by the Porte; and that with regard to the present, such is the distracted state of that unhappy and divided Kingdom that were I to be desired to give my opinion in the name of the King our Master, whether the Russian troops should evacuate it or not, I should say: no; for were Poland to be left to itself without a principle of force either foreign or domestic to support government of some sort, anarchy must be the consequence; the just privileges of the dissidents for which so many powers have declared would fall, as would the dissidents themselves, and one fifth part of Poland would be massacred by the other four. To which I am to add with respect to the future, that neither time will be lost nor pains spared by the Empress to take the most effectual steps to reunite the Poles amongst themselves, to keep up the most strict discipline amongst her troops during their continuance in Poland, and to withdraw them, after having removed the necessity which the want of na-

---

Отъ Лорда Каскартъ къ Его Превосходительству Джону Муррей, въ Константинополѣ.

С. Петербургъ, 1 (12) ноября 1768 г.

№ 210. (Копія № 2. Извлеченіе.) Позвольте мнѣ увѣрить васъ, сэръ, что, относительно прошлаго, дворъ этотъ не принялъ въ Польшѣ ни одной мѣры, которая бы не была предварительно сообщена Портѣ и одобрена ею; что же касается до настоящаго, положеніе этого несчастнаго и страдающаго отъ раздоровъ королевства въ настоящую минуту до того затруднительно, что если бы отъ меня потребовали чтобы я отъ имени короля, нашего повелителя, высказалъ мнѣніе, касательно вопроса: должны ли русскія войска удалиться изъ Польши, или нѣтъ? то я бы сказалъ: нѣтъ; ибо если бы Польша была предоставлена самой себѣ, безъ всякаго основанія силы иностранной или собственной для поддержанія какого бы то ни было правительства, то слѣдствіемъ такого порядка вещей немедленно появилась бы анархія; справедливыя привиллегіи диссидентовъ, которыхъ требовали столь многія державы, изчезли бы какъ изчезли бы и самые диссиденты, и одна пятая часть Поляковъ была бы перерѣзана остальными четырьмя пятыми. Къ этому мнѣ остается прибавить, что Императрица, относительно будущаго не теряя времени и не жалѣя усилій, приметъ самыя существенныя мѣры для того чтобы соединить Поляковъ между собою, сохранить строжайшую дисциплину въ своихъ войскахъ во все время пребыванія ихъ

tional union has created, and which requires in this interim the presence and assistance of a Russian army.

This is what is certified by Her Imperial Majesty's Ministers to me, and what, having the most entire reliance upon His Excellency's veracity, I venture to certify to you; in the hopes that such materials from a British ambassador at St. Petersburg, whose duty obliges him to look to such objects with attention, not to say jealousy, to His Majesty's ambassador at Constantinople, may in your hands be of use to dissipate those clouds which rumour says, misinformation and misapprehension may raise at the Porte.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 211.

Lord Cathcart to the Right Honorable Lord Viscount Weymouth.

St. Petersburg, November 7 (18), 1768.

(№ 3. Extracts.) Her Imperial Majesty by her Ministers desired I would acquaint the King that having no other part to take, She is resolved immediately to draw the sword, and to send a proper force to her frontiers, either to defend her own territories or to demand satisfaction in those of the enemy; that in this situation of affairs, things do not admit of a me-

---

въ Польшѣ и удалить ихъ оттуда, немедленно по устраненіи необходимости вызванной недостаткомъ народнаго единства, требующаго до тѣхъ поръ присутствія и помощи русской арміи.

Таковы свѣдѣнія, удостовѣренныя мнѣ министромъ Ея Императорскаго Величества и въ которыхъ я, вполнѣ полагаясь на правдивость его превосходительства, смѣю удостовѣрить васъ, въ надеждѣ, что подобныя извѣстія, будучи переданы Британскимъ посломъ въ С. Петербургѣ, долгъ котораго предписываетъ ему слѣдить за подобными предметами внимательно, чтобы не сказать ревниво, посланнику Его Величества въ Константинополѣ, въ вашихъ рукахъ могутъ послужить къ разсѣянію тѣхъ тучъ, которыя, если вѣрить молвѣ, угрожаютъ возникнуть при Портѣ, подъ вліяніемъ ложныхъ свѣдѣній и неосновательныхъ опасеній.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Лорду Виконту Уймоутъ.

С. Петербургъ, 7 (18) ноября 1768 г.

№ 211. (№ 3. Извлеченія.) Ея Императорское Величество черезъ посредство своихъ министровъ выразила желаніе, чтобы я сообщилъ Королю, что, не имѣя никакихъ другихъ путей, она рѣшилась взяться за мечъ и выслать значительное количество войска къ границамъ для того, чтобы защищать собственныя владѣнія или требовать удовлетворенія на непріятельской землѣ, что при таковомъ положеніи дѣлъ обстоятельства не допускаютъ возможности вмѣшательства и что единственная

diation, and that the only service His Majesty can do Her, and which She earnestly requests as such, is to prevent Her from having more enemies than one, by entering into the alliance, and subsidiary treaty with Sweden, recommended in Mr Panin's confidential note to me, which must before this date have been under His Majesty's consideration, and must have received additional weight from the various important events, which have taken place since it was delivered. I undertook the communication, and took the opportunity of expressing the highest approbation of Her Imperial Majesty's idea of simplifying the object, adding that the conduct She means to hold in Poland joined to the consequences of the war to that republic must unite the Polanders with Her Majesty, and that the very appearance of the combined forces must suffice to protect their frontiers, to deprive the Turks of their pretensions, and to deter any Power whatever from taking part in the war, which by such means will be stifled in its birth to the loss and confusion of those who wait for, or have abetted it.

Her Majesty appeared in public on Sunday last, is perfectly recovered and has few marks; and the Grand Duke who was inoculated on Saturday morning is this day beginning to sicken, but with every symptom that can promise a favourable eruption.

The numbers daily inoculated partly from compliment to the great

---

услуга, которую Король можетъ оказать ей и которой на этомъ основаніи убѣдительно проситъ отъ него, заключается въ томъ чтобы не допустить увеличенія числа ея враговъ, вступивъ со Швеціей въ союзъ и заключивъ съ ней договоръ о субсидіяхъ, объясненный въ конфиденціальной нотѣ Панина ко мнѣ, которая должна была ранѣе сего числа подвергнуться разсмотрѣнію Его Величества, при чемъ она была подкрѣплена различными важными событіями, случившимися со времени ея выдачи. Я взялся это передать и воспользовался случаемъ выразить высочайшее одобреніе насчетъ мысли Ея Императорскаго Величества упростить вопросъ; къ этому я присовокупилъ, что образъ дѣйствій, котораго она намѣревается держаться въ Польшѣ, а также послѣдствія войны для этой республики, должны привлечь Поляковъ на сторону Ея Величества и что одпаго вида ихъ соединенныхъ силъ, будетъ достаточно для того чтобы защитить ихъ границы, уничтожить всѣ претензіи Турокъ и не допустить ни одной державы до участія въ войнѣ, которая такимъ образомъ будетъ погашена съ самого начала, къ сожалѣнію и ущербу всѣхъ, кто разсчитывалъ на нее или возбуждалъ ее.

Ея Величество показалась публикѣ въ прошлое воскресенье; она совершенно поправилась и сохранила лишь нѣсколько знаковъ; Великому Князю привили оспу въ субботу и сегодня онъ заболѣлъ, но со всѣми признаками обѣщающими благополучный исходъ.

Трудно опредѣлить число лицъ, ежедневно прививающихъ себѣ оспу, частью изъ

example they have had and partly owing to the danger of infection is beyond description, and the very favourable manner in which all have had it, is very encouraging.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 212.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, November 25, 1768.

(№ 9. Extracts.) The inclosed copies of His Majesty's letters to the Grand Signor and Grand Vizier, together with one written by his commands by Lord Weymouth to Mr Murray, will afford Your Excellency a farther opportunity of convincing the Court of Russia of His Majesty's desire arising from His sincere friendship to the Empress, to interpose His good offices in the most effectual manner for healing the present unhappy rupture with the Porte. It gave His Majesty the greatest satisfaction to see the Court of Russia give up the point of the Turkish clause, not only as it had been the great obstacle which had kept us at a distance hitherto, but as it gives him an opportunity of exercising in this instance, the true weight and influence which belong to his situation, in favour of a Power, with which he is connected by interest and inclination, and in the manner most becoming his dignity. It would be highly unbecoming the King's

---

подражанія поданному всѣмъ высокому примѣру, частью изъ опасенія заразиться, при чемъ благопріятное окончаніе болѣзни ободряетъ остальныхъ.

Отъ графа Рошфоръ къ Лорду Каскартъ.

Уайтголь, 25-го ноября, 1768.

№ 212. (№ 9. Извлеченія.) Прилагаемыя при семъ копіи съ писемъ Его Величества къ султану и къ великому визирю, а также съ письма, написаннаго по повелѣнію его Лордомъ Уаймоутомъ къ г. Муррей, доставятъ вашему превосходительству дальнѣйшій случай убѣдить русскій дворъ въ томъ, что Его Величество, движимый искренней дружбой своей къ Императрицѣ, желаетъ самымъ существеннымъ образомъ помочь настоящему несчастному разрыву съ Портой. Его Величеству было весьма пріятно увидѣть, что русскій дворъ отказался отъ условія касательно Турціи, не только потому, что это составляло главнѣйшее препятствіе, удерживавшее насъ на разстояніи отъ Россіи, но и потому, что это дастъ ему возможность употребить въ этомъ случаѣ истинный вѣсъ и вліяніе, принадлежащіе его положенію, въ пользу державы, съ которой его соединяютъ, вполнѣ соотвѣтственно съ его достоинствомъ, какъ общіе интересы, такъ и личное расположеніе.

Было бы совершенно несогласно съ достоинствомъ короля, допустить предположеніе, будто бы онъ единственно изъ разсчетливости отказался отъ трактатовъ,

dignity to have it understood that merely from a parsimonious principle he declined subsidiary treaties; the reason for not coming into a measure of this kind is founded on the experience that has been so often had of the inutility of them. If therefore Mr Panin should entertain such an idea, it is the King's pleasure that Your Excellency should use your best endeavours to undeceive him. It cannot escape your penetration that, to dèpart from a system adopted on such strong grounds and so steadily professed by His Majesty's Ministers as that of not granting any subsidies whatsoever in time of peace, a system so highly applauded and so jealously watched by the whole nation must necessarily meet with great difficulties.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 213.

Lord Cathcart to the Right Honorable the Earl of Rochford.

St. Petersburg, November 25 (December 6), 1768.

(№ 35. Extract.) After the service on the anniversary of the feast of St. Katherine the Empress received the compliments of the Senate and other bodies by deputations, and after the whole was pleased to create Doctor Dymsdale a Baron of Russia which dignity is to descend to the heirs male of his body in succession, as the means the most effectual to transmit to posterity the sense Her Majesty entertains of that gentleman's

---

обусловленныхъ субсидіями. Причина несогласія на подобную мѣру основана на опытѣ, столь часто доказавшемъ ихъ безполезность. По этому, въ случаѣ если бы Панинъ былъ такого мнѣнія, королю угодно, чтобы ваше превосходительство употребили всѣ усилія для того, чтобы вывести его изъ заблужденія. Отъ вашей проницательности не можетъ укрыться, что уклоненіе отъ системы, принятой на столь положительныхъ основаніяхъ и столь твердо поддерживаемой министрами Его Величества, какъ система, не гарантирующая никакихъ субсидій въ мирное время, что громко одобряется и ревностно охраняется цѣлой націей, по необходимости должно встрѣтить значительныя затрудненія.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Графу Рошфоръ.

С. Петербургъ 25 ноября (6 декабря), 1768 г.

№ 213. (№ 35. Извлеченіе.) Послѣ обѣдни, въ день праздника Св. Екатерины, Императрица принимала поздравленія отъ сената и представителей другихъ учрежденій, послѣ чего ей угодно было пожаловать доктору Димсдэлю титулъ русскаго барона, имѣющій перейти къ наслѣдникамъ его мужскаго пола, служа въ глазахъ потомства наилучшимъ доказательствомъ того какъ Ея Величество оцѣнила достоинства этого джентльмена и услугу, оказанную имъ ея особѣ, семейству и Имперіи. Для пріѣзда сюда ему была выдана тысяча фунтовъ; таже сумма

merit and of the service he has performed to her person, family and Empire. A thousand pounds were given him for his journey hither, the same sum will be allowed for his return; and the Empress has made him a present of ten thousand pounds and five hundred pounds per annum during his life with the title of *Médecin du Corps* and Counsellor of State which gives the rank of Major General.

By these circumstances Your Lordship may judge of the magnificence and generosity of Her Imperial Majesty. Such emoluments great as they are, have a determined value, but the manner in which they have been conferred, the satisfaction of the Grand Duke, and the applause of the whole nation, are an addition which I am persuaded in the eyes of Mr Dymsdale is inestimable.

The Grand Duke from whom Mr Panin had concealed the Empress's intentions till the moment, that his pleasure might be heightened by surprise, did me the honour to tell me in the evening, almost with tears in his eyes, that it was impossible for him to express the satisfaction he had felt, and gave me a very strong proof of that sensibility of heart which is natural to him and which has been cultivated with great care.

As for Baron Dymsdale, he is exactly what Doctor Dymsdale was when he left Stratford. The manly simplicity of his behavior, and his firmness and prudence in a course of very delicate and nice circumstances have

---

назначена ему на обратное путешествіе; кромѣ того Императрица подарила ему десять тысячъ фунтовъ и назначила ему пятьсотъ фунтовъ ежегодной и пожизненной пенсіи, вмѣстѣ съ титуломъ лейбъ-медика и званіемъ статскаго совѣтника, равнаго съ чиномъ генералъ-маіора.

На основаніи этихъ обстоятельствъ, вы, милордъ, можете составить себѣ понятіе о великодушіи и щедрости Ея Императорскаго Величества. Награды эти хотя и велики, однако имѣютъ опредѣленную цѣнность, но милостивое вниманіе, съ которымъ онѣ были назначены, удовольствіе Великаго Князя и одобреніе цѣлой націи конечно составляютъ дополненіе неоцѣненное въ глазахъ доктора Димсдэля.

Великій Князь, отъ котораго Панинъ до сей минуты скрывалъ намѣреніе Императрицы, для того чтобы усилить его удовольствіе неожиданностью, сдѣлалъ мнѣ честь передать мнѣ вчера вечеромъ, чуть не со слезами на глазахъ, что онъ не въ состояніи выразить до какой степени онъ доволенъ, чѣмъ убѣдительно доказалъ мнѣ свою природную чувствительность, тщательно развитую заботливымъ воспитаніемъ.

Что касается до барона Димсдэля, онъ остался точно такимъ же какимъ былъ докторъ Димсдэль, выѣзжая изъ Стратфорда. Благородная простота его обращенія и твердость и осторожность, обнаруженныя имъ посреди весьма деликатныхъ обстоятельствъ, не только составили его собственную карьеру, но въ тоже время принесли честь его странѣ. Онъ никогда не забывалъ, что имѣетъ честь быть подданнымъ

done honour to his country as well as made his own fortune. He has never forgot the honour he has of being the King's subject, and has ever communicated with me on matters which the duty of his situation did not render improper for him to talk upon.

He in confidence informed me of the Barony intended, and of the hint given him, that it would be very unpleasing to the Empress if that distinguished mark of her favour were declined, and asked me if it would at all be taken ill or give offence to His Majesty if he accepted what was so strongly put to him and what he had never thought of, without leave.

I told him that it was common, I believed, for British subjects to ask the King's consent before they accepted honours from foreign sovereigns, but that His Majesty's sentiments with regard to every thing that could show his desire of giving pleasure to the Empress were so well known to me, that I would take it upon myself to assure him that His Majesty would rather choose that he should immediately accept the honour intended, than wait for his permission, and that I would do him the justice to acquaint «Your Lordship» for His Majesty's information of what I had said to him.

This was reported to Mr Panin who expressed to me his satisfaction, and at the same time his regret that it had not occurred to him previously to mention it to me.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

Короля и постоянно сносился со мной по всѣмъ вопросамъ, которыхъ могъ касаться, не уклоняясь отъ обязанностей, возложенныхъ на него его положеніемъ.

Онъ конфиденціально сообщилъ мнѣ о предполагаемомъ баронствѣ и о томъ что ему дали понять, что Императрица была бы весьма недовольна въ случаѣ, если бы онъ отклонилъ отъ себя столь отличный знакъ ея вниманія и потому онъ спросилъ меня, не покажется ли Его Величеству неблаговиднымъ или оскорбительнымъ съ его стороны поступкомъ принятіе имъ безъ Королевскаго разрѣшенія того отличія, которое ему столь усиленно предлагали и о которомъ онъ никогда не помышлялъ..

Я сказалъ ему, что полагаю, что Британскіе подданные обыкновенно испрашиваютъ согласіе Короля прежде чѣмъ принимать почести отъ иностранныхъ государей, но что мнѣ до такой степени извѣстны мнѣнія Его Величества, относительно всякаго заявленія его желанія угодить Императрицѣ, что я осмѣливаюсь взять на себя увѣрить его въ томъ, что Его Величество предпочтетъ чтобы онъ немедленно принялъ предполагаемое ему отличіе, не ожидая на то разрѣшенія; въ оправданіе же такого образа дѣйствій я обѣщалъ ему передать вамъ, милордъ, все сказанное мною для доклада Его Величеству.

Все это было сообщено Панину, который высказалъ мнѣ по этому поводу свое удовольствіе, выразивъ въ тоже время сожалѣніе о томъ, что не вспомнилъ сказать мнѣ этого раньше.

№ 214.

Lord Cathcart to the Right Honorable the Earl of Rochford.

St. Petersburg, November 28 (December 9), 1768.

(№ 36. Extract.) The Empress on Monday evening did me honour at the ball to talk apart with me a good while upon the topic of Turkey, Paoli and of France, hoped that her conduct has been such as will clear Her in the eyes of friendly Powers and posterity, from having omitted any thing that could have prevented a rupture with the Turks, but said that war being declared against her with very aggravating circumstances, She will endeavour, leaving success to Providence to omit none of the means by which it may be deserved and naturally ought to be obtained. With regard to Paoli, Her Imperial Majesty said that while he continued to deserve as well as he does, and that there are people of spirit and honesty in the world, he never can want friends.

This led me to take notice of the commission I had from Mr Panin on that subject. She asked me if I had had any answer, and upon my saying, not yet, if I did not expect one? I answered, undoubtedly by the return of the post, which would be soon.

She spoke of the French with that superiority which those who are

---

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Графу Рошфоръ.

С. Петербургъ, 28 ноября (9 декабря) 1768 г.

№ 214. (№ 36. Извлеченіе.) Въ понедѣльникъ вечеромъ, во время бала, Императрица сдѣлала мнѣ честь продолжительно разговаривать со мной по вопросу о Турціи, Паоли и Франціи; высказывая надежду на то, что дѣйствія ея въ этомъ случаѣ докажутъ дружественнымъ ей державамъ и потомству, что она не пренебрегла ничѣмъ, что могло бы предупредить разрывъ съ Турками; но къ этому она прибавила, что однажды война объявлена ей при столь отягчающихъ обстоятельствахъ, она, предоставляя успѣхъ Провидѣнію, съ своей стороны постарается не упустить изъ вида ни одного изъ средствъ, при помощи которыхъ успѣхъ этотъ можетъ быть заслуженъ и въ порядкѣ вещей долженъ быть достигнутъ. Что касается до Паоли, то Ея Императорское Величество сказала, что до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ продолжать по прежнему заслуживать участіе и пока на свѣтѣ будутъ энергичные и честные люди, у него никогда не будетъ недостатка въ друзьяхъ.

Это подало мнѣ поводъ упомянуть о порученіи, данномъ мнѣ Панинымъ, касательно этого предмета. Она спросила меня, получилъ ли я отвѣтъ, и когда я сказалъ, что нѣтъ еще, спросила, ожидаю ли я отвѣта? Я отвѣчалъ, что несомнѣнно разсчитываю получить его съ возвращеніемъ почты, что случится скоро.

Она говорила о Французахъ съ превосходствомъ тѣхъ которые . . . . . надъ

in . . . . . have over those who are . . . . . but with most determined disapprobation, chiefly of their restless ambition which shows itself in so many attempts on the peace and liberty of Europe in different quarters.

Paper doth not admit of more particularity, but give me leave to say in general, that were I to (figure om[d]) from what I have observed in the conversation I have had the honour to have with the Empress on serious subjects, I should think Her Empire, her alliance, and all Europe would be losers, were the qualities of her heart and head different from what on such occasions they have appeared to me to be. From this circumstance and the very worthy character of Her Minister, and his friendship and kindness for me, Your Lordship may believe I shall find myself a very happy man if I receive such a project of alliance from Your Lordship as will be acceptable here. Should that (which I must be allowed to say God forbid) be otherwise, I do not doubt it will be upon wise and indispensable reasons, and Your Lordship will find me as zealous in my endeavours to make the best of that situation of affairs, as I should be to improve the infinite advantages which would arise from the contrary event.

Last night the Philosophe marié and Annette et Lubin were performed before the Empress and her Court at the theatre in the palace; the actors, singers and musicians in orchestra were people of the first distinc-

---

тѣми . . . . . но выразила при этомъ самое рѣшительное неодобреніе, главнымъ образомъ по поводу ихъ ненасытнаго честолюбія, заявленнаго въ столь многочисленныхъ покушеніяхъ, нарушить миръ и свободу Европы въ различныхъ ея частяхъ.

Не могу передать на бумагѣ дальнѣйшихъ подробностей, но позвольте мнѣ сказать вообще, что если бы я (пропущено), по тому что я замѣтилъ въ разговорѣ, который имѣлъ честь вести съ Императрицей касательно серьезныхъ предметовъ, я полагаю, что ея Имперія, союзники и вся Европа много потеряли бы въ случаѣ если бы качества ея ума и сердца были различны отъ того чѣмъ показались мнѣ при этихъ условіяхъ. На основаніи этого обстоятельства а также достойнаго характера ея министра и его дружбы и доброты ко мнѣ, вы, милордъ, можете быть увѣрены, что я сочту за особенное для себя счастіе полученіе отъ васъ проэкта союза, который бы могъ быть принятъ здѣсь. Но если бы (позвольте мнѣ прибавить, чего Боже сохрани) случилось иначе, я не сомнѣваюсь, что это произошло бы на основаніи уважительныхъ и несомнѣнныхъ причинъ, и въ моихъ попыткахъ извлечь возможную пользу изъ такого положенія дѣлъ, вы, милордъ, встрѣтили бы во мнѣ тоже усердіе, которое я приложилъ бы къ разширенію безчисленныхъ выгодъ, долженствовавшихъ возникнуть отъ противоположнаго тому событія.

Вчера вечеромъ, въ присутствіи Императрицы и ея двора, на дворцовомъ театрѣ разъигрывались пьесы: Le Philosophe marié и Annette et Lubin, при чемъ актеры, пѣвцы и музыканты оркестра были всѣ самыя знатныя лица, исполнявшія роли свои

tion and performed as well as if they had been in the constant use of such representations. Count Solms, Count Boutourlin, Count Louis Munnich, Count Strogonow, Prince Mestchersky and Baron Tot, the Countess Dorothé Czernicheff, the Baroness Strogonoff and the Princess Bariatinsky were the preformers on the stage and in different ways attracted universal applause.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 215.

Lord Cathcart to His Excellency John Murray, at Constantinople.

St. Petersburg, December 5 (16), 1768.

(Copy. Extract.) As to the satisfaction, and the only satisfaction fit for the Empress to listen to, I am desired to tell your Excellency that it will be sufficient, if the Sultan, to show he is sensible of his error, that he detests the decision of war, and is desirous to prevent future misunderstanding from the same cause, will only send away the French ambassador, every thing will be forgiven and forgotten on the Empress's side, and peace and harmony may be restored to the two Empires, and insured to the world. I told Mr Panin that I admired the simplicity, justice, moderation, and at the same time the efficaciousness and plausibility of the idea, and would transmit it to Your Excellency; but that I must tell him Your Ex-

---

такъ хорошо какъ будто бы имѣли постоянную привычку къ сценѣ. Графъ Сольмсъ, графъ Бутурлинъ, графъ Людвигъ Мюнихъ, Графъ Строгановъ, Князь Мещерскій и баронъ Тотъ, графиня Дарья Чернышева, баронесса Строганова и Княгиня Барятинская между актерами и прочими участвующими лицами справедливо заслужили наибольшія и всеобщія рукоплесканія.

Отъ Лорда Каскартъ къ Его Превосходительству Джону Муррей, въ Константинополѣ.

С. Петербургъ 5 (16) декабря, 1768. г.

№ 215. (Копія. Извлеченія.) Что же касается до единственнаго удовлетворенія, заслуживающаго быть выслушаннымъ Императрицею, мнѣ поручено передать вашему превосходительству, что достаточно будетъ, если султанъ въ доказательство того, что сознаетъ свое заблужденіе, гнушается объявленіемъ войны и желаетъ предотвратить дальнѣйшія недоразумѣнія, могущія произойти отъ той же причины, ограничится удаленіемъ французскаго посланника, послѣ чего со стороны Императрицы все будетъ прощено и забыто, и миръ и спокойствіе могутъ снова водвориться въ обѣихъ Имперіяхъ и въ остальной Европѣ. Я сказалъ Панину, что восхищаюсь простотой, справедливостью, умѣренностью и въ тоже время дѣйствительностью и целесообразностью этой мысли и сообщу ее вашему превосходительству, но что я долженъ прибавить, что хотя ваше превосходительство какъ другъ правды и Россіи,

cellency who would certainly as a friend to truth and Russia, undertake the first part of the commission, but would as a man and a British subject rejoice in marks of contempt, and disgust so properly placed, would be very cautious in meddling without orders in the last part, unless You could answer both for its being effectuated, and secret.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 216.

Lord Cathcart to the Right Honorable the Earl of Rochford.

St. Petersburg, December 9 (20), 1768.

(№ 40. Separate and most secret. Extract.) Mr Panin with very few friends indeed, must stand the shock of all the French and Austrian party, joined by those whose ambition, or desperate fortune out balances their principles; a torrent, it is my real opinion, too strong for him to stem. His successor must stand upon ground hostile to us, and our deficiency must be made up from some other quarter, for «*si nequeo superos, Acheronta movebo*».

We must abandon all thoughts of having power or credit here, and our weight at this Court will share the fate of all the other objects, that this idea is against the system and idea of Russia, is certain, but equally cer.

конечно, возьмете на себя первую часть порученія, а какъ человѣкъ и Британскій подданный испытаете удовольствіе при столь умѣстныхъ выраженіяхъ презрѣнія и отвращенія, въ тоже время будете весьма осторожны по поводу вмѣшательства въ послѣднюю его часть безъ приказаній на то, иначе какъ въ случаѣ, если вы можете поручиться за то, что мѣра эта будетъ выполнена и сохранена въ тайнѣ.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Графу Рошфоръ.

С. Петербургъ, 9 (20) декабря, 1768 г.

№ 216. (№ 40. Отдѣльно и весьма секретно. Извлеченіе.) Панинъ съ весьма немногими друзьями долженъ выдерживать напоръ французской и австрійской партіи, усиленной всѣми личностями, чье честолюбіе и отчаянная рѣшимость берутъ верхъ. надъ ихъ правилами; по моему мнѣнію при такихъ обстоятельствахъ ему невозможно плыть противъ теченія. Его преемникъ долженъ стать на враждебную намъ почву и мы должны искать подкрѣпленія гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ, ибо «*если боговъ преклонять не въ состояніи, пусть адская сила заступится*».

Мы должны отказаться отъ мысли о пріобрѣтеніи здѣсь власти и значенія, и наше вліяніе при здѣшнемъ дворѣ подвергнется судьбѣ всѣхъ прочихъ плановъ; очевидно, что идея эта идетъ въ разрѣзъ съ системой и идеей Россіи, но равно очевидно и то, что она совмѣстна съ интересами и должна бы служить системой лицъ,

tain that it is consistent with the interest, and must be the system, of those who would seek to raise their own fortune upon the foundation, the failure of Mr Panin's plan would lay.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

№ 217.

Lord Cathcart to the Right Honorable the Earl of Rochford.

St. Petersburg, December 12 (23), 1768.

(Private and most secret. Extract.) All I have written at different times relative to the subject I am now to treat was true at the moment; but the declaration of war by the Porte requires a new picture of the Russian Court.

The want of an Austrian barrier was immediately felt, and in some high places, the Minister, who is looked upon as answerable for that want, who also has declared he will never make an alliance with England without supplying it, and whose credit receives support from the idea of a probability of the alliance, and therefore of a barrier, felt the effects of it. Several arrangements and nominations especially military were made which I have reason to believe would not have been made, had he been the author.

Count Orloff, Count Rasoumowsky, General Czernicheff, the two Pa-

---

полагающихъ свой собственный успѣхъ въ основаніяхъ, вызванныхъ неудачей плана Панина.

Отъ Лорда Каскартъ къ достопочтенному Графу Рошфоръ.

С. Петербургъ 12 (23 декабря), 1768.

№ 217. (Частное и весьма секретное. Извлеченіе). Все написаное мною въ разное время, касательно предмета къ которому приступаю нынѣ, было справедливо въ данную минуту; но объявленіе Портою войны требуетъ новаго изображенія русскаго двора.

Немедленно почувствовался недостатокъ защиты со стороны Австріи и послѣдствія этого недостатка отразились въ нѣкоторыхъ высшихъ сферахъ на министрѣ, котораго считаютъ отвѣтственнымъ въ томъ, такъ какъ онъ объявилъ, что никогда не заключитъ союза съ Англіей, не озаботившись пополненіемъ этого недостатка, и вліяніе его въ значительной степени поддерживалось предполагаемой возможностью союза и слѣдовательно защиты со стороны Австріи. Сдѣлано нѣсколько распоряженій и назначеній, особенно по военной части, которыя по мнѣнію моему не состоялись бы въ случаѣ, если бы онѣ исходили отъ него.

Недавно возникшая партія состоитъ изъ графа Орлова, графа Разумовскаго, генерала Чернышева, двухъ Панинныхъ и обоихъ Голицыныхъ. Оба первые честные

nins and two Galitzins are of the cabal lately established; the two first are honest men, not French, rather Austrian than Prussian, and inclinable to England, but by an easiness of temper capable of being led by French, Austrians or others into measures and notions, the consequences of which they do not foresee. The Vice-Chancellor is not French nor Prussian, but is determinedly Austrian; a man in point of parts known in England, and in point of connection not attached to Mr Panin. General Galitzin is not a party man; if he were, he would be Austrian. General Czernicheff is a man of lively agreeable and useful talents, but his countrymen reckon him dangerous for the following reason: they reckon him doubly ungrateful to Mr Panin who saved him from disgrace, and whom he traverses, though under the appearance of friendship; a man who has a known income, lives at a very disproportionate expense, and one, who being already the Minister of war, would wish to be, like the Duke of Choiseul, Minister also in other branches, and if he had that view, cannot hope to attain it, if he is extremely scrupulous as to the means; and if he does, it is thought, looks upon his brother in England, whose character here is not so good by a great many shades, as one who will be useful some time hence in holding some great employment. It is evident to me that of late the symptoms of different opinions between these two Ministers are discernible. Count Czernicheff

---

люди, непитающіе симпатіи къ Франціи, болѣе преданные Австріи, чѣмъ Пруссіи и расположенные къ Англіи, но по легкомыслію способные подъ вліяніемъ французовъ и австрійцевъ или другихъ, склониться на мѣры и понятія, послѣдствія которыхъ они не предвидятъ. Вице-Канцлеръ не любитъ ни Франціи, ни Пруссіи, но рѣшительно держитъ сторону Австріи; человѣкъ этотъ относительно своихъ способностей извѣстенъ въ Англіи, а относительно своихъ чувствъ и симпатій не питаетъ дружбы къ Панину. Генералъ Голицынъ не человѣкъ партіи, а если бы былъ такимъ, то употребилъ бы свое вліяніе въ пользу Австріи. Генералъ Чернышевъ отличается пріятными и полезными талантами, но соотечественники считаютъ его опаснымъ, по слѣдующей причинѣ: они признаютъ его вдвойнѣ неблагодарнымъ по отношенію къ Панину, который избавилъ его отъ немилости и которому теперь онъ противодѣйствуетъ, прикрываясь при этомъ личиной дружбы; человѣкъ этотъ, имѣя всѣмъ извѣстный доходъ, живетъ гораздо выше своихъ средствъ, и, будучи военнымъ министромъ, желалъ бы подобно герцогу де Шуазёль сдѣлаться министромъ прочихъ отраслей управленія, а имѣя подобные виды, не можетъ разсчитывать на ихъ осуществленіе иначе, какъ не разбирая средствъ; въ случаѣ же если бы это ему удалось, полагаютъ, что онъ смотритъ на своего брата, посланника въ Англіи, характеръ котораго ниже его собственнаго на нѣсколько степеней, какъ на человѣка, могущаго со временемъ принести ему пользу, занявъ какую либо значительную должность. Въ послѣднее время для меня стали очевидны доказательства различія въ мнѣ-

has been Austrian, and understood to be Prussian at present; if he were to proceed too far on the grounds alleged, the chief risk would be for himself, and as long as there is a chance of making the alliance, I must believe his good sense will lead him to content himself with the honour his brother will acquire in England, and the opportunity the war will give him of increasing his own credit. But were the alliance and therefore the expected barrier or equivalent to fail, I leave it to Your Lordship rather than take it upon myself to guess how far, in that moment so dangerous for a Minister, whose ability, upright intentions, and the success, which may be expected from them seem to be his surest and best friends, the combined forces of all parties, and the corruption to which if it were in their way, many hands in this country will be open, would not afford a every tempting assistance to ambition, and a very plausible appearance of success, or at least of confusion. It would be a misfortune but in case of the success of such an attempt, I can see no consequence from whence any Power but France and the Turks can expect advantage. This I state at this time that it may have whatever weight in the determination at home with regard to the subsidy upon which I apprehend the alliance will depend which it is thought to deserve.

(Russia. Mr Shirley and Lord Cathcart. № 94.)

ніяхъ этихъ обоихъ министровъ. Графъ Чернышевъ держался стороны Австріи, а какъ теперь полагаютъ, передался на сторону Пруссіи. Въ случаѣ если бы онъ зашелъ слишкомъ далеко по пути къ вышеупомянутой цѣли, это отозвалось бы опасностью единственно для него самого, и покуда есть надежда на возможность заключить союзъ, я полагаю, что его благоразуміе заставитъ его удовлетвориться почестями, пріобрѣтаемыми его братомъ въ Англіи и тѣмъ, что война доставитъ ему случай увеличить собственное свое вліяніе. Но если бы союзъ, а черезъ то ожидаемая защита или соотвѣтствующая тому мѣра не состоится, въ такомъ случаѣ я не беру на себя, но предоставляю вамъ, милордъ, рѣшить, до какой степени въ минуту столь опасную для министра, чье искуство, честныя намѣренія и ожидаемый отъ нихъ успѣхъ казались самыми лучшими и вѣрными друзьями, соединенная сила всѣхъ партій и подкупъ, на который въ случаѣ возможности будутъ здѣсь готовы многія личности, составятъ соблазнительное пособіе честолюбію, повидимому, обѣщая вѣрный успѣхъ, но въ сущности производя лишь смущеніе. Это было бы несчастіе, но въ случаѣ удачи подобной попытки я не предвижу послѣдствій, отъ которыхъ какая бы то ни было держава, кромѣ Франціи и Турціи, могла бы ожидать для себя выгоды. Я выставляю это на видъ въ настоящую минуту для того, чтобы эти соображенія могли имѣть значеніе при составленіи у насъ рѣшенія относительно вопроса субсидіи, отъ которой опасаюсь, что будетъ зависѣть союзъ, по общему мнѣнію обусловленный этимъ.

1769.

№ 218.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, December 24 (January 4), 1768(9).

(№ 45. Extracts.) He (Mr Panin) said the King was absolute master with respect to the proposition stated to him; that if there was another expedient he owned, that, though he should be very glad of it, it was entirely new to any ideas he himself could form. That by paying that subsidy which being for five years only, and paid annually did not amount to an expense which could alarm England either in point of extent or duration, the King would put himself with Russia at the head of the system of the North, and by preventing the French from having that footing there, which has been their constant policy, would cover Russia from a hostile Power which would hang over her, whilst she was engaged in a war on her opposite frontier. That it was the only shape in which he thought England could be of service to Russia, and without it, the alliance of Russia could be of no service to England; because she (Russia) would be occupied in her own defence, and have nothing to spare for that of her ally; and that

---

1769.

Отъ Лорда Каскартъ къ Графу Рошфоръ.

С. Петербургъ, 24 декабря (4 января) 1768(9).

№ 218. (№ 45. Извлеченія.) Онъ (Панинъ) сказалъ, что предложеніе, высказанное Королю, вполнѣ предоставляется его волѣ, и въ случаѣ если бы была признана возможной какая либо другая мѣра, онъ сознается, что хотя былъ бы весьма доволенъ, но самъ онъ не усматриваетъ ничего подобнаго; что субсидія, назначенная лишь на пять лѣтъ и выплачиваемая ежегодно, не составитъ расхода устрашительнаго для Англіи, ни размѣромъ ни продолжительностью, между тѣмъ какъ уплата этой субсидіи дала бы Королю возможность стать вмѣстѣ съ Россіей во главѣ сѣверной системы; кромѣ того, лишивъ французовъ того положенія, которое постоянно преслѣдовалось ихъ политикой въ этой странѣ, Король защитилъ бы Россію отъ враждебной державы, угрожавшей ей въ то время какъ она была бы занята на противоположной своей границѣ. Далѣе онъ высказалъ, что это единственное условіе, при которомъ Англія можетъ оказать услугу Россіи, а безъ этаго союзъ съ Россіей былъ бы безполезенъ для Англіи, такъ какъ она (Россія), будучи занята собственной защитой, не имѣла бы возможности оказать помощь союзницѣ; иначе онъ не усма-

he did not see anything the two nations would have to do farther than to continue those mutual but ineffectual good wishes for each other, which is all that, if the system of England prevents this subsidy, circumstances can possibly permit or authorize.

As to the systems, he said, the change of the Austrian system had changed the system of every Power in Europe.

That in former alliances the advantage Austria received from England was the motive why Russia, who was Austrian, concluded an unequal alliance with England and submitted to the exception of the Turkish casus foederis; and that Russia was Austrian appeared by the last war, when she adhered to Austria and not to England, when the former left the latter.

That in the present alliance Russia means to connect herself with England independent of all other Powers in order to prevent such accidents, and had a right to a treaty on terms of equality and reciprocity. That considering the various cases of alliance, the treaty would not be equal without a Turkish casus foederis, because it was the only case where Russia could receive benefit, and the cases where England could receive benefit were many.

That Russia to please England had varied her system, given up the Turkish casus foederis because, for reasons of England, it made an insur-

---

тривает въ будущемъ для обѣихъ націй ничего, кромѣ взаимныхъ, но безплодныхъ благожеланій, что, въ случаѣ если Англійская система не допуститъ субсидіи, составитъ единственную мѣру доступную и возможную при такихъ обстоятельствахъ.

Что же касается до системъ, онъ сказалъ, что перемѣна въ австрійской системѣ измѣнила систему каждой европейской державы.

Что въ прежнихъ союзахъ выгода, получаемая Австріей отъ Англіи, служила побужденіемъ, вслѣдствіе котораго Россія, питавшая сочувствіе къ Австріи, заключила неравный союзъ съ Англіей и подчинилась исключенію турецкаго casus foederis; симпатія же Россіи къ Австріи сказалась въ послѣдней войнѣ, когда она приняла сторону Австріи, а не Англіи, при отдѣленіи первой изъ нихъ отъ послѣдней.

Что въ настоящемъ союзѣ Россія намѣревалась вступить съ Англіей въ отношенія независимыя отъ прочихъ державъ, имѣя въ виду избѣжать черезъ это подобныхъ случайностей и потому имѣла полное право на заключеніе трактата, основаннаго на равенствѣ и взаимности. Что, принимая въ соображеніе различныя цѣли союза, трактатъ является неравнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ включенъ въ него турецкій casus foederis, такъ какъ это составило бы единственный случай, гдѣ Россія могла бы извлечь для себя выгоду, между тѣмъ какъ случаи выгодъ для Англіи весьма многочисленны.

Что Россія въ угоду Англіи измѣнила свою систему, отказалась отъ турецкаго casus foederis, являвшагося по англійскимъ соображеніямъ непреодолимымъ препят-

mountable obstacle to the alliance they both desired, and had changed it for a preventive measure against a diversion from Sweden, and the total subversion of the northern system by the acquisition of a footing for France in that Kingdom.

That as to the success I must myself be sensible that Russia and Denmark without assistance from England could be under no difficulty to command the success of a Swedish war when it happened; but that the indispensably necessary object was to keep France out of Sweden, without which there could be no certainty of tranquillity in that quarter and Russia would not be safe in a Turkish war or must always remain in arms in the North.

That that object could not be obtained by corruption alone, but that a subsidy was absolutely necessary for it, and for preserving the present constitution in Sweden, without which the monarchy would become absolute and thereby that King formidable as heretofore to all its neighbours.

(Russia. Lord Cathcart. № 95.)

№ 219.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, January 31 N. S., 1769.

(№ 9. Extract.) I cannot but think it proper for Your Lordship's information to add the following particulars.

ствіемъ на пути къ союзу, желаемому обѣими державами и замѣнила его предохранительной мѣрой во избѣжаніе диверсіи со стороны Швеціи и полнаго низпроверженія сѣверной системы посредствомъ утвержденія въ этомъ королевствѣ французскаго вліянія.

Что относительно успѣха я самъ долженъ понимать, что Россія и Данія безъ всякой помощи со стороны Англіи весьма легко одержать верхъ въ Шведской войнѣ, въ случаѣ если бы таковая произошла; но что необходимая для преслѣдованія цѣль состояла въ удаленіи французовъ изъ Швеціи, безъ чего невозможно было разсчитывать на спокойствіе въ этой странѣ и въ случаѣ Турецкой войны Россія, для огражденія своей безопасности на Сѣверѣ, была бы вынуждена постоянно держать оружіе въ рукахъ.

Что цѣль эта не можетъ быть достигнута однимъ подкупомъ, но что субсидія необходима какъ для этаго, такъ и для сохраненія въ Швеціи настоящей конституціи, безъ чего монархія сдѣлалась бы неограниченной и король явился бы столь же устрашительнымъ какъ и въ прежнее время для всѣхъ своихъ сосѣдей.

Отъ Лорда Каскартъ къ Графу Рошфордъ.

С. Петербургъ, 31-го января н. с., 1769. г.

№ 219. (№ 9. Извлеченіе.) Считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія вашего, милордъ, слѣдующія подробности.

Though Russia has declared she has no faith in any possibility of a disposition in the Porte towards a reconciliation, and looks upon a battle as the safest, surest, and shortest way of bringing it about, she will be very glad to come to terms, honorable for herself, that is an avowal of the Sultan's having proceeded upon a mistake; if in consequence of Mr Murray's endeavours, by His Majesty's orders, and upon the intelligence I sent him from hence, such accounts are transmitted hitherto, as give room for such sentiments to be of use.

With regard to Poland, she desires, and has endeavoured to confederate that republic, in order to enter into such measures as may effectually pacify it, but the hatred the Poles have conceived against the Russians, chiefly from Prince Repnin's manner of treating them, is such, that that event seems at a great distance, and is one of those objects which will greatly depend upon the success of the first battle.

As to Sweden, she and her allies, are of opinion, their safety and peace depend upon the not suffering the constitution to be altered. They seem less in pain on that account, but apprehend great efforts will be used in the diet to produce a war, and from that apprehension are making very great naval preparations, and have marched more troops into Finland, which if occasions require may be farther increased.

I could perceive by Mr Panin's communications, the Court of Vienna

---

Хотя Россія объявила, что не считаетъ возможнымъ со стороны Порты желаніе примириться и разсматриваетъ сраженіе какъ самое удобное, вѣрное и быстрое средство привести къ этому результату, тѣмъ не менѣе она была бы весьма довольна заключить миръ на условіяхъ, соотвѣтствующихъ ея достоинству, т. е. на основаніи признанія султана въ своей ошибкѣ; если только вслѣдствіе попытокъ г. Муррей, предписанныхъ ему Его Величествомъ и свѣдѣній, сообщенныхъ ему отсюда мной, получатся въ отвѣтъ на то извѣстія, допускающія возможность примѣненія этихъ мыслей.

Что касается до Польши, она желаетъ и уже пыталась собрать въ этой республикѣ конфедерацію для того чтобы приступить къ мѣрамъ, могущимъ существенно способствовать умиротворенію страны, но ненависть поляковъ къ русскимъ, вызванная главнымъ образомъ обращеніемъ съ ними князя Репнина, до того сильна, что событіе это еще весьма далеко и зависитъ болѣе всего отъ успѣха перваго сраженія.

Относительно же Швеціи, она и ея союзники полагаютъ, что ихъ безопасность и спокойствіе зависятъ отъ неприкосновенности конституціи. Вопросъ этотъ повидимому ихъ менѣе заботитъ, но опасаются они, что во время діэты произойдутъ сильныя покушенія съ цѣлью вызвать войну и, побуждаемые этимъ опасеніемъ, они дѣлаютъ усиленныя морскія приготовленія и двинули въ Финляндію войско, которое можетъ быть еще увеличено въ случаѣ, если того потребуютъ обстоятельства.

is looked upon here as the ally of France, and therefore no friend to the northern system, though neither desirous to assist the Turks, nor to adopt the French views in Poland.

That on the other hand, the King of Prussia, is looked upon as the firm friend of this Court, the enemy of France, pacific in his endeavours in Turkey, in his views with regard to Austria and Poland, and in his wishes that our alliance may be made with Russia, and that from those reasons, a regret is harboured that the one should seem to be so well, and the other so ill with our Court.

I also observed that great doubts are entertained of the union and stability of administration, that it is supposed there is a governing principle in England, to have nothing to do with any thing on the continent, but to trust to her own naval force for her defence, and to consider her interest as separate and unconnected with the rest of the world, and that, in that case, her strength and advantages, if never to be exercised in the common cause, would rather be an object of envy and of hatred to her enemies, than of respect and affection to those who at present wish her well, and would be glad, from every consideration, to be connected with her, and to see her have that weight in the affairs of Europe, to which the means of consolidating the northern system for the defence of the public liberty and peace, would justly entitle her.

(Russia. Lord Cathcart. № 95.)

Я могъ замѣтить изъ словъ Панина, что здѣсь смотрятъ на вѣнскій дворъ, какъ на державу союзную Франціи и, слѣдовательно, враждебную сѣверной системѣ, хотя она равно не желаетъ помогать туркамъ, или поддерживать виды Франціи въ Польшѣ.

Съ другой стороны, короля прусскаго считаютъ искреннимъ другомъ этаго двора, врагомъ Франціи, миролюбивымъ въ своихъ попыткахъ въ Турціи, въ своихъ видахъ относительно Австріи и Польши и наконецъ желающимъ чтобы нашъ союзъ съ Россіей состоялся, и на основаніи этихъ соображеній здѣсь сожалѣютъ о томъ, что одинъ изъ этихъ дворовъ, повидимому, состоитъ въ такихъ хорошихъ, а другой въ такихъ дурныхъ отношеніяхъ съ нашимъ дворомъ.

Я также замѣтилъ, что здѣсь сильно сомнѣваются въ согласіи и твердости нашего правительства и предполагаютъ, что правило. руководящее дѣйствіями Англіи, состоитъ въ томъ чтобы не имѣть никакихъ сношеній съ континентомъ, полагаясь для собственной защиты на свою морскую силу и разсматривая свои интересы отдѣльными и ничѣмъ не связанными съ остальнымъ міромъ, и потому, если ея сила и преимущества никогда не будутъ употреблены на пользу общаго дѣла, то онѣ скорѣе являются предметами зависти и ненависти ея враговъ, чѣмъ уваженія и любви тѣхъ, которые въ настоящую минуту, желая ей добра, были бы довольны въ силу многихъ соображеній вступить въ союзъ съ ней и видѣть, что она достигла бы того

№ 220.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, February 3, 1769.

(№ 5. Secret. Extract.) With regard to your Excellency's ideas of the manner of bringing about a pacification of the present troubles in Poland, I may acquaint your Excellency that His Majesty looks upon that measure as absolutely necessary at the present juncture to secure the tranquillity of Europe, and fears it cannot be effected without some concessions from the Empress of Russia, not only with regard to the guaranty of the constitution, but also with regard to the dissidents whose distressed situation at this time, and the gloomy prospect for the future (which seems to afford them no hopes of attaining the honours and charges they are permitted to aspire to by the late treaty) makes it probable that they would themselves be desirous of compounding, by this means for their security. The King is extremely disposed to make use of his good offices for so good a purpose, but with respect to the extent of his interposition, I must refer your Excellency to my dispatch of the 20th December last, for the caution recommended, not to engage His Majesty to guaranty anything that shall be

---

вліянія на европейскія дѣла, на какое заслужила бы полное право, содѣйствуя утвержденію сѣверной системы для защиты общей свободы и мира.

Отъ Графа Рошфордъ къ Лорду Каскартъ.

Уайтголь, 3-го февраля 1769 г.

№ 220. (№ 5. Секретно. Извлеченіе.) Что́ касается до мыслей вашего превосходительства относительно способа умиротворить настоящія польскія несогласія, могу сообщить вашему превосходительству, что Его Величество разсматриваетъ эту мѣру положительно необходимой при настоящихъ обстоятельствахъ, для обезпеченія спокойствія въ Европѣ и опасается, что это не можетъ быть выполнено безъ нѣкоторыхъ уступокъ со стороны русской Императрицы, нетолько касательно гарантіи конституціи, но также по вопросу о диссидентахъ, которые, вслѣдствіе нынѣшняго бѣдственнаго положенія и мрачныхъ видовъ въ будущемъ (по видимому непредставляющемъ имъ ни малѣйшей надежды къ достиженію почестей и должностей, обѣщанныхъ имъ по смыслу послѣдняго трактата), по всей вѣроятности сами пожелаютъ съ помощью этого средства условиться насчетъ собственной безопасности. Король вполнѣ готовъ оказать свое содѣйствіе достиженію столь благой цѣли, но относительно размѣра его вмѣшательства я долженъ напомнить вамъ, милордъ, мою депешу отъ 20-го декабря прошлаго года, предписывающую осторожность насчетъ того чтобы не

settled, both on account of the little connection of interests, which this Kingdom has in general with that of Poland, and of the disturbances so frequently arising from the monstrous constitution of that country, which might some time or other make it a very burthensome obligation.

(Russia. Lord Cathcart. № 95.)

№ 221.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, February 7 N. S., 1769.

(№ 11. Extract.) We gave a masquerade last night to the principal persons of this Court which was honored with the presence of the Grand Duke and the Empress herself, though Her Imperial Majesty had been so much indisposed in the morning as not to be able to do business with her Ministers or appear as usual at dinner; Her Majesty stayed two hours and played at cards, and by her manner and conversation did every thing possible to raise the honour She did us in the eyes of her Court, and the Ministers of other Courts who were present.

I take the liberty to mention this circumstance, as it is the first instance at Petersburg in this Empress's time and as I always state as

---

гарантировать отъ имени Его Величества ничего, что̀ будетъ рѣшено, какъ по причинѣ незначительнаго тождества интересовъ этаго Королевства съ Королевствомъ Польскимъ, такъ и принимая во вниманіе смуты, столь часто вызываемыя уродливой конституціей этой страны, вслѣдствіе чего подобныя обязательства могли бы рано или поздно оказаться весьма обременительными.

Отъ Лорда Каскартъ къ Графу Рошфордъ.

С. Петербургъ, 7-го февраля н. с., 1769 г.

№ 221. (№ 11. Извлеченіе.) Вчера вечеромъ мы давали для главныхъ лицъ этаго двора костюмированный балъ, который былъ удостоенъ присутствіемъ великаго князя и самой Императрицы, не смотря на то, что Ея Императорское Величество не далѣе какъ въ то самое утро была до того нездорова, что не могла заниматься съ министрами дѣлами и противъ обыкновенія не вышла къ обѣду; Ея Величество провела у насъ два часа, въ теченіе которыхъ играла въ карты и своимъ обращеніемъ и разговоромъ старалась какъ можно болѣе заявить честь, оказанную намъ въ глазахъ своихъ придворныхъ и министровъ прочихъ дворовъ, присутствовавшихъ при этомъ.

Смѣю упомянуть объ этомъ обстоятельствѣ, такъ какъ это первый примѣръ такого рода въ Петербургѣ въ царствованіе Императрицы и такъ какъ я всегда докла-

I ought such distinctions to the account of His Majesty, hoping that at this moment when the most perfect amity is so mutually desirable for both sovereigns, this public mark of it will be agreeable to His Majesty.

(Russia. Lord Cathcart. № 95.)

№ 222.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, February 17, 1769.

(№ 7. Extracts.) I inclose to Your Excellency a copy of the project of a treaty, which, after being approved by His Majesty, and His servants, I delivered the day before yesterday, to Count Czernicheff, and which he sends to his Court, by his messenger, who will deliver this to Your Excellency. The great idea, which Your Excellency cannot take too much pains to inculcate to Count Panin, is, His Majesty's sincere, and earnest disposition to form the most close and lasting friendship with the Empress of Russia, a friendship founded on every motive of personal esteem, of the mutual interest of both nations towards each other, and the coincidence of their views, to maintain the general peace of Europe, and that of the North, in particular, as essentially connected with it. The views of the Courts being

---

дываю для свѣдѣнія Его Величества обо всѣхъ подобныхъ отличіяхъ, надѣясь, что въ настоящую минуту, когда полнѣйшая дружба взаимно желательна для обоихъ монарховъ, публичное заявленіе этаго чувства будетъ пріятно для Его Величества.

Отъ Графа Рошфордъ къ Лорду Каскартъ.

Уайтголь, 17-го февраля 1769 г.

№ 222. (№ 7. Извлеченія.) При семъ посылаю вашему превосходительству копію съ проэкта трактата, который по одобреніи Его Величествомъ и его министрами переданъ мною третьяго дня графу Чернышеву и отправленъ имъ къ его двору съ тѣмъ же курьеромъ, который вручитъ это письмо вашему превосходительству. Главная мысль, которую ваше превосходительство должны всячески стараться внушить графу Панину, состоитъ въ искреннемъ и твердомъ расположеніи Его Величества вступить въ самую тѣсную и прочную дружбу съ русской императрицей, дружбу основанную на побужденіяхъ личнаго уваженія, взаимныхъ интересовъ обѣихъ націй между собой и совпаденія ихъ видовъ, относительно поддержанія общаго мира въ Европѣ, а въ особенности на Сѣверѣ, какъ условія существенно связаннаго съ нимъ. Такъ какъ виды обоихъ дворовъ тождественны, единственное могущее возникнуть между ними различіе состоитъ въ способѣ достиженія этихъ цѣлей. Его

the same, the only difference between them can be, in the manner of securing the ends. His Majesty and His Ministers are satisfied of the necessity of preventing France from making Sweden an instrument to attack Russia. The means they have adopted are those which have hitherto proved so successful, of supporting in that Kingdom in concert with Russia an administration concurring with those views, and inclined to reject any proposal from the Court of Versailles, which might engage them to take steps that might endanger the public tranquillity. This measure is warmly pursued by His Majesty, whose instructions to His Minister at Stockholm, have been positive to act in every thing in concert with Count Osterman. Money has been furnished for that purpose, and though England is not so immediately interested as to make it worth her while to engage so far in the expense, as Russia may think expedient for herself, it has been intimated to Sir John Goodricke that further sums would not be refused, when the object appeared adequate.

Kept to the 24 February 1769.

After writing the above, Count Czernicheff having proposed, for his own convenience to delay the setting out of his courier, I had the opportunity of a further conversation with him on Monday, in which as I found the idea of our designing only to amuse the Court of Petersburg had made

---

Величество и его министры убѣждены въ необходимости отнять у Франціи возможность употреблять Швецію какъ орудіе для нападенія на Россію. Ими принято средство, оказавшееся до сихъ поръ столь успѣшнымъ и состоящее въ томъ, чтобы за одно съ Россіей поддерживать въ этомъ королевствѣ правительство, сочувствующее этимъ видамъ и готовое отвергнуть всякое предложеніе Версальскаго Двора, могущее побудить ихъ къ дѣйствіямъ, слѣдствіемъ которыхъ явилась бы опасность для общественнаго спокойствія. Мѣра эта горячо преслѣдуется Его Величествомъ, положительно предписавшимъ своему министру въ Стокгольмѣ во всемъ поступать по соглашенію съ графомъ Остерманомъ. Съ этой цѣлью выданы деньги, и хотя въ дѣлѣ этомъ Англія не заинтересована столь непосредственно чтобы участвовать въ расходахъ въ такихъ же размѣрахъ, какіе окажутся потребными со стороны Россіи, тѣмъ не менѣе сэру Джону Гудрике объяснено, что ему не будетъ отказано въ дальнѣйшей выдачѣ суммъ, въ случаѣ только, если можно будетъ разсчитывать на вѣрное достиженіе цѣли.

Отложено до 24 февраля 1769 г.

Послѣ того какъ мною было написано начало этого письма, графъ Чернышевъ въ видахъ собственнаго своего удобства, предложилъ отсрочить отъѣздъ курьера; это дало мнѣ случай подробнѣе переговорить съ нимъ въ понедѣльникъ, при чемъ я замѣтилъ, что въ немъ преобладаетъ мысль о томъ, будто бы мы намѣреваемся

a strong impression on his mind, I took pains to convince him that he entirely mistook the sentiments of His Majesty and His Ministers in this respect, and as he seemed to lay a great stress on little differences between the project formerly delivered by Russia, and that given by me (though all this was confidential on both sides, as the ambassador could not take upon himself ministerially to accept any project with the subsidy to Sweden) I ventured to assure him that no difficulty was likely to be made of adopting the Russian project, provided these points were secured, viz.: that the Turkish war should be excepted, England be at liberty not to send her fleet, if it should be necessary for her safety to keep it at home, and furnish money, instead of it, and no engagement to be entered into with regard to Sweden.

This conversation with me, and one in which the Duke of Grafton expressed to him his sentiments of the part His Majesty was likely to take, should France proceed to violent measures against Denmark, in consequence of the conduct of the latter towards Sweden, and His Majesty's general inclination to support Russia, have I hope, entirely satisfied the Russian ambassador of the sincerity of the King, and His Ministers, in wishing a close connection with the Court of Petersburg on terms, honourable to both.

только потѣшить Петербургскій дворъ; я постарался убѣдить его, что онъ совершенно заблуждается на счетъ мнѣній Его Величества и Его министровъ касательно этого предмета, а такъ какъ онъ, повидимому, придавалъ существенное значеніе небольшимъ различіямъ между прежнимъ проэктомъ, выданнымъ Россіей, и тѣмъ, который былъ сообщенъ мною (хотя все это съ обѣихъ сторонъ имѣло конфиденціальный характеръ, ибо посланникъ не могъ взять на себя оффиціально принять проэктъ съ условіемъ субсидіи Швеціи), я осмѣлился увѣрить его, что по всей вѣроятности не предстояло никакого затрудненія къ принятію русскаго проэкта, съ соблюденіемъ только слѣдующихъ условій: чтобы война съ Турціей была исключена, Англіи предоставлялось бы право уплачивать деньги, вмѣсто того чтобы высылать свой флотъ, въ случаѣ, если бы сохраненіе его въ предѣлахъ своихъ владѣній оказалось бы необходимымъ для огражденія собственной ея безопасности и наконецъ относительно Швеціи не было бы принято никакихъ обязательствъ.

Разговоръ этотъ со мной и разговоръ съ герцогомъ Графтонъ, высказавшимъ ему свое мнѣніе о дѣйствіяхъ, которыхъ будетъ держаться Его Величество, въ случаѣ если бы Франція обратилась къ крайнимъ мѣрамъ относительно Даніи, по поводу обращенія этой страны со Швеціей, а также и общее расположеніе Его Величества поддерживать Россію, надѣюсь, достаточно убѣдили Русскаго посланника въ искреннемъ желаніи короля и его министровъ заключить съ Петербургскимъ дворомъ тѣснѣйшій союзъ на условіяхъ, соотвѣтствующихъ достоинству ихъ обоихъ.

I have, since that, had the opinion of His Majesty's servants, who entirely agreed with me in taking agreeable to His Majesty's known sentiments, every step to remove difficulties, which might obstruct the conclusion of the alliance and I have accordingly acquainted Count Czernicheff that His Majesty was willing to give the Empress the option of the project now inclosed to Your Lordship, or the Russian project, transmitted by Lord Buckinghamshire marked in the inclosed paper A.

Your Excellency will not fail to explain fully to Count Panin that there is the greatest bonne foi in the King's Ministers, that it would be highly unfair to suspect them of any desire to amuse or delay, and that the getting over so readily every difficulty, Count Czernicheff made to the inclosed project, was the greatest proof of the sincere and determined intention to conclude this alliance for the reciprocal advantage of both nations, but Your Excellency will be very careful to observe that we take the Russian project exactly as transmitted by the Earl of Buckinghamshire, except where we have varied from it in the inclosed paper marked A.

(Russia. Lord Cathcart. № 95.)

Съ тѣхъ поръ я обращался за мнѣніемъ министровъ Его Величества, которые вполнѣ согласились со мной въ томъ, что всякій шагъ къ устраненію затрудненій, могущихъ препятствовать заключенію союза, будетъ служить выраженіемъ хорошо извѣстныхъ желаній Его Величества, почему я и сообщилъ графу Чернышеву, что Его Величество согласенъ предоставить Императрицѣ выборъ между проэктомъ, нынѣ препровождаемымъ къ вамъ, милордъ, и русскимъ проэктомъ, переданнымъ лордомъ Букингамширскимъ, и изложеннымъ въ прилагаемой бумагѣ подъ литерой А.

Ваше превосходительство не преминете подробно объяснить графу Панину, что министры короля совершенно правдивы и откровенны, что было бы весьма предосудительно подозрѣвать ихъ въ желаніи занять вниманіе Россіи, но въ тоже время затянуть дѣло, и что готовность устранить всѣ затрудненія, высказанныя графомъ Чернышевымъ по поводу прилагаемаго проэкта, служитъ лучшимъ доказательствомъ искренняго и рѣшительнаго намѣренія заключить союзъ въ видахъ взаимныхъ интересовъ обѣихъ націй; но при этомъ ваше превосходительство не забудете замѣтить, что мы принимаемъ русскій проэктъ совершенно въ томъ видѣ въ какомъ онъ былъ переданъ лордомъ Букингамширскимъ, за исключеніемъ одной только части, гдѣ мы уклоняемся отъ него, что и обозначено литерой А.

№ 223.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, March 17 N. S., 1769.

(№ 22. Most secret and confidential. Extracts.) I have had great insight into the interior of this Court, since I acquainted Your Lordship in a private letter of some appearances about the time the war broke out with the Porte, which threatened some instability in administration here from the weight which seemed to be lost by the patron of the northern system at that moment, and the credit which circumstances threw into the scale of the Minister of the Department of war, which there were suspicions might be increased by the addition of other heads of party who did not then openly show themselves, but by union upon a proper opportunity might become formidable to the present system and to its assertor.

I did my duty in giving Your Lordship that information, which at that time seemed to many, who are better acquainted here than I am, not only very important but founded on appearances supported by probable grounds.

Those appearances have gradually altered, and things have returned to their proper channels in which I am persuaded they must in all events remain.

Отъ Лорда Каскартъ къ Графу Рошфордъ.

С. Петербургъ, 17-го марта н. с., 1769 г

№ 223. (№ 22. Весьма секретно и конфиденціально. Извлеченія.) Я имѣлъ случай ближе познакомиться съ внутреннимъ состояніемъ этого двора, съ тѣхъ поръ какъ я сообщалъ вамъ, милордъ въ частномъ письмѣ о нѣкоторыхъ признакахъ, угрожавшихъ при началѣ войны съ Портою, перемѣной въ администраціи, вслѣдствіе того, что въ то время главный сторонникъ сѣверной системы, казалось, утратилъ свое вліяніе, между тѣмъ какъ обстоятельства усилили значеніе военнаго министра и можно было предполагать, что значеніе это еще увеличится поддержкой лицъ, стоявшихъ во главѣ другихъ партій, и хотя не заявлявшихъ открыто своихъ намѣреній, но имѣвшихъ возможность соединиться между собой при первомъ удобномъ случаѣ и такимъ образомъ явиться сильными противниками нынѣшней системы и ея защитника.

Я исполнилъ свой долгъ, передавъ вамъ, милордъ, это извѣстіе, казавшееся въ то время многимъ болѣе меня свѣдущимъ лицамъ не только весьма важнымъ, но, повидимому, основаннымъ на соображеніяхъ совершенно правдоподобныхъ.

Мало по малу эти признаки изчезли и все вернулось въ прежній видъ, и я убѣжденъ что теперь что бы ни случилось, этотъ порядокъ вещей не подвергнется измѣненію.

The Russians in general are men of no education or principles of knowledge of any sort, though not without quickness of parts.

Some of them have great pretensions, and in such, policy can never deserve a better name than cunning, which may deceive a stranger and embarrass rivals, but never will be able to conduct affairs or gain the confidence of discerning friends.

I have had so many opportunities of studying the character both of the Sovereign, her Minister and favourites that I think I can rely on the account I am going to give Your Lordship.

The Empress has a quickness of thought and discernment, an attention to business and a desire to fill her throne with dignity and with utility even to the lowest of her subjects, and to the rising and future as well as present generation, which without seeing her it is difficult to imagine.

In the various departments of business she employs various people, and I am convinced chooses them according to the use she finds they are capable of in their different branches.

From hence arises one species of favour.

But as Her Majesty finds it necessary to put her moments of leisure to the best use for the purpose of relaxation, in order to repair the fatigues

---

Русскіе по бо́льшей части суть люди необразованные и не имѣющіе основательныхъ познаній ни по какой отрасли, хотя одаренные довольно быстрыми способностями.

Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ большія претензіи, и политику подобныхъ личностей нельзя назвать иначе какъ хитростью, которая можетъ только обманывать иностранцевъ и причинять затрудненія соперникамъ, но никогда не окажется достаточной для веденія дѣлъ или для пріобрѣтенія довѣрія со стороны проницательныхъ друзей.

Я имѣлъ столько случаевъ изучить характеръ Государыни, Ея министра и любимцевъ, что мнѣ кажется, что я могу справедливо изобразить вамъ его, милордъ, слѣдующимъ образомъ.

Не видѣвъ Императрицы, трудно составить себѣ понятіе о быстротѣ ея мысли и соображенія, объ ея вниманіи къ дѣламъ и желаніи управлять государствомъ съ достоинствомъ и пользой, даже для послѣдняго изъ ея подданныхъ, и не только для настоящаго, но для возникающаго и грядущихъ поколѣній.

Для занятія разнообразными дѣлами, она употребляетъ различныхъ лицъ и я убѣжденъ, что она выбираетъ ихъ на основаніи той пользы, которую каждый изъ нихъ можетъ принести въ той или другой отрасли дѣла.

Отсюда возникаетъ одинъ разрядъ милостей.

Но такъ какъ Ея Императорское Величество, въ видѣ отдыха отъ дѣловыхъ

of hours of business and close attention, She seeks not for amusements which engage and occupy, and are the resource of minds which are never seriously employed, but for such objects and such company as are proper, as She herself calls it, pour la distraire, so that those who form her society are either young people who are extremely gay, or such as are capable from the vivacity of their disposition to keep pace with those who are younger than themselves.

From hence proceeds a second species of favour which is apt to mislead those who have had opportunities of seeing only the outside of this Court, but to those who have but a glance of the interior, appears clearly distinct and independent.

I know no man of business but Mr Panin, who would not be very glad to possess a degree of the second, as well as the first sort of favour, but he is of a different turn, and of different manners, and does not conceal that he finds it too much for him, and that he aims at no ground but utility and integrity which does honour to his sovereign and gives stability to her government.

I know no man who possesses both sorts of favour so eminently as Count Zachar Czernicheff, who though very little younger than Mr Panin is at the head of all the festivities of private parties.

трудовъ и часовъ напряженнаго вниманія, считаетъ нужнымъ употреблять свободныя минуты на возможно бо́льшее развлеченіе, то она, оставляя въ сторонѣ увеселенія, занимающія умъ и требующія вниманія, и потому составляющія отдохновеніе для людей не знакомыхъ съ усиленнымъ умственнымъ трудомъ, напротивъ того старается отъискать лица и предметы, способные по собственному ея выраженію забавлять ее, такъ что общество ея состоитъ исключительно изъ людей молодыхъ и весьма веселыхъ или тѣхъ, которые по живости характера не отстаютъ отъ лицъ гораздо моложе себя.

Отсюда происходитъ вторый разрядъ милостей, по поводу котораго всякій, имѣвшій случай познакомиться лишь съ наружной стороной двора, способенъ впасть въ сильное заблужденіе; но для лица, съумѣвшаго заглянуть во внутренній бытъ двора, эти отличія составляютъ предметъ совершенно отдѣльный и независящій отъ прочихъ вопросовъ.

За исключеніемъ Панина, я не знаю ни одного дѣловаго человѣка, который не былъ бы доволенъ занять во второмъ разрядѣ милостей такое же мѣсто какъ и въ первомъ; но онъ думаетъ и поступаетъ иначе, и не скрываетъ, что это вовсе не въ его вкусахъ и что онъ не преслѣдуетъ другихъ цѣлей, кромѣ пользы и честности, приносящихъ честь его Государынѣ, и упрочиваетъ ея правительство.

Я не знаю никого кто бы пользовался и тѣмъ и другимъ родомъ милости въ такой степени, какъ графъ Захаръ Чернышевъ, который, хотя немного моложе Панина, однако распоряжается всѣми празднествами интимнаго круга.

This circumstance adds a great deal to the appearance of his credit, which is deservedly high both as a man of business and agreeable in society, but I have my doubts whether in so discerning a mind as that of his sovereign, the place he has amongst the favourites of the second order can add to or rather does not a little take from the weight due to him as a minister.

Amongst those distinguished as favourites of the second description, I know of none who aspire to the character of men of business although through such channels a good many favours are obtained.

Count Orloff is a man gentle, humane and accessible, and his demeanour towards his sovereign most respectful.

He is a man of very little education, but of extremely good natural parts, and the most distant possible from any sort of pretensions, which in this country is a commendation cannot be bestowed with truth on many people, he has taken a great deal of pains and with good success to instruct himself of late years, and having had an opportunity of talking with him one evening when he was heated with dancing and had drunk a glass more than common, I can venture to offer it as my opinion that he is a man of honour and truth, and detests and despises the least deviation from either in others.

Mr Panin is in many respects an exception from all I have seen of his country; he resembles more the character and manners of a German.

Это обстоятельство, повидимому, какъ будто усиливаетъ то вліяніе, которое по справедливости принадлежитъ ему какъ человѣку дѣловому и въ тоже время пріятному въ обществѣ; однако, я сомнѣваюсь чтобы въ столь проницательномъ умѣ, какъ умъ его Государыни, мѣсто, занимаемое имъ между любимцами второго разряда, могло бы усилить, а не ослабить его авторитетъ какъ министра.

Между любимцами второй категоріи я не знаю ни одного человѣка, стремящагося къ дѣловой роли, хотя посредствомъ этихъ путей достигается не мало милостей.

Графъ Орловъ человѣкъ кроткій, человѣколюбивый и всѣмъ доступный, и поведеніе его въ отношеніи къ Государынѣ весьма почтительно.

Онъ получилъ лишь незначительное образованіе, но отъ природы одаренъ богатыми способностями и весьма далекъ отъ всякихъ претензій, чего здѣсь по справедливости нельзя сказать о многихъ; онъ много и успѣшно трудился въ послѣдніе годы съ цѣлью себя образовать, и, имѣвъ случай поговорить съ нимъ однажды вечеромъ, когда онъ былъ разгоряченъ танцами и лишнимъ выпитымъ стаканомъ, могу положительно утверждать, что этотъ человѣкъ дорожитъ честью и правдой и въ другихъ ненавидитъ и презираетъ всякое уклоненіе отъ нихъ.

Панинъ во многихъ отношеніяхъ составляетъ исключеніе изъ всего видѣннаго мной въ его отечествѣ; по характеру и обращенію онъ болѣе похожъ на нѣмца.

Это различіе слѣдуетъ приписать отчасти характеру, отчасти правиламъ пове-

The difference is to be attributed partly to disposition, and partly to those principles of conduct and of policy, adopted in his youth, confirmed by experience, and upon which he is not afraid rely to when he reasons and enters into discussion on any business which happens to arise. With most other politicians I have met with here one may be a hearer or a speaker in conference, but very few will enter the lists fairly to argue and discuss a subject.

He is one of the most amiable men I ever knew and almost without a fault, but he has too much to do, and an easiness of temper, which prevents him from making the most of his time; though Your Lordship will observe that since he first gave me the note I sent by Flint, I have never had occasion to complain of a moments delay.

I cannot desire to be personally better with Mr Panin, nor to have more useful asistance than I constantly receive from Mr Saldern who is really a man of a most valuable and estimable character, and in the present conjuncture indispensably necessary to the success of His Majesty's wishes at this Court.

The honour the Empress did us in coming to our ball, in admitting us to her private party, in ordering us to be invited to a ball where She herself went, at her first ecuier's, where there were no other foreigners, and

---

денія и политики, усвоеннымъ имъ въ молодости, подтвержденнымъ опытомъ и на которыя онъ не опасается полагаться, разсуждая или вступая въ объясненія по поводу возникающихъ дѣлъ; въ бесѣдахъ съ большею частью встрѣченныхъ мною здѣсь политическихъ дѣятелей можно только слушать или вести рѣчь, но весьма немногіе обладаютъ умѣньемъ спокойно обсуждать и разбирать предметъ.

Это одинъ изъ самыхъ любезныхъ людей, которыхъ мнѣ когда либо случалось знать, и почти неимѣющій недостатковъ, но у него слишкомъ много дѣла и вслѣдствіе природной флегматичности, онъ не умѣетъ достаточно пользоваться временемъ, хотя вы, милордъ, замѣтите, что съ тѣхъ поръ какъ онъ вручилъ мнѣ ноту, посланную мной съ Флинтомъ, я ни на минуту не могъ пожаловаться на его медлительность.

Лично я не могу желать быть въ лучшихъ отношеніяхъ съ Панинымъ, ни имѣть болѣе полезное содѣйствіе чѣмъ то, которое мнѣ постоянно оказываетъ Салдернъ; это человѣкъ весьма достойнаго и уважительнаго характера и въ настоящихъ обстоятельствахъ положительно необходимый для успѣшнаго выполненія желаній Его Величества при этомъ дворѣ.

Честь, сдѣланная намъ Императрицей ея присутствіемъ на нашемъ балѣ, принятіемъ насъ въ ея интимный кругъ, приказаніемъ пригласить насъ на балъ къ оберъ-шталмейстеру, куда ѣхала она сама и гдѣ не было другихъ иностранцевъ, а болѣе всего вниманіе, оказанное ею намъ въ воскресенье, когда, чувствуя себя нездо-

above all her having the attention for us on Sunday, being very much out of order, to tell Baron Dymsdale She was sure we would be very uneasy about her, and to desire him to write us a note with an account of her health will prove to Your Lordship that Lady Cathcart and I have been successful in paying our court to her, which I assure Your Lordship is a very pleasing task, as well as an important point of my duty. As to the French they stand in that light with her which their conduct deserves.

She permitted me to lend her Boswell's account of Corsica and has his Memorabilia Paoli translated into French which She told me had given her great pleasure in the perusal. This Court could have furnished ten thousand stand of arms and artillery in proportion at a small expense to herself, had the peace continued, and had they had time to prepare them; but the present prospects are unfavourable for parting with what is ready, there is no time for making new, and money cannot be spared, so that the good intentions towards Paoli mentioned in my letters by Flint, a subject resumed some time ago by Your Lordship have now no chance of taking place.

The Grand Duke is, as I have formerly mentioned, a very promising Prince, entirely under the conduct of Mr Panin, who lies in the room with him and never allows him to stir out without him. I have no doubt that the whole arrangement is made and understood for the term of his majority,

---

ровой, она сказала барону Димсдэлю, что убѣждена, что мы объ ней сильно безпокоимся и потому пожелала, чтобы онъ написалъ намъ записку съ отчетомъ о ея здоровьѣ; все это докажетъ вамъ, милордъ, что леди Каскартъ и я весьма успѣшно старались ей угодить и увѣряю васъ, милордъ, что это весьма пріятная задача, составляющая въ тоже время важную часть моихъ обязанностей; что касается до французовъ, они въ этомъ отношеніи занимаютъ передъ ней то положеніе, котораго заслуживаютъ ихъ поступки.

Ей угодно было чтобы я одолжилъ ей описаніе Корсики, составленное Босвелемъ и она имѣетъ его Memorabilia Paoli во французскомъ переводѣ, чтеніе котораго, по словамъ ея, доставило ей большое удовольствіе. Дворъ этотъ могъ бы выставить десять тысячъ ружей и орудій, при сравнительно маломъ для себя расходѣ, если бы миръ продлился и черезъ то имѣлось бы время для приготовленій; но настоящіе виды неблагопріятны для пожертвованія тѣмъ, что уже заготовлено; некогда дѣлать новыя приготовленія, тѣмъ болѣе, что на то нѣтъ свободныхъ денегъ, такъ что добрыя намѣренія относительно Паоли, о которыхъ я упоминалъ въ письмахъ, посланныхъ съ Флинтомъ, и къ вопросу о которыхъ вы, милордъ, недавно возвращались, теперь по всей вѣроятности уже не могутъ имѣть мѣста.

Великій Князь, какъ я уже и прежде упоминалъ, подаетъ большія надежды и вполнѣ порученъ руководству Панина, который спитъ въ одной комнатѣ съ нимъ и никогда не позволяетъ ему выходить безъ себя. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что

though I do not know the particulars. It is impossible for a father and son to have a stronger and more affectionate attachment than subsists betwixt the Grand Governor and his pupil.

(Russia. Lord Cathcart. № 95.)

№ 224.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, April 7 (18), 1769.

(№ 34. Extract.) I assure Your Lordship that the consideration of the great abilities of the Minister I have had to do with, and of my own inexperience in this sort of business, and the numberless opportunities when I have been obliged to proceed without any better guide than the suggestions of my own mind, have given me many anxious moments on my own account and on account of the interests committed to my charge, and I am most happy in being now able to look back upon the past, and to reflect that I have never had or given the smallest occasion in my communications here, either to suspect or complain, and that I am able to say His Majesty's service has not suffered by any thing I have either done or omitted, in so long and I may add so difficult a negotiation which, Your Lordship will perceive by the inclosed separate account of my conversation with Mr Panin on

---

все дѣло подготовлено и условлено ко времени его совершеннолѣтія, хотя подробности мнѣ неизвѣстны. Отецъ и сынъ не могутъ питать другъ къ другу болѣе сильной и нѣжной привязанности чѣмъ та, которая существуетъ между главнымъ наставникомъ и его воспитанникомъ.

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рошфордъ.

С. Петербургъ, апрѣля 7 (18), 1769.

№ 224. (№ 34. Извлеченіе.) Могу увѣрить васъ, милордъ, что, принимая въ соображеніе степень искусства министра, съ которымъ я велъ дѣло, собственную мою неопытность въ подобнаго рода дѣлахъ и безчисленные случаи, гдѣ я былъ вынужденъ дѣйствовать, не имѣя лучшаго руководства какъ внушенія моего собственнаго ума, я испыталъ много тревожныхъ минутъ, какъ за себя, такъ и за интересы мнѣ, довѣренные, и весьма счастливъ тѣмъ, что въ настоящую минуту, оглядываясь назадъ, могу вспомнить, что я въ сношеніяхъ своихъ никогда не имѣлъ и не давалъ ни малѣйшаго случая къ подозрѣніямъ или жалобамъ и теперь имѣю право сказать, что служба Его Величества никогда не пострадала отъ чего либо сдѣланнаго мною или упущеннаго мною изъ вида, въ продолженіе столь долгихъ и, смѣю прибавить, столь трудныхъ переговоровъ, которые, какъ вы, милордъ, усмотрите изъ прилагаемаго при семъ отдѣльнаго отчета о моемъ разговорѣ съ Пани-

Sunday last, is now totally at an end, unless His Majesty is pleased to revive it by sending me fresh instructions either upon the plan I have presumed to submit to His consideration in № 30, or upon some other idea consistent with His dignity, and with His policy, and compatible with the situation of affairs here.

(Russia. Lord Cathcart. № 95.)

№ 225.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, May 5, 1769.

(№ 11. Extract.) I shall now only take notice of two points mentioned in Your Excellency's letters, that of the mediation, and the pacification of Poland.

As to the first, it was matter of surprise here to learn that the Empress should have taken it ill that it was offered by His Majesty at Constantinople without previously consulting her. The object that then appeared desirable to His Majesty, was to lay hold as soon as possible of any disposition in the Porte, to admit the interposition of a friendly Power, before things were gone so far as to make a war unavoidable. The moment was to be caught, and must naturally be supposed not to admit the delay of writing and receiving an answer from Petersburg. His Majesty's letter to

---

нымъ въ прошлое воскресенье, теперь совершенно окончены, если только Его Величеству не угодно будетъ возобновить ихъ, приславъ мнѣ новыя инструкціи касательно плана, который я осмѣлился подвергнуть его разсмотрѣнію въ моемъ № 30, или какой либо другой мысли, соотвѣтствующей его достоинству и политикѣ совмѣстной съ здѣшнимъ положеніемъ дѣлъ въ настоящую минуту.

Отъ графа Рошфордъ къ Лорду Каскартъ.

Уайтголь, 5-го мая, 1769.

№ 225. (№ 11. Извлеченіе.) Теперь я только отвѣчу на два вопроса, упомянутыхъ въ письмѣ вашего превосходительства, а именно: на вопросъ о посредничествѣ и о умиротвореніи Польши.

Относительно перваго здѣсь съ удивленіемъ узнали, что Императрица недовольна тѣмъ, что Его Величество предложилъ свое посредство въ Константинополѣ, не спросивъ на то предварительно ея совѣта. Въ этомъ случаѣ Его Величество желалъ какъ можно скорѣе воспользоваться готовностью Порты, принять вмѣшательство дружественной державы прежде, чѣмъ обстоятельства зашли такъ далеко, что война стала бы неизбѣжной. Надо было схватить эту минуту, при чемъ, естественно, нельзя было допустить отсрочки писать въ Петербургъ и получать оттуда

the Sultan went no farther than to suppose that if the affair of Balta (in which unquestionably many Turkish subjects perished) had passed as represented, The Empress would be willing to make a proper reparation, which She has since done by the punishment of the offenders, but which at that time could not be known here.

The King or His Ministers never looked on a mediator as a person who was to dictate to the contending parties, nor on the other hand as a mere channel of conveyance but as one entitled to use friendly persuasion to induce both sides to content themselves with moderate and decent terms between them, and in this light His Majesty could not but look upon himself as the properest mediator between two Powers with whom he has always had such a connection of friendship and interests.

With regard to the joint mediation of the King of Prussia, Your Excellency has mistaken the sentiments which I meant to convey to you from His Majesty, if you understood that the King had determined absolutely to refuse such a mediation, when desired by Russia, but at the same time His Majesty wished that the different footing on which he stands with regard to the Turks from any other Power in Europe, and his having from the beginning made a voluntary offer of his good offices, might have struck the Empress, as reasons for looking on his mediation as alone sufficient,

---

отвѣтъ. Письмо Его Величества къ султану заключало лишь предположеніе, что въ случаѣ если дѣло при Балтѣ (гдѣ безъ сомнѣнія погибло много турецкихъ подданныхъ) произошло такъ, какъ разсказываютъ, Императрица согласится оказать справедливое удовлетвореніе, что̀ съ тѣхъ поръ и выполнено ею наказаніемъ виновныхъ, но въ то время еще не могло быть извѣстно здѣсь.

Король и его министры нимало не считаютъ посредника лицемъ, могущимъ предписывать законы договаривающимся сторонамъ, но въ тоже время и не пассивнымъ орудіемъ сношеній, а лицемъ имѣющимъ право употреблять дружескія увѣщанія, для того чтобы склонить обѣ договаривающіяся стороны взаимно удовлетвориться умѣренными и приличными условіями, и съ этой точки зрѣнія Его Величество не могъ не разсматривать себя ближайшимъ посредникомъ между двумя державами, съ которыми онъ всегда былъ связанъ интересами и дружбой.

Что же касается до соединеннаго вмѣшательства короля прусскаго, ваше превосходительство ошиблись на счетъ мыслей, которыя я имѣлъ намѣреніе передать вамъ отъ имени Его Величества, если вы поняли, что король рѣшился положительно отказаться отъ таковаго вмѣшательства, въ случаѣ если бы Россія того пожелала, но въ тоже время Его Величество желалъ бы, чтобы его особенныя ото всѣхъ прочихъ европейскихъ державъ отношенія къ туркамъ, а также и то, что онъ съ самого начала добровольно предложилъ свои услуги, побудили бы Императрицу разсматривать его вмѣшательство достаточнымъ само по себѣ, безъ присоединенія къ нему

without joining to him a Prince, who, though a friend to Russia, has not of late proved himself so to Great Britain, whatever his private inclinations may be, a circumstance, which His Majesty foresees, unless there should be shown more cordiality on his part, may, although His Majesty can never refuse his interposition to the Empress, make the work of mediation not go on in the way it were to be wished. As the Empress had already accepted the offer of the King of Prussia before the receipt of my letter № 7, Your Excellency judged rightly in not making use of the reasons in my postcript, when it was too late.

With respect to the measures which His Majesty wished the Empress to adopt in Poland, the King has no view of his own in that advice. It is therefore difficult to comprehend the delicacy which Your Excellency feels in mentioning it; and if any such extravagant proposal had been made to Your Excellency in consequence, as that of His Majesty's joining in Polish expenses, you could not have been at a loss to answer, that His Majesty having no other wish in it, than to disembarrass the Court of Petersburg from the trouble she now experiences in that country, and to deprive her capital enemy of the advantage he may hereafter reap from the distracted state of it, there could be no reason to expect any pecuniary assistance from him on that account. The King's humanity and regard for the pro-

---

Государя, который, хотя и другъ Россіи, но по отношенію къ Великобританіи въ послѣднее время заявилъ себя совсѣмъ съ другой стороны, каково бы ни было на этотъ счетъ его личное расположеніе; обстоятельство же это, какъ предвидитъ Его Величество, въ случаѣ если съ его стороны не будетъ выказано больше искренности, можетъ придать дѣлу посредничества направленіе вовсе несогласное съ желаніями, хотя Его Величество ни въ какомъ случаѣ не откажетъ Императрицѣ въ своемъ вмѣшательствѣ. Такъ какъ еще до полученія моего письма, подъ № 7, Императрица уже согласилась на предложенія прусскаго короля, ваше превосходительство поступили весьма благоразумно, не прибѣгнувъ къ доводамъ, изложеннымъ въ моемъ постъ-скриптумѣ, такъ какъ уже было поздно.

Относительно же мѣръ, которыя бы Его Величество желалъ чтобы были приняты Императрицей въ Польшѣ, давая этотъ совѣтъ, король не имѣетъ при этомъ никакихъ личныхъ видовъ. Вотъ почему трудно понять, по какой причинѣ ваше превосходительство стѣсняетесь приступить къ этому вопросу. Если же вслѣдствіе того, вашему превосходительству было бы высказано столь сумазбродное предложеніе, какъ приглашеніе Его Величеству участвовать въ польскихъ расходахъ, вы, не затрудняясь, могли бы отвѣчать, что въ дѣлѣ этомъ Его Величество желалъ лишь помочь Петербургскому двору освободиться отъ хлопотъ, испытываемыхъ имъ въ этой странѣ, лишивъ въ тоже время ея главнаго врага той выгоды, которой онъ могъ со временемъ извлечь изъ ея разстроеннаго положенія, и потому не могло

testant religion made him interest himself for the reestablishment of the religious and civil liberties of the dissidents, and he would at the same time have felt a satisfaction in seeing them in possession of honours and offices in common with the other subjects of Poland, if the pretensions to them appeared consistent with the present temper of that country, and the safety of the dissidents themselves; but as Your Excellency knows that in this country the Roman Catholics are excluded from all places of honour and profit, it is not natural to look upon them as necessary appendages to liberty of conscience, or to be contended for at the expense of the lives and properties of a great number of those dissidents and the general devastation of that unfortunate Kingdom by civil war. From Your Excellency's accounts and all others it appears that a pacification will be now impossible till a campaign has passed. It will be therefore needless for Your Excellency to enter on the subject till a better opportunity offers itself.

(Russia. Lord Cathcart. № 95.)

№ 226.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, April 26 (May 7), 1769.

(Extracts). The reasons why England refused the original project (of Russia) were as follow.

существовать ни малѣйшаго основанія ожидать отъ Короля денежнаго пособія по этому предмету. Человѣколюбіе Короля и его уваженіе къ протестантской религіи побудили его принимать участіе въ возстановленіи религіозныхъ и гражданскихъ правъ диссидентовъ, при чемъ онъ былъ бы весьма доволенъ, если бы имъ было предоставлено достиженіе чиновъ и должностей наравнѣ съ остальными польскими подданными, въ случаѣ только если бы подобныя домогательства оказались совмѣстными съ настоящимъ настроеніемъ этого государства и съ безопасностью самихъ диссидентовъ. Но такъ какъ вашему превосходительству извѣстно, что въ нашемъ государствѣ лица римско-католическаго вѣроисповѣданія исключены отъ занятія самыхъ почетныхъ и выгодныхъ должностей, было бы неестественно разсматривать ихъ необходимой принадлежностью свободы совѣсти, для достиженія которой стоило-бы пожертвовать жизнью и имуществомъ многочисленныхъ диссидентовъ и подвергнуть это несчастное королевство разоренію междоусобной войны. На основаніи извѣстій, сообщаемыхъ вашимъ превосходительствомъ и всѣми другими, оказывается, что умиротвореніе въ настоящую минуту невозможно до тѣхъ поръ, пока не будетъ совершенъ походъ. Поэтому, вашему превосходительству безполезно приступать къ этому вопросу прежде, чѣмъ представится болѣе удобный къ тому случай.

Because it was against the King's dignity to admit of a new stipulation in favour of Russia; when he desired nothing new in favour of Britain.

Because it would give umbrage to the Porte, diminish His Majesty's weight there and was against the commercial interests of his Kingdoms, and

Because Turkey was Asiatic, rather than European, and might involve England in broils to the systems of Europe.

The last of those objections might be removed by a few restraining words and ought to be attended to.

The second, as experience has proved, is not founded in fact, for admitting that the Levant trade were the only commercial interest of Great Britain, and it is certainly the only one which can be in danger, that interest would run no risk, as the Turk has never shown the least resentment against France, Prussia or Denmark for the same stipulation; and we find the King of Prussia's offers of mediation have been accepted by the Porte with the same complaisance, the invitation of his Minister to the camp equally friendly, and with some additional expressions of personal regard, where the Vizir told him that a renowned hero like his Master would easily conceive the impossibility of making peace before a battle. If the interest of the Levant trade does not suffer, all other commercial interests will im-

---

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рошфордъ.

С. Петербургъ, 26-го апрѣля (7-го мая), 1769.

№ 226. (Извлеченія.) Причины, почему Англія отказалась отъ первоначальнаго (Русскаго) проэкта, суть слѣдующія.

Во первыхъ, было бы не соотвѣтственно съ достоинствомъ Короля допустить новое условіе въ пользу Россіи, между тѣмъ какъ онъ не желалъ ничего новаго для Британіи.

Во вторыхъ, это вызвало бы неудовольствіе Порты, уменьшило бы тамъ вліяніе Его Величества и противорѣчило бы коммерческимъ интересамъ его королевствъ, и

Въ третьихъ, Турція болѣе принадлежитъ къ Азіи чѣмъ къ Европѣ, и могла бы вовлечь Англію въ столкновенія съ Европейскими системами.

Послѣднее изъ этихъ возраженій могло бы быть устранено нѣсколькими сдерживающими выраженіями и требуетъ чтобы на него было обращено вниманіе.

Второе, какъ доказано опытомъ, не основано на фактахъ, ибо, допустивъ даже что торговля съ Востокомъ, которая, конечно, одна только могла бы подвергнуться опасности, составляетъ единственный коммерческій интересъ Великобританіи, во всякомъ случаѣ интересъ этотъ нимало не пострадаетъ, такъ какъ турки по поводу такого же соглашенія никогда не выказывали ни малѣйшаго неудовольствія относительно Франціи, Пруссіи и Даніи; и мы видѣли что предложенія Прусскаго Короля, касательно вмѣшательства, были приняты съ той же готовностью, а пригла-

prove by the consequence of the alliance; so that considering this case of alliance as a Turky merchant only, the treaty would be innocent, considering the whole commercial interests of the Kingdom as a Minister or member of Parliament. Besides being innocent in that respect, the treaty would appear advantageous in every other light, whether of policy or of trade.

As to the first objection, it seems difficult to prove that it is contrary to the King's dignity to admit a new stipulation merely because it is new and gratuitous; unless it can be shown that the former treaty was equal, and that the balance is turned against England by this admission.

If so, the question will turn upon the equality of the old treaty; and there seems great ground for asserting that the old treaty was unequal and in favour of England; because Russia, unassisted by England, might be at war herself with an European Power, her most formidable, if not her only rival, and obliged to pay us £ 100,000 a year, if we were attacked; which is a situation that could not happen to us, and the Russian project does not attempt to take herself out of that difficulty and load us with it, but only means to put both Empires on the same footing in that respect.

As to the second project of a subsidy to Sweden, the only objections

---

шеніе его министра въ лагерь, было также дружественно, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ выраженій личнаго уваженія, при чемъ визирь сказалъ ему, что столь извѣстный герой, какъ его государь, легко пойметъ невозможность заключить миръ раньше сраженія. Между тѣмъ какъ интересы восточной торговли не пострадаютъ, всѣ прочіе коммерческіе интересы выиграютъ вслѣдствіе этого союза, такъ что если разсматривать это обстоятельство съ точки зрѣнія турецкаго купца, трактатъ этотъ представляется совершенно безвреднымъ, а, принимая въ соображеніе совокупность всѣхъ коммерческихъ интересовъ королевствъ, трактатъ этотъ въ глазахъ министра или члена парламента покажется нетолько безвреднымъ въ этомъ отношеніи, но и выгоднымъ по отношенію ко всѣмъ прочимъ политическимъ и коммерческимъ вопросамъ.

Что касается до перваго возраженія, кажется, трудно доказать, что достоинство Короля не позволяетъ допустить новое условіе, единственно потому что оно ново и ничѣмъ не вознаграждается, иначе какъ если окажется возможность доказать, что прежній трактатъ былъ равноправенъ и что включеніемъ этого условія равновѣсіе трактата нарушается въ ущербъ Англіи.

Въ такомъ случаѣ вопросъ перейдетъ къ разсмотрѣнію равноправности прежняго трактата; а повидимому, существуетъ полное основаніе утверждать, что прежній трактатъ былъ несправедливъ, имѣя въ виду исключительно пользы Англіи; ибо Россіи безъ помощи Англіи могло случиться вести войну съ самой опасной, если не единственной, своей соперницей изъ всѣхъ Европейскихъ державъ, между тѣмъ

that have been made are the national rule against such measures in time of peace, and the desire of granting points, if they are granted, not in a single but in a general alliance.

The last circumstance certainly ought to be attended to in the progress of the negotiation. As to the first it is now judged to be out of the question by the superiority France has gained in the diet, which will prevent Sweden from accepting the subsidy, and renders a treaty upon that basis impossible.

Were this resolution taken, the following plan seems to proceed upon principles equal and honourable for both Empires and effectual for the purposes intended.

The treaty ought, by the invitation and accession of Prussia and Denmark, to be quadruple, which will be a proper foundation on both sides for the concessions each party may make, and will on both sides prevent the complaint that such consessions appear as a price paid by one Power to the other.

Russia ought to give up the Turkish casus foederis, because it is against all rule to make a war already begun a case of an alliance not yet made, and can be under no apprehension that, were this war at an

---

какъ въ случаѣ нападенія на насъ, Россія обязана была выплатить намъ 100000 ф. с. въ годъ; подобное положеніе не могло случиться съ нами и Русскій проэктъ не пытается устранить отъ Россіи это затрудненіе или обременить имъ насъ, но только стремится поставить касательно этого вопроса обѣ Имперіи въ одинаковое положеніе.

Что же касается до втораго проэкта для субсидіи Швеціи, единственное возраженіе, заявленное противъ него, заключается въ національномъ правилѣ, воспрещающемъ подобныя мѣры въ мирное время и въ желаніи гарантировать вопросы, въ случаѣ если они гарантируются, не въ единичномъ, а въ общемъ союзѣ.

При дальнѣйшемъ ходѣ переговоровъ, конечно, слѣдуетъ обратить вниманіе на послѣднее обстоятельство; что же касается до перваго, теперь полагаютъ, что оно уже не подлежитъ разсмотрѣнію, вслѣдствіе преобладанія достигнутаго на діэтѣ Франціей, такъ какъ преобладаніе это не допуститъ Швецію принять субсидію, и потому трактатъ на этомъ основаніи является невозможнымъ.

Въ случаѣ если бы было принято это намѣреніе, отсюда вытекаетъ слѣдующій планъ, основанный на началахъ справедливыхъ и почетныхъ для обѣихъ Имперій и соотвѣтствующій достиженію предполагаемыхъ цѣлей.

Посредствомъ приглашенія Пруссіи и Даніи, трактатъ долженъ сдѣлаться четверными, что съ обѣихъ сторонъ послужитъ наилучшимъ основаніемъ для могущихъ встрѣтиться взаимныхъ уступокъ и въ тоже время предупредить жалобу на то, что подобныя уступки имѣютъ видъ цѣны, которую одна изъ державъ выплачиваетъ другой.

end, she will have another war with Turkey before the expiration of the treaty.

England would run no risk in stipulating by a separate article that, after the Empress had concluded a peace with the Porte, should she be attacked upon her European frontier by any Power whatever, the King would pay her £ 100,000 a year during the continuance of that attack, though not a case of alliance, if she was not at the time (or so long as she was not) entitled otherwise to the succours of the treaty.

This stipulation, though almost to a demonstration void of any use, the Empress may think Her honour and Her good faith to her allies may require, and it does not seem contrary to any of the British objections to the Russian project, nor a proper foundation for the same blame on the renewal of the alliance; because unless Russia is at that time engaged in a Turkish war which makes no case, it will not be a precedent in point, nor can it be reasoned from by analogy against us.

It will also be expected that England should stipulate that in case of her being entitled to the succours of the treaty during the course of this Russian war with Turkey she will not exact them, to which Russia is so far entitled by her own conduct that should Denmark or Prussia be engaged

---

Россія принуждена будетъ отказаться отъ турецкаго casus foederis, ибо назначеніе уже начатой войны условіемъ еще незаключеннаго договора, было бы противъ всѣхъ правилъ и къ тому же Россія не могла бы опасаться, что по окончаніи этой войны, ей встрѣтилась бы еще война съ Турціей, ранѣе истеченія срока трактата.

Англія не подверглась бы ни малѣйшей опасности, принявъ на себя въ силу отдѣльной статьи обязательства въ томъ, что по заключеніи Императрицей мира съ Портой, въ случаѣ, если бы ея Европейскія границы подверглись нападенію отъ какой бы то ни было державы, Король выплачивалъ бы ей ежегодно по 100,000 ф. ст. во все время продолженія этихъ нападеній, хотя бы то и не составляло союза, если бы она въ то время не имѣла (или до тѣхъ поръ пока она бы не имѣла) другихъ правъ на поддержку, условленную трактатомъ.

Не смотря на то, что безполезность подобнаго условія почти очевидна, Императрица можетъ полагать, что ея честь и вѣрность относительно союзниковъ требуютъ того и, повидимому, оно не противорѣчитъ ни одному изъ возраженій, высказанныхъ Британіей по поводу Русскаго проэкта, и не можетъ послужить основаніемъ къ заявленію правъ на возобновленіе союза, потому что, если только Россія въ это время не будетъ отвлечена турецкой войной, не составляющей въ этомъ случаѣ вопроса, это не будетъ служить прецедентомъ, и аналогія событій не можетъ быть употреблена аргументомъ противъ насъ.

Ожидаютъ также, что Англія обяжется, въ случаѣ если въ продолженіе войны

in wars of their own, they would stand acquitted of their aid to Russia in her war with Turkey. Denmark made her bargain so; Prussia did not, but has now represented the possibility and hardness of the case, and will, as I am informed, certainly receive satisfaction on that head.

(Russia. Lord Cathcart. № 96.)

№ 227.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, 12 May, 1769.

(№ 12. Extract.) The news of the Empress's troops having taken possession of Azov gave great pleasure here as it appears to secure the frontiers of Russia on that side, and even to facilitate an attack of the most serious kind to the Porte, if the war should be drawn out to another campaign.

(Russia. Lord Cathcart. № 95.)

№ 228.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, May 9 (20), 1769.

(№ 45. Extract.) He (Count Panin) must acquaint me that Russia had

---

Россіи съ Турціей она будетъ имѣть право на пособіе, условленное трактатомъ, она тѣмъ не менѣе, не будетъ требовать его выполненія, на что Россіи даетъ полное право собственный ея образъ дѣйствій, ибо, если бы Данія или Пруссія были заняты собственными войнами, онѣ были бы свободны отъ оказанія помощи Россіи въ ея войнѣ съ Турціей. Данія выговаривала себѣ это условіе; Пруссія не сдѣлала этого, но теперь заявила о возможности и трудности этого обстоятельства и по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, конечно, получитъ удовлетвореніе касательно этого предмета.

Отъ графа Рошфордъ къ Лорду Каскартъ.

Уайтголь, 12-го мая, 1769.

№ 227. (№ 12. Извлеченіе.) Извѣстіе о взятіи Азова войсками Императрицы, доставило здѣсь большое удовольствіе, ибо такимъ образомъ русскія границы защищены съ этой стороны, и въ тоже время является возможность къ серьезному нападенію на Порту, въ случаѣ если бы война приняла такіе размѣры, что потребовался бы новый походъ.

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рошфордъ.

С. Петербургъ. 9-го (20-го) мая, 1769.

№ 228. (№ 45. Извлеченіе.) Онъ (графъ Панинъ) долженъ сообщить мнѣ,

taken her measures with Denmark and Prussia in such a manner that were any disturbance of whatever nature to take place in Sweden, it would no sooner appear than be suppressed, that he was sorry to be obliged to tell me there was now no expedient open upon which the negotiation could proceed, and that it was unworthy both of the dignity of our respective sovereigns and our own private characters to endeavour to amuse the *tapis* with useless proposals and ineffectual expedients; assuring me at the same time that no words could express the real regard of the Empress for the King, the sense she had of the common interest of the two Empires, and the pleasure she would receive from concluding a treaty, whenever circumstances were such as rendered it possible.

(Russia. Lord Cathcart. № 96.)

№ 229.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, May 12 (23), 1769.

(№ 47. Extract.) I conclude my report with these humble suggestions.

That France is the root of all the danger to which the peace of this Empire, of Europe, of the North in particular, and of His Majesty's dominions is exposed.

что Россіей приняты по отношенію къ Даніи и Пруссіи такого рода мѣры, что въ случаѣ, если бы въ Швеціи возникли какіе бы то ни было безпорядки, они были бы усмирены тотчасъ по обнаруженіи, что онъ сожалѣетъ о томъ, что поставленъ въ необходимость сказать мнѣ, что не предстоитъ никакого обстоятельства, на основаніи котораго могли бы продлиться переговоры, и что было бы несогласно съ достоинствомъ обоихъ нашихъ монарховъ и съ нашимъ личнымъ характеромъ, стараться занимать общее вниманіе тщетными предложеніями и безполезными средствами; при этомъ онъ увѣрить меня, что никакія слова не въ состояніи выразить истинное уваженіе Императрицы къ Королю, ея сознаніе общихъ интересовъ обѣихъ Имперій, и удовольствіе, которое ей было бы доставлено заключеніемъ трактата, какъ только обстоятельства допустятъ къ тому возможность.

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рошфордъ.

С. Петербургъ, 12-го мая (23-го), 1769.

№ 229. (№ 47. Извлеченіе.) Заключаю свой отчетъ слѣдующими скромными замѣчаніями.

Что Франція есть корень опасности, угрожающей миру этой Имперіи, всей Европы, особенно же Сѣверу и владѣніямъ Его Величества.

That the Austrian connection with France will soon be strengthened, as is believed at Paris, by a marriage betwixt the Dauphin and an Arch Dutchess.

That the alliance of Russia, Denmark and Prussia is riveted, and their measures taken independent of England.

That if our alliance with Russia takes place, there will be no fear of the accessions of the other Crowns.

That if our system is such as we do not think proper to explain, and our instructions such as we do not choose to define, or the alliance is from any other motive given up, England will be left to herself, she will not be counted upon by either of the three Crowns, who thinking themselves persecuted because they form a system which England might . . . . . perfection, when that expectation is at an end, may very possibly talk with Mr Sabatier about relieving themselves of the burthen arising from an imaginary connection from which no real benefit is to arise to them.

This important remark, I hope it will be remembered, I have not neglected to suggest, because it has repeatedly been urged upon me, that if France were sure the negotiation with England were at an end, Russia and her allies would find smooth water; and that all of them, if that could influence them, might have what terms from France they please.

Что связь Австріи и Франціи скоро будетъ скрѣплена, какъ полагаютъ въ Парижѣ, бракомъ дофина съ одной изъ эрцъ-герцогинь.

Что союзъ Россіи, Даніи и Пруссіи окончательно заключенъ и ими приняты мѣры независимо отъ Англіи.

Что въ случаѣ, если нашъ союзъ съ Россіей состоится, не будетъ основанія сомнѣваться въ присоединеніи прочихъ державъ.

Что если наша система такова, что мы не сочтемъ удобнымъ ее объяснить, а инструкціи наши такого рода, что мы не заблагоразсудимъ ихъ опредѣлить, или союзъ не состоится вслѣдствіе какихъ бы то ни было постороннихъ причинъ, Англія будетъ предоставлена самой себѣ, на нее не будетъ разсчитывать ни одна изъ трехъ державъ, которыя, считая себя угнетенными на томъ основаніи, что составляютъ систему, которую бы Англія могла..... совершенства, убѣдясь въ несбыточности этихъ надеждъ, по всей вѣроятности вступятъ въ переговоры съ Сабатье, насчетъ средства освободиться отъ обязательства, возникающаго отъ воображаемой связи, необѣщающей имъ никакой истинной выгоды.

Надѣюсь еще не забыто, что я не пренебрегалъ упоминать объ этомъ важномъ замѣчаніи, ибо мнѣ много разъ доказывали, что въ случаѣ если бы Франція была увѣрена въ окончаніи переговоровъ съ Англіей, задача Россіи и ея союзниковъ оказалась бы весьма легкой, и что всѣ они, если только это могло оказать на нихъ вліяніе, могли выговорить себѣ отъ Франціи какія угодно условія.

That the system supposed here to be consistent with the interests of England and pointed out in Mr Panin's note delivered to me in October last as Your Lordship will perceive by looking back to it, was

An alliance with Sweden with a subsidy to that Crown, a guaranty of the Swedish dominions and a stipulation of a Swedish squadron for our use in case of a war.

An alliance with Denmark with a right to Danish troops in case of a war.

And an alliance with Russia upon our own terms, all which was intended for the preservation of the tranquillity of the North and eradicating the French influence out of Sweden.

Circumstances being now altered, the French being in possession of the superiority in the Swedish diet, and it is supposed likely to prevent our alliance with that state, by renewing their own, and Russia and Denmark having associated themselves with Prussia. In order (whether Sweden declares war against Russia or makes Russia declare war by a violation of the Swedish constitution) to secure and command the event by a vigourous and united effort a consequential alteration must necessarily happen in the system of Great Britain, who objected to the late plan solely on account of its containing a subsidy in time of peace.

Что система, предполагаемая здѣсь соотвѣтствующей интересамъ Англіи и изложенная Панинымъ въ нотѣ, переданной мнѣ въ октябрѣ прошлаго года, заключалась, какъ вы, милордъ, сами убѣдитесь, просмотрѣвъ ноту, въ слѣдующемъ:

Въ союзѣ со Швеціей, съ условіемъ субсидіи этой державѣ, въ гарантіи Шведскихъ владѣній, и обязательствѣ Шведской эскадры для пособія намъ въ случаѣ войны.

Въ союзѣ съ Даніей, съ правомъ на Датскія войска на случай войны.

И наконецъ въ союзѣ съ Россіей на нашихъ собственныхъ условіяхъ, что все вмѣстѣ имѣло цѣлью сохраненіе спокойствія на Сѣверѣ и искорененіе французскаго вліянія въ Швеціи.

Такъ какъ въ настоящую минуту обстоятельства перемѣнились, Французы достигли преобладанія на шведской діэтѣ, и, какъ полагаютъ, по всей вѣроятности лишатъ насъ возможности заключить союзъ съ этимъ государствомъ, возобновивъ свой собственный союзъ, а Россія и Данія соединились съ Пруссіей, съ цѣлью (въ случаѣ если Швеція объявитъ войну Россіи или заставитъ Россію объявить войну посредствомъ нарушенія шведской конституціи) предупредить это событіе и взять надъ нимъ верхъ съ помощью энергическихъ и соединенныхъ усилій, все это должно по необходимости вызвать соотвѣтствующее измѣненіе въ системѣ Великобританіи, возражавшей противъ послѣдняго проэкта единственно на томъ основаніи, что въ немъ заключалось условіе субсидіи на мирное время.

It appears that the objectionable Swedish alliance is now out of the question.

That the alliance of Prussia rises up in its place, which may produce troops instead of ships in case of a war.

That the alliance of Denmark on the former footing and that with Russia stand as they did.

(Russia. Lord Cathcart. № 96.)

№ 230.

La Grande Armée de Russie sous les ordres du Prince Galitzin, Général en Chef.

Mr d'Olitz	Général en Chef.
Mr de Plémennikoff Mr de Nummers Mr de Sievers Mr d'Essen Le Comte de Bruce Le Comte Jean de Soltikoff Mr de Rennenkampf Mr de Stoffeln	Lieutenants Généraux.

Кажется, что вопросъ о союзѣ со Швеціей, вызывавшій возраженія, въ настоящую минуту оставленъ въ сторонѣ.

Что вмѣсто него возникаетъ союзъ съ Пруссіей, могущій въ случаѣ войны доставить войска взамѣнъ кораблей.

Что союзъ съ Даніей на прежнихъ основаніяхъ и союзъ съ Россіей находятся въ томъ же положеніи.

№ 230. Главная Русская армія подъ начальствомъ Генералъ-Аншефа Князя Голицына.

Олицъ	Генералъ-Аншефъ.
Племянниковъ Нуммерсъ Сиверсъ Эссенъ Графъ Брюсъ Графъ Иванъ Салтыковъ Ренненкамфъ Стоффелнъ	Генералъ-Лейтенанты.

Le Prince de Dolgoroukoi.....	Majors Généraux.
Mr de Masloff.....	
Mr d'Ismailoff.....	
Mr de Stoupitzin.....	
Mr de Gléboff.....	
Le Prince de Gortschakoff....	
Le Prince Prosorofskoi.....	
Mr Jean de Romanius.....	
Mr le Comte d'Osterman.....	
Mr Kamenskoi.....	
Le Prince Nicolas de Galitzin..	

Maitre de Quartier Général.

Mr d'Elmt.....	Général Major.

Artillerie.

Mr de Fölkersam.....	Lieutenant Général.
Mr de Meller.....	Majors Généraux.
Mr de Voulff.....	

Князь Долгорукій.....	Генералъ-Маіоры.
Масловъ.....	
Измайловъ.....	
Ступицынъ.....	
Глѣбовъ.....	
Князь Горчаковъ.....	
Князь Прозоровскій.....	
Иванъ Романіусъ.....	
Графъ Остерманъ.....	
Каменскій.....	
Князь Николай Голицынъ.....	

Генералъ Квартирмейстръ.

Эльмтъ.....	Генералъ-Маіоръ.

Артиллерія.

Фелкерзамъ.....	Генералъ-Лейтенантъ.
Меллеръ.....	Генералъ-Маіоры.
Вульфъ.....	

Du Génie.

Mr le Baron de Molina			Major Général.	
4	régimens	de Cuirassiers	5,100	hommes.
13	»	de Carabiniers	19,200	»
5	»	d'Hussards et 6 escadrons de Détachements	6,800	»
27	»	d'Infanterie et 10 bataillons de Chasseurs	42,500	»
4	»	d'Artillerie 4800 Ingénieur et Mineurs 1500	6,300	»
		Troupes Irrégulières etc	30,100	»
		Nombre total...	110,000	hommes.
Canons de différents calibres			201	
Haubitz			35	
Mortiers			35	
		Pièces d'Artillerie ent tout ...	271	

Renfort

actuellement en marche pour l'armée du Prince de Galitzin.

7	régiments	de Cavalerie	8,400	hommes.

Инженеры.

Баронъ де Молина			Генералъ-Маіоръ.	
4	полка	Кирасировъ	5,100	человѣкъ.
13	»	Карабинеровъ	19,200	»
5	»	Гусаровъ и 6 эскадроновъ деташементовъ	6,800	»
27	»	Инфантеріи и 10 баталіоновъ Егерей	42,500	»
4	»	Артиллеріи 4,800 Инженеровъ и Піонеровъ 1,500	6,300	»
		Иррегулярныхъ войскъ	30,100	»
		Всего....	110,000	человѣкъ.
Пушекъ различныхъ калибровъ			201	
Гаубитцъ			35	
Мортиръ			35	
		Всего артиллерійскихъ орудій	271	

Подкрѣпленіе

направляющееся въ настоящее время къ арміи Князя Голицына.

7	полковъ	кавалерійскихъ	8,400	человѣкъ.

2 régiments d'Infanterie	3,000 hommes.
Tartars sous un Attaman	6,000 »
Total du renfort	17,400 hommes.
Actuellement en Moldavie	110,000 hommes.
Renfort en marche de Sibérie et de Sevsk	17,400 »
Total des troupes qui composeront la Grande armée de Russie	127,400 hommes.

NB. 60,000 recrues seront placés dans les régiments de garnisons dont on tirera le nombre suffisant pour compléter tous les régiments de divisions.

L'Armée

sous les ordres du Comte Roumianzoff, Général en Chef.

Le Comte de Soltikoff	Lieutenants Généraux.
Mr Abraham de Romanius	
Le Comte de Vitgenstein	
Mr de Bruhl	Majors Généraux.
Mr de Lebel	
Mr d'Isakoff	
Mr de Médem	

---

2 полка инфантеріи	3,000 человѣкъ.
Татаръ подъ начальствомъ Атамана	6,000 »
Всего подкрѣпленія	17,400 человѣкъ.
Въ настоящее время въ Молдавіи	110,000 человѣкъ.
Подкрѣпленіе, идущее изъ Сибири и изъ Сѣвска	17,400 »
Всего войска, составляющаго главную Россійскую армію	127,400 человѣкъ.

NB. 60,000 рекрутовъ будутъ разпредѣлены въ гарнизонные полки, откуда будетъ взято необходимое количество для укомплектованія всѣхъ полковъ дивизій.

Армія

подъ начальствомъ Генералъ-Аншефа Графа Румянцова.

Графъ Салтыковъ	Генералъ-Лейтенанты.
Авраамъ де-Романіусъ	
Графъ Витгенштейнъ	
Де-Брюль	Генералъ-Маіоры.
Де-Лебель	
Исаковъ	
Де-Медемъ	

Artillerie.

Mr de Banner, Major Général.

Carabiniers 5 régiments	6,000	hommes.
Dragons 2 »	2,500	»
Infanterie 18 »	28,000	»
Hussards 2 »	3,000	»
Land Militz	3,000	»
Cosaques	15,000	»
Canonniers Ingénieurs et Mineurs	2,980	»
Valets de régiments	1,860	»
Total de l'armée..	62,340	hommes.

du Comte Roumianzoff.

Pièces d'artillerie en tout	136

Troupes en Pologne

sous les ordres de Mr de Weymarn, Lieutenant-Général.

Mr de Berg	Lieutenant-Général.
Mr de Derfeld Le Comte Apraxin	Majors-Généraux.

Артиллерія.

Де-Баннеръ Генералъ-Маіоръ.

Карабинеровъ 5 полковъ	6,000	человѣкъ
Драгуновъ 2 »	2,500	»
Инфантеріи 18 »	28,000	»
Гусаровъ 2 »	3,000	»
Ополченія	3,000	»
Казаковъ	15,000	»
Канониpовъ, Инженеровъ и Піонеровъ	2,980	»
Деньщиковъ	1,860	»
Всего въ арміи...	62,340	человѣкъ.

Графа Румянцова.

Всего артиллерійскихъ орудій	136

Войска въ Польшѣ.

Подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Веймарна.

Бергъ	Генералъ-Лейтенантъ.
Дерфелдъ Графъ Апраксинъ	Генералъ-Маіоры.

Cuirassiers	1 régiment	1,200 hommes.
Carabiniers	1 »	1,200 »
Dragons	1 »	1,200 »
Infanterie	4 »	5,600 »
Chasseurs	4 bataillons	2,000 »
Détachemens d'Hussards		1,200 »
Détachemens de Cosaques		5,000 »
Soldats d'artillerie		280 »
Valets d'artillerie		218 »
Mineurs		280 »
Total des troupes en Pologne		18,178 hommes.
Pièces d'artillerie en tout		110

Troupes en Finlande;

sous les ordres du Comte Pierre de Panin Général en Chef.

Mr de Dietz	Lieutenant-Général.
Mr Opotschinin Le Prince de Tscherbatoff	Majors-Généraux.

Кирасировъ	1 полкъ	1,200 человѣкъ.
Карабинеровъ	1 »	1,200 »
Драгуновъ	1 »	1,200 »
Инфантеріи	4 »	5,600 »
Егерей	4 баталіона	2,000 »
Деташементъ Гусаровъ		1,200 »
Деташементъ Козаковъ		5,000 »
Артиллеристовъ		280 »
Артиллерійской прислуги		218 »
Піонеровъ		280 »
Всего войска въ Польшѣ		18,178 человѣкъ.
Всего артиллерійскихъ орудій		110

Войска въ Финляндіи.

Подъ начальствомъ Генералъ-Аншефа Графа Петра Панина.

Де-Дицъ	Генералъ-Лейтенантъ.
Опочининъ Князь Щербатовъ	Генералъ-Маіоры.

Carabiniers 1 régiment	1,200	hommes.
Infanterie 9 »	12,600	»
Chasseurs	1,200	»
Artillerie	400	»
Total de troupes en Finlande	15,400	hommes.

Récapitulation.

L'armée du Prince Galitzin avec le renfort	127,400	hommes.
L'armée du Comte Roumianzoff	62,340	»
Troupes en Pologne	18,178	»
Troupes en Finlande	15,400	»
Total des troupes actuellement en service	223,318	hommes.

NB. L'on ne compte point ici 20,000 cosaques qui sont à Astracan, ni les régiments qui sont restés dans chaque division, non plus que les régiments de garnisons.

Escadre secrète à Woronège.

15 galères	300 hommes	3 can. de 24 liv.	
10 demi galères	200 »	2 »	» 18 »

Карабинеровъ 1 полкъ	1,200	человѣкъ.
Инфантеріи 9 полковъ	12,600	»
Егерей	1,200	»
Артиллеристовъ	400	»
Всего войска въ Финляндіи	15,400	человѣкъ.

Общій Обзоръ.

Армія Князя Голицына съ подкрѣпленіемъ	127,400	человѣкъ.
Армія Графа Румянцова	62,340	»
Войска въ Польшѣ	18,178	»
Войска въ Финляндіи	15,400	»
Всего войска на дѣйствительной службѣ	223,318	человѣкъ.

N. B. Въ этомъ числѣ не помѣчены 20,000 казаковъ, которые находятся въ Астрахани, а также полки, оставшіеся во всякой дивизіи, равно какъ и гарнизонные полки.

Секретная эскадра въ Воронежѣ.

15 галеръ	300 человѣкъ	3 пушки въ 24 фун.	
10 полугалеръ	200 »	2 »	» 18 »

30 kantschebasses	80	hommes	1	can. de	6 liv.
5 prames	300	»	36	» »	24 »
5 brigantins	400	»	36	» »	12 »

Les commandeurs en sont inconnus, excepté Mr de Seniavin contre-admiral.

L'on construit plusieurs vaisseaux de rang pour Azoff.

Magasins: Ils sont à Woronège; Kiew; Tamboff; Perewolozna; Pultava; Tchernigoff; Swetaja Elisabeth; Temerik; Kaménietz.

Ils sont gardés par 10,000 hommes de milice et de troupes irrégulières.

Il y a déjà à présent: 400,000 koulles de farine.
50,000 » de gruau.
200,000 » d'avoine.
70,000 pouds de sel.

(NB. 1 koulle ½ fait environ un last d'Hollande).

Le Lieutenant Général de Vernes a la commission d'augmenter tous ces magasins.

(Russia. Lord Cathcart. № 96.)

---

30 канчебасъ	80	»	1	» »	6 »
5 поромовъ	300	»	36	» »	24 »
5 бригантинъ	400	»	36	» »	12 »

Командиры неизвѣстны, исключая контръ-адмирала Сенявина.
Строятъ нѣсколько палубныхъ судовъ для Азова.

Магазины: Они находятся въ Воронежѣ; Кіевѣ; Тамбовѣ; Переволочнѣ; Полтавѣ; Черниговѣ; Елизаветградѣ; Темрюкѣ; Каменцѣ.

Въ настоящее время въ нихъ находится: 400,000 кулей муки.
50,000 » крупы.
200,000 » овса.
70,000 пудовъ соли.

(т. е. 1½ куля составляютъ около одного голландскаго ласта).

Генералъ-Лейтенанту Верну поручено увеличить запасы всѣхъ этихъ магазиновъ.

Они охраняются 10.000 ополченцевъ и иррегулярныхъ войскъ.

№ 231.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, May 22 (June 2), 1769.

(№ 50. Extract.) I have written to Mr Murray at M. Panin's earnest request to tell him that in his judgment this is no moment for negotiation, that the Empress could name no terms, unless She was sure of a complete victory, that in any other event the terms must be governed by the success of a battle, that not being able to name terms, She can send neither powers nor instructions.

(Russia. Lord Cathcart. № 96.)

№ 232.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, May 29 (June 9), 1769.

(№ 52. Extract.) I have great reason to believe that neither friends nor enemies of the alliance are acquainted with the whole of those (mentioned by the Earl of Rochford's) letters, and that the secret is in the breasts of M Panin, M. Saldern, and (I suppose) the Empress, but Austria

---

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

С. Петербургъ, 22 мая (2 іюня), 1769.

№ 231. (№ 50. Извлеченія.) По настоятельной просьбѣ Панина я написалъ г. Муррей чтобы сказать ему, что по мнѣнію Панина настоящая минута неудобна для переговоровъ, что Императрица не можетъ назначить никакихъ условій иначе, какъ будучи увѣрена въ полной побѣдѣ, что во всякомъ другомъ случаѣ условія зависятъ отъ успѣха сраженія, что не имѣя возможности назначить условія, она не могла выслать ни полномочій, ни инструкцій.

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

С. Петербургъ, 29-го мая (9-го іюня), 1769.

№ 232. (№ 52. Извлеченіе.) Я имѣю полное основаніе предполагать, что все содержаніе этихъ писемъ (упомянутыхъ графомъ Рочфордомъ) не было извѣстно ни врагамъ, ни друзьямъ союза и что тайна эта сохраняется между Панинымъ, Салдерномъ и (я думаю) Императрицей, но Австрія, Франція, Данія и Пруссія, Вице-

and France, Denmark and Prussia, the Vice-Chancellor, and Count Czernichew seem all equally persuaded that there was an end of the alliance the moment I received my answer, that Her Imperial Majesty could not enter into the preliminary treaty proposed by the King, and the change of affairs in Sweden rendered the treaty impossible to be granted. This I read in every body's face, as well as know it to be true, and the exterior behaviour of the Empress has for some time been so different, that it does not a little help to confirm the general opinion. From these circumstances I have an opportunity of seeing before hand, the true *insular* situation in which any Minister of His Majesty will find himself here, if there should be no alliance, and I do not suppose those at Berlin, and at Copenhagen will be much better off.

(Russia. Lord Cathcart. № 96.)

№ 233.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, May 29 (June 9), 1769.

(Private and most secret. Extracts.) In a private letter towards the end of last year, I acquainted Your Lordship there were some circumstances about the time of the breaking out of the war, which seemed to threaten M. Panin's credit, and elevated a good deal that of General

---

Канцлеръ и графъ Чернышевъ казались всѣ равно увѣрены, что дѣлу союза наступилъ конецъ съ той минуты, какъ я получилъ въ отвѣтъ, что Ея Императорское Величество не можетъ приступить къ предварительному трактату, предложенному Королемъ, и что перемѣна дѣлъ въ Швеціи отнимаетъ возможность гарантировать трактатъ. Я прочелъ это на всѣхъ лицахъ и знаю, что это такъ, а съ нѣкоторыхъ поръ внѣшнее обращеніе Императрицы до того измѣнилось, что это не мало подкрѣпляетъ общее мнѣніе. Обстоятельства эти дали мнѣ случай заранѣе видѣть, по истинѣ, отдѣльное и уединенное положеніе, которое займетъ всякій министръ Его Величества при здѣшнемъ дворѣ, въ случаѣ если союзъ не состоится, и я не полагаю чтобы положеніе министровъ въ Берлинѣ и Копенгагенѣ было многимъ лучше

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

С. Петербургъ, 29-го мая (9-го іюня), 1769.

№ 233. (Частное и весьма секретное. Извлеченіе.) Въ концѣ прошлаго года я въ частномъ письмѣ сообщалъ вамъ, милордъ, что около того времени когда вспыхнула война, возникли нѣкоторыя обстоятельства, повидимому, угрожавшія вліянію Панина и сильно возвысившія значеніе генерала Чернышева. Съ тѣхъ поръ я пере-

Czernicheff. I have since informed Your Lordship that all those appearances seemed to have subsided. Some late particulars make it necessary for me to explain them.

The first question that occurred was the choice of generals, and the second the plan of operations. Count Zachar Czernicheff backed by the Viscount Herreria gained Mr Orlow, and through him the Empress in favour of Prince Galitzin, M. de Romiantzow etc: on the pretext of seniority, though it was alleged by others, his real motive was a desire of having men who would only act according to such orders, as from time to time they might receive from him.

In the second point he was not so successful. The Panins were clear for passing the Dniester, taking Chotin, and making Moldavia the theatre of the war, which was certainly a wise plan upon principles military or political, and the Empress and Mr Orloff being of that opinion also, Count Czernichew was obliged to submit.

It is now suspected and said that the abilities of these generals are very moderate, especially Prince Gallitzin's. His manoeuvre is extremely blamed, and great part of the blame upon Count Czernicheff, who is supposed, not being able to prevent the passage of the Dniester, to have laid his measures so, as to have rendered the repassing it indispensably necessary.

Upon all this I was assured the Empress and Count Orloff's eyes are

---

давалъ вамъ, милордъ, что всѣ эти признаки, казалось, изчезли. Нѣкоторыя дальнѣйшія подробности налагаютъ на меня обязанность объяснить ихъ.

Первый возникнувшій вопросъ состоялъ въ выборѣ генераловъ, вторый въ планѣ дѣйствій. Графъ Захаръ Чернышевъ, поддерживаемый виконтомъ Герейра, расположилъ Орлова, а черезъ него и Императрицу, въ пользу Князя Голицына, Румянцова и пр. подъ предлогомъ ихъ старшинства, хотя другіе утверждали, что въ сущности имъ руководило желаніе имѣть людей, согласныхъ поступать сообразно съ тѣми приказаніями, которыя они отъ времени до времени получали бы отъ него.

Вторый пунктъ былъ для него не такъ удаченъ. Панины доказывали, что слѣдуетъ перейти Днѣстръ, овладѣть Хотиномъ и избрать Молдавію театромъ войны, что̀ составляло планъ благоразумный какъ по военнымъ, такъ и по политическимъ соображеніямъ и, такъ какъ Императрица и Орловъ были того же мнѣнія, графъ Чернышевъ принужденъ былъ уступить.

Теперь подозрѣваютъ и говорятъ, что способности этихъ генераловъ, особенно Князя Голицына, весьма умѣренны. Его дѣйствія чрезвычайно порицаются и значительная доля порицанія переходитъ и на графа Чернышева, который, какъ полагаютъ, не будучи въ состояніи уклониться отъ перехода черезъ Днѣстръ, въ тоже время распорядился такимъ образомъ, что перейти черезъ него обратно теперь положительно необходимо.

now clearly opened, and that in a council held this day, in which the Empress was to be present, She was to desire the Vice-Chancellor to convey a rough enough message to his cousin, and to give him an order signed by Herself, for his authority, and to tell Count Czernicheff, that She would not inquire by whose advice he had been actuated, but would insist that for the future her military operations, might be consistent with her political systems.

There was a council this morning, and the Empress was present.

Mr Panin, and his brother, the Vice-Chancellor, Count Czernicheff, and Mr Orloff dined here, but it was impossible to perceive by their countenances that they had had any differences, or that anything unpleasant had happened to any one of them. I have, however, no reason as yet to doubt that all past as was intended. I asked what interest Count Czernicheff was thought to have in making Podolia the theatre of war? I was answered that the Turks being in Podolia could declare the throne of Poland vacant, and proceed to a new election, that in that event the elector of Saxony for himself, or Austria for a friend, would liberally reward any one, who had assisted in bringing about that contingency; that the former had offered two hundred thousand ducats (I do not know to whom) to some person or persons at this court for his or their interest, that Count Zachar, and Count Ivan, or Count Czernicheff were Austrian Ministers when con-

---

Меня увѣряли, что въ настоящую минуту глаза Императрицы и графа Орлова вполнѣ открыты на все это и что сегодня въ засѣданіи совѣта, гдѣ должна была присутствовать Императрица, она намѣревалась высказать Вице-Канцлеру довольно строгое порученіе для передачи его двоюродному брату, выдавъ ему на то приказъ за своей собственной подписью, а также при этомъ высказать графу Чернышеву, что она не распрашиваетъ его о томъ, чьими совѣтами онъ руководился, но на будущее время будетъ требовать чтобы ея военныя дѣйствія соотвѣтствовали принятымъ ею политическимъ системамъ.

Сегодня утромъ происходило засѣданіе совѣта и Императрица присутствовала при немъ.

Панинъ и его братъ, Вице-Канцлеръ, графъ Чернышевъ и Орловъ обѣдали у насъ, но по ихъ наружности невозможно было замѣтить чтобы между ними случилась ссора, или чтобы съ кѣмъ нибудь изъ нихъ произошло что либо непріятное. Тѣмъ не менѣе я до сихъ поръ не имѣю основанія сомнѣваться въ томъ, что все произошло именно такъ какъ предполагалось. Я спросилъ, какую выгоду усматриваетъ графъ Чернышевъ въ перенесеніи войны за границы Подоліи. Мнѣ отвѣчали, что Турки, находясь въ Подоліи, могли объявить упраздненіе польскаго престола и приступить къ новому избранію, при чемъ Курфирстъ Саксонскій за себя, а Австрія за друга, щедро наградили бы всякаго, кто способствовалъ

venient, and that it was thought Count Ivan, in an unnecessary visit to Dresden, had made connections there.

You will rejoice in learning that Mr Panin's credit has fully established itself, upon conviction in the Empress and Mr Orloff (a word omitted) that his advice ought to have been followed, and must be followed for the future. He is certainly the only man, I know, who could fill the place he holds with any chance of success.

(Russia. Lord Cathcart. № 96.)

№ 234.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, June 5 (16), 1769.

(№ 54. Extract.) I had yesterday the honour of Your Lordship's № 13, and having met Count Panin in the evening, I took that opportunity of assuring him of the uneasiness Your Lordship was under from the incident you were pleased to mention to me and of the just abhorrence His Majesty His Ministers and all the thinking part of the Nation would feel from the infamous attack made upon the character of the Empress by the licentious pen of the North Britain, upon which Your Lordship intended immediately to take His Majesty's pleasure in order that, whatever was possible, might

---

такому стеченію обстоятельствъ; что первый изъ нихъ предлагалъ двѣсти тысячъ червонцевъ (не знаю чьихъ) какому то лицу или лицамъ при этомъ дворѣ, для своихъ или ихъ выгодъ, что графъ Захаръ и графъ Иванъ, или графъ Чернышевъ суть министры, преданные Австріи при удобномъ случаѣ, и что полагаютъ, что графъ Иванъ, съѣздивъ безъ всякой на то надобности въ Дрезденъ, вступилъ тамъ въ связи.

Вамъ будетъ пріятно узнать, что вліяніе Панина совершенно утвердилось, ибо Императрица и Орловъ убѣдились въ томъ, что надо было слѣдовать его совѣту и впередъ слѣдуетъ руководиться ими. Это единственный извѣстный мнѣ человѣкъ, способный исполнять возложенную на него должность съ надеждой на успѣхъ.

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

С. Петербургъ, іюня 5-го (16-го), 1769.

№ 234. (№ 54. Извлеченіе.) Вчера я имѣлъ честъ получить вашъ № 13, милордъ, и встрѣтивъ вечеромъ Панина, я воспользовался случаемъ увѣрить его въ вашемъ безпокойствѣ, милордъ, по поводу случая, о которомъ вамъ угодно было упомянуть, и въ справедливомъ негодованіи, вызванномъ въ Его Величествѣ, его министрахъ и во всей мыслящей части націи, гнустной клеветой противъ имени Императрицы, высказанной дерзкимъ перомъ North Britain; я сказалъ также что вы, ми-

be done to bring the author of so daring and indecent an outrage to condign punishment. Count Panin immediately told me he had heard of it from Count Czernicheff whose duty obliged him to mention it; but that the Empress was too well acquainted with the nature of our constitution and the licentious use daily made of the liberty of the press to have any other sensation upon the present occasion than the uneasiness she did not doubt it would give the King; and that his sovereign and he, being perfectly assured that His Majesty and his servants would do what was best and wisest in such a case, would certainly leave the whole in their hands which is the purport of the instruction I apprehend Count Czernicheff will have received.

(Russia. Lord Cathcart № 96.)

№ 235.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, June 16 (27), 1769.

(№ 58. Most secret and confidential. Extract.) In my private letter of the 9th June, I acquainted Your Lordship that two hundred thousand ducats had been offered at this Court from Saxony and refused. I have learned that the persons who have refused, are Mr Panin, his brother, the gene-

---

лордъ, намѣревались немедленно узнать волю Его Величества, для того чтобы привлечь къ достойному наказанію виновника столь смѣлаго и неприличнаго оскорбленія. Графъ Панинъ тотчасъ же сказалъ мнѣ, что знаетъ это отъ графа Чернышева, обязанность котораго требовала чтобы онъ сообщилъ о томъ; но что Императрицѣ слишкомъ хорошо извѣстно свойство нашей конституціи и ежедневныя злоупотребленія свободой печати, для того чтобы настоящее обстоятельство могло вызвать въ ней какое либо чувство, кромѣ сожалѣнія о томъ безпокойствѣ, которое этотъ случай причинитъ королю; и что Государыня его и самъ онъ, будучи вполнѣ увѣрены, что Его Величество и слуги его поступятъ въ этомъ случаѣ наилучшимъ и благоразумнѣйшимъ образомъ, вполнѣ предоставятъ это дѣло въ ихъ руки; полагаю, что таковъ смыслъ инструкцій, которыя будутъ получены графомъ Чернышевымъ.

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

С. Петербургъ, іюня 16-го (27-го), 1769.

№ 235. (№ 58. Весьма секретно и конфиденціально. Извлеченіе.) Въ частномъ письмѣ моемъ отъ 9-го іюня, я сообщалъ вамъ, милордъ, что Саксонія предлагала лицамъ, состоящимъ при этомъ дворѣ, двѣсти тысячъ червонцевъ, отъ которыхъ они отказались. Я узналъ, что лица отказавшіяся суть: Панинъ, его братъ генералъ.

ral and Mr Saldern, and that the Empress knows it. Mr Orloff is also a man not to be corrupted, but that sum still exists, and would be at any person's service, who would take it, and could be of use, which gives me some apprehension, and keeps those who know it very much on the watch.

(Russia. Lord Cathcart. № 96.)

№ 236.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, 30 June, 1769.

(№ 17. Extracts.) I am sorry to say that the late renewal of engagements with that Prince (the King of Prussia), and the measures concerted with him and the Court of Denmark with regard to Sweden without previously acquainting Your Excellency that there was such an intention, or explaining to you what they were, do not carry with them the appearance of that entire unreserve, which all Your Excellency's dispatches have given reason to expect. Those Powers must judge for themselves whether their union is sufficient without the assistance of Great Britain to support a system in the North against all the open or secret enemies which may attack it. His Majesty persists in the same sentiments of willingness to unite with them for His and their common security on fair and honourable terms, but as to the mode now proposed of effecting it,

---

и Салдернъ, и что Императрица знаетъ это. Орловъ тоже человѣкъ неподкупный, но тѣмъ не менѣе сумма эта существуетъ и было бы къ услугамъ всякаго, кто захотѣлъ бы взять ее и могъ бы оказаться полезнымъ, что внушаетъ мнѣ нѣкоторыя опасенія и заставляетъ всѣхъ, кому это извѣстно, быть на сторожѣ.

Отъ графа Рочфордъ къ Лорду Каскартъ.

Уайтголь, 30-го іюня 1769.

№ 236. (№ 17. Извлеченія.) Къ сожалѣнію я долженъ сказать, что недавнее возобновленіе обязательствъ съ этимъ Государемъ (Королемъ Прусскимъ), и мѣры, условленныя съ нимъ и съ Датскимъ дворомъ относительно Швеціи, безъ предварительнаго сообщенія вашему превосходительству о существованіи таковыхъ намѣреній, или объясненія насчетъ того, въ чемъ именно они состояли, вовсе не похожи на ту полную откровенность, на которую всѣ депеши вашего превосходительства подавали поводъ разсчитывать. Державы эти должны сами для себя разсудить, достаточенъ ли ихъ союзъ безъ помощи Великобританіи, для поддержанія сѣверной системы противъ попытокъ, могущихъ произойти со стороны всѣхъ тайныхъ или явныхъ ея враговъ. Его Величество остается вѣренъ тѣмъ же чувствамъ готовности соединиться съ ними въ видахъ своей собственной и ихъ общей безопасности, на условіяхъ благоразумныхъ и справедливыхъ, но такъ какъ способъ, нынѣ предло-

that His Majesty should make, as I may say, a confession of faith at Copenhagen and Berlin in order to entitle Him to know, whether those Courts will condescend to enter into an alliance with Him. It is thought very unbecoming His Majesty's dignity, as well as perfectly unnecessary in the present circumstances. The alliance with Russia has always been His Majesty's capital object; the negotiation has been all along with Russia, and the Court of Petersburg has always answered for the accession of the other Powers, if the terms could be adjusted between Our two Courts. If therefore the Empress receives such further proofs as She wishes of His Majesty's intentions to cooperate heartily with Her in the support of their mutual interests, there appears no reason why the treaty should not be immediately concluded between us with the article of invitation of the Northern Courts as Your Excellency observed to Count Panin. His Majesty having always expressed himself willing to join with Russia in such an invitation.

The project of erecting Tartary, Moldavia and Wallachia into independent States as a defence againts Turkey, and the idea Your Excellency imagines you perceive of forming a barrier against Sweden, by erecting *all Finland* into an independent Great Duchy, are not thought entirely to correspond with the principle of moderation You suppose in the Court of

---

женный для осуществленія этого намѣренія, состоитъ въ томъ чтобы Его Величество заявилъ, такъ сказать, исповѣданіе вѣры въ Копенгагенѣ и Берлинѣ, чтобы имѣть возможность узнать, соблаговолятъ ли эти дворы вступить въ союзъ съ нимъ, мѣра эта признана несоотвѣтствующей достоинству Его Величества и совершенно ненужной, при настоящихъ обстоятельствахъ. Союзъ съ Россіей всегда составлялъ главную цѣль Его Величества; переговоры все время были ведены Россіей, и Петербургскій дворъ постоянно ручался за включеніе другихъ державъ въ случаѣ, если бы условія могли быть соглашены между нашими обоими дворами. По этому, если Императрицей будутъ получены желаемыя ею дальнѣйшія доказательства намѣреній Его Величества, искренно содѣйствовать ей въ поддержаніи ихъ взаимныхъ интересовъ, повидимому, нѣтъ причины, почему бы не заключить между нами трактата немедленно, включивъ въ него статью касательно приглашенія сѣверныхъ державъ, согласно съ замѣчаніемъ вашего превосходительства, высказаннымъ графу Панину, такъ какъ Его Величество постоянно выражалъ готовность присоединиться къ Россіи, въ приглашеніи такого рода.

Проэктъ образовать изъ Малой-Татаріи, Молдавіи и Валахіи независимыя государства, въ видахъ защиты отъ Турціи, и мысль, которую ваше превосходительство полагаете, что замѣтили касательно того чтобы въ видахъ огражденія отъ Швеціи составить изъ всей Финляндіи независимое великое герцогство, является не вполнѣ соотвѣт-

Russia not to increase her dominions, but rather part with some others to secure a permanent peace as it is easy to see, that such independent States can be meant to be no other in reality than entirely dependent on Russia, and I must caution your Excellency not to suffer your admiration of characters highly deserving of it on the whole, to betray you into an implicit approbation of their measures, in some which, ambition, from which few persons are totally exempt, may have its share.

(Russia. Lord Cathcart. № 96.)

№ 237.

Lord Cathcart to the Earl Rochford.

Kaminoi Ostroff, July 24 (August 4), 1769.

(№ 68. Ectract.) The expedition under Mr Spiridoff's command is a plan of Alexis Orlow now in Italy.

Since hearing that report I have met with the original author of the project who is a Greek, an officer, and a very able man. He told me that he proposed it immediately after the declaration of war, that the Empress, and Her Ministers found it liable to great difficulties, and gave little encouragement to it, but that some months afterwards it was taken

---

ствующей предположеннымъ вами въ Петербургскомъ дворѣ умѣреннымъ началамъ не разширять своихъ владѣній, и отчасти идутъ въ разрѣзъ съ нѣкоторыми другими мыслями объ упроченіи постояннаго мира, такъ какъ не трудно видѣть, что независимыя государства такого рода, въ сущности, немыслимы иначе, какъ при полной зависимости отъ Россіи, и я долженъ предостеречь ваше превосходительство на счетъ того чтобы вы, восхищаясь характерами, впрочемъ, вполнѣ достойными восхищенія, не увлекались до безотвѣтнаго одобренія ихъ мѣръ, ибо къ нѣкоторымъ изъ нихъ, быть можетъ, примѣшивается нѣкоторая доля честолюбія, отъ котораго свободны весьма не многія личности.

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

Каменный Островъ, 24-го іюля (4-го августа), 1769.

№ 237. (№ 68. Извлеченіе.) Экспедиція подъ начальствомъ Спиридова составляетъ планъ Алексѣя Орлова, который теперь въ Италіи.

Съ тѣхъ поръ какъ я услышалъ объ этомъ, я встрѣтилъ Грека, первоначальнаго автора этого проэкта; онъ офицеръ и весьма способный человѣкъ. Онъ сказалъ мнѣ, что предлагалъ проэктъ этотъ тотчасъ же по открытіи войны, что Императрица и ея министры нашли его сопряженнымъ съ большими затрудненіями и оказали ему весьма мало поощренія, но что нѣсколько мѣсяцевъ спустя, мысль эта была при-

up and prosecuted with great warmth, which he believes was owing to the return of a letter dispatched by this Court to the Counts Orloff, Mr Maroutzi a Greek and minister of Russia at Venice.

I understood from him that the Morea has many ports, and many sailors, that there are a few Turks and no precautions that the Greeks are desirous to regain their liberty, that a very little assistance will enable them to regain it, and that by fortifying the isthmus of Corinth, they will be able to preserve it, that this point carried, which to him appeared extremely certain, if a Russian fleet presented itself, Albania, the ancient Epirus, Zante, Cephalonia, and the neighbouring islands would immediately follow their example, that Candia having several fortresses cannot for the present be meddled with, but that with arms, artillery and men to serve it, one or more islands in the Archipelago might be fortified, and proper *stations* taken to prevent Constantinople from receiving through the Dardanells their supplies which are necessary for its weekly subsistance. He added, that a very little assistance would deliver all the Greeks from slavery, and that their being so long free would defend their own liberty, that they had great reason to detest the Turkish government, but that they preferred it to that of Roman Catholic Powers, as the more tolerant of the two, that they never would belong to Austria, abominated the French, and

---

нята и преслѣдована съ большимъ жаромъ, что̀, какъ онъ полагаетъ, было вызвано отвѣтомъ Маруцци, Грека и русскаго посланника въ Венеціи, на письмо здѣшняго двора, отправленное къ графамъ Орловымъ.

Я узналъ отъ него, что въ Морећ много гаваней и матросовъ, что тамъ очень мало Турокъ и не приняты никакія предосторожности, что Греки стремятся возвратить себѣ свободу, что самая незначительная помощь дастъ имъ возможность освободиться, а посредствомъ укрѣпленія Коринѳскаго перешейка они получили бы средство упрочить за собой свободу; по достиженіи же этой цѣли, которая по мнѣнію его не подлежитъ сомнѣнію, при появленіи русскаго флота, Албанія, древній Эпиръ, Занте, Кефалонія и сосѣдніе острова немедленно послѣдовали бы ихъ примѣру; что до Кандіи въ настоящую минуту не слѣдовало бы касаться, такъ какъ она имѣетъ нѣсколько крѣпостей, но что съ оружіемъ, артиллеріей и людьми можно бы укрѣпить еще одинъ или два острова на Архипелагѣ, и тамъ занять позиціи въ тѣхъ видахъ, чтобы не пропускать черезъ Дарданельскій проливъ въ Константинополь провизію, еженедѣльный привозъ которой необходимъ для существованія города. Онъ прибавилъ, что самая незначительная помощь освободила бы всѣхъ Грековъ отъ рабства, послѣ чего они съумѣли бы сами защитить собственную независимость; что они имѣли сильный поводъ ненавидѣть турецкое правительство, однако, предпочитали его власти Римско-Католическихъ державъ, отличающихся еще меньшей терпимостью, что они никогда не будутъ принадлежать Австріи, терпѣть не могутъ фран-

feared and respected the English, of which he said the number of Greeks who served in the English navy, and their constant perseverance in refusing to serve on board the French, was a proof; I could perceive it was his opinion the freedom and independency of the Princes of Wallachia and Moldavia, and the inlet through the Don into the Black Sea, would be probably objects of this Court as terms of peace, if the war is successful.

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

№ 238.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kaminoi Ostroff, August 13 (24), 1769.

(№ 73. Extract.) Your Lordship will recollect several traces in my correspondence which showed that the idea from that moment became general that Great Britain would not take a declared part in the affairs of Sweden, and that therefore there could be no alliance, and I soon became sensible of a very great alteration in the behaviour of the Empress, of a want of communication in the Ministers I had to do with, a coldness in others, and a distance in the Ministers of those Courts to which there had been an intention to extend the alliance.

Soon after the date of № 52, in which I mention this circumstance, it

---

цузовъ и боятся и уважаютъ Англію, доказательствомъ чему, по словамъ, его служитъ большое число Грековъ служащихъ въ англійскомъ флотѣ и ихъ постоянный и упорный отказъ отъ французской службы; я могъ замѣтить, что, по мнѣнію его, въ случаѣ, если война будетъ успѣшна, цѣль этого двора будетъ состоять въ томъ, чтобы назначить условіями мира свободу и независимость княжествъ Молдавіи и Валахіи и доступъ къ Черному морю черезъ Донъ.

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

Каменный Островъ, августа 13-го (24), 1769.

№ 238. (№ 73. Извлеченіе.) Вы, милордъ, припомните нѣкоторыя подробности моей переписки, доказывавшія, что съ этой минуты распространилась мысль о томъ, что Англія не приметъ рѣшительнаго участія въ дѣлахъ Швеціи, и потому союзъ не могъ имѣть мѣста, и я скоро замѣтилъ весьма значительную перемѣну въ обращеніи Императрицы, недостатокъ сообщительности тѣхъ министровъ, съ которыми я имѣлъ дѣло, холодность прочихъ и удаленіе со стороны министровъ тѣхъ дворовъ, которые по бывшимъ предположеніямъ должны были принять участіе въ союзѣ.

Скоро по отправленіи моего № 52, гдѣ я упоминаю объ этомъ обстоятельствѣ, случилось, что въ воскресенье, когда я явился чтобы засвидѣтельствовать свое по-

happened that one Sunday when I went to pay my court to Her Imperial Majesty on her return from mass She took no notice of me though I kissed Her hand, and after saying something with an air of intimacy to Count Solms quitted the room.

This instance appeared to me to be strong enough to be laid hold of, and, I know, appeared to the bystanders in the light of an extraordinary phenomenon; I therefore went to Count Panin in the evening, and told him what I had for some time observed; that I had no right to the personal favour of his Sovereign, but as the King's ambassador I had a right to and did expect in public, that distinction due to the representative of His Majesty's person, and which I was sure was paid to the Russian ambassador at London; that what had happened this morning might have been accidental; that if it was so, I should be told so; that if it was intentional, I must either have given offence by my private conduct to the Empress: otherwise Her Majesty had a mind to show to the world that the difficulties arising in concluding the treaty had made a strange alteration in Her Majesty's sentiments towards the King; that in one event I had a right to know how I had offended, and was ready to make either my defence or my exeuses; and that, if I were not satisfied that the other point was entirely out of the question, I would report the whole to my court, ant

---

чтеніе Ея Императорскому Величеству при возвращеніи ея отъ обѣдни, она не обратила на меня никакого вниманія, не смотря на то, что я поцѣловалъ ей руку, и, сказавъ графу Сольмсу что-то, по видимому, весьма привѣтливое, вышла изъ комнаты.

Случай этотъ показался мнѣ достаточно сильнымъ для того чтобы обратить на него вниманіе, и какъ мнѣ извѣстно, былъ принятъ всѣми присутствовавшими лицами какъ нѣчто совершенно необыкновенное; поэтому я вечеромъ пошелъ къ Панину и высказалъ ему все замѣченное мною въ послѣднее время, выразивъ, что хотя я не имѣю права на личную милость его Государыни, но какъ посланникъ короля имѣю право и разсчитываю на то, чтобы мнѣ было оказываемо въ публикѣ отличіе, принадлежащее представителю особы Его Величества, которымъ, я увѣренъ, что пользуется въ Лондонѣ русскій посолъ; что то, что́ произошло въ это утро, могло быть случайно, что въ такомъ случаѣ, мнѣ слѣдуетъ это сказать; если же это преднамѣренно, то я вѣроятно прогнѣвалъ Императрицу своимъ личнымъ поведеніемъ, или же Императрица желала публично показать, что затрудненія, возникшія по вопросу о заключеніи трактата, вызвали странную перемѣну въ чувствахъ Ея Величества къ королю; что въ первомъ случаѣ я имѣлъ право узнать въ чемъ именно состоитъ сдѣланное мной оскорбленіе и готовъ оправдать или принести извиненія; и что если я не буду убѣжденъ, что о второмъ вопросѣ не можетъ быть рѣчи, я доложу все дѣло своему двору и не явлюсь болѣе Ея Величеству до тѣхъ поръ, пока не получу на то приказаній короля, моего повелителя.

not return to Her Majesty's presence till I received the King my Master's orders for that purpose.

He was a good deal struck, told me he had not observed the previous symptoms, and was very sure there was nothing either personal or public which could occasion it; that he had taken notice of what past in the morning, and was sure it was owing to inadvertency, the Empress having her head filled with very unpleasant ideas from news just received, and that the reason which awaked her as from a dream, when Count Solms approached her, was his having that morning sent her the King of Prussia's present of his picture, which she took that moment to acknowledge. He begged I would come to Court that evening, and that I would find that he was not mistaken.

I took his advice, and he immediately spoke to the Empress, who confirmed to him, upon her word, all he had told me, and expressed her concern that the thing had happened from her absence, and that I had had any uneasiness upon it.

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

№ 239.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kaminoi Ostroff, August 17 (28), 1769.

(№ 74. Extract). With respect to army matters, Prince Galitzin has

---

Онъ былъ чрезвычайно пораженъ, сказалъ мнѣ, что до сихъ поръ не замѣчалъ ничего подобнаго и убѣжденъ, что не существуетъ къ тому ни частныхъ ни политическихъ побужденій; что онъ замѣтилъ то, что случилось утромъ, но увѣренъ, что это произошло совершенно нечаянно, такъ какъ Императрица особенно озабочена только что полученными извѣстіями и что причина, почему приближеніе графа Сольмса разбудило ее точно отъ сна, состояла въ томъ, что онъ въ эт самое утро прислалъ ей въ подарокъ портретъ Короля Прусскаго и она воспользовалась этимъ случаемъ чтобы его поблагодарить; онъ просилъ меня придти вечеромъ во дворецъ, увѣряя что при этомъ я увижу, что онъ правъ.

Я послѣдовалъ его совѣту, а онъ немедленно переговорилъ съ Императрицей, которая подтвердила ему своимъ честнымъ словомъ все высказанное имъ мнѣ и выразила ему свое сожалѣніе о томъ, что все это случилось вслѣдствіе ея разсѣянности и встревожило меня.

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

Каменный Островъ, 17 (28) августа, 1769.

№ 239. (№ 74. Извлеченіе.) Что же касается до движенія арміи, князя Голицына давно осуждаютъ, какъ вы, милордъ, уже замѣтили изъ моихъ писемъ; а такъ

long been censured, as Your Lordship will have observed from my letters; and as the Minister of war is to be his adviser and patron, that censure does not affect himself alone.

He has now repassed the Dniester after having raised the blocade of Chotin, suffered a convoy to be thrown into it, missed several favourable opportunities of attacking the enemy, and given other causes of complaint to the generals of his army, with most of whom he seems to be upon bad terms.

Romanzoff, Governor of the Ukraine who knows that country perfectly has made excellent dispositions there, and disciplined the Tartars and other descriptions of irregulars, and understands their sort of warfare, would do much more service where he is, than at the head of the great army; but as his corps, if the army in Finland is obliged to remain, and if the army in Poland is obliged to be reinforced cannot become sufficiently strong to act offensively in this campaign against the Turks, it is thought he will prefer his new command as the post of honour, which everybody allows would be better in the hands of general Panin, the best general, and one of the best men in the Russian Empire, only there is no passing over the head of madame de Romanzoff's son and Countess Bruce's brother.

He is the sworn enemy of Chernicheff, and Prince Galitzin his own brother in law, from whence it is conjectured that for two months to come there will be nothing but complaints of what he finds, and detections of

---

какъ онъ дѣйствуетъ по совѣтамъ и состоитъ подъ покровительствомъ военнаго министра, то осужденіе это не ограничивается имъ однимъ.

Теперь онъ вернулся за Днѣстръ, снявъ блокаду съ Хотина, куда допустилъ транспортъ съ провіантомъ, потерялъ нѣсколько благопріятныхъ случаевъ напасть на врага и подалъ другіе поводы къ жалобамъ со стороны генераловъ его арміи, съ большей частью которыхъ онъ, какъ кажется, въ дурныхъ отношеніяхъ.

Румянцовъ, губернаторъ Украйны, который отлично знаетъ эту страну и прекрасно распоряжался тамъ, ввелъ дисциплину между татарами и другими иррегулярными войсками и понимаетъ ихъ способъ вести войну, оказалъ бы гораздо болѣе пользы на настоящемъ своемъ мѣстѣ, чѣмъ во главѣ великой арміи. Но такъ какъ корпусъ его, въ случаѣ если финляндская армія останется на мѣстѣ, а польская армія потребуетъ подкрѣпленія, окажется не довольно силенъ для того чтобы этотъ походъ противъ турокъ имѣлъ наступательный характеръ; полагаютъ, что онъ предпочтетъ новое назначеніе въ видѣ почетной должности, которая по общему мнѣнію была бы гораздо лучше выполнена генераломъ Панинымъ, лучшимъ генераломъ и однимъ изъ лучшихъ людей русской имперіи, но нѣтъ возможности одержать верхъ надъ сыномъ г-жи Румянцовой и братомъ графини Брюсъ.

Онъ заклятый врагъ Чернышева и князя Голицына, своего собственнаго зятя, изъ чего заключаютъ, что первые два мѣсяца онъ будетъ заниматься исключительно

misrepresentations, which it is supposed they have made. He is not thought fit to be trusted, being rather methodical than forward in war, and is so able with his pen that it will be difficult to send him any order from home which he will not be able to evade; a general of Count Panin's character who has a good heart as well as a good head and would give spirit to an army in the circumstance of that of Prince Galitzin would be much better suited to the occasion, and I should not be surprised if events led to a second change before the next campaign.

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

№ 240.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kaminoi Ostroff, September 4 (15), 1769.

(№ 77. Extract.) The Empress (of Russia) said She might have lived a hundred years without breaking the peace, and would, in the beginning have accepted of a very slight reparation, but that now there was a necessity of looking forward, that She was thankful to God, She had no reason to be dissatisfied with appearances, and that as this campaign was not likely to be decisive, She hoped the next would....

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

жалобами на все что найдетъ, и отысканіемъ неправильностей, которыя, какъ полагаютъ, составляли ихъ доклады. Его не считаютъ достойнымъ довѣрія, такъ какъ онъ обладаетъ лишь теоретическими познаніями, но не опытомъ въ военномъ дѣлѣ и въ тоже время до того искусно владѣетъ перомъ, что будетъ весьма трудно высылать ему приказанія, отъ которыхъ онъ не съумѣлъ бы уклониться; генералъ съ умомъ и сердцемъ графа Панина, который могъ бы воодушевить армію въ положеніи арміи князя Голицына, былъ бы гораздо полезнѣе при настоящихъ обстоятельствахъ, и я бы нисколько не удивился если бы до начала будущаго похода произошла еще перемѣна.

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

Каменный Островъ, 4-го (15-го) сентября, 1769.

№ 240. (№ 77. Извлеченіе.) Императрица (русская) сказала, что она прожила бы сто лѣтъ, не нарушивъ мира и въ началѣ согласилась бы принять самое незначительное удовлетвореніе, но что теперь, когда по необходимости нужно обращать взоръ впередъ, она благодарна Богу за то, что не имѣетъ повода быть недовольной признаками наступающихъ событій и что такъ какъ этотъ походъ вѣроятно не будетъ рѣшителенъ, она надѣется, что слѣдующій.....

№ 241.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kaminoi Ostroff, September 12 (23), 1769.

(№ 79. Extract.) Nothing seems to me to make so strong and agreeable an impression as the King's compliance with the Empress, relative to Her fleet, and the manner in which it has been granted. Her ambition to be a maritime Power is very great, which I am not sorry to see, as I am sure She can never be a rival, and the farther She advances in that view, must become the more dependant on Great Britain for the success of any plan She has in view.

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

№ 242.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, 29 September, 1769.

(№ 23. Extract.) The recall of Count Czernicheff in the present circumstances, occasioned, as Your Excellency will easily imagine, great surprise to His Majesty and His Ministers; and the same reflections occurred to them upon it, as you have very properly conveyed to Count Panin, on the disagreeable appearance, and bad effect which so ill timed a step may

---

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

Каменный Островъ, 12-го (23-го) сентября, 1769.

№ 241. (№ 79. Извлеченіе.) Кажется, ничто не произвело такого сильнаго и пріятнаго впечатлѣнія какъ согласіе Короля съ мнѣніемъ Императрицы, относительно ея флота и той формы, въ которой это согласіе было согласовано. Ея честолюбіе весьма сильно на счетъ того чтобы сдѣлаться морской державой, о чемъ я вовсе не сожалѣю, такъ какъ я увѣренъ, что она никогда не будетъ намъ соперницей, а чѣмъ дальше она подвигается на этомъ пути, тѣмъ больше должна она зависѣть отъ Великобританіи, для успѣха какого бы то ни было плана, имѣющагося у ней въ виду.

Отъ графа Рочфордъ къ Лорду Каскартъ.

Уайтголь, 29-го сентября, 1769.

№ 242. (№ 23. Извлеченіе.) Ваше превосходительство легко поймете, что отозваніе графа Чернышева при настоящихъ обстоятельствахъ чрезвычайно удивило Его Величество и его министровъ; при чемъ имъ пришли на умъ тѣ же разсужденія, которыя вы весьма основательно высказали Панину относительно непріятнаго впечатлѣнія и вредныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ столь несвоевременной

have. His Majesty's honour requires that this affair should not be left on a footing which must give Great Britain an air of inferiority in the eyes of Europe. It is therefore the King's pleasure that Your Excellency should acquaint Count Panin, that though His Majesty cannot suppose this measure to proceed from any weakening of that cordiality, which has subsisted, and will always be maintained on his part towards the Empress of Russia, or from any coolness in the desire of concluding the alliance, which has been, and His Majesty flatters himself will still remain the object of their mutual wishes, it is inconsistent with the King's dignity to let Your Excellency remain at Petersburg, whilst a Minister of inferior rank is employed at London, and it therefore becomes necessary to have a clear and immediate explanation, whether the Empress wishes to have the intercourse between the two Courts carried on as it had been for some time before your Excellency's appointment, or intends to name a successor to Count Czernicheff of equal rank. Your Excellency may urge as an additional reason for your expecting him to be explicit, that the Embassy of Spain is now open, in which, if it should be improper for you to continue where you are, His Majesty might perhaps have in contemplation to employ Your Excellency.

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

мѣры. Честь Его Величества требуетъ чтобы дѣло это не оставалось въ положеніи, которое въ глазахъ Европы ставитъ Великобританію въ унизительную для нея роль. Поэтому Королю угодно, чтобы ваше превосходительство сообщили графу Панину, что, хотя Его Величество не можетъ предполагать чтобы мѣра эта проистекала отъ ослабленія той дружбы, которая существовала и съ его стороны всегда сохранится относительно русской Императрицы, или отъ охлажденія желанія заключить союзъ, бывшій и какъ надѣется Его Величество, остающійся и на будущее время цѣлью ихъ взаимныхъ желаній; тѣмъ не менѣе было бы несовмѣстно съ достоинствомъ Короля позволить вашему превосходительству оставаться въ Петербургѣ, между тѣмъ какъ въ Лондонѣ дѣло поведется министромъ низшаго противъ вашего чина, а потому является необходимость въ немедленномъ и подробномъ объясненіи касательно того, желаетъ ли Императрица чтобы сношенія между обоими дворами происходили на тѣхъ же условіяхъ какъ велись они нѣсколько времени до назначенія вашего превосходительства, или же имѣетъ намѣренія назначить графу Чернышеву преемника равнаго ему по чину. Ваше превосходительство можете сказать ему, что ожидаете отъ него тѣмъ болѣе полнаго объясненія въ виду того обстоятельства, что теперь испанское посольство свободно и въ случаѣ, если для васъ будетъ не прилично оставаться тамъ, гдѣ вы нынѣ находитесь, Его Величество быть можетъ намѣревается назначить туда ваше превосходительство.

№ 243.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, September 18 (29), 1769.

(№ 82. Extract.) The worse the affairs of the Porte are, and the greater its danger, the less this Court will show a disposition towards accommodation, till offers are made her upon a foundation, upon which she can depend. This she does not expect possible till a decisive advantage has been gained by one side or other. She distrusted the late vizir's overture as unsafe, as well as dubious in point of sincerity, and the event of his disgrace seems to justify that caution.

Were the Turks to retreat, having lost a battle, or without fighting, and Russia, in winter, to possess herself of Bender, Chotin would be cut off, Ochakow would become useless, and the Turks would never think of coming over the Danube next summer.

In that situation their offers might be serious and depended upon, and I have the pleasure to assure Your Lordship that in that situation of affairs, I do not believe Russia would be found averse to peace, or desirous of acquisitions.

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

С. Петербургъ, 18-го (29-го) сентября, 1769.

№ 243. (№ 82. Извлеченіе.) Чѣмъ хуже дѣла Порты и чѣмъ больше опасность въ которой она находится, тѣмъ меньше окажетъ здѣшній дворъ расположеніе къ примиренію, до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ предложено ему на основаніяхъ, на которыя онъ могъ бы положиться. Онъ не считаетъ этого возможнымъ ранѣе чѣмъ та или другая сторона не достигнетъ рѣшительнаго перевѣса. Онъ отнесся съ недовѣріемъ къ предложенію послѣдняго визиря, какъ къ мѣрѣ не цѣлесообразной и сомнительной искренности, а обстоятельство его немилости, повидимому, оправдываютъ подобную осторожность.

Если бы турки отступили, потерявъ сраженіе или вовсе не сражаясь, а зимой Россія овладѣла бы Бендерами, Хотинъ былъ бы отрѣзанъ, а Очаковъ остался бы безполезнымъ, и турки никогда бы не подумали о томъ чтобы на будущее лѣто перейти черезъ Дунай.

Въ этомъ положеніи предложенія ихъ могутъ быть серьезны и на нихъ можно положиться и я могу имѣть удовольствіе увѣрить васъ, милордъ, что при таковыхъ обстоятельствахъ я не полагаю чтобы Россія не согласилась на миръ или пожелала бы новыхъ пріобрѣтеній.

№ 244.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, September 22 (October 3), 1769.

(№ 83.) In my last I gave Your Lordship an account of the important success of the Russian arms against 9,000 Turks who, it since appears, were the flower of their army.

This happened in the night of the 6.

On Sunday in going to Court I saw 164 standards and colours which were trophies gained on that occasion, and were then on their march from the Dniester to this citadel.

On going up stairs I learned that accounts were just arrived of a battery of forty twelve pounders having been constructed by the Russians on this side the river in the night of the 7, and having been opened at day break on the 8, when they began to play on the Turkish camp with such fury that it is said (each piece having been fired four times in a minute), that in an hour and a half they discharged 15,000 shots.

The Turks surprised as well as galled by so unexpected and dreadful a fire, did not remain long exposed to its effects; but retreated with great precipitation leaving many of their tents and 30 pieces of brass cannon. It

---

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

С. Петербургъ, 22-го сентября (3-го октября), 1769.

№ 244. (№ 83.) Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я сообщалъ вамъ, милордъ, о важномъ успѣхѣ русскаго оружія противъ 9.000 турокъ, которые, какъ съ тѣхъ поръ оказалось, составляли цвѣтъ ихъ войска.

Это случилось ночью 6-го числа.

Въ воскресенье, идя во дворецъ, я увидѣлъ 164 штандарта и знамени, трофеи помянутой побѣды, взятые во время наступленія отъ Днѣстра къ этой крѣпости.

Поднимаясь по лѣстницѣ, я узналъ только что полученное извѣстіе о томъ, что въ ночь на 7-ое русскіе построили по сю сторону рѣки батарею изъ сорока двѣнадцати фунтовыхъ орудій, и съ разсвѣтомъ 8-ого открыли изъ нея на турецкій лагерь огонь съ такой силой, что говорятъ (такъ какъ каждое орудіе давало по четыре выстрѣла въ минуту) что въ полтора часа было сдѣлано до 15.000 выстрѣловъ.

Удивленные и испуганные столь неожиданнымъ и страшнымъ огнемъ, турки не долго оставались подъ его дѣйствіемъ; они отступили съ величайшей поспѣшностью, оставивъ много палатокъ и 30 мѣдныхъ пушекъ. Можно было также замѣтить, что изъ Хотина орудія прекратили огонь около того же времени; въ этомъ заключились всѣ подробности, извѣстныя до тѣхъ поръ, и, судя по нимъ, не трудно было догадаться,

was also observable that the cannon from Chotin ceased firing about the same time; these were all the particulars then known from which indeed it was easy to guess that the Grand Vizir and his army were not predestinated to remain in that neighbourhood at this time; and just as the Grand Duke who supped with the company who had been at the ball (it being His Imperial Highness's birthday), was seated at table, a major-general arrived with a confirmation of the opinion of those who had thought so, and brought intelligence that Prince Galitzin had sent over his light troops to take possession of the camp, and to follow the army; and that they had found Chotin abandoned by all its inhabitants as well as the garrison, and had possessed themselves of it with 180 pieces of cannon, and a good deal of powder and ball.

They had pursued the enemy about 50 wersts without overtaking any but stragglers.

The Turks had taken the road to Yassy from whence there is no doubt they will have proceeded *à la débandade* to the Danube.

The major-general was instantly decorated with the order of St. Anne; and Your Lordship will easily judge of the very pleasing as well as serious impression made upon the company, by the sudden knowledge of so important an event which has not cost a man to Russia, and bids fair to bring the war unhappily kindled betwixt the two Empires, to a conclusion before

---

что великій визирь и его армія не должны были остаться въ это время въ сосѣдствѣ, и ровно въ ту минуту какъ Великій Князь, ужинавшій съ обществомъ, бывшимъ на балу (такъ какъ это былъ день рожденія Его Императорскаго Высочества), садился за столъ, вошелъ генералъ-маіоръ съ подтвержденіемъ этого мнѣнія и съ извѣстіемъ, что князь Голицынъ послалъ свои легкіе полки для того чтобы овладѣть лагеремъ и преслѣдовать армію, и что они нашли Хотинъ покинутымъ всѣми своими жителями и гарнизономъ, и овладѣли имъ вмѣстѣ съ 180 пушками и большимъ количествомъ пороха и ядеръ.

Они преслѣдовали непріятеля на разстояніи 50 верстъ и не захватили ни одного плѣннаго безъ боя.

Турки пошли къ Яссамъ, откуда нѣтъ сомнѣнія что они въ разсыпную направятся къ Дунаю.

Генералъ-маіоръ былъ тотчасъ же украшенъ орденомъ св. Анны и вы легко поймете, милордъ, какое пріятное и вмѣстѣ сильное впечатлѣніе произвело на общество это внезапное извѣстіе о столь важномъ событіи, за которое Россія не пришлось пожертвовать ни однимъ человѣкомъ, и которое въ тоже время подаетъ надежду на окончаніе войны, къ несчастію вспыхнувшей между обѣими Имперіями, прежде чѣмъ заразительность ея успѣла распространиться далѣе, что̀ безъ всякаго

its contagion has had leisure to spread, which, had Providence favoured the other side in any decisive instance, would undoubtedly have happened.

Count Romanzoff was not arrived, so that Prince Galitzin will leave that General a very good game to play.

Since writing the above I have been at Court, it being the anniversary of Her Majesty's coronation. I have there heard that the number of Turks which was computed to be 9,000 was really 15,000, and that very few escaped.

The sick who were in Chotin heard a great deal of musketry in their own camp, from whence it is imagined that in the panic they turned their arms against themselves, or that they revolted, which, in such a case is not unlikely, and very likely to happen also at Constantinople according to the last accounts of the dispositions there.

It may be allowed that the Turks since Prince Galitzin left the other side of the river, have in various affairs lost 15,000 of the flower of their army, killed and drowned; and the desertion according to my letters from Mr. Murray exceeded calculation; so that the least consequence that may be expected from this event is the annihilation of their army on this side the Danube for this campaign; without any farther precautions for the safety of Bender and Ochakoff during the winter than those taken at a mo-

---

сомнѣнія произошло бы въ случаѣ, если бы Провидѣніе благопріятствовало противной сторонѣ въ какомъ либо рѣшительномъ событіи.

Графъ Румянцовъ еще не пріѣхалъ, такъ что князь Голицынъ передастъ этому генералу дѣло въ самомъ блестящемъ состояніи.

Послѣ того какъ я написалъ начало этого письма, я былъ при дворѣ по случаю дня коронаціи Ея Величества и тамъ узналъ, что число турокъ, которое опредѣлялось цифрой 9,000, въ дѣйствительности простиралось до 15,000 и что весьма немногіе спаслись.

Больные, находившіеся въ Хотинѣ, слышали много выстрѣловъ въ собственномъ лагерѣ, изъ чего предполагаютъ, что подъ вліяніемъ паническаго страха они обратили свое оружіе противъ самихъ себя или что они взбунтовались, и въ такомъ случаѣ по всей вѣроятности тоже самое произойдетъ въ Константинополѣ, что весьма правдоподобно, судя по послѣднимъ извѣстіямъ о тамошнемъ настроеніи умовъ. Можно предполагать, что съ того времени какъ князь Голицынъ перешелъ черезъ рѣку, турки въ разныхъ случаяхъ потеряли убитыми и утонувшими до 15,000, составлявшихъ цвѣтъ ихъ арміи; число же дезертировъ по извѣстіямъ, переданнымъ мнѣ г. Муррей, превосходитъ всякое исчисленіе; такъ что прямое послѣдствіе, котораго можно ожидать отъ этого событія, состоитъ въ уничтоженіи ихъ арміи, расположенной по сю сторону Дуная для настоящаго похода, безъ всякихъ дальнѣйшихъ предосторожностей для огражденія безопасности Бендеръ и Очакова на

ment, when they were protected by an army and not exposed to the whole Russian force.

Prince Galitzin was this morning declared Field-Marshal and several inferior promotions were made.

I will conclude this long account with a circumstance not less agreeable than any of those I have enumerated: the manner in which this news was received by Her Imperial Majesty, Her Ministers and those nearest Her Person, and the language they continue to hold.

They took joy upon it as a visible mark of the interposition of divine providence in favour of a Sovereign whose pursuits were those of peace, who has no ambition except that of making Her Empire happy and great from resources already within herself, who wishes prosperity to all her neighbours and tranquillity and independency to Europe, and who was unjustly and violently forced into a war.

In short, My Lord, every thing I see confirms me more and more in the belief of what I have before presumed to offer as my humble opinion, that the magnanimity of the Empress will show moderation, when every thing is in her power, equal to her firmness, when lately threatened with danger and difficulties.

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

зимнее время; кромѣ мѣръ, принятыхъ въ такую минуту, когда они находились подъ защитой арміи и не были подвергнуты напору всей русской силы.

Сегодня утромъ князь Голицынъ объявленъ фельдмаршаломъ и сдѣлано нѣсколько другихъ повышеній.

Заключаю этотъ долгій отчетъ, передавъ вамъ обстоятельство не менѣе пріятное чѣмъ всѣ перечисленныя мною, а именно то какимъ образомъ эти новости были приняты Ея Императорскимъ Величествомъ, Ея министрами и лицами, приближенными къ ея особѣ, и въ какомъ смыслѣ они продолжаютъ говорить.

Они радуются этому событію, какъ видимому доказательству помощи, оказываемой божественнымъ провидѣніемъ Государынѣ, стремящейся къ миру, не имѣющей другаго честолюбія кромѣ того чтобы доставить своей Имперіи счастіе и величіе съ помощью средствъ, заключающихся въ ней самой, и желающей всѣмъ своимъ сосѣдямъ благоденствія, а Европѣ спокойствія и независимости, но при всемъ томъ несправедливо и насильственно вынужденной къ войнѣ.

Словомъ, милордъ, все что я вижу болѣе и болѣе утверждаетъ меня въ мысли, которую я уже осмѣливался сообщать вамъ въ видѣ своего скромнаго мнѣнія, что Императрица, побуждаемая великодушіемъ, выкажетъ столько же умѣренности, когда все будетъ отъ нея зависѣть, сколько было ею заявлено твердости въ минуту, угрожавшую ей опасностью и затрудненіями.

№ 245.

(Endorsed.) Paper made use of by way of notes by Lord Cathcart in his conversation with Count Panin on the 29 of September (10 October) 1769.

(Extract.) La Russie contre son gré et son système a été entraînée par un outrage de la Porte dans une guerre avec elle.

Toute l'Europe lui rend cette justice à ce sujet.

La même puissance qui a excité la Porte contre la Russie ne l'a fait que pour l'occuper, et donner essor aux autres ennemis qu'elle lui suscitait en Pologne et en Suède; dans l'espérance que la réussite d'un des trois coups médités contre elle assurerait les succès des deux autres; et les tous ensemble, malgré les ressources, les alliés et les amis de la Russie, n'auraient point laissé que de l'avoir embarrassé, aussi bien que d'avoir étendu l'incendie de la guerre à toute l'Europe.

Si les Turcs avaient battu le Prince Galitzin à l'affaire de Gabrielofka les suites tant pour la Russie que pour la tranquillité générale, vu l'influence que cet évènement aurait eu en Pologne et en Suède, sont aisées à imaginer et désagréables à détailler.

Heureusement pour la Russie il n'a point plu à la providence pendant toute la campagne d'ouvrir les yeux aux Turcs aveuglés sans doute

---

(Надписано:) Бумага, употребленная Лордомъ Каскартомъ для замѣтокъ при разговорѣ его съ графомъ Панинымъ, 29 сентября (10 октября), 1769.

№ 245. (Извлеченіе.) Россія вопреки своей волѣ и въ разрѣзъ со своей системой была вовлечена оскорбленіемъ Порты въ войну съ ней.

Вся Европа отдаетъ ей въ томъ справедливость. Таже держава, которая возбуждала Порту противъ Россіи, поступала такимъ образомъ лишь съ цѣлью ее занять и дать толчокъ прочимъ врагамъ, которыхъ она возстановляла противъ нея въ Польшѣ и Швеціи, надѣясь, что удача одного изъ трехъ замышляемыхъ ударовъ упрочитъ успѣхъ остальныхъ, а всѣ они вмѣстѣ взятые, несмотря на средства Россіи и на ея союзниковъ и друзей, несомнѣнно причинили бы ей затрудненіе, охвативъ при этомъ всю Европу пламенемъ войны.

Въ случаѣ если бы турки побѣдили князя Голицына въ дѣлѣ при Гавриловкѣ, въ видахъ того вліянія, которое это событіе имѣло бы въ Польшѣ и Швеціи, послѣдствія его какъ для Россіи такъ и для общаго спокойствія можно легко себѣ представить, но непріятно исчислять.

Къ счастію для Россіи провидѣнію во все время похода не угодно было открыть глаза туркамъ, которые, безъ сомнѣнія, были ослѣплены, приступая къ войнѣ; вслѣдствіе самого глубокаго невѣжества въ политикѣ и въ военномъ дѣлѣ, они ни-

quand ils ont commencés à faire la guerre; par la plus crasse ignorance politique et militaire ils n'ont rien fait ni rien empêché, et leur marche et leur retraite ressemblent au flux et reflux de la mer, des effets de l'influence de la lune.

La Russie a su profiter de cette situation et vient de s'emparer de la forteresse de Chotine avec toute son artillerie et munition, d'inspirer une terreur panique, et de causer la fuite à toute son armée assemblée sinon pour livrer bataille du moins pour défendre cette place.

Les Turcs ont pris leur route par Jassy; pour profiter d'un moment pareil et en tirer tout l'avantage possible, l'armée de Russie aurait marché droit et sans perdre de temps le long du Dniester, se faisant suivre de ses munitions, elle n'aurait rien risqué sur sa marche des fuyards, et par son arrivée inopinée à Bender aurait apporté la même terreur qui pourrait avoir produit les mêmes effets, et la garnison de Bender aurait probablement suivi l'exemple de celle de Chotine, car il y a des moments où personne ne veut être le dernier.

Tout homme de guerre sera de ce sentiment, mais si ce parti n'a point été pris immédiatement, il faut croire qu'il y a des raisons pour cela qu'il faut connaître pour en juger; il ne peut pourtant pas être douteux que l'on l'aurait pris bientôt, et toute la différence en sera, que l'on aura laissé

чего не сдѣлали и ничего не предупредили и ихъ движеніе и отступленіе подобно морскому приливу и отливу, явленіямъ, зависящимъ отъ вліянія луны.

Россія съумѣла воспользоваться этимъ положеніемъ и нынѣ овладѣла крѣпостью Хотинымъ, со всей ея артиллеріей и запасами, внушивъ паническій страхъ и обративъ въ бѣгство всю армію, собравшуюся если не для сраженія, то по крайней мѣрѣ для того чтобы защитить этотъ городъ.

Турки направили путь свой черезъ Яссы; для того чтобы воспользоваться подобной минутой и извлечь изъ нея всю возможную для себя выгоду, русская армія должна была немедленно двинуться прямо по берегу Днѣстра, везя за собою обозъ, такимъ образомъ она ничего бы не потеряла черезъ преслѣдованіе бѣглецовъ, а неожиданное появленіе ея въ Бендерахъ внесло бы туда тотъ же ужасъ, который могъ бы вызвать подобныя же послѣдствія, и бендерскій гарнизонъ по всей вѣроятности послѣдовалъ бы примѣру гарнизона хотинскаго, ибо есть минуты, гдѣ никто не хочетъ быть послѣднимъ.

Всякій знакомый съ военнымъ дѣломъ будетъ такого мнѣнія; но если мѣра эта не была принята немедленно, надо предполагать, что къ тому были причины, которыя надо знать для того чтобы судить объ этомъ дѣлѣ; не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что къ мѣрѣ этой обратились вскорѣ и вся разница будетъ состоять лишь въ томъ, что такимъ образомъ гарнизону и арміи будетъ предоставлено время отдохнуть и получить значительное подкрѣпленіе.

le temps à la garnison et à l'armée de reprendre leurs esprits, et d'y jeter un renfort considérable.

On n'aura pas Bender comme Chotine pour rien, mais on l'aura sûrement et à bon marché puisqu'il y a deux armées pour l'attaquer, et qu'il n'y en a point pour lever le siége ou pour les incommoder avant le printemps qui vient.

№ 246.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, October 2 (13), 1769.

(№ 86. Extract.) It was insinuated to me, that Mr. Panin, though he declares himself more pleased with the intercourse with me than with most foreign ministers he had ever done business with, could not, altogether divest himself of a suspicion, that my Court looked upon the growing greatness of Russia with some degree of political jealousy, and might consider my zeal upon this occasion, though highly commendable in me, as a symptom of it. I was extremely glad of the opening and immediately quoted such passages from Your Lordship's letter by Lamb and Shaw as proved the King's hearty good wishes for the success of the arms of Russia and her interest, as well as the foundation of those wishes, and I am sure that they carried conviction, especially when it was considered that I had pressed the taking possession of Bender, or securing that object, as well as the commencement of the negotiation.

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

С. Петербургъ, 2 (13) октября, 1769.

№ 246. (№ 86. Извлеченіе.) Мнѣ дали понять, что Панинъ, хотя говоритъ, что сношеніями своими со мной доволенъ болѣе чѣмъ остальными иностранными министрами, съ которыми ему когда либо случалось вести дѣло, тѣмъ не менѣе не можетъ освободиться отъ подозрѣнія, будто бы мой дворъ смотритъ на возрастающее величіе Россіи съ нѣкоторой долей политической зависти и потому можетъ найти доказательство того въ усердіи, впрочемъ весьма похвальномъ, выказанномъ мной въ этомъ случаѣ. Я былъ весьма доволенъ, что разговоръ напалъ на это и немедленно цитировалъ тѣ мѣста изъ письма вашего, милордъ, присланнаго чрезъ Ламба и Шо, которыя доказывали сердечныя благожеланія Короля относительно успѣха русскаго оружія и русскихъ интересовъ, а также и основанія этихъ желаній и я увѣренъ, что слова эти оказались убѣдительными, особенно же вслѣдствіе того соображенія, что много было упомянуто о взятіи Бендеръ и о достиженіи этой цѣли какъ о началѣ переговоровъ.

№ 247.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, October 6 (17), 1769.

(№ 88. Extract.) I asked him (M. Panin) if he had finished with Prussia. He told me they had not signed, but that it was as good as done. He assured me that nothing could equal the attentive and handsome procedure of that Prince in every thing the Empress could wish or desire since war was declared. And, though passive with regard to Sweden, yet in case of a change in the constitution, or of Sweden's declaring, war he had been engaged by most precise stipulations to take a part, and that I might depend upon it, no system could be more determined than that of Prussia, and more the same with what I knew that of Russia was.

(Russia Lord Cathcart № 97.)

№ 248.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, 24 October 1769.

(№ 24. Secret.) I write this merely to inform Your Excellency of what

---

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

С. Петербургъ, 6 (17) октября, 1769.

№ 247. (№ 88. Извлеченіе.) Я спросилъ его (Панина) покончилъ ли онъ дѣло съ Пруссіей, онъ сказалъ мнѣ, что они еще не подписали, но въ сущности все равно какъ будто бы это произошло. Онъ увѣрялъ меня, что ничто не могло сравниться съ внимательнымъ и любезнымъ поведеніемъ этого государя во всемъ чего только желала или требовала Императрица съ тѣхъ поръ какъ война была объявлена. Не смотря на то, что онъ нимало не заинтересованъ въ шведскихъ дѣлахъ, тѣмъ не менѣе въ случаѣ перемѣны конституціи или объявленія Швеціей войны, онъ обязался по смыслу самыхъ точныхъ условій принять участіе въ этомъ дѣлѣ и я могъ быть увѣренъ въ томъ, что ни одна система не могла достигнуть бо́льшей опредѣленности чѣмъ система Прусская и въ то же время бо́льшей тождественности съ тѣмъ что, какъ мнѣ извѣстно, составляетъ систему Россіи.

Отъ графа Рочфордъ къ Лорду Каскартъ.

Уайтголь, 24-го октября, 1769.

№ 248. (№ 24. Секретно.) Пишу это единственно для того чтобы сообщить

I have just now learned from a correspondent at Paris, whom I can depend upon. He acquaints me that the Spanish Ambassador had by order of his Court, represented to the Duke of Choiseul the danger of a Russian fleet coming into the mediterranean and the effect it might have on their Levant trade, and the impropriety of letting the Empress of Russia get a new influence there, and proposed that their united fleets should be prepared to prevent it, and that they should make a declaration to Russia, that the interests of their commerce would not suffer them to see the event with indifference; but the Duke of Choiseul considered it as a dangerous step that must infallibly bring on a general war, expressed an indifference about any effect the expedition could produce and observed there would be time enough to concert measures. Your Excellency is at liberty to communicate this in the utmost confidence to Count Panin.

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

№ 249.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, October 20 (31), 1769.

(№ 93. Extract.) Had the late war taken a different turn, the Saxony

---

вашему превосходительству свѣдѣнія, сейчасъ только мною полученныя изъ Парижа отъ корреспондента, на котораго я могу положиться. Онъ увѣдомляетъ меня, что испанскій посолъ по повелѣнію своего двора представлялъ герцогу де-Шуазёль опасность появленія русскаго флота на Средиземномъ морѣ и послѣдствія, которыя могли бы отъ того возникнуть для ихъ торговли съ востокомъ, а также неудобства допустить русскую Императрицу до пріобрѣтенія тамъ новаго вліянія, при чемъ предлагалъ чтобы ихъ соединенные флоты приготовились для того чтобы воспротивиться этому, между тѣмъ, какъ дворы ихъ сдѣлали бы Россіи декларацію, такъ какъ интересы ихъ торговли не позволяли имъ относиться равнодушно къ подобному событію; но герцогъ де-Шуазёль нашелъ мѣру эту опасной и долженствующей неизбѣжно вызвать общую войну, отнесся равнодушно къ возможнымъ послѣдствіямъ экспедиціи и замѣтилъ, что еще будетъ достаточно времени для того чтобы условиться касательно лучшаго образа дѣйствій. Вашему превосходительству предоставляется право сообщить это подъ строжайшимъ секретомъ графу Панину.

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рошфордъ.

С. Петербургъ, октября 20 (31), 1769.

№ 249. (№ 93. Извлеченіе.) Въ случаѣ если бы послѣдняя война приняла

family would have endeavoured to be King of Saxony, and to have Prince Xavier on the throne of Poland.

To be King of Poland is ruinous to an elector of Saxony, and dangerous for the neighbours of Poland. The weakening of Saxony by that or any other means is politically agreeable to the King of Prussia, and politically undesirable to Russia for the same reason. Russia and Prussia have agreed to exclude Saxony on all occasions. The electress dowager is now gone incognito to Berlin to solicit the King of Prussia's interest for the Crown of Poland, in favour of her eldest son, and it will remain to see how His Prussian Majesty will get rid of the solicitation, for it is not doubted he will keep his engagement with Russia.

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

№ 250.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, November 24, 1769.

(№ 27. Extract.) I am extremely glad at the same time, that Mr Murray's letters to Your Excellency, have served to undeceive the Court of Petersburg, on the idea which seems to have been formed there that His Majesty meant to dictate instead of mediating a peace, and it is a particu-

---

другой оборотъ, саксонскій домъ попытался назваться саксонскимъ королемъ и возвести принца Ксаверія на польскій престолъ.

Быть королемъ польскимъ разорительно для курфирста саксонскаго и опасно для сосѣдей Польши. Ослабленіе Саксоніи съ помощью этого или какихъ либо иныхъ средствъ, политически пріятно для короля Прусскаго и въ силу этой самой причины политически не желательно для Россіи. Россія и Пруссія условились во всякомъ случаѣ исключить Саксонію. Вдова курфирста поѣхала инкогнито въ Берлинъ для того чтобы испросить поддержку короля Прусскаго для доставленія польскаго престола ея старшему сыну и теперь остается посмотрѣть какимъ образомъ Его Прусское Величество отклонитъ отъ себя это прошеніе, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что онъ исполнитъ свое обязательство относительно Россіи.

Отъ графа Рочфордъ къ Лорду Каскартъ.

Уайтголь, 24 ноября, 1769.

№ 250. (№ 27. Извлеченіе.) Въ тоже время я чрезвычайно доволенъ, что письма г. Муррей къ вашему превосходительству вывели изъ заблужденія петербургскій дворъ, относительно сложившагося тамъ понятія, будто бы Его Величество намѣревался предписывать условія мира, вмѣсто того чтобы вести о нихъ

lar pleasure to me to find that my dispatches were of use to Your Excellency in eradicating the ill founded surmize that this Court might have a jealousy of the rising greatness of the Russian Empire.

Great Britain, naturally connected by a commerce equally advantageous to both nations, considering Russia as the Power most able, and most willing to form a counter-balance to the formidable league of the House of Bourbon, removed by her situation from every occasion of rivalship, can never take alarm at the progress of the Empress's arms any otherwise than as it may be prejudicial to Russia herself, or to the general tranquillity of Europe by awaking the apprehensions, or giving play to the ambition and malignity of other Powers very differently disposed towards her. It was in this view, that although the King has shewn the utmost readiness and cordiality in giving all the assistance which the Empress herself could desire to the naval expedition, which She has so much at heart, I insinuated in my letter № 23, a wish on the part of His Majesty, that the obstacles which might arise to the execution of it, had been more considered. The suspicions then entertained here, appear every day more and more verified, as will be clear to Your Excellency, from the intelligence conveyed to you in mine № 24, from that which has been since transmitted by Mr Chotinski to Count Panin, and no doubt communicated to you; and still more from the inclosed

---

переговоры, и я съ особымъ удовольствіемъ узналъ, что мои депеши были полезны вашему превосходительству для искорененія неосновательнаго предположенія, будто бы этотъ дворъ могъ питать зависть къ усиливающемуся величію русской Имперіи.

Великобританія, естественно связанная торговлей, равно выгодно для обѣихъ націй, разсматривая Россію державой, имѣющей наиболѣе средствъ и желанія составить перевѣсъ значительной лиги бурбонскаго дома, будучи по положенію своему удалена отъ всякаго повода къ соперничеству, никоимъ образомъ не можетъ быть встревожена успѣхомъ оружія Императрицы иначе какъ если этотъ успѣхъ окажется вреднымъ для самой Россіи или для общаго спокойствія Европы, внушая опасенія и возбуждая честолюбіе и злонамѣренность другихъ державъ, питающихъ относительно ея чувства совсѣмъ другаго рода. Въ виду этимъ соображеній, не смотря на то что Король заявилъ полнѣйшую и искреннюю готовность оказать всю желаемую Императрицей помощь морской экспедиціи, которая такъ сильно ее занимаетъ, тѣмъ не менѣе въ письмѣ моемъ подъ № 23, я намекнулъ на то, что Его Величество желалъ бы чтобы было обращено бо́льшее вниманіе на препятствія, могущія встрѣтиться при выполненіи этой мысли. Возникшія здѣсь въ то время подозрѣнія, повидимому, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе подтверждаются, въ чемъ ваше превосходительство сами убѣдитесь изъ свѣдѣній, излагаемыхъ мною въ моемъ № 24, изъ того что съ тѣхъ поръ было передано г. Хотинскимъ графу Панину и что безъ сомнѣнія было сообщено вамъ, а всего болѣе изъ прилагаемой выписки изъ письма

extract of Mr Langlois's letter to me. Your Excellency will likewise see from the subsequent extract the light in which Mr Langlois (than whom no one is better acquainted with the disposition of the Court of Vienna) supposes the acquisition of Moldavia, (at least if it should be suspected that the Empress means to retain it) will be there looked upon. Your Excellency will have an opportunity, when the conversation naturally arises, of shewing to Count Panin, the fallacy of the opinion entertained, that Russia can have no enemies but Turkey or Sweden, and of convincing him, that the arrogance and injustice of the House of Bourbon is directed equally against every Power which stands in the way of that superiority to which She aspires over the rest of Europe, that Russia herself, after being thrust at through Sweden, through Poland, (which agreeable to the hint thrown out of its possibility in mine № 15, is now almost become an enemy to her,) is likely to be the immediate and earliest object of the attacks of France and Spain.

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

№ 251.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, November 27 (December 8), 1769.

(№ 101. Extract.) Yesterday being the festival of St. George, the Em-

---

г. Ланглуа ко мнѣ. Изъ выписки этой ваше превосходительство усмотрите также, какимъ образомъ по мнѣнію Ланглуа (которому лучше всякаго извѣстно расположеніе вѣнскаго двора), въ случаѣ пріобрѣтенія Молдавіи (по крайней мѣрѣ если Императрицу будутъ подозрѣвать въ намѣреніи сохранить ее за собой), дворъ этотъ отнесется къ подобному событію. Когда зайдетъ о томъ рѣчь, ваше превосходительство будете имѣть случай доказать графу Панину всю неосновательность принятаго мнѣнія, будто бы Россія не можетъ имѣть другихъ враговъ кромѣ Турціи и Швеціи, убѣдивъ его въ томъ, что надменность и несправедливость бурбонскаго дома равно направлены противъ всякой державы, стоящей на пути къ тому преобладанію надъ остальной Европой, къ которому она стремится, что сама Россія, вслѣдъ за покушеніями направленными противъ нея черезъ Швецію и Польшу (которая согласно съ заключавшимся, въ моемъ № 15, намекомъ на возможность подобнаго обстоятельства, теперь почти уже обратилась въ ея врага), по всей вѣроятности послужитъ немедленнымъ и ближайшимъ предметомъ нападеній Франціи и Испаніи.

Отъ Лорда Каскартъ къ графу Рочфордъ.

С. Петербургъ, 27 ноября (8 декабря), 1769.

№ 251. (№ 101. Извлеченіе.) Такъ какъ вчера былъ праздникъ св. Георгія,

press instituted with great ceremony a military order which carries the name of that saint, but has not yet thought proper to name the persons she intends to honour with it.

There are to be 12 Grand-Croix, wearing a riband having three stripes of yellow and two of black over their waistcoats, with a cross and a figure of St. George, and twenty four wearing the riband round their necks; the stars are of solid gold, and to be worn upon the coat along with the stars of the other orders.

The third class have the riband as the second, but without a star, and consists of 48 commanders.

The fourth is composed of 96 knights wearing a small cross at either buttonhole.

The members of the order have pensions in proportion to their classes the whole expense amounting annually to 40,000 roubles or 8,000 £, an establishment, for the encouragement of military emulation and for the reward of merit, worthy of Her Imperial Majesty.

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

№ 252.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, December 15, 1769.

(№ 28. Extract.) The time of Count Czernicheff's recall, the abruptness

---

Императрица съ большимъ торжествомъ учредила военный орденъ названный по имени этого святаго, но до сихъ поръ она еще не сочла нужнымъ объявить имена тѣхъ лицъ, которымъ памѣревается пожаловать его.

Предназначается 12 орденовъ первой степени, состоящихъ изъ ленты о трехъ желтыхъ и о двухъ черныхъ полосахъ; ленты эти носятся на груди по жилету и украшены крестомъ и изображеніемъ св. Георгія; двадцать четыре человѣка получатъ ленту для ношенія на шеѣ; звѣзды выдѣланы изъ массивнаго золота и носятся на мундирѣ подобно звѣздамъ прочихъ орденовъ.

Третья степень подобно второй имѣетъ ленту, но безъ звѣзды и состоитъ изъ 48 кавалеровъ.

Четвертая состоитъ изъ 96 кавалеровъ, носящихъ не большой орденъ въ петлицѣ.

Члены ордена получаютъ пенсіи соразмѣрно степенямъ, цифра которыхъ ежегодно достигаетъ 40,000 рублей или 8,000 ф. ст.; подобное учрежденіе для возбужденія соревнованія къ военному дѣлу и для награжденія заслугъ, составляетъ мысль, достойную Ея Императорскаго Величества.

Отъ графа Рочфордъ къ Лорду Каскартъ.

Уайтголь, 15-го декабря, 1769.

№ 252. (№ 28. Извлеченіе.) Время отозванія графа Чернышева, внезапность

of it, the opinion given of it immediately, by all the foreign Ministers here, followed by the conclusion drawn, over all Europe, from an appearance so contrary to the real sentiments and mutual wishes of both sovereigns, as they now stand fully explained on both sides, made the King naturally desire an explanation of the light in which he ought really to look upon this step, and upon any delays which there might be in the nomination of a successor to the embassy. As the point is now cleared up in the manner the most agreeable to His Majesty's wishes, of keeping up the greatest degree of cordiality between him, and the Empress, Your Excellency may insinuate to Count Panin, that although the King is of opinion, that the early nomination of an ambassador may be of great use, in dissipating illfounded conjectures, and damping the hopes, which might be formed from the belief of a coolness having arisen between the two Courts, His Majesty by no means desires to press the appointment, whilst it remains greatly inconvenient to the Empress, with regard to domestic arrangements, and that, in the mean time, he is well pleased with the conduct of Mr Moussin Puschkin, who has always given great satisfaction in the character he has borne here.

I may at the same time, assure your Excellency, that the circumstance of His Majesty's not being deprived of your services at Petersburg, where the confidence you have deservedly acquired, with the persons of the greatest

---

этого событія, мнѣніе, немедленно высказанное по этому поводу всѣми иностранными министрами, а вслѣдъ за тѣмъ заключеніе, выведенное всей Европой, изъ обстоятельства, повидимому, столь противорѣчащаго истиннымъ чувствамъ и взаимнымъ желаніямъ обоихъ монарховъ въ томъ видѣ какъ онѣ нынѣ подробно объяснены съ обѣихъ сторонъ, естественно побудили Короля потребовать объясненія на счетъ того въ какомъ смыслѣ долженъ онъ, дѣйствительно, разсматривать эту мѣру и отсрочку, могущую произойти при назначеніи преемника на это посольство. Такъ какъ въ настоящую минуту вопросъ этотъ объясненъ самымъ благопріятнымъ для желаній Его Величества образомъ и соотвѣтственно поддержанію высшей степени дружбы между нимъ и Императрицей, ваше превосходительство можете намекнуть графу Панину, что хотя Король держится того мнѣнія, что скорѣйшее назначеніе посланника можетъ быть весьма полезно, разсѣявъ и неосновательныя догадки и разрушивъ надежды, могущія появиться вслѣдствіе предположенія объ охлажденіи, возникшемъ между обоими дворами, тѣмъ не менѣе Его Величество ни въ какомъ случаѣ не желаетъ торопить назначенія, пока оно остается неудобно для Императрицы относительно домашнихъ дѣлъ, и что до тѣхъ поръ онъ весьма доволенъ образомъ дѣйствій Мусина-Пушкина, который, въ занимаемой имъ должности, постоянно подавалъ поводъ быть вполнѣ довольнымъ его дѣйствіями.

Въ тоже время я могу увѣдомить ваше превосходительство, что то обстоятельство, что Король не лишился вашихъ услугъ въ Петербургѣ, гдѣ онѣ особенно по-

weight, makes them particularly useful, has afforded an additional pleasure here.

(Russia. Lord Cathcart. № 97.)

№ 253.

Lord Cathcart to His Excellency John Murray Esq. at Constantinople.

St. Petersburg, December 11 (22), 1769.

(№ 18. Extract inclosed in Lord Cathcart's letter to the Earl of Rochford.) The surprising success of the Empress's arms at Gallacz, in which so numerous a body of Turks were defeated by so small a handful of Russians, the taking of the capital of Wallachia, together with the hospodars of both principalities, and the migration of the Budziac Tartars across the Danube, have left nothing but Bender and Oczacow to the Turks on this side of that river. The former must fall, the latter is in the present situation of affairs the immediate consequence, and Crim Tartary exposed to the Russians without the chance of succour.

Your Excellency knows what is going on upon the frontiers of Armenia, what has been doing nearer in Greece, what that leads to, and what, were the Russian squadron to appear in the Archipelags, might be expected. The Porte has lost the attack, and her defence is very dangerous and un-

---

лезны по тому довѣрію, которое вы справедливо заслужили у лицъ высокопоставленныхъ, вызвало здѣсь тѣмъ бо̀льшее удовольствіе.

Отъ Лорда Каскартъ къ его превосходительству Джону Муррей въ Константинополѣ.

С. Петербургъ, 11 (22) декабря, 1769.

№ 253. (№ 18. Извлеченіе, вложенное въ письмо лорда Каскартъ графу Рочфордъ.) Послѣ удивительной побѣды оружія Императрицы при Галацѣ, гдѣ многочисленное турецкое войско было разбито небольшой горстью русскихъ, послѣ взятія столицы Валахіи вмѣстѣ съ обоими господарями княжествъ, и послѣ бѣгства Буджакскихъ татаръ за Дунай, туркамъ по сю сторону рѣки не осталось ничего кромѣ Бендеръ и Очакова. Первый изъ нихъ долженъ пасть, а паденіе втораго при настоящемъ положеніи дѣлъ будетъ немедленнымъ его послѣдствіемъ, послѣ чего крымскіе татары будутъ лишены всякой защиты противъ нападенія русскаго войска.

Вашему превосходительству извѣстно, что̀ происходитъ на границахъ Арменіи, что дѣлается ближе въ Греціи, къ чему это ведетъ и чего бы можно было ожидать въ случаѣ появленія русской эскадры въ Архипелагѣ. Портѣ не удалось наступленіе, а защита ея находится въ положеніи опасномъ и невѣрномъ. При таковыхъ обстоя-

certain. In such circumstances surely the sooner peace is concluded the better for their sake, and nothing but ignorance of the present, and blindness to the future can prevent this conviction in her Ministers. How far it is in the Power of Your Excellency to remove those obstacles European experience cannot determine, but it is believed here that the French ambassador, by intrigue and insinuation, the reverse of truth and these facts, keeps up the Sultan's spirits and indisposes him to peace. The Porte with their usual duplicity have taken the same step towards the Prussian Minister as Your Excellency so that I entertain as little hopes as ever of avoiding the joint mediation, if proposals are transmitted through one or both, seriously and advantageous enough for the Empress to listen to.

(Russia. Lord Cathcart. № 97)

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Августъ III, король польскій, или курфюрстъ саксонскій Фридрихъ Августъ II, 64, 65, 68, 73, 74, 75, 81, 83, 84, 92, 93, 102, 121, 131, 136; извѣстіе о смерти его, 137 — 138; 139.

Адодуровъ, Василій Евдокимовичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ, 63; 97. Президентъ мануфактуръ-коллегіи, 97, 98; его характеристика, 98.

Адольфъ-Фридрихъ, король шведскій, 56, 123, 180, 232, 273, 274, 367. Упом. его министръ въ С.-Петербургѣ, 38.

Анна Іоанновна, императрица, 18, 184, 250, 352.

Антонъ-Ульрихъ, герцогъ брауншвейгскій, 238; его дочери Екатерина и Елисавета упом., 238; 239.

Апраксинъ, графъ Петръ Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ, 449.

Аріадна, супруга византійскаго императора Зенона (умеръ въ 491 году), 67.

Ассебургъ, датскій министръ при русскомъ дворѣ, 11, 320, 321, 322; 323.

Бакунинъ, меньшой, Петръ Васильевичъ, въ 1779 г. совѣтникъ и членъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, 245.

Баннеръ, Петръ Петровичъ, генералъ-маіоръ артиллеріи, 449.

Барятинская, княгиня, 410.

Бергъ, фонъ, Густавъ, генералъ-поручикъ, 449.

Берединковъ, комендантъ шлиссельбургской крѣпости, 170—171.

Бестужевъ-Рюминъ, графъ Алексѣй Петровичъ, канцлеръ елисаветинскихъ временъ, 8, 24, 28, 29, 33—34, 35, 37, 47, 48, 52, 55—57; 59, 60, 62, 71—73; 76, 79, 80, 85, 90, 99, 106; упом. о прошеніи его, дабы имп. Екатерина II вступила въ новый бракъ, 106—107; 108—109; 110—112, 114, 117, 127, 133, 138, 139, 141, 143, 152, 159, 160, 190, 249; извѣстіе о смерти его, 260.

Бецкій, Иванъ Ивановичъ, д. т. с., сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса шефъ и Имп. Воспитательнаго дома главный попечитель, 370—371.

Бибиковъ, Александръ Ильичъ, генералъ-маіоръ, 238, 306, 308, 358, 359, 360.

Бирономъ, графъ Іоганъ Эрнестъ, герцогъ курляндскій, 34, 35, 36, 204.

Борхъ, графъ, 92.

Босвель (Boswell), упом. составленное имъ описаніе Корсики, 431; и Memorabilia Paoli, 431.

Бретель, баронъ, французскій посланникъ при дворѣ и. Екатерины II до 8-го мая 1763 г.; послѣ него оставался фр. повѣреннымъ въ дѣлахъ Беранже, 37, 39, 40, 55, 56, 62 69, 79, 80, 81, 83, 85, 86, 87, 91, 94, 96, 100, 104, 105, 106, 112, 113.

Брокъ, 95.

Брунiаръ, (Brunniard или Brognard), имперскій интернунцій въ Константинополѣ, послѣ смерти его въ мартѣ 1769 г. на его мѣсто назначенъ былъ баронъ фонъ Тугутъ, 189, 192, 193.

Брюль, де, генералъ-маіоръ, 448.

Брюсъ, графиня Прасковья Александровна, сестра генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, 78, 126, 203, 466.

Брюсъ, графъ Яковъ Александровичъ, генералъ-аншефъ и бывшій московскій главнокомандующій (умеръ 30 ноября 1791 г.), 203, 349, 350, 445.

Букингамширъ, Джонъ, (Buckinghamshire) графъ, англійскій посолъ при дворѣ и. Екатерины II, 15, 16, 50, 185, 194, 196, 200, 205, 259, 425; упом. о супругѣ его, 42; о братѣ его въ С.-Петербургѣ, 57; о братьяхъ вообще; 42.

Бутурлинъ, графъ, 410.

Валькеръ, англійскій курьеръ, 14.

Вейнарнъ, Иванъ Ивановичъ, генералъ-поручикъ, 449, 451, 455, 466.

Вержинъ (Vergennes), франц. посланникъ въ Константинополѣ, 175, 192, 410, 487 (?).

Верне, генералъ-поручикъ, 452.

Вильбоа, Александръ Никитичъ, фельдцейгмейстеръ 7, 202.

Витгенштейнъ, графъ, генералъ поручикъ, 448.

Власіевъ, капитанъ, наход. въ качествѣ пристава при принцѣ Іоаннѣ Антоновичѣ въ Шлиссельбургѣ, 170—171.

Волковъ, Дмитрій Васильевичъ, т. с. и сенаторъ, бывшій президентъ мануфактуръ-коллегіи, 12, 18, 341.

Волконскій, князь Михайло Никитичъ, род. 1713 г., † 1788 г., ему поручено начальство надъ войсками у польской границѣ, 159.

Вольтеръ, упом. о пьесѣ его «Заира», 79, 329.

Воронцова, графиня Анна Карловна, жена канцлера графа Михаила Ларіоновича, оберъ-гофмейстерина, 8, 257, 347.

Воронцова, графиня Елисавета Романовна, по мужѣ Полянская, 7, 11, 28.

Воронцовъ, графъ Романъ Ларіоновичъ, генералъ-аншефъ, 7, 11.

Воронцовъ, графъ Михаилъ Ларіоновичъ, канцлеръ, 7, 8, 11, 15, 25, 31, 32, 34, 39, 42, 43, 47, 48, 49; его характеристика, 51, 52; 58—59, 61, 62, 63, 64, 65, 69, 70, 76, 81—82—83; 84, 85, 86, 90, 95, 98, 99, 100, 105—106; 111, 114, 115, 116, 134, 191, 198—199; упом. объ отставкѣ его, 203; 256.

Воронцовъ, графъ Александръ Романовичъ, полномочный министръ въ Англіи съ 1762 г., 14, 17, 32, 70, 92, 95, 98, 103, 108, 109, 121; жалобы короля Георга III на поведеніе Воронцова, 149—150.

Вульфъ, генералъ-маіоръ, 446.

Вяземскій, князь Александръ Алексѣе-

вичъ, генералъ-прокуроръ, 204, 305, 306, 308, 358.

Гавріилъ (Петровъ), род. 1730 г. † 1801; бывши еще епископомъ тверскимъ, онъ, въ 1768 г., былъ назначенъ депутатомъ отъ Сунода въ коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, на мѣсто умершаго митрополита Дмитрія (Сѣченова), 359.

Гаксгаузенъ, графъ, датскій министръ при русскомъ дворѣ, 39.

Галифаксъ, графъ, 50.

Гамильтонъ, 353.

Гарстинъ, англійскій курьеръ, 251.

Георгъ-Людвигъ, принцъ голштейнъ-готорпскій 2, 4, 10, 28, 30.

Георгъ I, король англійскій, бывшій курфюрстъ ганноверскій, 260.

Георгъ III, король англійскій, 3, 11; 13—16; 17—24; 31—34; 37; 44—46; 50, 54, 57; 59—66; 69; 71—75; 80—83; 88, 89; 90—94; 96—98; 101—103; 105, 107, 108—109; 112, 114—116; 119—120; 121—123; 129—135; 138, 140—141; 145, 147—149, 154, 155, 163; 167—169; 172, 173, 176, 179, 187, 194, 195—197; 210, 211, 217, 218; 221—228; 232—235; 240, 242, 245, 246, 248, 250—251; 252—254; 263, 264; 266—269; 276, 284, 285, 294, 296, 311, 313, 314, 317, 327, 344, 346, 347, 348, 353, 355, 364, 365, 369, 371, 372; 377—384; 387—389; 391, 392, 394; 399—405; 407, 415, 416; 418; 420—425; 430; 432—438; 442, 454, 457, 458, 460, 464, 468, 469, 478, 481, 482, 485.

Геркйра, (Herreria), виконтъ, испанскій посланникъ, 455; упом. о посланницѣ испанской, 346.

Гирши (Guerchy), графъ, 147.

Гика, Григорій, господарь Валахіи, 486.

Глѣбовъ, генералъ-маіоръ, 446.

Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ, вице-канцлеръ, 6, 8, 12, 25, 31, 42, 43, 45, 46; 49—54; 58, 59; 61—65; 67, 69, 71, 73, 76, 77; 81—83; 85, 86, 90, 111, 114, 116; 118—120; 128, 134, 135, 138, 139, 140, 142, 147, 150, 151, 153; 155—156; 164, 166, 167, 182, 191, 195, 198, 229, 231, 236, 237, 249, 308, 323, 347, 349, 352, 412, 413, 453, 456.

Голицынъ, князь Николай, генералъ-маіоръ, 446.

Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ, генералъ-аншефъ, а потомъ генералъ-фельдмаршалъ, 413, 445, 447, 451, 455, 456, 465, 466, 467, 472, 473, 474, 475, 486.

Гольцъ, баронъ, посланникъ к. Фридриха II при дворѣ Екатерины II, 7, 12, 27, 38.

Горчаковъ, генералъ-маіоръ, 446.

Графтонъ, герцогъ, упом., 264, 424.

Гроссъ, Генрихъ, русскій министръ въ Лондонѣ, умеръ въ 1765 г., 167, 168, 176, 193, 215, 216—217—218, 219.

Гроцій, Гуго, 249.

Гудовичъ, графъ Андрей Васильевичъ, бригадиръ, адъютантъ в. Петра III (1731—1808), 12.

Гудрикъ, Джонъ, (Goodricke), наз. чрезвычайнымъ англ. посланникомъ въ Стокгольмъ, 149, 172, 187, 196, 197, 217, 423.

Гунингъ (Gunning), 279.

Густавъ, насл. шведскій принцъ, 271, 367.

Дашкова, княгиня Екатерина Романовна, рожд. графиня Воронцова, 7, 11, 28;

харктеристика ея, 113; 154, 199, 200, 202, 322, 336—337.
Дашковъ, князь Михаилъ-Кондратій Ивановичъ, 28, 113, 199.
Джонсъ, Иниго (Inigo Jones), 357.
Дидро (Diderot), 329.
Димсдэль, Томасъ, баронъ, лейбъ-медикъ, 362 — 363; 384, 385, 386, 387, 390, 391, 393, 394, 403, 405, 406, 407, 431.
Дикъ, англійскій курьеръ, 30, 31.
Дицъ, де, генералъ-поручикъ, 450.
Долгорукій, князь Юрій Владиміровичъ, генералъ-маіоръ, 446.
Долгорукій, князь Алексѣй Григорьевичъ, 250.
Долгорукій, князь Иванъ Алексѣевичъ, 250.
Долгорукій, князь Сергій Петровичъ (1697 † 5 мая 1761 г.), бывшій посланникъ въ Константинополѣ, 28.
Долгорукій, князь Петръ Сергѣевичъ, † 29 апрѣля 1769 г., 28. (?).
Долгорукій, князь Владиміръ Сергѣевичъ, (1717 †1803), находился 24 года посланникомъ при дворѣ Фридриха II, 67, 99.
Дуллась, 353.
Дюрівцъ (Duriets), полковникъ шведскій, 56.

Екатерина II, Алексѣевна, императрица. А. Дѣла внутреннія вообще: о переворотѣ 1762 года, 1 — 13; не пуждается въ деньгахъ, 51; казна ея въ 1763 г. будто въ полномъ истощеніи, 109; волненія въ народѣ и войскѣ, 38, 41, 44, 51. — Прошеніе графа Бестужева о томъ, чтобы Екатерина вступила въ бракъ съ однимъ изъ своихъ подданныхъ 106; другіе слухи о новомъ бракѣ Екатерины, 172, 175, 178, 190. Упоминается вообще, 44, 46, 47, 49—54; 56—67; 69; 73—87; 89—93; 99 — 120; 124—126; 128, 133, 135, 138, 151, 154, 188, 189, 195, 196; 198 — 200, 213, 214, 248, 249, 258, 260, 261, 266, 267, 269, 276, 279, 283, 285, 286; 290—292; 296, 299, 300, 302 — 307, 309, 316, 317, 320, 322; 324—330; 334; 336—340; 343; 348—350; 352, 356, 369, 370, 385, 393, 421, 427. *Декларація объ императорскомъ титулѣ, 58, 59; этикетъ, церемоніалъ и пріемъ пословъ и посланниковъ*, 345, 346, 347, 348, 351 — 354, 370. *Коммиссія для составленія проекта новаго уложенія:* 291—293; 304—309; 316, 326, 327, 329, 330; 357 — 361. *Совѣтъ при и. Екатеринѣ* II, 135, 137, 138, 456. *Морское дѣло и флотъ*, 87, упом. о денежномъ фондѣ адмиралтейства, 109, 110; 169, 170; жалкое состояніе флота послѣ и. Петра I, до и. Екатерины II, 249—250; 254, 255, 468, 480, 482, 486. *Русское войско:* 169, 360, 361; учрежденіе ордена св. Георгія, 484. *Горной промыселъ:* 200. *Воспитательный домъ*, 370, 371. *Сооруженіе храма во имя св. Исаакія въ С.-Петербургѣ*, 349 — 350 — 351. *Путешествіе Екатерины по внутреннимъ провинціямъ Россіи*, 292. *Привитіе оспы Императрицѣ и Вел. Князю Павлу Петровичу:* 363, 365, 384, 385, 386, 387, 390, 391, 393, 395, 403; *награды Димсдалю*, 405. *О представленіи на придворномъ театрѣ русской трагедіи* 78; *другое представленіе*, 409 —410. В. Дѣла внѣшней политики. *Австрія:* 34, 40, 48, 58, 66, 68, 83, 96, 97, 105, 112, 127, 128, 143, 144, 161, 162, 175, 177, 189, 237, 293, 317, 323, 333, 396, 411; 412 — 414;

416, 419, 443, 453 462, 483. *Англія:* О возобновленіи союзнаго и оборонительнаго трактата и торговаго договора съ Великобританіей: 17; 32—34; 45, 46, 49, 50, 54, 55, 59; 60—63; 69—73; 76, 77, 81, 82, 84, 85, 86, 88, 89; 91—94; 96; 101—103; 107—109; 111, 112; 114—116; 118, 119, 120—124; 128—133; 165, 166, 168, 185, 192, 204-208; 210—212; 214, 217; 219—222; 224—230; 232—241; 243—247; 250—252; 254, 255, 256; 258—270; 275, 277, 283, 284, 287; 293—296; 310, 314, 315; 317—319; 366; мнѣніе гр. Панина о союзѣ съ Англіей, 371; 372—379; 383, 384, 409; 415—417; 419, 422, 424, 425, 432; 437—443; 453, 454, 460; 463—465; 469, 482. *Англія* домогается права торговли съ Персіей, 76. *Англія* и сѣверная система: 20, 259, 267, 274, 285, 294, 323—355; 373—379; 382, 384; 392, 395, 412, 415, 416, 417, 420, 422, 426, 442, 444, 459. *Долгъ* Екатерины II въ 42 т. р. с. великобританскому двору, 162—163—164. О субсидіяхъ со стороны Англіи 176, 177; о денежномъ пособіи въ 500 т. р. 146, 148; торговый балансъ 201. Оскорбительная статья въ англійскихъ газетахъ о и. Екатеринѣ II, 84, 457, 458. *Германія:* 9, 23, 24, 27, 66, 74, 81. *Голландія:* 33, 38, 86, 113. *Греція:* 462, 486. *Данія:* 9, 26, 38, 39, 105, 181, 193, 219, 232, 240, 246, 267; 271—274; 280, 283, 285, 294, 296, 318, 320, 324; 374—377; 424, 437, 439; 441—445; 453, 459, 460. *Испанія:* 45, 480, 483. *Корсика:* 388, 389. *Персія:* 76, 90. *Польша:* 35; 64—66, 68, 73—75; 81, 84; 92—99; 102, 110; 119—122; 131, 134, 136, 139, 141; 143—145; 147—150; 152, 155, 157, 158, 160, 161, 165, 168, 175, 176, 189, 192, 273, 278, 281, 282; 287—289, 293, 294, 320, 321, 324, 325, 330, 342, 349, 362, 366, 367, 374, 382, 383, 393; 396—402; 418—420; 433, 435, 436, 456, 475, 481, 483. Польскіе диссиденты: 194, 206, 272, 274, 276, 278, 281, 288, 289, 382. 396, 397; 399—401; 420, 436, *Пруссія:* 27, 32, 37, 38, 64; 66—69; 74, 96, 97, 99, 105, 107, 127, 139, 150, 151, 155, 160, 162, 164, 205, 206, 209, 215, 216, 227, 228, 267, 271, 282, 286, 303, 314, 318, 324, 341, 368, 374, 396, 399, 413, 414, 434, 435, 437, 439, 441, 442, 444, 445, 453, 459, 460, 479, 487. *Саксонія:* 151, 152, 332, 396, 458, 459, 481. *Турція:* 90, 111, 114, 118; 140—142; 145, 146, 164, 168, 175, 176, 189; 192, 193, 195, 209, 216, 217, 219—221; 228, 267, 271, 273, 275, 277, 286; 293—295; 310, 317, 324, 367, 368; 380—382, 396—401; 403, 416, 437, 443, 462, 487.—Турецкая война 1769 г., 402, 404, 408, 417, 418, 424: 426, 433, 434, 440, 441, 453, 455, 456; 460—467; 470—479; 481—483; 486, 487. Посредничество Англіи, относительно мира съ Турціей, 433, 434, 435. *Франція:* 23, 24, 32, 37, 45, 62, 64, 68; 79—81; 83, 94, 96, 97, 104—106; 112, 113, 159, 172, 181, 183; 187—189; 191, 198, 237, 271, 284, 285, 293, 309, 310, 323, 367, 373, 375, 376,

378, 382, 389, 398, 408, 409, 411, 414, 415, 417, 419, 423, 424, 431, 437, 439, 442 — 444; 453, 462, 475, 480, 481, 483. Франц. дворъ проситъ Екатерину II заключить съ Франціей торговый союзъ: 55, 86, 87. *Швеція:* 123, 124, 127, 129, 131, 141, 145, 165, 172; 180 — 183; 186, 187, 197, 198, 217, 232, 238; 271 — 274; 279, 280, 283, 284, 293, 294, 296, 342, 367, 374, 377; 381 — 383; 403, 417, 418, 423, 424, 439, 442, 444, 445, 454, 459, 460, 463, 475, 479, 483.

Елагинъ, Иванъ Перфильевичъ, сенаторъ, 203, 341.

Елисавета Петровна, Императрица, 18, 45, 51, 92, 100, 128; упом. о договорѣ 1742 года, 129; 143, торговая декларація 184; союзный трактатъ 185; 245, 247, 249, 261, 333, 345, 371.

Зигелинъ (Zegelin), Іоаннъ, Христофъ, бывшій комендантъ Берлина, съ 1764 —1776 г., второй уполномоченный прусскій министръ въ Константинополѣ, а до него былъ прус. министромъ Рексинъ (Rexin), Карлъ Адольфъ, родомъ изъ Силезіи; 192, 209, 216, 227, 228, 368, 438, 487.

Зенонъ, греческій императоръ, 67.

Игельстромъ, полковникъ, 325.

Измайловъ, Михаилъ Львовичъ, генералъ-маіоръ, 6, 44, 446.

Исаковъ, генералъ-маіоръ, 448.

Іоаннъ, священникъ, упом. его владѣнія въ Азіи, 248.

Іоаннъ III, Антоновичъ, бывшій императоръ, 125—126, 170—171, 172, 173, 174.

Кайзерлингъ, графъ Германъ-Карлъ, посланникъ въ Польшѣ, до 30 сентября 1764 г., 22, 27, 34, 121, 206, 228.

Калимахи, Григорій, господарь молдавскій, 486.

Каменскій, бригадиръ, 361.

Каменскій, Михаилъ Ѳедотовичъ, генералъ-маіоръ, 446.

Карлъ II, король англійскій, 20.

Карлъ, Христіанъ-Іосифъ, герцогъ курляндскій, принцъ саксонскій, 36.

Карлъ-Эммануилъ III, король сардинскій, 157.

Каскартъ, супруга англійскаго посла при русскомъ дворѣ, 345, 353, 354; аудіенція и этикетъ, 364, 431.

Каскартъ, лордъ, анг. посолъ при русс. дворѣ, 342, 343.

Кауницъ-Ритбергъ, князь, австрійскій канцлеръ, 128.

Квашнинъ-Самаринъ, Андрей, церемоніймейстеръ въ 1762 г., 43, 47.

Кейтъ, Робертъ, англійскій министръ при русскомъ дворѣ, 18; 40 — 42; 45, 49, 72, 196.

Кларкъ, 249.

Клеверли, англійскій курьеръ, 262.

Козловъ, Иванъ Ивановичъ, генералъ-рекетмейстеръ, сенаторъ, 341.

Корсаковъ, 171.

Корфъ, Николай Андреевичъ, генералъ-аншефъ, 30, 42.

Ксаверій (Xavier), сакс. принцъ, 481.

Куракинъ, князь, Борисъ Александровичъ, 6.

Ламбъ, англ. курьеръ, 478.

Ланглуа (Langlois), 483.

Лебель, де, генералъ-маіоръ, 448.

Ловковичъ, князь, австрійскій посолъ при русскомъ дворѣ, 350.

Лозёнъ, англійскій курьеръ, 278.

Луиза-Анна, вторая сестра короля англійскаго Георга III, 271.

Луиза-Ульрика, королева шведская, принцесса прусская, 56, 346, 367.
Людовикъ XV, король французскій, 64, 68, 69, 80, 83, 85, 94, 97; Екатерина II питаетъ глубокое отвращеніе къ французскому народу, 97; 100, 105, 106, 112, 134, 140, 141, 153; 156—158; 188, 277.
Лютцовъ, баронъ, мекленбургскій министръ, 12.

Макартней, Георгій, анг. посолъ при русс. дворѣ, 343.
Марія-Антуанета-Вальпургисъ, дочь императора Карла VII, электора баварскаго, вдова курфюрста Фридриха Христіана (род. 1722 † 1763), 481.
Марія Медичи, супруга французскаго короля Генриха IV, 67.
Марія Терезія, императрица австрійская, 51, 54, 57, 58, 64, 67, 83, 91, 96, 97, 104, 105, 112, 116, 127, 128, 139, 140, 143, 144; 151—153; 156, 161, 189, 193, 277, 281, 282, 317, 456, 483.
Маруцци, маркизъ, русскій посланникъ въ Венеціи, 462.
Масловъ, генералъ-маіоръ, 446.
Маунсей (Mounsey), докторъ, 34.
Медемъ, де, генералъ-маіоръ, 448.
Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ, генералъ-поручикъ, 12, 28.
Мелларъ, генералъ-маіоръ, 446.
Меншиковъ, князь, Александръ Александровичъ (ум. 27 ноября 1764 г.), 12.
Мерсіе (Mercy), графъ, Римско-императорскій посолъ, 11, 53, 57, 104, 113, 116, 152, 178.
Мещерскій, князь, 410.
Минихъ, графъ, Христоферъ-Бурхардъ, фельдмаршалъ, 42.
Минихъ, графъ, президентъ коммерцъ-коллегіи, 229.
Минихъ, графъ Людвигъ, 410.
Минихъ, графъ Іоаннъ-Эрнестъ, сынъ фельдмаршала, 116, 117.
Мировичъ, поручикъ Смоленскаго полка, 170—174; 177.
Мичвль (Mitchell), англійскій посланникъ при дворѣ Фридриха II, 23, 68, 99, 220, 286.
Модвнъ, графъ, французскій посланникъ при шведскомъ дворѣ, 367.
Молина, баронъ, генералъ-маіоръ, инженеръ, 447.
Муррей (Murray), Джонъ, англійскій посланникъ въ Константинополѣ, 194, 368, 402, 404, 418, 433, 453, 473, 481, 486, 487.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Алексѣй Семеновичъ, посланникъ въ Лондонѣ, 485.
Мустафа III, султанъ турецкій, 91, 111, 114, 118; упом. о турецкихъ дѣлахъ, 130; 209, 396, 398, 404, 410, 433, 434, 440, 456, 462, 477, 487.

Нарышкина, графиня Анна Никитишна, рожд. Румянцова, двоюродная сестра фельдмаршала Румянцова, 78.
Нарышкинъ, Левъ Александровичъ, шталмейстеръ потомъ оберъ-шталмейстеръ, 5, 430.
Нарышкинъ, Александръ Александровичъ, оберъ-шенкъ, сенаторъ, 341.
Невстофъ (Newstoff), баронъ, 217.
Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, сенаторъ, 30, 41, 138.
Норрисъ, Джонъ, англійскій адмиралъ, 253.
Нуммерсъ, генералъ-поручикъ, 445.

Обрѣсковъ, Алексѣй Михайловичъ, русскій посланникъ въ Константинополѣ, 28, 192, 209, 368, 400.
Олицъ, Петръ Ивановичъ, генералъ-аншефъ, 445.
Олсуфьевъ, Адамъ Васильевичъ, сенаторъ, 7,89, 118—120, 138; 203.

Опочининъ, генералъ-маіоръ, 450.
Орловъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, 306, 385.
Орловъ, графъ Григорій Григорьевичъ, впослѣдствіи князь, 4, 7, 11, 70, 71, 73, 78; наружность его, 78; 81, 89, 100, 104, 107, 110, 112, 125, 126, 153; слухи о бракѣ, 160, 177—178, 186, 190—191. Его антипатія къ французскому народу, 191; 198, 202—203, 210—211, 258, 290, 299, 300—302; 327, 328, 335, 337, 344, 348, 352, 366, 386, 390, 412, 429, 455, 456, 457, 459.
Орловъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ, Чесменскій, 7, 290, 300, 302, 307, 327, 328, 335, 338; во время путешествія за границей называется Островскимъ, а братъ его Ѳедоръ Григ.-Богородскимъ, 339; — 386, 461, 462.
Орловъ, графъ Ѳедоръ Григорьевичъ, 339, 386, 462.
Орловъ, графъ Владиміръ Григорьевичъ, 386.
Орловы, графы, упом. вообще: 7, 93, 125, 126, 135, 186, 300, 328, 335, 337, 338.
д'Остенъ, упом. 271.
Остерманъ, графъ Ѳедоръ Андреевичъ, генералъ-маіоръ, 446.
Остерманъ, графъ Иванъ Андреевичъ, впосл. канцлеръ, по отозваніи Панина, назначенъ посланникомъ при стокгольмскомъ дворѣ, 123, 187, 423. Баронъ (?) Остерманъ упом. 219.

Павелъ Петровичъ, Великій Князь, впослѣдствіи Императоръ, 6, 7; 42, 44, 48; отзывъ о немъ англійскаго посла, 66;—114, 125, 136, 182, 195, 196, 200, 258, 301, 302, 327, 335—337, 348, 351, 356, 363—366, 384—387, 391, 394, 395, 403, 405, 406, 421, 431, 432, 472.
Панинъ, графъ Петръ Ивановичъ, 11, 362, 450, 451, 458, 459, 466, 467.
Панинъ, Никита Ивановичъ, впослѣдствіи графъ, воспитатель Великаго Князя Павла Петровича, 7, 8, 11, 25, 29, 37, 48, 52, 62, 71, 73, 76;—англійскій посолъ графъ Букингамъ весьма имъ не доволенъ, 80, 90; Екатерина II не довольна дѣйствіями его, 99—; 106, 113, 116, 127, 133; отличный о немъ отзывъ, 133; 136, 138, 139; 142—148; 150; 154—158; неблагопріятный о немъ отзывъ, 160; 161, 164, 165, 173, 174, 178—183, 187, 188; 193—195; 198, 199, 201—203; 205—207, 208, 210; письмо его къ англ. посланнику Макартней, 211—214; 215, 216; 218—222; 226; 228—231; 236, 237; 239—243; 245—247; 249; 254—258; 260—262; 264, 266, 267, 269; 272—280; 283, 289, 290, 294—296; 298—303; 310, 311, 314; 316—325; 327—329, 331, 332, 335—337, 341, 343; его характеристика, 344; 345, 347, 348; 351—355, 364, 365, 367, 369, 380, 383, 385; 387—399; 402, 403; 405—412; 415, 416, 419, 422, 425, 426, 428, 429; его отношенія къ В. К. Павлу Петровичу, 430; 431—432; 433, 441, 444, 453; 454—460; 464, 465, 468, 469, 474, 475, 478—480, 482, 483, 485.
Паоли, Паскаль, корсиканскій генералъ, 388—389, 408, 431.
Петръ I, Алексѣевичъ, императоръ, 58, 59, 249, 254, 260, 297.
Петръ II, Алексѣевичъ, императоръ, 250.
Петръ III, Ѳедоровичъ, императоръ, 2; 3—10; 13, 14, 18; извѣстіе о смер-

320, 321, 324, 341, 342, 397, 410, 464, 465.
Спиридовъ, Григорій Андреевичъ, адмиралъ, 461.
Станиславъ Лещинскій, король польскій, 161.
Станиславъ-Августъ Понятовскій, король польскій, 40, 144, 149, 160, 161, 168, 175, 178, 179, 182, 189—190, 192, 195, 203, 205, 206, 209, 216, 238, 276, 288, 289, 321, 325, 332, 382, 396, 397, 398.
Станлей, бывшій англійскій министръ при французскомъ дворѣ, 269, 293, 297.
Строганова графиня Анна Михайловна, урожд. гр. Воронцова, 78, 256, 257, 301, 328.
Строгановъ, графъ Александръ Сергѣевичъ, 118—120, 256—257, 410.
Строганова, баронесса, 410.
Ступицынъ, генералъ-маіоръ, 446.
Стюартъ, Карлъ-Эдуардъ, претендентъ на анг. престолъ, извѣстенъ подъ именемъ графа Альбани, умеръ во Флоренціи въ 1788 г.; жена его рож. Стольбергъ, 313.

Таубе, курляндскій дворянинъ, 204.
Тепловъ, Григорій Николаевичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ, 53, 191, 192, 229, 341.
Тиллотсонъ, 249.
Тираулей, (Tyrawley) лордъ, анг. посолъ во время ц. им. Елисаветы, 345.
Тоттъ, баронъ, 410.
Трубецкая, княжна, 256.
Трубецкой, князь Петръ Никитичъ, сенаторъ, 203.

Урсинусъ, членъ коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія, 360.
Уильямсъ, (Williams, Charles Hanbury), англійскій посланникъ при русскомъ дворѣ, 162.
Уймоутъ (Weymouth), лордъ, 399, 404.

Фёлкерзамъ, Вилимъ Вилимовичъ, генералъ-поручикъ артиллеріи, 446.
Философовъ, Михаилъ Михаиловичъ, русскій министръ въ Копенгагенѣ, 272.
Финкенштейнъ графъ, прусскій министръ, 67.
Флинтъ, англійскій курьеръ, 430, 431.
Фридрихъ V, король датскій, 105, 232, 240, 246, 267, 271, 273, 321; упом. о датскомъ министрѣ въ Варшавѣ, 276; въ С. Петербургѣ, 38; упом. о принцессѣ датской, 271.
Фридрихъ II, король прусскій, 7, 9, 11, 13, 23, 27, 32, 37, 38, 64; 67,—69; 74, 84; 96—100; 105, 108, 127, 128, 139, 143, 150, 151; 153—155; 160—162; 164, 167, 175, 205, 206, 209, 215, 216, 219, 220, 227, 228, 232, 267, 271, 274, 278, 282, 286, 294, 296, 303, 314; 318—324; 331, 342, 368—369; 393, 397, 398, 419, 434, 435, 437, 438, 459, 460, 465, 479, 481, 487; упом. о дочери наслѣднаго принца, 303; упом. о министрѣ его въ Варшавѣ, 150, 205—206; упом. о министрѣ его въ Лондонѣ, 220.
Фридрихъ-Христіанъ, курфюрстъ саксонскій (род. 1722 г. 5 сентября, умеръ 1763 г. декабря 17-го), 139.
Фридрихъ-Августъ, наслѣдный курпринцъ саксонскій, 481.
Фридрихъ-Августъ III, курфюрстъ саксонскій, управляетъ Саксоніей съ 15 сентября 1768 г., 332, 456; упом. о саксонскомъ министрѣ въ Варшавѣ, 332.

Ховенъ, курляндскій дворянинъ, 204.

Хотинскій, 482.

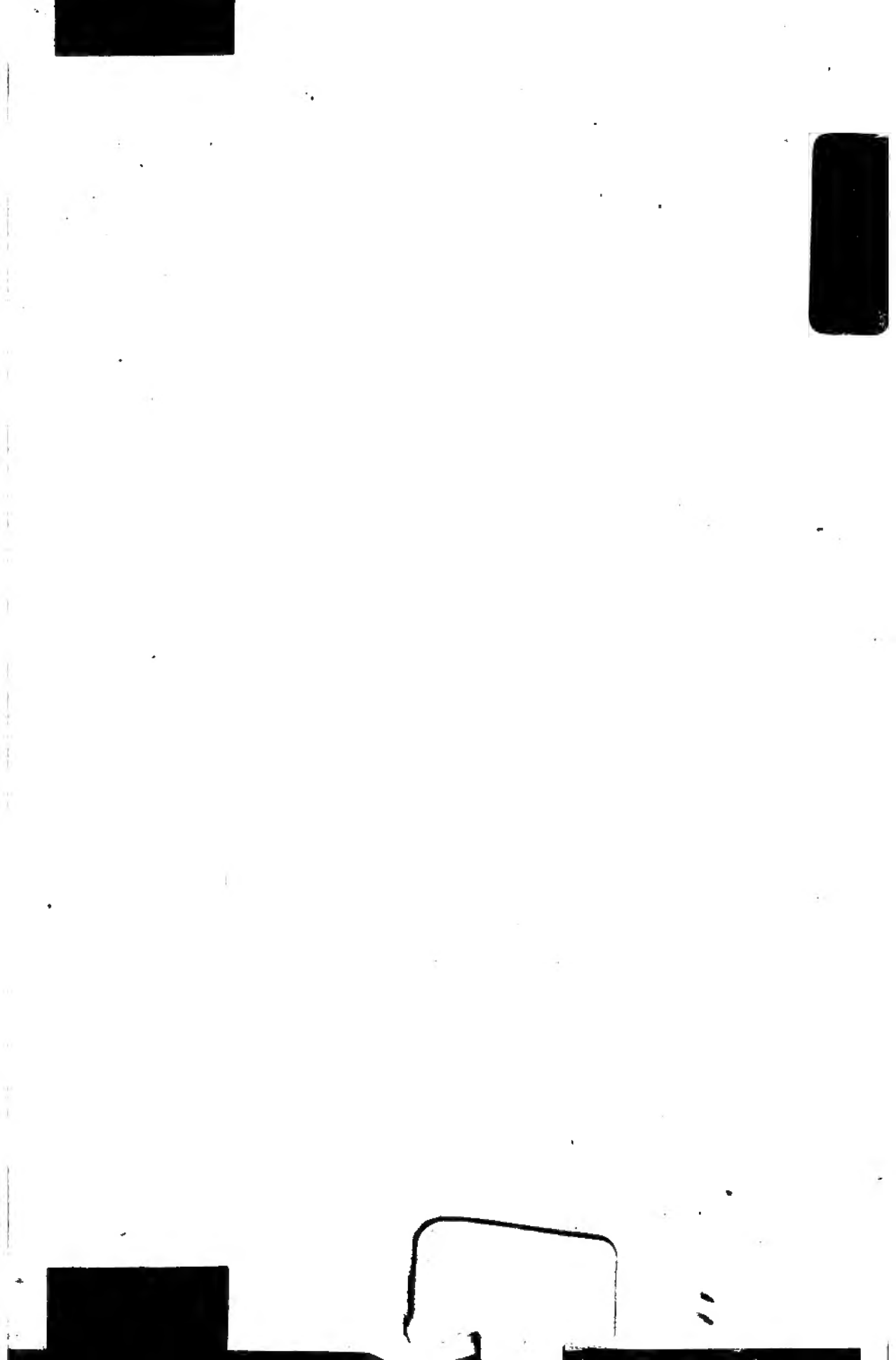
Цедеркрейцъ, швед. посолъ (1768 г. августа 12), 346; его супруга, 346.

Чарторижскіе, 40, 137, 282.
Чекинъ, поручикъ, наход. при принцѣ Іоаннѣ Антоновичѣ въ Шлиссельбургѣ, 170—171.
Черкасовъ, баронъ, Александръ Ивановичъ, президентъ медицинской коллегіи, 343, 390.
Чернышевъ, графъ Григорій Петровичъ, (р. 22 января 1670 † 30 іюля 1745), 297.
Чернышевъ, графъ Захаръ Григорьевичъ, 11, 27, 29,—32, 258, 297, 306, 327, 337, 362, 412, 413, 414, 426, 428, 429, 454, 455, 456, 457, 466.
Чернышева, графиня Анна Александровна, урожд. Исленьева, супруга гр. Ив. Григ., 299, 300, 354, 380.
Чернышевъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, 27, 258; посолъ въ Англіи, 297; его характеристика, 297 — 298 — 299, 300, 321, 322, 327, 331, 337; 354, 378—379; 380, 413, 414, 422, 423, 424, 425, 454, 457, 458, 464, 468, 469, 484, 485. Женатъ былъ два раза: на Елисаветѣ Осиповнѣ Ефимовской († въ 1755 г.) и на Аннѣ Александровнѣ Исленьевой († 1794 г.).
Чернышева, графиня Дарья, 410.

Шереметева, графиня Анна Петровна, невѣста графа Никиты Ивановича Панина, 328, 331, 332.
Шершеневичъ, І., переводчикъ Энеиды Виргилія, упом. 350.
Шо, англ. курьеръ, 478.
Штофель, Христоферъ Ѳедоровичъ, генералъ-поручикъ, 445.
Шуазель, де, герцогъ, 413, 480.
Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, оберъ-камергеръ (1727 † 1797), 8, 302 (?).
Шуваловъ, графъ Петръ Ивановичъ, фельдмаршалъ, умеръ 4 января 1762., 78.
Шуваловъ, графъ Андрей Петровичъ, сынъ фельдмаршала П. И.; жен. на графинѣ Екатеринѣ Петровнѣ Салтыковой, 78. Императрица Екатерина II, поручаетъ ему имѣть наблюденіе надъ составленіемъ дневныхъ записокъ комиссіи для составленія проекта новаго уложенія (см. Сборникъ Р. И. Об. томъ IV, стр. 56); 357.

Щербатовъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ, въ 1770 году генералъ-маіоръ, 450.

Эминъ-Паша, великій визирь, 398, 404, 470, 472; на его мѣсто назначенъ былъ Молдаванши-Али-Паша; послѣ паденія Хотина назначенъ былъ вел. визиремъ Галилъ-Паша.
Эльмтъ, баронъ Иванъ Карловичъ, генералъ-квартирмейстеръ, 446.
Эльтонъ, англичанинъ, 61.
Эрроль, герцогъ и лордъ, 78.
Эссенъ, генералъ-поручикъ, 445.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И НЕДОСМОТРЫ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
16	1	1782.	1762.
32	3 снизу	Гітингена	Гётингена
40	7	Pctesburg	Petersburg
44	1	нояббря	ноября
49	24	Императрицы	Императора
58	7	Imperiale	Impériale
69	1	19 н. г.	19 н. с.
74	25	1863	1763
75	18	Eärl	Earl
97	12	личую	личную
98	31	11-го	8-го
127	2 снизу	1764	1746
135	8 снизу	8-го	18-го
179	1	24	28
180	7	1763	1764
183	1	окября	октября
184—185	1	12.	24.
201	6 снизу	1865	1765
202	15	famina	faemina
211	1	августа 9 (19)	Іюля 25 д. с. с.
212—214	1	августа 8 (19)	Іюля 25 д. с. с.
216	11 снизу	Reto	Veto
228	1	ноаебря	ноября
233—236	1	ноября 5 (16)	ноября 4 (15)
237	1	ноября 5 (19)	ноября 5 (16)
237	11 снизу	П. Панинъ	Н. Панинъ
248	4 снизу	Джона Престера	Іоанна Пресвитера
249	1	декабря	февраля.
240	19 снизу	Турфендорфѣ	Пуфендорфѣ
250	1	50	250
251	1	29 марта	25 марта
251	6	alors	alors
260	4 снизу	20 апрѣля	26 апрѣля
276	2 снизу	доинаковымъ	одинаковымъ
361	7 снизу	6 сентября	2 сентября
370	14 снизу	разъ	разъ
392	2 снизу	1868	1768